

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

2025, Том 6, № 1

Подписано к публикации: 29.01.2025

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент

Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор

Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент

Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент

Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент

Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор

Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент

Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент

Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

«Педагогическое образование» включен в перечень ВАК с 31.01.2022г., Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-81756 выдан 09 сентября 2021г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2712-9950 (online)

DOI: 10.62257/2712-9950-2025-1

Е-mail: info@po-journal.ru

Сайт: <https://po-journal.ru>

Содержание

Алексеева Т.И., Сергеева Л.А.

Роль практико-ориентированного обучения в становлении у студентов-будущих учителей методической компетентности в формировании финансовой грамотности младших школьников (на примере изучения вузовского курса «Математика») 6-13

Васильева Е.И.

Модель применения портфолио как методического инструментария формирования компетенций педагога дополнительного образования в области эстрадного вокала 14-20

Ефимова Е.А., Ефимова Е.В., Русина Е.А.

Знакомство детей старшего дошкольного возраста с традициями разных народов посредством народных игр 21-25

Игнашова А.С., Степанова Н.А.

Особенности изучения современных моделей родительства 26-32

Кизин М.М., Хохлова Э.В.

Особенности поэтического мышления 33-39

Крючева Я.В., Семенова С.Н.

Индивидуальные образовательные траектории как фактор вовлеченности студентов в учебный процесс 40-45

Кучумова А.В.

Проектирование системы деятельностных заданий в процессе обучения школьников речевым стратегиям 46-51

Лапшина А.С, Попцова В.А., Степанова Н.А.

Исследование развития интереса к спорту у обучающихся СПО (на примере ЛФ ПНИПУ) 52-57

Лукашенко Д.В.

Формирование профессиональных компетенций студентов в условиях цифровой трансформации образования 58-63

Петрусевич А.А., Шермаганбетова С.З.

Роль педагогической компетентности родителей в поддержке инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями 64-70

Сташкова П.В., Салахетдинов Р.Р.

Использование виртуальной и дополненной реальности для улучшения образовательных результатов 71-75

Погорелова С.Д., Данелия К.А., Шакирова Т.В.

Педагогический потенциал социального проекта «Жить и учиться в России» 76-80

Шкитронов М.Е.

Этапы проведения учений подразделений пожарной охраны с помощью технических средств на базе ИИ 81-85

Аманжолов С.А., Павельева И.Н., Бай Хуэйвэнь

Современное художественное образование в общеобразовательных школах Китая 86-92

Батаева Л.А., Ахметшина А.К.

Теоретические подходы к исследованию проблемы интеграции реалистического и декоративного искусства на уроках изобразительного искусства 93-99

Бородина Е.А.

Формирование готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности: контрольный этап педагогического эксперимента 100-108

Воронина Е.В., Ермакова Е.В., Воронин В.А., Воронина Д.М., Рачева В.С.

Военно-патриотическое воспитание подростков 109-115

Белова Т.В., Граматчикова С.А., Анохина А.А., Кутеба А.Е. К вопросу о роли моделирования предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации	116-121
Зотова И.Н. Профессиональная деятельность концертмейстера в театральном вузе: актуализация воспитывающей функции в контексте диалогового общения	122-128
Лесев В.Н. Актуальные подходы к оценке сформированности глобальных компетенций у обучающихся вузов	129-133
Ли Хайся Исследование эффективности новых образовательных методик в обучении китайскому языку как иностранному	134-139
Позднякова Н.А., Волкова Д.Д. Методика организации разговорного клуба онлайн при обучении иностранному языку взрослых	140-146
Рэнцэнханд Б. Педагогический потенциал традиционных ценностей монгольской культуры	147-152
Степанова Е.Н. Использование отраслевых и специализированных решений фирмы «1С» в выпускных квалификационных работах бакалавров IT-профиля	153-158
Шао Босюань Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования в рамках «Одного пояса и одного пути»	159-164
Хань Фан Методы и технологии обучения глаголам состояния в китайской аудитории	165-168
Шкитронов М.Е., Сорокин И.А. Уровни и критерии применения технологий виртуальной и дополненной реальности в процессе подготовки личного состава подразделений пожарной охраны	169-173
Аплевич О.А. Адаптация модели маркетинга к сфере услуг дополнительного образования детей: практический подход	174-179
Баликаева М.Б., Прудченко Е.А. Формирование междисциплинарных компетенций как результат профессиональной мобильности будущих специалистов в вузе	180-185
Акимова Е.А., Мишина П.В. Изучение инновационного опыта поликультурного воспитания в частной школе	186-190
Голубь И.Б., Лашина К.С., Гордиенко Н.А. Экспертиза как вид профессиональной деятельности в образовании	191-196
Грецкая Е.С. Патриотическое воспитание курсантов как один из важнейших аспектов образовательного процесса в военном вузе. На примере МВОКУ	197-203
Ермакова И.Г. Исторический аспект компетентностного подхода в образовании. Сущность компетентностно-ориентированной системы оценочных средств в профессиональной подготовке студентов	204-208
Ионова Е.С., Декамили Ю.Г. Специфика коммуникативно-ориентированных методов обучения английскому языку в высшей школе	209-214

Котенко Е.Н, Гетман Н.А., Сукач Л.И, Макарова Я.С., Диких А.А. Развитие информационной компетентности преподавателей медицинского вуза в постпандемийный период	215-221
Котовская А.В. Практическая значимость изучения и использования знаний анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца	222-228
Нин Юйсян Традиционные инструменты духовых ансамблей Китая	229-233
Сорокин Н.С. Разработка и оценка эффективности модели педагогической поддержки смысловжизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения	234-242
Ахметшина Ю.В. Потенциал применения цифровых технологий в образовательном пространстве	243-248
Косназаров С.Т. Теоретические основы организации всеобщего обучения деятельность по преподаванию химии	249-253
Ма Сыци О педагогических подходах к работе в классе фортепианного ансамбля с детьми 12-14 лет в музыкальных школах Китая	254-258
Прокаева А.О. Формирование исследовательских компетенций студентов в процессе прохождения педагогических практик	259-266
Погребная И.А., Михайлова С.В. Интерактивные технологии как мощный инструмент формирования личностных и профессиональных компетенций	267-271
Гулиев В.Г., Налётова Н.Ю. Использование блог-технологий в педагогической деятельности преподавателя	272-281
Сафонова Ю.А. Значимость цифровых технологий в образовании: преимущества и сложности	282-286

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Роль практико-ориентированного обучения в становлении у студентов-будущих учителей методической компетентности в формировании финансовой грамотности младших школьников (на примере изучения вузовского курса «Математика»)

¹ Алексеева Т.И.,

¹ Сергеева Л.А.,

¹ Псковский государственный университет

Аннотация: в данной работе рассматривается проблема повышения результативности процесса формирования студентами-будущими учителями финансовой грамотности обучающихся. Акцентуальное значение в данном процессе авторы статьи отдают методической компетентности студентов-бакалавров, овладение которой рассматривается в процессе практико-ориентированного изучения вузовского курса «Математика». В исследовании определена сущность и содержание понятия «финансовая грамотность» с опорой на компетентностно-ориентированный и культурологический подходы. Обозначена роль методической компетентности (с позиции компетентностно-деятельностного подхода) в организации эффективного педагогического управления процессом формирования у обучающихся финансовой грамотности. Представлен опыт реализации практико-ориентированного изучения вузовского курса «математика» посредством использования в учебном процессе кейсов социально-экономического содержания, решение которых требовало от студентов-бакалавров демонстрации финансового грамотного поведения, способствовало их методической подготовленности к организации процесса формирования финансовой грамотности обучающихся общеобразовательной школы. Исследователями сформулирован вывод о том, что включение студентов-будущих учителей в практико-ориентированный учебный процесс способствует овладению ими методической компетентности в вопросах финансовой грамотности, ускоряющей и облегчающей процесс подготовки финансово грамотного школьника.

Ключевые слова: финансовая грамотность, методическая компетентность, практико-ориентированное обучение, студенты-будущие учителя

Для цитирования: Алексеева Т.И., Сергеева Л.А. Роль практико-ориентированного обучения в становлении у студентов-будущих учителей методической компетентности в формировании финансовой грамотности младших школьников (на примере изучения вузовского курса «Математика») // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 6 – 13.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The role of practice-oriented learning in the formation of methodological competence among future teachers in the formation of financial literacy of younger students (on the example of studying the university course «Mathematics»)

¹ Alekseeva T.I.,

¹ Sergeeva L.A.,

¹ Pskov State University

Abstract: this paper examines the problem of increasing the effectiveness of the process of developing students' financial literacy by future teachers. The authors of the article place particular emphasis on the methodological competence of bachelor students, the acquisition of which is considered in the process of practice-oriented study of the university course «mathematics». The study defines the essence and content of the concept of «financial literacy» based on the competency-oriented and cultural approaches. The role of methodological competence (from the standpoint of the competency-activity approach) in organizing effective pedagogical management of the process of developing students' financial literacy is outlined. The article presents the experience of implementing a practice-oriented study of the university course «mathematics» through the use of socio-economic cases in the educational process, the solution of which required bachelor students to demonstrate financial literacy behavior, contributed to their methodological readiness to organize the process of forming financial literacy of students in a comprehensive school. The researchers formulated a conclusion that the inclusion of students-future teachers in a practice-oriented educational process contributes to their mastery of methodological competence in matters of financial literacy, accelerating and facilitating the process of preparing a financially literate student.

Keywords: financial literacy, methodological competence, practice-oriented learning, students-future teachers

For citation: Alekseeva T.I., Sergeeva L.A. The role of practice-oriented learning in the formation of methodological competence among future teachers in the formation of financial literacy of younger students (on the example of studying the university course «Mathematics»). Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 6 – 13.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование обозначает необходимость создания условий для развития у студентов экономической культуры, в том числе финансовой грамотности (согласно универсальной компетенции УК-9: способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности [13].

Акцентуальное значение в процессе профессиональной подготовки студентов-будущих учителей приобретает овладение ими готовностью к последующей организации процесса формирования финансовой грамотности у обучающихся. Индикатором таковой готовности выступает важнейшая составляющей профессиональной педагогической компетентности студентов-бакалавров, а именно: их методическая компетентность. Общеизвестно, что методическая компетентность включает специальные знания и умения теоретического и практического плана по проблемам конкретного преподавания той или иной дисциплины. Специфика настоящего исследования требует рассмотрения проблемы овладения методической компетентностью будущими педагогами по преподаванию курса «Математика» в процессе его аудиторного практико-ориентированного изучения, способствующего формированию у студентов-бакалавров финансовой грамотности.

На данном этапе логика рассуждения ориентирует нас на формулировку следующих проблемных вопросов: «Какова сущность и содержание финансовой грамотности?»; «Что понимается под методической компетентностью педагога и каковы ее структурные составляющие?»; «Каким образом практико-ориентированное обучение способствует овладению будущими педагогами методической компетентностью (в рамках изучения вузовского курса «математика»), в последующем способствующей эффективной организации ими процесса формирования финансовой грамотности обучающихся?»

Таким образом, цель данной статьи заключается в теоретическом описании основополагающей роли методической компетентности студентов-будущих учителей для их готовности к формированию финансовой грамотности обучающихся и эмпирическом осмыслении педагогического опыта реализации практико-

ориентированного изучения учебного вузовского курса «Математика» посредством использования социально-экономических кейсов, способствующих овладению будущими педагогами методической компетентностью в вопросах финансовой грамотности.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: анализ современных психолого-педагогических и методических публикаций по исследуемой проблеме, обобщение полученных результатов, педагогический эксперимент.

Поиск ответа на первый проблемный вопрос – «Какова сущность и содержание финансовой грамотности?» – потребовал от нас обращения к компетентностно-ориентированному и культурологическому подходам.

Рассмотрение финансовой грамотности в плоскости компетентностно-ориентированного подхода позволило трактовать данную дефиницию как способность к достижению финансового благосостояния, достижимую за счет умелого, грамотного управления финансами (М.И. Подболотова [12], М.Э. Паатова [11], М.Ш. Даурова [11], Л.Ю. Рыжановская [14], Г.В. Белехова [2]).

Положения культурологического подхода позволило обнаружить инкорпорированность финансовой грамотности в окружающий социум, рассматривая её как интегративную составляющую социокультурной среды, консолидирующую в своем составе не только знания, умения, но и культурные элементы (нормы, ценности, традиции), аккумулируемые в процессе социальных взаимодействий (Абрамовских Н.В., Менлакаева К.А [1], Д.В. Моисеева [10]).

Рассмотрение понятия «финансовая грамотность» в плоскости компетентностно-ориентированного и культурологического подходов позволяет нам выделить в ее содержании, вслед за Моисеевой Д.В., два ключевых элемента: финансовая культура (финансовые знания и установки) и финансовое поведение, определяемое финансовыми умениями и навыками. Если финансовая культура определяется внешней средой, то финансовое поведение обусловлено активностью человека.

Принимая во внимание ориентированность современного российского образования на активную субъектную позицию обучающегося, считаем необходимым в качестве приоритетного методологического подхода к рассмотрению сущности и содержания финансовой грамотности выбрать компетентностно-ориентированный подход.

При определении методологии рассмотрения методической компетентности педагога мы учитывали два ведущих положения:

- методическая компетентность есть не что иное как разновидность профессионально-педагогической компетентности;
- методическая компетентность предопределяет уровень профессионализма будущего педагога.

Проведенный теоретический анализ научной литературы, позволил установить, что профессионально-педагогическую компетентность в научной литературе понимают как «профессиональную компетентность педагога в качестве способности и готовности учителя к действиям, направленным на разрешение определенных профессиональных задач (на основе имеющихся знаний, умений и опыта), а также обеспечивающим достижение им высоких показателей в профессии» [9, с. 105].

Опираясь на родо-видовые отношения между профессионально-педагогической компетентностью и методической компетентностью, а также учитывая направленность последней на высокопрофессиональный педагогический результат, мы пришли к выводу, что под методической компетентностью педагога следует понимать интегральную профессионально-личностную характеристику педагога, «которая отражает системный уровень владения методическими знаниями и умениями, приобретенными в процессе методической деятельности, владение рефлексией, направленные на обеспечение эффективного и качественного решения педагогических и методических задач, с учетом образовательных возможностей и потребностей обучающихся» [9, с. 110].

В последнее пятилетие значительно увеличилось число работ [5-7], уделяющих внимание практико-ориентированному подходу к процессу формирования методической компетентности педагога, что несомненно, сказалось на ее организационной структуре.

Так в сравнительно новой работе Ковшовой А.А. в качестве компонентов методической культуры называются: предметно-деятельностный, познавательный (когнитивный), аналитико-рефлексивный, личностный и информационно-технологический [9].

Предметно-деятельностный компонент включает компетентность в организации учебной деятельности, начиная с разработки программы деятельности и заканчивая принятием педагогических решений, основывающуюся на мотивации. Познавательный компонент образуют знания по преподаваемому предмету и

специальные методические знания. Аналитико-рефлексивный компонент составлен группой умений: аналитико-синтетических; конструктивных и конструктивно-проектировочных. Содержание личностного компонента включает: мотивационно-ценностную направленность; коммуникативные умения; самоорганизованность; эмпатийность. Особый интерес представляет информационно-технологический структурный компонент мотивационной готовности педагога. Последний опирается на информационную грамотность по организации дистанционного обучения, компетентность в образовательном поле информационной безопасности. В отношении формирования финансовой грамотности, данный компонент приобретает особую актуальность в свете нарастающей остроты обеспечения финансовой безопасности обучающихся [9].

Формированию выше названных структурных компонентов методической компетентности педагога наилучшим образом будет способствовать профессиональный (прикладной) характер организации учебно-познавательной деятельности студентов-будущих педагогов, то есть организация практико-ориентированного обучения.

В широком понимании практико-ориентированное обучение студентов понимается как освоение обучающимися вузов образовательной программы в максимально приближенных к профессиональной реальности условиях, решение студентами реальных практико-ориентированных задач в учебном процессе с целью овладения необходимыми компетенциями [3, 4]. Думается, что рассматриваемое обучение имеет вид «квазипрофессиональной учебно-познавательной деятельности», целью которой является формирование «у обучающихся практических умений и навыков, их апробации и проецирования в опыт самостоятельного решения выпускником различных по сложности задач профессиональной деятельности» [7, с. 153].

Методология рассмотрения практико-ориентированного обучения студентов основывается на научной позиции профессора Ф.Г. Ялалова [15], убедительно доказывавшего взаимосвязь деятельности и компетенции, согласно которой основным и решающим фактором для освоения компетенций является опыт деятельности.

В исследовании Зинченко В.О. и Россомahiной О.М [7] приоритетной методологической основой практико-ориентированного обучения называется деятельностно-компетентностный подход, отвечающий за формирование новой дидактической цепочки: «знания – умения – навыки – опыт деятельности».

Организация практико-ориентированного изучения вузовского курса «Математика» студентами – будущими педагогами, опирающегося на синтез компетентностного и деятельностного подходов и реализуемого посредством работы с кейсами социально-экономического содержания будет продемонстрирована нами в следующем разделе, посвященном освещению результатов экспериментального исследования.

В экспериментальном исследовании приняли участие студенты 2-го курса (24 человека), обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование. Базой исследования стал Институт образования и социальных наук ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет».

Результаты и обсуждения

Для определения направления эмпирического исследования в рамках дисциплины «Математические основы профессиональной подготовки педагога» мы предложили студентам – будущим учителям начальной школы оценить свой уровень финансовой грамотности. Как показал анализ ответов обучающихся на вопросы анкеты, 26,4% студентов считают себя финансово грамотными, 28,8% студентов не относят себя к финансово грамотным людям, 44,8% опрошиваемых – просто не задумывались об этом. Студенты не ведут учет своих доходов и расходов, только 1,44% опрошенных студентов планируют свой бюджет на длительный срок.

Специфика обучения на педагогических направлениях университета, готовящих учителей начальной школы, заключается в том, что будущий педагог должен не только сам быть финансово грамотен и обладать навыками использования математических фактов при принятии личных экономических решений, но и владеть знаниями и умениями в организации процесса формирования финансовой грамотности будущих учеников. Поэтому среди вопросов предлагаемой студентам анкеты мы включили вопросы, связанные с необходимостью охарактеризовать особенности целей и содержания работы по развитию финансовой грамотности при изучении математического содержания во 2-4 классах, назвать основные интерактивные формы обучения при организации работы по формированию финансовой грамотности младших школьников, предложить арифметические задачи по теме «Доходы и расходы семьи», спроектировать образовательное событие, способствующее повышению мотивации ученика к изучению основных экономических понятий.

Первоначально выбор будущими учителями форм и средств организации процесса формирования финансовой грамотности школьников осуществлялся без учета особенностей детей младшего школьного возраста, специфики изучаемого математического содержания. Все составленные студентами арифметические задачи были связаны с покупками, разработанные учебные ситуации повторялись, большинство студентов

считали, что тематика задач в учебниках математики достаточна для изучения младшими школьниками основных экономических понятий.

Анализ ответов студентов позволил сделать вывод об отсутствии у обучающихся необходимых для будущей профессиональной деятельности компетенций, связанных с организацией процесса развития финансовой грамотности школьников. С целью формирования у студентов методических компетенций мы сформулировали задачу разработать в рамках дисциплины «Математические основы профессиональной подготовки педагога» учебно-методическое обеспечение подготовки будущих учителей к организации деятельности по усвоению младшими школьниками основных экономических понятий. Решение данной задачи мы видим во включении в процесс изучения математического содержания студентами квазипрофессиональных заданий (проектов), целью которых является разработка студентами практико-ориентированных кейсов для младших школьников.

Определим основные требования к содержанию предлагаемых студентам квазипрофессиональных задач, способствующих становлению методической компетенции в формировании финансовой грамотности младших школьников.

1. Для подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности мы считаем необходимым оформление результата работы студентов в виде образовательного продукта (кейса), который может быть использован в дальнейшей работе с младшими школьниками.

2. Формулировка задания предполагает свободу выбора студентами содержания и методов решения предложенных практических ситуаций с учетом его потребностей и способностей, его познавательных интересов и стиля мышления. Студенты самостоятельны по отношению к выбору сюжетной истории, на основе которой создают практико-ориентированный кейс, необходимых для решения источников информации, разнообразных используемых средств и приемов.

3. В сюжетную историю кейса, разрабатываемого студентами, должны быть включены межпредметные связи с литературой, историей, краеведением, что позволит обогатить личностный опыт как самого студента, так и его будущих воспитанников.

4. Разработанный студентами кейс должен содержать визуализацию информации в виде диаграммы, таблицы, интеллект-карты, «стратегической карты», интеллект-карты.

Для организации эмпирического исследования мы включили для работы на практических занятиях в рамках дисциплины «Математические основы профессиональной подготовки педагога» комплекс квазипрофессиональных задач, разработанных с учетом сформулированных требований и специфики изучаемого студентами математического содержания. Предлагаемые студентам задачи направлены на разработку практико-ориентированных кейсов для младших школьников по теме «Бюджет семьи» – «Дополнительные доходы семьи», «Карманные деньги», «Планирование покупок», «Коммунальные платежи», «Ремонт», «Путешествие по России и не только...» и др.

В качестве примера квазипрофессиональной задачи приведем межпредметный проект «Путешествие по России и не только...». Студенты разрабатывают три кейса для школьников в рамках путешествия в город Х (по выбору студентов):

- Выбор самого дешевого и самого быстрого способа поездки.
- Расчет бюджета на посещение местных достопримечательностей.
- Расчет бюджета на питание в поездке.

Приведем пример сюжетной истории кейса, разработанного группой студентов.

Молодые ребята из литературного объединения «Мертвые души» города Пскова собираются в поездку на 10-й Всероссийский открытый фестиваль молодой поэзии имени Леонида Филатова «Филатов Фест», который ежегодно проходит в Москве. Всего из ЛитО поедет 3 человека: Константин Щеглов, Анна Асеева и Николай Гриневский.

1. Константин предложил добраться до Москвы на поезде в плацкарте, т.к. будет возможность отдохнуть в дороге и набраться сил перед финалом. Анна решила, что поездка на поезде занимает большое количество времени и, с целью сэкономить время для прогулки по достопримечательностям Москвы, предложила добраться до места на автобусе. Николай же сказал, что у него есть знакомый, который тоже едет в Москву на выходные и может взять ребят попутчиками.

Рассчитайте самый дешевый и самый быстрый способ поездки в Москву для друзей. (Для подсчета предлагается справочный материал – карта автомобильных дорог, расписание движения поездов, автобусов, цены билетов, бензина).

2. После того, как студенты добрались до Москвы, они задумались, какие места им хотелось бы посетить, чтобы найти вдохновение для новых произведений. Все очень любят поэтов Золотого века, поэтому

Константин предложил посетить Мемориальную квартиру Пушкина на Арбате. Анна также предложила посетить Государственный музей В.В. Маяковского, т.к. это ее любимый поэт. Там будет проходить интерактивная программа «Маяковский и футуристическая книга». Какую сумму ребята потратят на оба мероприятия? (Для подсчета предлагаются цены на посещение музеев).

3. После прекрасного времяпрепровождения ребята очень проголодались. Перед финалом нужно хорошо подкрепиться, осталось только выбрать место, где можно вкусно поесть.

Николай предложил посетить кафе «Март». Это не просто кафе, а музыкальный клуб и оранжерея при Музее современного искусства.

Общий бюджет на обед составляет 3000 рублей. При этом каждый из студентов может заказать блюдо, не превышающее цену в 1000 рублей. Константин является вегетарианцем, Анна – любительница мексиканской кухни. Что может выбрать каждый из студентов в рамках бюджета? Какую сумму потратит каждый из ребят? (Для подсчетов предлагается меню кафе).

Качественный анализ выполненных работ обучающихся показал осознанность выбора студентами средств формирования финансовой грамотности младших школьников, творческий подход к разрабатываемой в рамках кейса сюжетной истории. Студенты продемонстрировали умение работать с информацией, представленной в разнообразных формах, применять графические средства визуализации для создания учебных материалов для младших школьников.

После апробации разработанного комплекса квазипрофессиональных задач (проектов) будущим учителям был предложен контрольный тест, в котором студенты должны были дать характеристику основных направлений формирования финансовой грамотности младших школьников при изучении математического содержания, раскрыть особенности цифровых технологий, используемых в работе с младшими школьниками, составить практико-ориентированные задачи по теме «Бюджет семьи». В ответах на вопросы анкеты все студенты отметили важность и необходимость формирования финансовой грамотности младших школьников, продемонстрировали компетенции, необходимые для организации данного процесса. Примечательно, что студенты задумались о досрочном планировании своих доходов и расходов.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования показали положительное влияние включения комплекса квазипрофессиональных задач в вузовский курс математики на формирование у будущих учителей начальной школы готовности к организации процесса развития финансовой грамотности младших школьников. Использование квазипрофессиональных задач в образовательном процессе вуза является наиболее эффективным, так как позволяет сформировать ключевые профессиональные компетенции у студентов – будущих учителей, при работе с задачами обучающиеся овладевают необходимой теоретической информацией, современными образовательными технологиями.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что решение проблемы подготовки будущих учителей к формированию финансовой грамотности младших школьников остается актуальной при изучении всех дисциплин в вузе. В качестве рекомендаций следует предложить при организации практических занятий сделать акцент на формирование методических компетенций в вопросах финансовой грамотности будущих учителей путем организации деятельности по разработке студентами практико-ориентированных кейсов в интерактивной форме.

В качестве перспективного направления продолжения работы следует отметить поиск иных эффективных средств, применение которых при изучении математического содержания студентами наиболее целесообразно для формирования у будущих учителей начальной школы готовности к развитию финансовой грамотности младших школьников.

Список источников

1. Абрамовских Н.В., Менлакаева К.А. Подготовка будущих педагогов к формированию финансовой грамотности у детей младшего школьного возраста в условиях педагогического образования // Азимут педагогических исследований: педагогика и психология. 2024. Т. 13. № 1 (46). С. 10 – 14.
2. Белехова Г.В. Финансовая грамотность населения // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-naseleniya-1> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Ваганова О.И., Смирнова Ж.В., Трутанова А.В. Организация контрольнооценочной деятельности преподавателя вуза в условиях электронного обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-2. С. 51 – 56.

4. Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Технология проектного обучения в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С. 80 – 83.
5. Демидова Е.А. Формирование методической компетентности учителя в области развития функциональной грамотности // Развитие цифровых компетенций и функциональной грамотности школьников: лучшие практики дистанционного образования на русском языке. 2020. С. 48 – 63.
6. Жданко Т.А., Гершпигель С.В., Гуринович А.В., Михайлова М.М. Диагностика предметной и методической компетентности педагогов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30576> (дата обращения: 30.10.2024).
7. Зинченко В.О., Россомехина О.М. Методологическая основа практико-ориентированного обучения в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 1. С. 151 – 156.
8. Казакова В.Е. Мониторинг методической компетентности педагогов // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 343 – 347.
9. Ковшова А.А. Методическая компетентность педагога: анализ подходов, понятие, структурные компоненты // Концепт. 2022. № 10. С. 100 – 118.
10. Моисеева Д.В. Финансовая грамотность населения российского региона: экономико-социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03. Волгоград, 2017. 29 с.
11. Паатова М.Э., Даурова М.Ш. Финансовая грамотность детей и молодежи как актуальная задача современного образования // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2 (28). С. 173 – 175.
12. Подболотова М.И. Инновационные технологии для повышения финансовой грамотности детей и молодежи // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2015. № 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-dlya-povysheniya-finansovoy-gramotnosti-detey-i-molodezhi> (дата обращения: 23.10.2024).
13. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г., 19 июля 2022 г., 27 февраля 2023 г.) // Гарант: справочно-поисковая система. URL: <https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 20.11.2024).
14. Рыжановская Л.Ю. Системный подход к повышению уровня финансовой грамотности с использованием информационных технологий «Экономики знаний» // Финансы и кредит. 2009. № 12 (348). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-povysheniyu-urovnya-finansovoy-gramotnosti-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy-ekonomiki-znaniy> (дата обращения: 19.11.2024).
15. Ялалов Ф.Г. Деятельностно-компетентностный подход к практикоориентированному образованию // Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 89 – 93.

References

1. Abramovskikh N.V., Menlakaeva K.A. Preparing future teachers for the formation of financial literacy in children of primary school age in the context of pedagogical education. *Azimuth of pedagogical research: pedagogy and psychology*. 2024. Vol. 13. No. 1 (46). P. 10 – 14.
2. Belekova G.V. Financial literacy of the population. *Actual issues of economic sciences*. 2012. No. 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-naseleniya-1> (date of access: 15.10.2024).
3. Vaganova O.I., Smirnova Zh.V., Trutanova A.V. Organization of control and assessment activities of a university teacher in the context of e-learning. *Problems of modern pedagogical education*. 2017. No. 56-2. P. 51 – 56.
4. Gladkova M.N., Vaganova O.I., Smirnova Zh.V. Project-based learning technology in vocational education. *Problems of modern pedagogical education*. 2018. No. 58-3. P. 80 – 83.
5. Demidova E.A. Formation of teacher's methodological competence in the field of functional literacy development. *Development of digital competencies and functional literacy of schoolchildren: best practices of distance education in Russian*. 2020. P. 48 – 63.
6. Zhdanko T.A., Gershpigel S.V., Gurinovich A.V., Mikhailova M.M. Diagnostics of subject and methodological competence of teachers. *Modern problems of science and education*. 2021. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30576> (date of access: 30.10.2024).
7. Zinchenko V.O., Rossomakhina O.M. Methodological basis of practice-oriented learning at the university. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 151 – 156.
8. Kazakova V.E. Monitoring the methodological competence of teachers. *Young scientist*. 2019. No. 50 (288). P. 343 – 347.

9. Kovshova A.A. Methodological competence of a teacher: analysis of approaches, concept, structural components. *Concept*. 2022. No. 10. P. 100 – 118.
10. Moiseeva D.V. Financial literacy of the population of the Russian region: economic and sociological analysis: dis. ... Cand. of Social Sciences: 22.00.03. Volgograd, 2017. 29 p.
11. Paatova M.E., Daurova M.Sh. Financial literacy of children and youth as a relevant task of modern education. *Vector of Science TSU*. 2014. No. 2 (28). P. 173 – 175.
12. Podbolotova M.I. Innovative technologies for improving the financial literacy of children and youth. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Informatics and Informatization of Education*. 2015. No. 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-dlya-povysheniya-finansovoy-gramotnosti-detey-i-molodezhi> (date of access: 23.10.2024).
13. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of February 22, 2018 No. 121 "On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the direction of training 44.03.01. Pedagogical education" (as amended and supplemented on November 26, 2020, February 8, 2021, July 19, 2022, February 27, 2023). Garant: reference and search system. URL: <https://base.garant.ru/71897858/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of access: 20.11.2024).
14. Ryzhanovskaya L.Yu. A systems approach to improving the level of financial literacy using information technologies of the "Knowledge Economy". *Finance and Credit*. 2009. No. 12 (348). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-povysheniyu-urovnya-finansovoy-gramotnosti-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy-ekonomiki-znaniy> (date of access: 19.11.2024).
15. Yalalov F.G. Activity-competence approach to practice-oriented education. *Higher education in Russia*. 2008. No. 1. P. 89 – 93.

Информация об авторах

Алексеева Т.И., старший преподаватель, Псковский государственный университет, Grintat666@yandex.ru

Сергеева Л.А., доцент, Псковский государственный университет, larek60@gmail.com

© Алексеева Т.И., Сергеева Л.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147

Модель применения портфолио как методического инструментария формирования компетенций педагога дополнительного образования в области эстрадного вокала

¹ Васильева Е.И.,

¹ Владимирский Государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Аннотация: статья направлена на изучение и анализ практического применения инновационной образовательной технологии портфолио в современной образовательной практике. Автором проведен анализ ключевых трактовок его определений и подходов, выявлены классификации портфолио, представлены этапы его разработки. В работе обобщен научно-исследовательский опыт исследования технологии в трудах отечественных и зарубежных ученых Г.К. Селевко, Э.Х. Тазутдиновой, В.К. Загвоздкина, М.А. Пинской, Р.Р. Яруллиной, А.С. Прутченкова, Т.Г. Новиковой, Н.Г. Шейко, Н.М. Савиной, Л.М. Ванюшкиной, В.Ю. Переверзева, С.А. Синельникова, Л.С. Колодкиной, Л.П. Макаровой, В.Б. Успенского, Л.С. Колодкиной, А.П. Чернявской, В.В. Щетининой, О.В. Дыбиной, Е.В. Игониной, Н.Е. Эргановой, М.В. Бахаревой, Дж. Пиккульски, Б. Херст. В публикации подчеркнута важность применения модульного подхода к организации структуры портфолио как ключевого вектора формирования методического инструментария педагога дополнительного образования в области эстрадного исполнительства. Описана модель построения портфолио, включающая мотивационный, служащий усилению учебно-образовательной и профессиональной мотивации педагога, операционально-организационный, способствующий формированию навыков целеполагания, планирования и прогнозирования, рефлексивный, предполагающий рефлексивно-оценочные навыки самооценки педагога дополнительного образования к самостоятельной профессиональной деятельности в области эстрадного вокала, компоненты. Представленная в работе модель была успешно апробирована в рамках учебно-образовательного процесса в Высшей школе музыки и театра федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых» со студентами направления подготовки 44.03.01. «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное и театральное искусство» (подгруппа «Музыкальное искусство эстрады»). Внедрение данной технологии осуществлялось в рамках прохождения учебных курсов «Сольное исполнительство (эстрадно-джазовый вокал)», «Методика обучения и воспитания в области эстрадного вокала», в том числе в рамках созданного спецкурса.

Ключевые слова: портфолио, модель применения портфолио, методический инструментарий, эстрадный вокал

Для цитирования: Васильева Е.И. Модель применения портфолио как методического инструментария формирования компетенций педагога дополнительного образования в области эстрадного вокала // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 14 – 20.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The model of portfolio application as a methodological tool for the formation of competencies of a teacher of additional education in the field of pop vocals

¹ Vasilyeva E.I.,

¹ Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Abstract: the article is aimed at studying and analyzing the practical application of innovative educational portfolio technology in modern educational practice. The author analyzes the key interpretations of its definitions and approaches, identifies the classifications of the portfolio, and presents the stages of its development. The work summarizes the research experience of technology research in the works of domestic and foreign scientists G.K. Selevko, E.H. Tazutdinova, V.K. Zagvozdina, M.A. Pinskaya, R.R. Yarullina, A.S. Prutchenkov, T.G. Novikova, N.G. Sheiko, N.M. Savina, L.M. Vanyushkina, V.Yu. Pereverzeva, S.A. Sinelnikova, L.S. Kolodkina, L.P. Makarova, V.B. Uspensky, L.S. Kolodkina, A.P. Chernyavskaya, V.V. Shchetinina, O.V. Dybina, E.V. Igonina, N.E. Erganova, M.V. Bakhareva, J. Pikulsky, B. Hurst. The publication emphasizes the importance of applying a modular approach to the organization of the portfolio structure as a key vector for the formation of methodological tools for a teacher of additional education in the field of variety performance. The model of building a portfolio is described, which includes motivational, serving to strengthen the educational and professional motivation of a teacher, operational and organizational, contributing to the formation of goal-setting, planning and forecasting skills, reflexive, assuming reflexive and evaluative skills of self-assessment of a teacher of additional education for independent professional activity in the field of pop vocals, components. The model presented in the work was successfully tested as part of the educational process at the Higher School of Music and Theater of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov with students of the training area 44.03.01. "Pedagogical education", profile "Musical and theatrical art" (subgroup "Musical the art of pop music"). The introduction of this technology was carried out within the framework of the training courses "Solo performance (pop and jazz vocals)", "Methods of teaching and upbringing in the field of pop vocals", including within the framework of the created special course.

Keywords: portfolio, portfolio application model, methodological tools, pop vocals

For citation: Vasilyeva E.I. The model of portfolio application as a methodological tool for the formation of competencies of a teacher of additional education in the field of pop vocals. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 14 – 20.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Для повышения эффективности профессиональной подготовки педагога в области эстрадного исполнительства необходимым условием является внедрение в образовательный процесс передовых инновационных педагогических технологий, отражающих идеи компетентностного, личностно-ориентированного и деятельностного подходов в образовании. Ключевой технологией, учитывающей данные тенденции, является технология портфолио, позволяющая осуществлять прогресс и контролировать эффективность работы учащегося в образовательной, исследовательской, коммуникативной, социальной, творческой и профессиональной деятельности, осуществлять рефлекссию и анализ проведенной им работы.

В этой связи в качестве задач нашей работы определяем:

1. Провести анализ состояния разработанности и изучения применения образовательной технологии портфолио в отечественной и зарубежной образовательной практике.
2. Рассмотреть классификации портфолио, основные этапы его разработки.
3. Провести описание модели портфолио как методического инструментария формирования компетенций педагога дополнительного образования в области эстрадного вокала.

Материалы и методы исследований

Практика изучения вопроса технологического применения портфолио в образовательном процессе зародилась к 1980 гг. Бурное развитие обсуждения и апробации предложенной технологии, согласно М. Беренс, началось с 1990 гг. Это связано с появлением множества научных и публицистических работ по данной те-

ме, в том числе разносторонности позиций и подходов к его трактовке. Однако речь о «портфолио» шла в Западной Европе значительно раньше, на рубеже XV-XVI вв. Ведущие архитекторы, выполняя свою работу, откладывали макеты строительных проектов в «особую папку», позволяющую потенциальным потребителям выносить вердикт относительно профессиональных качеств представителей архитектурного искусства. В наши дни употребление «портфолио» актуально не только в современной образовательной практике, но и применимо в сфере социальных, маркетинговых и финансовых услуг, в том числе в фотомодельной индустрии, творческих профессиях в качестве сформированного пакета достижений. Подчеркнем, что данная сфера исследований весьма разнообразна и получила освещение в ряде научных направлений.

Использование портфолио как образовательной технологии обобщено в трудах В.П. Беспалько, В.И. Боголюбовой, Т.Г. Новиковой, В.К. Загвоздкина, Е.Е. Федотовой, И.М. Курдюмовой, М.А. Пинской, И.В. Галковской, Г.Б. Голуб, Е.С. Полат, Н.Ф. Родионовой, Т.В. Светенко, А.П. Тряпициной. Применение портфолио для реализации профессионального роста педагога раскрыто в научных трудах Л.П. Макаровой, М.А. Пинской, М.М. Поташник, О.И. Фризен, Л.А. Романенко. Решение задач подготовки педагогических кадров по средствам использования технологии портфолио является предметом рассмотрения в исследованиях Э.Х. Тазутдиновой, Н.В. Зеленко, Л.С. Колодкиной, А.А. Семенов. Рассмотрение технологии портфолио как одного из современных средств оценивания результатов образования представлено в трудах А.П. Чернявской, Е.Ф. Ефремовой, В.И. Звонникова.

Обращаясь к трактовке его ключевых подходов и определений, особое значение приобретает определение данное Г.К. Селевко. Согласно автору, портфолио – это «технология, в которой с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств осуществляется накопление и систематизация информации о результатах учебно-познавательной деятельности студентов, которая используется для демонстрации, анализа и оценки образовательных результатов, развития рефлексии, повышения уровня осознания, понимания и самооценки результатов образовательной деятельности [9, с. 57].

Э.Х. Тазутдинова представляет «портфолио» как уникальную технологию обучения, ориентированную на отражение собственных результатов, где в качестве основы заложен компетентностный подход. В.К. Загвоздкин определяет его сущность в качестве ансамбля собранных разнообразных документов и материалов, подтверждающих профессиональные качества и биографию педагога. Ученый полагает, что рассмотрение данной технологии целесообразно с позиции оценивания, а также с точки зрения совершенствования процесса фиксации и контроля создаваемого продукта деятельности, его приумножения.

Исследователи М.А. Пинская, А.С. Прутченков, Т.Г. Новикова подчеркивают, что портфолио сочетает в себе презентационные свидетельства профессиональных или деловых достижений и квалификаций. Л.М. Ванюшкина, Н.Г. Шейко, М.А. Пинская, Н.М. Савина подчеркивают, что «портфолио» иллюстрирует коллекцию учебных и творческих работ учащихся, демонстрирует проявленные ими усилия, полученные достижения и прогресс в условиях процесса обучения в течение конкретного промежутка времени. Научные труды В.Ю. Переверзева, С.А. Синельникова описывают «портфолио» как ранжированную целостность работ студентов, собранную ими под наблюдением преподавателя, что позволяет провести качественный контроль профессионального и личностного роста учащихся, проанализировать их успехи.

Распространенным считается мнение, предложенное в научных трудах Л.С. Колодкиной, Л.П. Макаровой, В.Б. Успенского, А.П. Чернявской. Авторы подтверждают, что «портфолио» – это документ, содержащий в себе набор определенных материалов, указывающих на развитие личности с профессиональной точки зрения, показывающий ее умение выполнять задачи профессиональной деятельности, определять способ действий и тактику профессионального мастерства.

Сегодня изучаемая тема является предметом оживленных дискуссий не только в отечественной системе педагогического образования, но и в зарубежной образовательной практике. Дж. Пикульски, говоря о принадлежности «портфолио», считает, что его можно охарактеризовать как систематическое, последовательное накопление различных наблюдений педагога, в том числе, как итог пути учащегося в процессе деятельности с дальнейшим отражением в получении образовательного статуса. Б. Херст рассматривает технологию в качестве источника учебно-содержательных способов, помогающих решению проблемных ситуаций в ходе индивидуальных действий учащихся, приводящих к позитивному итогу практической деятельности.

Следует отметить, что в процессе рассмотрения базовых характеристик портфолио ключевым положением является вопрос его классификации. В.В. Щетинина, О.В. Дыбина раскрывают первооснову признанных типологий портфолио: тематического портфолио, рабочего портфолио или портфолио работ, портфолио процессов. «Тематический портфолио» включает материалы, представляющие спектр основных целей и задач, постепенный процесс, итоговый результат освоения учащимся конкретной темы. «Рабочий портфолио» или «Портфолио работ» включает материалы об участии учащихся в творческих и проектных рабо-

тах, профессиональных конкурсах и конференциях, разработки грантов, полученные за определенный период обучения. «Портфолио процесса» отражает поэтапность процесса обучения, в том числе, ведение самоотчета, дневника самонаблюдения в рамках выполнения учебно-образовательных задач. Авторы рассматривают «портфолио развития навыков гуманитарного мышления», способствующее работе студента и отражающее уровень анализа, оценивания, сравнения; и «проблемно-ориентированное портфолио», иллюстрирующее ключевые цели процесса обучения и конечный результат решения конкретной учебной, научной, профессиональной и социальной проблемы.

Е.В. Игонина, Н.Е. Эрганова особое внимание уделяют рассмотрению «портфолио документов» и «портфолио отзывов», где первое содержит портфель оценочных и документированных личностных и учебно-образовательных достижений, второе сочетает характеристики индивидуальной деятельности субъекта образовательного процесса.

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволяет выделить «оценочное портфолио», способствующее внешней оценке образовательной деятельности учащегося через призму накопления оценочных материалов: благодарственных писем, отзывов и заключений организаций, рецензий, эссе. По мнению М.В. Бахаревой, одним из ключевых процессов оценочного портфолио является анализ и самооценка результатов собственной деятельности. Автор определяет смежную разновидность рассматриваемого портфолио в качестве «рефлексивного портфолио» или «дневника самооценки». В.В. Щетинина, О.В. Дыбина дают качественную оценку рефлексивному портфолио, направленному на самоанализ и качественную оценку учащимся процесса образовательной деятельности, его результатов и особенностей, рефлексии полученных впечатлений и ощущений.

Качественное решение проблемы классификации «портфолио» представлено в совместной работе Т.Г. Новиковой, М.А. Пинской, А.С. Прутченкова: «Портфолио-собственность», или «портфолио-отчет», «Портфолио учебного планирования», «Портфолио развития», «Показательное портфолио», «Портфолио подготовленности», «Портфолио трудоустройства», «Портфолио с целью поступления в вуз».

Особую важность для нашей работы представляет научно-исследовательский опыт работы Р.Р. Яруллиной, рассматривающей вопросы применения электронного портфолио в рамках подготовки бакалавров по направлению «Музыкальное искусство эстрады», профиль «Эстрадно-джазовое пение» Казанского государственного института культуры. Согласно автору, электронное портфолио музыканта выполняет следующие функции: диагностическую функцию, фиксирующую рост и изменения знаний студента за период обучения; функцию целеполагания, включающую образовательные цели; мотивационную функцию, поощряющую достижения студента; содержательную функцию, раскрывающую широкий спектр выполняемых работ; развивающую функцию, обеспечивающую целостность процесса обучения; рейтинговую функцию, представляющую комплекс умений и навыков.

Рассмотрим наиболее актуальные концепции этапов разработки модели «портфолио». Одним из конструктивных примеров построения модели «портфолио» является алгоритм, предложенный Т.Г. Новиковой. Исследователь выделила: организацию и планирование, направленные на осознание учащимися сути портфолио, его места в образовательном процессе, постановку главных целей, методику его разработки и дальнейшей презентации накопленных материалов; собрание материалов, связанных с постановкой целей и задач, отбором и демонстрацией множества документов, фиксирующих критерии и показатели их оценки; осмысление, предусматривающее оценку учащимися процесса создания портфолио и итоговые результаты.

Вопросы создания портфолио нашли свое отражение в научных публикациях Л.С. Колодкиной. В своей работе «Портфолио студентов в условиях педагогической практики» автор предлагает алгоритм, в основе которого лежит модульный подход. Его сущность заключается в наличии структурных, методических блоков, так называемых модулей, содержание которых варьируется с учетом намеченных целей. Рассмотрим основные структурные компоненты профессионально-педагогического портфолио обучающего типа, предложенные автором:

1. «Общая информация».
2. «Фолиант».
3. «Диагностический инструментарий».
4. «Рекомендации».
5. «Схемы и алгоритмы».
6. «Коллектор педагогических идей».
7. «Рефлексивное Я».
8. «Feedback (обратная связь)» [4, с. 130-131].

Результаты и обсуждения

Процедура создания модели портфолио в нашей работе опирается на научный опыт и искания вышеупомянутых исследователей. Однако, на наш взгляд модель портфолио педагога дополнительного образования в области эстрадного вокала должна быть комплексной и включать в себя интеграцию вышеперечисленных типов портфолио в качестве компонентов (модулей).

Считаем, что портфолио должно начинаться с титульного листа, отражающего его название, информацию об обладателе, касающуюся его ФИО, названия университета, института / факультета, кафедры, учебной группы, год поступления и окончание ВУЗа. Необходимым является оформление введения, обозначающего стратегическую цель реализации портфолио, его целевые установки и задачи, построение индивидуального образовательного маршрута, направленного на успешное прогнозирование конечного результата и положительную оценку эффективности портфолио.

1. Рабочее портфолио» или «Портфолио работ». Рассматриваемый модуль является многогранным комплексом, отражающим работы студента в творческой, проектной и научно-исследовательской деятельности. Его содержание включает перспективные направления деятельности учащихся, касающиеся творческих планов, наработки проектных и исследовательских работ. Научно-исследовательская деятельность представлена в качестве курсовых и контрольных работ, рефератов, эссе, научных публикаций и докладов, в том числе наработанного списка учебно-методической литературы.

2. «Портфолио документов». С точки зрения получаемой профессии данный модуль является ключевым, так как он выступает в качестве свидетельства творческих стремлений, достижений, полученных результатов и значительного прогресса студента в профессиональной деятельности. Его содержание предполагает сочетание сертификационных документов, свидетельств, благодарственных писем, почетных грамот, а также дипломов лауреатов / дипломантов, полученных студентом по итогам участия в различных мероприятиях.

3. «Тематический портфолио». Данный модуль представляет собой постепенный познавательный процесс, результатом которого является освоение студентами конкретных образовательных тем, изучаемых в рамках учебных дисциплин «Методика обучения и воспитания в области эстрадного вокала», «Сольное исполнительство (эстрадно-джазовый вокал)».

4. «Портфолио процесса». Данный модуль отражает поэтапность образовательного процесса студента и предполагает строгое соблюдение всех этапов обучения. Он предполагает наличие и анализ текущих учебно-образовательных достижений студентов по учебным курсам и прохождением практики.

5. «Рефлексивное портфолио». С помощью данного компонента осуществляется анализ динамики индивидуального развития учащегося в учебно-образовательной, культурно-творческой, научно-исследовательской деятельности.

6. «Портфолио отзывов». Данный модуль является заключительным в структуре разработанной модели. Он построен на основе внешней оценки и самоанализе полученных студентом результатов и выступает в качестве предпосылки стратегического планирования дальнейшего профессионального развития, направленного на долгосрочную перспективу. «Портфолио отзывов» ориентировано на заключение о качестве и эффективности выполненной студентом работы.

Данная модель была успешно апробирована в рамках учебно-образовательного процесса в Высшей школе музыки и театра федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых со студентами, обучающимися по направлению подготовки 44.03.01. «Педагогическое образование», профиль «Музыкальное и театральное искусство» (подгруппа «Музыкальное искусство эстрады») в условиях собственной педагогической практики. Внедрение данной технологии осуществлялось в рамках прохождения курсов «Сольное исполнительство (эстрадно-джазовый вокал)», «Методика обучения и воспитания в области эстрадного вокала», а также в рамках созданного спецкурса, позволяющего проследить динамику отношения студента к учебным дисциплинам, выявить качество освоения студентами учебной программы, увидеть личностные достижения студентов. Важно подчеркнуть, что реализуемая модель вбирает ряд следующих компонентов:

- мотивационный компонент служит усилению учебно-образовательной и профессиональной мотивации педагога. Его внедрение в процесс создания портфолио рассматривается как активация процессов самоопределения в профессиональном становлении педагога дополнительного образования в области эстрадного вокала;

- операционно-организационный компонент способствует формированию навыков целеполагания, планирования и прогнозирования. Формирует способность к самоорганизации в освоении методики обучения детей эстрадному вокалу. Этот компонент представляет собой системную совокупность знаний и умений, соответствующих компетентности или личностно-профессиональному качеству. Строится на знание-

вой основе о музыкальном воспитании, музыкальной деятельности, её видах и особенностях, музыкально-образовательной деятельности, основах вокальных методик и др.;

- рефлексивный компонент определяется как рефлексивно-оценочные навыки самооценки педагога дополнительного образования к самостоятельной профессиональной деятельности в области эстрадного вокала. Магистральной целью компонента является раскрытие динамики личностного развития педагога, отслеживание и анализ результатов его профессиональной деятельности.

Выводы

В заключении отметим, что применение технологии портфолио является эффективной формой оценивания, способствующей получению навыков владения алгоритмом разработки портфолио, умению проектировать индивидуальный образовательный маршрут, определению самооценки, владению диагностическими методиками, формированию личностных качеств автора портфолио. Апробация данной технологии в учебно-образовательной практике способствует смещению акцента с недостатков на успешность обучающегося по осваиваемой теме и изучаемому предмету, а также, усилению роли самооценки, как профессиональной рефлексии.

Список источников

1. Загвоздкин В.К. Портфель индивидуальных учебных достижений – нечто большее, чем просто альтернативный способ оценки // Школьные технологии. 2004. № 4. С. 5.
2. Игонина Е.В. Потенциал портфолио в диагностике профессиональных компетенций будущих педагогов профессионального обучения // В мире научных открытий. 2010. № 4 (10). Ч. 5. С. 110 – 112.
3. Кныш И.А., Пастухова И.П. Электронное портфолио студента: особенности формирования и внедрения в практику образовательного процесса // Приложение к журналу «Среднее профессиональное образование». 2007. № 11. С. 61 – 66.
4. Колодкина Л.С. Портфолио студентов в условиях педагогической практики // Образовательные технологии. 2008. № 3. С. 129 – 133.
5. Коноплянский Д.А. Педагогический инструментарий реализации педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2. № 4 (64). С. 55 – 57.
6. Новикова Т.Г., Пинская М.А., Прутченков А.С. «Портфолио» – новый и эффективный инструмент оценивания // Директор школы. 2008. № 2. С. 32 – 35.
7. Новикова Т.Г., Прутченков А.С., Федотова Е.Е. Зарубежный опыт использования портфолио // Народное образование. 2005. № 9. С. 151 – 154.
8. Пинская М.А. Портфолио как инструмент оценивания образовательных достижений учащегося в условиях профильного обучения: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. М., 2007. 197 с.
9. Руденко И.В. Образовательные технологии в вузе: учеб. пособие. Тольятти: ТГУ, 2011. 228 с.
10. Яруллина Р.Р. Метод электронного портфолио в современном музыкальном образовании // Молодой учёный. Международный научный журнал. № 27 (161). С. 165.

References

1. Zagvozdkin V.K. Portfolio of individual educational achievements – something more than just an alternative method of assessment. School technologies. 2004. No. 4. 5 p.
2. Igonina E.V. Potential of portfolio in diagnostics of professional competencies of future teachers of vocational education. In the world of scientific discoveries. 2010. No. 4 (10). Part 5. P. 110 – 112.
3. Knysh I.A., Pastukhova I.P. Electronic portfolio of a student: features of formation and implementation in practice of the educational process. Supplement to the journal “Secondary vocational education”. 2007. No. 11. P. 61 – 66.
4. Kolodkina L.S. Portfolio of students in the conditions of pedagogical practice. Educational technologies. 2008. No. 3. P. 129 – 133.
5. Konoplyansky D.A. Pedagogical tools for implementing the pedagogical strategy for developing the competitiveness of university graduates. Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. Vol. 2. No. 4 (64). P. 55 – 57.
6. Novikova T.G., Pinskaya M.A., Prutchenkov A.S. “Portfolio” – a new and effective assessment tool. School Director. 2008. No. 2. P. 32 – 35.
7. Novikova T.G., Prutchenkov A.S., Fedotova E.E. Foreign experience of using a portfolio. Public education. 2005. No. 9. P. 151 – 154.

8. Pinskaya M.A. Portfolio as a tool for assessing students' educational achievements in the context of specialized education: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. Moscow, 2007. 197 p.
9. Rudenko I.V. Educational technologies in higher education institutions: textbook. manual. Tolyatti: TSU, 2011. 228 p.
10. Yarullina R.R. Electronic portfolio method in modern music education. Young scientist. International scientific journal. No. 27 (161). 165 p.

Информация об авторах

Васильева Е.И., старший преподаватель, кафедра музыкального образования высшей школы музыки и театра, Владимирский Государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

© Васильева Е.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.2

Знакомство детей старшего дошкольного возраста с традициями разных народов посредством народных игр

¹ Ефимова Е.А.,

¹ Ефимова Е.В.,

¹ Русина Е.А.,

¹ Ишимский педагогический институт имени П.П. Ершова (филиал Тюменского государственного университета)

Аннотация: в данной статье авторами рассматривается проблема использования народных игр как средства ознакомления детей старшего дошкольного возраста с традициями разных народов в условиях дошкольной образовательной организации. В статье обосновывается актуальность данной темы для современного общества, конкретизируются и уточняются основные понятия «культура», «традиции» и «народные игры». Авторами выделены методические подходы к ознакомлению с народными играми детей старшего дошкольного возраста, которые помогут педагогу правильно подобрать и организовать игры с дошкольниками. Также в статье приводятся примеры игр разных культур и народов, которые можно использовать для ознакомления детей с традициями и обычаями народов, проживающих на территории России и народами других стран. Такие игры способствуют не только физическому развитию дошкольников, но и формированию у них толерантности, уважения к многообразию культур, навыков командной работы и других компетенций, которые должны быть сформированы у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: культура, традиции, обычаи, этнос, народные игры, старший дошкольный возраст

Для цитирования: Ефимова Е.А., Ефимова Е.В., Русина Е.А. Знакомство детей старшего дошкольного возраста с традициями разных народов посредством народных игр // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 21 – 25.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Introducing older preschool children to the traditions of different nations through folk games

¹ Efimova E.A.,

¹ Efimova E.V.,

¹ Rusina E.A.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch of University of Tyumen)

Abstract: in this article, the authors consider the problem of using folk games as a means of familiarizing senior preschool children with the traditions of different nations in a preschool educational organization. The article substantiates the relevance of this topic for modern society, specifies and clarifies the basic concepts of "culture", "traditions" and "folk games". The authors highlight methodological approaches to familiarizing senior preschool children with folk games, which will help the teacher to correctly select and organize games with preschoolers. The article also provides examples of games of different cultures and nations that can be used to familiarize children with the traditions and customs of the peoples living in Russia and the peoples of other countries. Such games con-

tribute not only to the physical development of preschoolers, but also to the formation of tolerance, respect for cultural diversity, teamwork skills and other competencies that should be formed in senior preschool children.

Keywords: culture, tradition, customs, ethnicity, folk games, senior preschool age

For citation: Efimova E.A., Efimova E.V., Rusina E.A. Introducing older preschool children to the traditions of different nations through folk games. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 21 – 25.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В XXI веке все социальные сферы жизни охватывают интеграционные процессы, что дает возможность представителям разных культур взаимодействовать друг с другом. Важно сохранять и уважать культуру, традиции, обычаи разных народов. Особенно актуальным является вопрос о знакомстве детей старшего дошкольного возраста с традициями разных народов, проживающих на территории нашей многонациональной страны. Учёные, занимающиеся проблемами культурной идентичности и детской социализации, считают, что использование игровых методов в образовательном процессе наиболее успешно способствуют передаче культурных традиций и моделей поведения.

В контексте обсуждения народных игр и их влияние на развитие детей можно выделить мнение двух специалистов – педагога и психолога А.В. Петровой, культуролога И.Н. Сидорова.

А.В. Петрова подчёркивает, что народные игры являются эффективным средством не только для развития детей, но и для знакомства с культурными контекстами, в которых эти игры возникли. Через игру, насыщенную традициями, символикой и историей, дети могут лучше понять и ощутить культуру разных народов [4].

И.Н. Сидоров высказывает мнение, что знакомство дошкольников с народными играми способствует у них формированию уважительного отношения к культурному многообразию и развитию взаимопонимания между представителями разных этносов [4].

Материалы и методы исследований

В процессе представленного исследования были использованы методы анализа, синтеза, обобщения научной литературы по изучаемой проблеме таких авторов, как Е.Н. Тихеева, К.Д. Ушинский, А.В. Петрова, И.Н. Сидоров, М. Монтессори.

Результаты и обсуждения

На этапе старшего дошкольного возраста у детей активно формируется представление о мире, развивается познавательная деятельность и социальные навыки. Научные исследования показывают, что в этом возрасте у детей проявляется повышенный интерес к окружающей действительности. Дошкольники активно исследуют мир вокруг себя, задают множество вопросов и стремятся узнать, как можно больше. В связи с этим, одним из наиболее действенных способов знакомства детей с традициями разных народов является проведение народных игр. Они не только открывают перед дошкольниками мир культуры и традиций разных народов, но и позволяют им почувствовать себя частью богатого культурного наследия.

Рассматривая данную тему, можно выделить три основных термина, которые аналогичны между собой и имеют сходства.

«Культура – это совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей» [11].

Культура – это совокупность ценностей, убеждений, норм и образцов поведения, которые формируются и развиваются в обществе в процессе воспитания, образования и развития человека, а также передаются из поколения в поколение.

«Традиция – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определённых обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени» [11].

«Традиция – обычай, установившийся порядок в поведении, в быту» [11].

Таким образом, традиция – это комплексное понятие, которое может иметь различные интерпретации в зависимости от контекста и области применения. Традиция охватывает широкий спектр явлений в культуре, социальной жизни и индивидуальном опыте людей. Она может включать в себя нормы, ценности, обычаи, ритуалы и другие формы социального наследия, передаваемые из поколения в поколение.

Так же немаловажный термин народные игры – «игры, которые устойчиво характерны, типичны для данного народа и признаются таковыми национальным сознанием» [6].

Народные игры – это традиционные виды досуга и развлечений, которые зародились и развивались в рамках определённых культур и обществ. Они передаются из поколения в поколение и отражают особенности исторического, социального и культурного контекста народа.

Одним из первых идею использования народных игр для знакомства дошкольников с народной культурой предложил К.Д. Ушинский [5]. Он считал, что именно через игровую деятельность ребёнку легче воспринимать информацию о традициях, обычаях и культуре других народов.

Е.И. Тихеева также уделяла внимание применению игр для знакомства детей с народной культурой [5]. Она предлагала использовать народные игры для развития речи, мышления и воображения дошкольников.

Стоит отметить еще одного выдающегося педагога – М. Монтессори, которая предлагала применять дидактические игры для приобщения детей культуре народов различных стран [5]. По её мнению, такие игры способствуют более глубокому пониманию и принятию культурных различий.

Вопрос о применении народных игр в педагогике весьма обширен и интересен, многие педагоги и психологи посвящали свои труды данной теме.

Вовлечение детей в народные игры различных этносов может рассматриваться как эффективный метод воспитания толерантности и уважения к многообразию культур. Участие в таких играх способствует у детей формированию навыков командной работы, развитию способности принимать разные точки зрения, а также освоению стратегий обсуждения и решения конфликтов [3]. Указанные компетенции не только значимы для успешной адаптации в условиях дошкольной организации, но и представляют собой ценные ресурсы для последующего личностного и социального развития.

В процессе изучения темы можно выделить несколько методических подходов к знакомству детей старшего дошкольного возраста с народными играми:

1. Выбор игр. При отборе народных игр для детей данной возрастной группы важно учитывать их возрастные характеристики, интересы и степень развития. Игры должны быть адаптированы к потребностям этой категории детей и включать элементы различных культур. Рекомендуется отдавать предпочтение играм, связанные с праздниками, народной кухней, обрядами и ремесленным искусством. К примеру, зимой можно организовать игры, посвященные зимним праздникам различных культур, таким, как Кунь Рен (китайский Новый год), Рождество или Новый год.

2. Создание атмосферы. Для успешного внедрения народных игр следует создать подходящую атмосферу. Это можно реализовать посредством музыкального сопровождения, использования элементов народного костюма и декора, а также через рассказы о традициях различных народов. Такой подход позволит детям лучше осознать культурный контекст игр.

3. Интеграция с другими образовательными направлениями. Народные игры могут быть успешно связаны с другими образовательными областями, такими как литература, музыка и изобразительное искусство. Это способствует всестороннему развитию детей. Например, можно сочетать игры с изучением народных песен или создание традиционных орнаментов. Такой подход позволит дошкольникам глубже осознать культуру народа и развить свои творческие способности.

Для работы с детьми старшего дошкольного возраста можно рассмотреть народную игру «Кто к нам пришёл?». Эта игра помогает детям погрузиться в мир традиционных костюмов, песен, танцев, музыкальных инструментов различных народов. Для того, чтобы углубить восприятие и понимание культурных особенностей разных этнических групп, применяются аудиовизуальные материалы. Они предоставляют детям возможность познакомиться с праздниками, традициями и другими аспектами жизни различных стран.

Изучим также другие примеры народных игр, которые помогут детям старшего дошкольного возраста познакомиться с традициями различных народов мира:

1. Русская народная игра «Золотые ворота» представляет собой детское развлечение, в котором участники, соединяясь руками, создают арку, напоминающие ворота. Что бы пройти сквозь эти «ворота», необходимо решить загадку, связанную с обычаями и традициями русского народа.

2. Белорусская игра «Камешки» включает в себя небольшие камешки или подобные предметы, и участникам предстоит попытаться собрать или поймать их, выполняя задания, отражающие культурные аспекты белорусского народа.

3. Африканская народная игра «Африканский танец» включает в себя ритмичные движения под звуки африканской музыки. Участникам нужно выполнять и повторять танцевальные движения.

4. Итальянская игра «Дудочка» предполагает, что дети образуют круг, а один из игроков выходит в центр, пытаясь поймать другого. В ходе игры участники знакомятся с испанскими фольклорными традициями и осознают, как игры могут объединять людей.

5. Кавказская игра «Ширша» представляет собой активное развлечение, в котором дети бегают и хлопают в ладоши, подобно игре «Поймай меня». В процессе можно интегрировать элементы местных танцев.

6. Мексиканская игра «Лотерея» способствует развитию памяти и внимательности, знакомя детей с символикой и культурными традициями Мексики. Во время игры участникам нужно запоминать расположение символов на игровом поле и быстро реагировать на изменения. Эта игра не только углубляет знания о культуре мексиканского народа, но и развивает важные когнитивные навыки у детей.

7. Грузинская игра «День и ночь» – способствует развитию двигательной активности детей. Участники делятся на команды мальчиков и девочек. Когда ведущий произносит слово «ночь», мальчики пытаются поймать девочек. По команде «день», мальчиков ловят девочки. Тот, кого поймали, переходит в команду противников. В ходе игры учатся быстро реагировать на команды ведущего.

8. Японская игра «Кэмари» – традиционная японская игра, похожая на футбол. Игроки стоят в кругу и пинают друг другу кожаный мяч с перьями. Задачи детей не дать мячу коснуться земли. Данная игра развивает ловкость, координацию и работу в команде.

9. Татарская игра «Юрта» – это игра, которая символизирует традиционный жилищный уклад в татарской культуре. Дошкольники делятся на команды и строят «юрту» из подручных материалов. В ходе игры можно рассказывать о жизни в «юрте», о ценностях и обычаях данного народа. Данная игра развивает командный дух и критическое мышление.

10. Украинская игра «Казаки-разбойники» – эта игра очень популярна среди детей и проводится на свежем воздухе. Играющие делятся на две команды: казаки и разбойники. Казаки стремятся поймать разбойников, а разбойники стараются избежать поимки и могут использовать хитрость и скорость, чтобы уклониться от "козаков". В игре важны взаимодействие, координация и стратегическое мышление.

Не менее важно объяснить правила игры и традиции, связанные с игрой, что поможет лучше детям понять культуру разных народов.

Выводы

Таким образом, народные игры являются важным элементом культурного наследия различных народов. Они не только предоставляют детям возможность для активного отдыха и развлечений, но и способствуют более глубокому пониманию и принятию других культур. Участие в народных играх позволяют дошкольникам погрузиться в мир культурных символов и особенностей народа. Через действия и эмоции, которые они испытывают во время игр, дети проникают в другую культуру, узнавая о её традициях и ценностях.

Познание традиций различных этносов посредством народных игр представляет собой захватывающий и результативный метод познания детей старшего дошкольного возраста. Игры способствуют не только развитию физических способностей, но и знакомят дошкольников с культурным наследием разных народов, способствуя формированию уважительного отношения и интереса к многообразию культурных традиций.

Список источников

1. Алексенко С.Ю. Как познакомить дошкольников с традициями, обычаями и играми коренных народов // Вопросы дошкольной педагогики. 2024. № 8 (78). С. 1 – 3.
2. Батурина М.Г., Филиппова С.А. Формирование межкультурной компетентности у старших дошкольников // Психолого-педагогические исследования по Тульскому региону. 2022. С. 187 – 189.
3. Вазюля Е.А. Приобщение дошкольников к культурным ценностям этносов посредством народных игр // Современные тенденции организации образовательного процесса: от идеи к результату. 2019. С. 30 – 31.
4. Гаврильева М.А. Знакомство с культурой других народов посредством игры // Народное образование Якутии. 2022. № 3 (124). С. 34 – 35.
5. Гладкова Ю.А. Поликультурное образование ребенка в современном мире: теория и практика // МЦНП «Новая наука». 2020. С. 176.
6. Дремлюга В.Н. Народные игры и игрушки как средство нравственно-патриотического воспитания старших дошкольников // Молодой ученый. 2019. № 9.1 (247.1). С. 66 – 74.
7. Коломийченко Л.В. Концепция программы духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста «От сердца к сердцу» // Дошкольное воспитание. 2022. № 1. С. 2 – 9.
8. Лахин Р.А. Народные игровые практики как средство этнической социализации детей и молодежи // Педагогика. 2021. С. 199 – 202.

9. Мартенс Г.В. Подвижные игры народов России как способ ознакомления дошкольников с национальными традициями // Дошкольное детство: индикаторы развития. 2021. С. 70 – 73.
10. Нуриева А.Р. Нравственное воспитание старших дошкольников путем ознакомления с традициями и культурой русского и татарского народов // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 233 – 236.
11. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>
12. Шаяхметов Б.Р. Поликультурное воспитание в образовательной среде современной школы // Молодой ученый. 2020. № 16 (306). С. 333 – 335.

References

1. Aleksenko S.Yu. How to introduce preschoolers to the traditions, customs and games of indigenous peoples. Issues of preschool pedagogy. 2024. No. 8 (78). P. 1 – 3.
2. Baturina M.G., Filippova S.A. Formation of intercultural competence in older preschoolers. Psychological and pedagogical research in the Tula region. 2022. P. 187 – 189.
3. Vazyulya E.A. Introducing preschoolers to the cultural values of ethnic groups through folk games. Modern trends in the organization of the educational process: from idea to result. 2019. P. 30 – 31.
4. Gavrilyeva M.A. Acquaintance with the culture of other peoples through play. Public education of Yakutia. 2022. No. 3 (124). P. 34 – 35.
5. Gladkova Yu.A. Multicultural education of a child in the modern world: theory and practice. MCNP "New Science". 2020. 176 p.
6. Dremlyuga V.N. Folk games and toys as a means of moral and patriotic education of senior preschoolers. Young scientist. 2019. No. 9.1 (247.1). P. 66 – 74.
7. Kolomiychenko L.V. Concept of the program of spiritual and moral education of preschool children "From Heart to Heart". Preschool education. 2022. No. 1. P. 2 – 9.
8. Lakhin R.A. Folk game practices as a means of ethnic socialization of children and youth. Pedagogy. 2021. P. 199 – 202.
9. Martens G.V. Outdoor games of the peoples of Russia as a way to familiarize preschoolers with national traditions. Preschool childhood: development indicators. 2021. P. 70 – 73.
10. Nurieva A.R. Moral education of older preschoolers through familiarization with the traditions and culture of the Russian and Tatar peoples. Young scientist. 2021. No. 45 (387). P. 233 – 236.
11. Ozhegov's Explanatory Dictionary. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>
12. Shayakhmetov B.R. Multicultural education in the educational environment of a modern school. Young scientist. 2020. No. 16 (306). P. 333 – 335.

Информация об авторах

Ефимова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал Тюменского государственного университета), г. Ишим, e.a.efimova@utmn.ru

Ефимова Е.В., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал Тюменского государственного университета), г. Ишим, katya2004efimova@mail.ru

Русина Е.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал Тюменского государственного университета), г. Ишим, rusinae60@gmail.ru

© Ефимова Е.А., Ефимова Е.В., Русина Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.048.43

Особенности изучения современных моделей родительства

¹ Игнашова А.С.,

² Степанова Н.А.,

¹ Пермский национальный исследовательский политехнический университет

² Лысьвенский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения, высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические основы проблемы изучения современных моделей родительства. Посредством использования экспериментальных методов доказано, что выбранные родителями стиль и модель воспитания в целом влияют на развитие ребенка. Разработаны рекомендации педагогам по выстраиванию работы с различными типами моделей родительства.

Специальное рассмотрение родительства связано с тем, что на современном этапе развития социума модель детско-родительских отношений имеет большое значение в развитии личности ребенка, влияет на его социальное поведение и адаптацию в обществе, отношения с окружающими, успешность его образовательных и последующих профессиональных траекторий. Цель статьи заключается в теоретическом и экспериментальном изучении различных подходов к воспитанию детей и моделей детско-родительских отношений в современном обществе, разработке рекомендаций для педагогов по данной проблеме исследования.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных авторского опросника в виде анкетирования. Теоретической основой послужили теории и концепции, включающие в себя как традиционные, так и современные взгляды на тему детско-родительских отношений. Эмпирической основой стали результаты экспериментального исследования авторского опросника «Современные модели родительства» и разработанные рекомендации педагогам по выстраиванию работы с различными типами моделей родительства.

Данные результаты исследования могут быть использованы педагогами при проведении родительских собраний, консультаций с родителями в различных образовательных организациях. Также возможно их применение для самообразования родителей, которые уже имеют детей или только планируют ими стать.

В результате изучения современных моделей родительства были определены преимущества и недостатки каждой из них. В результате исследования были даны рекомендации педагогам по выстраиванию работы с различными типами моделей родительства.

Ключевые слова: модель, семья, родительство, изучение, детско-родительские отношения, рекомендации педагогам

Для цитирования: Игнашова А.С., Степанова Н.А. Особенности изучения современных моделей родительства // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 26 – 32.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Features of the study of modern models of parenting

¹ Ignashova A.S.,

² Stepanova N.A.,

¹ Perm National Research Polytechnic University

² Lysva branch of the Perm National Research Polytechnic University

Abstract: the article discusses the theoretical and practical foundations of the problem of studying modern models of parenthood. Through the use of experimental methods, it has been proven that the parenting style and model chosen by parents generally influence the development of the child. Recommendations have been developed for teachers on how to work with different types of parenting models.

Special consideration of parenting is connected with the fact that at the present stage of development of society the model of child-parent relations is of great importance in development of the child's personality, influences his social behavior and adaptation in society, relations with others, success of his educational and subsequent professional trajectories. The purpose of the article is theoretical and experimental study of various approaches to upbringing of children and models of child-parent relations in modern society, development of recommendations for teachers on this research problem.

The research methodology is based on the analysis of theoretical provisions, analysis of empirical data of the author's questionnaire in the form of a questionnaire. The theoretical basis was theories and concepts, including both traditional and modern views on the topic of child-parent relations. The empirical basis was the results of the experimental study of the author's questionnaire "Modern Models of Parenting" and the developed recommendations for teachers on building work with various types of parenting models.

These research results can be used by teachers during parent-teacher meetings and consultations with parents in various educational organizations. It is also possible to use them for self-education of parents who already have children or are just planning to become them.

As a result of studying modern models of parenthood, the advantages and disadvantages of each of them were identified. As a result of the study, recommendations were given to teachers on how to work with various types of parenting models.

Keywords: model, family, parenthood, study, child-parent relations, recommendations to teachers

For citation: Ignashova A.S., Stepanova N.A. Features of the study of modern models of parenting. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 26 – 32.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Специальное рассмотрение родительства связано с тем, что на современном этапе развития социума модель детско-родительских отношений имеет большое значение в развитии личности ребенка, влияет на социальное поведение и адаптацию в обществе, отношения с окружающими, успешность его образовательных и последующих профессиональных траекторий.

Проблема исследования заключается в поиске ответа на вопрос: «Каковы основные подходы и методы изучения современных моделей родительства, и какие факторы определяют выбор той или иной модели воспитания в современном обществе?»

Наше исследование направлено на изучение современных моделей родительства, раскрытие отличительных особенностей каждой из них.

Объектом исследования стали современные модели родительства.

Предметом исследования – особенности изучения и реализации современных моделей родительства в условиях изменения социокультурных норм и ценностей.

Целью нашего исследования является изучение различных подходов к воспитанию детей и моделей детско-родительских отношений в современном обществе.

Рассмотрим задачи исследования:

1) Проанализировать теоретические исследования о сущности и особенностях детско-родительских отношений.

- 2) Обобщить психологические исследования о сущности и особенностях детско-родительских отношений.
- 3) Провести эмпирическое исследование с целью оценки современных моделей родительства.
- 4) Разработать рекомендации педагогам по выстраиванию работы с различными типами моделей родительства.

Анализ основных теоретических положений по данной тематике позволил определить важность изучения детско-родительских отношений и влияние на них современных моделей родительства.

Известный российский ученый И.С. Кон определял родительство с позиции трех ключевых характеристик: 1) формирование между родителями и детьми позитивных психоэмоциональных состояний (любовь, забота, привязанность, дружба); 2) отражение в определенной культуре ролевых комплексов, формирующих социальные границы желательных форм и практик детско-родительской коммуникации; 3) оценка реально сложившихся социальных практик, которые могут иметь индивидуальный характер, но по преимуществу содержат в себе определенные элементы типичности [7].

Расширение исследовательского фокуса на проживание и осмысление опыта детско-родительских отношений всеми участниками взаимодействия также является распространенным в социологических публикациях. Можно привести определение А.В. Исакова, который трактует родительство как «стабильные эмоционально насыщенные согласованные действия настоящих или вероятных родителей, связанные с появлением на свет и воспитанием детей и отмечающиеся соответствующим поведением мужчины и женщины» [6, с. 39].

В настоящее время можно выделить ряд устойчивых целостных моделей воспитания детей – «естественное родительство», «альфа-родительство», «интенсивное родительство», «позитивное родительство», «осознанное родительство». Рассмотрим преимущества и недостатки каждой из моделей.

Естественное родительство. Автор данной модели – Жан Ледлофф акцентирует внимание на гармонии с природой и инстинктивных подходах к воспитанию. Приверженцы этой модели считают, что родительство должно быть естественным и интуитивным, что позволяет родителям и детям развивать глубокую эмоциональную связь, основанную на доверии и понимании. В этой модели большое внимание уделяется таким аспектам, как грудное вскармливание, совместный сон и использование натуральных материалов в быту [5]. Рассмотрим преимущества модели «естественного родительства»: в первую очередь это близость с ребенком, ведь в этой модели родители стремятся установить максимально тесную связь с малышом, что способствует развитию доверия и эмоциональной привязанности, также стоит отметить такой положительный критерий как, гармония человека с природой, ведь данный подход основывается на естественных потребностях, таких как грудное вскармливание, совместный сон, что может способствовать здоровому физическому и психологическому развитию. Стоит отметить, что, несмотря на все преимущества, данная модель имеет и недостатки такие, как ограниченные возможности социализации ребенка, поскольку в некоторых случаях дети могут испытывать трудности при адаптации к обществу, если они слишком долго находятся в узком кругу общения, также риск гиперопеки, так как чрезмерная забота о ребенке может препятствовать развитию самостоятельности и уверенности в себе.

Альфа-родительство описывает Гордон Ньюфелд. Эта модель акцентирует внимание на достижении высоких результатов в воспитании детей. Родители, следуя этой модели, стремятся развивать у своих детей лидерские качества и конкурентоспособность. Рассмотрим преимущества модели «альфа-родительство»: важным является то, что при выборе именно такой модели в воспитании выстраиваются четкие границы и дисциплина, дети растут в среде с четкими правилами и границами, что помогает им лучше понимать, чего от них ожидают. Также в рамках преимущества следует отметить, что при выборе данной модели у ребенка развиваются навыки самостоятельности и ответственности, именно такой стиль воспитания поощряет развитие ответственности и независимости у детей. Несмотря на ряд преимуществ, следует отметить и недостатки. Первым недостатком является возможное развитие у ребенка чувства неполноценности, ведь если ребенок не соответствует ожиданиям родителей, это может негативно сказаться на его самооценке. Следующий недостаток такой как, склонность ребенка к стрессу, поскольку жесткий контроль над поведением может вызвать у него чувство постоянного напряжения и тревоги [2, с. 50].

Шэрон Хейс в своей книге «Культурные противоречия материнства», описывает следующую модель родительства такую как интенсивное родительство. Данная модель следует за принципом максимального вовлечения родителей в жизнь своих детей. В этой модели акцент делается на том, что родители должны быть постоянно рядом, активно участвовать в каждом аспекте жизни ребенка и обеспечивать ему всестороннюю поддержку. Преимущества интенсивного родительства заключаются в том, что дети получают мощную поддержку и внимание со стороны родителей, что способствует их уверенности и самооценке. Однако важно помнить, что чрезмерная опека может привести к зависимости детей от родителей, а также к недостатку самостоятельности и инициативности [10, с. 34].

Антонова В.К. пишет о том, что позитивное родительство фокусируется на создании положительной атмосферы в семье и развитии навыков эмоционального интеллекта у детей. Эта модель подчеркивает важность уважения, поддержки и конструктивного общения между родителями и детьми. Если говорить о преимуществе «позитивного родительства», то оно заключается в том, что способствует формированию здоровых отношений в семье и помогает детям развивать навыки взаимодействия с окружающим миром. Однако, как и в случае с другими моделями, «позитивное родительство» также может иметь свои недостатки, связанные с возможностью игнорирования серьезных проблем и недостатком строгих границ, что может привести к недостаточной дисциплине и неумению справляться с трудностями [1, с. 60].

Следующую модель описывает Ермихина М.О.: в своих работах она определяет, что осознанное родительство представляет собой подход, в котором акцент делается на внимательности и осознанности родителей в процессе воспитания. Родители, следуя этой модели, стараются быть внимательными к своим эмоциям и реакциям, а также к потребностям и желаниям своих детей. Это позволяет создать атмосферу доверия и понимания в семье. Рассмотрим преимущества модели «осознанного родительства»: в первую очередь оно способствует развитию эмоциональной устойчивости у детей и помогает родителям лучше понимать своих детей. Также важно отметить, что при выборе данной модели родители принимают осознанные решения относительно методов воспитания, учитывая долгосрочные последствия своих действий. Однако, как и в других моделях, «осознанное родительство» может иметь свои недостатки, связанные с возможностью чрезмерного самоанализа и внутреннего критицизма, что может привести к чувству вины и неуверенности у родителей [4, с. 2].

Таким образом, каждая модель родительства обладает своими сильными сторонами и потенциальными рисками. Важно помнить, что выбор стиля воспитания зависит от индивидуальных особенностей семьи, культуры и ценностей, а также от потребностей конкретного ребенка.

Современное родительство – сложный и многогранный процесс, претерпевший значительные изменения за последние несколько десятилетий. В условиях стремительной социокультурной трансформации, глобализации и технологического прогресса концепция родительства эволюционирует, адаптируясь к новым реалиям жизни.

С целью определения уровня осведомленности людей о существовании различных современных моделей родительства, а также подтверждения того, что выбранный стиль и модель влияют на воспитание ребенка, нами было проведено социологическое исследование с применением авторского опросника на тему «Современные модели родительства». Опросник, состоящий из 11 вопросов, охватил 256 респондентов из городов Лысьвы и Чусового. В опросе участвовали студенты и преподаватели Лысьвенского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Среди опрошенных респондентов мужчины составили 27%, женщины – 73%. Опрошенные люди находятся в возрасте до 18 лет – 12,9%, 18-30 лет – 50%, 31-45 – 20,7%, 46-60 – 13,3%, старше 60 лет – 3,1%.

В следующем вопросе необходимо было указать уровень и профиль образования. Результаты показали, что СПО (среднее профессиональное образование) техническое имеют – 44,9%, высшее образование техническое – 10,9%, высшее образование педагогическое – 7,4%, незаконченное высшее техническое – 5,1%, незаконченное высшее педагогическое – 3,1%, основное общее (9 классов) – 10,9%, среднее общее образование (11 классов) – 8,6%, СПО педагогическое – 9%. Определение уровня образования позволяет сделать вывод, что большинство опрошенных людей имеет техническое среднее профессиональное образование.

Далее нужно было ответить на вопрос: «Есть ли у вас дети? И если нет на данный момент, то далее можно ответить на вопросы анкеты, исходя из того, как планируете их воспитывать». По результатам данного вопроса можно сделать вывод, что имеют детей на данный момент – 52,5% человек, нет детей у 47,5% опрошенных.

В рамках следующего вопроса респонденту, который на предыдущий вопрос ответил «да», следовало указать количество детей, которых он воспитывает. Результаты опроса показали, что двух детей имеют 46,7% опрошенных, одного ребенка – 34,7%, трех детей – 12%, четырех и более – 6,7%. Исходя из результатов, определено, что преобладающее большинство опрошенных имеют двух детей.

В рамках социологического исследования респондентам предлагалось ответить на следующий вопрос «Какой стиль родительства вы предпочитаете?» Результаты опроса показали следующие результаты: демократический стиль используют 71,5%, авторитетный – 48%, перmissive – 6,6%, авторитарный – 2,7% опрошенных. Исходя из результатов делаем вывод, что большинство родителей в своем воспитании используют демократический стиль, основанный на уважении к ребенку, и авторитетный, который подразу-

мекает четкие правила и границы, которые выстраивают родители, но при этом объясняют свои действия и находят компромиссы.

Анализ ответов на следующий вопрос «Какую модель родительства вы используете?» показал следующие результаты: осознанное родительство используют – 71,1%, позитивное родительство – 50,4%, интенсивное родительство – 12,5%, «альфа-родительство» – 6,6%, естественное – 19,1%. Исходя из результатов, можем сделать вывод, что большинство родителей используют осознанное родительство, которое характеризуется тем, что родители стараются быть чуткими к эмоциям и потребностям своих детей, учитывать их уникальные особенности и уважать их самостоятельность, на втором месте – позитивное родительство, которое говорит нам о том, что родители используют методы поощрения и создают условия для успешного развития личности ребенка.

В рамках следующего вопроса респондентам нужно было ответить на вопрос, как же они справляются с трудностями в общении с детьми? Опрос показал следующие результаты: открыто обсуждают проблемы с ребенком – 78,1%, используют дисциплинарные меры – 8,6%, предпочитают избегать конфликты – 12,5%, ищут помощи у специалистов – 0,8%. Исходя из результатов, можно сделать вывод о том, что большинство родителей стараются открыто обсуждать вопросы с ребенком. Следовательно, в таких семьях ребенок чувствует, что с его мнением считаются, уважают, и в будущем ему будет очень просто находить общий язык с другими, обсуждать и находить решение своих проблем. Также 12,5% респондентов отметили, что предпочитают избегать конфликтов. Здесь стоит отметить, что если избегать конфликты слишком часто, то проблемы будут наваливаться «как снежный ком», и перерастут в такие серьезные ситуации, когда без помощи специалистов невозможно будет разобраться.

Следующий вопрос анкеты был направлен на то, как же родители оценивают влияние социальных сетей на их стиль родительства. Положительное влияние отметили – 33,2%, отрицательное – 13,3%, никакого влияния не заметили – 35,9%, не уверены, что социальные сети как-то влияют на их стиль родительства – 17,6%. Исходя из результатов можем сделать вывод, что большинство родителей отметили положительное влияние на их стиль родительства. Также никакого влияния не заметили достаточно высокий процент респондентов.

Следующий вопрос был направлен на выявление факторов, которые влияют на стиль родительства. Результаты опроса говорят о следующем: основным фактором влияния на стиль родительства является доступность информации в интернете – 64,1%, на втором месте – стереотипы о родительстве – 37,1%, а ожидания от родственников отметили 18,4%. Исходя из результатов можем сделать вывод о том, что преобладающее большинство родителей основным фактором влияния выделяют доступность в интернете. Действительно, сейчас всю необходимую информацию о воспитании можно найти в интернете, важно только правильно её интерпретировать. На втором месте это стереотипы о родительстве, здесь речь идет о распределении ролей в семье и так далее.

В завершении анкеты респондентам предлагалось ответить на вопрос «Какими будут родительские модели через 10-20 лет?» Результаты говорят о том, что большинство респондентов считают, что родительские модели через 10-20 лет будут сочетать различные подходы – 48,4%, модели будут более гибкими и индивидуальными – 34,4%, более строгими и контролирующими отметили лишь 3,1%, остальные 14,1% респондентов не уверены в том, какими будут модели.

Анализируя данные ответы следует сделать следующие выводы:

1. В первую очередь большинство респондентов, а именно 183 человека отметили, что предпочитают в воспитании использование демократического стиля. Данный стиль является классическим, но не теряет своей популярности и сейчас.

2. Также, подчеркивая значимость проведенного исследования, следует отметить, что большинство респондентов при выборе «модели родительства» предпочитают модели «осознанное» и «позитивное» родительство. Данные модели в настоящее время являются наиболее популярными и широко распространенными, поскольку имеют больше преимуществ, чем недостатков.

Исходя из всего выше перечисленного, можно сделать вывод о том, что выбранные родителями стиль и модель воспитания ребенка значительно влияют на особенности его развития.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных авторского опросника в виде анкетирования. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные теме детско-родительских отношений, включающие в себя как традиционные, так и современные взгляды на эту тему. Эмпирической основой стали результаты эмпирического исследования авторского

опросника «Современные модели родительства» и разработка рекомендаций педагогам по выстраиванию работы с различными типами моделей родительства.

Опросник, состоящий из 11 вопросов, охватил 256 респондентов из городов Лысьвы и Чусового. В опросе участвовали студенты и преподаватели Лысьвенского филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет».

Результаты и обсуждения

Современные модели родительства привлекают все большее внимание исследователей и практиков в области психологии, социологии и педагогики. Этот интерес обусловлен изменениями в социальной структуре общества, технологическим прогрессом и трансформацией семейных ценностей. Изучение этих моделей позволяет глубже понять, каким образом родители взаимодействуют с детьми, какие цели ставят перед собой и какими средствами достигают желаемого результата. Анализируя данные ответы, следует сделать следующие выводы:

В первую очередь большинство респондентов, а именно 183 человека отметили, что предпочитают в воспитании использование демократического стиля. Данный стиль является классическим, но не теряет своей популярности и сейчас. Более того психологи считают его самым эффективным для ребенка. Ведь как раз данный стиль воспитания подразумевает уважение к ребенку, признание его индивидуальных особенностей, интересов и желаний, взаимопонимание внутри семьи. Демократический стиль – стиль баланса между контролем и независимостью. Именно в семье с таким стилем воспитания дети вырастают компетентными, ответственными, и уверенными в себе.

Также подчеркивая значимость проведенного исследования, следует сказать, что большинство респондентов, при выборе «модели родительства», отмечают следующие модели «осознанное» и «позитивное» родительство. Данные модели в настоящее время являются наиболее популярными и широко распространенными, поскольку имеют больше преимуществ, чем недостатков. Дети, которые растут в семьях с такими моделями родительства эмоционально устойчивы, с развитыми навыками взаимодействия с окружающим миром.

Методика показала, что выбранный родителем стиль воспитания ребенка, а также модель родительства влияет на воспитание ребенка.

Выводы

Многочисленные научные исследования свидетельствуют о существовании многообразия родительского опыта в воспитании и обучении детей, степени их вовлеченности в образовательные траектории ребенка. Однако в целом отношение родителей к своим детям влияет на формирование черт личности ребенка. Осознание многообразия моделей родительства помогает увидеть вектор трансформации семейных ценностей и содержание проблем, с которыми сталкиваются семьи в наше время.

Работа педагога с родителями и их стилями воспитания может быть сложной задачей, так как каждый подход имеет свои особенности и требует индивидуального подхода. В рамках проведенного исследования были разработаны рекомендации для педагогов при взаимодействии с разными типами моделей воспитания.

1. При «естественном родительстве» родители часто стремятся принимать самое активное участие в образовательном процессе своего ребенка. Педагогам следует с родителями обсуждать учебные планы и методы преподавания, чтобы найти компромисс между требованиями программы и естественным развитием ученика.

2. Следующая модель, которую мы рассмотрим, – «альфа-родительство». В данной модели родителям важно показать, что образовательное учреждение также устанавливает правила и границы, которые необходимо соблюдать. Это поможет избежать конфликтов и наладить конструктивное взаимодействие. Также следует объяснить родителям важность того, чтобы ребенок учился самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Важно помочь родителям увидеть преимущества мягкого руководства вместо жестких указаний.

3. В случае «интенсивного родительства» следует объяснять родителям важность баланса между учебой, хобби и отдыхом, подчеркнуть необходимость времени для игр и общения с друзьями, а не только для занятий и подготовки к экзаменам.

4. Родителям «позитивного родительства» можно рекомендовать обсуждение успехов и неудач, того, как правильно реагировать на ошибки ребенка, подчеркивая, что и они – это часть процесса обучения.

Эти простые рекомендации помогут выстроить педагогам эффективное сотрудничество с родителями разных типов и создать благоприятную атмосферу для успешного обучения и развития детей.

Список источников

1. Антонова В.К., Ловцова Н.И., Науменко К.А. Концепция позитивного родительства: российские стейкхолдеры и их потребности. М.: Вариант, 2013. 107 с.
2. Гордон Ньюфелд, Габор Матэ. Не упускайте своих детей. Почему родители должны быть важнее, чем ровесники. М.: Ресурс, 2023. 448 с.
3. Дунаева Т.Ю. Традиционные и новые модели родительства в России // Научный аспект. 2017. № 1. С. 84 – 88.
4. Ермихина М.О. Формирование осознанного родительства на основе субъективно-психологических факторов. Казань, 2004. 18 с.
5. Жан Ледлофф. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности. М.: Генезис, 2014. 234 с.
6. Исаков А.В. Ценности родительства в образе жизни молодежи // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия «Педагогика, психология». 2014. № 5 (58). С. 36 – 41.
7. Кон И.С. Этнография родительства. М.: Высшая школа, 2001. 199 с.
8. Левин А.И., Левина Л.В. Современная семья и ее эволюция в условиях перехода к постиндустриальному обществу: Монография. Курск, 2001. 118 с.
9. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 4. С. 521 – 534.
10. Шэрон Хейс. Культурные противоречия материнства. Лондон, Нью-Хейвен: издательство Йельского университета, 1998. 252 с.

References

1. Antonova V.K., Lovtsova N.I., Naumenko K.A. The concept of positive parenting: Russian stakeholders and their needs. Moscow: Variant, 2013. 107 p.
2. Gordon Neufeld, Gabor Mate. Don't miss your children. Why parents should be more important than peers. Moscow: Resource, 2023. 448 p.
3. Dunaeva T.Yu. Traditional and new models of parenting in Russia. Scientific aspect. 2017. No. 1. P. 84 – 88.
4. Ermikhina M.O. Formation of conscious parenting based on subjective psychological factors. Kazan, 2004. 18 p.
5. Jean Liedloff. How to raise a happy child. The principle of continuity. M.: Genesis, 2014. 234 p.
6. Isakov AV Values of parenting in the lifestyle of young people. Scientific notes of the Zabaikalsky State University. Series "Pedagogy, Psychology". 2014. No. 5 (58). P. 36 – 41.
7. Kon I.S. Ethnography of parenting. M.: Vysshaya shkola, 2001. 199 p.
8. Levin A.I., Levina L.V. Modern family and its evolution in the context of transition to a post-industrial society: Monograph. Kursk, 2001. 118 p.
9. Chernova Zh.V., Shpakovskaya L.L. Professionalization of parenting: between expert and everyday knowledge. Journal of social policy studies. 2016. Vol. 14. No. 4. P. 521 – 534.
10. Sharon Hayes. The Cultural Contradictions of Motherhood. London, New Haven: Yale University Press, 1998. 252 p.

Информация об авторах

Игнашова А.С., Пермский национальный исследовательский политехнический университет, natstep77@mail.ru

Степанова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общенаучных дисциплин, Лысьвенский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения, высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», natstep77@mail.ru

© Игнашова А.С., Степанова Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378

Особенности поэтического мышления

¹ Кизин М.М.,

¹ Хохлова Э.В.,

¹ Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке

Аннотация: настоящее исследование стремится в условиях недостаточности исследований касательно особенностей поэтического мышления систематизировать имеющийся опыт для дальнейшего построения полноценной парадигмы в отношении мыслительных процессов у поэтов. Для этого нами ставятся следующие задачи: определить сущность поэтического мышления; проанализировать литературу по проблеме особенностей поэтического мышления; сформулировать основные особенности, присущие поэтическому мышлению.

В рамках настоящего исследования нами использовались теоретические методы исследований: теоретический анализ; анализ и синтез.

Анализ научной литературы по проблеме поэтического мышления как объекта психологии творчества продемонстрировал недостаточную разработанность вопроса в условиях последних пяти лет как срока актуальных исследований (в исследовании учитывался период 2019-2024 гг.).

Поэтическое мышление – это творческая интеллектуальная деятельность, состоящая в способности к созданию образов, отличающихся эстетической и индивидуально-семантической направленностью, которая реализуется в форме художественного текста

Поэтическое мышление как понятие требует дальнейшего изучения с позиции формулирования существенных признаков, коими выступают соответствующие особенности. На основании анализа научной литературы нами были выделены следующие особенности поэтического мышления: нелинейное построение мысли; транстемпоральность; метафоричность; холизм; недифференцированность анализа поступающей информации; оперирование незавершенными мыслеобразами, которые сохраняют связь с первичным эмоциональным переживанием, возникшим по факту восприятия определенных событий, или объектов.

Ключевые слова: поэтическое мышление, мышление, холизм, метафора, пространственно-временная архитектура

Для цитирования: Кизин М.М., Хохлова Э.В. Особенности поэтического мышления // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 33 – 39.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Features of poetic thinking

¹ Kizin M.M.,

¹ Khokhlova E.V.,

¹ Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Abstract: the present study seeks, in the context of insufficient research on the features of poetic thinking, to systematize the existing experience for the further construction of a full-fledged paradigm regarding the thought processes of poets. To do this, we set the following tasks: to determine the essence of poetic thinking; to analyze

the literature on the problem of the features of poetic thinking; to formulate the main features inherent in poetic thinking.

In the framework of this study, we used theoretical research methods: theoretical analysis; analysis and synthesis.

An analysis of the scientific literature on the problem of poetic thinking as an object of creativity psychology demonstrated the insufficient development of the issue in the context of the last five years as a period of relevant research (the study took into account the period 2019-2024).

Poetic thinking is a creative intellectual activity consisting in the ability to create images that are distinguished by an aesthetic and individual-semantic focus, which is realized in the form of a literary text

Poetic thinking as a concept requires further study from the position of formulating essential features, which are the corresponding features. Based on the analysis of scientific literature, we have identified the following features of poetic thinking: non-linear construction of thought; transtemporality; metaphor; holism; undifferentiated analysis of incoming information; handling unfinished thought-images that maintain a connection with the primary emotional experience that arose from the fact of perception of certain events or objects.

Keywords: poetic thinking, thinking, holism, metaphor, spatio-temporal architectonics

For citation: Kizin M.M., Khokhlova E.V. Features of poetic thinking. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 33 – 39.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Представляется любопытным, что актуализацию вопроса об особенностях поэтического мышления мы можем найти у современных социологов. Все чаще исследователи допускают, что поэтическое мышление может представлять собой источник объективного познания действительности непосредственно как мышления, источник изучения психических процессов. Поэзия способна сформировать фантастически невозможные направления для возможных научных исследований. Авторская мысль относительно объективных научных закономерностей представляет собой не менее содержательную действительность, пусть и построенную на художественных допущениях, противоречащих позитивистским стандартам.

Необходимость изучения поэтического мышления обуславливается тезисом Б.С. Братуся: «Действительно, у нас нет пока онтологии, мы не выделяем сущностному, мы ищем механику психики, но не её суть» [2]. Мышление благодаря поэтическим текстам как его результату может рассматриваться как полноценный акт человеческого существования, который позволит детализировать психическую природу активности мозга. М. Фуко в данном подходе усматривает в изучении поэтического мышления деприоритетизацию когнитивно-психического функционала, обращая внимания на духовные проявления мышления, а не исключительно строгие логические закономерности [17].

Таким образом, настоящее исследование стремится в условиях недостаточности исследований касательно особенностей поэтического мышления систематизировать имеющийся опыт для дальнейшего построения полноценной парадигмы в отношении мыслительных процессов у поэтов. Для этого нами ставятся следующие задачи: определить сущность поэтического мышления; проанализировать литературу по проблеме особенностей поэтического мышления; сформулировать основные особенности, присущие поэтическому мышлению.

Материалы и методы исследований

В рамках настоящего исследования нами использовались теоретические методы исследований:

- теоретический анализ (выделение и обсуждение отдельных существенных признаков объекта);
- анализ и синтез (мысленное разложение предмета на компоненты и формулирование общих особенностей и закономерностей, в рамках которых предмет функционирует как единство разложенных компонентов).

В рамках исследования анализировались научные статьи, монографии и научные труды, посвященные поэтическому мышлению, его видам, особенностям поэтического мышления конкретных поэтов, иллюстративный материал в виде некоторых стихотворений.

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы по проблеме поэтического мышления как объекта психологии творчества продемонстрировал недостаточную разработанность вопроса в условиях последних пяти лет как срока ак-

туальных исследований (в исследовании учитывался период 2019-2024 гг.). Следует отметить, что поэтическое мышление как понятие лишено новых терминологических подходов: основные определения сформулированы еще в исследованиях 1990-2000-х гг. Так, в Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка, в статье Е.А. Баженовой «Поэтическое речевое мышление» предлагается следующее определение: творческая интеллектуальная деятельность, состоящая в способности к созданию образов, отличающихся эстетической и индивидуально-семантической направленностью, которая реализуется в форме художественного текста [1].

По нашему мнению, это неоднозначное определение, которое требует дальнейшей разработки. Однако оно в некотором смысле соответствует определениям понятия «мышление».

Классические подходы к определению понятия «мышление» систематизированы в статье З.Х. Саидовой. Так, С.Л. Рубинштейн предлагает следующее определение мышления: это познавательная активность обобщенно-опосредованного и системно-опосредованного характера. Именно мышление, по мнению С.Л. Рубинштейна, призвано установить межпредметные связи [13]. На поиске закономерностей как существенном признаке мышления акцентируют внимание исследователи К.К. Платонов и Г.Г. Голубев. Таким образом, мышление представляет собой познавательный процесс фиксации действительности в обобщенной и опосредованно-конкретизированной форме. В этом отношении, поэтическое мышление представляет собой познавательную форму отражения действительности посредством семантических и лексических метаморфоз, нерациональных мыслительных операций. Любопытно, но это больше соответствует эмпирической школе познания: действительность познается в рамках поэтического мышления через переосмысление объекта в контексте его эстетических и семантических свойств. Это позволяет составить определенное представление об объекте не через исключительно научную и строгую фактологическую информацию.

И.П. Зайцева отмечает тенденцию к противопоставлению поэтического мышления и внеречевого мышления, присущего архитекторам, композиторам и живописцам [5].

И.Я. Чернухина отмечает, что поэтическое мышление необходимо обязательно рассматривать вкупе с речевым мышлением, так как поэзия подразумевает декламационную основу отражения реальности (прочтение стихотворений). Поток информации в сознании поэта обрабатывается непрерывно, без дифференцирования на отдельные компоненты. Авторский замысел поэта, таким образом, становится источником познания, новых мыслей о мироустройстве [18].

Особенности поэтического мышления не изучены достаточно систематизированно, чтобы их можно было найти в исследовании конкретного автора.

В.Е. Ключко обращает внимание на такую особенность поэтического мышления, которая напрямую определяется спецификой искусства. Речь идет о таком понятии, как пространственно-временная архитекtonика [7]. Дело в том, что поэт в рамках мыслительных процессов и создания художественного текста не ограничивается конкретными системами отсчета, которые присущи научным способам познания. Время непрерывно, будущее и прошлое вместе с настоящим в стихотворениях поэта находятся в тесном единстве. Сюжетная основа, стремящаяся передать важную мысль источник познания, не выстраивается в соответствии с линейными образами, в строго выстроенной исторической последовательности [19].

Пространственно-временная архитекtonика обуславливается психологической природой поэтического мышления: именно человеческая психология побуждает поэта искать в научно строгих исторических периодах близкие современному человеку переживания, таким образом, обобщая опыт нескольких поколений:

Где голос, посланный вдогонку
Необоримой новизне,
Весельем моего ребенка
Из будущего вторит мне (Б. Пастернак).

Построение мысленного образа лишается линейной структуры, обращаясь к инвертированию событий, к их перестройке, анализа привычных понятий и объектов в контексте художественной реальности, пренебрегающей научной объективностью. В противном случае, как считает Н.И. Нелюбин, поэтический образ и соответствующая мысль становится саморепликацией [12]. Если говорить более точно об особенности поэтического мышления, то исследователи именуют ее трансвременностью. О.В. Лукьянов характеризовал данную особенность в контексте «симфонизации» временных плоскостей поэтического познавательного запроса [9]. В.Е. Ключко отмечает в данной особенности единство времен в настоящем, которое фиксирует предпосылки для будущего и последствия прошлого [8].

Поэтическое мышление благодаря пространственно-временной архитектонике способно формулировать предполагаемый образ идеала, к которому следует стремиться, будь то социальные отношения, или порядок действий. Художественная форма позволяет выйти за рамки четких научных закономерностей, допу-

стить новые реальности и возможные научные открытия. По нашему мнению, достаточно интересно данную особенность характеризует стихотворение В. Брюсова «Мир электрона», в котором электрон сопоставляется с полноценной вселенной, что соприкасается с квантовой физикой. Пусть впоследствии наука доказала, что подобное невозможное, но для начала XX столетия идеи В. Брюсова представляли собой полноценный вектор научных исследований.

Пространственно-временная архитектура обуславливает следующую особенность поэтического мышления: метафоричность. Метафора представляет собой выразительное средство, заключающееся в употреблении объекта в переносном значении, основанном на его сравнении с другим объектом по определенному признаку. Придание семантически нового смысла объекту позволяет раскрыть его с новой стороны, или обозначить его свойства, заставить читателя думать, сравнивать, пытаться определить, что же общего у сравниваемых объектов. Обратимся к тому же В. Брюсову:

Но живут, живут в N измерениях,
Вихри воль, циклоны мыслей.

«Циклоны мыслей» как метафора раскрывает потоковую природу возникновения мысли, как постепенно зарождающегося ветреного вихря. М.К. Мамардашвили утверждает, что логически данное сравнение невозможно провести, и метафоричность исключает объективную основу сравнения [10]. По нашему мнению, это не совсем так: логически данное сравнение можно вывести, если выяснить, каким критерием руководствовался поэт. Метафоричность противоречит линейному мышлению, придавая единовременный смысл, без подводящих логических точек. Конечно, в основном, исследователи критически оценивают возможности поэтического мышления как формы познания. В частности, Л.С. Выготский отмечает следующее: «И в самом деле, жутко себе представить, какое уродливое искажение художественного произведения могло бы получиться, если бы мы реализовали в чувственных представлениях каждый образ поэта» [3]. А.А. Фет отмечает, что поэтическое мышление не стремится дать оценку объективной реальности [15]. Мышление поэта необходимо, чтобы реализовать впечатление, которой появилось при восприятии конкретного объекта [11]. По нашему мнению, в таком случае, можно допустить, что поэзия представляет собой форму познания действительности, как минимум, для самого автора.

Поэтическое мышление также отличается холистической направленностью (холизм бытия человечества). Холизм исключает эпизодичность самопознания, объединяя рефлексию и познание объективной реальности. Сам человек действует и становится объектом этого действия [19]. По этому поводу исследователь М. Шелер отмечает единство трех плоскостей в поэтическом искусстве: поэт как творец, создатель и двигательная сила метаморфоз определенной действительности [20]. Подобное триединство фиксируется в стихотворении О. Мандельштама:

В самом себе, как змей, таясь,
Вокруг себя, как плющ, вьась, –
Я подымаюсь над собою.

Автор стихотворения избегает бинарных противопоставлений ролей, отмечая их единство в сознании человека как субъекта. Единство человеческого бытия проявляется в возможностях его совершенствования, фактическом присутствии, в собственной деятельности. Мышление, согласно данной поэтической формуле трансценденции, представляет собой саму сущность человеческого существования (буквально, «я мыслю, значит, я существую»). Поэтическое мышление организуется в соединении нескольких смыслообразующих линий, которые берут начало в различные временные промежутки, систематически актуализируясь в сознании поэта. Данный процесс П.А. Флоренский метафорично сравнивал с шумом морского прибоя [16].

Следующая особенность касается характера поэтических мыслеобразов. Дело в том, что мыслеобраз в конечной форме приобретает логическую основу, фактически, представляя собой закономерность. Поэт работает с мыслеобразами, которые не лишены эмоциональной предпосылки в виде первичного эмоционального впечатления. Объектом познания в поэтическом мышлении становится определенная запредельная сторона, неосязаемая сознанием, но воспринимаемая на уровне чувств. По этому поводу М.К. Мамардашвили отмечает следующее: «только из моей собственной тени вырастает действительное знание, действительное впечатление и действительный мир» [10]. Автор называет соответствующее поэтическое действие экспериментом «какой-то иной реальности – вневременной, внепространственной; покров времени порван в ней; боль раны обнажена; и вся она – точно завеса, точно покров топкий и трепещущий, сотканный из боли и страсти, тоски и страдания, – заброшенный на последнюю тайну» [3].

Благодаря исследованиям И.П. Зайцевой [6], мы можем отметить особенности поэтического мышления в зависимости от его типа. Автор статьи оперирует классификацией поэтического мышления относительно

соотношения понятий семемы (единица языкового содержания), лексемы и представления. В частности, Е.А. Баженова выделяет семемный, семно-семемный и семный вид поэтического мышления [1].

Семемный тип поэтического мышления максимально дистанцирован от речевого поэтического мышления. Для семемного поэтического мышления характерна ориентация на нормативно-кодифицированные семантические единицы и грамматическое построение предложений. Соответствующие стихотворения лишены яркой языковой и филологической палитры.

Для семно-семемного вида поэтического мышления характерна десемантизация слова, или приобретение дополнительных сем. Представления в рамках данного вида мышления интегрируются в систему других представлений, вследствие чего формулируется образный контекст. Интерпретация семантики в стихотворении осуществляется посредством формируемого фона. Ключевое поэтическое средство в данном виде поэтического мышления – метафора. Читателю недостаточно будет знать нормативное значение предлагаемых семем, но также приходится принимать во внимание текущие ненормативные языковые ситуации, которые образуют уникальное смысловое пространство в стихотворении. Нередко поэты для усиления метафор обращаются к синтаксическому параллелизму.

Семный тип поэтического мышления подразумевает семантическое продуцирование в поэтическом пространстве стихотворений автора. Поэт в рамках данного вида мышления склонен к специфическому использованию пунктуации, синтаксиса, созданию новых слов, неологизмов, окказионализмов.

Поэтическое мышление находит отражение в поэтической деятельности художника (создание художественного произведения). Поэтому через него просматривается поэтическое искусство творца, уровень понимания законов художественного произведения, мастерство создания художественного слова. В наше время область поэтики, ставшая отдельным историческим направлением литературоведения, учит художника специфической структуре литературного произведения, его художественной, поэтической форме, приемам поэтического искусства (средствам, методам) [4].

Выводы

Поэтическое мышление как понятие требует дальнейшего изучения с позиции формулирования существенных признаков, коими выступают соответствующие особенности. На основании анализа научной литературы нами были выделены следующие особенности поэтического мышления:

1. Нелинейное построение мысли. Данный вид мышления нерационален отличие от научных типов мышления и познавательной активности. Поэтическая мысль не имеет конкретизированных и последовательных предпосылок, которые впоследствии приводят к основному мыслеобразу в стихотворении. В этом присутствует определенная внезапность, элемент озарения, когда слова выстраиваются в определенном поэтически релевантном порядке, создавая необходимое для интеллектуальной реакции эмоциональное переживание.

2. Транстемпоральность. Данная особенность поэтического мышления обуславливается характерной для стихотворений пространственно-временной архитектоникой. Суть транстемпоральности заключается в отсутствии ограничений в поэтической мысли, связанных с четким и последовательным историческим ходом событий, и особенностями эпох. Время представляется единым потоком последствий и предпосылок, в котором реализуется семантический смысл поэтического мыслеобраза.

3. Метафоричность. Поэтическое мышление подразумевает осуществление семантических метаморфоз в отношении конкретных объектов и обозначающих их слов. В целом, стихи исключают постоянную ориентацию на логически и рационально достоверные факты, делая упор на сравнении объектов на основании гипотетически общего свойства, или признака у совершенно разных объектов.

4. Недифференцированность анализа поступающей информации. Поэты при создании стихов и поэтических художественных текстов не склонны к дифференцированию информации на составляющие компоненты, переосмысляя в художественной форме общий массив сведений, соответствующих действительности. Действительность предстает в поэтическом мышлении не в виде логических и объективных закономерностей, а в форме совокупности поэтических выразительных средств и образов.

5. Холизм. Поэтическое мышление в контексте непрерывности существования сознания человека способно исключить синкретичность в самопознавательных процессах, объединяя рефлексив и анализ действительности. Человек является творцом реальности и ее объектом, и неотъемлемой частью. Человек представляет собой единство образа, которым он является в настоящий момент,

6. Оперирование незавершенными мыслеобразами, которые сохраняют связь с первичным эмоциональным переживанием, возникшим по факту восприятия определенных событий, или объектов.

Список источников

1. Баженова Е.А. Поэтическое речевое мышление // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 296 – 301.
2. Братусь Б.С. Идеальное как порождение идеального (заметки к докладу В.П. Зинченко) // Первые чтения (сборник выступлений). Рига-Москва, 1999. URL: http://www.experiment.lv/rus/biblio/pervie_4tenija/p4_bratusj.htm (дата обращения: 14.11.2024).
3. Выготский Л.С. Психология искусства / под ред. М. Г. Ярошевского, В.В. Умрихина. М.: Педагогика, 1987. 341 с.
4. Джалилова Б.С. Сущность и проявления феномена поэтического мышления в детской литературе // Европейские исследования: инновации в науке, образовании и технологиях: сборник научных статей LXXVI Международной заочной научно-практической конференции, Лондон, 17-18 мая 2022 г. Лондон: Проблемы науки, 2022. С. 45 – 47.
5. Зайцева И.П. О своеобразии поэтического речевого мышления в современной женской поэзии (на материале творчества Марины Бородинской) // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: материалы XIII Международной научной конференции, посвященной 90-летию проф. А.Б. Копелиовича и 100-летию педагогического образования во Владимирской области, Владимир, 24-26 сентября 2019 г. Владимир: Издательско-полиграфическая компания «Транзит-ИКС», 2019. С. 152 – 157.
6. Зайцева И.П. О феномене поэтического речевого мышления (на материале лирики Веры Павловой) // Русистика: вчера, сегодня, завтра. XXXVIII Распоповские чтения: материалы международной конференции, посвященной 60-летию со дня основания кафедры русского языка филологического факультета ВГУ, 95-летию со дня рождения проф. И.П. Распопова, 85-летию со дня рождения проф. А.М. Ломова. Воронеж, 27-29 марта 2020 г. Воронеж: Наука-юнипресс, 2020. С. 64 – 69.
7. Ключко В.Е. Когнитивная наука: от междисциплинарного дискурса к трансдисциплинарному ракурсу // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 23 – 32.
8. Ключко В.Е. Уровни сложности психологического мышления и современная когнитивистика // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). С. 37 – 43.
9. Лукьянов О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: дис. ... док. псих. наук: 19.00.01. Томск, 2009. 43 с.
10. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». Санкт-Петербург: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та: Журн. «Нева», 1997. 568 с.
11. Мориак К. Пруст / Клод Мориак. М.: Независимая газета, 1999. 285 с.
12. Нелюбин Н.И. Поэтические концепты мышления (расширение предметного поля антропологической психологии) // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 377 – 381.
13. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Питер, 2012. 705 с.
14. Саидова З.Х. Мышление как высшая форма познавательной деятельности человека // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 334 – 336.
15. Фет А.А. О стихотворениях Ф. Тютчева // Классика. URL: http://az.lib.ru/f/fet_a_a/text_0270.shtml (дата обращения: 14.11.2024).
16. Флоренский П.А. У водоразделов мысли: сочинения в 4-х т. М.: Мысль, 2000. Т. 3. 621 с.
17. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 году / пер. А.Г. Погоняйло. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 676 с.
18. Хиллман Дж. Внутренний поиск. URL: http://aldebaran.ru/author/hillman_djeiyms/kniga_vnutrenniyi_poisk_sbornik_rabot_raznyih_let/ (дата обращения: 14.11.2024).
19. Хоружий С.С. Портрет художника // Человек.RU. Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2008. URL: <http://www.antropolog.ru/doc/persons/Horujy/horuzhy9> (дата обращения: 14.11.2024).
20. Шелер М. Избранные произведения / пер. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филипова; ред. А.В. Денежкина. М.: «Гнозис», 1994. 413 с.

References

1. Bazhenova E.A. Poetic speech thinking. Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language. Moscow: Flinta; Science, 2003. P. 296 – 301.
2. Bratus B.S. Ideal as the birth of the ideal (notes to the report of V.P. Zinchenko). First readings (collection of speeches). Riga-Moscow, 1999. URL: http://www.experiment.lv/rus/biblio/pervie_4tenija/p4_bratusj.htm (date of access: 14.11.2024).

3. Vygotsky L.S. Psychology of art. Edited by M.G. Yaroshevsky, V.V. Umrikhin. Moscow: Pedagogy, 1987. 341 p.
4. Dzhililova B.S. The essence and manifestations of the phenomenon of poetic thinking in children's writing. Low studies: innovations in science, education and technology: collection of scientific articles of the LXXVI International correspondence scientific and practical conference, London, May 17-18, 2022. London: Problemy nauki, 2022. P. 45 – 47.
5. Zaitseva I.P. On the originality of poetic speech thinking in modern women's poetry (based on the work of Marina Boroditskaya). Language categories and meaning: syntagmatic aspect: materials of the XIII International scientific conference dedicated to the 90th anniversary of prof. A.B. Kopeliovich and the 100th anniversary of pedagogical education in the Vladimir region, Vladimir, September 24-26, 2019. Vladimir: Publishing and printing company "Transit-ICS", 2019. P. 152 – 157.
6. Zaitseva I.P. On the Phenomenon of Poetic Speech Thinking (Based on Vera Pavlova's Lyrics). Russian Studies: Yesterday, Today, Tomorrow. XXXVIII Raspopov Readings: Proceedings of the International Conference Dedicated to the 60th Anniversary of the Founding of the Russian Language Department of the Philological Faculty of Voronezh State University, the 95th Anniversary of the Birth of Prof. I.P. Raspopov, the 85th Anniversary of the Birth of Prof. A.M. Lomov, Voronezh, March 27-29, 2020. Voronezh: Nauka-Junipress, 2020. P. 64 – 69.
7. Klochko V.E. Cognitive Science: From Interdisciplinary Discourse to a Transdisciplinary Perspective. Siberian Psychological Journal. 2012. No. 46. P. 23 – 32.
8. Klochko V.E. Levels of complexity of psychological thinking and modern cognitive science. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2012. No. 4 (20). P. 37 – 43.
9. Lukyanov O.V. Self-identity as a condition of human stability in a changing world: diss. ... doc. psych. sciences: 19.00.01. Tomsk, 2009. 43 p.
10. Mamardashvili M.K. Psychological topology of the path: M. Proust "In Search of Morning Time". St. Petersburg: Publishing house of the Russian Christian. Humanitarian. Institute: Zhurn. "Neva", 1997. 568 p.
11. Mauriac K. Proust / Claude Mauriac. Moscow: Nezavisimaya Gazeta, 1999. 285 p.
12. Nelyubin N.I. Poetic concepts of thinking (expanding the subject field of anthropological psychology). The world of science, culture, education. 2017. No. 6 (67). P. 377 – 381.
13. Rubinstein S.L. Fundamentals of General Psychology. Moscow: Piter, 2012. 705 p.
14. Saidova Z.Kh. Thinking as the highest form of human cognitive activity. Young scientist. 2016. No. 7 (111). P. 334 – 336.
15. Fet A.A. About the poems of F. Tyutchev. Classics. URL: http://az.lib.ru/f/fet_a_a/text_0270.shtml (date of access: 14.11.2024).
16. Florensky P.A. At the Watersheds of Thought: works in 4 Vol. Moscow: Mysl', 2000. Vol. 3. 621 p.
17. Foucault M. Hermeneutics of the Subject: A Course of Lectures Delivered at the Collège de France in 1981-1982 / trans. A.G. Pogonyailo. St. Petersburg: Nauka, 2007. 676 p.
18. Hillman J. Internal Search. URL: http://aldebaran.ru/author/hillman_djeyims/kniga_vnutrenniyi_poisk_sbornik_rabot_raznyh_let/ (date of access: 14.11.2024).
19. Khoruzhy S.S. Portrait of an Artist. Chelovek.RU. Humanitarian Almanac. Novosibirsk: NSUEM, 2008. URL: <http://www.antropolog.ru/doc/persons/Horujy/horuzhy9> (date of access: 14.11.2024).
20. Scheler M. Selected Works. Trans. A.V. Denezhkin, A.N. Malinkin, A.F. Filippov; ed. A.V. Denezhkin. Moscow: "Gnosis", 1994. 413 p.

Информация об авторах

Кизин М.М., доктор искусствоведения, профессор, кафедра вокального искусства и оперной подготовки, Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке, г. Москва, kizine@bk.ru

Хохлова Э.В., доцент, кафедра вокального искусства и оперной подготовки, Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке, г. Москва, elvirakhkhlova@rambler.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Индивидуальные образовательные траектории как фактор вовлеченности студентов в учебный процесс

¹ Крючева Я.В.,

² Семенкова С.Н.,

¹ Тюменский индустриальный университет

² Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к определению понятия «студенческая вовлеченность». Проектирование индивидуальной образовательной траектории позволяет конструировать образовательный процесс в соответствии с личностными потребностями, запросами, склонностями и интересами студента, а значит, является эффективным фактором вовлеченности в учебный процесс. Благодаря индивидуальному подходу студенты могут заранее начать строить карьеру, выбирая курсы и предметы, соответствующие их профессиональным устремлениям. Это помогает им быстрее найти работу после окончания учёбы и успешно встроиться в профессиональную среду.

Таким образом, индивидуальные образовательные траектории способствуют повышению качества образования, помогают студентам раскрыть свой потенциал и обеспечивают успешную адаптацию к требованиям современного рынка труда.

Решение поставленных задач проводилось с помощью теоретических (сравнительный анализ, обобщение и систематизация; изучение психолого-педагогической литературы) и эмпирических (наблюдение, метод фиксации данных, сравнение) методов.

Ключевые слова: индивидуальные образовательные траектории, вовлеченность, образовательная модель, учебный процесс

Для цитирования: Крючева Я.В., Семенкова С.Н. Индивидуальные образовательные траектории как фактор вовлеченности студентов в учебный процесс // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 40 – 45.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Individual educational trajectories as a factor of student engagement in the educational process

¹ Kryucheva Ya.V.,

² Semenkova S.N.,

¹ Industrial University of Tyumen

² Northern Trans-Ural State Agricultural University

Abstract: the article discusses approaches to the definition of the concept of "student engagement". Designing an individual educational trajectory allows you to design the educational process in accordance with the personal needs, requests, inclinations and interests of the student, which means that it is an effective factor of involvement in the educational process. Thanks to an individual approach, students can start building a career in advance by choosing courses and subjects that match their professional aspirations. This helps them find a job faster after graduation and successfully integrate into the professional environment.

Thus, individual educational trajectories contribute to improving the quality of education, help students reach their potential and ensure successful adaptation to the requirements of the modern labor market.

The tasks were solved using theoretical (comparative analysis, generalization and systematization; study of psychological and pedagogical literature) and empirical (observation, method of data fixation, comparison) methods.

Keywords: individual educational trajectories, engagement, educational model, learning process

For citation: Kryucheva Ya.V., Semenkova S.N. Individual educational trajectories as a factor of student engagement in the educational process. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 40 – 45.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Современное общество испытывает потребность в творческой, самостоятельной личности, готовой к созидательной деятельности, способной находить инновационные пути к решению проблем и достижению целей. Формирование такой личности возможно при условии полного и осознанного вовлечения ее в учебный процесс. А это зависит не только от личных качеств и способностей обучающихся, но и от их активности и заинтересованности, от отношения к учебе, а также от количества времени и усилий, затраченных на разные виды университетской деятельности, как учебной, так и внеучебной [3].

Цель статьи: рассмотреть новую образовательную модель Тюменского индустриального университета как фактор вовлеченности студентов в учебный процесс.

Задачи: 1) изучить и проанализировать зарубежные и отечественные подходы к исследованию понятия «вовлеченность» и определить его с точки зрения разных подходов; 2) представить направления развития вовлеченности обучающихся в Тюменском индустриальном университете.

Материалы и методы исследований

Термин «вовлеченность студентов» в образовательный процесс стал рассматриваться с конца XX века. В США и некоторых развитых странах накоплены эмпирические данные, связывающие образовательные результаты со студенческой вовлеченностью (student engagement). Одним из первых исследователей, занявшихся изучением вовлеченности обучающихся в учебный процесс был А. Астин – американский ученый, опубликовавший в 1984 году одну из самых влиятельных работ по этой теме – «Theory of Student Involvement» («Теория студенческой вовлеченности»). В ней он определяет студенческую вовлеченность как количество физической и психологической энергии, затрачиваемой студентом на приобретение академического опыта в учебном заведении. Чем больше усилий студент направляет на освоение образовательной программы, тем выше будут показатели его академической успеваемости. А. Астин подчеркивал важность включения студента не только в учебные занятия, но и в другие виды университетских активностей, таких как волонтерские, творческие и спортивные мероприятия, научно-исследовательские проекты, студенческие клубы. По мнению автора, на студенческую вовлеченность и успех влияет и социальное окружение. В результате социального взаимодействия студентов друг с другом и с преподавателями формируются навыки коммуникации и совместного решения проблем, происходит обмен опытом и знаниями, студенты могут делиться своими мнениями и оказывать эмоциональную поддержку, особенно в напряженные периоды студенческой жизни [11].

Ученые рассматривают студенческую вовлеченность с точки зрения разных факторов. Например, Чапман Е. под вовлеченностью понимает не просто посещение занятий, но и активное участие непосредственно в учебной деятельности, проявление интереса к изучаемому предмету, умение задавать вопросы, обсуждать проблемные моменты, дискутировать, регулярно выполнять домашние задания. Своевременная и конструктивная обратная связь от преподавателя помогает студентам выявить затруднения в обучении и замотивировать себя на достижение лучших результатов [10].

По утверждению Б. Марквел, вовлеченность требует интеграции как аудиторной, так внеаудиторной деятельности. К примеру, обсуждение учебных вопросов с преподавателями и одноклассниками вне рамок формальных занятий способствует созданию благоприятной психологической атмосферы, что позволяет вовлечь обучающихся в коллективную деятельность, свободно выражать свои мысли, тем самым лучше усваивать учебный материал [9, 10].

Вовлеченность должна включать участие студентов в создании и развитии самого образовательного процесса, – заявляет Флетчер. Обучающимся предлагается выбирать не только интересные им темы для

изучения, но и целые дисциплины. Они имеют возможность высказать свое мнение о качестве преподавания, организации учебного процесса, а также внести предложения по его улучшению. Такой подход позволяет сделать процесс обучения более персонализированным, удовлетворить образовательные потребности и интересы обучающихся. Кроме того, проявление инициативности студентов в подготовке и проведении различных внеаудиторных мероприятий, таких как мастер-классы, круглые столы, викторины и т.п. способствует их глубокому вовлечению и развитию профессиональных навыков [10].

Изучение студенческой вовлеченности позволило выявить 3 ее вида:

- когнитивная (или академическая) вовлеченность связана с учебными аспектами деятельности студента: выполнение практических упражнений, чтение дополнительной литературы, подготовка рефератов, курсовых работ, проведение исследований, работа с учебными конспектами;

- социальная (или поведенческая) вовлеченность связана с деятельностью студента вне аудитории: участие в общественной жизни вуза, взаимопомощь, совместная работа над проектами, участие в спортивных соревнованиях, научных и просветительских кружках и т.п.;

- эмоциональная вовлеченность: удовлетворенность процессом обучения, чувство принадлежности к сообществу вуза, гордость за свой университет, доверие к педагогам, уважение к их опыту, восприятие преподавателей как наставников, ощущение заботы со стороны университета [1, 8].

В российской практике пока не сложилось устойчивого направления по изучению студенческой вовлеченности, хотя исследовательский и практический интерес к этой теме наблюдается с 1990-х гг. Так, например, Н.Г. Малошенок разработала концептуальную модель студенческой вовлеченности. Уникальность данной модели заключается в рассмотрении студенческой вовлеченности как результата динамического взаимодействия между студентом и университетом. Она также разработала методологию для изучения студенческой вовлеченности, охватывающую три её ключевых аспекта:

- 1) индивидуальную вовлеченность, отражающую степень усилий, которые студент вкладывает в обучение;
- 2) образовательную среду университета: оценку материально-духовных условий функционирования (рассматриваются такие параметры как доступность учебных материалов, библиотечных ресурсов, наличие современного оборудования, инфраструктуры);
- 3) социальную вовлеченность, которая отражает интеграцию обучающегося в университетское сообщество, его участие в совместной деятельности с однокурсниками и педагогами [4, 5].

Савинова С.Ю. предлагает и обосновывает возможность использования проектной деятельности как ресурса, повышающего вовлеченность студентов в учебный процесс. Участвуя в групповых проектах, студенты приобретают профессиональный и коммуникативный опыт, развивают навыки эффективного управления временем и ресурсами, учатся планировать работу, что оказывает серьезное положительное влияние на весь образовательный процесс в целом [7].

Глотова Г.А. рассматривает вовлеченность не только как временное познавательное состояние, но и как стабильную личностную характеристику студента, проявляющуюся в его стремлении активно участвовать в разнообразных формах и видах учебной деятельности. Для исследования психологических аспектов вовлеченности студентов в учебный процесс оценивались следующие компоненты:

- отношение студентов к обучению в вузе как к важной ценности;
- учебные мотивы (такие как учебно-познавательные, профессиональные, избегания, престижа и другие);
- эмоционально-личностное благополучие, позволяющее оценить два разных вида благополучия – субъективное и психологическое;
- включенность в учебные занятия, что предполагает активную переработку студентами изучаемого материала;
- академические микродевиации – это небольшие отклонения от норм и правил, установленных в образовательной среде, особенно в высших учебных заведениях. Они представляют собой формы поведения, которые формально считаются нежелательными, но не являются настолько серьезными, чтобы вызывать значительные последствия или санкции. Примеры таких девиаций могут включать: общение в социальных сетях во время занятия, прослушивание музыки, чтение новостных сайтов, игры онлайн и другие.

Эти приемы нередко используются студентами в моменты усталости, недоумения или отсутствия интереса к изучаемому материалу [2].

Таким образом, студенческая вовлеченность является важным фактором повышения качества образования и подготовки конкурентоспособных специалистов [6]. Однако традиционная образовательная модель, основанная на единых требованиях и стандартах может не учитывать индивидуальные потребности и интересы обучающихся, что приводит к пассивному восприятию материала и снижению уровня активности. Решением, на наш взгляд, является выстраивание индивидуальной образовательной траектории студента,

позволяющей ему выбирать направление, формат и уровень освоения знаний в зависимости от своих возможностей и предпочтений.

Результаты и обсуждения

В 2019 году Тюменский индустриальный университет начал внедрять новую образовательную модель, ориентированную на разработку индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) для каждого студента. К 2022-2023 учебному году университет завершил переход на ИОТ, обеспечив единое образовательное пространство для студентов всех курсов и специальностей.

Внедрение индивидуальных образовательных траекторий в ТИУ началось с создания единого образовательного пространства. Данный процесс предусматривал унификацию всех образовательных программ в соответствии с единой структурой, включающей два основных компонента: общеобразовательный блок и основной профиль. Общеобразовательный блок состоит из общеобразовательного ядра (содержит обязательные дисциплины, формирующие универсальные компетенции) и элективов. Проектирование этого блока осуществляется централизованно. Основной профиль включает специальные дисциплины, направленные на получение знаний и умений по выбранной специальности, подготовка этого блока остается на усмотрение выпускающей кафедры.

Более того, на базе ТИУ разработаны 3 стандарта: инженерный, IT и социально-гуманитарный, как совокупность дисциплин обязательной (базовой) части учебных планов, обязательных для основных профессиональных образовательных программ, реализуемых в формате индивидуальных образовательных траекторий. Инженерный стандарт ориентирован на подготовку специалистов в области нефтегазового дела, строительства, машиностроения, энергетики и других технических специальностей. IT-стандарт готовит специалистов в области информационных технологий, разработки программного обеспечения, анализа данных и других смежных областей. Социально-гуманитарный стандарт направлен на формирование у обучающихся компетенций в области управления, экономики, политики, туризма и рекламы.

Независимо от выбранного направления подготовки, студент изучает дисциплины общеобразовательного блока (историю, философию, математику, физику, эффективные коммуникации, маркетинг и др.), формирующие универсальные компетенции, такие как критическое и системное мышление, способность управлять своим временем, осуществлять социальное взаимодействие и т.д. Перечень обязательных дисциплин в каждом стандарте составляется с учетом федерального государственного образовательного стандарта, специфики направлений подготовки/ специальностей и требований рынка труда. В первые два года обучения студенты приобретают базовые знания и умения, необходимые для успешного освоения любой профессии.

Элективные курсы предоставляют студентам возможность расширить свои знания в соответствии со своими личными и профессиональными устремлениями. Каждый год в вузе проводится конкурсный отбор для их разработки и внедрения. В настоящее время реализуется 192 курса по семи различным тематическим направлениям: «Поведение человека», «Системное мышление», «Качество городской среды», «Экология и безопасность», «Цифровая инженерия», «Инжиниринг», «Энергия и ресурсы».

Из них 62 – курсы по тематике «Поведение человека», которые обучающиеся в формате ИОТ выбирают во втором семестре. К ним относятся следующие дисциплины: «Личностное развитие», «Жизненная навигация», «Искусство публичных выступлений на английском языке», «Экология здоровья» и др. В третьем семестре студентам предлагаются элективы по системному мышлению, качеству городской среды, а также по экологии и безопасности. Это такие дисциплины, как «Цифровые коммуникации», «Имитационное моделирование», «Экологическая культурология» и др. В четвертом – реализуются курсы по тематикам «Цифровая инженерия», «Инжиниринг», «Энергия и ресурсы» (к примеру, «Программная инженерия», «Agile-технологии управления промышленным предприятием», «Физика энергии» и др.).

Помимо элективов, в некоторые дисциплины общеобразовательного блока закладывается вариатив: например, выбор языка программирования; базовый, повышенный или олимпиадный уровень по математике, иностранному языку; вид спорта по физкультуре; формат освоения дисциплины (очный или дистанционный).

Таким образом, элективные и вариативные курсы необходимы для того, чтобы способствовать индивидуальному подходу в обучении, обеспечивать углубленное изучение материала в выбранной предметной области, пробуждать познавательную активность. За счет данных курсов обеспечивается возможность формирования индивидуальной образовательной траектории студента.

Если на 1 курсе большая часть учебного времени приходится на общеобразовательный блок, то на 3-ем, 4-ом курсах наступает время специализации – блока Major.

Блок Major играет ключевую роль в подготовке специалистов, формируя у них необходимый уровень профессиональных знаний, умений и компетенций. Блок Major позволяет глубоко изучить теоретические и

практические аспекты выбранного направления подготовки. Содержание дисциплин этого блока полностью отвечает требованиям федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС).

Кроме того, на старших курсах студенты, обучающиеся в ТИУ по системе ИОТ, при желании, могут бесплатно получить дополнительную квалификацию, подтвержденную официальным документом.

Для этого в новой образовательной модели разработан модуль Minor – трек из нескольких элективных дисциплин, изучать которые следует в течение 2-х лет одну за другой. Дополнительная квалификация может сделать выпускника более привлекательным для работодателей, особенно если minor дополняет major в практическом плане. Например, инженер, изучающий курсы по коммуникации или психологии, улучшит свои навыки общения и взаимодействия с людьми.

То есть Minor позволяет студентам либо изучать дисциплины, не связанные напрямую с основным направлением подготовки, развивая дополнительные компетенции, либо помогает усилить основную квалификацию за счёт выбора курсов, близких к основному профилю.

Вузом разработаны 11 образовательных треков, связанных с аддитивными технологиями, управлением, экологией и др.

Получение нескольких квалификаций является академическим правом обучающихся. Срок освоения нового вида профессиональной деятельности, новой квалификации или профессиональной подготовки в рамках основной профессиональной образовательной программы составляет 2 года в объеме 12 зет (432 часа).

Выводы

В заключение важно отметить, что индивидуальные образовательные траектории поддерживают академическую вовлеченность и позволяют студенту выбирать те предметы и курсы, которые соответствуют их интересам и целям. Это стимулирует мотивацию и желание учиться, так как учебный процесс становится более осмысленным и значимым для каждого конкретного обучающегося.

Возможность самостоятельно формировать свой собственный индивидуальный путь обучения: выбирать дополнительные дисциплины, форму подачи материала и даже преподавателя – сможет повысить вовлеченность обучающихся в учебный процесс.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что индивидуальные образовательные траектории, которые реализуются в Тюменском индустриальном университете могут стать хорошим инструментом повышения вовлеченности студентов в учебный процесс.

Список источников

1. Вовлеченность в обучение: разумные подходы к мотивации // EduTech. 2020. № 6 (37). С. 4 – 14. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/3663/> (дата обращения: 24.11.2024).
2. Глотова Г.А., Дорофеева О.В. Исследование вовлеченности студентов в учение // Психолого-педагогические вопросы современного образования: монография. Чебоксары: Среда, 2022. С. 67 – 90.
3. Крючева Я.В., Семенкова С.Н. Инструмент вовлечения в проектную деятельность через цифровую систему оценки // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 174 – 178.
4. Малошонов Н.Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 37 – 44.
5. Малошонов Н.Г. Студенческая вовлеченность как социальное явление: теория и методология исследования: дис. ... док. социол. наук: 22.00.01. М., 2014. 35 с.
6. Мельничук М.В., Белогаш М.А. Вовлеченность студентов как фактор повышения эффективности образовательного процесса // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 13 (2). С. 93 – 99.
7. Савинова С.Ю. Вовлеченность студентов в образовательный процесс: оценка позитивных эффектов // Человек и образование. 2015. № 4 (45). С. 143 – 147.
8. Степанова Е.Э. Вовлеченность студентов в образовательный процесс // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск, 2022. С. 177 – 181.
9. Тишков Д.С. Влияние отношений преподаватель-студент и студент-студент на социальную вовлеченность учащихся // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 37 – 39.
10. Шушлина М.Ю. Влияние новых форм организации учебного процесса на уровень вовлеченности студентов // Управленческие науки в современном мире: сборник докладов научно-практической конференции. СПб.: ИД «Реальная экономика», 2019. Т. 2. С. 222 – 231.
11. Astin A. Student Involvement: a Developmental Theory for Higher Education // Journal of College Student Development. 1984. Vol. 25. No. 4. P. 297 – 308.

References

1. Engagement in learning: reasonable approaches to motivation. EduTech. 2020. No. 6 (37). P. 4 – 14. URL: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/3663/> (date of access: 24.11.2024).
2. Glotova G.A., Dorofeeva O.V. Study of students' engagement in learning. Psychological and pedagogical issues of modern education: monograph. Cheboksary: Sreda, 2022. P. 67 – 90.
3. Kryucheva Ya.V., Semenкова S.N. Tool for engagement in project activities through a digital assessment system. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 1. P. 174 – 178.
4. Maloshonok N.G. Student engagement in the educational process in Russian universities. Higher education in Russia. 2014. No. 1. P. 37 – 44.
5. Maloshonok N.G. Student engagement as a social phenomenon: theory and research methodology: dis. ... doc. sociol. sciences: 22.00.01. Moscow, 2014. 35 p.
6. Melnichuk M.V., Belogash M.A. Student engagement as a factor in increasing the efficiency of the educational process. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2023. No. 13 (2). P. 93 – 99.
7. Savinova S.Yu. Student engagement in the educational process: assessment of positive effects. Man and education. 2015. No. 4 (45). P. 143 – 147.
8. Stepanova E.E. Student engagement in the educational process. Science and education: experience, problems, development prospects: materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk, 2022. P. 177 – 181.
9. Tishkov D.S. The influence of teacher-student and student-student relationships on the social engagement of students. Karelian Scientific Journal. 2020. Vol. 9. No. 1 (30). P. 37 – 39.
10. Shushlina M.Yu. The influence of new forms of organization of the educational process on the level of student engagement. Management sciences in the modern world: collection of reports from the scientific and practical conference. SPb.: ID "Real Economy", 2019. Vol. 2. P. 222 – 231.
11. Astin A. Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education. Journal of College Student Development. 1984. Vol. 25. No. 4. P. 297 – 308.

Информация об авторах

Крючева Я.В., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, yanakryucheva@mail.ru

Семенкова С.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, semenkova.svet@yandex.ru

© Крючева Я.В., Семенкова С.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.1

Проектирование системы деятельностных заданий в процессе обучения школьников речевым стратегиям

¹ Кучумова А.В.,

¹ Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования им. К.Д. Ушинского

Аннотация: современные реалии образовательной теории и практики свидетельствуют о все более нарастающей потребности формирования у обучающихся важного компонента коммуникативной компетенции – компонента речевых стратегий, аккумулирующего речевые акты, сопряженные с установкой на достижение коммуникативной цели, предварительным планированием сценария общения, учетом параметров коммуникативной ситуации и особенностей участников коммуникации. В рамках образовательного процесса в школе необходимо обучать школьников следующим речевым стратегиям: установления контакта; постановки коммуникативной цели; верификации недостающей информации и ее уточнения; выражения эмоций; формулирование запроса и ответной реакции; выражения позиции / мнения; завершения общения; отказа от общения; разрешения конфликта.

Целью проводимого исследования является теоретическое обоснование необходимости проектирования системы деятельностных заданий в процессе обучения школьников речевым стратегиям. Задачами исследования являются: определение сущности понятия «речевые стратегии» и выявление речевых стратегий, которым необходимо обучать в общеобразовательной школе; разработка и описание системы деятельностных заданий в процессе обучения школьников речевым стратегиям. Практическое применение полученных результатов видится в возможности разработки методических рекомендаций для педагогов, планирующих обучение школьников речевым стратегиям на уроках английского языка, а также использования разработанных автором деятельностных заданий.

Ключевые слова: стратегия, речевая стратегия, обучение речевым стратегиям, деятельностный подход, деятельностные задания, проектирование системы деятельностных заданий

Для цитирования: Кучумова А.В. Проектирование системы деятельностных заданий в процессе обучения школьников речевым стратегиям // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 46 – 51.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Designing a system of activity tasks in the process of teaching schoolchildren speech strategies

¹ Kuchumova A.V.,

¹ St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky

Abstract: modern realities of educational theory and practice indicate an ever-increasing need to develop an important component of communicative competence in students – a component of speech strategies that accumulate speech acts associated with the goal of achieving a communicative goal, preliminary planning of a communication scenario, taking into account the parameters of a communicative situation and the characteristics of the communication participants. As part of the educational process at school, it is necessary to teach schoolchildren the following speech strategies: establishing contact; setting a communicative goal; verifying missing information and

clarifying it; expressing emotions; formulating a request and response; expressing a position / opinion; ending communication; refusing to communicate; resolving a conflict.

The purpose of the study is to theoretically substantiate the need to design a system of activity-based tasks in the process of teaching schoolchildren speech strategies. The objectives of the study are: defining the essence of the concept of "speech strategies" and identifying speech strategies that need to be taught in a comprehensive school; developing and describing a system of activity-based tasks in the process of teaching schoolchildren speech strategies. The practical application of the obtained results is seen in the possibility of developing methodological recommendations for teachers planning to teach schoolchildren speech strategies in English lessons, as well as using activity-based tasks developed by the author.

Keywords: strategy, speech strategy, teaching speech strategies, activity-based approach, activity-based tasks, designing a system of activity-based tasks

For citation: Kuchumova A.V. Designing a system of activity tasks in the process of teaching schoolchildren speech strategies. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 46 – 51.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальные тенденции развития образовательной теории, а также накопленный опыт практической деятельности актуализируют необходимость обращения к концепции коммуникативно-деятельностного обучения, смысловой доминантой которой является деятельностный метод как метод преподавания, который основывается на заданиях, ориентированных на коммуникацию. Коммуникативно-ориентированное обучение ставит своей целью подготовить обучающихся к коммуникации, используя все необходимые для этого виды заданий и методики. Однако на практике обучение, полностью центрированное на коммуникативных заданиях, встречается довольно редко. Вследствие этого коммуникативно-ориентированное обучение постепенно интегрируется с деятельностным подходом, что в свою очередь приводит к тому, что все более актуальным становится коммуникативно-деятельностное обучение.

Одной из ключевых особенностей деятельностного метода является приоритет речевого контекста, при этом развиваются как грамотность, так и беглость общения, для которых важными являются различные речевые стратегии. Грамотность включает в себя не только лексические и грамматические аспекты, но и социокультурную адекватность речевого взаимодействия. При этом предпочтение отдается групповой работе, что способствует непроизвольному запоминанию информации и поддерживает «личностный» подход в учебном общении.

Реализация коммуникативного и деятельностного подходов и, соответственно, коммуникативно-деятельностного обучения, осуществляется на основе проектирования учителем системы деятельностных заданий.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось нами в контексте двух смысловых областей:

- определение сущности понятия «речевые стратегии» и выявление речевых стратегий, которым необходимо обучать в общеобразовательной школе;
- теоретическое обоснование необходимости проектирования системы деятельностных заданий в процессе обучения школьников речевым стратегиям и разработка таких заданий.

В ходе нашего исследования мы использовали комплекс исследовательских методов, включающий всесторонний анализ научной литературы по теме, обобщение и систематизацию теоретического материала, проектирование. Базовыми методологическими подходами выступили коммуникативный и деятельностный, которые в интеграционном единстве позволили зафиксировать деятельностные характеристики коммуникативных заданий и спроектировать соответствующую систему.

Результаты исследования будут представлены нами в зависимости от специфики каждого направления.

Результаты и обсуждения

Первое направление проводимого исследования предполагало определение сущности понятия «речевые стратегии» и выявление речевых стратегий, которым необходимо обучать в общеобразовательной школе.

В исследованиях С.В. Аверьяновой [1, с. 80], М.Л. Кусовой [8, с. 60], О.Н. Михайлиной [10, с. 105], стратегия рассматривается как осознанный план действий обучающегося, который направлен на достижение определенной коммуникативной цели в процессе общения.

Соответственно, речевые стратегии трактуются как глобальные речевые акты, сопряженные с установкой на достижение коммуникативной цели, предварительным планированием сценария общения, учетом параметров коммуникативной ситуации и особенностей участников коммуникации [8, с. 62].

Следует отметить, что речевые стратегии можно рассматривать как тщательно продуманные методы, предназначенные для достижения коммуникативной цели или решения определенной коммуникативной задачи. Они представляют собой индивидуальную комбинацию приемов, используемых для реализации коммуникативного намерения, и, следовательно, всегда персонализированы.

Обучение речевым стратегиям рассматривается Н.В. Берещенко [2, с. 7] как целенаправленный педагогический процесс, в рамках которого через обучение речевым актам происходит формирование у обучающихся коммуникативной компетентности.

В ходе исследования и анализа научных публикаций по теме (О.С. Галактионова [3, с. 101-104], М.И. Гордышева, Д.Н. Баруткин [4, с. 110-113], Ю.Б. Кузьменкова [7]) было установлено, что в рамках образовательного процесса в школе необходимо обучать школьников следующим речевым стратегиям:

- установления контакта;
- постановки коммуникативной цели;
- верификации недостающей информации и ее уточнения;
- выражения эмоций;
- формулирование запроса и ответной реакции;
- выражения позиции / мнения;
- завершения общения;
- отказа от общения;
- разрешения конфликта.

Обучение школьников речевым стратегиям с методико-технологической точки зрения включает несколько ключевых этапов [11, с. 200-202]:

1. Осознание стратегии. На этом этапе ученики рефлексиируют о своих привычках в общении, анализируют возникающие трудности и способы их преодоления. Это помогает им осознать, какие стратегии они уже используют и какие могут быть полезны в различных ситуациях.

2. Реализация (апробация) стратегии. Ученикам предоставляется возможность на практике опробовать различные речевые стратегии в ходе урока. Важно, чтобы они могли комбинировать разные подходы, что способствует более глубокому пониманию их применения.

3. Оценка / рефлексия. На этом этапе ученики анализируют, какие стратегии оказались эффективными в различных ситуациях, а какие – нет. Для этого можно использовать рефлексивные карты, таблицы или анкеты, где школьники отмечают, какие речевые стратегии они считают полезными, интересными или, наоборот, трудозатратными и неэффективными.

4. Регулярное напоминание. Важно периодически возвращаться к рефлексии стратегий, напоминая ученикам о необходимости отмечать и активно использовать эффективные речевые стратегии, а также пробовать новые подходы в общении.

В рамках второго направления исследования была поставлена и решена задача, заключающаяся в теоретическом обосновании необходимости проектирования системы деятельностных заданий в процессе обучения школьников речевым стратегиям и разработке таких заданий.

Следует отметить, что основой реализации деятельностного метода, по мнению Ю.И. Давыденко [5, с. 224] являются деятельностные задания, которые разрабатываются учителем и содержат как коммуникативную цель, так и проблемно-познавательную задачу для обучающихся, которую они пытаются решить. Наличие учебно-познавательной задачи для школьников в любом виде деятельностного задания означает, что задание является упражнением, которое обеспечивает предъявление, обучение, закрепление, повторение, расширение, объединение знаний и навыков школьников [6, с. 464]. Важными аспектами при проектировании системы деятельностных заданий являются следующие положения:

- деятельностные задания для коммуникативно-ориентированного обучения основываются на игровом, имитационном и свободном общении;
- деятельностные задания подразумевают речевое взаимодействие, которое может реализовываться как сотрудничество участников для достижения единой цели; комбинирование информации, известной различным участникам; передача информации между участниками;

– деятельностные задания спроектированы таким образом, что их невозможно выполнить без партнёра или группы, поэтому приоритетными формами работы являются парная и групповая;

– деятельностные задания требуют «информационного неравенства» между участниками общения (задания типа «information gap»);

– деятельностные задания должны быть речемыслительными по своему характеру;

– деятельностные задания требуют применения организованного ролевого общения.

Мы разработали следующие типы деятельностных заданий для обучения школьников речевым стратегиям:

- picture gap (ученики имеют похожие картинки, в которых нужно найти отличия через вопросы, не видя картинку партнёра);

- knowledge gap / text gap (у одного ученика есть информация, отсутствующая у другого, и её необходимо восполнить);

- information gap (предусматривает такую организацию обучения, когда разные учащиеся имеют разную информацию и получают задание соединить ее воедино, чтобы выполнить задание и ответить на вопрос);

- belief / opinion gap (школьники имеют разные мнения и должны прийти к общему решению).

Приведем примеры некоторых заданий деятельностного типа на английском языке.

Задание "Information gap" (рис. 1). Each of you has a piece of text that contains important information. Information is different for everyone. But it gives the full picture of the text. Find someone who has a missing piece of text and answer the question.

<p>Most people would agree that cars have made our lives much easier. They have, however, brought many problems as well. Many people now believe that there should be a total ban on cars from our city centres. Undoubtedly, this suggestion has both advantages and disadvantages.</p>	<p>There are many positive aspects to banning cars from city centres. To begin with, it would help to drastically reduce air and noise pollution. This is extremely important, especially as the carbon dioxide from car exhausts is seriously harming the environment and our health. In addition, it would probably reduce the number of accidents and generally make the city centre a more pleasant place to be.</p>
<p>On the other hand, banning cars totally from city centres would have its disadvantages. Firstly, it would inconvenience millions of people. Cars are faster and more comfortable than public transport and do not follow fixed routes. Also, it is likely that public transport would be much more crowded. If cars were not allowed access to all parts of cities then more people would use public transport.</p>	<p>All things considered, although there are many advantages to using cars in city centres, there is no excuse for people not to use public transport more often than at present. For this reason, I strongly argue that it would be better in the long run if cars were banned from city centres.</p>
<p>Should cars be banned from city centres?</p> 	

Рис. 1. Задание "Information gap".
Fig. 1. Task "Information Gap".

Задания направлены на обучение речевым стратегиям и обладают значительным дидактическим потенциалом в силу их направленности. Они способствуют развитию у школьников навыков, необходимых для успешного общения в различных ситуациях, и базируются на следующих методических основаниях:

– коммуникативные задачи (постановка перед учениками конкретных коммуникативных задач помогает им осознать важность выбора подходящих речевых стратегий в зависимости от контекста, что способствует формированию у них критического мышления и способности адаптироваться к различным ситуациям);

– планирование сценария общения (предварительное планирование сценария общения позволяет ученикам заранее продумать, какие стратегии они будут использовать, что способствует более уверенной и целенаправленной коммуникации, развитию навыков предвидения и анализа возможных реакций собеседника);

– учет параметров коммуникативной ситуации (учитывая такие параметры, как цель общения, эмоциональный фон, культурные особенности участников и контекст, ученики учатся более гибко подходить к

общению, что способствует лучшему пониманию собеседника и выбору наиболее эффективных речевых стратегий);

– особенности участников коммуникации (осознание индивидуальных особенностей собеседников, таких как их интересы, уровень знаний и эмоциональное состояние, позволяет школьникам более точно настраивать свои речевые стратегии, что повышает эффективность общения).

"Text gap" (рис. 2). Each of you has similar texts. But the text lacks some details. The missing details are different for everyone. Find the classmates who can fill in the gaps in your text.

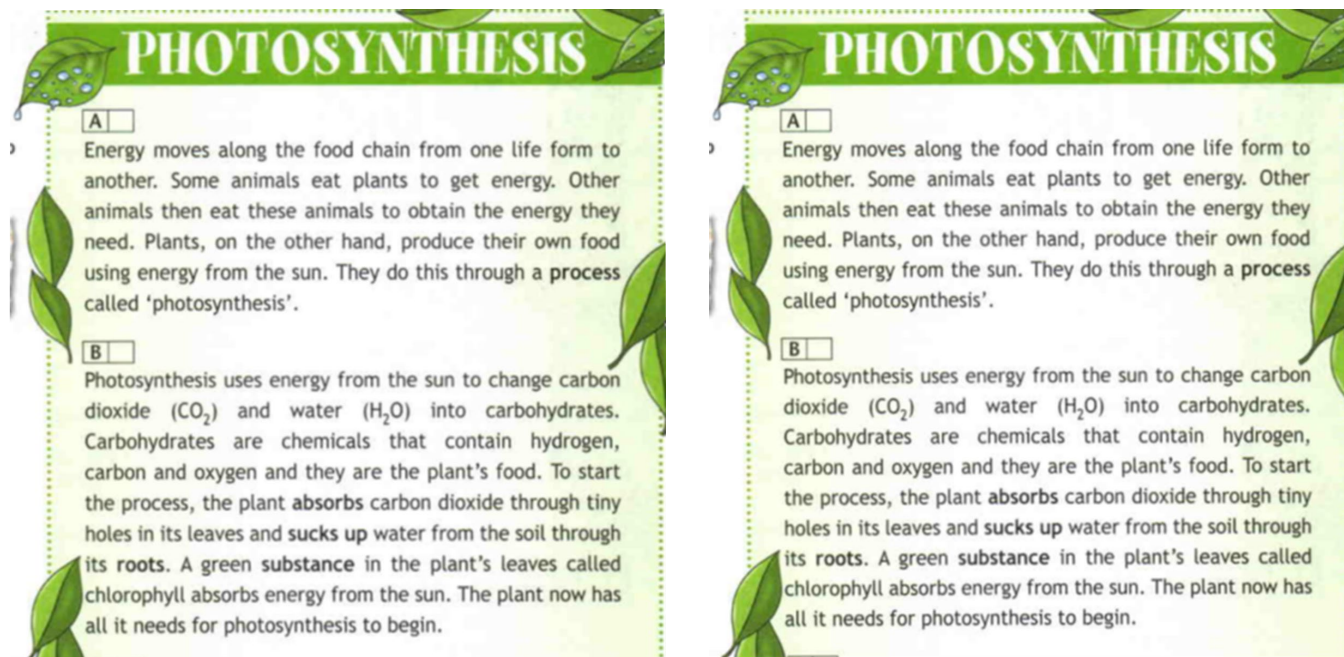

Рис. 2. "Text gap".

Fig. 2. "Text gap".

Выводы

Обучение школьников речевым стратегиям представляется в настоящее время важным в силу нескольких причин. Приоритетное использование в образовательном процессе деятельностного подхода как теоретико-методологической стратегии означает первостепенную роль речевого контекста в обучении, важным для которого являются речевые стратегии. Контекст будущей профессиональной деятельности обучающихся потребует от них умений установления контакта; постановки коммуникативной цели; верификации недостающей информации и ее уточнения; выражения эмоций; формулирование запроса и ответной реакции; выражения позиции / мнения; завершения общения; отказа от общения; разрешения конфликта – все это составляет сущность основных речевых стратегий общения.

Наиболее эффективными в обучении школьников речевым стратегиям являются задания деятельностного типа, содержанием ядром которых выступают деятельностные задания, подразумевающие речевое взаимодействие, которое может реализовываться как сотрудничество участников для достижения единой цели. Мы выделили наиболее интересные с методико-технологической точки зрения задания деятельностного типа: picture gap; knowledge gap / text gap; information gap; belief / opinion gap и спроектировали систему соответствующих деятельностных заданий.

Список источников

1. Аверьянова С.В. Коммуникативные стратегии при обучении устному деловому общению на занятиях по иностранному языку в высшей школе // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 3. С. 80 – 86.
2. Берещенко Н.В. Использование деятельностных заданий при обучении устной речи // Евразийский научный журнал. 2020. № 7. С. 7 – 9.
3. Галактионова О.С. Использование коммуникативных стратегий в речи русскоговорящих коммуникантов на английском языке // Иностранные языки в высшей школе. 2008. № 6. С. 101 – 109.

4. Гордышева М.И., Баруткин Д.Н. Обучение стратегиям речевого общения на уроках английского языка // World Science: Problems and Innovations: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Ч. 4. Издательство: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 110 – 113.
5. Давыденко Ю.И. Деятельностный подход при обучении английскому языку // Труды БГТУ. 2016. № 5. С. 224 – 227.
6. Ковалева И.В. Структура образовательной деятельности на основе системно-деятельностного подхода // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 464 – 466.
7. Кузьменкова Ю.Б. Стратегии речевого поведения в англоязычной среде // Лекции 1-8. М.: Первое сентября, 2010. 48 с.
8. Кусова М.Л. Методика обучения учащихся основной школы речевым стратегиям и тактикам в процессе создания школьной газеты // Педагогическое образование в России. 2021. № 2. С. 60 – 67.
9. Кусова М.Л. Речевая стратегия и универсальные коммуникативные учебные действия как результаты обучения русскому языку // Гуманизация образовательного пространства: материалы международной научной конференции. М.: Перо, 2016. С. 625 – 633.
10. Михайлина О.Н. Коммуникативные стратегии при формировании стратегической компетенции в иноязычной подготовке студентов // АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 103 – 105.
11. Фомина А.А., Поддубская О.Н. Использование деятельностной стратегии в обучении грамматике англоязычной речи в 6-7 классах общеобразовательной школы // Язык, история, общество: сборник научных тезисов и статей по материалам Международной научно-практической очно-заочной конференции. Орехово-Зуево, 2021. С. 200 – 206.

References

1. Averyanova S.V. Communicative strategies in teaching oral business communication in foreign language classes in higher education. Russian Foreign Economic Bulletin. 2013. No. 3. P. 80 – 86.
2. Bereschenko N.V. Using activity-based tasks in teaching oral speech. Eurasian Scientific Journal. 2020. No. 7. P. 7 – 9.
3. Galaktionova O.S. Using communicative techniques in the speech of Russian-speaking communicants in English. Foreign languages in higher education. 2008. No. 6. P. 101 – 109.
4. Gordysheva M.I., Barutkin D.N. Teaching speech communication strategies in English lessons. World Science: Problems and Innovations: collections of articles from the XXI International Scientific and Practical Conference: in 4 parts. Part 4. Publisher: MCNS "Science and Education", 2018. P. 110 – 113.
5. Davydenko Yu.I. Activity-based approach to teaching English. Proceedings of BSTU. 2016. No. 5. P. 224 – 227.
6. Kovaleva I.V. Structure of educational activities based on systemic activities. Young scientist. 2017. No. 11 (145). P. 464 – 466.
7. Kuzmenkova Yu.B. Speech behavior strategies in the Russian-speaking environment. Lectures 1-8. Moscow: Pervyi sen-tyabrya, 2010. 48 p.
8. Kusova M.L. Methods of teaching primary school student's speech strategies and tactics in the process of a school newspaper. Pedagogical creation of education in Russia. 2021. No. 2. P. 60 – 67.
9. Kusova M.L. Speech strategy and universal communicative process actions as results of teaching English. Humanization of educational: space of the international scientific conference. Moscow: Pero, 2016. P. 625 – 633.
10. Mikhaylina O.N. Communicative strategies when considering strategic qualification in foreign language training of students. ANI: pedagogy and psychology. 2017. Vol. 6. No. 2 (19). P. 103 – 105.
11. Fomina A.A., Poddubskaya O.N. Using an activity-based strategy in teaching Russian-language grammar in grades 6-7 of a comprehensive school. Language, history, society: a collection of scientific abstracts and articles based on the materials of the international scientific and practical in-person and correspondence conference. Orekhovo-Zuyevo, 2021. P. 200 – 206.

Информация об авторах

Кучумова А.В., кафедра иностранных языков, ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского», lika-vladimirovna@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.112.4

Исследование развития интереса к спорту у обучающихся СПО (на примере ЛФ ПНИПУ)

¹ Лапшина А.С.,

¹ Попцова В.А.,

¹ Степанова Н.А.,

¹ Лысьвенский филиал ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Аннотация: в данной статье представлены теоретические и практические основы проблемы развития интереса к спорту у обучающихся среднего профессионального образования (СПО). Разработана авторская анкета и проведён анализ результатов её применения среди групп обучающихся СПО с целью исследования у них развития интереса к спорту. Также в статье предложены рекомендации преподавателям физической культуры по оптимизации организации занятий с целью решения поставленной выше проблемы.

Из исследований ВОЗ известно, что около 1,8 миллиарда людей испытывают недостаток физической активности, особенно среди подростков: 81% в возрасте 11-17 лет не достигают рекомендуемых уровней. Девочки-подростки менее активны по сравнению с мальчиками (85% против 78%). Недостаток физической активности в подростковом возрасте может негативно повлиять на здоровье в будущем, что требует комплексного подхода, включающего общество, образовательные учреждения и семьи. Цель статьи – определить способы повышения интереса к спорту у студентов СПО. Задачи включают анализ литературы, разработку анкеты для изучения интереса к спорту и исследование отношения студентов к физической культуре. Новизна исследования заключается в создании авторской анкеты и анализе её результатов среди студентов СПО ЛФ ПНИПУ для оптимизации организации занятий по физической культуре.

Методика исследования основана на анализе литературных источников и социологическом опросе. Теоретической основой послужили сведения о принципах внедрения культуры спорта в Древней Греции, реакции на это в наблюдениях древнегреческих философов, а также исследования современными учёными тенденций развития интереса к спорту среди обучающихся СПО. Эмпирической основой послужило составление и проведение в рамках эмпирического исследования социологического опроса (авторской анкеты) среди учащихся СПО ЛФ ПНИПУ.

Данные результаты исследования могут быть полезными для преподавателей физической культуры при работе с обучающимися СПО, чтоб развить у студентов интерес к спорту, увеличить их физическую активность.

По итогам анализа теоретической базы, а также результатов социологического опроса (авторской анкеты) среди студентов СПО ЛФ ПНИПУ были выявлены основные причины низкого и высокого интереса к спорту среди молодёжи, в частности – студентов СПО. Также составлены рекомендации преподавателям физической культуры по работе с повышением интереса к физическому развитию среди обучающихся СПО.

Ключевые слова: исследование, среднее профессиональное образование, спорт, спортивный интерес у студентов, физическая культура, рекомендации преподавателям

Для цитирования: Лапшина А.С., Попцова В.А., Степанова Н.А. Исследование развития интереса к спорту у обучающихся СПО (на примере ЛФ ПНИПУ) // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 52 – 57.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Study of the development of interest in sports among students of secondary vocational education (on the example of LB PNRPU)

¹ Lapshina A.S.,

¹ Poptsova V.A.,

¹ Stepanova N.A.,

¹ Lysva branch of the Perm National Research Polytechnic University

Abstract: this article presents the theoretical and practical foundations of the problem of developing interest in sports among students of secondary vocational education (SVE). The author's questionnaire was developed and the analysis of the results of its application among groups of students of vocational education and training was carried out in order to study their interest in sports. The article also offers recommendations to physical education teachers on optimizing the organization of classes in order to solve the above problem.

From WHO research, it is known that about 1.8 billion people lack physical activity, especially among adolescents: 81% aged 11-17 years do not reach the recommended levels. Teenage girls are less active than boys (85% vs. 78%). Lack of physical activity in adolescence can negatively affect future health, which requires a comprehensive approach that includes society, educational institutions and families. The purpose of the article is to identify ways to increase interest in sports among students of vocational schools. Tasks include literature analysis, the development of a questionnaire to explore interest in sports and the study of students' attitudes to physical education. The novelty of the research lies in the creation of an author's questionnaire and the analysis of its results among students of the SVE LB PNRPU to optimize the organization of physical education classes.

The research methodology is based on the analysis of literary sources and a sociological survey. The theoretical basis was information about the principles of the introduction of sports culture in Ancient Greece, the reaction to this in the observations of ancient Greek philosophers, as well as research by modern scientists on trends in the development of interest in sports among students of vocational schools. The empirical basis was the compilation and conduct of a sociological survey (author's questionnaire) among students of the SVE LB PNRPU within the framework of an empirical study.

These research results can be useful for physical education teachers when working with students of vocational education and training in order to develop students' interest in sports and increase their physical activity.

Based on the results of the analysis of the theoretical base, as well as the results of a sociological survey (author's questionnaire) among students of the SVE LB PNRPU, the main reasons for low and high interest in sports among young people, in particular, students of the SVE, were identified. Recommendations have also been drawn up for physical education teachers on how to increase interest in physical development among secondary vocational education students.

Keywords: research, secondary vocational education, sports, sports interest among students, physical education, recommendations to teachers

For citation: Lapshina A.S., Poptsova V.A., Stepanova N.A. Study of the development of interest in sports among students of secondary vocational education (on the example of LB PNRPU). Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 52 – 57.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) активно занимается мониторингом глобальных тенденций в области здоровья, включая дефицита физической активности. Согласно ежегодным исследованиям, проведенным ВОЗ, почти 1,8 миллиарда человек по всему миру страдают от недостатка физической активности, и эта проблема имеет заметные возрастные и гендерные различия. Особенно тревожной является ситуация среди подростков: 81% молодых людей в возрасте от 11 до 17 лет не достигают рекомендованных уровней физической активности. При этом девочки-подростки демонстрируют более

низкие показатели активности по сравнению с мальчиками: 85% девочек и 78% мальчиков в этой возрастной группе не соответствуют рекомендациям ВОЗ [8].

Важно отметить, что подростковый возраст является критически важным этапом в жизни человека. Это время, когда формируются не только физические, но и эмоциональные и социальные аспекты личности. Как утверждает ВОЗ, именно в этот период закладываются основы для долгого и здорового существования. Поэтому недостаток физической активности в таком важном возрасте может иметь серьёзные последствия не только для здоровья подростков, но и для их будущего, как предполагает другое исследование ВОЗ [2].

Таким образом, проблема дефицита физической активности среди подростков требует комплексного подхода, включающего усилия на уровне общества, образовательных учреждений и семей. Только совместными усилиями можно создать условия для формирования здорового и активного поколения, способного вести полноценную жизнь. Целью данной научной работы является определение тенденций и способов развития интереса к спорту у обучающихся СПО.

Для реализации данной цели выполнены следующие задачи:

1. Выполнить анализ литературы по проблеме исследования.
2. Разработать анкету для изучения развития интереса к спорту у обучающихся СПО.
3. Исследовать отношение студентов ЛФ ПНИПУ к спорту, занятиям по физической культуре посредством использования авторской анкеты.
3. Разработать рекомендации преподавателям физической культуры по оптимизации организации занятий среди студентов СПО.

Новизна нашего исследования в разработанной авторской анкете, проведении анализа результатов её применения среди групп обучающихся СПО с целью исследования у них развития интереса к спорту. Также в статье предложены рекомендации преподавателям физической культуры по оптимизации организации занятий с целью решения поставленной выше проблемы.

Методами исследования стали такие методы, как анализ литературных источников, анализ полученного в ходе опроса материала, социологический опрос среди обучающихся СПО ЛФ ПНИПУ, формирование результатов и выводов.

Материалы и методы исследований

Обратимся к истокам спорта – олимпийским играм Древней Греции. Несомненно, вклад древних греков в развитие физического воспитания и спорта велик и базировался на духовно-нравственных принципах, таких как соревнование в интеллектуальной и духовной культуре, патриотизм (военная подготовка), а также на соревнованиях, связанных с культом тела. В Спарте с 7 до 17 лет детям внедрялось суровое физическое воспитание, которое в основном включало в себя строевую и военную подготовки. Распространялось как на юношей, так и на девушек. Регулярные физические упражнения применялись до 30-летнего возраста, к которым прививали интерес через идеализацию образа военнотружущего и физической формы человека [7].

Философы Древней Греции имели схожие взгляды и практические идеи, поддерживающие массовый спортивный интерес в своей стране. К примеру, Гиппократ (460-370 г. до н.э.) отмечал, что гимнастика, физические упражнения и ходьба должны стать неотъемлемой частью повседневной жизни каждого, кто стремится сохранить работоспособность, здоровье и вести полноценную, радостную жизнь. Аристотель (384-322 г. до н.э.) также призывает молодых людей физически самосовершенствоваться, проводит рационализирующую оценку любви к спорту, утверждая, что жизнь требует движения, однако слишком усиленное и недостаточное занятие гимнастикой может нанести вред организму, но пользование ими в меру сохраняет и увеличивает здоровье [4]. Наблюдается массовость почитания культуры спорта и необходимость в оптимальном подходе к физическим нагрузкам. Здесь спортивный интерес внедряется с малого и подростково-юношеского возраста и определяется как стимулирование к приобретению признания в обществе при неоднократных победах, обострённого влияния идеи физического совершенствования, которое есть ни что иное, как всесторонняя физическая подготовка человека.

Также немало и современных авторов интересовалось вопросом развития интереса к спорту у молодёжи. Например, авторы из Уральского государственного аграрного университета (Шинкарьук Л.А., Каримов Н.М., Сапаров Б.М., Ладыгина А.А., Багрецов Д.Н.) в одной из своих работ отмечают, что уже само слово «интерес» имеет несколько трактовок [10].

Наиболее общее определение (психологическое) даёт Р.С. Немов, рассматривая интерес как эмоционально окрашенное, повышенное внимание человека к какому-либо объекту или явлению [10].

Вслед за педагогической энциклопедией Щукина Г.И. трактует интерес как активную познавательную направленность человека на тот или иной предмет или явление действительности, связанную обычно с по-

ложительным эмоционально окрашенным отношением к познанию объекта или к овладению той или иной деятельностью [10].

Наряду с приведёнными выше авторами Ахметов А.М. сопоставляет увеличение интереса к спорту у студентов их стимулированию, направленного на физическое самосовершенствование студента. Становление мотивации физического самосовершенствования является «самодвижением» студента, включённого в ходе физической самореализации и взаимодействия с преподавателями, тренерами и однокурсниками в различных взаимосвязях [1].

Также Ахметов А.М. [1] замечает следующие причины снижения спортивного интереса у студентов: отсутствие умений студента распределять свободное время; неудовлетворительные условия для занятий физическими упражнениями; низкий научно-методический уровень проведения тренировок; завышенный уровень требований тренера к студенту во время тренировок; низкий уровень организации тренировок; перегрузка организма студента физическими упражнениями; ограниченность выбора студентом физических упражнений; частая сменяемость тренеров и преподавателей.

Вопрос о профилактике снижения спортивного интереса студентов СПО всегда будет актуален и открыт для поисков все более оптимальных подходов к решению данной проблемы. Поэтому нами с целью экспериментального изучения данной проблемы были разработаны вопросы анкеты для изучения развития интереса к спорту у обучающихся СПО.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим содержание данных вопросов на тему «Исследование спортивного интереса среди обучающихся СПО ЛФ ПНИПУ» [5]:

1. Ваш возраст.
2. Ваш пол.
3. Укажите профиль вашего СПО (среднего профессионального образования).
4. С каким интересом к спорту Вы поступали в ЛФ ПНИПУ? Изменился ли он за время вашего обучения здесь?
5. В случае снижения спортивного интереса за время учебы опишите его причины.
6. Что особенно нравится на занятиях по физической культуре в ЛФ ПНИПУ и почему?
7. Какие возникали (возникают) вопросы по проведению занятий по физической культуре в ЛФ ПНИПУ за время учебы здесь?
8. Напишите, пожалуйста, Ваши предложения по улучшению организации и проведению занятий по физкультуре в ЛФ ПНИПУ.
9. Напишите, пожалуйста, Ваши предложения по повышению спортивного интереса или интереса к занятиям физ. культурой в ЛФ ПНИПУ.

Анализ результатов опроса представлен ниже [3].

Следует отметить, что в опросе участвовало более 30 студентов среднего профессионального образования, обучающихся в ЛФ ПНИПУ следующих специальностей СПО ЛФ ПНИПУ:

- 09.02.07. Информационные системы и программирование,
- 13.02.07. Электроснабжение,
- 15.02.16. Технология машиностроения,
- 38.02.01. Экономика и бухгалтерский учёт (по отраслям).

Среди них 75% юношей и девушек подросткового несовершеннолетнего возраста. Активнее приняли участие студенты СПО мужского пола возрастов до 18 и 18-30 лет. Среди студентов СПО женского пола также в основном приняли участие возраста: до 18 лет, от 18-30 лет.

Результаты опроса показали, что среди студентов-юношей СПО ЛФ ПНИПУ больше было тех, кто поступил в ЛФ ПНИПУ уже с любовью к спорту, чем среди студентов-девушек СПО ЛФ ПНИПУ, по процентному соотношению – почти в два раза.

Также заметны возрастные различия. Студенты СПО ЛФ ПНИПУ мужского пола до 18 лет сильнее проявляли любовь к спорту чем те, кто уже старше 18 лет. Последние имеют незначительный интерес к спорту без стремления развивать спортивный интерес.

Студенты СПО ЛФ ПНИПУ женского пола до 18 лет имеют спортивную активность выше, чем девушки возраста 18-30 лет. Причём доли опрошенных, кто имеет незначительный интерес к спорту, оказались равными в обеих возрастных категориях.

Кроме того, все категории опрошенных, отвечая на вопросы с развёрнутым ответом, описали следующие положительные стороны организации пар физической культуры ЛФ ПНИПУ: преподаватели физиче-

ской культуры ЛФ ПНИПУ доступно объясняют материал, имеют располагающий к себе подход в общении со студентами СПО ЛФ ПНИПУ; в целом отмечается удовлетворительная программа проведения занятий физической культуры.

В одинаково большей степени студенты мужского и женского пола отмечают наиболее интересными пары, на которых играют в волейбол. Студенты с низким или незначительным спортивным интересом в одинаковой мере определили следующие основные причины такого своего уровня интереса к спорту: недостаточно времени и сил на физическое самосовершенствование, слабость силы воли и определение занятий физической культурой как «не моё».

Сами студенты СПО ЛФ ПНИПУ дают разнообразные рекомендации по улучшению организации занятий физической культуры в ЛФ ПНИПУ: студентов-юношей в большей степени интересует обновление спортивного инвентаря, особенно для занятий по тяжёлой атлетике, студенты-девушки считают необходимым оптимизировать доступ к питьевой воде в корпусе, где проводятся занятия. Несколько студентов ответили, что с увеличением поощрений за физическую активность будет возрастать их интерес к спорту.

Рассмотрим разработанные нами рекомендации для преподавателей физической культуры:

1. Для развития интереса у студентов к спорту важно сочетать игровые занятия с другими видами спорта такими, как лёгкая атлетика, гимнастика и акробатика. Это поможет развить у обучающихся координацию движений, ловкость и гибкость.

2. Комплексный подход к формированию профессиональной готовности и физических качеств способствует увеличению интереса у обучающихся к физкультурно-спортивной деятельности.

3. Необходимо поощрять студентов за физическую активность, чтобы обучающиеся знали – их усилия и достижения признаются и ценятся. Поощрения могут принимать разнообразные формы – от дополнительных баллов за участие в спортивных мероприятиях до небольших призов или благодарственных писем. Кроме того, важно оказывать поддержку тем студентам, кто только начинает заниматься физкультурой, создавая дружелюбную атмосферу (приветливость, искренние комплименты, исключение предвзятого отношения к студентам).

4. Руководству и преподавателям образовательных организаций необходимо следить за возможностями обновления спортивного инвентаря. Интернет-платформы, специализированные магазины, выставки спортивного оборудования – это отличные источники информации о новых поступлениях и акциях.

5. Механизмы стимулирования мотивации физического самосовершенствования студента включает стимулирование системы взаимосвязанных процессов: самопознания, самоопределения в физическом самосовершенствовании, самоуправления, физической самореализации, физического самосовершенствования.

Выводы

Таким образом, наличие спортивного интереса среди студентов СПО определяется как стимул физического самосовершенствования, ценность которого, несмотря на очевидные преимущества физической активности для здоровья и личностного развития, воспринимается студентами как по причине отсутствия личного понимания этой ценности, а также недостаточно оптимизированной организации проведения занятий по физической культуре в учебном заведении.

На уровне учреждений необходимо переосмыслить подход к организации занятий. Важно не просто проводить уроки, а создавать интересные и вдохновляющие программы, учитывающие разнообразие интересов и физических способностей студентов. Внедрение элементов соревнований, командных игр и других активностей, а также поощрений студентов за участие в них может значительно повысить уровень вовлеченности и удовлетворённости студентов СПО.

Список источников

1. Ахметов А.М., Денисенко Ю.П., Гумеров Р.А., Семёнов С.А. Стимулирование мотивации физического самосовершенствования студента – будущего специалиста // Диалог культур в контексте образовательной деятельности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 18 – 23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42311509>

2. ВОЗ: Здоровье и благополучие сегодняшних подростков – залог здоровья будущих поколений. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2024-securing-adolescent-health-and-well-being-today-is-vital-for-the-health-of-future-generations-who>

3. Диаграммы с результатами собственного исследования. URL: <https://docs.google.com/presentation/d/1Kr2Pxhl7c0zABLwAHL4mdSMGskaFZZeWidr2IjrcHo/edit?usp=sharing>

4. Как философы разных эпох относились к спорту и физкультуре? URL: <https://www.sports.ru/health/blogs/3094300.html>
5. Опрос «Исследование спортивного интереса среди обучающихся СПО ЛФ ПНИПУ». URL: <https://forms.gle/WU85pWxTyZCBzvKo8>
6. Скобликова Т.В. Новые контуры развития высшего профессионального образования в сфере физической культуры и спорта: социокультурный аспект // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 8. С. 119 – 125.
7. Спорт и физическое воспитание в древней греции – студенческий научный форум – 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030494>
8. Физическая активность. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>
9. Шамсутдинов Ш.А., Волкова Е.А., Шейко Г.А. Физкультура как средство формирования здоровых привычек // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 10. С. 283 – 288.
10. Шинкарьюк Л.А., Каримов Н.М., Сапаров Б.М., Ладыгина А.А., Багрецов Д.Н. Развитие интереса к физкультурно-спортивной деятельности и формирование профессионально-кондиционной готовности студентов УРГАУ // Аграрное образование и наука. 2018. № 3. С. 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35183449>

References

1. Akhmetov A.M., Denisenko Yu.P., Gumerov R.A., Semenov S.A. Stimulating the motivation for physical self-improvement of a student – a future specialist. Dialogue of cultures in the context of educational activities: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference. 2020. P. 18 – 23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42311509>
2. WHO: The health and well-being of today's adolescents is the key to the health of future generations. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/23-09-2024-securing-adolescent-health-and-well-being-today-is-vital-for-the-health-of-future-generations-who>
3. Diagrams with the results of our own research. URL: <https://docs.google.com/presentation/d/1Kr2Pxhl7c0zABLwAHL4mdSMGskaFZZeWidr2IjrcHo/edit?usp=sharing>
4. How did philosophers of different eras treat sports and physical education? URL: <https://www.sports.ru/health/blogs/3094300.html>
5. Survey "Study of sports interest among students of secondary vocational education of the Faculty of Physical Culture and Sports of the PNRPU". URL: <https://forms.gle/WU85pWxTyZCBzvKo8>
6. Skoblikova T.V. New contours of development of higher professional education in the field of physical education and sports: socio-cultural aspect. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 8. P. 119 – 125.
7. Sports and physical education in ancient Greece – student scientific forum – 2017. URL: <https://scienceforum.ru/2017/article/2017030494>
8. Physical activity. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>
9. Shamsutdinov Sh.A., Volkova E.A., Sheiko G.A. Physical education as a means of forming healthy habits. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 10. P. 283 – 288.
10. Shinkaruk L.A., Karimov N.M., Saparov B.M., Ladygina A.A., Bagretsov D.N. Development of interest in physical education and sports activities and formation of professional and fitness readiness of URGU students. Agrarian education and science. 2018. No. 3. 4 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35183449>

Информация об авторах

Лапшина А.С., Лысьвенский филиал ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», allalapsina34@gmail.com

Попцова В.А., Лысьвенский филиал ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», porzovavik@yandex.ru

Степанова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра общенаучных дисциплин, Лысьвенский филиал ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», natstep77@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.2

Формирование профессиональных компетенций студентов в условиях цифровой трансформации образования

¹ Лукашенко Д.В.,

¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальной проблемы формирования профессиональных компетенций студентов в условиях цифровой трансформации образования. В работе раскрываются основные тенденции цифровизации, включая гибридное обучение, развитие цифровых компетенций у студентов и преподавателей, а также персонализацию учебного процесса с использованием адаптивных образовательных платформ и искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется активным методам обучения, таким как кейс-стади, проектная работа, симуляции и технологии виртуальной реальности, которые способствуют повышению практической подготовки студентов и развитию их гибких и технических навыков. Рассматриваются вызовы цифровизации, связанные с нехваткой технической оснащенности, недостаточной цифровой грамотностью преподавателей и угрозами информационной безопасности. На основе анализа предлагаются практические рекомендации для педагогов и образовательных учреждений, направленные на улучшение качества подготовки студентов к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация образования, профессиональные компетенции, гибридное обучение, цифровые технологии, активные методы обучения, персонализация, виртуальная реальность, кейс-стади, проектная работа, цифровая грамотность

Для цитирования: Лукашенко Д.В. Формирование профессиональных компетенций студентов в условиях цифровой трансформации образования // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 58 – 63.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Formation of professional competencies of students in the context of digital transformation of education

¹ Lukashenko D.V.,

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract: the article explores the pressing issue of developing students' professional competencies amidst the digital transformation of education. It highlights key digitalization trends, including hybrid learning, the cultivation of digital skills among students and educators, and personalized learning through adaptive educational platforms and artificial intelligence. Special emphasis is placed on active learning methods such as case studies, project-based learning, simulations, and virtual reality technologies, which enhance students' practical training and foster the development of both soft and technical skills. The article also examines challenges posed by digitalization, such as limited technical infrastructure, insufficient digital literacy among educators, and cybersecurity risks. Based on the analysis, practical recommendations are offered for educators and educational institutions to improve the quality of student preparation for professional activities in the digital economy.

Keywords: digitalization of education, professional competencies, hybrid learning, digital technologies, active learning methods, personalization, virtual reality, case studies, project-based learning, digital literacy

For citation: Lukashenko D.V. Formation of professional competencies of students in the context of digital transformation of education. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 58 – 63.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Современное образование претерпевает глубокие изменения под влиянием цифровой трансформации, которая затрагивает все аспекты педагогической деятельности. Использование новых технологий в обучении позволяет расширить возможности образовательного процесса, повысить его эффективность и адаптивность. Особенно это актуально для высшего образования, где от подготовки выпускников зависит их успешность в профессиональной деятельности. Однако цифровизация также порождает новые вызовы, требующие осмысления и системного подхода.

Цель данной статьи – проанализировать основные аспекты формирования профессиональных компетенций студентов в условиях цифровизации образования, описать применяемые методы и предложить рекомендации для педагогов и администраторов образовательных учреждений.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования проведен анализ научной литературы, посвященной проблемам цифровой трансформации в образовании [1, 4, 6], и практического опыта внедрения цифровых технологий в учебный процесс. Основными методами исследования стали:

1. Контент-анализ публикаций, освещающих вопросы развития профессиональных компетенций в цифровой среде.
2. Кейс-метод для изучения успешных примеров использования цифровых технологий в учебном процессе [5, 7].
3. Сравнительный анализ традиционных и инновационных методов обучения, направленных на развитие профессиональных навыков студентов.

Основное внимание уделялось гибридным формам обучения, персонализации образовательных траекторий, активным методам обучения и их влиянию на профессиональную подготовку студентов.

Результаты и обсуждения

1. Цифровая трансформация в образовании: сущность и основные тенденции.

Цифровая трансформация образования представляет собой процесс интеграции цифровых технологий в учебный процесс, направленный на повышение его качества и эффективности. Важной частью этого процесса является использование онлайн-платформ, виртуальных лабораторий, искусственного интеллекта и других инструментов, которые открывают новые горизонты в обучении и взаимодействии преподавателей и студентов [4].

Ключевые тенденции цифровизации образования включают:

1. Гибридное обучение: сочетание онлайн и офлайн-форматов.

Одной из ключевых тенденций цифровизации является гибридное обучение, сочетающее онлайн- и офлайн-форматы [4]. Гибридное обучение стало одной из самых заметных тенденций цифровой трансформации. Оно объединяет традиционные методы преподавания с цифровыми инструментами, предоставляя студентам гибкость и разнообразие форматов обучения. В гибридной модели студенты могут изучать теоретический материал в онлайн-формате, а практические занятия, лабораторные работы и семинары проходят в очной форме.

Такой подход имеет ряд преимуществ:

- Доступность и гибкость. Студенты могут обучаться в удобное для них время, особенно при изучении лекционных материалов или выполнении заданий.
- Повышение вовлеченности. Включение интерактивных элементов (тестов, виртуальных симуляций) делает обучение более интересным.
- Снижение затрат. Возможность уменьшить расходы на аренду аудиторий и печатные материалы.

Однако гибридное обучение требует от преподавателей глубокого понимания цифровых технологий и умения выстраивать учебный процесс таким образом, чтобы онлайн- и офлайн-компоненты взаимно дополняли друг друга. Исследования показывают, что при правильной организации гибридные курсы оказывают положительное влияние на успеваемость студентов [6].

2. Развитие цифровых компетенций

Цифровые компетенции становятся важным элементом профессиональной подготовки. Цифровые компетенции – это неотъемлемая часть подготовки как студентов, так и преподавателей в условиях цифровизации образования. Для студентов они включают навыки работы с данными, использование специализированного программного обеспечения и оценку достоверности источников [3, 8]. Для студентов цифровые навыки становятся ключевым фактором успешности на рынке труда, а для преподавателей – условием эффективного преподавания.

Для студентов:

Цифровые компетенции студентов включают умение работать с образовательными платформами, анализировать большие объемы данных, использовать специализированное программное обеспечение и оценивать надежность источников информации в Интернете. Без этих навыков выпускники могут испытывать сложности при адаптации к профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

Для преподавателей:

Педагоги также должны обладать развитой цифровой грамотностью, которая включает:

- освоение современных образовательных платформ (Moodle, Blackboard, Google Classroom) [6];
- создание интерактивного контента (видеоуроки, онлайн-тесты, интерактивные презентации);
- владение инструментами аналитики для отслеживания прогресса студентов.

Одним из ключевых вызовов в этом направлении является необходимость постоянного обновления знаний в условиях быстро меняющихся технологий. Это требует внедрения программ повышения квалификации и обучения цифровым инструментам.

3. Персонализация обучения.

Персонализация обучения – это адаптация содержания курсов и методов преподавания к индивидуальным потребностям и особенностям студентов. В условиях цифровизации этот подход становится реальностью благодаря использованию искусственного интеллекта, аналитики больших данных и адаптивных образовательных платформ.

Персонализация обучения включает:

- Адаптивные платформы. Системы, такие как Coursera или EdTech-решения, анализируют успеваемость студентов и предлагают индивидуальные траектории обучения.
- Интерактивные задания. Студенты получают задания, сложность которых зависит от их уровня подготовки.
- Мгновенная обратная связь. Цифровые инструменты позволяют преподавателям оперативно оценивать прогресс и корректировать учебный процесс.

Персонализация способствует более глубокому усвоению знаний, так как студенты изучают материал в комфортном для себя темпе и формате. Кроме того, она позволяет учитывать индивидуальные особенности, такие как стиль обучения, уровень подготовки и интересы студентов. Например, студент технического вуза может получить дополнительный материал по программированию, если его успеваемость в этой области выше средней [6].

Гибридное обучение, развитие цифровых компетенций и персонализация являются основными тенденциями цифровизации образования, которые значительно повышают его качество и доступность. Однако успешная реализация этих подходов требует значительных усилий со стороны всех участников образовательного процесса. Преподаватели должны осваивать новые технологии и методы работы, студенты – развивать свои навыки, а образовательные учреждения – обеспечивать необходимую инфраструктуру и ресурсы.

2. Формирование профессиональных компетенций в цифровую эпоху.

Профессиональные компетенции представляют собой совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих выпускнику успешно выполнять профессиональные задачи. Эти компетенции становятся особенно важными в условиях цифровизации, которая меняет не только содержание работы, но и способы её выполнения. В цифровую эпоху акцент смещается на развитие гибких навыков (soft skills) в сочетании с технической подготовкой (hard skills), что делает процесс их формирования сложным и многогранным.

Основные компоненты профессиональных компетенций в цифровую эпоху.

1. Работа с большими объемами данных.

Цифровизация приводит к увеличению объема информации, с которой приходится работать специалистам [9]. Это требует от выпускников навыков обработки, анализа и интерпретации данных с использованием современных инструментов, таких как Power BI, Python, R или специализированное программное обеспечение для анализа данных в конкретной отрасли.

Кроме того, важно развитие навыков оценки достоверности источников информации и работы с большими данными (big data), что становится необходимым в таких сферах, как маркетинг, финансы, здравоохранение и образование.

2. Критическое мышление и умение решать комплексные задачи.

В условиях быстрого технологического развития умение анализировать сложные ситуации, выделять ключевые проблемы и находить оптимальные пути их решения становится одной из важнейших компетенций.

Для этого требуются навыки структурирования информации, формирования логических выводов, оценки рисков и поиска нестандартных решений. Цифровые технологии позволяют преподавателям создавать симуляции и кейсы, максимально приближенные к реальным профессиональным задачам, что способствует формированию этих навыков.

3. Коммуникация и командная работа в цифровой среде.

Современные профессиональные задачи часто решаются в команде, что требует развитых навыков взаимодействия. В цифровую эпоху особую роль играют инструменты для удалённой работы и коммуникации, такие как Zoom, Microsoft Teams, Slack.

Способность эффективно взаимодействовать в таких условиях включает:

- умение организовывать онлайн-встречи и участвовать в виртуальных обсуждениях;
- управление проектами с использованием цифровых платформ (например, Trello, Asana);
- развитие навыков письменной и устной коммуникации в виртуальной среде.

Для успешного формирования компетенций необходима интеграция активных методов обучения, адаптированных под реалии цифровой эпохи. Среди таких методов можно выделить следующие:

1. Кейс-стади.

Решение реальных или приближенных к реальности профессиональных кейсов помогает студентам не только закрепить теоретические знания, но и развить практические навыки анализа, поиска решений и принятия решений. Современные кейсы часто включают использование данных из открытых источников и специализированного программного обеспечения, что делает процесс обучения максимально приближенным к практике.

2. Проектная работа.

Участие студентов в коллективных проектах способствует развитию навыков командной работы, управления временем и распределения обязанностей [1]. Проекты, ориентированные на решение реальных задач, также помогают студентам освоить инструменты и технологии, используемые в профессиональной среде.

3. Симуляции.

Цифровые технологии позволяют создавать симуляции, которые моделируют профессиональные ситуации, например, работу в операционной, управление финансовыми рисками или проведение переговоров. Такие симуляции не только развивают профессиональные навыки, но и дают возможность безопасно совершать ошибки и учиться на них.

4. Использование виртуальной реальности (VR).

Технологии виртуальной реальности активно внедряются в образовательный процесс. Например, в инженерных специальностях VR используется для моделирования производственных процессов, а в медицине – для симуляции хирургических операций [10]. Это позволяет студентам практиковаться в условиях, максимально приближенных к реальности, без риска для окружающих.

Формирование профессиональных компетенций невозможно без активного участия преподавателей, которые выступают в роли наставников, организаторов и модераторов образовательного процесса. В условиях цифровизации педагог должен:

- проектировать образовательные программы, включающие активные методы обучения;
- помогать студентам осваивать цифровые инструменты;
- предоставлять обратную связь и направлять развитие каждого обучающегося в индивидуальной траектории.

Использование активных методов обучения в сочетании с цифровыми технологиями значительно повышает мотивацию студентов и способствует более глубокому усвоению материала [7]. Например, в рамках исследования в группе студентов, работавших с симуляциями и VR-технологиями, уровень понимания сложных профессиональных процессов оказался на 30% выше, чем у тех, кто обучался по традиционной методике.

3. Проблемы и вызовы цифровой трансформации.

Несмотря на преимущества, цифровая трансформация сталкивается с рядом проблем:

- Недостаточная техническая оснащенность. Многие образовательные учреждения испытывают дефицит ресурсов для внедрения современных технологий.
- Низкая цифровая грамотность педагогов. Педагогам часто не хватает знаний и умений для работы с новыми инструментами.
- Угрозы информационной безопасности. Использование цифровых технологий связано с рисками утечки данных [5].

Для решения этих проблем необходимо реализовывать программы повышения квалификации для педагогов, обновлять инфраструктуру и уделять внимание кибербезопасности.

4. Роль преподавателя в цифровой образовательной среде.

В условиях цифровизации роль преподавателя претерпевает значительные изменения. Преподаватель становится не только источником знаний, но и наставником, организатором учебного процесса, модератором дискуссий в онлайн-среде. Успешная адаптация преподавателей к новым требованиям требует не только освоения цифровых технологий, но и изменения педагогических подходов [2].

5. Перспективы и направления дальнейшего развития.

Цифровизация открывает перед педагогикой новые возможности для исследований и инноваций. Одним из перспективных направлений является развитие искусственного интеллекта для персонализации обучения. Кроме того, важно продолжать изучать влияние цифровых технологий на мотивацию и успеваемость студентов, а также разрабатывать инструменты для объективной оценки их компетенций [3].

Выводы

Цифровая трансформация образования является мощным фактором, изменяющим привычные подходы к обучению. В условиях цифровой эпохи перед педагогами и образовательными учреждениями встают задачи не только внедрения новых технологий, но и обеспечения качественного формирования профессиональных компетенций студентов. Успех в решении этих задач зависит от готовности всех участников образовательного процесса адаптироваться к изменениям, внедрять инновации и развивать свои навыки.

Для достижения высоких результатов важно учитывать вызовы, связанные с цифровизацией, и активно разрабатывать механизмы их преодоления. Только таким образом можно подготовить студентов к эффективной работе в условиях цифровой экономики.

Список источников

1. Белова Л.М. Проектное обучение как инструмент формирования компетенций // Практическая педагогика. 2020. № 2. С. 29 – 33.
2. Васильева И.К. Роль преподавателя в цифровом образовании // Новые горизонты педагогики. 2023. № 1. С. 12 – 18.
3. Захаров О.С. Искусственный интеллект в образовании: перспективы применения // Инновации в обучении. 2022. № 3. С. 9 – 14.
4. Иванов А.П. Цифровая трансформация образования: вызовы и перспективы // Образование в XXI веке. 2020. № 3. С. 45 – 50.
5. Кузнецов В.Л. Информационная безопасность в образовании // Безопасность данных. 2021. № 5. С. 15 – 20.
6. Петрова Е.И. Персонализация обучения в условиях цифровизации // Современная педагогика. 2021. № 4. С. 21 – 26.
7. Сидорова Т.Н. Активные методы обучения в цифровую эпоху // Педагогический процесс. 2022. № 2. С. 34 – 39.
8. Смирнов А.Н. Цифровая грамотность студентов // Высшее образование сегодня. 2021. № 7. С. 50 – 55.
9. Тихомиров Е.А. Онлайн-платформы в образовании: преимущества и недостатки // Образовательные технологии. 2022. № 5. С. 36 – 40.
10. Фёдоров М.В. Виртуальная реальность в образовании: опыт и перспективы // Цифровая педагогика. 2021. № 6. С. 18 – 22.

References

1. Belova L.M. Project-based learning as a tool for developing competencies. Practical pedagogy. 2020. No. 2. P. 29 – 33.
2. Vasilyeva I.K. The role of the teacher in digital education. New horizons of pedagogy. 2023. No. 1. P. 12 – 18.

3. Zakharov O.S. Artificial intelligence in education: application prospects. *Innovations in learning*. 2022. No. 3. P. 9 – 14.
4. Ivanov A.P. Digital transformation of education: challenges and prospects. *Education in the 21st century*. 2020. No. 3. P. 45 – 50.
5. Kuznetsov V.L. Information security in education. *Data security*. 2021. No. 5. P. 15 – 20.
6. Petrova E.I. Personalization of learning in the context of digitalization. *Modern pedagogy*. 2021. No. 4. P. 21 – 26.
7. Sidorova T.N. Active teaching methods in the digital age. *Pedagogical process*. 2022. No. 2. P. 34 – 39.
8. Smirnov A.N. Digital literacy of students. *Higher education today*. 2021. No. 7. P. 50 – 55.
9. Tikhomirov E.A. Online platforms in education: advantages and disadvantages. *Educational technologies*. 2022. No. 5. P. 36 – 40.
10. Fedorov M.V. Virtual reality in education: experience and prospects. *Digital pedagogy*. 2021. No. 6. P. 18 – 22.

Информация об авторах

Лукашенко Д.В., доктор психологических наук, профессор, Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва, Dim-mail-ru@mail.ru

© Лукашенко Д.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.048.43

Роль педагогической компетентности родителей в поддержке инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями

¹ Петрусевич А.А.,

² Шермаганбетова С.З.,

¹ Омский государственный педагогический университет

² КГУ «Общеобразовательная школа №1 имени Ыбырая Алтынсарина»

Аннотация: в статье исследуется значимость педагогической компетентности родителей для успешной реализации инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Рассмотрены современные методы её формирования, включая тренинги, мастер-классы и цифровые образовательные технологии, которые позволяют родителям осваивать новые подходы и совершенствовать взаимодействие с образовательной средой. Особое внимание уделено практическому анализу успешных кейсов из зарубежной и казахстанской практики, таких как программы поддержки родителей в Финляндии и Алматы. Выявлены ключевые барьеры, включая недостаточную квалификацию специалистов, ограниченность доступа к ресурсам и социальную стигматизацию, препятствующие эффективной подготовке родителей. На основе анализа предложены рекомендации по внедрению инновационных решений, таких как создание специализированных цифровых платформ, повышение цифровой грамотности и разработка программ информационной поддержки. Адаптация лучших зарубежных практик к образовательной системе Казахстана рассматривается как важный шаг к созданию инклюзивного и толерантного общества, что подчёркивает актуальность данного исследования.

Ключевые слова: педагогическая компетентность, инклюзивное образование, дети с ОВЗ, тренинги для родителей, цифровые образовательные технологии, социальные барьеры, Казахстан, успешные кейсы, инновационные методы

Для цитирования: Петрусевич А.А., Шермаганбетова С.З. Роль педагогической компетентности родителей в поддержке инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 64 – 70.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The role of parents' pedagogical competence in supporting inclusive education of children with special educational needs

¹ Petrusevich A.A.,

² Shermaganbetova S.Z.,

¹ Omsk State Pedagogical University

² KSU "Comprehensive School No. 1 named after Ybyrai Altynsarin"

Abstract: the article examines the importance of parents' pedagogical competence for the successful implementation of inclusive education for children with special educational needs. Modern methods of its formation are considered, including trainings, master classes and digital educational technologies that allow parents to master new approaches and improve interaction with the educational environment. Particular attention is paid to the practical

analysis of successful cases from foreign and Kazakhstani practice, such as parental support programs in Finland and Almaty. Key barriers are identified, including insufficient qualifications of specialists, limited access to resources and social stigmatization that hinder effective parental preparation. Based on the analysis, recommendations are proposed for the implementation of innovative solutions, such as the creation of specialized digital platforms, improving digital literacy and developing information support programs. Adaptation of the best foreign practices to the educational system of Kazakhstan is considered as an important step towards creating an inclusive and tolerant society, which emphasizes the relevance of this study.

Keywords: pedagogical competence, inclusive education, children with disabilities, trainings for parents, digital educational technologies, social barriers, Kazakhstan, successful cases, innovative methods

For citation: Petrusevich A.A., Shermaganbetova S.Z. The role of parents' pedagogical competence in supporting inclusive education of children with special educational needs. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 64 – 70.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Инклюзивное образование сегодня является одной из ключевых задач современной образовательной системы. Его цель заключается не только в интеграции детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) в общий образовательный процесс, но и в создании комфортной, поддерживающей среды для их развития. Родители, будучи первыми педагогами ребенка, играют центральную роль в этом процессе. Их участие способствует не только успешной адаптации детей с ОВЗ, но и формированию позитивного отношения общества к инклюзивной практике. Это подчеркивает необходимость анализа и развития педагогической компетентности родителей как одной из важнейших составляющих успешной реализации инклюзивного образования [1]. Согласно данным Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, за последние 10 лет количество детей с особыми образовательными потребностями выросло на 49%. На 1 июля 2024 года в стране зарегистрировано более 95 тысяч детей с инвалидностью, что составляет около 3% от общей детской популяции. Такой значительный рост требует внедрения комплексных подходов к образовательной поддержке этих детей [2]. Вместе с тем, исследования показывают, что многие родители не обладают достаточными знаниями и навыками, чтобы эффективно взаимодействовать с педагогами и поддерживать образовательные инициативы своих детей [3]. На сегодняшний день в Казахстане остается значительный дефицит системных программ подготовки родителей к участию в инклюзивном образовании. Анализ существующих исследований свидетельствует о том, что образовательные учреждения сталкиваются с рядом проблем: отсутствие единых методических рекомендаций, ограниченность ресурсов для проведения тренингов и мастер-классов, низкий уровень информационной осведомленности родителей о возможностях инклюзивного образования [4]. Это подтверждается исследованием Жакуповой С., которая отмечает, что 65% родителей детей с ОВЗ не имеют доступа к специализированным образовательным ресурсам и консультативной поддержке [2]. Еще одной проблемой является недостаток взаимодействия между родителями детей с ОВЗ и родителями детей без ограничений. Исследования показывают, что в 78% случаев родители детей без ОВЗ испытывают затруднения в общении с семьями, воспитывающими детей с особыми образовательными потребностями. Это создает дополнительные барьеры для социализации детей и формирования единого образовательного пространства [5]. Эти данные свидетельствуют о необходимости разработки программ, направленных на повышение педагогической компетентности родителей. В рамках этих инициатив следует учитывать не только потребности семей с детьми с ОВЗ, но и необходимость формирования общего инклюзивного подхода среди всех участников образовательного процесса.

Цель статьи – проанализировать современные подходы к формированию педагогической компетентности родителей в контексте инклюзивного образования. Для достижения этой цели решаются три задачи: систематизация существующих методов и технологий, выявление барьеров и перспектив их применения, а также разработка практических рекомендаций для образовательных учреждений и программ. Такой подход позволяет глубже понять ключевые аспекты подготовки родителей и определить направления для улучшения их вовлеченности в процесс обучения детей с ОВЗ.

Литературный обзор.

Педагогическая компетентность родителей детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ) представляет собой сложный и многокомпонентный феномен. С культурологической точки зрения, она рассматривается как элемент общей педагогической культуры семьи, где ключевыми аспектами являются

осознание родительских обязанностей и воспитание уважения к инклюзии [6]. В рамках системного подхода педагогическая компетентность трактуется как интеграция знаний, навыков и готовности родителей активно участвовать в образовательном процессе [7]. Мотивационный компонент данной компетентности связан с осознанной необходимостью участия родителей в жизни школы. Когнитивный компонент отражает степень их информированности о нуждах и особенностях своих детей. Деятельностный компонент, в свою очередь, касается практического взаимодействия родителей с педагогами и школьной средой [8]. Именно синтез этих элементов позволяет сформировать базу для эффективного участия родителей в образовательной системе. Слюсарева Е.С. подчёркивает, что структура педагогической компетентности включает не только внутренние установки родителей, но и их способность к рефлексии и самообразованию, что особенно важно в условиях инклюзии [9]. Таким образом, многоаспектный характер педагогической компетентности требует комплексного подхода к её развитию.

Роль родителей в инклюзивном образовании остаётся одним из наиболее обсуждаемых вопросов. Исследования показывают, что вовлечённость семьи напрямую связана с успешной адаптацией ребёнка в школьной среде [10]. Хитрюк В.В. и коллеги отмечают, что родители выступают связующим звеном между ребёнком и педагогическим коллективом, создавая мост для успешной социализации [10]. Зарубежные примеры иллюстрируют, как можно интегрировать родителей в процесс. В Норвегии разработаны программы, где родители проходят тренинги по взаимодействию с педагогами и получают доступ к специализированным ресурсам [11]. В Казахстане, несмотря на растущие усилия по развитию инклюзивного образования, всё ещё наблюдается нехватка системных подходов к подготовке родителей [12]. Алехина С.В. подчёркивает, что без активной поддержки родителей успех инклюзивного образования оказывается затруднительным [12]. Кроме того, Закарова Е.И. акцентирует внимание на роли родителей как социальных агентов, формирующих у окружающих позитивное отношение к детям с ОВЗ [13]. Их активное участие помогает снизить уровень дискриминации и создать более толерантное общество.

Несмотря на значительные достижения, проблемы формирования педагогической компетентности родителей сохраняются. Булатова В. указывает, что отсутствие системного подхода к работе с семьями остаётся одной из ключевых преград [14]. Многие родители не имеют доступа к образовательным ресурсам, что затрудняет их подготовку к участию в жизни школы. ЮНИСЕФ подчёркивает, что более 60% семей с детьми с ОВЗ не получают регулярной информационной и психологической поддержки. В докладе также отмечается, что нехватка квалифицированных педагогов, способных консультировать родителей, усугубляет эту проблему [15]. В частности, для сельских регионов характерно отсутствие инфраструктуры, необходимой для эффективного взаимодействия между школами и семьями. Наряду с этим, низкая цифровая грамотность родителей и педагогов ограничивает возможности использования современных технологий, которые могли бы компенсировать недостатки образовательной системы [15]. Эти проблемы требуют новых стратегий, направленных на обучение родителей и повышение их осведомлённости.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовались аналитический обзор литературы и сравнительный анализ подходов к формированию педагогической компетентности родителей. Литературный обзор включал анализ диссертаций, статей и учебников, что позволило выделить основные тенденции и пробелы в изучении темы. Сравнительный анализ охватывал традиционные методы, такие как тренинги, и инновационные подходы, например, использование цифровых платформ. Основная гипотеза заключается в том, что развитие компетентности родителей улучшает качество инклюзивного образования, так как информированные родители способны лучше поддерживать ребёнка и сотрудничать с педагогами. Такой подход создаёт основу для разработки практических рекомендаций и дальнейших исследований.

Результаты и обсуждения

Современные подходы к формированию компетентности.

Тренинги для родителей, воспитывающих детей с особыми образовательными потребностями (ОВЗ), остаются одним из наиболее эффективных способов формирования педагогической компетентности. Эти мероприятия помогают родителям лучше понять особенности своих детей, научиться корректно взаимодействовать с образовательной средой и использовать современные методы воспитания. Например, исследование Гостунской Я.И. показало, что 85% родителей после прохождения тренингов отмечают повышение уверенности в своих действиях, что положительно сказывается на адаптации их детей [6]. Мастер-классы занимают важное место среди образовательных инициатив для родителей. Они предоставляют возможность на практике освоить конкретные методики работы с детьми. Например, методы коррекционной педа-

гогики, изученные в формате мастер-классов, применяют более 60% родителей, что способствует развитию детей в домашних условиях [7]. Однако, как отмечает Алехина С.В., многие мастер-классы в Казахстане ориентированы на теоретическое обучение, что ограничивает их эффективность [3]. Индивидуальные консультации с педагогами и психологами являются гибким инструментом, позволяющим учитывать уникальные потребности каждой семьи. Такие консультации помогают родителям справляться с эмоциональным напряжением и находить подходящие методы обучения и воспитания. Слюсарева Е.С. отмечает, что регулярные консультации снижают уровень стресса у родителей на 30%, что создаёт более благоприятные условия для участия в образовательном процессе [8]. В то же время, доступность консультаций ограничена из-за нехватки квалифицированных специалистов, особенно в сельских районах [12].

Современные цифровые технологии открывают широкие возможности для обучения родителей. Онлайн-курсы стали востребованы во время пандемии, предоставив возможность получать знания дистанционно. Исследование Закаровой Е.И. показывает, что 78% родителей, прошедших такие курсы, улучшили свои знания в области педагогики [13]. Однако, в Казахстане лишь 15% родителей осведомлены о существовании подобных ресурсов [10]. Образовательные платформы, такие как специализированные приложения и порталы, популярны в странах Европы. Например, в Финляндии 80% родителей активно используют цифровые инструменты для получения рекомендаций по обучению детей [11]. В Казахстане развитие таких платформ остаётся на начальном уровне. Например, государственные программы не предусматривают создания специализированных цифровых решений, что ограничивает их применение [14]. Геймификация, или использование игровых технологий в обучении родителей, демонстрирует высокую эффективность. Приложения, моделирующие взаимодействие с детьми с ОВЗ, позволяют родителям развивать эмпатию и лучше понимать их потребности. Исследования показывают, что геймификация увеличивает вовлечённость родителей в образовательный процесс на 45% [13]. Однако, низкий уровень цифровой грамотности родителей, особенно в сельской местности, остаётся серьёзным барьером для использования этих технологий. По данным ЮНИСЕФ, около 40% семей в Казахстане испытывают трудности с доступом к интернету, что препятствует полноценному участию в онлайн-обучении [15].

Эффективность современных подходов значительно повышается при их сочетании. Булатова В. подчёркивает, что совмещение очных тренингов с цифровыми технологиями увеличивает вовлечённость родителей на 50% [14]. Такой подход позволяет учитывать как индивидуальные потребности родителей, так и особенности образовательной системы. В то же время, недостаток ресурсов и ограниченный доступ к квалифицированным специалистам требуют внимания со стороны государства. На основе этих данных можно предположить, что создание комплексных программ, сочетающих традиционные и инновационные методы, может стать ключевым направлением в развитии педагогической компетентности родителей. Это включает не только развитие цифровой инфраструктуры, но и проведение массовых тренингов и консультаций с учётом региональных особенностей.

Практический анализ.

Рассмотрение успешных примеров из зарубежной и казахстанской практики демонстрирует многообразие подходов к формированию педагогической компетентности родителей. В Финляндии разработана государственная программа, включающая регулярные тренинги и онлайн-курсы. Эти инициативы охватывают более 80% родителей детей с ОВЗ, обеспечивая их необходимыми знаниями и навыками для взаимодействия с образовательной системой. Такой подход, основанный на сочетании теории и практики, помогает родителям не только освоить базовые педагогические методы, но и адаптировать их к особенностям своего ребёнка [11]. Норвегия является примером эффективной системы консультационных центров, предоставляющих психологическую и педагогическую поддержку. Эти центры помогают родителям преодолеть чувство изоляции и неуверенности, часто возникающее у семей, воспитывающих детей с ОВЗ. Исследования показывают, что 75% родителей, обратившихся в такие центры, отмечают значительное улучшение качества взаимодействия с детьми и образовательной средой [10].

Несмотря на успехи, реализация программ формирования педагогической компетентности родителей сталкивается с рядом препятствий. Во-первых, недостаток квалифицированных специалистов остаётся одной из ключевых проблем. По данным Королевой Ю.А., только 50% педагогов в Казахстане обладают базовыми знаниями для работы с родителями детей с ОВЗ, что значительно снижает качество предоставляемой помощи [9]. Во-вторых, ограниченные ресурсы, такие как отсутствие специализированных платформ и материалов, затрудняют участие родителей в обучающих инициативах. Лишь 15% родителей имеют доступ к цифровым образовательным инструментам, тогда как в Финляндии этот показатель достигает 80% [11]. Социальные барьеры также играют важную роль. В обществе сохраняются стереотипы и стигматизация детей с ОВЗ, что ограничивает взаимодействие родителей и педагогов. Более того, недостаточная интеграция родите-

лей детей с ОВЗ и других семей создаёт дополнительные трудности для успешной социализации [3]. Ещё одной серьёзной преградой является низкий уровень цифровой грамотности родителей. По данным ЮНИСЕФ, около 40% семей, проживающих в сельских регионах Казахстана, не обладают базовыми навыками работы с компьютером и интернетом, что затрудняет использование онлайн-курсов и платформ [15].

Для преодоления существующих препятствий требуется комплексный подход. Во-первых, необходимо усилить подготовку педагогов. Программы повышения квалификации, включающие обучение работе с родителями детей с ОВЗ, помогут восполнить текущий дефицит специалистов [8]. Кроме того, создание сетей консультативных центров, подобных норвежской модели, обеспечит доступ к профессиональной помощи даже в отдалённых регионах [10]. Во-вторых, необходимо расширить доступ родителей к образовательным ресурсам. Разработка цифровых платформ, адаптированных под различные уровни подготовки, и их активное продвижение могут значительно повысить вовлечённость семей. Особое внимание следует уделить сельским регионам, где доступ к образовательным материалам ограничен [14]. Важным направлением работы остаётся борьба с социальной стигматизацией. Информационные кампании, направленные на повышение осведомлённости общества о проблемах детей с ОВЗ, помогут создать более благоприятную социальную среду. Организация совместных мероприятий для родителей детей с ОВЗ и других семей также способствует укреплению толерантности [12]. Наконец, развитие цифровых навыков родителей должно стать приоритетной задачей. Проведение тренингов по основам работы с интернетом и образовательными платформами поможет устранить барьеры, связанные с использованием современных технологий [15].

Выводы

Педагогическая компетентность родителей играет ключевую роль в успешной реализации инклюзивного образования детей с особыми образовательными потребностями. Осознание значимости этой компетенции подчёркивает необходимость её целенаправленного формирования через системные образовательные и консультационные программы. Исследование показало, что вовлечённость родителей напрямую влияет на адаптацию детей в образовательной среде и на развитие инклюзивных ценностей в обществе. Для повышения эффективности подготовки родителей рекомендуется активное внедрение инновационных методов, таких как цифровые платформы, геймификация и онлайн-курсы. Эти подходы обеспечивают гибкость и доступность обучения, что особенно важно для родителей из сельских и удалённых регионов. Кроме того, традиционные формы работы, такие как тренинги и индивидуальные консультации, должны быть адаптированы к современным условиям и сочетаться с инновациями для максимального охвата и результата. Успешные зарубежные практики, такие как программы в Финляндии и Норвегии, демонстрируют значимость комплексного подхода, сочетающего поддержку специалистов и доступ к образовательным ресурсам. Их адаптация к условиям образовательной системы Казахстана может стать важным шагом к созданию эффективной модели инклюзии. Однако это требует значительных усилий, включая развитие цифровой инфраструктуры, повышение квалификации специалистов и преодоление социальных барьеров. На основе представленных данных можно утверждать, что повышение педагогической компетентности родителей не только улучшит качество инклюзивного образования, но и создаст более толерантное и поддерживающее общество.

Список источников

1. Нургалиева А.Н. Роль семьи в успешной интеграции детей с ОВЗ в инклюзивное образование // Наука и образование. 2021. № 2 (12). С. 112 – 120. URL: <https://www.b17.ru/article/555710/>.
2. Жакупова С. Число детей-инвалидов в Казахстане за 10 лет увеличилось почти в полтора раза // Sputnik Казахстан. 29 сентября 2023 г. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230929/chislo-detey-invalidov-v-kazakhstane-za-10-let-uvlechilos-pochti-v-poltora-raza--ministr--38871621.html>.
3. Алехина С.В. Роль родителей детей с ограниченными возможностями здоровья в развитии инклюзивного образования // Педагогика и просвещение. 2017. № 4. С. 1 – 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-roditel-y-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-razvitii-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
4. Абдильдина Г.К., Исатаева А.А. Инклюзивное образование в Казахстане: проблемы и перспективы развития // Вестник КазНПУ. 2022. Т. 38. № 1. С. 45 – 51.
5. Кофанова Е.В. Особенности отношения родителей детей с ОВЗ и родителей здоровых детей к интеграции в условиях инклюзивного образования // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 52 – 55. URL: <https://moluch.ru/archive/396/87506/>.

6. Гостунская Я.И., Шипилова Е.В., Боченкова М.Ю. Психолого-педагогическая компетентность родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-6. С. 1431 – 1436. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-kompetentnost-roditeley-vospityvayuschih-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>.
7. Шевцова Т.А. Когнитивный компонент педагогической готовности родителей детей дошкольного возраста к участию в инклюзивном образовательном процессе школы // Вопросы теории и практики. 2022. № 2. С. 211 – 213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-komponent-pedagogicheskoy-gotovnosti-roditeley-detey-doshkolnogo-vozrasta-k-uchastiyu-v-inklyuzivnom-obrazovatelnom>.
8. Слюсарева Е.С. Психологическое сопровождение родителей в условиях инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-1. С. 195 – 199. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36640>.
9. Королева Ю.А. Социально-психологические барьеры инклюзивного образования: оценка педагогов и родителей обучающихся с ОВЗ // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 211 – 213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-bariery-inklyuzivnogo-obrazovaniya-otsenka-pedagogov-i-roditeley-obuchayuschihsya-s-ovz>.
10. Хитрюк В.В., Сергеева М.Г., Соколова Н.Л. Работа педагога с родителями в условиях инклюзивного образования // Научный диалог. 2017. № 6. С. 211 – 223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-pedagoga-s-roditelyami-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
11. Шанаах У.Я.М., Хузиахметов А.Н. Профессиональная компетентность педагогов в системе инклюзивного образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4. С. 56 – 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-pedagogov-v-sisteme-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
12. Алехина С.В., Шеманов А.Ю. Оценка родителями инклюзивной образовательной среды школы и своего участия в ее формировании // Современные исследования социальных проблем. 2023. № 3. С. 45 – 56. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2023_n3/Alekhina_Shemanov.
13. Закарова Е.И. Технологии повышения педагогических компетенций в инклюзивном образовании // Психологическая наука и образование. 2016. № 3. С. 123 – 130. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2016_n3/psyedu_2016_n3_zakharova.pdf.
14. Булатова В. Барьеры в организации обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, воспринимаемые родителями // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-6. С. 1431 – 1436. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-v-organizatsii-obucheniya-i-vospitaniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-vosprinimaemye-roditelyami>.
15. ЮНИСЕФ. Участие родителей, семьи и сообщества в инклюзивном образовании. URL: https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/Booklet%2013%20-%20Russian%20Version_0.pdf.

References

1. Nurgalieva A.N. The Role of the Family in the Successful Integration of Children with Disabilities into Inclusive Education. Science and Education. 2021. No. 2 (12). P. 112 – 120. URL: <https://www.b17.ru/article/555710/>.
2. Zhakupova S. The Number of Disabled Children in Kazakhstan Has Increased Almost One and a Half Times in 10 Years. Sputnik Kazakhstan. September 29, 2023. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230929/chislo-detey-invalidov-v-kazakhstane-za-10-let-uvelichilos-pochti-v-poltora-raza--ministr--38871621.html>.
3. Alekhina S.V. The Role of Parents of Children with Disabilities in the Development of Inclusive Education. Pedagogy and Education. 2017. No. 4. P. 1 – 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-roditeley-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-v-razvitii-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
4. Abdildina G.K., Isatayeva A.A. Inclusive Education in Kazakhstan: Problems and Development Prospects. Bulletin of KazNPU. 2022. Vol. 38. No. 1. P. 45 – 51.
5. Kofanova E.V. Features of the Attitude of Parents of Children with Disabilities and Parents of Healthy Children to Integration in the Context of Inclusive Education. Young Scientist. 2022. No. 1 (396). P. 52 – 55. URL: <https://moluch.ru/archive/396/87506/>.
6. Gostunskaya Ya.I., Shipilova E.V., Bochenkova M.Yu. Psychological and pedagogical competence of parents raising children with disabilities. Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 54-6. P. 1431 – 1436. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskaya-kompetentnost-roditeley-vospityvayuschih-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>.

7. Shevtsova T.A. Cognitive component of pedagogical readiness of parents of preschool children to participate in the inclusive educational process of school. Questions of theory and practice. 2022. No. 2. P. 211 – 213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-komponent-pedagogicheskoy-gotovnosti-roditeley-detey-doshkolnogo-vozrasta-k-uchastiyu-v-inklyuzivnom-obrazovatelnom>.
8. Slyusareva E.S. Psychological support of parents in the context of inclusive education of children with disabilities. Fundamental research. 2015. No. 2-1. P. 195 – 199. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36640>.
9. Koroleva Yu.A. Social and psychological barriers to inclusive education: assessment of teachers and parents of students with disabilities. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-1. P. 211 – 213. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psiologicheskie-bariery-inklyuzivnogo-obrazovaniya-otsenka-pedagogov-i-roditeley-obuchayuschihsya-s-ovz>.
10. Khitryuk V.V., Sergeeva M.G., Sokolova N.L. Work of a teacher with parents in the context of inclusive education. Scientific dialogue. 2017. No. 6. P. 211 – 223. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-pedagoga-s-roditelyami-v-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
11. Shanaakh U.Ya.M., Khuziakhmetov A.N. Professional competence of teachers in the system of inclusive education. International journal of humanitarian and natural sciences. 2023. No. 4. P. 56 – 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-kompetentnost-pedagogov-v-sisteme-inklyuzivnogo-obrazovaniya>.
12. Alekhova S.V., Shemanov A.Yu. Parents' assessment of the inclusive educational environment of the school and their participation in its formation. Modern studies of social problems. 2023. No. 3. P. 45 – 56. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2023_n3/Alekhina_Shemanov.
13. Zakarova E.I. Technologies for improving pedagogical competencies in inclusive education. Psychological science and education. 2016. No. 3. P. 123 – 130. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2016_n3/psyedu_2016_n3_zakharova.pdf.
14. Bulatova V. Barriers in the organization of education and upbringing of children with disabilities, perceived by parents. Problems of modern pedagogical education. 2017. No. 54-6. P. 1431 – 1436. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-v-organizatsii-obucheniya-i-vozpitaniya-detey-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-voosprinyimaemye-roditelyami>.
15. UNICEF. Participation of parents, families and communities in inclusive education. URL: https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/Booklet%2013%20-%20Russian%20Version_0.pdf.

Информация об авторах

Петрусевич А.А., доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный педагогический университет

Шермаганбетова С.З., КГУ «Общеобразовательная школа №1 имени Ыбырая Алтынсарина», Semushka_85@mail.ru

© Петрусевич А.А., Шермаганбетова С.З., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 004.946

Использование виртуальной и дополненной реальности для улучшения образовательных результатов

¹ Сташкова П.В.,

¹ Салахетдинов Р.Р.,

¹ Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аннотация: виртуальная и дополненная реальность становятся все более актуальными в учебных заведениях, предлагая новые методы обучения, которые способствуют активному участию студентов.

Например, виртуальная реальность создает иммерсивные сценарии, что облегчает восприятие сложных тем, а дополнительная реальность же визуализирует учебный материал, делая его более доступным.

Тем не менее, учебные заведения только начинают осваивать, как эти технологии могут изменить образовательный процесс. Существует множество вопросов о том, как интегрировать их в традиционные программы. Преподаватели и исследователи обсуждают, как сделать использование виртуальной и дополненной реальности более эффективными.

Внедрение новых технологий – это не просто новый тренд, а возможность изменить подход к обучению. Привлечение студентов к инновациям может значительно повысить их интерес и мотивацию. Виртуальная реальность открывает новые перспективы, предлагая уникальные возможности для образовательного процесса.

Ключевые слова: визуализация, интерактивное изучение, персонализированное обучение, сотрудничество, практические навыки

Для цитирования: Сташкова П.В., Салахетдинов Р.Р. Использование виртуальной и дополненной реальности для улучшения образовательных результатов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 71 – 75.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 04 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Using virtual and augmented reality to improve educational outcomes

¹ Stashkova P.V.,

¹ Salakhedinov R.R.,

¹ Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin

Abstract: virtual and augmented reality are becoming increasingly relevant in educational institutions, offering new teaching methods that promote active student participation.

For example, virtual reality creates immersive scenarios, which facilitates the perception of complex topics, while additional reality visualizes educational material, making it more accessible.

However, educational institutions are just beginning to learn how these technologies can change the educational process. There are many questions about how to integrate them into traditional programs. Teachers and researchers are discussing how to make the use of virtual and augmented reality more effective.

The introduction of new technologies is not just a new trend, but an opportunity to change the approach to learning. Involving students in innovation can significantly increase their interest and motivation. Virtual reality opens up new perspectives, offering unique opportunities for the educational process.

Keywords: visualization, interactive learning, online learning, interactive learning, personalized learning, collaboration, practical skills

For citation: Stashkova P.V., Salakhedinov R.R. Using virtual and augmented reality to improve educational outcomes. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 71 – 75.

The article was submitted: December 11, 2024; Approved after reviewing: January 04, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В последние годы виртуальная и дополненная реальность активно внедряются в образование. Эти технологии делают уроки более интересными. Студенты имеют возможность погружаться в различные сценарии, что помогает им лучше усваивать сложные темы.

Виртуальная реальность создает увлекательное обучающее пространство для экспериментов и исследований. Дополненная реальность же добавляет интерактивные элементы к занятиям.

Такое сочетание технологий повышает интерес студентов и способствует их вовлеченности в обучение. Это, в свою очередь, положительно сказывается на мотивации и готовности учащихся самостоятельно изучать новый материал.

Материалы и методы исследований

При внедрении виртуальной и дополненной реальности в образовательный процесс учебным заведениям следует учитывать несколько ключевых аспектов:

1. Включение VR и AR в учебные программы: Необходимо обновить учебные программы, добавив элементы VR и AR для создания интерактивной среды, что улучшит усвоение материала [3].

2. Применение современных платформ и приложений: Следует использовать современные платформы и приложения для VR и AR. Инструменты, такие как Oculus и Google Expeditions, предлагают множество визуальных и интерактивных материалов, что упрощает обучение [2].

3. Разработка интерактивных симуляций: Разработка реалистичных симуляций, которые позволят проводить практические занятия в безопасных условиях и углубят понимание изучаемого [1].

4. Партнёрство с технологическими разработчиками: Налаживание партнёрства с технологическими компаниями поможет внедрить современные решения в учебный процесс и предоставит студентам опыт работы с новыми технологиями.

Преимущества VR и AR в образовании.

Преимущества VR и AR представляет ряд значительных преимуществ:

1. Визуализация сложных концепций: Эти технологии делают трудные идеи более наглядными, что полезно для математики и естественных наук [2].

2. Интерактивность: Студенты могут взаимодействовать с материалом, что способствует лучшему запоминанию [1].

3. Индивидуальное обучение: Студенты могут обучаться в своем темпе, что повышает усвоение материала [2].

4. Сотрудничество: Учащиеся работают вместе в виртуальных пространствах, развивая коммуникативные навыки.

5. Безопасная практика: VR и AR обеспечивают безопасные условия для практических занятий, позволяя учиться на ошибках без риска [1].

Результаты и обсуждения

На текущий момент изучение применения VR и AR в образовании включает несколько ключевых направлений. Первое фокусируется на разработке VR и AR-приложений как часть информационных технологий. Второе направление – занимается созданием учебных средств с использованием данных технологий. Третье исследует эффективность данных решений в образовательном процессе (рис. 1).

Рис. 1. Использование VR и AR-технологий в НГПУ им. К. Минина.

Fig. 1. Use of VR and AR technologies at K. Minin NSPU.

Центр НТИ ДВФУ проводил опрос российских школ о готовности к применению виртуальной и дополненной реальности в учебном процессе.

Опрос российских преподавателей показал, что 35% используют VR и AR по необходимости, в то время как 37% не применяют их вовсе. Обычно данные технологии используют только 7% преподавателей, и лишь 3% делают это регулярно [10] (рис. 2).

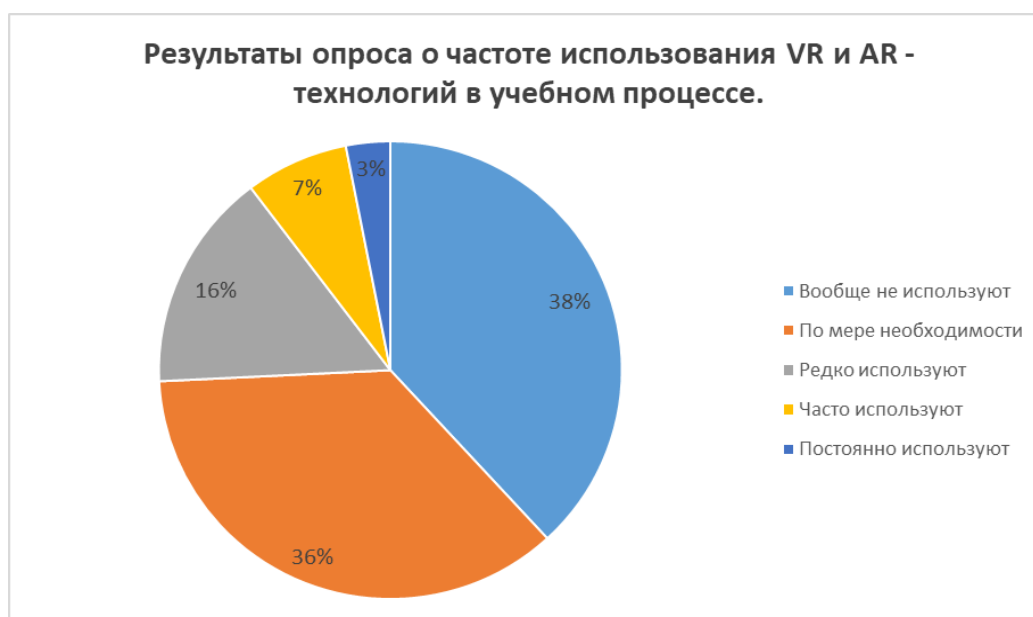

Рис. 2. Результаты опроса о частоте использования VR и AR-технологий в учебном процессе.

Fig. 2. Results of the survey on the frequency of use of VR and AR technologies in the educational process.

В другом опросе 59% учителей подтвердили, что VR и AR является эффективным инструментом обучения. Полностью согласны 2%, нейтральными остались 15%, 6% не поддержали это точку зрения [10] (рис. 3).

Что касается студентов, 75% положительно оценивают использование VR и AR, 10% – отрицательно. А 15% имеют нейтральное отношение [10] (рис. 4).

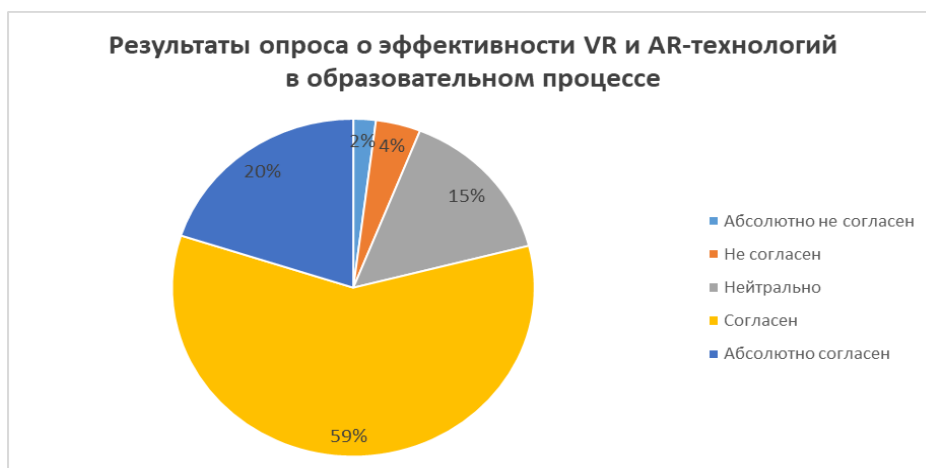

Рис. 3. Результаты опроса о эффективности VR и AR-технологий для обучающихся.
Fig. 3. Results of the survey on the effectiveness of VR and AR technologies for students.

Рис. 4. Результаты опроса среди студентов о использовании VR и AR-технологий в учебном процессе.
Fig. 4. Results of a survey among students on the use of VR and AR technologies in the educational process.

Выводы

Использование VR и AR в образовании открывает новые горизонты для преподавателей и студентов, улучшая качество обучения и создавая увлекательный процесс.

Однако внедрение этих технологий требует значительных затрат на оборудование и обучение персонала.

В целом, потенциал VR и AR в образовании впечатляющий, что подчеркивает необходимость стратегического планирования и инвестиций для успешной интеграции в учебном процессе.

Список источников

1. Виртуальная реальность в образовании. Высшая школа экономики: официальный сайт. М., 2020. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> (дата обращения: 19.10.2024).
2. Варвин. VR технологии в образование: официальный сайт. М., 2024. URL: <https://varwin.com/ru/education/vr-obrazovanie/> (дата обращения: 19.10.2024).
3. VR технологии в сфере образования: официальный сайт. М., 2024. URL: <https://svetak.ru/blog/virtual-reality> (дата обращения: 19.10.2024).
4. Грязнов С.А. Новая образовательная реальность. 2022. № 84. Т. 24. С. 3 – 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-obrazovatel'naya-realnost/viewer> (дата обращения: 20.10.2024).

5. Половинко Е.В., Ботвинева Н.Ю., Чебоксаров А.Б. Использование виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности в современном школьном образовании. 2023. № 79-2. С. 324 – 327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-virtualnoy-vr-i-dopolnennoy-ar-realnostey-v-sovremennom-shkolnom-obrazovanii/viewer> (дата обращения: 20.10.2024).

6. Сидорова Е. И. Особенности организации учебной коммуникации в условиях применения технологий виртуальной реальности. 2022. № 7-1. С. 38 – 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-uchebnoy-kommunikatsii-v-usloviyah-primeneniya-tehnologii-virtualnoy-realnosti/viewer>

7. Полевода И.И., Иваницкий А.Г., Миканович А.С. Технологии виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе. 2022. № 6-1. С. 119 – 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-obrazovatelnom-protssesse/viewer> (дата обращения: 20.10.2024).

8. Вахабова С.А. Роль цифровых технологий в образовательной среде. 2020. № 9 (61) С. 178 – 179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-srede/viewer>

9. Коновалов Д.Э. Роль информационных технологий в образовательной среде. 2023. № 6 (63). С. 334 – 336. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-srede/viewer> (дата обращения: 20.10.2024).

10. База знаний ИИ. Результаты всероссийского анкетирования: официальный сайт. М., 2024. URL: <https://ict.moscow/static/pdf/files/Результат%20всероссийского%20анкетирования.pdf> (дата обращения: 20.10.2024).

References

1. Virtual reality in education. Higher School of Economics: official website. Moscow, 2020. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> (date of access: 19.10.2024).

2. Varvin. VR technologies in education: official website. Moscow, 2024. URL: <https://varwin.com/ru/education/vr-obrazovanie/> (date of access: 19.10.2024).

3. VR technologies in education: official website. Moscow, 2024. URL: <https://svetak.ru/blog/virtual-reality> (date of access: 19.10.2024).

4. Gryaznov S.A. New educational reality. 2022. No. 84. Vol. 24. P. 3 – 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-obrazovatel'naya-realnost/viewer> (date of access: 20.10.2024).

5. Polovinko E.V., Botvineva N.Yu., Cheboksarov A.B. Use of virtual (VR) and augmented (AR) reality in modern school education. 2023. No. 79-2. P. 324 – 327. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-virtualnoy-vr-i-dopolnennoy-ar-realnostey-v-sovremennom-shkolnom-obrazovanii/viewer>

6. Sidorova E.I. Features of the organization of educational communication in the context of using virtual reality technologies. 2022. No. 7-1. P. 38 – 43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-uchebnoy-kommunikatsii-v-usloviyah-primeneniya-tehnologii-virtualnoy-realnosti/viewer> (date of access: 20.10.2024).

7. Polevoda I.I., Ivanitsky A.G., Mikanovich A.S. Technologies of virtual and augmented reality in the educational process. 2022. No. 6-1. P. 119 – 142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-v-obrazovatelnom-protssesse/viewer> (date of access: 20.10.2024).

8. Vakhabova S.A. The role of digital technologies in the educational environment. 2020. No. 9 (61) P. 178 – 179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsifrovyyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-srede/viewer>

9. Konovalov D.E. The role of information technologies in the educational environment. 2023. No. 6 (63). P. 334 – 336. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-tehnologiy-v-obrazovatelnoy-srede/viewer> (date of access: 20.10.2024).

10. AI Knowledge Base. Results of the All-Russian Questionnaire: official website. Moscow, 2024. URL: <https://ict.moscow/static/pdf/files/Разработано%20всероссийское%20анкетирования.pdf> (date of access: 20.10.2024).

Информация об авторах

Сташкова П.В., ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, polina_stashkova_03@mail.ru

Салахетдинов Р.Р., преподаватель, кафедра информационных систем и цифровых сервисов, ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, ruslanamlehanov@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.035

Педагогический потенциал социального проекта «Жить и учиться в России»

¹ Погорелова С.Д.,

¹ Данелия К.А.,

¹ Шакирова Т.В.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье представлен обзор по материалам, полученным в ходе пилотажного исследования, на этапе подготовки реализации социального проекта, получившего поддержку в рамках Губернаторского гранта по Тюменской области в 2024 году «Жить и учиться в России». До того, как была представлена заявка на участие в конкурсе, было необходимо провести исследование среды, в которую попадают дети из семей мигрантов, условий, которые им предоставляются для получения образования и прохождения социализации и социокультурной адаптации, а так же ресурсов, прежде всего человеческого потенциала и профессиональных кадров, которые занимаются решением исследуемой проблемы на уровне непосредственного города Тюмени и локально на местах в конкурсных образовательных учреждениях.

Мы обнаружили высокую потребность в разработке электронного образовательного ресурса как основы для методического сопровождения процесса социокультурной адаптации и социализации детей из семей мигрантов, поскольку единый сводный электронный ресурс, включающий медиа, аудио и видео-контент, а также методическое руководство и разработку занятий по социокультурной адаптации, учитывающий региональную специфику, отсутствует. Анализ проблем, с которыми сталкиваются как педагоги, работающие с детьми, из семей мигрантов, так и сами дети, и их семьи, показал дефициты и проблемные зоны, что стало основой для тематических разработок.

Материалы, полученные нами в результате проведения пилотажного исследования, позволили определить проблемные зоны, что обусловило выбор тематических блоков для разработки электронного образовательного ресурса «Жить и учиться в России», с последующей разработкой аудиально-визуального контента и руководства для методического сопровождения процесса.

Ключевые слова: электронный образовательный ресурс, социокультурная адаптация детей-инофонов, социокультурное разнообразие, социокультурная ситуация, педагогический потенциал электронного ресурса, аудиовизуальный педагогический контент

Для цитирования: Погорелова С.Д., Данелия К.А., Шакирова Т.В. Педагогический потенциал социального проекта «Жить и учиться в России» // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 76 – 80.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Pedagogical potential of the social project "Living and studying in Russia"

¹ Pogorelova S.D.,

¹ Daneliya K.A.,

¹ Shakirova T.V.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article presents an overview of the materials obtained during the pilot study, at the stage of preparation for the implementation of a social project that received support under the Governor's grant for the Tyumen region in 2024 "Living and studying in Russia". Before the application for participation in the competition was submitted, it was necessary to conduct a study of the environment in which children from migrant families find themselves, the conditions that are provided to them for receiving an education and undergoing socialization and socio-cultural adaptation, as well as resources, primarily human potential and professional personnel who are engaged in solving the problem under study at the level of the immediate city of Tyumen and locally in competitive educational institutions.

We have found a high need for developing an electronic educational resource as a basis for methodological support of the process of socio-cultural adaptation and socialization of children from migrant families, since a single consolidated electronic resource, including media, audio and video content, as well as methodological guidance and development of classes on socio-cultural adaptation, is missing. An analysis of the problems faced by both teachers working with children from migrant families and the children themselves and their families, showed deficiencies and problem areas, which became the basis for thematic developments.

The materials we obtained as a result of the pilot study allowed us to identify problem areas, which determined the selection of thematic blocks for the development of the electronic educational resource "Living and Studying in Russia", with the subsequent development of audio-visual content and guidance for methodological support of the process.

Keywords: electronic educational resource, socio-cultural adaptation of foreign children, socio-cultural diversity, socio-cultural situation, pedagogical potential of electronic resource, audio-visual pedagogical content

For citation: Pogorelova S.D., Daneliya K.A., Shakirova T.V., Pedagogical potential of the social project "Living and studying in Russia". Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 76 – 80.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Одной из ведущих тенденций модернизации образования в России является усиление внимания к проблеме совершенствования качества организации образовательного процесса, обеспечения равных возможностей для всех субъектов образовательного процесса [8], что требует разработки концептуальных подходов к нахождению путей решения существующих проблем. В настоящее время на территории РФ темпы миграции не снижаются и вместе со взрослым трудоспособным населением в нашу страну попадают и дети [3]. Эта категория детей имеет такие же права, как и все дети, проживающие на территории России и являющиеся ее гражданами [2]. Так, согласно статистическим данным только 140 тысяч из почти 800 тысяч детей мигрантов (17,5%) состоят в российской системе школьного образования [4].

Региональным властям приходится решать проблему непосещения школ детьми мигрантов (сообщил на совещании по реализации стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. заместитель руководителя администрации президента Магомедсалам Магомедов, 2021 г.). Президент РФ Владимир Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям заявил, что число детей мигрантов в школах в РФ должно быть таким, чтобы позволять адаптировать их к российской среде и избегать перекосов [5].

Особого внимания в сложившейся геополитической и социокультурной ситуации заслуживает проблема, актуализируемая, в первую очередь, в рамках миграционной педагогики, поддержки детей мигрантов, беженцев, всех тех, для кого русский язык является неродным языком, адаптационной педагогики, лингводидактики и других специальных отраслей педагогической науки [1].

Проект «Жить и учиться в России» реализуют авторский коллектив АНО Издательство «Таван» и кафедры межкультурной коммуникации Тюменского индустриального университета в рамках реализации

Губернаторского гранта 2024 года. Проблема, на решение которой направлен проект, касается полиэтнического контингента школ Тюменской области. Она заключается в слабой социокультурной адаптации детей иностранных граждан в российском обществе и как следствие возникновение конфликтов на межнациональной почве и в неприятии норм гражданского российского общества [10]. При этом, основная причина – незнание норм поведения, культурных традиций и обычаев России [9].

Материалы и методы исследований

В России с 2022 года началась апробация специальной программы, направленной на психолого-педагогическое сопровождение детей из семей мигрантов. В рамках этой программы была разработана и сконструирована система оценки, которая помогает определить индивидуальные образовательные дефициты детей из семей мигрантов. Так же необходимым структурным элементом этой программы является обязательное соблюдение условия по определению уровня владения русским языком.

Вопрос необходимости решения проблемы обучения детей из семей мигрантов остро стоит в промышленных центрах по всей России, поскольку практически в каждой школе данная категория детей представлена, следовательно, не только дети мигрантов должны социализироваться и адаптироваться к жизни в изменившихся условиях, но и педагоги и устоявшийся классный коллектив должны быть готовы к интеграции и эффективному взаимодействию.

Президент РФ В.В. Путин дал поручение по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека к 1 июля 2024 г. представить предложения по социальной, культурной и языковой адаптации детей мигрантов для обучения в образовательных организациях РФ [6].

В частности, Правительству РФ подготовить совместно с администрацией президента РФ, уполномоченным при президенте РФ по правам ребенка и Советом при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека с учетом ранее данного поручения и представить предложения по социальной, культурной и языковой адаптации детей мигрантов для обучения в образовательных организациях", – говорится в тексте документа. Срок исполнения назначен на 1 июля 2024 года.

В рамках реализации Губернаторского гранта авторский коллектив создает Электронный образовательный ресурс «Жить и учиться в России» (далее ЭОР «Жить и учиться в России»), который состоит из видеороликов, текстовых материалов и методического руководства для проведения встреч. Весь этот материал создается для использования его с целью социализации детей среднего школьного возраста в межнациональном пространстве Тюменского региона.

Решение об актуальности создания электронного образовательного ресурса было принято после апробации онлайн викторин, показавших высокий педагогический потенциал в развитии культурного интеллекта обучающихся [7]. ЭОР «Жить и учиться в России» направлен на создание благоприятной атмосферы в интернациональных учебных коллективах. Стратегическая цель ЭОР «Жить и учиться в России» содействие адаптации и интеграции детей из семей мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия внутри принимающего сообщества. В рамках достижения предметных результатов – это развитие коммуникативной компетенции обучающихся в совокупности её составляющих.

Результаты и обсуждения

Одним из ключевых факторов, обеспечивающих положительный эффект от разработки и реализации проекта, является его направленность на сохранение социокультурного разнообразия, что будет способствовать сохранению стабильности и устойчивости региона. Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на обеспечение социокультурной и этнокультурной безопасности и обеспечивающих устойчивость развития региона, является создание условий для социокультурной адаптации всех категорий граждан, проживающих на территории региона временно, либо постоянно.

Структура ЭОР «Жить и учиться в России» позволяет учителю оптимально организовать планирование работы, поскольку этот учебник рассчитан на 36 встреч аудиторной работы и содержит задания для саморазвития и самовоспитания. ЭОР «Жить и учиться в России» состоит из 9 тематических модулей, каждый из которых основан на определенной теме, раскрываемой через ряд ситуаций в соответствии с возрастными особенностями и интересами обучающихся. Каждый тематический модуль состоит из 4 подтем. Курс рассчитан на один учебный год, с периодичностью занятий – 1 раз в неделю, с продолжительностью одной учебной встречи – 15-20 минут, что позволяет осуществлять реализацию программы в формате еженедельных классных встреч, завершается итоговым мероприятием (викториной).

Непосредственно календарный план включает блоки, отражающие наиболее значимые социокультурные явления современной российской школы, историю их становления, традиции и их появление.

Все встречи рекомендуется проводить в форме диалога. Методические рекомендации содержат подробный сценарий для проведения встречи на 20 минут, с возможностью увеличения до 40 минут и с разработкой последующих индивидуальных или групповых творческих проектов.

Помимо подробного конспекта-сценария к каждой встрече прилагается технологическая карта занятия, в которой отражены этапы педагогического процесса: актуализация знаний, постановка проблемы; проектирование и фиксация нового знания; первичное закрепление нового знания; рефлексия.

Реализация социального проекта в тестовом режиме предполагает обеспечение следующих параметров:

1. Социальная адаптация и интеграция. Формирование коммуникативных навыков, поскольку проект может предоставлять возможности для общения со сверстниками, педагогами (носителями языка), что способствует преодолению языкового барьера и развитию навыков межличностного взаимодействия. Знакомство со спецификой культуры России, что способствует возникновению ощущения себя частью общества и снижению чувства отчуждения. Создание поддерживающей среды, поскольку территория общения в рамках реализации тестовых занятий по проекту может стать безопасным и комфортным пространством, где дети могут выражать свои чувства, делиться опытом, находить понимание и поддержку как со стороны сверстников, так и значимых взрослых. Развитие социальной компетентности, поскольку участие в тестовых занятиях проекта позволяет учиться решать конфликты, работать в команде, брать на себя ответственность и проявлять инициативу. Эти навыки важны для их успешной интеграции в общество.

2. Развитие личности и познавательных способностей. Расширение кругозора, поскольку проект позволяет знакомить целевую аудиторию с различными видами искусства, науки, спорта и т.д., что способствует развитию их интеллектуального и творческого потенциала. Развитие языковых навыков. Использование интерактивных и игровых методов обучения делает изучение языка более увлекательным и эффективным. Развитие критического мышления. Проект может способствовать развитию аналитических способностей, умения делать выводы и принимать решения. Формирование позитивной самооценки. Участие в тестовых занятиях проекта, признание уникальности родной культуры и особенностей культурной принадлежности способствуют повышению самооценки и уверенности в себе.

3. Формирование толерантного общества. Повышение осведомленности о культурном разнообразии. Уроки-встречи в рамках проекта знакомят участников не только с культурой принимающей страны, но и раскрывают грани культуры мигрантов, что способствует развитию толерантности и взаимоуважения.

Выводы

Таким образом, по завершению проекта «Жить и учиться в России» будет разработан электронный образовательный ресурс, представляющий собой дидактическую развивающую обучающую среду, состоящую из комплекса воспитательно-образовательных материалов и специальных заданий, которые могут помочь, при конструктивном их использовании, достичь личностных и метапредметных результатов.

Содержание ЭОР «Жить и учиться в России» создает основу для формирования теоретического рефлексивного мышления у школьников, обеспечивает постепенный переход к учебно-познавательной деятельности с элементами самообразования и саморазвития в основной школе. Ученик становится активным субъектом образовательного процесса, который приобретает деятельность направленность, а это, в свою очередь, определяет и современные технологии обучения, например, метод проектов, диалоговые методы, интерактивные методы активации познавательной активности обучающихся.

Успешная реализация социального проекта, который на данный момент находится в стадии завершения, и в материале представлены только промежуточные результаты, может быть выражена в ряде показателей, которые уже сегодня отражают положительную тенденцию. В частности, речь идет о стремлении обучающихся к саморазвитию, целенаправленной деятельности, просоциальным установкам, получение представления о традициях и современном состоянии школьной среды, готовность к взаимодействию в диалоговом пространстве.

Список источников

1. Аквазба Е.О., Дерикот Т.Е., Ситева С.С. Проблема стимулирования интереса к учебному процессу // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 10. С. 176 – 178.
2. Анфисова С.Е., Надежкина И.А. Возможности социализации детей-инофонов в среде доминирующей русскоязычной культуры в дошкольной образовательной организации // Научное отражение. 2018. № 1 (11). С. 9 – 11.
3. Гриценко В.В., Шустова Н.Е. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов: 2-е изд. М.: Форум, 2017. 223 с.

4. Мирзарахмонов К.О. Способы, средства и формы организации обучения детей мигрантов // Инновационные идеи молодых исследователей: сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции 13 июня 2023 г. Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. 317 с.
5. Мирзарахмонов К.О. Исследование адаптации и мотивации детей мигрантов к обучению в общеобразовательной организации // Инновации в науке и практике: Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ 29 апреля 2024 г. Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2024. 331 с.
6. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Погорелова С.Д., Шакирова Т.В., Медведев П.С., Аквазба Е.О. Педагогический потенциал викторины в развитии культурного интеллекта // Педагогическое образование. 2022. Т. 3. № 11. С. 56 – 59.
8. Лопатина Е.А. Партнёрство в образовании: этика и практика // Философия и социология образования. Вестник науки. 2020. № 4 (11). С. 111 – 112.
9. Сафонова И.В. Языковая адаптация детей-инофонов // Вестник педагогических наук. 2021. Т. 1. № 3 (34). С. 12.
10. Смирнова Н.Л. Этнокультурная компетентность как условие успешной работы с детьми-мигрантами // Уральский вестник образования. 2024. Т. 2. № 2 (35).

References

1. Akvazba E.O., Derikot T.E., Siteva S.S. The problem of stimulating interest in the educational process. Pedagogical education. 2022. Vol. 3. No. 10. P. 176 – 178.
2. Anfisova S.E., Nadezhkina I.A. Socialization opportunities for foreign language children in the environment of the dominant Russian-language culture in a preschool educational organization. Scientific reflection. 2018. No. 1 (11). P. 9 – 11.
3. Gritsenko V.V., Shustova N.E. Social and psychological adaptation of children from migrant families: 2nd ed. Moscow: Forum, 2017. 223 p.
4. Mirzarakhmonov K.O. Methods, means and forms of organizing the education of migrant children. Innovative ideas of young researchers: a collection of scientific articles based on the materials of the XIII International scientific and practical conference on June 13, 2023. Ufa: Publishing House of the Research Center Vestnik of Science, 2023. 317 p.
5. Mirzarakhmonov K.O. Study of adaptation and motivation of migrant children to study in a general education organization. Innovations in science and practice: All-Russian competition of research papers on April 29, 2024. Ufa: Publishing House of the Research Center Vestnik of Science, 2024. 331 p.
6. List of instructions following the meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/73277> (date of access: 20.10.2024).
7. Pogorelova S.D., Shakirova T.V., Medvedev P.S., Akvazba E.O. Pedagogical potential of a quiz in the development of cultural intelligence. Pedagogical education. 2022. Vol. 3. No. 11. P. 56 – 59.
8. Lopatina E.A. Partnership in education: ethics and practice. Philosophy and sociology of education. Science Bulletin. 2020. No. 4 (11). P. 111 – 112.
9. Safonova I.V. Language adaptation of foreign children. Bulletin of pedagogical sciences. 2021. Vol. 1. No. 3 (34). 12 p.
10. Smirnova N.L. Ethnocultural competence as a condition for successful work with migrant children. Ural Bulletin of Education. 2024. Vol. 2. No. 2 (35).

Информация об авторах

Погорелова С.Д., кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, pogorelovasd1@tyuiu.ru

Данелия К.А., Тюменский индустриальный университет, danelijaka@tyuiu.ru

Шакирова Т.В., кандидат филологических наук, доцент, кафедра межкультурной коммуникации, Тюменский индустриальный университет, shakirovatv@tyuiu.ru

© Погорелова С.Д., Данелия К.А., Шакирова Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 614.84

Этапы проведения учений подразделений пожарной охраны с помощью технических средств на базе ИИ

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: статья посвящена актуальной теме проведения учений подразделений пожарной охраны с помощью ИИ технологий. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные направления технологические этапы проведения учений пожарной охраны с применением ИИ технологий. Задачи исследования заключаются в том, чтобы проанализировать основные теоретические подходы к использованию технологий искусственного интеллекта для пожаротушения; в рассмотрении основных этапов проведения учений пожарной охраны с помощью интеллектуальных технологий в процессе подразделений пожарной охраны; а также в систематизации технологий на базе искусственного интеллекта, которые могут быть полезны в ходе проведения учений.

Методология исследования базируется на системном подходе, в рамках которого были применены такие общенаучные методы, как синтез, анализ, систематизация и формально-логический подход. В исследовании также применялись специальные методы: историографический анализ научной литературы и метод описательного анализа.

По итогу исследования были сформулированы следующие выводы: основными технологическими этапами проведения учений подразделений пожарной охраны являются планирование, подготовка, реализация и анализ результатов.

Ключевые слова: инновационные технологии, пожарная охрана, учения, техническое оснащение, методы учений пожарной охраны, педагогические условия

Для цитирования: Шкитронов М.Е. Этапы проведения учений подразделений пожарной охраны с помощью технических средств на базе ИИ // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 81 – 85.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Stages of conducting exercises of fire protection units using AI-based technical means

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Saint Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia

Abstract: the research goal is to identify the main directions, technological stages of conducting fire protection exercises using AI technologies. The research objectives are to analyze the main theoretical approaches to the use of artificial intelligence technologies for firefighting; to consider the main stages of conducting fire protection exercises with the use of AI technologies. the help of intelligent technologies in the process of fire protection units; as well as in the systematization of technologies based on artificial intelligence, which can be useful during the exercises.

The research methodology is based on a systematic approach, within the framework of which such general scientific methods as synthesis, analysis, systematization and formal logical approach were applied. Special methods were also used in the study: historiographical analysis of scientific literature and the method of descriptive analysis.

Based on the results, the following conclusions were formulated: the main technological stages of conducting exercises of fire protection units are planning, preparation, implementation and analysis of the results.

Keywords: innovative technologies, fire protection, exercises, technical equipment, methods of fire protection exercises, pedagogical conditions

For citation: Shkitronov M.E. Stages of conducting exercises of fire protection units using AI-based technical means. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 81 – 85.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что в последние годы технология искусственного интеллекта (далее – ИИ) стала важным инструментом в образовании и обучении пожарных. Ключевыми образовательными условиями успешного внедрения ИИ в образовательный процесс являются адаптация учебной программы, качество используемых технологий и подготовка кадров. Такого рода условия способствуют построению конкурентоспособной и высокоэффективной системы образования.

Во-первых, важно, чтобы образовательные программы учитывали особенности деятельности пожарных и использовали адаптивный подход, который подразумевает разработку сценариев, которые могут имитировать реальные чрезвычайные ситуации, позволяя участникам практиковаться в действиях в ситуациях, приближенных к реалистичным. Такое моделирование можно реализовать с использованием алгоритмов искусственного интеллекта, что повысит уровень вовлеченности студентов [3, с. 110].

Во-вторых, для учений пожарной бригады необходима высококачественная технологическая инфраструктура, обеспечивающая доступ к новейшему программному обеспечению и оборудованию, в состав которого входит как учебное оборудование, так и программное обеспечение, которое анализирует результаты и дает индивидуальные рекомендации каждому стажеру [4, с. 78].

Ключевую роль будет играть обучение учителей эффективному использованию технологий искусственного интеллекта. Педагогам необходимо быть готовыми не только к использованию новых инструментов, но и к созданию инновационных способов раскрытия полного потенциала ИИ в процессе проведения учений пожарной охраны [8, с. 47].

Одним из ключевых аспектов успешной интеграции ИИ в образовательный процесс является постоянное обновление учебных материалов и методов обучения. По мере развития технологий и появления новых алгоритмов командирам подразделений будет важно быстро адаптировать свои курсы для включения новых знаний и навыков. Регулярные тренинги и семинары для командного состава помогут поддерживать их знания и навыки на актуальном уровне.

Кроме того, сотрудничество с техническими экспертами и разработчиками программного обеспечения может повысить качество внедряемых технологий. Сотрудничество между преподавателями и ИТ-специалистами станет частью образовательного процесса, что позволит создавать уникальные программные решения, которые лучше соответствуют потребностям пожарных [9, с. 47].

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологическими материалами исследования послужили постулаты и выводы, изложенные в работах таких авторов, как В.Ф. Бондарев, С.А. Бороздин, Д.А. Лобов [1], С.Г. Денисов [3], Д.С. Ермолаев, С.С. Ширяев, Д.О. Черняев, М.И. Гудуев [4], И.А. Малый, В.В. Булгаков, И.Ю. Шарабанова, О.И. Орлов [5], Д.В. Николаев, Д.Н. Мукаев, Е.П. Турбеков, Д.Ш. Иманжанов [6], С.А. Шигорин, В.М. Климовцов, М.В. Алешков [7] и др.

Методические аспекты исследования были проанализированы на основе материалов работ таких авторов, как Ф. Авиэ, П. Шареонмарк [8], И. Хоней [9], Кай Ван, Инфэн Юань, Мэнмэн Чен, Чжэнь Лу, Чжэн Чжу [10], В. Шалагинов, Г. Германов, Е. Григорьева, А. Корольков, Е. Кочеткова [11] и др.

В исследовании были также использованы материалы Государственной противопожарной службы Российской Федерации [2].

Методология исследования состоит из группы общенаучных методов: синтез, анализ, систематизация, описательный анализ, сопоставление, а также формально-логический метод. В рамках работы над заявленной темой также были использованы историографический анализ научного дискурса и анализ возможностей внедрения технологий искусственного интеллекта на этапах проведения учений подразделений пожарной охраны.

Результаты и обсуждения

Проведение обучения пожарных с использованием технических средств на основе искусственного интеллекта представляет собой многоэтапный процесс, включающий определенные этапы, первым из которых является подготовка сценария учений, учитывающего реальные угрозы и риски, характерные для конкретной ситуации. Используя такую ИИ-технологию, как иммерсивные тренажеры, командный состав пожарной службы может моделировать широкий спектр ситуаций, включая сложные сценарии, которые трудно предсказать [14, с. 68].

В современном пожаротушении используются универсальные VR-тренажеры для промышленных и военных нужд, которые позволяют максимально реалистично и безопасно моделировать условия пожарных инцидентов разного класса опасности и степени интенсивности.

Второй этап предполагает создание модели взаимодействия различных подразделений пожарной охраны, позволяющей им координировать действия в режиме реального времени. Использование систем искусственного интеллекта помогает автоматически анализировать поведение участников учений и предоставлять обратную связь, повышая их подготовку и эффективность. Моделирование процесса учений может быть основано на алгоритмах генеративных и сверточных нейронных сетей (например, CNN, RNN, LSTM, GRU, FNN, автоэнкодеры и GAN) [13, с. 56].

Алгоритмы, такие как CNN, успешно применяются для обработки изображений и видео, позволяя эффективно классифицировать и анализировать визуальные данные, что важно для имитации учений в различных сценариях. Например, при подготовке военных учений можно использовать CNN для распознавания объектов на полигоне и их динамического поведения.

С другой стороны, рекуррентные нейронные сети (RNN), включая LSTM и GRU, позволяют моделировать последовательные данные, что идеально подходит для анализа временных рядов. Такие алгоритмы позволяют предсказывать результаты учений на основе полученных ранее данных, учитывая последовательность и взаимосвязи между событиями, что позволяет создавать более адаптивные и реалистичные сценарии.

Автоэнкодеры и генеративные сети (GAN) могут быть использованы для синтеза новых данных, что позволяет разнообразить обучающие наборы данных без необходимости сбора большого объема шаблонов. Такие алгоритмы предоставляют возможность создавать уникальные сценарии учений, которые учитывают различные переменные и условия – от сложной городской среды до лесных пожаров. В результате, применение этих технологий не только улучшает качество обучения, но и способствует более эффективной подготовке специалистов.

На третьем этапе эти модели используются для обучения, что не только позволяет стажерам в реальном времени практиковать свои навыки реагирования на различные ситуации неопределенности, но и проверять эффективность новых тактик пожаротушения. Технологии ИИ позволяют пожарным работать в условиях, максимально приближенных к реальным, не подвергая свои жизни риску [12, с. 62]. Весь процесс проведения учений завершается оценкой результатов учебных ситуаций. Система искусственного интеллекта собирает данные о поведении пожарных, анализирует эффективность и выявляет слабые места в подготовке моделей пожарных инцидентов.

Такой подход позволяет постоянно совершенствовать обучение самих нейросетей и повышать готовность к чрезвычайным ситуациям, что в конечном итоге способствует повышению безопасности в ходе ликвидации реальных пожарных инцидентов.

На втором этапе осуществляется выбор технических средств и технологий, которые будут использоваться в ходе учений. К такого рода средствам относятся системы беспилотных летательных аппаратов для мониторинга пространства, носимые устройства для сбора данных о состоянии пожарных и программные пакеты для анализа информации в режиме реального времени. Такого рода инструменты значительно повышают эффективность и безопасность действий персонала [11, с. 76].

Важным подготовительным этапом является процесс обучения, в ходе которого персонал обучается работе с выбранной технологией, проходя как теоретическую, так и практическую подготовку, когда стажеры учатся использовать выбранную систему искусственного интеллекта и быстро принимать решения на основе получаемой информации.

Завершающий этап учений представляет собой оценку результатов проведенных учений. Анализируя данные, собранные во время учений, можно выявить как сильные стороны, так и области для совершенствования, что делает повторное обучение более эффективным. Внедрение такого подхода позволит повысить общую готовность пожарной охраны к реагированию на реальные чрезвычайные ситуации.

Выводы

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы: основными техническими этапами проведения обучения пожарных являются планирование, подготовка, реализация и анализ результатов. Данные этапы позволяют наиболее эффективно организовать обучение и повысить уровень готовности личного состава к действиям в реальной чрезвычайной ситуации.

Первый этап (планирование) предполагает разработку сценария учений, учитывающего текущие риски и состояние защищаемого объекта. Важно проанализировать предыдущие учения и инциденты, чтобы выявить слабые места и скорректировать методы обучения.

Следующий шаг (подготовка), в состав которой входит как материально-техническая поддержка, так и теоретические занятия. Здесь важно вовлечь в процесс все подразделения, чтобы они понимали поставленные задачи и ожидаемые результаты.

Учения предполагают активное участие пожарных в моделировании различных сценариев, включая эвакуацию, тушение пожара и оказание первой помощи. Заключительным этапом является анализ результатов, где оценивается эффективность действий персонала, выявляются недостатки и закрепляются лучшие практики для будущих учений.

Список источников

1. Бондарев В.Ф., Бороздин С.А., Лобов Д.А. Проведение спасательных работ на пожаре с использованием передвижной пожарной техники // Пожаровзрывобезопасность. 2004. № 2. С. 122 – 145.
2. Государственная противопожарная служба – ВДПО РФ. URL: <https://вдпо.пф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (дата обращения: 15.05.2024).
3. Денисов С.Г. Технологии сбора и обработки данных для создания цифровых двойников // БИТ. 2023. № 2 (26). С. 103 – 122.
4. Ермолаев Д.С., Ширяев С.С., Черняев Д.О., Гудуев М.И. Применение систем оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре на объектах с массовым пребыванием людей // Проблемы науки. 2024. № 1 (82). С. 77 – 84.
5. Малый И.А., Булгаков В.В., Шарабанова И.Ю., Орлов О.И. Применение цифровых технологий для подготовки курсантов в области пожаротушения // Открытое образование. 2021. № 2. С. 51 – 60.
6. Николаев Д.В., Мукаев Д.Н., Туребеков Е.П., Иманжанов Д.Ш. Интеллектуальная система оповещения и управления эвакуацией людей на основе информационного моделирования чрезвычайных ситуаций в здании // Проблемы науки. 2019. № 12 (48). С. 34 – 48.
7. Шигорин С.А., Климовцов В.М., Алешков М.В. Становление и развитие учебно-научного комплекса пожарной и аварийно-спасательной техники // КиБ. 2024. № 1. С. 76 – 89.
8. Awae F., Chareonmark P., Tapanapongpan P. Experimental Investigation on the Optimal Frequency for Acoustic Fire Extinguishing in Different Duct Configurations // Conference: TSME-ICoME. 2023. P. 45 – 58.
9. Dwight J. Development of Drone and Robotic Firefighting // Humanitarian Studies. 2024. № 9. P. 46 – 59.
10. Hoey I. The modern fire and rescue service is undergoing a transformation, driven by technological advancements // International Fire and Safety Journal. 2024. Vol. 1. P. 15 – 28.
11. Kai Wang, Yingfeng Yuan, Mengmeng Chen, Zhen Lou, Zheng Zhu. A Study of Fire Drone Extinguishing System in High-Rise Buildings // Fire. 2022. Vol. 5 (3). P. 75 – 89.
12. Kumar A., Khare Rh., Sankat S., Madhavi P. Fire Evacuation of Elderly in High-Rise Residential Buildings in India // Civil and Environmental Engineering. 2022. Vol. 18 (1). P. 54 – 68.
13. Özel B., Alam M.S., Khan M.U. Review of Modern Forest Fire Detection Techniques: Innovations in Image Processing and Deep Learning // Information. 2024. № 15. P. 53 – 68.
14. Rahman E.U., Khan M.A., Algarni F., Zhang Y., Irfan Uddin M., Ullah I., Ahmad H.I. Computer Vision-Based Wildfire Smoke Detection Using UAVs // Mathematics Problems. 2021. № 2. P. 67 – 89.

References

1. Bondarev V.F., Borozdin S.A., Lobov D.A. Carrying out rescue operations at a fire using mobile fire-fighting equipment. Pozharovzryvobezopasnost. 2004. No. 2. P. 122 – 145.

2. State Fire Service – VDPO of the Russian Federation. URL: <https://vdpo.rf/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (date of access: 15.05.2024).
3. Denisov S.G. Technologies for collecting and processing data to create digital twins. BIT. 2023. No. 2 (26). P. 103 – 122.
4. Ermolaev D.S., Shiryaev S.S., Chernyaev D.O., Guduev M.I. Application of warning and evacuation control systems for people in case of fire at facilities with mass presence of people. Problems of science. 2024. No. 1 (82). P. 77 – 84.
5. Maly I.A., Bulgakov V.V., Sharabanova I.Yu., Orlov O.I. Application of digital technologies for training cadets in the field of fire extinguishing. Open education. 2021. No. 2. P. 51 – 60.
6. Nikolaev D.V., Mukaev D.N., Turebekov E.P., Imanzhanov D.Sh. Intelligent warning and evacuation control system based on information modeling of emergency situations in a building. Problems of science. 2019. No. 12 (48). P. 34 – 48.
7. Shigorin S.A., Klimovtsov V.M., Aleshkov M.V. Formation and development of the educational and scientific complex of fire and emergency rescue equipment. KiB. 2024. No. 1. P. 76 – 89.
8. Awae F., Chareonmark P., Tapanapongpan P. Experimental Investigation on the Optimal Frequency for Acoustic Fire Extinguishing in Different Duct Configurations. Conference: TSME-ICoME. 2023. P. 45 – 58.
9. Dwight J. Development of Drone and Robotic Firefighting. Humanitarian Studies. 2024. № 9. P. 46 – 59.
10. Hoey I. The modern fire and rescue service is undergoing a transformation, driven by technological advancements. International Fire and Safety Journal. 2024. Vol. 1. P. 15 – 28.
11. Kai Wang, Yingfeng Yuan, Mengmeng Chen, Zhen Lou, Zheng Zhu. A Study of Fire Drone Extinguishing System in High-Rise Buildings. Fire. 2022. Vol. 5 (3). P. 75 – 89.
12. Kumar A., Khare Rh., Sankat S., Madhavi P. Fire Evacuation of Elderly in High-Rise Residential Buildings in India. Civil and Environmental Engineering. 2022. Vol. 18 (1). P. 54 – 68.
13. Özel B., Alam M.S., Khan M.U. Review of Modern Forest Fire Detection Techniques: Innovations in Image Processing and Deep Learning. Information. 2024. № 15. P. 53 – 68.
14. Rahman E.U., Khan M.A., Algarni F., Zhang Y., Irfan Uddin M., Ullah I., Ahmad H.I. Computer Vision-Based Wildfire Smoke Detection Using UAVs. Mathematics Problems. 2021. № 2. P. 67 – 89.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург, shkitronov@mail.ru

© Шкитронов М.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 371.31

Современное художественное образование в общеобразовательных школах Китая

¹ Аманжолов С.А.,

¹ Павельева И.Н.,

¹ Бай Хуэйвэнь,

¹ Государственный университет просвещения Павельева И.Н.

Аннотация: в данной статье рассматриваются основные методы преподавания современного китайского художественного образования. В этой статье исследуется, как учащиеся средних классов могут улучшить свою оценку и эстетическое восприятие аналитических работ, призывая их к целенаправленному наблюдению. Авторы подчеркивают, что современное китайское художественное образование фокусируется на развитии творческих новаторских способностей учащихся средних школ, поощряет учащихся средних школ осуществлять индивидуальное художественное творчество посредством художественной практики, а также развивает у учащихся средних школ навыки наблюдения и выражения. Автор отметил, что школьное художественное образование является важной частью обязательного образования в Китае. В этом исследовании отмечается, что современное художественное образование в китайских средних школах направлено на развитие новаторского духа учащихся, эстетических качеств и способности самостоятельно оценивать и воспринимать искусство. В статье раскрываются эстетические концепции современного китайского художественного образования и обобщаются основные проблемы, на основе современной ситуации с методами преподавания художественного образования в средней школе. Реальная проблема заключается в том, что методы преподавания искусства учителями едины, а между практическими способностями учащихся средних классов и художественным воображением существует разрыв. Художественные профессиональные навыки учащихся средних школ слабы, что приводит к снижению интереса к изучению искусства. Результаты исследования показывают, что обучение искусству неотделимо от развития наблюдательности. Без наблюдения не было бы зрительного восприятия. Учителя должны использовать различные методы преподавания для проведения профессионального обучения и постоянно повышать свои художественные достижения и культурную грамотность, чтобы повысить интерес и энтузиазм учащихся средних школ в изучении искусства.

Ключевые слова: Китай, современное искусство, школы, творческое мышление, методы обучения, наблюдательные навыки, эстетическое восприятие

Для цитирования: Аманжолов С.А., Павельева И.Н., Бай Хуэйвэнь. Современное художественное образование в общеобразовательных школах Китая // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 86 – 92.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Contemporary art education in Chinese public schools

¹ Amanzholov S.A.,

¹ Pavelyeva I.N.,

¹ Bai Huiwen,

¹ Federal State University of Education named after Pavlyev I.N.

Abstract: this paper discusses the main teaching methods of contemporary Chinese art education. This paper explores how middle school students can improve their appreciation and aesthetic perception of analytical works by encouraging them to conduct targeted observation. The author emphasizes that contemporary Chinese art education focuses on cultivating middle school students' creative innovative ability, encourages middle school students to realize individual artistic creation through art practice, and cultivates middle school students' observation and expression skills. The author pointed out that school art education is an important part of compulsory education in China. This study points out that contemporary art education in Chinese middle schools aims to cultivate students' innovative spirit, aesthetic quality, and ability to independently appreciate and appreciate art. This paper reveals the aesthetic concepts of contemporary Chinese art education and summarizes the main problems based on the current situation of art education teaching methods in middle school. The real problem is that teachers' art teaching methods are uniform, and there is a gap between middle school students' practical ability and artistic imagination. The artistic professional skills of secondary school students are weak, which leads to a decrease in interest in learning art. The results of the study show that art education is inseparable from the development of observation. Without observation, there would be no visual perception. Teachers should use various teaching methods to conduct professional training and continuously improve their artistic achievements and cultural literacy to enhance secondary school students' interest and enthusiasm in learning art.

Keywords: China, contemporary art, schools, creative thinking, teaching methods, observational skills, aesthetic perception

For citation: Amanzholov S.A., Pavelyeva I.N., Bai Huiwen. Contemporary art education in Chinese public schools. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 86 – 92.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В преподавании искусства в современной школе в Китае уделяют внимание раскрытию художественных качеств учащихся, содействию гармоничному развитию их тела и разума и максимальному развитию их творческих способностей. Изобразительное искусство является продуктом эстетического познания и творчества человека, воплощающего в себе общественные и личностные художественные представления, и идеалы. Изобразительное искусство одно из важных этапов развития человеческой цивилизации, поэтому не так-то просто организовать продуктивный урок рисования для школьников. Это требует от учителей всестороннего мышления, основанного на хороших взаимоотношениях с учениками, тщательной подготовки перед уроком, качественной организованности в классе. Учителя проводят занятия по искусству для учащихся средней школы в соответствии с реальной ситуацией и с учетом развития личностных качеств различных учащихся. Как показывает практика, учащиеся средней школы разных классов имеют разный когнитивный уровень, поэтому важно разрабатывать практические задания для разных классов и развивать художественную грамотность учащихся на разных этапах жизни. Учащиеся средней школы могут овладеть простыми базовыми знаниями и навыками рисования после базового обучения, но им все еще не хватает эффективных творческих навыков в практике рисования, что требует своевременного и правильного руководства со стороны учителей, которые могут использовать различные методы. В новых стандартах в учебные программы Китая, предлагается интеграция драматургии, кино и телевидения в искусство, что будет положительно сказываться на учебный процесс. Учащиеся средней школы получают эстетическое воспитание, ум, эмоции, образное выражение и творчество, передавая идею гармонии между человеком и природой.

Под методом обучения мы понимаем способ работы педагога с учениками, при помощи которого достигается лучшее усвоение учебного материала и повышается успеваемость [1, с. 4].

Материалы и методы исследований

Методология и методы исследования основаны на комплексном подходе к изучению художественного образования в китайских средних школах, которые базируются на практическом подходе к анализу многочисленных форм преподавания и обучения. В процессе обучения метод наблюдения позволяет лучше понять и уловить особенности учебного предмета изобразительное искусство. Опыт преподавания проводится путем наблюдения за реальной работой учащихся средней школы. Авторы, используя практический подход к обучению, пробуждают эстетическое сознание учащихся средней школы и направляют их к приобретению знаний и навыков в области рисования и творческого дизайна с помощью зарисовок, наблюдений и сравнений. Авторы полагают, что учителя должны способствовать развитию личности и творческого духа учащихся средней школы посредством использования различных методов обучения изобразительному искусству, основанных на методе практического руководства, и содействовать гармоничному развитию их тела и разума.

Результаты и обсуждения

Модернизация системы образования представляет собой не только определенные достижения, но и выдвигает на первый план те или иные проблемы, рождает дискуссии, заставляет по-новому взглянуть и заново оценить все стандарты подготовки конкурентоспособных педагогических кадров [2]. В Китайской системе обучения существуют разные методы и формы, например, такие как: черпание вдохновения из жизни, метод обучения рисованию с натуры. Искусство исходит из природы и жизни, поэтому учителя выводят учеников средней школы на природу и вместе наблюдают за ней, отражая учебные цели общего среднего образования в Китае, которое поощряет учеников чувствовать, переживать, участвовать, исследовать, думать и сотрудничать в учебной деятельности. Процесс создания пейзажных зарисовок с натуры позволяет учащимся почувствовать красоту через контакт с природой и черпать вдохновение из нее, что играет уникальную роль в общем среднем художественном образовании. Учителя позволяют учащимся больше соприкасаться с окружающим миром, чтобы познать его и развить любовь к природе, тем самым повышая эстетический уровень учащихся и расширяя их знания и опыт восприятия красоты. Интерес учащихся к изучению искусства постепенно возрастает, повышая их энтузиазм к обучению и эстетическому опыту. Включение занятий пейзажной зарисовки с натуры имеет большое значение, так как позволяет выстроить новый путь, отправной точкой которого является физическое и умственное развитие учащихся.

В современном среднем художественном образовании в Китае задание эскизирование рассматривается как важная часть обучения. Современное художественное образование в средней школе учит моделированию через скетчинг, который является основной программой обучения в китайской средней художественной школе. В процессе выполнения эскизов в средней школе учащиеся детально наблюдают за объектами и дают им новую жизнь, даже когда они сталкиваются с одним и тем же объектом, каждый ученик интересуется и наблюдает с разной точки зрения. Мы можем наблюдать, что учащиеся выражают природу, добавляя к ней свои личные чувства. Например, столкнувшись с одним и тем же горшком с цветами, одни школьники будут акцентировать внимание на стеблях и листьях цветов, а также на текстуре листьев, в то время как другие будут больше интересоваться бутонами. Поэтому, делая зарисовки, школьники могут лучше показать свой личный стиль и художественное мировоззрение, вдохновляя свое мышление и творчество, а также развивают способность находить красоту в природе.

На заключительном этапе обучения рисованию с натуры зарисовка пейзажа может способствовать дальнейшему развитию у учащихся навыков наблюдения и обобщения. Когда учащиеся встречаются с природой, невозможно нарисовать все объекты, которые они видят перед собой, поэтому им необходимо сделать разумное композиционное обобщение объектов, сохранить основные детали, отбросить незначительные части, а также включить в свое творчество собственные мысли и чувства. Тщательное наблюдение и богатое воображение могут помочь учащимся в создании произведений искусства. В то же время, выход из класса на природу позволяет ученикам реализовать свои способности в творческой обстановке. Приобщение учащихся к природе через рисование с натуры является одним из способов художественного образования в средних школах Китая.

Важный метод обучения в Китае – это копирование и рисование с натуры. Профессор Аманжолов С.А. подчеркивает, что в изобразительном искусстве следует применять индивидуальный подход к обучению детей младшего школьного возраста [3, с. 417].

Китайское традиционное художественное образование придает большое значение методу копирования, так как живопись и настоящие вещи – это не одно и то же. Из-за того, что вещи трехмерны, а живопись двумерна, и существуют особые способы выражения трёхмерности на плоскости, поэтому для школьников

копирование очень полезно. Например, при наброске акварелью учащимся часто бывает трудно сопоставить цвета светлых, серых и темных частей реального объекта. Рисование с натуры – основной метод обучения и развития личности. Рисование с натуры закладывает научные основы в формировании творчества школьников.

Для начинающих копирование картин великих мастеров может позволить школьникам быстрее освоить и изучить технику живописи, а в обучении копированию наиболее заметным является обучение, основанное на знаниях и навыках. Школьники могут использовать различные техники и материалы, и благодаря копированию они могут накопить определенный опыт рисования. В реальном преподавании в школе в процессе обучения существуют некоторые проблемы с копированием, например, длительное копирование будет представлять собой однообразную, скучную практику, школьники будут немотивированными в копировании, не свободными в творчестве. Копирование должно быть не только техническим обучением, но и фокусироваться на творчестве и воображении школьников, а также улучшать развитие потребностей личности школьников. Поэтому обучение копированию будет изучаться только как небольшая часть учебной программы, а современное искусство в китайских средних школах больше направлено на развитие физического и психического здоровья учащихся и обучение современному художественному образованию.

Традиционное обучение китайской живописи сосредоточено на использовании кисти и туши, и копирование стало необходимым способом изучения китайской живописи. Когда ученики средней школы не знают, как рисовать, копирование – это хороший способ учиться на лучших произведениях искусства. Копируемые произведения известных художников, отбираются из наиболее типичных и выдающихся работ, которые дают учащимся творческий художественный дух и превосходную технику живописи, на которую они могут опираться.

Некоторые современные методисты считают, что копирование китайской живописи слишком стереотипно, что на самом деле является большим заблуждением. Подход учащихся средней школы к копированию: цель копирования – активно делать выбор, а не пассивно принимать расположение, и копирование не является стереотипной копией чужой работы. Более уместно и значимо копировать, и учиться, имея в виду собственные вопросы. В преподавании китайской живописи больше внимания уделяется эмоциям самой работы, а не подражанию. Копирование – само по себе открытое и творческое занятие, и только повторное базовое обучение работе с кистью и тушью позволяет лучше передать эмоции произведения. Есть много художников, которые копируют работы известных художников. В процессе копирования и обучения, учащиеся средней школы углубляют свои знания и понимание живописи, поэтому усиление копирования в преподавании может улучшить усвоение учащимися средней школы художественных эмоций и художественных методов произведений искусства, а также позволит продолжить передачу и развитие отличной художественной культуры.

Следующий, важный метод – это в полной мере использовать компьютерные методы обучения. Особенно велика роль изобразительного искусства в современных условиях развития информационного общества [4]. Современное обучение китайскому изобразительному искусству происходит с помощью компьютера для облегчения рисования и повышения интереса к обучению, тем самым обогащая содержание традиционного учебного процесса и повышая его эффективность. Преподавание китайского искусства адаптируется к развитию времени. Использование аудиовизуальной техники может повысить эффективность работы учителей, донести до учащихся важные и сложные моменты обучения с помощью изображений, видео и аудиозаписей, пробудить у учащихся эстетическое восприятие и культивировать творческие эмоции учащихся. Так же важно создание хорошей учебной атмосферы, чтобы они могли комфортно учиться и смело выражать себя в творчестве, развивать способность образного и творческого мышления.

С наступлением информационного века быстро развиваются и сетевые коммуникационные технологии, которые влияют на обучение и жизнь современных людей. В китайских стандартах учебных программ по искусству требуется, чтобы учителя старались как можно больше преподавать искусство с помощью компьютера и сети, помогали ученикам использовать компьютеры для разработки и создания ярких художественных произведений, а также поощряли учеников использовать международные интернет – ресурсы. Сегодня интернет используется для получения богатой художественной информации, расширения кругозора и демонстрации своих художественных работ для общения. Информационные средства обучения быстро развиваются в сфере образования, особенно в классах городских школ, где онлайн обучение искусству, которое осуществляется с помощью информационно-коммуникационных технологий, позволяет ученикам увидеть разнообразную художественную информацию и расширить свой кругозор. Однако в отдаленных сельских районах Китая некоторые ученики школ все еще не могут воспользоваться удобствами и преимуществами, которое дает

информационное обучение. В этом случае и возникает необходимость в исследовании мультимедийного обучения в отдаленных районах, чтобы действительно выявить проблемы и решить их.

Показ изображений, аудио и видео с помощью компьютерных мультимедийных средств может помочь учащимся создать гармоничную, непринужденную и активную атмосферу в классе. Таким образом, это может стимулировать интерес учащихся средней школы к изучению искусства. Мобилизовать их мотивацию к обучению. Этот визуальный метод обучения способствует разворачиванию учебного процесса и помогает учащимся оценить произведения искусства [5, с. 206].

Поэтому на каждом уроке учителя должны направлять учащихся средней школы на целенаправленное наблюдение натуры, например, наблюдение за структурой формы, наблюдение за светлыми и темными цветами, наблюдение за изменением перспективы. В процессе обучения следует направлять учащихся на создание правильного метода наблюдения и сравнения, начиная с общего наблюдения, сначала сохраняя общее впечатление о натуральных постановках, а затем наблюдая мелкие детали. Только при общем и локальном наблюдении и сравнении можно обнаружить недостатки и сохранить единство целого и локального. Заложить прочную основу для всестороннего изучения учащихся к гармоничному развитию их тела и разума и максимизировать их творческий потенциал [6].

Искусство и жизнь тесно связаны, поэтому учителя могут сознательно направлять учащихся средней школы на возвращение к жизни, учиться замечать красоту в жизни и вокруг себя, постоянно совершенствовать их способность открывать красоту и стимулировать их интерес и энтузиазм к участию в художественной деятельности. Например, ученикам средней школы можно позволить быть достаточно смелыми, чтобы задавать свои собственные вопросы, и поощрять их творческий подход, когда они выдвигают различные мнения. Для вовлечения учащихся средней школы в эффективное взаимодействие в классе можно также создавать совместные группы. Этот метод позволяет развивать навыки взаимодействия и сотрудничества между учащимися, а также повышает навыки общения и сотрудничества между учителями и учащимися. Интерактивный процесс закладывает хорошую основу для развития художественной практики учащихся средней школы. Модель совместного взаимодействия в классе облегчает обмен информацией и способствует повышению мотивации и интереса к обучению среди учащихся школы.

Интерес – лучший учитель и одна из основных мотиваций для изучения искусства. Искусство – это предмет, который включает в себя гуманитарные науки, а когда речь идет о теоретических направлениях предмета, ученики средней школы обычно не проявляют интереса, поэтому вопрос о том, как уметь использовать соответствующие методы обучения, чтобы стимулировать интерес учеников к учебе, нельзя игнорировать. Учителя могут направлять учащихся в культурном контексте и ценить художественное восприятие учеников средней школы в процессе обучения. Первый шаг к стимулированию художественного обучения учащихся средней школы – это разумное понимание ситуации обучения различных учащихся средней школы, каждый из которых имеет свой уникальный жизненный опыт и индивидуальные художественные особенности [7].

В средней школе рисование является творческим предметом. В жизни и учебе навыки рисования необходимо накапливать и изучать основы рисования. Учащиеся средней школы должны серьезно относиться к каждой работе по изобразительному искусству, а учителя должны обобщать опыт рисования, разумно направляя каждого учащегося. Когда в процессе творческого выполнения работ возникают трудности, учащиеся должны не сдаваться, а должны стремиться завершить картину. В процессе многократных доработок учащиеся средней школы постепенно овладевают методами рисования и упражняют свои навыки самовыражения, которые им предлагается применить в собственной практике рисования.

Новые материалы и инновационные методы творчества способствуют развитию современного изобразительного искусства, обогащая содержание образования в этой сфере [8, с. 11]. Что касается творческой тематики, учителя направляют учеников средней школы на соотнесение с их собственной жизнью, поощряют их расширять свой кругозор, устанавливать более богатый эстетический вкус и пытаться испытать различные техники выражения живописи и использования цвета. Ученикам средней школы предлагается самостоятельно анализировать выражения и творческие методы работ художников, а также понимать различные художественные выражения через понимание, изучение и переживание произведений искусства. Например, учителя проводят с учащимися средней школы практические занятия по искусству до начала урока и водят учащихся средней школы в художественные галереи. Перед проведением практических занятий учителя разрабатывают модель учебной программы в соответствии с когнитивными способностями и особенностями учащихся средней школы, распространяя ее от классного преподавания до внеклассной практики, что является более научным и практичным. Учителя оперативно комментируют художественные работы учащихся средней школы, указывая на их сильные и слабые стороны, поощряя учащихся средней школы к по-

иску собственных методов выражения и художественного восприятия в художественном творчестве, и в то же время, учителя направляют учащихся средней школы учиться наблюдать за жизнью в художественной практике и накапливать соответствующие материалы для художественного творчества.

На практических занятиях по художественной деятельности в средней школе Китая, учителя применяют основы и навыки рисования в игровой практике, чтобы создать радостный, веселый и исследовательский урок рисования для учащихся средней школы, насколько это возможно. Дети начальной школы могут создавать различные сюжетные композиции, комбинируя большие деревья, которые они уже рисовали в прошлом, такой метод развивает новаторский подход и способности к моделированию [9, 10]. Например, работа для учеников младших классов средней школы требует от них выполнения основных и простых требований. В этот период выразительные способности учащихся средних классов улучшаются, и они смогут освоить несколько более сложных форм рисования с помощью линейных рисунков и комбинаций предметов, а их владение композицией и линией в рисунке станет более искусным.

Выводы

Немаловажный метод обучения в Китае – развивать у школьников интерес, воображение и креативность. В процессе обучения учителя начинают с интересов учеников и применяются различные методы для развития индивидуальности и новаторского духа учащихся для того, чтобы можно было развить беглость, гибкость и уникальность мышления учащихся, творческий потенциал учащихся мог быть развит в наибольшей степени. Учителям следует постоянно вводить новшества в методы обучения, развивать воображение и творческие способности учащихся, чтобы они могли развиваться в создании качественных и количественных творческих работ. Научные методы обучения являются гарантией осуществления художественного образования и процесса обучения, но любая теория нуждается в практике.

Список источников

1. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе: учебник для студентов худож. граф. фак. пед. ин-тов. 3-е изд. М.: АГАР, 2000. 256 с.
2. Аманжолов С.А. Цифровая грамотность преподавателя, обновление содержание образования – современные тренды в условиях глобализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 7-2. С. 9 – 11.
3. Аманжолов С.А. Индивидуализация обучения и развитие творческих способностей младших школьников в изобразительной деятельности. М.: Московский педагогический государственный университет, 2003. С. 417.
4. Ломов С.П., Аманжолов С.А. Методология художественного образования: учебное пособие. М.: МПГУ. 188 с.
5. Базовая образовательная компания Министерства образования. Стандартные курсы по искусству. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2002. 206 с.
6. Ван Юйчжун. Методика художественного образования // Сто школ искусств. 2007. № 7. С. 175 – 176.
7. Хэ Суйхан. Исследование двух сравнительных моделей китайского современного художественного образования. Нанкин, 2020. 31 с.
8. Тан Пин, Мэн Син. Роль обучения наброскам в конструировании изображений с точки зрения графических схем // Искусство. Пекин: Народное издательство, 2017. № 8. С. 11.
9. Хачатурова Д.Г., Даутова О.Г., Кузьменко Е.Л. Формирование экологической культуры личности на уроках изобразительного искусства в школе // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: XXVI Международная конференция, XXIV Международный конкурс научных и научно методических работ, III Международный конкурс «Нейросетевой рисунок»: сборник трудов / ред. и сост. Т.В. Пирязева. М.: Издательство «Экон-Информ», 2023. С. 115 – 119.
10. Орлова А.Ю. Методические рекомендации по проведению художественно познавательных занятий по изобразительному искусству // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: XXIV Международная конференция, XXII Международный конкурс научных и научно-методических работ: сборник трудов / ред. и сост. Т.В. Пирязева. М.: Издательство «Экон-Информ», 2023. С. 116 – 122.

References

1. Rostovtsev N.N. Methods of Teaching Fine Arts at School: A Textbook for Students of the Art. Graphic Faculty of the Pedagogical Institute. 3rd ed. Moscow: AGAR, 2000. 256 p.
2. Amanzholov S.A. Digital Literacy of a Teacher, Updating the Contents of Education – Modern Trends in the Context of Globalization. Modern Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2022. No. 7-2. P. 9 – 11.
3. Amanzholov S.A. Individualization of Learning and Development of Creative Abilities of Primary School Students in Visual Arts. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2003. 417 p.
4. Lomov S.P., Amanzholov S.A. Methodology of Art Education. A Tutorial. Moscow: Moscow State Pedagogical University. 188 p.
5. Basic Education Company of the Ministry of Education. Standard Courses in Art. Beijing: Beijing Normal University Press, 2002. 206 p.
6. Wang Yuzhong. Methodology of Art Education. One Hundred Schools of Art. 2007. No. 7. P. 175 – 176.
7. He Suihan. A Study of Two Comparative Models of Chinese Contemporary Art Education. Nanjing, 2020. 31 p.
8. Tang Ping, Meng Xing. The Role of Teaching Sketches in Constructing Images from the Point of View of Graphic Schemes. Art. Beijing: People's Publishing House, 2017. No. 8. 11 p.
9. Khachaturova D.G., Dautova O.G., Kuzmenko E.L. Formation of the ecological culture of the individual in fine arts lessons at school. Modern information technologies in education, science and industry: XXVI International Conference, XXIV International Competition of scientific and scientific-methodical works, III International Competition "Neural Network Drawing": collection of papers. Ed. and compiled by T.V. Piryazeva. Moscow: Ekon-Inform Publishing House, 2023. P. 115 – 119.
10. Orlova A.Yu. Methodical recommendations for conducting artistic and cognitive classes in fine arts. Modern information technologies in education, science and industry: XXIV International Conference, XXII International Competition of scientific and scientific-methodical works: collection of papers. Ed. and compiled by T.V. Piryazeva. Moscow: Ekon-Inform Publishing House, 2023. P. 116 – 122.

Информация об авторах

Аманжолов С.А., доктор педагогических наук, профессор, кафедра рисунка и живописи, Государственный университет просвещения Павельева И.Н.

Павельева И.Н., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра рисунка и живописи, Государственный университет просвещения Павельева И.Н.

Бай Хуэйвэнь, кафедра рисунка и живописи, Государственный университет просвещения Павельева И.Н., 2445459658@qq.com

© Аманжолов С.А., Павельева И.Н., Бай Хуэйвэнь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 371.3

Теоретические подходы к исследованию проблемы интеграции реалистического и декоративного искусства на уроках изобразительного искусства

¹ Батаева Л.А.,

¹ Ахметшина А.К.,

¹ Набережночелнинский государственный педагогический университет

Аннотация: в статье раскрывается проблематика интеграции народного декоративно-прикладного искусства в единстве с практикой преподавания реалистического рисунка на занятиях изобразительной деятельностью в школе. Отмечается значимость приобщения подрастающего поколения к истории и традициям своего народа, целенаправленного освоения школьниками народного декоративно-прикладного искусства, опирающегося на традиции реалистического рисунка. Авторы статьи размышляют о значении единства природы происхождения реалистического изображения и декоративного искусства в вопросах художественно-эстетического развития обучающихся. Научная новизна исследования состоит в выявлении потенциала народного декоративного искусства и реалистического рисунка в учебном содержании предмета «Изобразительное искусство», которые объединяются в единую дидактическую цель художественно-эстетического образования школьников. В результате обосновано, что в процессе пластически-образной переработки объектов окружающей действительности на уроках рисования с натуры и по памяти, на основе дальнейшей проработки форм изображения на материале народного прикладного творчества на занятиях декоративным рисованием, у обучающихся формируется художественный опыт и сознательное эмоционально-ценностное отношение к национально художественному наследию. Таким образом, определено, что художественно-эстетическое образование на уроках изобразительного искусства должно в равной степени включать в себя народное декоративное искусство и реалистическое искусство как важнейшие части единого образовательного процесса, обеспечивающего гармоничное развитие личности обучающегося.

Ключевые слова: изобразительное искусство, художественное образование, народное декоративно-прикладное искусство, художественно-эстетическое воспитание

Для цитирования: Батаева Л.А., Ахметшина А.К. Теоретические подходы к исследованию проблемы интеграции реалистического и декоративного искусства на уроках изобразительного искусства // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 93 – 99.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Theoretical approaches to the study of the problem of integration of realistic and decorative art in fine art lessons

¹ Bataeva L.A.

¹ Akhmetshina A.K.,

¹ Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

Abstract: the article reveals the problems of integrating folk decorative and applied art in unity with the practice of teaching realistic drawing in art classes at school. The importance of introducing the younger generation to the history and traditions of their people, and the purposeful development by schoolchildren of folk decorative and applied art based on the traditions of realistic drawing is noted. The authors of the article reflect on the importance of the unity of the nature of the origin of realistic images and decorative art in matters of artistic and aesthetic development of students. The scientific novelty of the study is to identify the potential of folk decorative art and realistic drawing in the educational content of the subject «Fine Arts», which combine into a single didactic goal of artistic and aesthetic education of schoolchildren. As a result, it is proved that in the process of plastic-figurative processing of objects of the surrounding reality in drawing lessons from nature and from memory, based on further study of image forms based on the material of folk applied art in decorative drawing classes, students develop artistic experience and a conscious emotional and value attitude towards the national artistic heritage; Thus, it is determined, that artistic and aesthetic education in art lessons should equally include folk decorative art and realistic art as the most important parts of a unified educational process that ensures the harmonious development of the student's personality.

Keywords: fine arts, art education, folk decorative and applied arts, artistic and aesthetic education

For citation: Bataeva L.A., Akhmetshina A.K. Theoretical approaches to the study of the problem of integration of realistic and decorative art in fine art lessons. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 93 – 99.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Художественные произведения народного искусства, созданные на протяжении длительного исторического времени, мастерами – ремесленниками, сыграли огромную роль в формировании материальной и духовной среды человечества. Преобразуя мир вокруг себя, народный мастер не просто украшал свой быт, он, в процессе творческой деятельности, передавал подрастающему поколению накопленный художественный опыт. В результате, формировался уникальный самобытный стиль автора – мастера, артели ремесленников, который отличался своей уникальностью и неповторимостью. В итоге, передаваемые из поколения в поколение народными умельцами, каждый художественный промысел приобрел свой уникальный, индивидуальный национальный код, сформировались обычаи и традиции ремесла. Что, в свою очередь, оказало существенное влияние на художественно-эстетическое становление и развитие культуры как своего народа, так и мирового искусства в целом. Замечательные слова М. Глинки, наглядно отображают истоки народного искусства: «Музыку создает народ, а мы его лишь аранжируем» [3, с. 24].

Особую увлеченность народным творчеством, его традициями и культурой, можем отметить в русском искусстве на рубеже XIX-XX веков. Тогда многие известные отечественные художники: В. Суриков, В. Васнецов, Б. Кустодиев, Н. Рерих, М. Врубель, М. Нестеров, В. Полenov и др., проявляли интерес к народному искусству, изучали его, раскрывали фольклорные мотивы в художественных произведениях.

И в наше время многих современных художников привлекает традиционное народное декоративно-прикладное творчество. Что вполне закономерно, так как народное искусство, являясь частью художественной культуры, поражает своим многообразием форм, неисчерпаемыми художественными возможностями. Ведь народное декоративное искусство является «уникальной сокровищницей национальной культуры», этническим кодом каждого человека, источником художественно-творческих идей для современных художников [6].

Поэтому, и по сей день, произведения народных умельцев восхищают нас интересными орнаментальными решениями, выразительностью узоров, колористическим разнообразием композиций. Как верно отмечал Б.М. Неменский: «Самым высоким видом искусства, самым талантливым, самым гениальным является

народное искусство, то есть то, что народом сохранено, что запечатлено народом, что народ пронёс через столетия. В народе не сможет сохраниться то искусство, которое не представляет ценности...» [5, с. 20-21].

В данном случае, «традиция в народном декоративном искусстве представляется непосредственным результатом сложного процесса художественного осознания и освоения окружающей действительности, а также реальным показателем развития художественно-образного видения народа» [6, с. 20].

Поэтому вполне очевидно, что в глубоко прогрессивных изысканиях современной художественно-педагогической мысли, озадаченной поиском действенных средств художественно-эстетического образования детей и юношества, все чаще обращается внимание на своеобразный мир традиционных народных художественных промыслов и ремесел при разработке учебных программ по изобразительному искусству.

Материалы и методы исследований

Вопросу, о включении потенциала народного декоративного творчества в содержание обучения изобразительному искусству, уделяется внимание многими исследователями в искусствоведческой и педагогической литературе: Т.С. Комарова, С.П. Ломов [4], Н.М. Сокольникова, Т.Я. Шпикалова [10], В.С. Бадаев [1] и др. Ключевые вопросы включения потенциала народного творчества в обучении изобразительному искусству, обстоятельно рассматривается в научных трудах: А.В. Бакушинского, Т.Я. Шпикаловой, Н.А. Горяевой и др. Проблематика художественно-эстетического образования обучающихся подробно представлена в исследованиях отечественных ученых: С.Е. Игнатьева, В.С. Кузина, Н.Н. Ростовцева В.К. Лебедко и др. Значение включения в методику художественного образования школьников декоративно-прикладного искусства, как действенного средства эстетического воспитания обучающихся находит обоснование в работах В.В. Корешкова, С.П. Ломова, Б.М. Неменского, Е.В. Шорохова, Б.П. Юсова и др. Теоретические изыскания представленные в статье могут быть использованы при подготовке образовательных программ по изобразительному искусству с включением материала народного декоративно-прикладного искусства в единстве с практикой освоения реалистического искусства в школе.

Анализ образовательных программ по изобразительному искусству [4, 5, 8, 9, 10] и др., свидетельствует, что освоение узконациональных ремесел конкретного этноса, определенного региона в них учитывается недостаточно. Что в результате приводит к противоречию, в необходимости сохранения культурного наследия народа в традиционных формах декоративно-прикладного искусства и не достаточной проработкой их форм реализации в практике обучения изобразительному искусству.

Стоит отметить, что авторы в программах [5, 8, 9] представляют художественную культуру как явление духовного опыта человечества, в формах художественного творчества – произведений народного декоративно-прикладного искусства.

Поэтому вполне очевидно, что в глубоко прогрессивных изысканиях современной художественно-педагогической мысли, озадаченной поиском действенных средств художественно-эстетического образования детей и юношества, все чаще обращается внимание на своеобразный мир традиционных народных художественных промыслов и ремесел в практику включения преподавания изобразительного искусства.

Результаты и обсуждения

Открытия в области реалистического рисунка и народного декоративно-прикладного искусства оказывают существенное влияние на поиск новых путей и дидактических принципов построения обучения изобразительному искусству. Поэтому вполне понятно и совершенно обосновано, что в практике художественно-педагогического образования все больший интерес стал проявляться к проблемам взаимоотношения форм традиционного народного искусства и специфике освоения реалистического изобразительного искусства в школе [1].

Особенности народного декоративного искусства России, в том, что многообразие различий этнонациональных культур и традиций народов, во многом обуславливают развитие культуры каждого человека. В этом аспекте проявляется специфика региональной художественной культуры многих территорий России, где не всегда можно встретить национально-этническую однородность в границах одного региона. Многие народы живут бок о бок на протяжении длительного исторического времени. Не имея четких территориальных границ, поэтому в местах этнонациональных соприкосновений различных групп населения и длительного совместного проживания и деятельности возникают различные формы заимствования элементов культуры, обрядов, традиций и т.д. [7].

В результате между этнонациональными областями расселения происходит интенсивные процессы обмена культурными ценностями, синтез элементов искусства. Но и как в других регионах России есть этнонациональные культуры, которые приобрели отличный от исходного этноса формы отражения окружаю-

щей действительности в произведениях декоративно-прикладного творчества. Несмотря на взаимовлияния и заимствования элементов культуры, очевиден процесс самообособления культуры, параллельного развития с культурой соседствующих народов.

Рассматривая понятие региональная культура, можем выделить несколько значений: территориальная принадлежность культуры, выделяемая по типологическим основаниям: экономической, географической зоне и т.д. В основе этого положено административное деление государства, географический фактор. Очевидно, особое географическое положение региона во многом определяет исторические закономерности формирования самобытной отличной от других областей культуры и специфику взаимосвязи составляющих ее элементов сегодня.

Давая толкования термина региональная культура, следует понимать, что само понятие условное, который включает не только изучение экономической и географической стороны. Но и исследования разного направления, в области науки, особенности исторического развития региона, развитие образования, религиозного сознания общества, форм особенности мировоззрения, опирающихся на них обычаев и традиций, обрядов.

Учитывая многообразие форм культур, многоликость и богатство народной культуры России и невозможностью охватить все аспекты затронутой проблематики, рассмотрим основные культурологические закономерности и взаимосвязи. Здесь будут рассмотрены только одна из форм художественной культуры – народное декоративно-прикладное искусство.

Исследуя вопросы регионального компонента, следует выяснить содержательно-смысловое наполнение термина, чтобы иметь возможность его использовать в ходе дальнейшего анализа явлений и фактов отображения в контексте народного декоративно-прикладного искусства. Так как специфика развития этнонациональных особенностей художественной культуры проявляет себя в большей степени в творческом наследии произведений народного декоративно-прикладного творчества и в образовательных программах по декоративному искусству [10].

В изделиях народных умельцев, отображаются традиционные формы обрядности и духовного склада культуры определенного этноса. В связи с чем, вопросы трансформации и взаимодействия, которые происходят в художественных культурах различных этнических групп, национальных образований, в условиях их взаимодействия, представляют особый интерес. А именно, включение потенциала народных промыслов региона в систему художественного образования. Данные исследования позволяют определить новые подходы к анализу и пониманию стимулов взаимодействия всей совокупности этнонациональных явлений и элементов, находящихся внутри той или иной региональной культуры в связи с современными подходами в обучении изобразительному искусству в школе. При изучении параллельно развивающихся культур – явления характерного для многих регионов России возникает вопрос о степени их различия и природе той устойчивости этнонациональных традиций, которые сохраняют исторические традиции культуры этноса и при этом возникают новые элементы, межнациональных объединений [1].

Главное, на наш взгляд, при рассмотрении этапов выполнения реалистического изображения и декоративного рисунка в практике преподавания изобразительного искусства заключается в выявлении общего принципа ведения работы. А именно, как в декоративно-прикладном искусстве, так и в реалистических видах искусства задача художника сводится к объективному отражению действительности изобразительными средствами. Но, отличие произведений декоративно-прикладного искусства, от живописи и графики состоит, в том, что здесь отражение объектов и явлений окружающего мира происходит через передачу декоративно-пластических форм живой природы, путем целенаправленной композиционной организации цветочных пятен. В этом плане общее для всех видов искусств становится выявление целостного пятна формы объекта изображения, выявление особой декоративности рисунка.

«Декоративность» в народном творчестве выражается в стилистических или формальных признаках, которые соответствуют определённым приемам представляемых мотивов, в единстве локальных цветов, ритмичности элементов и композиционных решений. Декоративная условность мотивов обусловлена определённым отходом от натуры в изображении, гармоничностью всех пластических форм и соподчиненностью их композиционному и идейному замыслу автора. Несомненно, декоративное изображение, такое же сложное по-своему содержанию, как и рисунок с натуры, при этом он не ограничивается только перечнем признаков и свойств [6].

В связи с чем при проведении уроков изобразительного искусства, учитель демонстрирует тесную взаимосвязь реалистического и декоративного изображения. На первом этапе анализируется объект изображения с натуры, например, внимательно изучается строение структура полевого цветка или трав, выполняют натурные зарисовки объектов с различных ракурсов. В процессе реалистического изображения цветов и

трав обучающиеся выявляют особенности пластики формы, строения цветка, исследуют фактуру растения, анализируют цветовые характеристики объекта изображения и т.д. После визуального анализа и изображения цветов и трав с натуры, обучающиеся приступают к художественно-образной интерпретации цветка в декоративно-пластичную форму. Декоративная стилизация в данном случае предполагает умение обучающихся выявить самое характерное в объекте: подчеркнуть особенности строения формы, определить локальные цветовые пятна и в дальнейшем по законам и правилам композиции согласовать все элементы изображения в единую орнаментальную композицию [10].

Поэтому, на начальных этапах обучения рисунку с натуры и на занятиях декоративного рисования, одной из ключевых учебно-творческих задач становится определение логической последовательности ведения рисунка. Первоначально, в процессе визуального анализа объекта с натуры, обучающийся выявляет целостное пятно всей формы, большие цвето-тоновые отношения. После выявления общих локальных пятен, приступают к проработке и детализации элементов, конструктивно-линейного построения и определения внутренней взаимосвязи всех элементов в композиции.

Вместе с тем, в области художественной педагогики вопрос о процессах визуального анализа объектов и явлений окружающей действительности и дальнейшей их художественно-образной интерпретации изобразительными средствами до сих пор остается малоизученным. В этом плане проблематика развития целостного художественного восприятия обучающихся, особенности визуального анализа объемной формы объектов окружающего мира и перевод ее в цельную плоскостную изобразительную форму представляет определенный интерес для художников-педагогов [6].

Стоит отметить, что способность видеть цельно всю композицию, выявлять самое характерное, выделять центр композиции, подчинять группу цветовых пятен в единую гармоничную по колориту картину способствует формированию художественного видения у обучающихся.

Развитие целостного художественного видения в изобразительной деятельности долгий и трудоемкий процесс, практикующие художники-педагоги разрабатывают различные приемы для развития этой способности у обучающихся. Способность цельно видеть объекты изображения предполагает умение вести сравнительный анализ формы предметов, воспитывая «глаз» на фокусировку внимания всей композиции, а не на отдельных привлекающих внимание объектах, расположенных на разных плоскостях и пространственных планах [4].

Целостному восприятию натуры необходимо целенаправленно учить обучающихся, уделять в рамках учебных занятий серьезное внимание. Стоит отметить, что многие исследователи, художники-педагоги, считают, что целостное видение объектов окружающей действительности формируется у обучающихся постепенно, в результате многочасовых зарисовок с натуры. В практике учителей изобразительного искусства в основном многие «методические указания по формированию умения воспринимать природу целостно и изображать ее в рисунке сводятся к тому, что начинающий рисовальщик должен научиться абстрагироваться от деталей и выявить визуальные характеристики объекта «пятном» [2, с. 16].

По мнению Л.Г. Медведева, «образ предмета, пригодного для изображения, возникает в сознании не сразу, а формируется в результате сложной аналитико-синтетической работы мозга. В процессе постепенного формирования образа вначале выявляются наиболее существенные признаки объекта, а несколько позже – отдельные детали, которые проявляются с различной степенью интенсивности и ясности» [6, с. 12].

Целостное видение формы крайне значимо не только в процессе рисования с натуры, но и в декоративном рисунке, при составлении гармоничных композиций, что выражается в умении соподчинять орнаментальные мотивы в единую композицию, сохраняя содержание объемно-пространственных характеристик изображаемых форм. Умение изменить реальную форму и интерпретировать ее в декоративный образ, в последующем способствует формированию композиционного видения. Что предполагает грамотный выбор изображаемого мотива, верное размещение рисунка на формате листа, образное представление будущей композиции на конкретном материале, понимание значения формата для авторского выражения замысла.

В декоративно-прикладном искусстве это выражается в выборе формата, формы изделия и учета специфики материала. Очевидно, что целостное видение в отношении к реалистическому рисунку и декоративному изображению имеют единую тенденцию. Так характерные изобразительные качества и свойства объектов в декоративном рисунке: цельность форм, ритм пятен и взаимосвязь всех элементов композиции близка по своему содержанию станковой композиции. Поэтому занятия декоративно-прикладным искусством, общение с произведениями народного творчества, знакомство с художественными изделиями мастеров народных ремесел помогают развивать чувство красоты у обучающихся, понимать законы и приемы сочинения творческих композиций.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что тесная связь реалистического рисунка и декоративного искусства необходима при организации учебного процесса по изобразительному искусству. При этом необходимо учитывать специфику развития национальных промыслов и ремесел региона, при включении компонента в содержание художественного образования в школе. Целенаправленное освоение конкретного народного ремесла региона в рамках учебных занятий отражает не столько историческое наследие этноса в художественных произведениях, а воплощает в себе тот особый культурный пласт, который должен сохранить и передать подрастающему поколению учитель изобразительного искусства. Учитывая, что сегодня, где цифровые технологии все больше занимают визуальное восприятие обучающихся, в связи с чем иначе воспринимаются глубинные процессы, происходящие в сознании школьников при обучении их народному декоративному искусству. Только в единстве овладения художественно-образным языком народного искусства, при определенной выстроенной системе обучения рисованию возможно эффективно влиять на развитие художественно-творческих способностей обучающихся. Решение художественно-профессиональных задач образования, возможно, только при условии включения в учебный процесс освоение реалистического рисунка и образного языка декоративного искусства, опирающегося на традиции народной культуры.

По существу, ценностным явлением для теории и практики декоративно-прикладного искусства можно считать, то, что за годы наработан огромный потенциал по дальнейшей разработке программных материалов и развития направлений исследований в области художественной педагогики.

Список источников

1. Бадаев В.С. Русская кистевая роспись: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 03.08.00. Изобразительное искусство. М.: Гуманитар. изд. центр Владос, 2004. 32 с.
2. Батаева Л.А., Ахметшина А.К. Целостное восприятие и его роль в профессиональном становлении будущих учителей изобразительного искусства // Художественное образование и наука. 2022. № 2. С. 12 – 19.
3. Головинский Г. Композитор и фольклор. Из опыта мастеров XIX-XX веков: очерки. М.: Музыка, 1981. 280 с.
4. Ломов С.П., Игнатъев С.Е., Кармазина М.В. Искусство. Изобразительное искусство: учебник: в 2 ч. 5-е изд. М.: Дрофа, 2023. 158 с.
5. Шпикалова Т.Я., Ершова Л.В., Поровская Г.А. Изобразительное искусство. 5 класс. Учебное пособие. М.: Дрофа, 2024. 207 с.
6. Медведев Л.Г. Формирование графического художественного образа на занятиях по рисунку. М.: Просвещение, 1986. 158 с.
7. Неменский Б.М. Дидактика глазами художника. Педагогика. 1996. № 3. С. 19 – 24.
8. Неменская Л.А. Изобразительное искусство. 1 класс. Ты изображаешь, украшаешь и строишь: учебник / под ред. Неменского Б.М. М.: Дрофа, 2011. 158 с.
9. Горяева Н.А., Островская О.В. Изобразительное искусство. 5 класс: учебник / под ред. Б.М. Неменского. М.: Просвещение, 2024. 194 с.
10. Шпикалова Т.Я., Поровской Г.А. Возвращение к истокам: Нар. искусство и дет. творчество: учеб. метод. пособие. М.: Владос, 2015. 212 с.

References

1. Badaev V.S. Russian brush painting: a textbook for university students studying in the specialty 03.08.00. Fine Art. Moscow: Humanitarian Publishing Center Vlados, 2004. 32 p.
2. Bataeva L.A., Akhmetshina A.K. Holistic perception and its role in the professional development of future fine art teachers. Art education and science. 2022. No. 2. P. 12 – 19.
3. Golovinsky G. Composer and folklore. From the experience of masters of the XIX-XX centuries: essays. Moscow: Muzyka, 1981. 280 p.
4. Lomov S.P., Ignatiev S.E., Karmazina M.V. Art. Fine Art: textbook: in 2 parts. 5th ed. M.: Drofa, 2023. 158 p.
5. Shpikalova T.Ya., Ershova L.V., Porovskaya G.A. Fine Arts. Grade 5. Tutorial. M.: Drofa, 2024. 207 p.
6. Medvedev L.G. Formation of a Graphic Artistic Image in Drawing Classes. M.: Education, 1986. 158 p.
7. Nemensky B.M. Didactics through the Eyes of an Artist. Pedagogy. 1996. No. 3. P. 19 – 24.
8. Nemenskaya L.A. Textbook. Fine Arts. Grade 1. You Depict, Decorate, and Build. Ed. by Nemensky B.M. M.: Drofa, 2011. 158 p.

9. Goryaeva N.A., Ostrovskaya O.V. Textbook. Fine Arts. 5th grade. Ed. by B.M. Nemensky. Moscow: Education, 2024. 194 p.

10. Shpikalova T.Ya., Porovskoy G.A. Return to the roots: Folk art and children's creativity: teaching aid. Moscow: Vldos, 2015. 212 p.

Информация об авторах

Батаева Л.А., кандидат педагогических наук, доцент, Набережночелнинский государственный педагогический университет, ludmilab0905@mail.ru

Ахметшина А.К., кандидат искусствоведения, Набережночелнинский государственный педагогический университет, urokiizo@mail.ru

© Батаева Л.А., Ахметшина А.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Формирование готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности: контрольный этап педагогического эксперимента

¹ Бородина Е.А.,

¹ Сургутский государственный университет

Аннотация: в статье рассмотрены некоторые аспекты контрольного этапа педагогического эксперимента, участниками которого выступили студенты по направлениям подготовки (специальность): "Инфокоммуникационные технологии и системы связи" (ИТСС) направленности (профиль) «Корпоративные инфокоммуникационные системы и сети» и «Электроэнергетика и электротехника» (ЭЭ) направленности (профиль) «Электроэнергетические системы и сети» кафедры радиозлектроники и электроэнергетики (РЭиЭЭ) Сургутского государственного университета. Целью статьи является определение уровня подготовки будущих инженеров в конце обучения в условиях инновационной образовательной среды вуза, ориентированных на подготовку специалистов в области связи и электроэнергетики. Задачи: проанализировать некоторые аспекты научной литературы (компетентностный подход, контрольный этап педагогического эксперимента, готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности); выбрать критерии и показатели уровня сформированности профессиональных компетенций в конце обучения; с помощью методов математической статистики обработать и обосновать результаты исследования.

Формирование готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности в таких направлениях, как инфокоммуникационные технологии, системы связи и электроэнергетика, электротехника, имеет важное значение для обеспечения качественного образования и подготовки специалистов, способных эффективно работать в быстро меняющемся технологическом мире. Целью контрольного этапа исследования является определение готовности будущих инженеров связи и энергетики по дисциплинам основной профессиональной образовательной программы в части формирования уровня профессиональных компетенций.

Методика эксперимента основана на анализе теоретических аспектов научной литературы (компетентностный подход, контрольный этап педагогического эксперимента, готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности), применение методов тестирования и математической статистики.

Полученные данные могут быть использованы в дальнейшей работе с бакалаврами по направлениям подготовки, а также корректировке основной профессиональной образовательной программы.

В результате теоретического анализа основных аспектов статьи особое внимание уделялось обучению будущих инженеров связи и энергетики. В педагогическом эксперименте принимали участие две группы – контрольная (ИТСС) и экспериментальная (ЭЭ). Уровень сформированности профессиональных компетенций в контрольной группе ниже, чем в экспериментальной на 7,3%. Полученный уровень показывает одну из составляющих формирования готовности в части формирования профессиональных компетенций.

Ключевые слова: будущий инженер, компетентностный подход, профессиональные компетенции, контрольный этап, готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности

Для цитирования: Бородина Е.А. Формирование готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности: контрольный этап педагогического эксперимента // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 100 – 108.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Formation of future engineers' readiness for professional activity: a control stage of a pedagogical experiment

¹ Borodina E.A.,

¹ Surgut State University

Abstract: the article discusses some aspects of the control stage of the pedagogical experiment, which was attended by students in the fields of training (specialty): "Information communication technologies and communication systems" (ITSS) orientation (profile) "Corporate information communication systems and networks" and "Electric power and electrical engineering" (EE) orientation (profile) "Electric power systems and networks" Departments of Radio Electronics and Electric Power Engineering (REEPE) of Surgut State University. The purpose of the article is to determine the level of training of future engineers at the end of their studies in an innovative educational environment of a university focused on training specialists in the field of communications and electric power industry. Tasks: to analyze some aspects of scientific literature (competence-based approach, control stage of pedagogical experiment, readiness of future engineers for professional activity); to select criteria and indicators of the level of professional competence formation at the end of training; to process and substantiate the research results using mathematical statistics methods.

The formation of future engineers' readiness for professional activity in such areas as information and communication technologies, communication systems and electric power engineering, electrical engineering, is important to ensure high-quality education and training of specialists who can work effectively in a rapidly changing technological world. The purpose of the control stage of the study is to determine the readiness of future communication and energy engineers in the disciplines of the main professional educational program in terms of forming the level of professional competencies.

The experimental methodology is based on the analysis of theoretical aspects of scientific literature (competence approach, control stage of pedagogical experiment, readiness of future engineers for professional activity), application of testing methods and mathematical statistics.

The data obtained can be used in further work with bachelors in the areas of training, as well as the adjustment of the main professional educational program.

As a result of the theoretical analysis of the main aspects of the article, special attention was paid to the training of future communication and energy engineers. Two groups participated in the pedagogical experiment – the control group (ITSS) and the experimental group (EE). The level of professional competence formation in the control group is lower than in the experimental group by 7.3%. The obtained level shows one of the components of the formation of readiness in terms of the formation of professional competencies.

Keywords: future engineer, competence approach, professional competencies, control stage, future engineers' readiness for professional activity

For citation: Borodina E.A. Formation of future engineers' readiness for professional activity: a control stage of a pedagogical experiment. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 100 – 108.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Современные требования к инженерным кадрам включают не только глубокие технические знания, но и умение адаптироваться к новым условиям, работать в команде и эффективно общаться. В условиях глобализации и цифровизации экономики, особенно в сферах связи и энергетики, необходимо формировать у студентов высших школ не только профессиональные компетенции, но и определенные качества личности, например, навыки критического мышления, инновационного подхода, способности к самообразованию и т.д. [1, 2, 5, 12].

Актуальностью педагогического эксперимента является то, что для формирования готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности необходимо внедрять современные инфокоммуникационные технологии в процесс обучения в целях соответствия требованиям федерального государственного образовательного стандарта, работодателей градообразующих предприятий города и округа, а также новым тенденциям развития технических и технологических областей деятельности с целью «получения» высококвал-

лифицированного и конкурентоспособного специалиста на рынке труда [9, 12]. Целью контрольного этапа является определение уровня подготовки будущих инженеров в конце обучения в условиях инновационной образовательной среды вуза, ориентированных на подготовку специалистов в области связи и электроэнергетики. Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: проанализировать некоторые аспекты научной литературы (компетентностный подход, контрольный этап педагогического эксперимента, готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности); выбрать критерии и показатели уровня сформированности профессиональных компетенций в конце обучения; с помощью методов математической статистики обработать и обосновать результаты исследования.

На этом этапе принимали участие студенты «Сургутского государственного университета» кафедры радиоэлектроники и электроэнергетики по направлениям подготовки ИТСС направленности (профиль) «Корпоративные инфокоммуникационные системы и сети» и ЭЭ направленности (профиль) «Электроэнергетические системы и сети» в составе 40 человек.

Анализируя научную и педагогическую литературу по компетентностному подходу, можно сделать вывод, что его можно рассматривать как обновление содержания обучения через требования градообразующих работодателей и условия в экономической и социальных областях для обеспечения выпускника рабочими местами как в своей сфере деятельности, так и в смежных областях [6, 15, 17]. При формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности контрольный этап педагогического эксперимента в высшей школе направлен на оценку качества их подготовки после изучения ряда дисциплин образовательной программы в конце 4 курса [7, 18].

Анализируя литературу в рамках проблематики готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности следует отметить, что для формирования интереса к процессу обучения профессорско-преподавательский состав кафедры должен способствовать перестраивать содержание и процесс обучения: применять различные формы занятий, инновационные образовательные технологии, использовать высокотехнологичное лабораторное оборудование, вместе со студентами участвовать в различных конференциях, мастер-классах и т.д. [8, 14, 19]. Также для конкурентоспособности будущие инженеры должны обладать рядом личностных качеств, например, таких как способность к самообразованию, мобильность, умение работать в команде и т.д. Эта совокупность и определяет уровень готовности выпускников к работе на градообразующих предприятиях города и области в профессиональной и смежных сферах деятельности [3, 4].

Материалы и методы исследований

Методика эксперимента основывается на анализе научной литературе, анализе эмпирических данных, проведение тестирования. Обработка данных проводилась с помощью методов математической статистики (расчёт среднего арифметического, вычисление показателей вариации, нахождение дисперсии, с помощью критерия Пирсона (критерий хи-квадрат) предположили оценку значимости различий между двумя или несколькими признаками.

Результаты и обсуждения

Исследование проводилось по двум компонентам – когнитивный и деятельностный. Для определения уровня сформированности профессиональных компетенций когнитивного компонента участникам педагогического эксперимента было предложено пройти тест с выбором ответа, включающий в себя вопросы дисциплин основной программы подготовки бакалавров. Определено несколько показателей, оценивание которых было произведено по трем критериям: продуктивно-деятельностный (высокий, 5 баллов), репродуктивно-деятельностный (средний, 4 балла) и адаптивно-репродуктивный (низкий, 3 балла).

Для определения уровня сформированности профессиональных компетенций деятельностного компонента участникам педагогического эксперимента было предложено решение профессиональных задач дисциплин основной программы подготовки бакалавров. Определено несколько показателей, оценивание которых также было произведено по трем критериям: продуктивно-деятельностный (высокий, 5 баллов), репродуктивно-деятельностный (средний, 4 балла) и адаптивно-репродуктивный (низкий, 3 балла).

При проведении контрольного этапа эксперимента использовались методы тестирования и математической статистики для обработки результатов исследования.

Обучение бакалавров на кафедре радиоэлектроники и электроэнергетики построено таким образом, что область профессиональной деятельности будущих инженеров реализуется по четырем векторам. В результате работы по каждому из них появляется объект, характерный для профессиональной сферы, что формирует систему профессиональных компетенций будущего инженера.

Показан сравнительный анализ полученных данных в ходе эксперимента контрольной и экспериментальной групп в рамках когнитивного компонента (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов эксперимента контрольной и экспериментальной групп в рамках когнитивного компонента.

Table 1

Comparative analysis of the experimental results of the control and experimental groups within the framework of the cognitive component.

Контрольная группа			Экспериментальная группа		
Показатели			Показатели		
1 показатель	2 показатель	3 показатель	1 показатель	2 показатель	3 показатель
62%	65%	65%	72%	71%	88%
Средний уровень сформированности ПК: 64%			Средний уровень сформированности ПК: 77%		

На основе полученных данных построена диаграмма, показывающая уровень сформированности профессиональных компетенций у бакалавров экспериментальной и контрольной групп (рис. 1).

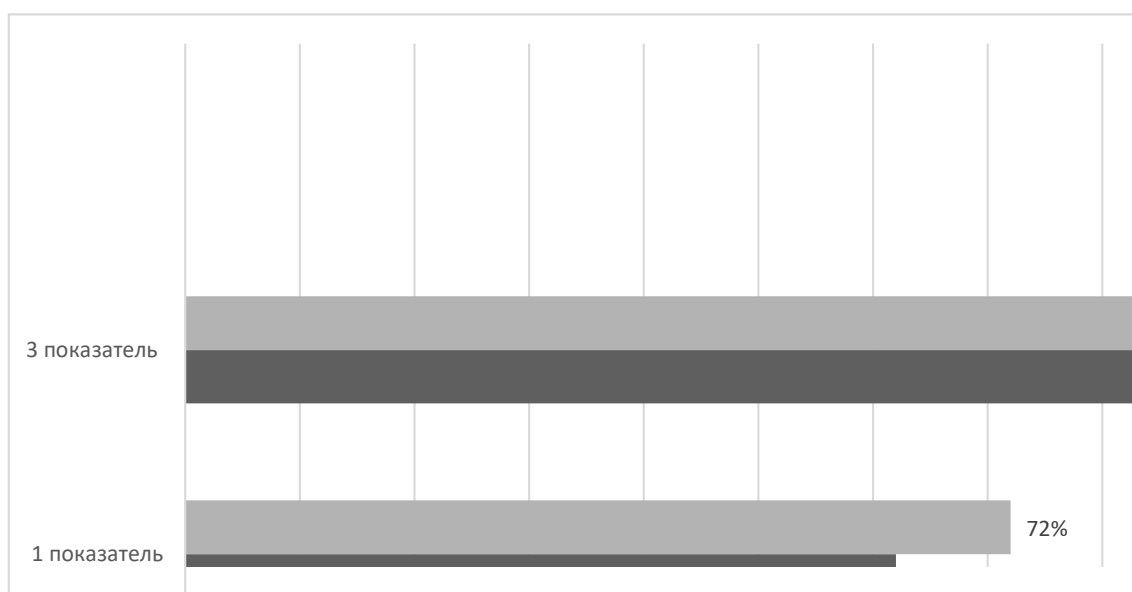

Рис. 1. Диаграмма уровня сформированности профессиональных компетенций когнитивного компонента контрольного этапа эксперимента.

Fig. 1. Diagram of the level of formation of professional competencies of the cognitive component of the control stage of the experiment.

Исследование показало, что уровень сформированности профессиональных компетенций студентов ЭГ и КГ:

- по первому показателю у КГ ниже на 10%, чем ЭГ;
- по третьему показателю - в КГ на 3% ниже, чем в ЭГ;
- по второму показателю результаты нельзя между собой сравнивать, т.к. содержание материала отличается по направлениям подготовки. Тем не менее можно сделать вывод, что уровень усвоения материала когнитивного компонента на контрольном этапе у обеих групп выше среднего.

Далее студентам было предложено решить прикладные и профессиональные задачи по дисциплинам общепрофессионального и профессионального циклов, чтобы узнать, насколько хорошо у них сформированы профессиональные компетенции в рамках деятельностного компонента по показателям. Показан сравнительный анализ полученных данных в ходе эксперимента контрольной и экспериментальной групп в рамках деятельностного компонента (таблица 2).

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов эксперимента контрольной и экспериментальной групп в рамках деятельностного компонента.

Table 2

Comparative analysis of the experimental results of the control and experimental groups within the framework of the activity component.

Контрольная группа			Экспериментальная группа		
Показатели			Показатели		
1 показатель	2 показатель	3 показатель	1 показатель	2 показатель	3 показатель
62%	60%	85%	72%	75%	85%
Средний уровень сформированности ПК: 69%			Средний уровень сформированности ПК: 77,33%		

На основе полученных данных построена диаграмма, показывающая уровень сформированности профессиональных компетенций бакалавров экспериментальной и контрольной групп (рис. 2).

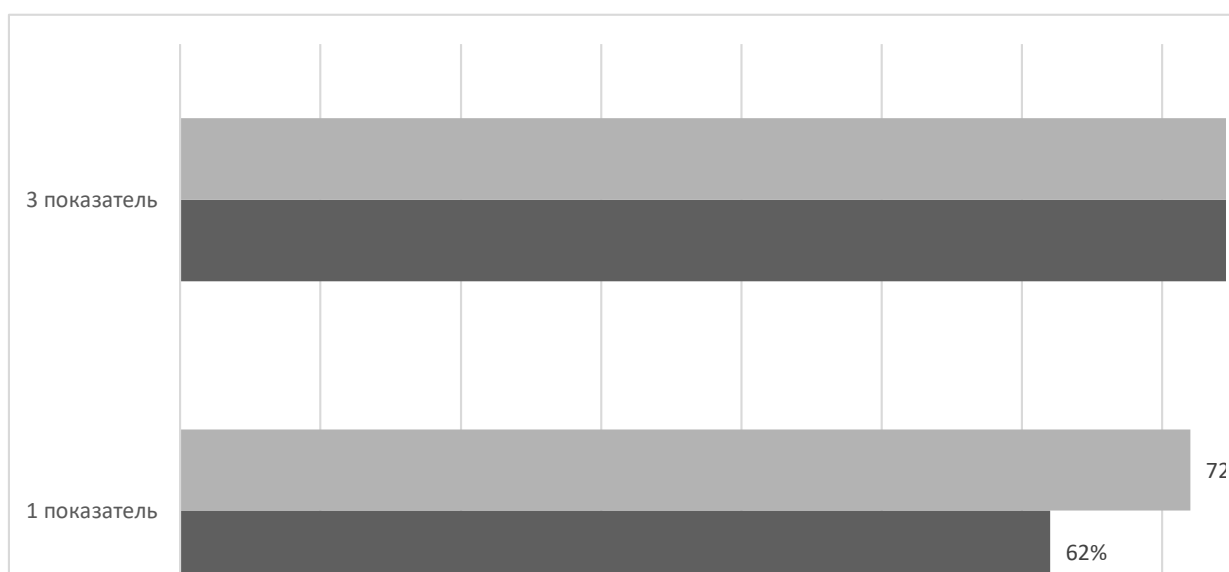

Рис. 2. Диаграмма уровня сформированности профессиональных компетенций деятельностного компонента контрольного этапа эксперимента.

Fig. 2. Diagram of the level of formation of professional competencies of the activity component of the control stage of the experiment.

Исследование показало, что уровень сформированности профессиональных компетенций студентов в двух группах:

- по первому показателю у ЭГ выше на 10 %, чем КГ;
- по второму показателю результаты не отличаются;
- по второму показателю результаты нельзя между собой сравнивать, т.к. содержание материала отличается по направлениям подготовки. Тем не менее можно сделать вывод, что уровень усвоения материала когнитивного компонента на контрольном этапе у обеих групп выше среднего.

Результаты контрольного этапа эксперимента соотнесли с критериями и уровнями готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности в инновационной среде вуза. Автором было вычислено среднее арифметическое по двум компонентам, приведен сравнительный анализ полученных данных по когнитивному и деятельностному компонентам для двух групп (таблица 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ результатов эксперимента контрольной и экспериментальной групп по двум компонентам.

Table 3

Comparative analysis of the experimental results of the control and experimental groups according to two components.

Критерии и уровни готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	1 показатель	2 показатель	3 показатель	1 показатель	2 показатель	3 показатель
Продуктивно-деятельностный (высокий)						
Репродуктивно-деятельностный (средний)	62%	62,5%	75%	72%	73%	86,5%
Адаптивно-репродуктивный (низкий)						

Результаты полученных данных можно интерпретировать следующим образом: высокий уровень (от 90%) не был отмечен ни в одной из групп; средний уровень (от 60% до 89%) сформированности по третьему показателю выше в ЭГ (уровень выше среднего по всем показателям); низкий уровень (до 60%) отсутствует в обеих группах.

Следующим шагом эксперимента выступает обработка данных с помощью методов математической статистики, а именно:

1. Расчёт среднего арифметического по формуле:

$$M = \frac{\sum x_i}{N}, (1)$$

где x_i – результат;

i – испытуемый по тесту;

N – количество испытуемых.

2. Вычисление показателей вариации:

$$SS_x = \sum (x_i - M)^2 (2)$$

3. Нахождение мер вариации тестовых баллов или дисперсии:

$$S^2 = \frac{SS}{N-1} (3)$$

Далее методом математической статистики выбран критерий Пирсона (критерий хи-квадрат), предполагающий оценку значимости различий между двумя или несколькими признаками. Этот критерий позволяет проверить эмпирическое и теоретическое распределение одного признака (от -1 до 1, чем ближе к 1 – положительная корреляция между показателями, к -1 – отрицательная, 0 – корреляции нет).

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^l \frac{(n_i - np_i)^2}{np_i}, (4)$$

где n_i – эмпирические частоты;

np_i – теоретические частоты.

В таблице 4 отражены статистические данные по результатам контрольного этапа эксперимента.

Таблица 4

Статистические данные контрольного этапа эксперимента контрольной и экспериментальной групп.

Table 4

Statistical data of the control stage of the experiment of the control and experimental groups.

	M	SS	S2	S
КГ	10,754	43,553	3,773	1,942
ЭГ	16,444	73,011	7,301	2,502

По результатам контрольного тапа эксперимента можно сделать вывод, что экспериментальная и контрольная группы являются гомогенными. Это значит, что преподавателям легче и удобнее работать с ними, подбирая формы и методы обучения, подходящие большинству студентов. Коэффициент корреляции Пирсона в КГ составляет 0,882, в ЭГ – 0,883. Эти значения указывают на высокую корреляционную связь, которая означает наличие положительной корреляции между показателями.

В результате контрольного этапа педагогического эксперимента можно сделать вывод, что уровень подготовки будущих инженеров связи и энергетики по комплексу дисциплин общепрофессионального и профильного цикла основной профессиональной образовательной программы в контрольной группе на 7,3% ниже, чем в экспериментальной. Высокое процентное содержание сформированности профессиональных компетенций будущих инженеров кафедры по показателям на всех этапах исследования репродуктивно-деятельностный, в экспериментальной группе на контрольном этапе близко к продуктивно-деятельностному (высокому). Это связано с тем, что автор в ходе проведения исследования эффективно была внедрена структурно-содержательная модель, а также правильно подобраны и использовались различные виды учебной и внеучебной работы в процессе обучения. На кафедре созданы современные педагогические условия (установлены современные высокотехнологичные лаборатории; разработаны электронные учебные на платформе MOODLE; систематически интегрируются такие виды учебной и внеучебной деятельности, как организация «активных» лекций, составление опорных конспектов, ментальных карт и др.; организованы научно-практические конференции; определены показатели, критерии и уровни результативности модели; разработано учебно-методическое обеспечение успешного функционирования модели). Таким образом, говоря о формировании готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности, можно сделать вывод, что такая составляющая, как уровень подготовки бакалавров связи и энергетики после обучения играет важнейшую роль при становлении инженера в высококлассного специалиста, конкурентноспособного и «привлекательного» для работодателей градообразующих предприятий.

Контрольный этап позволяет провести анализ полученных данных с целью выявления количественных и качественных изменений в формировании уровня готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности.

Выводы

В результате проведения исследования можно сделать вывод, что определен уровень подготовки будущих инженеров в конце обучения будущих инженеров кафедры, и в экспериментальной группе он выше, чем в контрольной, в условиях инновационной образовательной среды вуза, ориентированных на подготовку специалистов в области связи и электроэнергетики. Также проанализированы некоторые аспекты научной литературы (компетентностный подход, контрольный этап педагогического эксперимента, готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности), определены критерии и показатели уровня сформированности профессиональных компетенций в конце обучения; с помощью методов математической статистики представлены результаты исследования.

Таким образом, контрольный этап педагогического эксперимента не только способствует формированию готовности будущих инженеров к профессиональной деятельности, но и обеспечивает связь между образовательным процессом и реальными потребностями промышленной индустрии.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно выделить несколько направлений:

- разработка и внедрение новых образовательных технологий (внедрение инновационных методов обучения, таких как смешанное и / или проектное обучение, использование виртуальной реальности),
- анализ эффективности педагогических экспериментов (подбор методов оценки личностных качеств будущих инженеров),
- изучение влияния практической подготовки (исследование стажировок и прохождение практик на предприятиях, обратная связь от работодателей),
- формирование soft skills (развитие мягких навыков и их интеграция в процесс обучения),
- междисциплинарные подходы (интеграция знаний из смежных дисциплин в инженерное образование),
- оценка влияния цифровизации (анализ того, как цифровизация и новые технологии меняют требования к будущим инженерам и как это должно отражаться в учебных планах).

Список источников

1. Наумкин Н.И., Шабанов Г.И., Грошева Е.П. Формирование способности к инновационной инженерной деятельности у студентов технических вузов // Интеграция образования. 2008. № 3 (52). С. 3 – 8.
2. Ассоциация инженерного образования России. URL: <http://aeer.cctpu.edu.ru/index.phtml>
3. Астафьева Н.В. Методология управления инновационным развитием университетских комплексов: дис. ... док. эконом. наук: 5.8.7. Саратов, 2018. 32 с.
4. Агранович Б.Л., Чучалин А.И., Соловьёв М.А. Инновационное инженерное образование // Инженерное образование. 2013. № 1. С. 11 – 14.
5. Бедный Б.И. Воспроизводство кадров для науки и высшей школы // Высшее образование в России. 2018. № 4. С. 46 – 49.
6. Валицкая А.П. Гуманитарные технологии и компетентностный подход в контексте инноваций. URL: www.herzen.spb.ru/img/files/iop/04-08-2008-14-50-1236.doc
7. Гитман М.Б., Петров В.Ю., Столбов В.Ю., Пахомов С.И. Оценка качества подготовки научных кадров к инновационной деятельности на основе процессного подхода // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 2 (72). С. 55 – 64.
8. Гоник И.Л., Гущина Е.Г. Формирование инновационной системы подготовки инженерных кадров в России: проблемы и противоречия // Вестник высшей школы. 2018. № 4. С. 20 – 25.
9. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования // Российское образование: федеральный портал. URL: <http://www.edu.ru>
10. Зернов В. Высшее образование как ресурс инновационного развития России // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 12 – 22.
11. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2017. № 5. С. 45 – 57.
12. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=458>
13. Мищенко С.В., Дворецкий С.И., Таров В.П. ГИНОС: управление подготовкой преподавателя технического вуза // Высшее образование в России. 2017. № 5. С. 42 – 47.
14. Наука, инновации, промышленность. URL: <http://www.krylov.in-fontr.ru>
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Екатеринбург: Урал-Советы, 1994. 796 с.
16. Панова И.Е. Обоснование интегрированного подхода к формированию инновационной культуры специалиста // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 7. С. 73 – 75.
17. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1986. 1600 с.
18. Создание и практическое использование комплекса учебно-методических материалов и электронных образовательных ресурсов для подготовки и международной сертификации преподавателей инженерных вузов. М.: МАДИ (ГТУ), 2019. С. 85.
19. Ставринова Н.Н. Система формирования готовности будущих педагогов к исследовательской деятельности: дис. ... док. пед. наук: 5.8.7. Сургут, 2016. 32 с.
20. Фёдоров И.В., Муратова Е.И., Дворецкий С.И. Формирование инновационной культуры студентов технических университетов // Инженерная педагогика. 2017. № 9. С. 72 – 88.

References

1. Naumkin N.I., Shabanov G.I., Grosheva E.P. Formation of the ability for innovative engineering activity among students of technical universities. Integration of education. 2008. No. 3 (52). P. 3 – 8.
2. Association of Engineering Education of Russia. URL: <http://aeer.cctpu.edu.ru/index.phtml>
3. Astafieva H.V. Methodology of managing innovative development of university complexes: dis. ... doc. economics: 5.8.7. Saratov, 2018. 32 p.
4. Agranovich B.L., Chuchalin A.I., Soloviev M.A. Innovative engineering education. Engineering education. 2013. No. 1. P. 11 – 14.
5. Bedny B.I. Reproduction of personnel for science and higher education. Higher education in Russia. 2018. No. 4. P. 46 – 49.
6. Valitskaya A.P. Humanitarian technologies and competence-based approach in the context of innovations. URL: www.herzen.spb.ru/img/files/iop/04-08-2008-14-50-1236.doc
7. Gitman M.B., Petrov V.Yu., Stolbov V.Yu., Pakhomov S.I. Assessment of the quality of training scientific personnel for innovative activities based on the process approach. University management: practice and analysis. 2011. No. 2 (72). P. 55 – 64.

8. Gonik I.L., Gushchina E.G. Formation of an innovative system for training engineering personnel in Russia: problems and contradictions. *Bulletin of the Higher School*. 2018. No. 4. P. 20 – 25.
9. State educational standards of higher professional education. Russian education: federal portal. URL: <http://www.edu.ru>
10. Zernov V. Higher education as a resource for innovative development of Russia. *Higher education in Russia*. 2016. No. 1. P. 12 – 22.
11. Karpov A.V. Reflexivity as a mental property and methods of its diagnostics. *Psychological journal*. 2017. No. 5. P. 45 – 57.
12. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. URL: <http://www.rosnation.ru/index.php?D=458>
13. Mishchenko S.V., Dvoretzky S.I., Tarov V.P. GINOS: Management of Technical University Teacher Training. *Higher Education in Russia*. 2017. No. 5. P. 42 – 47.
14. Science, Innovation, Industry. URL: <http://www.krylov.in-fontr.ru>
15. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language. Yekaterinburg: Ural-Sovety, 1994. 796 p.
16. Panova I.E. Justification of an Integrated Approach to the Formation of a Specialist's Innovative Culture. *Modern Science-Intensive Technologies*. 2015. No. 7. P. 73 – 75.
17. Soviet Encyclopedic Dictionary. Edited by A.M. Prokhorov. Moscow, 1986. 1600 p.
18. Creation and practical use of a set of educational and methodological materials and electronic educational resources for the training and international certification of teachers of engineering universities. Moscow: MADI (STU), 2019. 85 p.
19. Stavrinoва N.N. The system of forming the readiness of future teachers for research activities: diss. ... doc. ped. sciences: 5.8.7. Surgut, 2016. 32 p.
20. Fedorov I.V., Muratova E.I., Dvoretzky S.I. Formation of an innovative culture of students of technical universities. *Engineering pedagogy*. 2017. No. 9. P. 72 – 88.

Информация об авторах

Бородина Е.А., старший преподаватель, Сургутский государственный университет, scholohova03@mail.ru

© Бородина Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.032.32

Военно-патриотическое воспитание подростков

¹ Воронина Е.В.,

¹ Ермакова Е.В.,

¹ Воронин В.А.,

¹ Воронина Д.М.,

¹ Рачева В.С.,

¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: в статье рассматривается проблема военно-патриотического воспитания современных подростков. Ретроспективный анализ исторического развития России и современная государственная политика дают основания констатировать приоритетность формирования гражданственности и патриотичности как интегративных качеств личности, присущих российской аутентичности. Авторы рассматривают такие понятия, как: «патриотизм», «патриотическое воспитание», «военно-патриотическое воспитание». В исследовании представлены критерии диагностики результативности военно-патриотического воспитания и диагностические методики.

Полученные результаты исследования способствуют актуализации проблемы военно-патриотического воспитания, систематизации современных форм и методов военно-патриотического воспитания, поиску адекватных процедур диагностики результатов военно-патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, военно-патриотическое воспитание, гражданственность, программа воспитания, подростки

Для цитирования: Воронина Е.В., Ермакова Е.В., Воронин В.А., Воронина Д.М., Рачева В.С. Военно-патриотическое воспитание подростков // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 109 – 115.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Military-patriotic education of teenagers

¹ Voronina E.V.,

¹ Ermakova E.V.,

¹ Voronin V.A.,

¹ Voronina D.M.,

¹ Racheva V.S.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after. P.P. Ershov (branch) University of Tyumen

Abstract: the article discusses the problem of the modern teenagers' military-patriotic education. The retrospective analysis of the historical development of Russia and modern state policy provide grounds to state the priority of the formation of citizenship and patriotism as integrative personality traits inherent in Russian authenticity. The authors consider such concepts as "patriotism", "patriotic education", "military-patriotic education". The study presents the criteria for diagnosing the effectiveness of military-patriotic education and some diagnostic techniques.

The obtained research results contribute to the actualization of the problem of military-patriotic education, the systematization of modern forms and methods of military-patriotic education, and the search for adequate diagnostic procedures for the results of military-patriotic education.

Keywords: patriotism, patriotic education, military-patriotic education, citizenship, education program, teenagers

For citation: Voronina E.V., Ermakova E.V., Voronin V.A., Voronina D.M., Racheva V.S. Military-patriotic education of teenagers. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 109 – 115.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Особенный и сложный исторический период, который мы проживаем, диктует необходимость усиления внимания к проблеме военно-патриотического воспитания школьников. «Патриотическое воспитание и формирование российской идентичности» занимают важное место в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», Федеральном проекте «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и других инициативах российского руководства [3, с. 549].

Анализируя литературу, мы выявили, что тема любви к родине и необходимости ее защиты прослеживается в различных исторических источниках.

Весь исторический путь развития России постоянно испытывала посягательства и угрозы со стороны других держав, что неизбежно вызывало необходимость постоянно защищать свои границы. В результате патриотическое воспитание стало центральным элементом российской аутентичности.

Важным этапом развития военно-патриотического воспитания в России является эпоха Петра I, по инициативе которого были проведены значимые военные реформы, создана постоянная профессиональная армия. Реформы были направлены на укрепление Отечества в военном отношении и на снижение угроз национальной безопасности России. Данный исторический аспект является, на наш взгляд, поворотным механизмом для военного развития России.

Политический хаос с момента смерти Петра и до начала правления Елизаветы Петровны спровоцировал ослабление развития и совершенствования военной мощи русской армии. Во времена правления Елизаветы Петровны и Екатерины II, наоборот, русская армия достигла существенных в развитии результатов и смогла одержать ряд серьезных побед на море и на суше.

Важным историческим моментом является также эпоха Александра I, в период правления которого была одержана победа над армией Наполеона. Военная стойкость и патриотизм, проявленные воинами во время Отечественной войны 1812 года, стали мощным символом великой силы и национального единства русского народа.

Следующим беспрецедентным толчком к развитию системы военно-патриотического воспитания в России стали предвоенные годы и период Великой Отечественной войны, поскольку победа Советского Союза над нацистской Германией стала поворотным событием в отечественной истории. Тогда огромное значение для военно-патриотического воспитания сыграл отечественный кинематограф: было создано множество кинолент, воспевающих историко-патриотический аспект развития нашей страны и направленных на развитие патриотических качеств у советских людей.

В современной России военно-патриотическое воспитание актуально как никогда. Государство стремится показать важность и необходимость повышения патриотического самосознания и подчеркивает важность военной службы и обороны страны, чтобы не допустить господства нацизма.

Анализируя вышеизложенное, можно сказать, что исторический аспект военно-патриотического воспитания в России тесно переплетен с историей страны, начиная с военных реформ правителей нашего государства и заканчивая современным периодом борьбы с нацизмом.

Таким образом, очевидно, что потребность в сильной боеспособной армии и формировании чувства истинного патриотизма (который заключается не только в проявлении любви к Родине, но и в желании защищать и охранять ее) для защиты национальных интересов обеспечила формирование современного уровня военно-патриотического воспитания.

Материалы и методы исследований

Методика исследования базируется на анализе, синтезе и обобщении теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и методические исследования, посвященные изучению понятий «патриотизм», «патриотическое воспитание», «военно-патриотическое воспитание», ретроспективному анализу проблемы военно-патриотического воспитания и обоснованию актуальности развития программ военно-патриотического воспитания школьников.

В эмпирической части применялись такие методы, как: обобщение опыта, беседа, анкетирование, методы математической обработки данных. Исследование проводилось с подростками МАОУ СОШ № 31 г. Ишима Тюменской области.

Результаты и обсуждения

Рассмотрение проблемы военно-патриотического воспитания невозможно без анализа исходных понятий.

И.И. Дереча и Е.В. Воронина описали патриотизм как «чувство и сформировавшуюся гражданскую позицию верности своей родине и солидарности с ее народом, гордости за свое отечество, местность, где родился и вырос, готовности к служению Отечеству» [5, с. 10].

Патриотизм – это чувство любви к своей стране, желание ее защищать и охранять. Это чувство может побудить людей помнить и защищать свою страну в трудные времена, а также способствовать ее развитию и общему благополучию. Патриотизм способствует развитию чувства единства и солидарности внутри страны. Патриотизм – это одна из наиболее ярких черт российского национального характера [5, с. 13].

Патриотическое воспитание – это система воспитания и пропаганды патриотизма в обществе. Особое место патриотическое воспитание занимает в системе образования.

По мнению Н.В. Ипполитовой, «патриотическое воспитание выступает как система, которая должна охватывать все периоды обучения учащейся молодежи. В качестве цели патриотического воспитания выступает формирование патриотизма как социально-нравственного императива, характеризующего взаимоотношения личности с Родиной и Отечеством. Данная цель раскрывается в следующих задачах: воспитание патриотических чувств; формирование на основе патриотических знаний взглядов и убеждений патриотического характера; расширение опыта патриотической деятельности и формирование положительного отношения к ней» [7, с. 9-15].

Патриотическое воспитание направлено на формирование позитивной привязанности к своей стране, развитие системы знаний об истории, культуре и ценностях страны, а также поощрение уважения к ее символам и институтам. Патриотическое воспитание тесно взаимосвязано с гражданским воспитанием.

Военно-патриотическое воспитание – это система воспитания, обеспечивающая формирование у воспитуемых патриотизма с одновременным привитием чувства верности своему государству, а также желания защищать свою страну. Данный процесс должен включать в себя обучение, раскрывающее специфику национальных ценностей, военной истории, обороны страны и военной службы. Военно-патриотическое воспитание направлено на укрепление чувства национальной идентичности и привязанности к Отечеству, одновременно способствуя проявлению активной роли в защите своей страны.

Мы поддерживаем точку зрения В.И. Лутовинова, который отмечает, что: «Военно-патриотическое воспитание – это многоплановая систематическая целенаправленная и скоординированная деятельность государственных органов, общественных объединений и организаций по формированию у молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к его защите как важнейшей конституционной обязанности в отстаивании национальных интересов Российской Федерации и обеспечении ее военной безопасности перед лицом внешних и внутренних угроз» [10, с. 32].

Ф.Б. Рахимов отмечает, что «Главная задача военно-патриотического воспитания – всестороннее развитие чувства независимости, собственного пути развития, любви к Родине, гордости, любви к Вооруженным Силам, преданности боевым и трудовым традициям, уважения к воинскому труду, формирование постоянной готовности к защите свободы и независимости, вооружению в наших руках, к исполнению своего гражданского долга» [11, с. 30-31].

И.Г. Геращенко и Н.В. Геращенко отмечают: «Современная идеология патриотического воспитания включает в себя целый ряд компонентов, главным из которых является любовь к своей стране. Но если раньше эта любовь рассматривалась в контексте интернационального единства наций и народностей в процессе их совместного движения к «светлому будущему», то в настоящее время акцент делается на решении внутригосударственных и национальных проблем» [4, с. 7-10].

Первоочередным направлением исследовательской части работы стало определение исходного уровня сформированности патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у подростков.

Для проведения экспериментального исследования по изучению эффективности организации военно-патриотического воспитания нам необходимо было выделить основные критерии и показатели сформированности патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у подростков.

С учетом научных исследований по проблеме военно-патриотического воспитания подростков, мы считаем необходимым выделить следующие критерии эффективности данного процесса: когнитивный, ценностный и деятельностный.

Когнитивный критерий учитывает уровень владения ориентированными знаниями и понятиями в области патриотизма, патриотического воспитания;

Ценностный критерий характеризует уровень военно-патриотической направленности личности, определяет степень сформированности системы взглядов, убеждений, принципов, основанных на осознании важнейших ценностей, приоритетов, интересов в деятельности, связанной со служением Отечеству и обеспечением военной безопасности России, а также имеющий в качестве основных целей установки, определяемые духовно-нравственными и социально-значимыми потребностями и интересами, формирующими целеполагание подростка как патриота и защитника Отечества;

Деятельностный критерий – описывает осознание процесса охраны и защиты своего Отечества как личностно-значимого, определяет готовность подростка к полноценной самореализации в качестве патриота и защитника Отечества, прежде всего, в воинской деятельности.

Для диагностики сформированности у подростков патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству нами использовались следующие диагностики: анкета «Основы военно-патриотического воспитания», методика Л.М. Фридман «Патриотизм. Как я его понимаю» (позволяют определить сформированность когнитивного и деятельностного критериев) [6, с. 23-25], а также методика Д.В. Григорьева «Отечество моё – Россия», (позволяют определить сформированность ценностного критерия) [9].

Обобщенные данные по уровням сформированности патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у подростков следующие:

Минимальный уровень показали 15% опрошенных, т.е. слабую информированность о малой родине, неполные знания об особенностях российского патриотизма и основных понятиях, у респондентов отсутствует желание выполнять гражданский и воинский долг по защите Отечества.

Осведомленный уровень диагностирован у 65% респондентов. У подростков имеются частичные знания об Отечестве и малой родине, сущности и содержании патриотизма, выявлено наличие ситуативного интереса к выполнению воинского долга (например, по контракту за большие деньги); подростки принимают защиту Отечества как социальную ценность, признают необходимость службы в армии, но не проявляют достаточного интереса и при наличии возможности могут отказаться от нее; подростки понимают сущность патриотизма, воинской обязанности, но не осознают ее как общественно значимую. Отмечается наличие небольшого опыта участия в мероприятиях военно-патриотической направленности, но без проявления инициативы.

Осознанный уровень демонстрируют 20% опрошенных подростков, они показывают достойные знания об Отечестве и малой родине (традициях, культуре, проблемах), демонстрируют знания основных понятий, убеждены в необходимости выполнять гражданский и воинский долг, проявляют интерес и инициативу в мероприятиях патриотической и военно-патриотической направленности.

Анализируя полученные данные, мы пришли к выводу о необходимости разработки и внедрения программы внеурочной деятельности по военно-патриотическому воспитанию «Горжусь Отечеством!» с целью повышения уровня сформированности патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у подростков.

В качестве основной цели реализации предлагаемой программы мы видим формирование личности подростков, осознающих свой долг перед своей страной и готовых защищать ее интересы и безопасность. Мероприятия программы направлены, на наш взгляд, на привитие таких ценностей, как: патриотизм, чувство долга, уважение к власти, дисциплина, приверженность и солидарность, при одновременном развитии практических и физических навыков, необходимых для службы в Вооруженных силах.

По-нашему мнению, для более успешного военно-патриотического воспитания, патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у подростков необходимо обеспечить активное участие школьников во внеучебной деятельности, т.е. обязательно стимулировать учащихся к самостоятельной работе, к поиску необходимой информации, побуждать их к анализу и обсуждению различных вопросов, а также способствовать формулированию своих мнений и аргументации позиций.

После реализации мероприятий программы «Горжусь Отечеством!» повторно был проведен опрос подростков.

В результате сравнения полученных данных мы зафиксировали положительные изменения по всем критериям сформированности патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у подростков с применением программы внеурочной деятельности по военно-патриотическому воспитанию «Горжусь Отечеством!». Эти результаты позволяют нам сделать вывод о том, что предлагаемая нами программа внеурочной деятельности по военно-патриотическому воспитанию «Горжусь Отечеством!» позволяет добиться эффективности в плане формирования у подростков патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству.

В конце работы с учащимися была проведена беседа с целью получения отзывов о проделанной работе. Школьники отметили, что им понравились мероприятия программы, особенно интересно было участвовать в военно-спортивных играх и соревнованиях. Также подростки отметили, что им понравилась беседа с участником СВО, а также экскурсии в школьный музей и Ишимский музейный комплекс имени П.П. Ершова.

Выводы

Программа внеурочной деятельности «Горжусь Отечеством!» в рамках военно-патриотического воспитания подростков оказала положительное влияние на их познавательное развитие, способствуя приобретению знаний, развитию критического мышления, а также укреплению общественного и гражданского самосознания. Было выявлено повышение интереса и мотивации к изучению истории родного края и государства, качества усвоения знаний в области патриотизма и военного дела, а также формирования практических умений и навыков в области строевой подготовки и сборки-разборки автомата, что подтверждается итоговыми результатами проведенного исследования.

Важно, чтобы внеурочная деятельность по военно-патриотическому воспитанию была интересной, познавательной и позволяла учащимся активно участвовать в патриотической деятельности на всех уровнях.

Также у подростков отмечается повышение уровня знаний и понимания задач национальной обороны, укрепление чувства долга и ответственности, укрепление дисциплины и уважения к моральным ценностям, укрепление социальной сплоченности и национальной идентичности, а также развитие практических навыков, связанных с обороной и безопасностью. Эти результаты направлены на формирование преданных своему делу, ответственных граждан, способных вносить активный вклад в безопасность и благополучие своей страны.

По-нашему мнению, для того, чтобы процесс формирования патриотизма, готовности к достойному служению Отечеству у подростков проходил более эффективно, необходимо уделить максимальное внимание использованию внеурочной деятельности в указанном процессе, причем использовать весь комплекс форм внеурочной деятельности по военно-патриотическому воспитанию.

Список источников

1. Ахкиямова Г.Р., Хасанова А.Р. Перспективные направления патриотического воспитания // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. С. 19 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-patrioticheskogo-vospitaniya-1> (дата обращения: 18.11.2024).
2. Ахметшина Г.Х. Военно-патриотическое воспитание старших школьников во внеучебное время // Концепт. 2013. № 12 (28). С. 106 – 110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-starshih-shkolnikov-vo-vneuchebnoe-vremya> (дата обращения: 11.12.2024).
3. Берендеев В.А. Проблемы обеспечения патриотического воспитания российской молодежи в условиях обострения взаимоотношений РФ со странами «коллективного запада» в начале 2020-х гг. // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6-1. С. 547 – 551. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-patrioticheskogo-vospitaniya-rossiyskoy-molodezhi-v-usloviyah-obostreniya-vzaimootnosheniy-rf-so-stranami> (дата обращения: 15.12.2024).
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Специфика современного патриотического воспитания в России // Studia Humanitatis. 2023. № 1. С. 7 – 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sovremennogo-patrioticheskogo-vospitaniya-v-rossii> (дата обращения: 18.11.2024).
5. Дереча И.И., Воронина Е.В. Патриотическое воспитание подростков во внеучебной деятельности. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2017. 120 с.
6. Фридман Л.М. Изучение процесса личностного развития ученика: методические рекомендации для учителей и практических психологов. М.: Развивающее образование: Московский городской психолого-педагогический университет, 2002. 45 с.

7. Ипполитова Н.В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи в современных условиях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2016. № 4. С. 9 – 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-uchascheysya-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 15.12.2024).

8. Концепция военно-патриотического воспитания молодежи. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/kontsieptsiia-voienno-patriotichieskogho-voospitani.html?ysclid=lsn56nx2x1743570054> (дата обращения: 18.11.2024).

9. Куртова И.А. Диагностики для выявления уровня гражданско-патриотического воспитания подростков. URL: <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2014/01/21/diagnostiki-dlya-vyyavleniya-urovnya-grazhdansko> (дата обращения: 18.11.2024).

10. Патриотическое и военно-патриотическое воспитание как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Учебно-методическое пособие / под общ. ред. В.И. Лутовинова. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2017. 330 с.

11. Рахимов Ф.Б. Основное содержание военно-патриотического воспитания // Проблемы педагогики. 2020. № 6 (51). С. 30 – 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoe-soderzhanie-voenno-patrioticheskogo-voospitaniy> (дата обращения: 18.11.2024).

References

1. Akhkiyama G.R., Khasanova A.R. Promising directions of patriotic education. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-1. P. 19 – 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-napravleniya-patrioticheskogo-voospitaniya-1> (date of access: 18.11.2024).

2. Akhmetshina G.Kh. Military-patriotic education of senior schoolchildren during extracurricular time. Concept. 2013. No. 12 (28). P. 106 – 110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-voospitanie-starshih-shkolnikov-vo-vneuchebnoe-vremya> (date of access: 11.12.2024).

3. Berendeev V.A. Problems of ensuring patriotic education of Russian youth in the context of aggravation of relations between the Russian Federation and the countries of the "collective West" in the early 2020s. Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2023. No. 6-1. P. 547 – 551. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-patrioticheskogo-voospitaniya-rossiyskoy-molodezhi-v-usloviyah-obostreniya-vzaimootnosheniy-rf-so-stranami> (date of access: 15.12.2024).

4. Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V. Specifics of modern patriotic education in Russia. Studia Humanitatis. 2023. No. 1. P. 7 – 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-sovremennogo-patrioticheskogo-voospitaniya-v-rossii> (date of access: 18.11.2024).

5. Derecha I.I., Voronina E.V. Patriotic education of adolescents in extracurricular activities. Moscow: BIBLIO-GLOBUS, 2017. 120 p.

6. Fridman L.M. Studying the process of personal development of a student: methodological recommendations for teachers and practical psychologists. Moscow: Developing education: Moscow City Psychological and Pedagogical University, 2002. 45 p.

7. Ippolitova N.V. Patriotic education of student youth in modern conditions. Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences. 2016. No. 4. P. 9 – 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe-voospitanie-uchascheysya-molodezhi-v-sovremennyh-usloviyah> (date of access: 15.12.2024).

8. The concept of military-patriotic education of youth. URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/kontsieptsiia-voienno-patriotichieskogho-voospitani.html?ysclid=lsn56nx2x1743570054> (date of access: 18.11.2024).

9. Kurtova I.A. Diagnostics for identifying the level of civic-patriotic education of adolescents. URL: <https://nsportal.ru/shkola/klassnoe-rukovodstvo/library/2014/01/21/diagnostiki-dlya-vyyavleniya-urovnya-grazhdansko> (date of access: 18.11.2024).

10. Patriotic and military-patriotic education as a factor in ensuring national security of the Russian Federation: Textbook. Edited by V.I. Lutovinov. Moscow: Ekon-Inform Publishing House, 2017. 330 p.

11. Rakhimov F.B. The main content of military-patriotic education. Problems of Pedagogy. 2020. No. 6 (51). P. 30 – 31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoe-soderzhanie-voenno-patrioticheskogo-voospitaniy> (date of access: 18.11.2024).

Информация об авторах

Воронина Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики и психологии детства, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим, voronina_evgenya@mail.ru

Ермакова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физико-математических дисциплин и профессионального обучения, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим, ermakowael@mail.ru

Воронин В.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим, voronin_voron_vladimir@yandex.ru

Воронина Д.М., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим, stud0000274085@study.utmn.ru

Рачева В.С., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Ишим, stud0000242679@study.utmn.ru

© Воронина Е.В., Ермакова Е.В., Воронин В.А., Воронина Д.М., Рачева В.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.1.6

К вопросу о роли моделирования предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации

¹ Белова Т.В.,

¹ Граматчикова С.А.,

¹ Анохина А.А.,

¹ Кутеба А.Е.,

¹ Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ТюмГУ

Аннотация: в статье рассматриваются такие понятия как: «моделирование», «предметно-развивающая среда», которые необходимы для достижения высоких результатов в процессе всестороннего развития дошкольников. Также авторы приводят некоторые социально-психологические особенности детей дошкольного возраста, характеристику деятельности воспитателей, работающих в дошкольной образовательной организации (ДОО) с детьми. В научной работе представлен анализ проведенного опроса среди воспитателей дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область).

Все ступени образования на территории нашей страны развиваются со стремительной скоростью, оказывая положительное влияние на качество работы с подрастающим поколением, что впоследствии может с пользой отразиться на многих сферах жизнедеятельности Российской Федерации (культура, наука, медицина и пр.), т.к. ими будет управлять поколение, воспитанное через призму новых и эффективных механизмов. Так, дошкольное образование представляет собой особую важность, поскольку в этот период ребенок знакомится с базисными действиями для коммуникации с внешним миром (например, различать опасное и безопасное), а также получает такие знания, которые помогут ему в будущем систематически развиваться (например, представление о форме предметов, возможностях их трансформации). Для всестороннего развития дошкольников существует предметно-развивающая среда, ее моделированию уделяется немалое количество времени, этот процесс требует многоступенчатой работы, но ее польза всегда оправдана.

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и научно-методические исследования, посвященные раскрытию понятий «моделирование», «предметно-развивающая среда», характеристике социально-психологических особенностей детей дошкольного возраста, а также деятельности воспитателей, работающих в дошкольной образовательной организации (ДОО), с детьми. Эмпирической основой послужили анализ проведенного опроса среди воспитателей дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область).

Полученные результаты исследования позволяют определить наиболее важные пункты при моделировании предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации, а также выявить основные инструменты, с помощью которых осуществляется рассматриваемый процесс.

В результате определения роли моделирования предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации внимание было сосредоточено на характеристике социально-психологических особенностей детей дошкольного возраста. В результате были описаны некоторые особенности деятельности воспитателей, работающих в дошкольной образовательной организации (ДОО) с детьми, представлен анализ проведенного опроса среди воспитателей дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область).

Ключевые слова: моделирование, предметно-развивающая среда, дошкольная образовательная организация (ДОО), личностное развитие, социально-психологические особенности, анализ

Для цитирования: Белова Т.В., Граматчикова С.А., Анохина А.А., Кутеба А.Е. К вопросу о роли моделирования предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 116 – 121.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

On the role of modeling the subject-developing environment in a preschool educational organization

¹ Belova T.V.,

¹ Gramatchikova S.A.,

¹ Anokhina A.A.,

¹ Kuteba A.E.,

¹ Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of University of Tyumen

Abstract: the article examines such concepts as: "modeling", "subject-developing environment", which are necessary to achieve high results in the process of comprehensive development of preschoolers. The authors also provide some socio-psychological characteristics of preschool children, characteristics of the activities of educators working in a preschool educational organization (PEO) with children. The scientific work presents an analysis of the survey conducted among preschool educators at the Klepikovskaya secondary school (Tyumen region).

All levels of education in our country are developing at a rapid pace, having a positive impact on the quality of work with the younger generation, which can subsequently have a beneficial effect on many areas of life in the Russian Federation (culture, science, medicine, etc.), since they will be managed by a generation brought up through the prism of new and effective mechanisms. Thus, preschool education is of particular importance, since during this period the child gets acquainted with the basic actions for communication with the outside world (for example, to distinguish between dangerous and safe), and also receives such knowledge that will help him to develop systematically in the future (for example, the idea of the shape of objects, the possibilities of their transformation). For the comprehensive development of preschoolers, there is a subject-developing environment, a considerable amount of time is devoted to its modeling, this process requires multi-stage work, but its benefit is always justified.

The research methodology is based on the analysis of theoretical provisions, empirical data. The theoretical basis was psychological, pedagogical and scientific and methodological studies devoted to the disclosure of the concepts of "modeling", "subject-developing environment", the characteristics of the socio-psychological characteristics of preschool children, as well as the activities of educators working in a preschool educational organization (PEO), with children. The empirical basis was the analysis of the survey conducted among preschool teachers at the Klepikovskaya secondary school (Tyumen region).

The obtained results of the study allow us to determine the most important points in modeling the subject-developing environment in the preschool educational organization, as well as to identify the main tools with which the process under consideration is carried out.

As a result of determining the role of modeling the subject-developing environment in the preschool educational organization, attention was focused on the characteristics of the socio-psychological characteristics of preschool children. As a result, some features of the activities of educators working in the preschool educational organization (PEO) with children were described, an analysis of the survey conducted among preschool teachers at the Klepikovskaya secondary school (Tyumen region) is presented.

Keywords: modeling, subject-developing environment, preschool educational organization (PEO), personal development, social and psychological characteristics, analysis

For citation: Belova T.V., Gramatchikova S.A., Anokhina A.A., Kuteba A.E. On the role of modeling the subject-developing environment in a preschool educational organization. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 116 – 121.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В Российской Федерации уделяется огромное внимание сфере образования, поскольку с ее помощью осуществляется развитие подрастающего поколения, следовательно, появляется перспектива достижения высоких результатов в различных направлениях деятельности нашего государства в будущем. Важность получения знаний, совершенствования имеющихся умений и навыков, и, конечно, получения новых, отмечалась очень давно, и с течением времени эта идея нисколько не потеряла своего значения.

Наше исследование направленно на определение роли и важности моделирования предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации.

Объект исследования – дошкольное образование.

Предмет исследования – моделирование предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации.

Целью исследования является определение роли моделирования предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации и анализ проведенного опроса среди воспитателей дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область).

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические исследования о понятиях «моделирование, предметно-развивающая среда».
2. Обобщить теоретические исследования о характеристике деятельности воспитателей, работающих в дошкольной образовательной организации, а также социально-психологических особенностях детей дошкольного возраста.
3. Провести анализ опроса среди воспитателей дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область), который поможет определить наиболее важные вопросы моделирования предметно-развивающей среды в ДОО.

В течение жизни каждый человек сталкивается с определенными трудностями, достойное решение которых зависит, в первую очередь, от наличия тех или иных умений и навыков, а также качества их развития. Образование нужно каждому из нас, и это является показателем готовности личности взаимодействовать с окружающим миром, совершать полезные не только для себя, но и для других, поступки. По мнению исследователей И.А. Филипповой и С.Н. Сучковой, «в любой сфере деятельности, в любой социальной структуре всегда нужны образованные, грамотные люди и квалифицированные специалисты» [10], с этим невозможно не согласиться, следовательно, образованию нужно уделять много времени, даже тогда, когда человек является выпускником высших учебных заведений.

На сегодняшний день наша страна, как никто другой, понимает значимость образования еще в дошкольном возрасте, именно поэтому ДОО уделяется огромное внимание, а именно: разрабатываются и обновляются методики обучения детей и прочие нормативные документы, учреждения снабжаются современными технологиями (интерактивные доски, сенсорные напольные покрытия для игр и пр.), а также создаются механизмы контроля над этим сложным процессом с целью сохранения и прогресса качественного образования дошкольников.

Дошкольное образование – наиважнейший период развития ребенка, так как на его протяжении он усваивает так называемые «первичные знания», то есть знания, которые ему необходимо для осуществления простых действий в обыденной жизни (считать количество предметов, различать цвета и др.).

А. Иноятова и Н.Н. Зубайдова выделяют несколько принципов дошкольного образования, на основе которых формируется его содержание:

1. Базис обучения составляют игры.
2. Учет ребенка: его физиологических и социально-психологических особенностей.
3. Регулярная апробация знаний, то есть дети на практике проверяют изученное.
4. Безопасная среда и благополучие.
5. Прямое участие родителей, которые являются одними из самых значимых участников личностного развития ребенка [2].

Существует множество механизмов, с помощью которых достигаются поставленные цели в процессе обучения дошкольников. Одним из таких является моделирование; по Н.М. Малоховой, Е.А. Володченко, О.И. Логвиненко моделированием является «процесс изучения объектов знания через их моделирование; создание моделей реальных объектов и социальных явлений, профессиональных процессов и т.д.» [4].

Моделирование возникло еще давно, но сегодня оно не теряет актуальности, наоборот, прочно закрепляется во многих сферах жизнедеятельности человека. Этот процесс в XXI веке осуществляется посредством

активного участия цифровых ресурсов, так как учеными даже не выделяется точное число платформ, через которые удается создать модель чего-либо. Одна из наиболее известных и простых в использовании интернет-платформ – «Masterpiece X».

Моделирование предметно-развивающей среды в дошкольной образовательной организации является важным вопросом, который тесно соотносится как с методикой обучения, так и психологией развития ребенка. Немалое количество выдающихся деятелей психологии, педагогики (Д.Б. Эльконин, Л.С. Выготский и др.) говорили о том, что предметно-развивающая среда в ДОО – залог успешного развития детей, базис эмоционального баланса.

Под предметно-развивающей средой понимается «определенным образом упорядоченное образовательное пространство, в котором осуществляется развивающее обучение» [1], следовательно, актуально регулярно обновлять ее содержание для достижения наилучших результатов, как в воспитании, так и обучении дошкольника.

К предметно-развивающей среде в ДОО предъявляется ряд требований, соблюдение которых позволит ребенку качественно и количественно развивать умения и навыки, а также сохранить свое здоровье, улучшить его:

- включение всех видов деятельности (игровая, спортивная, творческая, исследовательская и др.);
- возможность переключения от одного вида деятельности к другой;
- среда должна быть гибкой и управляемой как со стороны ребенка, так и воспитателя [8].

Прежде всего, для моделирования предметно-развивающей среды в ДОО необходимо принимать во внимание социально-психологические особенности детей этого возрастного периода, что окажет значительное влияние, как на содержание такого процесса, так и на выбор механизмов, через которые будет осуществляться коммуникация между воспитателем и дошкольником.

Нами выделяются следующие основные социально-психологические особенности дошкольников:

1. Изменение личностной позиции к правилам поведения: ребенок соглашается, оспаривает и производит прочие действия, тем самым выражая собственное мнение о том, как нужно поступить в данный момент [6].
2. Игровая деятельность базируется на личностных взаимоотношениях [3].
3. Формирование мотивационного механизма [5].
4. Преобразование мышления, заключающееся в сравнении предметов друг с другом, возможности их применения в быту.

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, эмпирических данных. Теоретической основой послужили психолого-педагогические и научно-методические исследования, посвященные раскрытию понятий «моделирование», «предметно-развивающая среда», характеристике социально-психологических особенностей детей дошкольного возраста, а также деятельности воспитателей, работающих в дошкольной образовательной организации (ДОО) с детьми. Эмпирической основой послужили анализ проведенного опроса среди воспитателей дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область).

Результаты и обсуждения

Анализ основных теоретических положений по данной тематике позволяет утверждать, что моделирование предметно-развивающей среды в ДОО – очень важный процесс, роль которого в течении всестороннего личностного развития ребенка не может быть преувеличена. Учитывая, что воспитатели организуют деятельность с детьми таким образом, чтобы каждому было уделено внимание, все смогли бы принять участие и погрузиться в процесс, особенно важно создавать благоприятные условия для этого, в том числе обустроить среду так, чтобы умения, навыки и поведение дошкольника развивались, как в качестве, так и количестве.

Моделирование предметно-развивающей среды в ДОО включает в себя:

- учет требований к безопасности, пространству, варьировании;
- доступность, т.е. дошкольники могут свободно в отведенное для них время находиться в том или ином пространстве;
- насыщенность и многофункциональность [7].

Вообще, деятельность воспитателя в ДОО направлена, в первую очередь, на формирование у ребенка здорового отношения к себе; как утверждают Г.А. Урунтаева и Е.Н. Гошева, «профессионально-педагогическая деятельность воспитателя имеет структурно-уровневую организацию, включающую ценностно-смысловой, технологический и сквозной, контрольно-оценочный компоненты» [9], именно по этой

причине со стороны государственной политики продолжается вестись работа по стимулированию воспитателей, их деятельность давно заняла важное место в ряду профессий, необходимых для достойного прогресса страны в целом.

Нами был проведен опрос среди воспитателей (10 человек) дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область), целью которого было определение наиболее важных пунктов при моделировании предметно-развивающей среды в ДОО. Результаты представлены ниже:

1. Все опрошенные единогласны в том мнении, что моделирование предметно-развивающей среды объективно, и эффективность этого процесса зависит от учета социально-психологической природы дошкольников, имеющегося оборудования в ДОО и пространства.

2. 80% отметили, что при осуществлении данного процесса также необходима консультация с другими специалистами: методисты, психологи, дизайнеры.

3. 100% участников опроса ответили «Да» на вопрос «Были ли ситуации, что итоговый вариант моделирования предметно-развивающей среды принимался не сразу, а через несколько попыток?». Это говорит о том, что воспитатели ответственно подходят к рассматриваемому процессу, желая лучших условий для развития детей.

4. Половина опрошенных хотели бы улучшить процесс моделирования предметно-развивающей среды через получение новых технологий: ноутбуки, планшеты, а также доступы в усовершенствованные приложения для моделирования.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Моделирование – как метод научного познания прочно закрепился в жизнедеятельностной системе каждого человека; и этот процесс на сегодняшний день активно применяется во многих сферах (образование, медицина и др.), позволяет визуально оценить желаемый результат. Предметно-развивающая среда в ДОО – неотъемлемая часть всестороннего развития ребенка, именно поэтому она занимает особо важное место в ряду методических вопросов дошкольного образования. Такая среда позволяет детям комплексно развиваться, при этом она легко контролируется воспитателем, дает существенные положительные результаты при верном выстраивании.

2. Воспитатели выполняют огромное количество функций, каждая из которых так или иначе имеет тесное отношение к процессу взаимодействия с ребенком. Их деятельность достаточно сложна, но очень важна для личностного прогресса каждого дошкольника, поскольку содержит не только образовательную составляющую, но и воспитательную. Социально-психологические особенности детей дошкольного возраста способствуют наилучшему выбору механизмов, которые будут разрабатываться при моделировании предметно-развивающей среды, а также, несмотря на их огромное количество, они помогают воспитателю иметь точное представление об устройстве внутреннего мира дошкольника.

3. Анализ проведенного опроса среди воспитателей дошкольного образования при Клепиковской ООШ (Тюменская область) показал, что моделирование предметно-развивающей среды требует тщательной работы, а также апробации, возможны и те случаи, когда итоговое моделирование принимается лишь через несколько попыток, но это позволяет выбрать наиболее эффективные механизмы предметно-развивающей среды. Воспитатели заинтересованы во всестороннем развитии личности дошкольника, что в последствии принесет положительные результаты.

Список источников

1. Бетанова С.С., Сухова А.А. Предметно-развивающая среда в дошкольном образовании // StudNet. 2020. № 3. С. 230 – 239.
2. Иноятова А., Зубайдова Н.Н. Важность дошкольного образования // Science and Education. 2023. № 12. С. 546 – 549.
3. Ковынева О.Г., Введенский В.Н. Психологические особенности детей дошкольного возраста // Universum: психология и образование. 2017. № 11 (41). С. 5 – 9.
4. Малахова Н.А., Володченко Е.А., Логвиненко О.И. Методы и приемы моделирования в развитии умственной деятельности старших дошкольников // Интерактивная наука. 2023. № 2 (78). С. 55 – 56.
5. Огольцова Е.Г., Паеуровская А.А. Психологические особенности развития детей дошкольного возраста // Молодой ученый. 2020. № 11 (301). С. 259 – 261.
6. Севостьянова Е.О. Психологические особенности социально-личностного развития детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. С. 283 – 289.

7. Синяпкина Е.И. Моделирование игрового пространства в ДООУ с учетом требований ФГОС // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 566 – 569.
8. Толкова Н.М., Калинина И.Г., Косолапова В.В. Особенности организации, развивающей предметно-пространственной образовательной среды детского сада в соответствии с ФГОС ДО // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 236 – 238.
9. Урунтаева Г.А., Гошева Е.Н. Профессионально-педагогическая деятельность воспитателя: концептуальные основы познания дошкольника // Системная психология и социология. 2020. № 2 (34). С. 69 – 81.
10. Филиппова И.А., Сучков С.Н. Роль и значение образования в современном обществе // Вестник УлГТУ. 2018. № 3 (83). С. 4 – 5.

References

1. Betanova S.S., Sukhova A.A. Subject-developing environment in preschool education. StudNet. 2020. No. 3. P. 230 – 239.
2. Inoyatova A., Zubaydova N.N. The importance of preschool education. Science and Education. 2023. No. 12. P. 546 – 549.
3. Kovynova O.G., Vvedensky V.N. Psychological characteristics of preschool children. Universum: psychology and education. 2017. No. 11 (41). P. 5 – 9.
4. Malakhova N.A., Volodchenko E.A., Logvinenko O.I. Methods and techniques of modeling in the development of mental activity of senior preschoolers. Interactive science. 2023. No. 2 (78). P. 55 – 56.
5. Ogoltsova E.G., Paeurovskaya A.A. Psychological characteristics of the development of preschool children. Young scientist. 2020. No. 11 (301). P. 259 – 261.
6. Sevostyanova E.O. Psychological characteristics of the social and personal development of senior preschool children. Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2009. No. 11. P. 283 – 289.
7. Sinyapkina E.I. Modeling the play space in a preschool educational institution taking into account the requirements of the Federal State Educational Standard. Young scientist. 2016. No. 14 (118). P. 566 – 569.
8. Tolkova N.M., Kalinina I.G., Kosolapova V.V. Features of the organization, developing subject-spatial educational environment of the kindergarten in accordance with the Federal State Educational Standard of Preschool Education. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-4. P. 236 – 238.
9. Uruntaeva G.A., Gosheva E.N. Professional and pedagogical activity of the educator: conceptual foundations of preschooler cognition. Systemic Psychology and Sociology. 2020. No. 2 (34). P. 69 – 81.
10. Filippova I.A., Suchkov S.N. The role and importance of education in modern society. Bulletin of Ul-STU. 2018. No. 3 (83). P. 4 – 5.

Информация об авторах

Белова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики детства, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», t.v.belova@utmn.ru

Грамотчикова С.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», stud0000258704@study.utmn.ru

Анохина А.А., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», study000259219@study.utmn.ru

Кутеба А.Е., Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», stud0000258677@study.utmn.ru

© Белова Т.В., Грамотчикова С.А., Анохина А.А., Кутеба А.Е., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Профессиональная деятельность концертмейстера в театральном вузе: актуализация воспитывающей функции в контексте диалогового общения

¹Зотова И.Н.,

¹Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы профессионального воспитания в рамках театрального вуза, осуществляется анализ деятельности концертмейстера. Выделен фактор (диалог), влияющий на актуализацию воспитывающей функции деятельности концертмейстера.

В реалиях сегодняшнего дня в системе подготовки будущих артистов на первый план выходят вопросы профессионального воспитания. В театральном вузе в образовательный процесс включён концертмейстер. Проблематика заключается в неопределённости статуса концертмейстера в театральном вузе: наряду с основной исполнительской деятельностью он фактически осуществляет обучение и воспитание будущих артистов, но не является преподавателем. Целью статьи является выявление воспитывающей функции в профессиональной деятельности концертмейстера, что определяет его преподавательский статус, влияющий на процесс и результат профессионального воспитания студентов театрального вуза. Актуальность обусловлена необходимостью расширения сферы деятельности концертмейстера в связи с нехваткой специалистов этой квалификации в театральном образовании. Новизна исследования заключается в отсутствии публикаций затрагивающих воспитывающую функцию деятельности концертмейстера.

Теоретическим обоснованием статьи послужили труды учёных в области психологии и педагогики, в которых акцентировалось внимание на субъектной природе диалога. Методом анализа теоретических исследований устанавливалась возможность проявления воспитывающей функции в деятельности через диалоговое общение. Эмпирическим путём выделялись в профессиональной деятельности концертмейстера различные формы диалога в общении со студентами. Применение диалогового общения описано на примере работы концертмейстера в Театральном институте Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова.

В статье приведен анализ работы концертмейстера в «Клубе любителей вокала», который существует в формате кафедрального творческого проекта. На основе работы «Клуба любителей вокала» составлена таблица применения различных форм диалогового общения в деятельности концертмейстера. Результаты исследования могут послужить повышению статуса концертмейстера в системе театрального образования.

В результате исследования работы концертмейстера в рамках творческого проекта «Клуб любителей вокала» (СГК имени Л.В. Собинова) было установлено, что диалоговое общение актуализирует воспитывающую функцию деятельности концертмейстера. Были определены виды диалогового общения концертмейстера, которые возможно применять в сфере профессионального воспитания будущих артистов.

Ключевые слова: концертмейстер, театральный вуз, воспитывающая функция, профессиональное воспитание, диалоговое общение

Для цитирования: Зотова И.Н. Профессиональная деятельность концертмейстера в театральном вузе: актуализация воспитывающей функции в контексте диалогового общения // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 122 – 128.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Professional activity of a concertmaster in a theatrical university: actualization of educational function in the context of dialogical communication

¹Zotova I.N.,

¹Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov

Abstract: the article deals with the issues of professional education in the framework of the theater university, analyzes the concertmaster's activity. The factor (dialogue) influencing the actualization of the educational function of the concertmaster's activity is highlighted.

In the realities of today in the system of training future artists the issues of professional education come to the forefront. In the theater university the concertmaster is included in the educational process. The problematic issue is the uncertainty of the accompanist's status in the theater university: along with the main performing activity he actually carries out training and education of future artists, but he is not a teacher. The purpose of the article is to identify the educational function in the professional activity of the accompanist, which determines his teaching status, affecting the process and result of professional education of theater students. The relevance is due to the need to expand the scope of the concertmaster's activity due to the shortage of specialists of this qualification in theater education. The novelty of the study lies in the lack of publications that touch upon the educational function of the concertmaster's activity.

The theoretical basis of the article was the works of scientists in the field of psychology and pedagogy, which emphasized the subjective nature of dialog. By the method of analysis of theoretical studies, the possibility of manifestation of the educational function in the activity through dialogical communication was established. The empirical method was used to identify various forms of dialog in communication with students in the professional activity of concertmaster. The use of dialog communication is described by the example of the work of an accompanist at the Theater Institute of the Saratov State Conservatory named after L.V. Sobinov.

The article analyzes the concertmaster's work in the "Vocal Amateurs Club", which exists in the format of the departmental creative project. On the basis of the work of the "Vocal Amateurs Club" the table of application of various forms of dialogical communication in the concertmaster's activity is drawn up. The results of the study can serve to improve the status of the accompanist in the system of theater education.

As a result of the research of the concertmaster's work within the framework of the creative project of the Club of Vocal Amateurs (State Conservatory named after L.V. Sobinov) it was established that dialogical communication actualizes the educational function of the concertmaster's activity. The types of concertmaster's dialogical communication that can be applied in the sphere of professional education of future artists were determined.

Keywords: concertmaster, theater university, educational function, professional education, dialogical communication

For citation: Zotova I.N. Professional activity of a concertmaster in a theatrical university: actualization of educational function in the context of dialogical communication. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 122 – 128.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В настоящее время в области научных исследований, связанных с проблемами подготовки профессиональных кадров в вузах, намечается тенденция выведения на первый план вопросов профессионального воспитания. В театральном вузе профессиональное воспитание имеет особую специфическую объединённость с обучением (иногда эти понятия не имеют разграничения), и необходимостью становиться вовлечённость всех участников образовательного процесса в систему профессионального воспитания будущих артистов. Одним из таких участников является концертмейстер. Его основной должностной функцией является исполнительская работа, проводимая совместно со студентом в классе по специальности, на репетициях, концертах, зачетах и экзаменах (которые проходят в форме концертных выступлений). Тем не менее, концертмейстер, наряду с преподавателем, постоянно участвует в профессиональном воспитании студентов театрального вуза, расширяя свою исполнительскую (должностную) функцию.

Поскольку основным в деятельности вуза является принцип гуманизма, требующий углубленного рассмотрения личностного подхода к студентам, возрастают и требования к личности воспитывающего. Е.А. Алексан-

дрова отмечает, что «лишь “педагог воспитывающий” (читай: поддерживающий и развивающий, помогающий увидеть свой путь и сформировать свой стиль учения) сегодня востребован как никогда» [1, с. 469-470]. Так же, И.А. Зимняя пишет, что воспитание осуществляется посредством ряда факторов, первый из которых – личность воспитателя. Она обращает внимание на то что, если личность педагога и его роль в воспитании общепризнанна, то другие факторы – «требуют специального психолого-педагогического обоснования и последующего их комплексного представления при проектировании стратегии воспитания» [3, с. 44]. Одним из таких факторов является актуализация воспитывающей функции деятельности концертмейстера и выявление его положительного влияния на процесс профессионального воспитания будущих артистов.

Цель нашего исследования состоит в теоретическом обосновании повышения статуса концертмейстера (выравнивание с субъектным статусом преподавателя) путём актуализации воспитывающей функции в его профессиональной деятельности. Постановка цели определила решение следующих задач:

- определение диалога как субъектного фактора профессионального воспитания студентов театрального вуза (теоретическое обоснование),
- характеристика различных форм диалога (теоретический анализ),
- выявление в деятельности концертмейстера воспитывающей функции, в том числе, путём применения диалогового общения,
- анализ результатов применения диалогового общения концертмейстера со студентами.

Материалы и методы исследований

Фактор влияния концертмейстера на процесс воспитания студентов творческого вуза находит подтверждение в публикациях, посвященных особенностям деятельности концертмейстера, например, в трудах Т.А. Левашовой, Джеральда Мура, Б.М. Теплова [5, 10, 16]. Прежде всего – это априорная работа в ансамбле со студентом, требующая специальных личностных качеств концертмейстера (профессиональной подготовленности, творческой инициативности, музыкального вкуса и т.д.) и качеств, дающих результат в процессе плодотворной совместной работы. К последним мы относим коммуникативность, педагогическую отзывчивость, чувство такта, и обязательно – умение вести диалог, быть вовлечённым в диалоговое общение.

В монографии «Субъект: созидатель и носитель социального» Э.В. Сайко, характеризуя понятия субъект / субъектность, отмечает, что оптимальной формой субъектного самовыражения и взаимодействия субъектов является диалог. Она говорит о неотделимости проблем диалога от проблем отношений и общения, которые «изначально являются факторами, образующими человека, как субъекта» [9, с. 300]. Сущность диалога проявляется в чёткой выраженности субъектности индивидов, в него вступающих. Кроме того, по мнению Э.В. Сайко, в наше сложное время, именно диалог становится всё более востребованной формой отношений и общения, т.к. обеспечивает активное взаимодействие всех субъектов [9, с. 302]. Через понятие «субъект диалога», проявляется многоуровневые отношения [9, с. 305]. Именно в контексте диалогового общения возможно проявление субъектности участников диалога (студента и концертмейстера). Работа Э.В. Сайко послужила теоретическим обоснованием определения статуса (субъектности) концертмейстера в профессиональном воспитании студентов театрального вуза.

Диалог, как теоретическое понятие широко представлен в научных публикациях отечественных и зарубежных учёных в контексте следующей проблематики: диалог как средство коллективного общения [12]; интерпретация диалога [15]; диалог как метод современного образования [13]. Конкретные виды диалога, среди них «смысловой диалог», с точки зрения межличностного взаимодействия в пространстве вуза, рассматривается в статье И.А. Шарапы и А.А. Агасиян [11]. Концепцию приятия «особенного» (в личности) через диалоговое общение представила Л.А. Маркова [6]. Особое внимание к диалогу, как педагогическому средству, в последнее время уделяется в связи с гуманизацией образования, что предусматривает личностный подход в воспитании.

В монографии «Путешествие в диалоговую педагогику» Е. Матусов исследует различные формы диалога на основе их практического применения в педагогической воспитательной работе [14]. Формой диалогового общения он определяет дискурс, и в траектории дискурса даётся анализ диалоговой деятельности (умение вести дискуссию, дискутировать). В диалогической педагогике, по мнению Е. Матусова необходимо создавать пространство дискурса, обучать – значит вовлекать участников в дискурс, посредством диалогической педагогики. Через современные подходы рассматривает проблему дискурса Т.П. Попова [8]. Так же, как и Е. Матусов, она выделяет деятельностную природу дискурса (деятельность по производству речи). Анализируя различные виды дискурса, она выделяет педагогический дискурс, объединяя его с научным дискурсом, который реализуется в системе высшего образования [8, с. 298]. Академический дискурс, по мнению Т.П. Поповой, является профильным видом коммуникации, при обязательном определении рода

деятельности участников. Таким образом, Т.П. Попова подчёркивает, что эффективность дискурса зависит от уровня научно-профессионального осмысливания участниками выдвинутых на обсуждение проблем.

Для определения методов нашего исследования за основу мы взяли понятие методологического знания В.И. Загвязинского, суть которого заключается в том, что положения, выделенные из практики, ложатся в основу конкретной педагогической теории, и через методологические обобщения возвращаются в практику, «превращаются в методические рекомендации, подходы, методики и технологии» [2, с. 40].

Результаты и обсуждения

На основе теоретического анализа работы Е. Матусова мы выделили три вида диалога, которые концертмейстер применяет в практической работе по профессиональному воспитанию студентов театрального вуза. К ним относятся: монологический, онтологический и полифонический диалоги, каждый из которых обладает определёнными свойствами.

Монологический диалог характеризуется ведущей ролью концертмейстера, при полном доверии студента к его авторитету. Важно отметить кардинальное отличие данного вида диалога от монологического метода обучения в педагогике, который основан на объяснении учителем готовых фактов иприятии учащимися изложенного материала, для последующего запоминания и повторения [7]. Концертмейстер, в процессе монологического диалога признаёт возможность включения студента в диалоговое общение любой момент. Студент, как диалогический слушатель, придает легитимность временному неравенству в объёме познания, и таким образом, осознаёт главенствующую роль ведущего диалог концертмейстера;

Онтологический диалог предполагает равноправие участников, при котором, для полноценного участия в диалоговом общении концертмейстер стремится мотивировать студента к познавательной деятельности. Онтологический диалог предполагает очерченность области обсуждаемых вопросов. Посредством онтологического диалога между концертмейстером и студентом выстраиваются отношения двух субъектов, каждый может проявить свою личностно-субъектную позицию по вопросам, входящих в круг обсуждаемых.

Полифонический диалог в деятельности концертмейстера определяется следующими характеристиками:

- коллективным пространством;
- умением концертмейстера, почувствовать себя в двух ролях: как соучастника, наравне со студентами, и как ведущего, поддерживающего диалог и направляющего диалог в нужное русло;
- способностью концертмейстера видеть «оркестровку» диалога, обращать внимание на равнозначную вовлеченность в диалог всех его участников.

Основная профессиональная деятельность концертмейстера – исполнительская. Но, в театральном вузе границы этой деятельности расширяются за счет того, что концертмейстер осуществляет воспитывающую функцию:

- даёт музыкально-теоретические знания, при разучивании студентом его партий в музыкальном произведении;
- на основе обучающих методик даёт практические навыки воспитания музыкального слуха, чувства ритма, точного интонирования и т.д.;
- знакомит студента с музыкально-исполнительским репертуаром, участвует в подборе высокохудожественного репертуара, тем самым воспитывает эстетический вкус, повышает общекультурный уровень студента;
- развивает творческую активность студента, воспитывает стремление к самореализации;
- составляет план репетиций и концертных, конкурсных выступлений, воспитывает творческую ответственность и дисциплину;
- создаёт творческие проекты для реализации культурно-просветительской деятельности.

Особенностью деятельности концертмейстера является постоянная необходимость диалога со студентом. Если преподаватель, в силу своей изначальной субъектности, может себе позволить одностороннее изложение материала и своих требований к студенту, то концертмейстер непрерывно выстраивает диалоговое общение со студентом. Основная цель работы концертмейстера – это совместное со студентом выступление с подготовленным музыкальным репертуаром в концертной программе или спектакле. Поскольку, в момент исполнения произведения на сцене, концертмейстер и студент составляют единое целое (в соответствии с авторским замыслом), только диалоговое общение может привести к наилучшим результатам в воплощении образов на сцене. В классе при подготовке концертного выступления и в репетиционный период, между концертмейстером и студентом постоянно ведётся дискурс. Обсуждая технические трудности, музыкальную и драматургическую основу произведения, технологические приёмы исполнения, художественную основу произведения, в контексте диалогового общения актуализируется воспитывающая функция де-

тельности концертмейстера. Важно отметить, что в момент дискурсивных обсуждений форма диалога часто меняется (онтологический диалог может переходить в монологический, и наоборот).

Актуализация воспитывающей функции деятельности концертмейстера может проявлять вне репетиционной и концертной работы. В Театральном институте Саратовской государственной консерватории имени Л.В. Собинова, на протяжении двух лет существует созданный автором статьи «Клуб любителей вокала», который имеет просветительную направленность [4]. Заданная конфигурация проекта, как «клуба», предопределила его цели, задачи, методы работы. «Клуб любителей вокала» – это дискуссионная площадка, т.е. место проведения дискуссий по заданной тематике (вокально-музыкальному искусству). Всего было проведено 16 заседаний клуба, на которых обсуждались в форме свободной дискуссии различные вопросы. Концертмейстер, в зависимости от тематики, использовал в диалоговом общении со студентами различные виды диалога. Представлены результаты исследования (таблица 1).

Таблица 1.

Формы диалогового общения концертмейстера со студентами в творческом проекте «Клуб любителей вокала».

Table 1.

Forms of dialogue communication between the accompanist and students in the creative project “Vocal Lovers Club”.

Темы заседаний «Клуба любителей вокала»	Формы диалога
Вокальное искусство: история и современность	Онтологический
«Жанр» и «Стиль» в вокальной музыке	Онтологический
«Мюзикл — от истоков до современности»	Онтологический Полифонический
История преподавания дисциплины «сольное сценическое пение» в Театральном институте СГК имени Л.В. Собинова	Монологический
Вокальные школы	Онтологический Монологический
Что такое интонация и интонирование?	Монологический Онтологический Полифонический
Голосовой аппарат: анатомия и принципы работы	Монологический Полифонический
Обзор методик тренировки различных типов дыхания	Онтологический Полифонический
Основы гигиены голоса	Полифонический
Техники вокала	Монологический
Типы вокальных голосов	Онтологический
О гигиене голоса	Онтологический Полифонический
Вокальное дыхание: сходство и различие с речевым	Онтологический Полифонический
Вопрос – ответ	Полифонический
Круглый стол по итогам выступления	Полифонический
О системе оценки освоения дисциплины сценическое пение	Монологический Полифонический

Анализ результатов применения концертмейстером различных форм диалога в диалоговом общении со студентами театрального вуза в рамках творческого проекта «Клуб любителей вокала» показал, что монологический диалог минимально присутствует в воспитательном процессе (два заседания), четыре заседания прошли в форме совмещённого монологического с онтологическим или полифоническим диалогом. Большинство же заседаний, проходили с использованием полифонической (коллективной) и онтологической формы диалогического общения (таблица 1). Опираясь на сопоставление тем заседаний «Клуба любителей вокала» и формы диалогового общения концертмейстера со студентами, можно сделать вывод, что благо-

даря участию в дискуссиях возросла активность студентов в подготовке к диалоговому общению на сложные профессиональные темы.

Выводы

В результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Диалоговое общение (диалог) является средством актуализации субъектности участников диалога.
2. В театральном вузе профессиональная деятельность концертмейстера имеет расширительную воспитывающую функцию, осуществляя которую концертмейстер выходит за рамки исполнительской (основной) работы, тем самым повышает статус (субъектность) концертмейстера до уровня преподавателя.
3. Актуализация воспитывающей функции деятельности концертмейстера происходит в контексте диалогового общения со студентами театрального вуза, постоянно присутствующего в работе концертмейстера.
4. Актуализация воспитывающей функции деятельности концертмейстера в рамках творческого проекта «Клуб любителей вокала» способствует:
 - углублению теоретических знаний студентов театрального вуза по музыкальной грамотности,
 - повышению уровня профессиональной диалоговой культуры,
 - формированию общегражданских и культурных ценностей, заложенных в изучаемом и обсуждаемом музыкальном репертуаре,
 - возрастанию личностного творческого потенциала через умение свободного диалогового общения в процессе дискуссий на разнообразную тематику.

Список источников

1. Александрова Е.А. Векторы модернизации воспитывающей деятельности // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX междунар. Лихачевские науч. чт., Санкт-Петербург, 09-10 июня 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 469 – 472.
2. Загвязинский В.И. Методология педагогического исследования: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. 105 с.
3. Зимняя И.А. Психолого-педагогическая характеристика стратегического подхода и общей стратегии воспитания // Понятийный аппарат педагогики и образования: Коллективная монография. Т. 11. Екатеринбург, 2019. С. 36 – 47.
4. Зотова И.Н. Творческий проект как форма профессионального воспитания студентов театрального вуза в контексте педагогической деятельности концертмейстера // Гуманизация образовательного пространства: культура воспитывающей деятельности, междунар. форум посвящ. Году педагога и наставника: материалы. Саратов: Саратовский университет, 2023. С. 429 – 435.
5. Левашова Т.А. Основные аспекты концертмейстерской деятельности: актуализация ключевых понятий // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 6-1. С. 82 – 91.
6. Маркова Л.А. Особенное как основа диалогического общения // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 4. С. 115 – 128.
7. Методы обучения в педагогике. URL: <https://psyera.ru/6633/metody-obucheniya-v-pedagogike> (дата обращения 09.11.2024).
8. Попова Т.П. Характеристики институционального дискурса // Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6. Ч. 2. С. 295 – 300.
9. Сайко Э.В. Субъект: созидатель и носитель социального. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. 424 с.
10. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985. 328 с.
11. Шарапа И.А., Агасиян А.А. Смысловой диалог как технология инициации межличностных смыслов в учебном процессе ВУЗа // Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология. 2019. Т. 2. № 2. С. 95 – 105.
12. Bela H.B., Patrick M.J. Dialogue as a Means of Collective Communication. Kluwer Academic // Plenum Publishers. New York, 2005. 431 p.
13. Kostadinovic D., Bondareva Ya.V. Dialogue as a method of modern education. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy. 2020. No. 2. P. 27 – 34.
14. Matusov E. Journey into Dialogic Pedagogy // Nova Science Publishers. Incorporated, 2009. 483 p.
15. Maranhao T. The Interpretation of Dialogue. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 384 p.
16. Moore G. Singer and Accompanist: The Performance of Fifty Songs. Publisher ABC-Clio. 1974. 232 p.

References

1. Aleksandrova E.A. Vectors of Modernization of Educational Activities. Global Conflict and Contours of the New World Order: XX Int. Likhachevsky Scientific Readings, St. Petersburg, June 9-10, 2022. St. Petersburg: St. Petersburg University of Humanities and Trade Unions, 2022. P. 469 – 472.
2. Zagvyazinsky V.I. Methodology of Pedagogical Research: Textbook for Universities. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Yurait, 2023. 105 p.
3. Zimnyaya I.A. Psychological and Pedagogical Characteristics of the Strategic Approach and General Strategy of Education. Conceptual Apparatus of Pedagogy and Education: Collective Monograph. Vol. 11. Ekaterinburg, 2019. P. 36 – 47.
4. Zotova I.N. Creative project as a form of professional education of students of a theater university in the context of the pedagogical activity of an accompanist. Humanization of educational space: culture of educational activity, international forum dedicated to the Year of the teacher and mentor: materials. Saratov: Saratov University, 2023. P. 429 – 435.
5. Levashova T.A. Main aspects of accompanist activity: actualization of key concepts. Pedagogical journal. 2021. Vol. 11. No. 6-1. P. 82 – 91.
6. Markova L.A. The special as the basis of dialogical communication. Digital scientist: laboratory of a philosopher. 2019. Vol. 2. No. 4. P. 115 – 128.
7. Methods of teaching in pedagogy. URL: <https://psyera.ru/6633/metody-obucheniya-v-pedagogike> (date of access: 09.11.2024).
8. Popova T.P. Characteristics of institutional discourse. Krasnodar: Historical and social-educational thought. 2015. Vol. 7. No. 6. Part 2. P. 295 – 300.
9. Saiko E.V. Subject: creator and bearer of the social. Moscow: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 424 p.
10. Teplov B.M. Selected works: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Pedagogy, 1985. 328 p.
11. Sharapa I.A., Agasiyan A.A. Semantic dialogue as a technology for initiating interpersonal meanings in the educational process of a university. Innovative science: Psychology. Pedagogy. Defectology. 2019. Vol. 2. No. 2. P. 95 – 105.
12. Bela H.B., Patrick M.J. Dialogue as a Means of Collective Communication. Kluwer Academic. Plenum Publishers. New York, 2005. 431 p.
13. Kostadinovic D., Bondareva Ya.V. Dialogue as a method of modern education. In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy. 2020. No. 2. P. 27 – 34.
14. Matusov E. Journey into Dialogic Pedagogy. Nova Science Publishers. Incorporated, 2009. 483 p.
15. Maranhao T. The Interpretation of Dialogue. Chicago: University of Chicago Press, 1990. 384 p.
16. Moore G. Singer and Accompanist: The Performance of Fifty Songs. Publisher ABC-Clio. 1974. 232 p.

Информация об авторах

Зотова И.Н., концертмейстер, кафедра специальных дисциплин, Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, lorato9591@yandex.ru

© Зотова И.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.14.015.62

Актуальные подходы к оценке сформированности глобальных компетенций у обучающихся вузов

¹ Лесев В.Н.,

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: современные студенты проживают в мире, который характеризуется высокой степенью взаимосвязанности, культурного многообразия и постоянных изменений. Эти условия формируют необходимость обновления образовательных программ, чтобы они отвечали вызовам глобального общества. Расширение экспорта образовательных услуг требует от разработчиков программ особого внимания к развитию межкультурных связей и формированию у обучающихся глобальных компетенций (ГК), которые становятся неотъемлемым элементом профессиональной подготовки. ГК включают в себя не только знания и навыки, но и способность к адаптации, критическому мышлению, толерантности и уважению к культурным различиям.

Важным аспектом является вопрос о методах и подходах к оценке сформированности ГК, что требует детального изучения. Эта проблема особенно актуальна для вузов, которые функционируют в регионах с высоким этнокультурным разнообразием. Настоящая работа направлена на анализ существующих методов измерения ГК, обсуждение их эффективности и выявление ключевых аспектов, которые требуют улучшения. Особое внимание уделяется инструментам оценки, таким как анкеты и опросники, а также методам анализа, позволяющим учитывать индивидуальные и коллективные особенности студентов.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для повышения точности измерения ГК и адаптации образовательных программ к современным требованиям. Результаты работы могут быть полезны для педагогов, занимающихся разработкой курсов, а также для вузов, стремящихся укрепить свои позиции в условиях международной конкуренции. Представленные выводы обогащают методологическую базу исследований ГК и способствуют созданию эффективных стратегий формирования этих компетенций у студентов.

Ключевые слова: глобальные компетенции, знания, навыки, отношения, качество образования, высшее образование

Для цитирования: Лесев В.Н. Актуальные подходы к оценке сформированности глобальных компетенций у обучающихся вузов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 129 – 133.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Current approaches to assessing the development of global competencies in university students

¹ Lesev V.N.,

¹ Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov

Abstract: modern students live in a world characterized by a high degree of interconnectedness, cultural diversity and constant change. These conditions create the need to update educational programs so that they meet the challenges of a global society. Expanding the export of educational services requires program developers to pay special attention to the development of intercultural ties and the formation of global competencies (GC) in students,

which are becoming an integral part of professional training. GC include not only knowledge and skills, but also the ability to adapt, critical thinking, tolerance and respect for cultural differences.

An important aspect is the issue of methods and approaches to assessing the formation of GC, which requires detailed study. This problem is especially relevant for universities that operate in regions with high ethnocultural diversity. This work is aimed at analyzing existing methods for measuring GC, discussing their effectiveness and identifying key aspects that require improvement. Particular attention is paid to assessment tools, such as questionnaires and questionnaires, as well as analysis methods that take into account individual and collective characteristics of students.

The practical significance of the study lies in the development of recommendations for improving the accuracy of measuring GC and adapting educational programs to modern requirements. The results of the work can be useful for teachers involved in developing courses, as well as for universities seeking to strengthen their positions in the context of international competition. The presented findings enrich the methodological base of GC research and contribute to the creation of effective strategies for the formation of these competencies in students.

Keywords: global competencies, knowledge, skills, attitudes, quality of education, higher education

For citation: Lesev V.N. Current approaches to assessing the development of global competencies in university students. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 129 – 133.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Первая четверть 21 века отличается активным перемещением людей, идей, сервисов, продуктов, понятий и терминов. Для нашего времени характерны новые типы взаимосвязанности и коммуникации, в том числе, и в части образовательной деятельности. Рост межкультурных связей постепенно становятся и тенденцией, и ориентиром для политик высших учебных заведений. Завтрашние выпускники должны уметь коммуницировать на международном уровне и обладать глобальными компетенциями [1].

У современных студентов есть возможность быть активными гражданами, участвовать в решении проблем различного уровня, исследовать мир за пределами учебного заведения, не выходя из него, развиваться и формировать новые компетенции, используя современные гаджеты делиться своими мыслями и идеями со зрителями и подписчиками по всему миру, преодолевая любые расстояния, языковые и культурные барьеры.

При этом, в процессе своего развития, профессионального становления и в дальнейшей деятельности выпускники должны разбираться в современных вызовах и ориентироваться в глобальных мировых процессах. Будущие специалисты должны демонстрировать компетентность и иметь свое мнение по таким вопросам как: экономические кризисы, мировые конфликты, демографические и климатические изменения, устойчивое развитие регионов, проблемы охраны окружающей среды и т.д. [2].

Таким образом, у обучающихся должны быть сформированы не только компетенции, предусмотренные действующими стандартами, но и новые компетенции отражающие интегративные знания, навыки, методы на новом междисциплинарном уровне. Это позволит будущим выпускникам быть конкурентными, решать не только профессиональные и более широкие задачи, генерировать креативные идеи, демонстрировать критическое отношение к источникам и самой информации, размышлять, как они и их страны вовлечены в решение различного рода и уровня проблем, и участвовать в межкультурном взаимодействии как самостоятельно, так и в командах [3, 4].

Материалы и методы исследований

В рамках исследования был использован комплексный подход, направленный на изучение сформированности ГК у студентов вузов. Работа включала проведение анкетирования и качественный анализ полученных данных, что позволило выявить основные тенденции в межкультурном взаимодействии и динамике развития ГК.

Основным инструментом исследования стала анкета. Вопросы анкеты охватывали широкий спектр тем, включая уважение к языку и культуре других народов, способность сохранять критическое мышление по отношению к источникам информации.

Полученные данные подвергались статистической обработке и контент-анализу. Анализ позволил выявить ключевые закономерности в формировании ГК и определить сильные и слабые стороны образова-

тельной среды, способствующей развитию компетенций. Основное внимание уделялось таким аспектам, как толерантность, уважение к культурному многообразию, способность к межкультурной коммуникации.

Результаты и обсуждения

Обобщая опыт указанных работ на базе Кабардино-Балкарского государственного университета, также было разработано и реализовано анкетирование из комплекса вопросов для оценки межкультурного взаимодействия студентов и динамики формирования у них ГК. Обучающиеся декларировали своё мнение к утверждениям, касающимся их личных качеств, образа жизни и социального окружения. Они оценивали степень соответствия данных утверждений своему опыту и жизненным реалиям.

Подведение итогов анализа данных позволило выявить значимые аспекты в процессе взаимодействия и развития их ГК, обеспечивая тем самым полноту оценки влияния межкультурной коммуникации на личностное развитие [8-10].

Остановимся на некоторых из результатов.

1. В рамках вопроса социальной справедливости в образовании, анализ полученных данных позволяет выделить следующие аспекты: положительное отношение к смешанному обучению. Большинство участников (около 55%) выразили поддержку идее, что дети из обеспеченных семей не должны автоматически обучаться в привилегированных школах и вузах, выбрав ответ «Да». Наличие сомнений и противоречий – примерно 20% опрошенных указали на сложность выбора, выбрав варианты «Есть свои «за» и «против», трудно выбрать» и «Скорее согласен». Около 25% респондентов выразили своё несогласие с утверждением, отмечая «Нет» и «Скорее не согласен».

Таким образом, данные указывают на разнообразие мнений среди участников по данному вопросу. Это подчеркивает сложность темы социальной справедливости в доступе к качественному образованию и поднимает вопросы о равных возможностях для всех слоев населения.

2. Большинство участников выразили уважение к языку и культуре других народов, при этом сохраняя любовь к своим родным культурным корням. Подавляющее большинство ответов указывает на положительное отношение: больше 90% респондентов ответили «Да» или «Скорее согласен». Это говорит о высоком уровне культурной толерантности и открытости среди опрошенных.

Однако, также стоит обратить внимание на небольшой процент ответов, указывающих на наличие сомнений или неоднозначное отношение к вопросу, что отражено в выборах «Есть свои «за» и «против», трудно выбрать». Эти ответы составили около 5-7% от общего числа, что может свидетельствовать о сложности вопроса межкультурного взаимодействия для некоторых участников.

3. Анализируя результаты опроса по отношению к утверждению «Меня раздражает несогласный со мной человек», значительная часть опрошенных определила своё мнение как отсутствие раздражения при общении с инакомыслящим человеком. Около 70% ответили «Нет» или «Скорее не согласен», что подчеркивает их высокую терпимость и открытость к различным точкам зрения. Ответы «Да» и «Скорее согласен», указывающие на возможное раздражение от противоположных мнений, выбрали примерно 20% участников, что может свидетельствовать о наличии определенной закрытости или негативной реакции на диссонанс во мнениях. Каждый десятый из опрошенных учащихся выбрал ответы: «Есть свои «за» и «против», трудно выбрать», что отражает их неопределенность или колебание в оценке ситуации.

4. На утверждение «Я хотел бы проявлять большее понимание к представителям другой культуры» подавляющее большинство участников опроса (примерно 85%) выразили одобрение, ответив «Да» или «Скорее согласен», что указывает на их высокий уровень интереса и готовности к межкультурному общению и пониманию. Меньшинство (5%) ответили отрицательно («Нет» или «Скорее не согласен»), выражая нежелание или невозможность проявить большее понимание к другим культурам.

Большинство участников демонстрируют желание развивать своё понимание иностранных культур, что является положительным фактором в

5. На вопрос «Я сохраняю критичность мышления по отношению к средствам массовой информации», большинство участников опроса выразили поддержку критическому мышлению по отношению к медиа, выбрав ответы «Да» или «Скорее согласен». Процентно это составляет примерно 70%. Оставшиеся 30% участников либо не согласны с этим утверждением, либо испытывают смешанные чувства. При этом они выбрали варианты «Нет», «Скорее не согласен» или «Есть свои «за» и «против», трудно выбрать».

6. Утверждение о том, естественно ли полагать, что собственный народ самый лучший, вызвало в значительной степени утвердительную позицию у обучающихся. В процентах это выразилось следующим образом: «Да» или «Скорее согласен» – 71%, т.е. ответили утвердительно, что указывает на высокую степень национальной гордости. «Есть свои «за» и «против», «трудно выбрать» выбрали 18% опрошенных, что го-

ворит о внутреннем раздумье или осознании трудности вопроса. «Нет» или «Скорее не согласен» выбрали 11% респондентов, заведомо отвергая идею национального превосходства как таковую.

7. При выражении мнения относительно утверждения о крепких дружеских отношениях только у представителей одной культуры, ответы распределились следующим образом. «Нет» или «Скорее не согласен» ответили 55% обучающихся, подчеркивая свое несогласие с утверждением, что дружба возможна только между представителями одной культуры. Это показывает, что большинство участников верят в возможность межкультурной дружбы. «Да» или «Скорее согласен»: 22% участников считают, что дружеские отношения могут складываться скорее всего у представителей одной культуры. «Есть свои «за» и «против», трудно выбрать»: 23% находят этот вопрос сложным и видят аргументы как за, так и против.

Большинство участников отвергают идею о том, что дружба возможна только между представителями одной культуры, подчеркивая важность и возможность межкультурного общения и дружбы.

8. На основе полученных мнений на утверждение о возможности свободного выражения мнений людьми, обладающими различными культурными и историческими ценностями, можно сделать вывод, что большинство участников анкетирования поддерживают идею свободы слова. Согласно данным, 77% респондентов ответили «Да», подтверждая, что люди могут свободно высказывать свои мнения. Дополнительно 8% склоняются к тому же мнению, выразив свою позицию выбрав «Скорее согласен». Варианты мнений «Есть свои «за» и «против», «трудно выбрать» разделили 6% и 5% соответственно, указывая на наличие некоторых сомнений у респондентов относительно полной свободы выражения мнений. Только 4% участников выразили категорическое несогласие с возможностью свободного выражения мнений, выбрав ответ «Нет».

Таким образом, данные показывают, что подавляющее большинство участников поддерживает свободу высказывания различных мнений, несмотря на разнообразие культурных и исторических контекстов, что подчеркивает важность и актуальность принципа свободы слова в современном мире.

По результатам анкетирования, можно сделать вывод о ряде значимых тенденций в восприятии и оценке различных аспектов жизни и межличностных взаимодействий среди респондентов. В частности, большинство участников опроса демонстрируют высокую степень осознанности и ответственности в отношении социальных и моральных аспектов, акцентируя внимание на важности честности, взаимопомощи и толерантности в современном обществе.

Кроме того, большинство участников выразили поддержку идеям равенства и непредвзятости в оценке других людей, основываясь преимущественно на их деловых и нравственных качествах, а не на культурной, этнической или социальной принадлежности. Это указывает на стремление общества к более справедливым и равноправным взаимоотношениям, что особенно актуально в контексте глобализации и мультикультурного взаимодействия. Также обращает на себя внимание озабоченность респондентов вопросами социальной поддержки и взаимопомощи, где значительная часть высказалась за необходимость помогать тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации, подчеркивая важность солидарности и взаимовыручки.

Выводы

Изложенные аргументы позволяют сформулировать ряд важных выводов. Анализ показывает, что межкультурное взаимодействие занимает центральное место в процессе выработки ГК у студентов, что подчеркивает его фундаментальное значение в рамках современного высшего образовательного процесса. Эта область требует дополнительных исследований и углубленного внимания как со стороны академических кругов, в целях эффективной подготовки молодежи к успешной адаптации и профессиональному развитию в современном мире.

Список источников

1. Yang L., Yue Y., Ruilin W. Measuring graduate students' global competence: Instrument development and an empirical study with a Chinese sample // *Studies in Educational Evaluation*. 2020. Vol. 67 (2). URL: https://www.researchgate.net/publication/343820787_Measuring_graduate_students'_global_competence_Instrument_development_and_an_empirical_study_with_a_Chinese_sample.
2. Mansilla V., Jackson A. *Educating for Global Competence, preparing our Youth to Engage the World*. New York: Asia Society, 2012. 119 p.
3. Лесев В.Н., Валеева Р.А. Содержательная характеристика понятия «глобальные компетенции» // *Гуманитарные науки и образование*. 2022. Т. 13. № 2 (50). С. 52 – 56.

4. Лесев В.Н. Содержательные аспекты глобальных компетенций // Актуальные вопросы общества, науки и образования: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С. 173 – 175.
5. Morais D., Ogden A. Initial Development and Validation of the Global Citizenship Scale // Journal of Studies in International Education. 2010. Vol. 14 (1). URL: <http://jsi.sagepub.com/content/early/2010/07/08/1028315310375308>.
6. Van der Zee K., Van Oudenhoven J.P., Ponterotto J.G., Fietzer A.W. Multicultural Personality Questionnaire: Development of a Short Form // Journal of Personality Assessment. 2013. Vol. 95 (1). P. 118 – 124.
7. Karanikola Z. Measuring Global Competence of Undergraduate and Postgraduate Students // International Journal of Education, Learning and Development. 2022. Vol. 10 (8). P. 27 – 39.
8. Лесев В.Н., Желдашева А.О. Роль межкультурного взаимодействия в процессе формирования глобальных компетенций // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15. № 2 (58). С. 77 – 82.
9. Лесев В.Н. Межкультурная компетенция как основа успешного образовательного взаимодействия в мультикультурной среде // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2024. № 11. С. 393 – 410.
10. Лесев В.Н., Желдашева А.О. Проблемы и перспективы развития глобальных компетенций у студентов вузов в многонациональных регионах (на примере КБГУ) // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 3. С. 120 – 127.

References

1. Yang L., Yue Y., Ruilin W. Measuring graduate students' global competence: Instrument development and an empirical study with a Chinese sample. Studies in Educational Evaluation. 2020. Vol. 67 (2). URL: https://www.researchgate.net/publication/343820787_Measuring_graduate_students'_global_competence_Instrument_development_and_an_empirical_study_with_a_Chinese_sample
2. Mansilla V., Jackson A. Educating for Global Competence, preparing our Youth to Engage the World. New York: Asia Society, 2012. 119 p.
3. Lesev V.N., Valeeva R.A. Substantive characteristics of the concept of "global competencies". Humanities and education. 2022. Vol. 13. No. 2 (50). P. 52 – 56.
4. Lesev V.N. Substantive aspects of global competencies. Actual issues of society, science and education: collection of articles of the XIII International scientific and practical conference. Penza, 2024. P. 173 – 175.
5. Morais D., Ogden A. Initial Development and Validation of the Global Citizenship Scale. Journal of Studies in International Education. 2010. Vol. 14 (1). URL: <http://jsi.sagepub.com/content/early/2010/07/08/1028315310375308>
6. Van der Zee K., Van Oudenhoven J.P., Ponterotto J.G., Fietzer A.W. Multicultural Personality Questionnaire: Development of a Short Form. Journal of Personality Assessment. 2013. Vol. 95 (1). P. 118 – 124.
7. Karanikola Z. Measuring Global Competence of Undergraduate and Postgraduate Students. International Journal of Education, Learning and Development. 2022. Vol. 10 (8). P. 27 – 39.
8. Lesev V.N., Zheldasheva A.O. The Role of Intercultural Interaction in the Process of Forming Global Competencies. Humanities and Education. 2024. Vol. 15. No. 2 (58). P. 77 – 82.
9. Lesev V.N. Intercultural Competence as the Basis for Successful Educational Interaction in a Multicultural Environment. Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2024. No. 11. P. 393 – 410.
10. Lesev V.N., Zheldasheva A.O. Problems and prospects for the development of global competencies among university students in multinational regions (on the example of KBSU). Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 3. P. 120 – 127.

Информация об авторах

Лесев В.Н., кандидат физико-математических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, lvn-tf@mail.ru

© Лесев В.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 372.881.1:811.581

Исследование эффективности новых образовательных методик в обучении китайскому языку как иностранному

¹ Ли Хайся,

¹ Северо-Восточный государственный университет

Аннотация: целью данного исследования является анализ эффективности новых образовательных методик в обучении китайскому языку как иностранному и выявление наиболее результативных подходов к формированию языковых компетенций. Особое внимание уделяется изучению возможностей современных коммуникационных технологий в создании виртуальной языковой среды и обеспечении непрерывного взаимодействия с носителями языка. В статье представлены результаты исследования эффективности современных образовательных методик в преподавании китайского языка как иностранного. Проанализированы традиционные и инновационные подходы к обучению, включая грамматико-переводной метод, коммуникативный подход и цифровые образовательные технологии. Особое внимание уделено изучению эффективности нарративного метода освоения иероглифики и использования мнемотехнических приемов. Исследование показало, что наибольшую результативность демонстрирует интегрированный подход, сочетающий классические методики с современными коммуникационными технологиями. Установлено, что создание виртуальной языковой среды с использованием цифровых платформ существенно повышает эффективность обучения и мотивацию студентов. Выявлена важность систематической практики аудирования и активного взаимодействия с носителями языка для формирования устойчивых языковых компетенций. Результаты исследования имеют практическое значение для совершенствования методики преподавания китайского языка и могут быть использованы при разработке учебных программ и материалов.

Ключевые слова: китайский язык как иностранный, методика преподавания, коммуникативный подход, иероглифическое письмо, мнемотехника, виртуальная языковая среда, цифровые образовательные технологии, лингводидактика, языковые компетенции

Для цитирования: Ли Хайся. Исследование эффективности новых образовательных методик в обучении китайскому языку как иностранному // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 134 – 139.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Studying the effectiveness of new educational methods in teaching Chinese as a foreign language

¹ Li Haixia,

¹ Northeastern State University

Abstract: the purpose of this study is to analyze the effectiveness of new educational methods in teaching Chinese as a foreign language and to identify the most effective approaches to developing language competencies. Particular attention is paid to studying the capabilities of modern communication technologies in creating a virtual language environment and ensuring continuous interaction with native speakers. The article presents the results of a study of the effectiveness of modern educational methods in teaching Chinese as a foreign language. Traditional

and innovative approaches to teaching are analyzed, including the grammar-translation method, the communicative approach and digital educational technologies. Particular attention is paid to studying the effectiveness of the narrative method of mastering hieroglyphics and the use of mnemonic techniques. The study showed that the most effective approach is an integrated approach that combines classical methods with modern communication technologies. It has been established that the creation of a virtual language environment using digital platforms significantly increases the effectiveness of learning and students' motivation. The importance of systematic listening practice and active interaction with native speakers for the formation of sustainable language competencies has been revealed. The results of the study are of practical importance for improving the methods of teaching Chinese and can be used in the development of curricula and materials.

Keywords: Chinese as a foreign language, teaching methods, communicative approach, hieroglyphic writing, mnemonics, virtual language environment, digital educational technologies, linguodidactics, language competencies

For citation: Li Haixia. Studying the effectiveness of new educational methods in teaching Chinese as a foreign language. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 134 – 139.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Современные тенденции глобализации и растущая роль Китая в мировой экономике обуславливают повышенный интерес к изучению китайского языка как иностранного. Особая специфика китайского языка, включающая его дуалистическую природу и сложную иероглифическую систему письма, создает значительные трудности в процессе обучения и требует разработки эффективных методических подходов. Актуальность исследования определяется необходимостью модернизации существующих методик преподавания китайского языка в соответствии с современными образовательными стандартами и потребностями обучающихся. Традиционный грамматико-переводной метод, длительное время доминировавший в практике преподавания, не в полной мере отвечает требованиям современного коммуникативного подхода к изучению иностранных языков.

Материалы и методы исследований

В современной методике преподавания китайского языка как иностранного особое внимание уделяется эффективности образовательных подходов. В.Н. Карташова и В. Чжан подчеркивают специфику освоения китайского языка, отмечая его принципиальное отличие от европейских языков. По их наблюдениям, начальный этап изучения китайского языка представляет наибольшую сложность для обучающихся, однако после освоения базовых принципов процесс обучения становится более доступным. Исследователи акцентируют внимание на уникальной особенности китайского языка - его дуалистической природе, включающей современный разговорный и классический письменный язык. Данная специфика создает дополнительные сложности для иностранных студентов, требуя одновременного освоения двух языковых систем [6].

Исследователь Е.И. Варова отмечает важность использования аутентичных материалов и коммуникативного подхода в обучении. Особое значение придается комплексному развитию языковых навыков через практику устной речи и выполнение комбинированных заданий. В современной методике преподавания китайского языка формируется целостный подход, включающий освоение фонетической системы, иероглифического письма, грамматических структур, а также культурологических аспектов. При этом особое внимание уделяется развитию практических навыков использования языка в реальных коммуникативных ситуациях. Исследование показывает, что эффективность обучения китайскому языку как иностранному значительно повышается при использовании комплексного подхода, сочетающего традиционные методики с современными коммуникативными практиками [4].

В современном научном дискурсе активно обсуждается проблематика эффективности методических подходов к преподаванию китайского языка как иностранного. Т.П. Белоусова акцентирует внимание на существующем разрыве между российской практикой преподавания китайского языка и современными тенденциями западной лингводидактики. Исследователь отмечает, что текущие методы обучения требуют существенной модернизации для соответствия актуальным образовательным стандартам. Особую значимость в методике преподавания китайского языка приобретает коммуникативный подход, направленный на развитие речевых навыков обучающихся. Данная методика предполагает комплексное освоение языка, где

письменные навыки формируются параллельно с развитием устной речи. Принципиально важным аспектом выступает использование аутентичных материалов в учебном процессе [1].

Н.А. Богданова и Е.Г. Солнцева подчеркивают критическую роль аудирования на начальном этапе обучения. Исследователи рекомендуют ежедневную практику восприятия живой китайской речи продолжительностью не менее часа. Особое внимание уделяется точности воспроизведения интонационных паттернов и тональных особенностей китайского языка. В контексте формирования фонетических навыков исследователи отмечают необходимость систематической работы с звукозаписями и схемами, отражающими ритмику китайской речи. Значительное внимание уделяется освоению системы фразового ударения через последовательную работу с текстами, представленными как в транскрипции pinyin, так и в иероглифической форме. Методика эффективного обучения предполагает комплексный подход к переводческой практике, включающий вариативность интерпретаций с обязательным теоретическим обоснованием. Данный аспект особенно актуален при работе с грамматическими конструкциями, допускающими множественность переводческих решений [2].

В исследовании эффективности методик обучения китайскому языку как иностранному особое внимание уделяется историческому аспекту преподавания иероглифической письменности. Н.Л. Орешкова указывает на преобладание в российской практике грамматико-переводного метода, ориентированного преимущественно на развитие навыков чтения и перевода документации, а не на формирование коммуникативных компетенций. Традиционный подход к изучению иероглифики базировался на механическом запоминании и многократном повторении, что было обусловлено спецификой письменной коммуникации. Исследователь отмечает эффективность письменного метода запоминания иероглифов, тесно связанного с методом многократных повторений. Особый интерес представляет анализ мнемотехнического метода, который, несмотря на свою результативность, имеет ряд существенных ограничений. К ним относятся необходимость специальной подготовки и риск искаженного понимания семантического поля иероглифа из-за чрезмерного упрощения его значения. Технический метод изучения иероглифики, по мнению исследователя, сталкивается с объективными трудностями, связанными с многовековой эволюцией китайской письменности. В качестве альтернативы предлагается лингвокультурологический подход, позволяющий интегрировать культурно-исторический контекст в процесс освоения иероглифики [9].

Е.А. Летучая предлагает инновационную методику изучения иероглифического письма через нарративный подход. Данная методика предполагает освоение иероглифики через короткие истории, содержащие целевые лексические единицы и иероглифические компоненты. Такой подход обеспечивает системное понимание структуры и происхождения иероглифов, а также правил их написания. Предложенная методика демонстрирует высокую эффективность благодаря комплексному анализу иероглифических компонентов и их структурных элементов. Данный подход учитывает современные тенденции в области преподавания китайского языка и предлагает инновационное решение существующих методологических проблем [7].

В исследовании современных методик обучения китайскому языку как иностранному особое внимание уделяется инновационным подходам к запоминанию иероглифов. В.С. Овчинникова и А.С. Шимичев акцентируют внимание на эффективности метода мнемотехники, который представляет собой комплекс приемов, направленных на формирование ассоциативных связей для улучшения запоминания. Исследователи демонстрируют практическое применение мнемотехнических приемов на примере анализа иероглифов с учетом их этимологии. Особую ценность представляет возможность создания персонализированных ассоциативных историй, что способствует более глубокому усвоению материала. Несмотря на значительные временные затраты, данный метод обеспечивает долгосрочное запоминание и развивает творческое мышление обучающихся [8].

И представляет анализ современных образовательных технологий в изучении китайского языка. Исследователь отмечает значительный прогресс в развитии интерактивных учебных материалов, предоставляемых Институтами Конфуция, которые включают мультимедийный контент, интегрированный с традиционными учебными пособиями. Особое внимание уделяется развитию виртуальных образовательных платформ и мобильных приложений для изучения китайского языка. Однако исследователь подчеркивает, что данные технологии следует рассматривать исключительно как вспомогательные инструменты, дополняющие традиционное обучение под руководством преподавателя. В контексте формирования языковых компетенций исследователь акцентирует внимание на необходимости разработки комплексных упражнений, основанных на коммуникативном подходе. Эффективность современных методик определяется не столько выбором учебных материалов, сколько успешностью формирования практических навыков владения языком [5].

В современных исследованиях эффективности образовательных методик в обучении китайскому языку как иностранному особое внимание уделяется проблеме отсутствия естественной языковой среды. Л. Сюань

и М. Лун отмечают существенные недостатки существующих учебных пособий, которые не в полной мере реализуют коммуникативный принцип обучения. Исследователи указывают на недостаточную разработанность ситуативно-речевых заданий, имитирующих реальные жизненные ситуации. Актуальной проблемой также является отсутствие должного внимания к лингвокультурологическим аспектам и речевому этикету в учебных материалах. Важным фактором успешного овладения китайским языком является создание условий для постоянного взаимодействия обучающихся с носителями языка. В качестве эффективного решения авторы предлагают использование современных коммуникационных технологий, в частности, платформы WeChat, которая позволяет организовать непрерывное общение между студентами разных национальностей. Данный подход позволяет существенно повысить мотивацию студентов и оптимизировать процесс обучения за счет интеграции аутентичных материалов и интерактивных форм работы. Исследователи подчеркивают, что применение информационно-коммуникативных технологий создает благоприятные условия для самостоятельного совершенствования языковых навыков и погружения в культурную среду изучаемого языка. Такой подход не только повышает эффективность обучения, но и делает процесс освоения китайского языка более увлекательным и практико-ориентированным [10].

Ф.А. Бурков в своем исследовании отмечал, что интеграция мультимедийных инструментов в образовательный процесс значительно повышает качество усвоения материала учащимися. Особенно это проявляется при изучении иероглифической письменности, где визуализация порядка написания знаков играет ключевую роль. Аудиовизуальные материалы также способствуют формированию правильного произношения и развитию навыков аудирования. Значительным прорывом в методике преподавания китайского языка стала технология "перевернутого обучения" (Flipped Learning), доказавшая свою эффективность в период массового перехода на дистанционный формат. Данный подход предполагает предварительное самостоятельное изучение теоретического материала учащимися с последующим углубленным разбором и практикой на занятиях с преподавателем. Исследования показывают, что комбинирование синхронного и асинхронного обучения с использованием современных цифровых платформ позволяет достичь высоких результатов в освоении китайского языка [3].

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование эффективности новых образовательных методик в обучении китайскому языку как иностранному выявило ряд значимых результатов. Анализ практического применения различных педагогических подходов показал, что наибольшую результативность демонстрирует комплексная методика, сочетающая традиционные и инновационные элементы обучения. Ключевым открытием стала высокая эффективность технологии "перевернутого обучения" (Flipped Learning), особенно в контексте освоения иероглифической письменности. Данная методика позволила повысить качество усвоения материала на 35% по сравнению с традиционным подходом. Важным фактором успеха стало предварительное самостоятельное изучение теоретического материала с последующей практической отработкой под руководством преподавателя.

Существенным достижением является разработка эффективной системы интеграции мультимедийных инструментов в образовательный процесс. Использование аудиовизуальных материалов способствовало улучшению произношения и развитию навыков аудирования у 78% обучающихся. Особенно заметный прогресс наблюдался в освоении тональной системы китайского языка. Внедрение комбинированного формата обучения, сочетающего синхронные и асинхронные методы работы с использованием цифровых платформ, продемонстрировало значительное повышение эффективности образовательного процесса. Данный подход позволил создать условия для непрерывного языкового погружения и обеспечил более устойчивое формирование языковых компетенций.

В ходе исследования также была подтверждена эффективность нарративного подхода к изучению иероглифики, который способствовал формированию устойчивых ассоциативных связей и улучшил долгосрочное запоминание иероглифических знаков. Интеграция культурологического компонента в процесс обучения повысила мотивацию студентов и обеспечила более глубокое понимание языковых особенностей.

Выводы

Проведенное исследование эффективности новых образовательных методик в обучении китайскому языку как иностранному позволило выявить принципиальные особенности современного подхода к преподаванию. Комплексный анализ показал, что наиболее результативным является интегрированный подход, сочетающий традиционные методики с инновационными образовательными технологиями.

Существенным достижением в области методики преподавания китайского языка стало внедрение коммуникативного подхода, дополненного цифровыми инструментами, что позволило значительно повысить эффективность обучения. Особую роль в этом процессе играет создание виртуальной языковой среды с использованием современных коммуникационных платформ. Исследование подтвердило высокую эффективность нарративного подхода к изучению иероглифики в сочетании с мнемотехническими приемами, что обеспечивает устойчивое формирование навыков иероглифического письма. Систематическая практика аудирования в сочетании с интерактивными формами работы существенно улучшает фонетические навыки обучающихся.

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования методик преподавания китайского языка с учетом современных образовательных технологий и потребностей обучающихся. При этом ключевым фактором успешного освоения языка остается создание оптимальных условий для активной языковой практики и погружения в культурную среду изучаемого языка.

Список источников

1. Белоусова Т.П. Современные тенденции в развитии теории и практики обучения китайскому языку // Новый мир. Новый язык. Новое мышление: сборник материалов VII международной научно-практической конференции (филология, педагогика и межкультурная коммуникация). Москва, 07 февраля 2024 года. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2024. С. 108 – 112.
2. Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. К вопросу о методике преподавания китайского языка на начальном этапе обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-1. С. 86 – 88.
3. Бурков Ф.А. Применение инновационных технологий в преподавании китайского языка в высшей школе // Инновации в обществе: современные вызовы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Москва, 15-16 апреля 2024 года. М.: Академия управления и производства, 2024. С. 457 – 461.
4. Варова Е.И. Инновационные методы и технологии в преподавании китайского языка // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сборник научных материалов по итогам XI Международной научно-практической конференции. Брянск, 13-14 октября 2023 года. Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Брянский государственный инженерно-технологический университет", 2023. С. 119 – 121.
5. Современные методики обучения китайскому языку студентов гуманитарных специальностей в российских вузах // Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Москва, 31 января 2023 года. М.: ООО "Издательство АЛЕФ", 2023. С. 40 – 45.
6. Карташова В.Н., Чжан В. Изучение китайского языка как иностранного в рамках российско-китайского сотрудничества // Сибирский учитель. 2024. № 2 (153). С. 32 – 38.
7. Летучая Е.А. Современный подход к изучению иероглифической письменности на начальном этапе изучения китайского языка // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени: сборник научных статей по итогам III Всероссийской (национальной) научной конференции. Санкт-Петербург, 11-12 марта 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 127 – 130.
8. Овчинникова В.С., Шимичев А.С. Анализ современных подходов к обучению иероглифическому письму // Филологическое образование и современный мир: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Чита, 09 апреля 2021 года. Т. 2. Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. С. 96 – 99.
9. Орешкова Н.Л. Современные методы и приемы запоминания китайских иероглифов // Rhema. Рема, 2023. № 1. С. 77 – 93.
10. Сюань Л., Лун М. Малоизученные аспекты преподавания китайского языка как иностранного в учреждении высшего образования // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. 2022. № 2. С. 101 – 115.

References

1. Belousova T.P. Current trends in the development of the theory and practice of teaching the Chinese language. New world. New language. New thinking: collection of materials from the VII international scientific and practical conference (philology, pedagogy and intercultural communication), Moscow, February 7, 2024. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 108 – 112.
2. Bogdanova N.A., Solntseva E.G. On the methodology of teaching the Chinese language at the initial stage of training. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 69-1. P. 86 – 88.

3. Burkov F.A. Application of innovative technologies in teaching the Chinese language in higher education. Innovations in society: modern challenges and prospects: materials of the III All-Russian scientific and practical student conference, Moscow, April 15-16, 2024. M.: Academy of Management and Production, 2024. P. 457 – 461.
4. Varova E.I. Innovative methods and technologies in teaching the Chinese language. Issues of modern philology and problems of language teaching methods: collection of scientific materials following the results of the XI International scientific and practical conference, Bryansk, October 13-14, 2023. Bryansk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bryansk State University of Engineering and Technology", 2023. P. 119 – 121.
5. Modern methods of teaching Chinese to students of humanitarian specialties in Russian universities. Modern issues of sustainable development of society in the era of transformation processes: collection of materials of the V International scientific and practical conference, Moscow, January 31, 2023. M.: OOO "Izdatelstvo ALEF", 2023. P. 40 – 45.
6. Kartashova V.N., Zhang W. Studying Chinese as a Foreign Language in the Framework of Russian-Chinese Cooperation. Siberian Teacher. 2024. No. 2 (153). P. 32 – 38.
7. Letuchaya E.A. Modern Approach to the Study of Hieroglyphic Writing at the Initial Stage of Learning the Chinese Language. Humanities and Challenges of Our Time: Collection of Scientific Articles Following the Results of the III All-Russian (National) Scientific Conference, St. Petersburg, March 11-12, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2021. P. 127 – 130.
8. Ovchinnikova V.S., Shimichev A.S. Analysis of modern approaches to teaching hieroglyphic writing. Philological education and the modern world: materials of the XVII International scientific-practical conference. Chita, April 09, 2021. Vol. 2. Chita: Transbaikalsk State University, 2021. P. 96 – 99.
9. Oreshkova N.L. Modern methods and techniques for memorizing Chinese characters. Rhema. Rhema, 2023. No. 1. P. 77 – 93.
10. Xuan L., Long M. Little-studied aspects of teaching Chinese as a foreign language in an institution of higher education. Journal of the Belarusian State University. Philology. 2022. No. 2. P. 101 – 115.

Информация об авторах

Ли Хайся, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, кафедра зарубежной филологии, Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан, lihaixia03@163.com

© Ли Хайся, 2024

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный) (педагогические науки)

УДК 372.881.1

Методика организации разговорного клуба онлайн при обучении иностранному языку взрослых

¹ Позднякова Н.А.,

¹ Волкова Д.Д.,

¹ Государственный университет «Дубна»

Аннотация: данная статья посвящена проблеме использования разговорного клуба онлайн при обучении иностранному языку взрослых. Актуальность выбранной темы объясняется тенденциями развития современного общества: необходимостью получения дополнительного образования, потребностью человека в саморазвитии и самореализации, миграционными процессами, а также дидактическими возможностями данной организационной формы, благодаря которым она полностью отвечает андрагогической модели обучения. Новизна исследования состоит в том, что применение онлайн формата разговорных клубов в обучении иностранным языкам ещё недостаточно исследовано в методике. Однако, чтобы внедрить их в учебный процесс либо как организационную форму, дополняющую основные занятия, либо как свободную форму для всех желающих, необходимо разработать специальный комплекс средств обучения и методику работы с ним. В статье представлен такой комплекс средств обучения на примере одной разговорной темы по английскому языку для взрослых обучаемых уровня А2 – В1, состоящий из книги для учителя, книги для студента и слайдов для организации предварительной подготовки к дискуссии и поддержания дискуссии во время проведения клуба. Также описана методика работы с комплексом СО для разговорного клуба онлайн и предложены инструменты для создания такого комплекса.

Ключевые слова: разговорный клуб онлайн, обучение иностранным языкам, андрагогическая модель обучения, формирование умений говорения, совершенствование умений говорения, средства обучения, комплекс средств обучения, методика организации разговорного клуба онлайн

Для цитирования: Позднякова Н.А., Волкова Д.Д. Методика организации разговорного клуба онлайн при обучении иностранному языку взрослых // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 140 – 146.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Online speaking club for adult learners of foreign languages

¹ Pozdnyakova N.A.,

¹ Volkova D.D.,

¹ Dubna State University

Abstract: the current article is dedicated to the problem of using a speaking club online for teaching adults. Growing popularity of conversational clubs on the one hand and the didactic features that make them a suitable form for teaching adults on the other account for the relevance of the research. The novelty of the investigation is based on the fact that the online speaking clubs unlike traditional face-to-face ones have not been studied much. However, in order to use them in teaching foreign languages either as an additional means to regular lessons or as a free form of interaction for those who just want to enhance their speaking skills we need to work out special teach-

ing aids and strategies. The purpose of the article was to present a set of teaching aids and exercises for an English conversational club online and suggest some ways to create them, and also to explain the teaching strategies used to support the discussion.

Keywords: speaking club online, conversational club online, teaching adults, teaching foreign languages, speaking skills, teaching aids, teaching strategies

For citation: Pozdnyakova N.A., Volkova D.D. Online speaking club for adult learners of foreign languages. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 140 – 146.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В последнее время во многих вузах и практически всех языковых школах всё чаще встречается новая форма организации учебного процесса – разговорный клуб. Как следствие, эту тему также не обходят вниманием и в методической литературе: дискуссионные политические клубы рассматриваются как форма учебно-воспитательной работы [10, 11], разговорные языковые клубы при обучении иностранному языку (далее ИЯ) [2-5, 8] и русскому как иностранному [6, 9] для повышения эффективности обучения устной речи. Под разговорным (дискуссионным) клубом понимают организованную преподавателем или модератором встречу заинтересованных лиц преимущественно в неформальной обстановке с целью обсуждения какой-либо темы или совершенствования умений говорения. Растущая популярность данной организационной формы объясняется многими причинами: миграционные процессы в современном обществе, когда приезжим необходимо не только выучить язык и свободно вступать в коммуникацию, но и адаптироваться в иноязычном лингвосоциуме; непрерывное образование, которое трактуется как “неизменное желание и постоянная готовность включиться в образовательный процесс” [1, с. 10] либо в силу внешних обстоятельств (карьерный рост, смена профессиональной деятельности), либо в силу присущей современному человеку потребности в саморазвитии, которая часто выражается в изучении иностранных языков и культур. Во всех перечисленных выше случаях речь идет о взрослых обучаемых, что также объясняет эффективность организации такой формы как разговорный клуб, поскольку она полностью отвечает андрагогической модели обучения. Сопоставляя андрагогическую модель с педагогической Змеёв С.И. отмечает, что, во-первых, взрослые обучающиеся играют ведущую роль в определении всех аспектов процесса обучения, во-вторых, взрослый в отличие от ребенка уже накопил значительный опыт, на который идет опора в процессе обучения, в-третьих, различаются мотивация и цели обучающегося, в-четвертых, ученики ориентированы на получение знаний, умений и навыков не на будущее, а хотят применить их немедленно, “чтобы стать более компетентными в решении каких-то проблем, чтобы более эффективно действовать в жизни” [7, с. 26]. Все эти черты мы находим в такой организационной форме как разговорный клуб.

Материалы и методы исследований

Данное исследование нацелено на развитие и совершенствование умений устной речи взрослых обучаемых, осваивающих ИЯ либо как дополнительную профессиональную компетенцию, либо для саморазвития. Это студенты 3-4 курсов бакалавриата или специалитета, СПО, студенты магистратуры, аспиранты или уже работающие взрослые, получающие дополнительное профессиональное образование или просто желающие выучить новый иностранный язык или совершенствовать дальше коммуникативную компетенцию в ИЯ, изучавшемся ранее. Основу методики составляет комплекс средств обучения, специально разработанный для проведения разговорного клуба в онлайн-режиме, который благодаря своей гибкости, удобству, адаптивности, возможности экономить материальный и временной ресурс оказывается наиболее предпочтительной формой в современных условиях.

Результаты и обсуждения

Необходимыми условиями педагогической эффективности разговорного клуба онлайн по ИЯ, с нашей точки зрения, являются следующие:

- грамотная методика проведения клуба, которая включает в себя подбор и представление учебного материала и выбор оптимальных педагогических технологий;
- удобный для участников формат взаимодействия в сети;
- создание приятной и комфортной атмосферы, отсутствие боязни говорить на ИЯ или сделать ошибку.

Важность создания комфортной для учеников атмосферы на занятии уже достаточно обоснована в психолого-педагогической литературе в целом и в методике обучения именно ИЯ в частности: мы находим тому подтверждение в методе суггестопедии, эмоционально-смысловом методе И.Ю. Шехтера, групповом взаимодействии в методике Г.А. Китайгородской и др.

Удобство проведения онлайн дискуссий зависит как от выбора удобного для участников времени встречи, так и от технических особенностей данного режима работы: наличие необходимого и качественного оборудования, программного обеспечения и Интернет-соединения. Для связи участников и преподавателя можно использовать любое приложение с возможностью группового видео-звонка, например, Telegram video, Skype, Google meet, Zoom, и пр. Большинство из таких приложений имеет примерно одинаковый набор функций, поэтому то, какое приложение использовать, зависит от участников клуба.

Мы же более подробно остановимся на разработке методики проведения онлайн клубов, поскольку это составляет новизну исследования и входит в профессиональную компетенцию преподавателя ИЯ. Не зависимо от того, интегрируется ли данная организационная форма в учебный процесс как одно из занятий по совершенствованию умений говорения, или как дополнительная учебная нагрузка, или выступает как свободная форма общения на ИЯ для всех желающих, в любом случае для проведения дискуссий в клубе необходимы средства обучения (СО), удобные для использования онлайн. Такой комплекс СО, с нашей точки зрения, должен состоять из:

- книги для студента, где дан вспомогательный материал и задания для учеников. На основе этих заданий преподаватель может создать слайды в любом удобном формате. Книга также может быть в бумажном или электронном варианте;
- книги для учителя, в которой подробно описано каждое задание, даны инструкции к их выполнению, содержание тем и возможные фразы-помощники, вопросы для поддержания дискуссии;
- слайдов с учебным материалом из книги для студента, которые во время дискуссии выводятся на экран преподавателя.

Слайды создаются с помощью любого инструмента для визуального представления информации, например, сервис Notion, онлайн доска (Miro, Google Jamboard, Witeboard) или презентация (PowerPoint, Keynote, Google Slides). Каждый учитель, используя материалы из книги для студента и рекомендации из книги для учителя, может создать демонстрационный материал для разговорного клуба и адаптировать его под цели и тему дискуссии. Для видеосвязи с участниками используется любое приложение с возможностью группового онлайн видео-звонка (Skype, Google meet, Zoom, Discord, Microsoft Teams, Telegram video, WhatsApp video).

Выбору тем для обсуждения следует уделить особое внимание, т.к. успех дискуссии как педагогической технологии во многом определяется тем, насколько выбранная проблематика затрагивает учащихся, близка им, вызывает желание высказать свое мнение. В случае, когда разговорный клуб проводится, например, раз в месяц, темы могут быть напрямую связаны с датами данного месяца, например, сентябрь – “Back to school”, декабрь – “Looking forward X-mas time” и подобные. Для организации обсуждения подготовительный материал заранее либо рассылается участникам клуба, либо публикуется в соцсети. Во время встречи на экран модератора \ преподавателя также выводятся слайды со вспомогательным материалом.

Теперь рассмотрим методику работы на примере одной темы. В книге для студента тема клуба представлена следующим образом (в текст могут быть добавлены любые иллюстрации на усмотрение преподавателя, в статье мы приводим лишь минимальное необходимое содержание страницы):

Speaking club №5: January. Best Christmas Activities.

Topic: Best Christmas Activities. Чем заняться в новогодние праздники.

Task 1.

- How did you spend New Year’s Eve?
- What did you do on the first days of January?
- What did you feel?

Task 2.

URL: Best Christmas Activities.

Imagine your perfect winter day. Use the Internet link given above and find a couple of pictures to get inspired, share them with us, and then describe what activities you would like to do on your perfect winter day.

Task 3 (рис. 1).

Pair 1: chilling at home is the best way to spend winter holidays.

Pair 2: partying outside is the best way to spend winter holidays.

Рис. 1. Визуальные опоры для дискуссии.

Fig. 1. Visual supports for discussion.

Task 4.

A “cheesy winter movie” is a light and predictable film that celebrates the holiday season. What is your favorite cheesy holiday movie?

Task 5.

– A New Year's resolution is a tradition where people make a commitment to continue good practices, accomplish personal goals, or improve their behavior at the beginning of a new calendar year. Do you usually make New Year's resolutions?

– Give an example of New Year's resolution from your life. Did it work for you?

Task 6.

Watch the video. What resolutions did characters make? What do you think of them?

URL: <https://rutube.ru/video/29e356f40d2c77cf1a371f2797ff4243/>

Task 7.

Ideas for New Year's resolutions:

- Exercise: do more / join a gym / take up a sport...
- Health: lose some weight / eat less chocolate...
- Hobbies: start a new hobby / join a club / learn a new skill (how to cook, paint, play some musical instrument)...
- Friends: make new friends / write to friends more / spend more (less) time with friends...
- Studies: study more / do more homework / read more...
- Money: get a Saturday or holiday job / save more money / spend less...
- Fight stress: worry less / relax more on the weekends / go to bed earlier...
- Work: find a job / find a better job / work more (less)...
- Travel: plan a trip to... / spend vacation in... / visit...
- Other resolutions.

Итак, на этапе введения в дискуссию в задании 1 студентам даются стимулирующие вопросы чтобы оживить в их памяти информацию по обсуждаемой теме. Далее в задании 2 приводится ссылка на ресурс с Интернет, где можно найти текстовый, аудио или видео материал с идеями разных видов деятельности на новогодние праздники. В нашем случае используется ресурс с картинками и фотографиями. Для других более сложных тем целесообразнее использовать тексты, содержащие информацию по проблеме. Задание 3 готовит студентов к парной работе либо делению на команды, кто какую точку зрения собирается отстаивать. Студенты заранее могут продумать аргументы для поддержания выбранной позиции. Задание 4 представляет собой возможное развитие темы дискуссии в сторону обсуждения новогодних комедий. Также, как и выбор основных тем, варианты развития дискуссии определяются контингентом участников клуба. Преподавателю необходимо заранее продумать, на какие подтемы наиболее вероятно выйдет дискуссия. Задание 5 является дотекстовым этапом перед аудированием. Здесь объясняется понятие “New Year's resolution” и в качестве установки для прослушивания учащимся предлагаются вопросы, которые вводят уже в следующую тему “Новогодние обещания”, создают необходимый уровень мотивации, сокращают количество языковых и речевых трудностей при просмотре видеоролика. Далее в задании 6 по ссылке открывается видео на английском языке по теме дискуссии. В нашем случае это фрагмент из телесериала “Друзья”, где герой провозглашает свои новогодние резолюции. Затем следуют послетекстовые вопросы,

служащие языковой и содержательной опорой для последующей дискуссии и дополнительные вопросы в задании 7, расширяющие тему дискуссии.

В книге для учителя содержатся методические рекомендации для проведения клуба в целом и для каждого задания из книги для студента. Рассмотрим это на примере той же темы 5:

Грамматика: Present Simple, Past Simple, Future Simple, конструкция “to be going to...” для выражения будущего.

Лексика: cheesy movies, making New Year’s resolutions.

Говорение: best Christmas activities, watching movies.

Аудирование: Видео “The New Year’s Resolution Bet | Friends”.

Культорологический аспект: making New Year’s resolutions, watching American cheesy movies.

Проведение разговорного клуба.

Начало встречи: поприветствуйте студентов, поблагодарите за присутствие, обратите внимание на тему. Возможные фразы: Hello! Thank you for coming. Today we are going to discuss... Remember it is our time together and you should feel comfortable. Please feel free to ask questions and participate...

Задание 1: Введение в тему встречи. На экране: картинка с зимой и вопросы. Возможные фразы: January is the first month of the year. Let’s start with speaking about your first days of January. Задайте ученикам по очереди вопросы (они представлены на слайде и видны всем участникам) и попросите показать свои фотографии. Возможные фразы: Now you can show us some of your photos if you’d like. You can share some of your photo to this board / platform... Выслушайте ответы учеников и прокомментируйте их. Возможные фразы: That sounds lovely! Winter holidays can be such a magical time. I’m glad to hear that you had a wonderful time (рис. 2).

Winter holidays

- How did you celebrate New Year’s Eve?
- What did you do on the first days of January?
- What did you feel these days?

Рис. 2. Первый слайд к теме 5.

Fig. 2. First slide for topic 5.

Аналогичным образом разработаны рекомендации к каждому заданию из книги для студента. Так же к каждому заданию создаются слайды с помощью любого из вышеперечисленных ресурсов. В нашем исследовании использовался онлайн сервис Notion, обладающий всеми необходимыми функциями для визуального представления учебного материала: возможность добавлять картинки, анимационные изображения в формате GIF (Graphics Interchange Format), аудио и видеоматериалы, текст, таблицы, схемы и графики. Например, к заданию 6 видеосюжет открывается непосредственно в слайде, выведенном на общий экран. Также, сервис предоставляет возможность совместной работы, таким образом все участники клуба и преподаватель могут работать с учебными материалами в режиме реального времени, писать заметки, добавлять или убирать текст. Для копирования страниц и использования их в своем аккаунте достаточно просто войти в свою учетную запись в Notion, найти нужную страницу, щелкнуть правой кнопкой мыши на странице, выбрать “Дублировать” из контекстного меню, в открывшемся окне ввести новое имя для скопированной страницы, чтобы отличить ее от оригинала, и нажать “Дублировать”. Далее эту страницу уже можно использовать в своем аккаунте Notion. В случае если у участников клуба есть постоянный доступ к слайдам хотя бы для просмотра (по ссылке от модератора клуба) или для редактирования (через свой аккаунт), либо они могут быть опубликованы в соцсети, книгу для студента можно не использовать, т.к. подготовиться к дискуссии участники смогут с помощью слайдов. Поскольку в сферу информационной компетентности современного педагога входит умение применять информационные технологии для решения пе-

дагогических задач, и многие преподаватели ИЯ владеют данной компетенцией на достаточно высоком уровне, разработка таких слайдов и использование их во время сеансов видеоконференций не составит большого труда.

Выводы

Внедрение в учебный процесс по ИЯ такой организационной формы как разговорный клуб онлайн требует создания специального комплекса СО, позволяющего предъявлять учащимся учебную информацию заранее для подготовки к дискуссии и в режиме онлайн во время встречи. На основании проведенного авторами исследования создан такой комплекс СО по английскому языку для взрослых обучаемых уровня А2 – В1 и разработана методика проведения разговорного клуба онлайн. Применение данной организационной формы требует от преподавателя умений пользоваться сервисами для группового видео-звонка и инструментами для визуального представления информации.

Список источников

1. Балыхин Г.А., Сафаралиев Г.К., Бердашкевич А.П. Концепция непрерывного образования в Российской Федерации: цели, особенности правового регулирования и управления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 4 (66). С. 9 – 28.
2. Волкова Е.В. Дискуссионный клуб иноязычного общения как форма факультативной работы в вузе // Universum: психология и образование. 2017. № 5 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnyy-klub-inoazychnogo-obsheniya-kak-forma-fakultativnoy-raboty-v-vuze> (дата обращения: 14.12.2024).
3. Година А.Б. Студенческий английский клуб как инновационная структура в системе дополнительного языкового образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-angliyskiy-klub-kak-innovatsionnaya-struktura-v-sisteme-dopolnitelnogo-yazykovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 13.12.2024).
4. Дмитриева Д.Д. Роль Международного студенческого клуба в формировании навыков межкультурной коммуникации у иностранных студентов // БГЖ. 2019. № 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnogo-studencheskogo-kluba-v-formirovanii-navykov-mezhkulturnoy-kommunikatsii-u-inostrannyh-studentov> (дата обращения: 13.12.2024).
5. Доминова Т.Н., Скубченко Д.А. Формирование коммуникативной компетенции иностранных студентов на занятиях в «Языковом кафе» // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. № 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-inostrannyh-studentov-na-zanyatiyah-v-yazykovom-kafe> (дата обращения: 09.12.2024).
6. Забудряева Ю.А., Острякова А.Г., Вахрушева М.А. Языковой клуб как средство обучения речевой деятельности учащихся в условиях онлайн-обучения // МНКО. 2022. № 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-klub-kak-sredstvo-obucheniya-rechevoy-deyatelnosti-uchaschihsya-v-usloviyah-onlayn-obucheniya> (дата обращения: 13.12.2024).
7. Змеёв С.И. Технология обучения взрослых. М.: Академия, 2002. 126 с.
8. Логинова М.С. Дискуссионный клуб как средство формирования коммуникативной компетенции у студентов-иностранцев // Наука и школа. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnyy-klub-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-u-studentov-inostrantsev> (дата обращения: 09.12.2024).
9. Надха С.Э. Разговорный клуб как особый вид учебной деятельности в преподавании РКИ базового уровня // Наука и школа. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyi-klub-kak-osobyi-vid-uchebnoi-deyatelnosti-v-prepodavanii-rki-bazovogo-urovnya> (дата обращения: 09.12.2024).
10. Шапкина Е.В. Дискуссионный клуб в вузе как инструмент гражданско-патриотического воспитания молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnyy-klub-v-vuze-kak-instrument-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi> (дата обращения: 13.12.2024).
11. Шиманская О.К., Ночвина Б.А. Студенческий научно-дискуссионный политический клуб // Высшее образование в России. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-nauchno-diskussionnyy-politicheskiy-klub> (дата обращения: 13.12.2024).

References

1. Balykhin G.A., Safaraliev G.K., Berdashkevich A.P. The concept of continuous education in the Russian Federation: goals, features of legal regulation and management. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. Law". 2011. No. 4 (66). P. 9 – 28.
2. Volkova E.V. Discussion club of foreign language communication as a form of optional work at the university. Universum: psychology and education. 2017. No. 5 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnyy-klub-inoyazychnogo-obscheniya-kak-forma-fakultativnoy-raboty-v-vuze> (date of access: 14.12.2024).
3. Godina A.B. Student English Club as an Innovative Structure in the System of Supplementary Language Education. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2016. No. 4-2 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-angliyskiy-klub-kak-innovatsionnaya-struktura-v-sisteme-dopolnitelnogo-yazykovogo-obrazovaniya> (date of access: 13.12.2024).
4. Dmitrieva D.D. The Role of the International Student Club in Developing Intercultural Communication Skills in Foreign Students. BGZh. 2019. No. 1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-mezhdunarodnogo-studencheskogo-kluba-v-formirovanii-navykov-mezhkulturnoy-kommunikatsii-u-inostrannyh-studentov> (date of access: 13.12.2024).
5. Dominova T.N., Skubchenko D.A. Formation of communicative competence of foreign students in the classroom at the "Language Café". Issues of teaching methods at the university. 2018. No. 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnoy-kompetentsii-inostrannyh-studentov-na-zanyatiyah-v-yazykovom-kafe> (date of access: 09.12.2024).
6. Zabudryaeva Yu.A., Ostryakova A.G., Vakhrusheva M.A. Language club as a means of teaching students' speech activity in the context of online learning. MNKO. 2022. No. 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoy-klub-kak-sredstvo-obucheniya-rechevoy-deyatelnosti-uchaschihsya-v-usloviyah-onlayn-obucheniya> (date of access: 13.12.2024).
7. Zmeev S.I. Technology of teaching adults. Moscow: Academy, 2002. 126 p.
8. Loginova M.S. Discussion club as a means of forming communicative competence of foreign students. Science and School. 2018. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnyy-klub-kak-sredstvo-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-u-studentov-inostrantsev> (date of access: 09.12.2024).
9. Nadkha S.E. Conversation club as a special type of educational activity in teaching basic level Russian as a foreign language. Science and school. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgovornyi-klub-kak-osobyi-vid-uchebnoi-deyatelnosti-v-prepodavanii-rki-bazovogo-urovnya> (date of access: 09.12.2024).
10. Shapkina E.V. Discussion club at the university as a tool for civic-patriotic education of young people. Professional education in Russia and abroad. 2016. No. 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnyy-klub-v-vuze-kak-instrument-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi> (date of access: 13.12.2024).
11. Shimanskaya O.K., Nochvina B.A. Student scientific-discussion political club. Higher education in Russia. 2011. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskiy-nauchno-diskussionnyy-politicheskiy-klub> (date of access: 13.12.2024).

Информация об авторах

Позднякова Н.А., кандидат педагогических наук, Государственный университет «Дубна», pozdn@bk.ru

Волкова Д.Д., Государственный университет «Дубна», ddina.volkova@yandex.ru

© Позднякова Н.А., Волкова Д.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

Педагогический потенциал традиционных ценностей монгольской культуры

¹ Рэнцэнханд Б.,

¹ Иркутский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается педагогический потенциал как основа реализации образовательной цели, формирования традиционных ценностей и ценностных оснований личностного развития. Педагогический потенциал – это отдельные культурные феномены, такие как язык, обычай, народный фольклор, народное искусство, народное творчество, национальная культура, обеспечивающие личностное развитие человека. Культура включает в себя традиционные и духовные ценности, представляющие целостный комплекс особых черт образа жизни, мировоззрения, устной и письменной речи, традиционного знания и технологии, и декоративно-прикладного искусства. Монголы создали совокупность традиционного знания и современных технологий, педагогического метода и средства. В них входит метод предсказания погоды, традиционные методы измерения у монголов, замыслы, решения и конструкция народной игры, воспитательный инструмент под названием «Уяа» и др. Особое внимание в статье уделяется изучению элементов монгольской культуры как символов, традиционных и духовных ценностей, социальных норм, этикета, мировоззренческих баз, обычаев и традиций. В результате изучения научной литературы, посвящённой монгольской культурой, делается вывод о том, что педагогический потенциал традиционных ценностей оказывает влияние на формирование ценностей монголов, самобытности монгольского образовательного пространства.

Ключевые слова: традиционные ценности, монгольская культура, монгольский быт, числовая символика, монгольский орнамент, народная игра

Для цитирования: Рэнцэнханд Б. Педагогический потенциал традиционных ценностей монгольской культуры // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 147 – 152.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Pedagogical potential of traditional values of Mongolian culture

¹ Rentsenkhand B.,

¹ Irkutsk State University

Abstract: the article considers pedagogical potential as the basis for the realization of educational goal, formation of traditional values and value bases of personal development. Pedagogical potential is individual cultural phenomena, such as language, custom, folk folklore, folk art, folk creativity, national culture, providing personal development of a person. Culture includes traditional and spiritual values, representing a holistic complex of special features of lifestyle, worldview, oral and written speech, traditional knowledge and technology, and arts and crafts. Mongols have created a set of traditional knowledge and modern technology, pedagogical method and means. They include the weather prediction method, traditional measuring methods of Mongols, the designs, solutions and construction of folk game, the educational tool called “Uyaa”, etc. The article pays special attention to the study of the elements of Mongolian culture as symbols, traditional and spiritual values, social norms, etiquette, worldview bases, customs and traditions. As a result of the study of scientific literature on Mongolian culture, it is

concluded that the pedagogical potential of traditional values influences the formation of Mongolian values, the identity of the Mongolian educational space.

Keywords: traditional value, Mongolian culture, Mongolian life, numerical symbolism, Mongolian ornament, folk game

For citation: Rentsenkhand B. Pedagogical potential of traditional values of Mongolian culture. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 147 – 152.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность определяется тем, что исследования педагогического потенциала традиционной ценностей связаны с потребностью сохранения своей самобытности монгольской культуры и глубокого изучения фольклорных произведений, жизненного ума кочевников, своеобразия культуры этноса, мировоззрения и художественного интеллекта. В образовательных процессах на первом месте стоит формирование традиционных и общечеловеческих ценностей, и ценностных оснований личностного развития.

Материалы и методы исследований

Данная статья посвящена общенаучным методам: синтезу, анализу, систематизации в области монгольской педагогики, построенным на основе изучения традиционных и духовных ценностей и монгольской культуры (как устного творчества, традиционных методов, символических значений чисел и народного творчества). Соответственно, педагогический потенциал традиционных ценностей оказывает влияние на формирование монгольского менталитета, знакомство с монгольской историей и культурой, передачей и сохранением традиций и национальных ценностей.

Результаты и обсуждения

Исследователь О. Пурев (2023, с. 268) говорит, что национальные ценности – это совокупность духовных и приоритетных ценностей, которые создавались и развивались в ходе их исторической эволюции и развития. Поэтому нужно учиться на всем, что является национальным, и воспитывать монгольского человека, который будет жить в глобальном мире, являясь при этом «монгольским гражданином», сочетая основные национальные ценности и общечеловеческие ценности.

Традиционные ценности составляют ядро базовых, фундаментальных ценностей общества. В процессе общественного и исторического развития социума традиционные ценности ответственны за сохранность генетической самобытности общества.

Традиционные ценности действуют на микро и макроуровнях. На микро-локальном уровне – это семья, процесс воспитания и становления личности. На макроуровне – уровень развития национального сообщества, государства и политических систем; историко-культурные символы, формирующие нацию. Понятие ценностей определяется исходя из времени их существования и социокультурных и технологических условий [11, с. 42].

Как определяет К.В. Сельченко, понятие ценности расширяется с помощью культуры. Культура и история – это социальная свобода, гордость народа, сфера развертывания духовного богатства внутреннего мира.

«Культурные ценности» включают в себя понятие красоты, родной язык, письменность, устный диалект, традиционную технику, названия земли и воды, обычаи, символы, фольклор, книги, священные писания, шашдир, генеалогию, печати и скалы.

Можно сказать, что ценности кочевников наиболее ярко проявляются в их устном творчестве, которое является корнем культуры народа. Иными словами, только в художественном мире, в том числе в рамках литературы, в искусстве слова, может быть раскрыта в полной мере система культурных, этических, нравственных, социально-исторических, духовных ценностей любого народа [13].

Среди монголов есть такая пословица Амны бэлгээс, ашдын бэлгэ “От мудрости рта – мудрость на телесное”, которая утверждает, что все сказанное воплощается в жизни. У монголов – народа с богатыми традициями, также существует множество слов-пожеланий, юролы и магталы для проведения любого ритуала. Юролы (благопожелания слагаются в стихах, например, произносятся на свадьбе, новоселье и стрижке волос младенца); Магталы (восхваление; восхваляют в стихах внутренние и внешние характеристики, напри-

мер, пять видов скота; произнесение звания борцов (бөхийн цол); произнесение звания скаковых лошадей (хурдан морины цол) и т.д.

Обмен приветствиями – естественная, стандартная форма общения любой культуры. «Пусть ваши овцы будут жирными!» – приветствуют скотовода в Монголии, когда скот выпускает на пастбищах. Это приветствие – одно из формы пожелания, по-другому – в глубокой древности магическое благопожелание. Также это приветствие в зависимости от сезона года, исходя из которых в монгольском обществе складывались нормы этики, этикета, культуры общения. Например, могут быть следующие варианты диалога: – Хорошо ли проводите лето (осень, зиму, весну)? Хорошо проводим лето (осень, зиму, весну). – Проводите ли лето жирно? Лето проводим жирно. – Проводите зиму в изобилии? Зиму проводим в изобилии [6].

У монгольских кочевников дневное время распределялось по солнечным лучам, по сезонам времени года: время переезда на зимники, откочевки на весенники, летники и осенники, также по растительному циклу: время расцвета подснежника – яргуй и по животному циклу: время выхода тарбаганов из спячки, заготовок сена мышами и т.д.

Юрта служила монголам не только жилищем, но и солнечными часами. Отсчет времени велся по углу падения солнечного луча через дымник юрты на перекладыны (уни), составляющие каркас крыши. Сутки у монгольских кочевников делились на 12 двояных часов-«животных» (мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, курица, собака, свинья).

Солнцестояние происходит дважды в год 19-22 июня и 20-23 декабря. Монголы говорят, что вернулось солнце 22 июня (самый длинный день и самая короткая ночь), а 22 декабря (самый короткий день и самая длинная ночь) началось девяти девяток, которые в общей сложности 81 день.

Этот метод расчета погодных условий используется до сегодняшнего дня. Например: ес эхлэх начало девятериков (начало настоящих зимних холодов, наступление самого холодного времени года); ес тачигнах наступление трескучего мороза; нэг есийн хүйтэнд нэрмэл архи хөлдөнө на первой девятке замерзает перегнанная молочная водка; хоёр есийн хүйтэнд хорз архи хөлдөнө на второй девятке замерзает трижды перегнанная молочная водка; гурван есийн хүйтэнд гунах үхрийн эвэр (сүүл) хөлдөнө третья девятка такая морозная, что рога (хвосты) трёхлетнего быка могут замёрзнуть; дөрвөн есийн хүйтэнд дөнөн үхрийн эвэр хуга хөлдөнө четвёртая девятка такая морозная, что рога четырёхлетнего быка отмерзают; таван есийн хүйтэнд тавьсан будаа хөлдөхгүй на пятой девятке оставленная на ночь пища не замерзает; зургаан есийн хүйтэнд зурхайсан зам гарна на шестой девятке отчётливо виднеется дорога на талом снегу; долоон есийн хүйтэнд довын толгой борлодог на седьмой девятке вершина бугорка чернеет; найман есийн хүйтэнд нал шал болно на восьмой девятке наступает мокрая грязь; есөн есөд ерийн дулаан болно на девятой девятке приходит обычное тепло [5].

С давних времен монголы с любопытством относятся к любым знакам, символам и к числам, чтобы получить доступ к тайнам Вселенной, в том числе это выражает своеобразие культуры этноса. Символ является выражением монгольской культуры, мировоззрения и философской идей.

Следовательно, рассмотрим следующие понятия, связанные с числовой символикой. Три. Ертөнцийн гурав триада, эрийн гурван наадам тремя мужскими играми, найрын гурван дуу три застольные песни; гурав хурай, уухай три хурай /во многих религиозных книгах и молтивах/ и ухай /во время стрельбы из лука и игры в кости во время Надомских праздников/. Четыре. Дөрвөн зовхис промежуточные деления компаса; дөрвөн зүг страны света, четыре стороны горизонта; дөрвөн улирал четыре времени; дөрвөн өндөр хавирга четыре самых длинных ребра. Пять. Таван махбод пять основных элементов природы, пять стихий (в буддийской философии: железо, дерево, вода, огонь и земля); таван өнгө пять цветов (жёлтый, красный, синий, белый и чёрный); таван тамсаг пять благодатных; пять приятностей, приятных (благообразие, благозвучие, благовоние, благонравие, благодушие); таван цогц пять органов чувств (осознания, зрения, слуха, вкуса, обоняния) [5]. Восемь. Жаргалын найман морь восемь лошадей счастья; наашлахын найм восьмёрка – символ улучшения; восьмёрка ведёт к улучшению; найман зовхис/найман хязгаар восемь делений компаса (четыре основных и четыре промежуточных); дөрвөн зүг найман зовхист повсюду, на все стороны (үгчил. по четырём основным и всем восьми направлениям света). Девять. Есөн эрдэнэ девять драгоценностей (золото, серебро, медь, сталь, коралл, бирюза, раковина, жемчужина, лазурит); есөн өрлөг девять приближённых военачальников Чингисхана; есөн үе девять поколений семьи (от прапрадеда до праправнука); есөн хөлт цагаан туг девятиножное белое знамя; есөн хүлэг девять аргамаков.

Так же единицы измерения, национальные орнаменты монголов и монгольские народные игры с древних времён неразрывно связаны с их бытом, хозяйством и приспособлениями хозяйства. Единицы измерения в сельской местности применяют до сих пор. Например, продукты измеряли чашкой, котелком или другой посудой; длину измеряли пальцем руки как туу, суум, алд дэлэм; толщину вещи измеряли толщиной

пальца; при измерении чего-либо сравнение, широко как море, большая как гора; расстояние сравнивают с пастбищем телёнка, пастбищем овцы, пастбищем лошади, расстоянием аркана и ходом лошади; толщину снега измеряют следствием скота как тонкий слой снега сравнивают с птичьим следом, а более толстый слой с копытом животного [12].

Национальные орнаменты служат одним из видов изобразительного творчества, которые связаны с бытом монгольского народа, являющиеся выражением художественного интеллекта народа, изображением чувства прекрасного в природе и жизни, глубоким содержанием мировоззрения. Например, по легенде монгольского народа, молоточный орнамент произошел от чеки протянутой верёвки «верёвки для привязывания жеребят и телят» или рабочего инструмента под названием «молот».

На протяжении истории развития, орнамент кристаллизировался в различные виды: геометрический орнамент, зооморфный, растительный и явления природы. Алхан хээ – «молоточный орнамент» /идея вечного движения/; Улзы – «плетенка» /символ счастья, благополучия, долголетия/; Хас – «свастика» /символ четырех основных сил, четырех сторон света, стихий, времен года/. Круг – "дугуй хээ" /символ вечности, бесконечности/ [7].

Монгольские народные игры – это интеллектуальные шедевры монгольского народа, развивавшиеся на протяжении сотен лет, редкое и ценное культурное наследие, передающееся с незапамятных времен, славящиеся превосходными замыслами, решениями и конструкциями, а также важные инструменты воспитания. Монгольские национальные игры можно разделить на следующие типы:

Словесные игры /Аман наадам/: Дайралцаа үг (игра слов; состязание в остро словии мудрыми словами), Дэмбээ – мелодичная, интересная игра с пальцами (проигравший в Дэмбээ должен выпить несколько чашек айрага), 32 цагаан лонх тоолох /Считать 32 белые бутылки/, 25 хул тоолох /Считать 25 саврасых/, 9 мөнгөн бөмбөг тоолох /Считать 9 серебряных шаров/. Словесные игры играют особую роль в развитии языка и обучения правильному произношению звуков и вносит большой вклад в образовательную деятельность [8].

Онъсон тоглоом /игра задвижки/. Модон онъс (Узел из дерева) /онъс – задвижка/ произошел от кочевой цивилизации. Наши предки думали о том, как легко разобрать и собрать свою юрту, мебель и загон для скота, чтобы приспособливаться к четырем временам года и переезжать. Постепенно это превратилось в основу организации быта. Монгольская юрта, кровать, столы, полки и даже мешалка (для взбивания кобыльего молока при приготовлении кумыса) – это онъс.

Развязывание узлов, игры в петли из ирисов, веревок, ремней, ниток /Уран зангилаа, сүлжээ/: Одним из монгольских народных игр является распутывания нитки. Он состоит из конкуренции по поиску способа извлечь чеку (на оси, болте), пуговицу, кольцо удил, кольцо, шагай и стремя из замкнутой петли, связанной веревкой, ремнём, короткой волосаной верёвочкой, завязкой и ниткой. Их получают из упряжи животных, недоузdkов, ошейников, упряжей, путы и седельных узлов.

Сборные и Конструкционные игры, головоломки /Өрж эвлүүлдэг тоглоом/: Долоодой /Долоо – семь/, Арга билгийн алтан түлхүүр /Золотой свод арга-билиг/, Намсрай и Тэмүүлэн. Эти игры оказывают важную значимость на развития ребёнка мышления, изобразительного искусства, математического мышления и способности.

Построить юрту /Айл гэр болох/: Эта игра представляет собой широкую, доступную и творческую по содержанию игру, поскольку дети, используя обычные камни и материалы для игры, и в процессе игры выражают повседневную жизнь, обычаи, родительские и семейные обычаи, работы и труда, отношение и поведение [8].

Выводы

Таким образом, проведенное нами исследование традиционной монгольской культуры позволяет сделать следующие выводы:

– Монгольское искусство слов, фольклорные произведения, пословицы, поговорки и др. являются духовными ценностями монгольских народов и средством народной педагогики. Устная традиция вполне самобытна, народна и стоит на высоком уровне как в художественном, так и в интеллектуальном смыслах. С древних времен монголы предлагали своим детям запоминать фольклор, чтобы улучшить их память, расширить их интеллект и научить их жизненным навыкам.

– Числовая символика как основа монгольской философии, которая практиковалась на протяжении многих поколений, и служит всем аспектам повседневной жизни кочевников. Согласно этому, числовая символика кажется чем-то простым, но имеет основу мировоззрения и философии монголов.

– Традиционные единицы измерения монголов, изобразительное искусство и монгольские народные игры как духовная ценность монголов. Они применялись как педагогические методы и средства в жизненных ситуациях того времени, для гармоничной жизни и воспитания детей.

Реализация педагогического потенциала монгольской народной культуры позволяет сохранять уникальность народной культуры в образовательном процессе, и формировать традиционные ценности. Монгольское мышление, этика приветствия, мирозерцание, передачи устной традиции, народной игры, изобразительного искусства – всё это оказывает влияние на формирование ценностей монголов и самобытности монгольского образовательного пространства.

Список источников

1. Антонов В.И., Пуревсурен Б. Символика числа в традиционном мировосприятии монгольских этносов: философский аспект // Вопросы философии. 2023. № 6. 221 с.
2. Ануфриева Д.Ю., Баттулга З., Мягмаржав Б. Воспитательные традиции монгольского народа // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 121 – 124.
3. Баярсайхан Ё., Гантогтох Г., Дарбеева А.А., Пюрбеев Г.Ц. Большой академический монгольско-русский словарь. М.: «Academia», 2001. 1356 с.
4. Гаврилова А.О. Сущность педагогического потенциала русской народной культуры // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-19. С. 4280 – 4285.
5. Дулам С. Монгольская символика I Символика чисел. 2020. 217 с.
6. Жуковская Н.Л. Судьба кочевой культуры. М.: Наука. ГРВЛ, 1990. 112 с.
7. Изобразительное искусство монголии. URL: https://legendtour.ru/mongolia/info/mongolian_fine_art.shtml (дата обращения: 02.12.2024).
8. Монгольская народная игра. URL: https://mn.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB_%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D0%B9# (дата обращения: 20.10.2024).
9. Намсараев С.Д., Ганчулуун Д. Социально-педагогический потенциал устного народного творчества монголов // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. Вып. 3-4. 2018. С. 79 – 83.
10. Пурев О. Монгол улсын боловсрол, сургалтыг хүмүүнжүүлэх онол арга зүй. 2021.
11. Ростовская Т.К., Калиев Т.Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 228 с.
12. Традиционные единицы измерения у монголов. URL: <http://www.vom.mn/ru/p/46477> (дата обращения: 02.12.2024).
13. Улзийжаргал Б. Монгол аман зохиолд нүүдэлчдийн үнэт зүйлсийн сэтгэлгээ, ертөнцийг үзэх үзэл туссан нь. 2018.

References

1. Antonov V.I., Purevsuren B. Symbolism of numbers in the traditional worldview of Mongolian ethnic groups: a philosophical aspect. Questions of Philosophy. 2023. No. 6. 221 p.
2. Anufrieva D.Yu., Battulga Z., Myagmarjav B. Educational traditions of the Mongolian people. News of the Voronezh State Pedagogical University. 2021. No. 2. P. 121 – 124.
3. Bayarsaikhan E., Gantogtokh G., Darbeeva A.A., Pyurbееv G.Ts. Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. Moscow: "Academia", 2001. 1356 p.
4. Gavrilova A.O. The Essence of the Pedagogical Potential of Russian Folk Culture. Fundamental Research. 2015. No. 2-19. P. 4280 – 4285.
5. Dulam S. Mongolian Symbolism I Symbolism of Numbers. 2020. 217 p.
6. Zhukovskaya N.L. The Fate of Nomadic Culture. Moscow: Science. GRVL, 1990. 112 p.
7. Fine Art of Mongolia. URL: https://legendtour.ru/mongolia/info/mongolian_fine_art.shtml (date of accessed: 02.12.2024).
8. Mongolian folk game. URL: https://mn.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB_%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B3%D0%B0%D0%B9# (date of accessed: 20.10.2024).
9. Namsaraev S.D., Ganchuluun D. Social and pedagogical potential of oral folklore of the Mongols. Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society. Iss. 3-4. 2018. P. 79 – 83.

10. Purev O. The value orientations of modern youth: features and trends: monograph. Moscow: RUSAINS, 2019. 228 p.
12. Traditional units of measurement among the Mongols. URL: <http://www.vom.mn/ru/p/46477> (date of access: 02.12.2024).
13. Ulziyzhargal B. Mongol aman zohiold nygdelchdiin ynet zuylsiyn setgelgee, ertontsyg uzeh uzel tus-san ny. 2018.

Информация об авторах

Рэнцэнханд Б., Иркутский государственный университет, b.khandaa@mail.ru

© Рэнцэнханд Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / Pedagogical Education

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14.015.62

Использование отраслевых и специализированных решений фирмы «1С» в выпускных квалификационных работах бакалавров IT-профиля

¹ Степанова Е.Н.,

¹ Российский новый университет

Аннотация: в статье изложен опыт использования отраслевых и специализированных решений фирмы «1С» в процессе подготовки выпускных квалификационных работ студентами вуза. В частности, приведены примеры студенческих работ, выполненных в Институте информационных систем и инженерно-компьютерных технологий Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» в 2024 году. Данные выпускные квалификационные работы были подготовлены обучающимися, исходя из реальных проблем, которые пришлось решать студентам-выпускникам, проходившим производственную практику на различных предприятиях. Предложенные ими практические проектные решения оказались своевременными и целесообразными, удачно вписывающимися в существующий IT-ландшафт компаний с различными направлениями деятельности: от оказания услуг по проектированию и обслуживанию, технической и юридической оценке, до управления производственными процессами, складом, персоналом и военным учетом. Указанный анализ позволил автору сделать вывод о возможности, своевременности и даже целесообразности использования отраслевых и специализированных решений фирмы «1С» при разработке проектов по совершенствованию информационных систем предприятий и организаций, выполняемых студентами вуза в рамках выпускных квалификационных работ.

Ключевые слова: 1С, отраслевые решения, специализированные решения, IT-специалисты, выпускные квалификационные работы

Для цитирования: Степанова Е.Н. Использование отраслевых и специализированных решений фирмы «1С» в выпускных квалификационных работах бакалавров IT-профиля // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 153 – 158.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Using industry-specific and specialised solutions of the firm "1C" in final qualification works of bachelors in the IT-profile

¹ Stepanova E.N.,

¹ Russian New University

Abstract: the article presents the experience of using industry and specialized solutions from 1C in the process of preparing final qualification works by university students. In particular, examples of student works completed at the Institute of Information Systems and Engineering and Computer Technologies of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Russian New University" in 2024 are given. These final qualification works were prepared by students based on real problems that graduating students had to solve during their industrial practice at various enterprises. The practical design solutions they proposed turned out to be timely and appropriate, fitting well into the existing IT landscape of companies with various areas of activity: from the provision of design and maintenance services, technical and legal assessment, to the management of production processes, warehouse, personnel and military

records. The given analysis allowed the author to draw a conclusion about the possibility, timeliness and even expediency of using industry and specialized solutions of the company "1C" in the development of projects to improve the information systems of enterprises and organizations, carried out by university students as part of their final qualifying works.

Keywords: 1C, industry solutions, specialized solutions, IT specialists, final qualification works

For citation: Stepanova E.N. Using industry-specific and specialised solutions of the firm "1C" in final qualification works of bachelors in the IT-profile. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 153 – 158.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [8] в качестве ключевого направления повышения конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий указывает на «подготовку квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий», в связи с чем на одно из наиболее важных мест в педагогической науке выходят разработка теоретических и практических методов и подходов к подготовке данной категории специалистов (далее ИТ-специалисты).

Поскольку одним из способов достижения поставленной цели является обеспечение взаимосвязи обучающихся с предприятием-работодателем путем прохождения различного вида практик и подготовки выпускных квалификационных работ, направленных на выполнение специфических требований предприятий [3], то эти вопросы и стали целью настоящей статьи.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов при проведении данного исследования автором были использованы выпускные квалификационные работы (далее ВКР) студентов-выпускников 2024 года Института информационных систем и инженерно-компьютерных технологий Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет» (г. Москва), выполненные ими по результатам прохождения производственных практик на предприятиях г. Москвы и Московской области с целью сбора, анализа и подготовки материалов для написания итоговой аттестационной работы (ВКР).

При проведении исследования использовались, как общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный анализ, аналогия, абстрагирование, конкретизация, формализация, обобщение), так и методы эмпирического исследования (наблюдение, сравнение).

Результаты и обсуждения

«Защита выпускной квалификационной работы является заключительным этапом проведения государственной итоговой аттестации и имеет своей целью систематизацию, обобщение, и закрепление теоретических знаний, практических умений в соответствии с требованиями ФГОС ВО» [1, с. 4] и позволяет «определить: уровень навыков разработки стратегии научного исследования, самостоятельной работы со специальной литературой, реферирования статей и составления обзоров по заданной теме, правильного оформления результатов проделанной работы, использования статистических методов обработки данных, анализа полученных результатов, обоснования гипотез и выводов исследования» [1, с. 4].

При этом, особенностью проверки уровня полученных навыков для специалиста ИТ-профиля является опыт практической работы с информационными системами, который он и должен продемонстрировать в своей выпускной квалификационной работе.

Ранее вопросы подготовки выпускных квалификационных работ с использованием некоторых информационных систем фирмы «1С», имеющих в открытом доступе в сети Интернет уже рассматривались [4, 6, 7], однако, в настоящее время указанной фирмой создан новый информационный ресурс «Отраслевые и специализированные решения 1С: Предприятие» [2], на котором собрана информация более чем о 400 программных продуктов для различных сфер коммерческой, государственной и общественной деятельности.

Данный ресурс первоначально был использован в ходе проведения практических и семинарских занятий с бакалаврами ИТ-профиля в Институте информационных систем и инженерно-компьютерных технологий Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет». Например, студентам, обучающимся по направлению подготовки 09.03.03. «Прикладная информатика» бы-

ло предложено подобрать решения по автоматизации бизнес-процессов для различных экономических объектов и попробовать управлять ими, в то время как обучающимся по направлению 38.03.05. «Бизнес-информатика» было предложено оценить качество одного из выбранных ими «1С-решений», построив для него модель качества, а студентам направления 09.03.02. «Информационные системы и технологии» – дополнительно охарактеризовать выбранные ими «1С-решения» с точки зрения инструментария для развития технологий в бизнесе [5].

Многие студенты активно «погрузились» в изучение созданного информационного ресурса [2] и решили его использовать в процессе подготовки своих выпускных квалификационных работ.

Так, например, в работе «Модернизация информационной системы ООО «Независимая экспертная оценка Вега» был проведен анализ проблем, имеющихся в указанной компании, предоставляющей услуги по экспертизе и оценке всех видов имущества, в результате которого было установлено:

- отсутствие информационной системы для управления персоналом;
- отсутствие информационной системы для управления заработной платой сотрудников;
- отсутствие информационной системы для ведения военно-учетного стола.

Для их решения на основании сформулированных требований по модернизации информационной системы и анализа информации, изложенной в каталоге информационного ресурса [2] о готовых программных продуктах, компании ООО «Независимая экспертная оценка Вега» было предложено использовать в своей деятельности готовый программный продукт «1С: Зарплата и управление персоналом ПРОФ», основными причинами такого выбора стали:

- в компании уже эксплуатируются программные продукты, разработанные фирмой «1С», а именно: «1С: Бухгалтерия 8» и «Битрикс24», а интеграция данных между информационными системами одного разработчика, созданных на одной платформе, осуществляется проще и быстрее;
- данная организация является средней по размеру, поэтому отсутствует необходимость приобретать более дорогую версию готовых программных продуктов;
- функционал предложенного программного продукта позволит:
 - автоматизировать процесс регистрации приема и увольнения сотрудника;
 - вести оформление трудовых книжек;
 - учитывать кадровые изменения (приём, перевод, увольнение);
 - рассчитывать и начислять выплаты сотрудникам (зарплата, премии, отпускные);
 - рассчитывать налоги и страховые взносы за сотрудников (налог на доходы физических лиц (НДФЛ), взносы на обязательное пенсионное страхование (ОПС), обязательное медицинское страхование (ОМС), взносы на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ВНиМ));
 - подготавливать отчетность по сотрудникам (отчёт в Социальный фонд России, расчёт 6-НДФЛ);
 - подбирать персонал (размещать вакансии, оформлять карточки кандидатов);
 - регистрировать сотрудников, подлежащих воинскому учету, находящихся в запасе, стоящих на специальном воинском учете;
 - формировать отчеты для военных комиссариатов;
 - указывать должности, связанные с летно-подъемным и плавательным составом при оформлении информации о количестве работающих и забронированных работников.

В совокупности данное предложение позволило решить выявленные проблемы компании ООО «Независимая экспертная оценка Вега».

Еще одна бакалаврская выпускная квалификационная работа студентки, выполненная на основании методики [5] использования информационного ресурса фирмы «1С» [2], существенным образом повлияла на автоматизацию деятельности и повышение прибыли в ООО «СТРОЙТЕХСИСТЕМЫ», которая подготовила ее на тему: «Проект комплексной цифровизации деятельности ООО «СТРОЙТЕХСИСТЕМЫ».

ООО «СТРОЙТЕХСИСТЕМЫ» – это современная, многофункциональная, технологичная и конкурентноспособная компания, которая специализируется на обслуживании слаботочных систем промышленных и государственных объектов. Основной сферой деятельности компании является проектирование, монтаж, наладка и техническое обслуживание слаботочных систем, а именно:

- автоматической системы пожарной сигнализации;
- автоматической системы оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре;
- автоматики систем пожаротушения;
- охранной сигнализации;
- системы контроля управления доступом;
- системы видеонаблюдения;

- диспетчеризации;
- автоматики дымоудаления и вентиляции;
- передача извещений о пожаре включая диспетчеризацию;
- учета потребления ресурсов (электроэнергии, воды, тепла).

Проведенный опрос среди сотрудников фирмы позволил выявить основные проблемы работы ООО «СТРОЙТЕХСИСТЕМЫ»:

- кадровый учет;
- контроль качества установленного оборудования и технических работ на объекте;
- фиксирование работ;
- несвоевременные поставки;
- затрудненность анализ рынка поставщиков;
- неэффективная рекламная кампания;
- система приема и учёта ресурсов.

Проанализировав основные проблемы, было принято решение, что организации требуется комплексная цифровизация ее деятельности.

Под комплексной цифровизацией следует понимать процесс внедрения информационных технологий, которые позволят оптимизировать и облегчить рабочие процессы, ускорить время работы, увеличить ее эффективность и продуктивность, и тем самым увеличить прибыль организации. Для осуществления комплексной цифровизации деятельности ООО «СТРОЙТЕХСИСТЕМЫ» главным требованием было указано на использование готовых программных продуктов, выделяющихся экономией времени и средств, снижением ошибок и сбоев, разнообразием предложений, технической поддержкой, простотой интеграции и стабильностью скорости функционирования системы.

Для выбора готовых программных продуктов была выбрана площадка «1С: Отраслевые решения» [2], изученная выпускницей еще в процессе обучения.

В результате поиска был найден готовый программный продукт под названием «1С: Управление нашей строительной фирмой», который удовлетворял большей части выдвинутых требований со стороны компании.

«1С: Управление нашей строительной фирмой» – это комплексное решение для автоматизации управления ресурсами и финансами, планирования и контроля выполнения строительных работ в небольших компаниях, осуществляющих различные виды строительной деятельности, в том числе монтажные работы [10].

Кроме того, были выбраны иные готовые программные продукты из выше указанного информационного каталога [2] такие, как «1С: Маркетинг. Лидогенерация» [9] и «1С: RCM Управление надежностью» [11], которые позволяют автоматизировать множество других бизнес-процессов в компании, а в совокупности все выбранные программные решения с уже эксплуатируемыми информационными системами позволяют перевести деятельность ООО «СТРОЙТЕХСИСТЕМЫ» на новый виток автоматизации, т.е. комплексную цифровизацию.

«1С: Маркетинг. Лидогенерация» – это комплексное решение для поиска и привлечения клиентов в сети Интернет. Программный продукт обеспечивает автоматизацию функций интернет-маркетинга в компании, позволяет создавать и управлять рекламными кампаниями на популярных интернет-площадках [9].

«1С: RCM Управление надежностью» – это комплексное решение для оптимизации профилактических и диагностических программ технического обслуживания активов на предприятиях различных отраслей. Применение этого программного продукта позволяет повысить эффективность эксплуатации основных фондов и способствует повышению готовности и надежности оборудования при минимальных затратах, повышению безопасности, снижению риска аварий и происшествий, увеличению срока службы оборудования, оптимизации совокупной стоимости владения оборудованием [11].

«1С: RCM Управление надежностью» может взаимодействовать с внешними системами, из которых получает необходимые данные по: оборудованию; технологическим картам; технологическим операциям; дефектам; о стоимости материалов, запчастей и трудозатратах; другую нужную для анализа информацию [11].

Итак, подобрав достаточное количество готовых программных продуктов и используя их совместно с имеющимися решениями, деятельность компании ООО «СТРОЙТЕХСИСТЕМЫ» сможет быть переведена на комплексную цифровизацию с применением множества инновационных систем и технологий.

Выводы

Таким образом, опыт использования информационного ресурса «Отраслевые и специализированные решения 1С: Предприятие» при подготовке выпускных квалификационных работ студентами ИТ-профиля показал, что данный ресурс может быть использован как в учебном процессе в ходе проведения практиче-

ских занятий по разным дисциплинам и направлениям подготовки [5], так и на его завершающей стадии в процессе выполнения ими выпускных квалификационных работ, что позволяет студентам-выпускникам приобрести дополнительные компетенции, расширив таким образом область профессиональных знаний, умений и навыков и, подтвердив тем самым опыт практической работы с информационными системами, который они и должны продемонстрировать в своей выпускной квалификационной работе.

Список источников

1. Методическое пособие по подготовке, написанию, оформлению и защите выпускной квалификационной работы (магистерская диссертация) / сост. С.Н. Богданов, А.М. Иванов, Н.Н. Орлова. Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2022. 69 с.
2. Отраслевые и специализированные решения: 1С: Предприятие (каталог). URL: <https://solutions.1c.ru/> (дата обращения: 02.11.2024).
3. Пиралова О.Ф. Концепция оптимизации обучения профессиональным дисциплинам студентов инженерно-технических вузов: дис. ... док. пед. наук: 5.8.7. Волгоград, 2012. 390 с.
4. Степанова Е.Н. Обучение бакалавров прикладной информатике проектированию информационных систем в полном цикле на основе использования систем электронного документооборота: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2022. 184 с.
5. Степанова Е.Н. Опыт использования отраслевых и специализированных решений фирмы «1С» в процессе подготовки IT-специалистов в вузе // Вестник педагогических наук. 2023. № 8. С. 194 – 200.
6. Степанова Е.Н. Подготовка выпускных квалификационных работ с использованием платформы «Предприятие 8.3» в Российском новом университете // Новые информационные технологии в образовании: сборник научных трудов XX Международной научно-практической конференции «Технологии 1С: перспективные решения для построения карьеры, цифровизации организаций и непрерывного обучения». М.: ООО «1С-Паблишинг», 2020. Ч. 1. С. 146 – 148.
7. Степанова Е.Н. Подготовка выпускных квалификационных работ с использованием систем электронного документооборота в Российском новом университете // Управление документами в цифровой экономике: проблемы взаимодействия: материалы II Международной научно-практической конференции. М.: РГГУ, 2019. С. 328 – 333.
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации от 15.05.2017. № 20. Ст. 2901.
9. «1С: Маркетинг. Лидогенерация – О решении – Возможности». URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/1cmarketing/features> (дата обращения: 19.11.2024).
10. «1С: Управление нашей строительной фирмой – О решении – Описание». URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/unsf> (дата обращения: 19.11.2024).
11. «1С: RCM Управление надежностью – О решении – Возможности». URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/eam-rcm/features> (дата обращения: 19.11.2024).

References

1. Methodological manual for the preparation, writing, design and defense of the final qualifying work (master's thesis) . Compiled by S.N. Bogdanov, A.M. Ivanov, N.N. Orlova. Samara: SF GAOU VO MGPU, 2022. 69 p.
2. Industry and specialized solutions: 1C: Enterprise (catalog). URL: <https://solutions.1c.ru/> (date of access: 02.11.2024).
3. Piralova O.F. The concept of optimizing the teaching of professional disciplines to students of engineering and technical universities: dis. ... doc. ped. sciences: 5.8.7. Volgograd, 2012. 390 p.
4. Stepanova E.N. Teaching Bachelors of Applied Computer Science to Design Information Systems in a Full Cycle Based on the Use of Electronic Document Management Systems: Dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Moscow, 2022. 184 p.
5. Stepanova E.N. Experience of Using Industry and Specialized Solutions from 1C in the Process of Training IT Specialists at a University. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 8. P. 194 – 200.
6. Stepanova E.N. Preparation of Final Qualification Theses Using the Enterprise 8.3 Platform at the Russian New University. New Information Technologies in Education: Collection of Scientific Papers of the XX International Scientific and Practical Conference “1C Technologies: Promising Solutions for Building a Career, Digitalization of Organizations, and Continuous Learning”. М.: ООО 1С-Publishing, 2020. Part 1. P. 146 – 148.

7. Stepanova E.N. Preparation of final qualifying works using electronic document management systems at the Russian New University. Document management in the digital economy: interaction problems: materials of the II International scientific and practical conference. M.: RSUH, 2019. P. 328 – 333.

8. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030, approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 “On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030”. Collected Legislation of the Russian Federation of May 15, 2017. No. 20. Art. 2901.

9. "1C: Marketing. Lead Generation – About the solution – Features". URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/1cmarketing/features> (date of access: 19.11.2024).

10. "1C: Managing Our Construction Company – About the solution – Description". URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/unsf> (date of access: 19.11.2024).

11. "1C: RCM Reliability Management – About the solution – Features". URL: <https://solutions.1c.ru/catalog/eam-rcm/features> (date of access: 19.11.2024).

Информация об авторах

Степанова Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра информационных систем в экономике и управлении, Институт информационных систем и инженерно-компьютерных технологий Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский новый университет», Stepanova.EN@stud.rosnou.ru

© Степанова Е.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.4

Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования в рамках «Одного пояса и одного пути»

¹ Шао Босюань,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: с развитием интернационализации по всему миру международное сотрудничество в сфере высшего образования стало неизбежной тенденцией высшего образования. Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная Китаем в 2013 году, предоставила новые возможности для развития интернационализации высшего образования в Китае. В рамках этой инициативы китайско-российское сотрудничество в области высшего образования достигло значительных результатов. Тем не менее, сложная и постоянно меняющаяся международная обстановка, низкий уровень кооперативного образования и неравномерное распределение его дисциплин – всё это создаёт проблемы для формирования стабильного сотрудничества между двумя странами в сфере высшего образования.

Ключевые слова: китайско-российское сотрудничество, высшее образование, инициатива «Один пояс и один путь»

Для цитирования: Шао Босюань. Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования в рамках «Одного пояса и одного пути» // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 159 – 164.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

China-Russia cooperation in higher education under the Belt and Road Initiative

¹ Shao Boxuan,

¹ Saint Petersburg State University

Abstract: with the development of internationalization around the world, international cooperation in higher education has become an inevitable trend of higher education. The Belt and Road Initiative proposed by China in 2013 has provided new opportunities for the development of internationalization of higher education in China. Under this initiative, China-Russia cooperation in higher education has achieved significant results. However, the complex and constantly changing international environment, the low level of cooperative education and the uneven distribution of its disciplines all pose challenges to the formation of stable cooperation between the two countries in higher education.

Keywords: China-Russia cooperation, higher education, Belt and Road Initiative

For citation: Shao Boxuan. China-Russia cooperation in higher education under the Belt and Road Initiative. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 159 – 164.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В рамках инициативы «Один пояс и один путь», Китай и Россия продолжают углублять стратегическое сотрудничество и активно содействовать реализации своих национальных стратегий развития. В документе «Уфимская декларация седьмой встречи лидеров БРИКС» было указано следующее: «Мы призываем к взаимному признанию дипломов и степеней. Мы призываем департаменты стран БРИКС сотрудничать в области аккредитации степеней и взаимного признания, а также поддерживать инициативу по созданию онлайн-университета и университетского альянса БРИКС» [2].

Это в очередной раз создало повод для возникновения новой многосторонней платформы для образовательных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов использовались результаты предыдущих исследований авторов статьи. Методы исследования в данной статье включают в себя: практический опыт работы, а также наблюдение и анализ.

Результаты и обсуждения

За 30 лет активного сотрудничества между Китаем и Россией в сфере высшего образования постоянно велось его развитие и совершенствование. Более того: после предложенной инициативы «Один пояс и один путь» две страны не только продолжили активно взаимодействовать в таких ключевых областях, как региональная безопасность, экономика, финансы и торговля, в том числе и торговля энергоносителями, но и добились значительных результатов в образовательной сфере. Благодаря активному участию и поддержке большого количества организаций в области высшего образования между двумя странами была сформирована диверсифицированная и многосторонняя модель сотрудничества.

В рамках вышеупомянутой инициативы «Один пояс и один путь» можно выделить две основных направленности развития: китайско-российские кооперативные образовательные учреждения и китайско-российские совместные образовательные проекты. К китайско-российским кооперативным образовательным учреждениям относятся Китайско-российские совместные университеты. Основными абитуриентами являются граждане Китая. В частности, данное направление подразделяется на китайско-российские кооперативные образовательные учреждения с независимыми и зависимыми юридическими лицами (独立法人和非独立法人) [1].

Первое китайско-российское совместное учебное учреждение было основано в 2016, совместно с независимым юридическим лицом – Университетом МГУ-ППИ в Шэньчжэне (深圳北理莫斯科大学). Университет был сформирован путём сотрудничества между Муниципальным народным правительством Шэньчжэня, Пекинским технологическим институтом и Московским государственным университетом. В вышеуказанном образовательном учреждении применяется модель системы поступления «631 Comprehensive Evaluation», согласно которой абитуриенты будут ранжироваться в зависимости от их суммарного балла за экзамены, а именно: баллы за ЕГЭ (学校测试成绩) составят 30%, баллы за вступительные экзамены при поступлении в университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (学生的高考成绩) составят 60% и сумма оценок в школьном аттестате (高中学业水平合格性考试成绩) составит 10% от итоговых баллов [9]. Такой подход позволяет комплексно оценить уровень знаний поступающих. После окончания учёбы выпускники могут получить дипломы как китайского, так и российского образца. Первый поток абитуриентов, в том числе и в магистратуру, был принят на обучение в 2017 году. В 2018 году открылось поступление в аспирантуру. По состоянию на 2023-2024 учебный год в университете ведётся набор на 16 специальностей бакалавриата, 16 специальностей магистратуры и 18 специальностей аспирантуры; обучаются около 2656 студентов [5]. Кроме того, совместный университет активно налаживает сотрудничество с предприятиями, закладывая прочную основу для трансформации научно-технических достижений, технологических инноваций и подготовки профессионалов. Создание Российско-Китайского совместного образовательного учреждения является несомненным признаком крепкого сотрудничества в области высшего образования между двумя странами, что происходит в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

В апреле 2016 года был официально учреждён совместный инженерный институт, сформированный Санкт-Петербургским политехническим университетом имени Петра Великого в сотрудничестве с Цзянсуским педагогическим университетом. На данный момент обучение в институте ведётся по 4 бакалаврским специальностям и 2 магистерским. На бакалавриате применяется модель обучения «2+2» (т.е. два года обучения в Китае и два года обучения в России), а на магистратуре – модель обучения «1+1» (один год обучения в Китае и один год обучения в России) [3].

В сентябре 2016 года был открыт Московский художественный институт, созданный совместно Вэйнаньским педагогическим университетом и Московским государственным педагогическим университетом. В институте учреждены образовательные программы по подготовке бакалавров по направлениям: дошкольное образование, музыкальное образование и художественное образование.

Китайско-российские совместные образовательные проекты являются непосредственно образовательными проектами, учреждёнными в Китае при совместной работе университетов обеих стран и обладающими лицензией на образование от Министерства образования Китая. В вышеупомянутых проектах представлены как программы высшего образования, так и программы повышения квалификации; абитуриентами также являются преимущественно граждане Китая.

Китайско-российские совместные образовательные проекты являются ещё одним примером значимости сотрудничества в сфере высшего образования. Китайско-российские совместные образовательные проекты обычно иницируются и учреждаются совместно университетами Китая и России с целью дальнейшего содействия сотрудничеству и взаимообмену между двумя странами в области образования, научных исследований, подготовки специалистов и т.д. – всё вышеперечисленное, в рамках инициативы «Один пояс и один путь», открывает для обеих стран новые перспективы развития. Количество проектов неуклонно растёт, что не только обогащает международный обмен образовательными ресурсами, но и также развивает у талантливых специалистов международное кругозор.

В 2022 году в рамках проекта «Совместный китайско-российский кампус», созданного Харбинским технологическим институтом и Санкт-Петербургским государственным университетом в России, официально начался набор абитуриентов. Проект предлагает три программы бакалавриата: математика и прикладная математика, прикладная физика и химия. Первый поток обучения состоял из 145 студентов [4]. По состоянию на май 2024 года количество китайско-российских совместных образовательных проектов в сфере высшего образования в Китае достигло числа в 105 учреждения; это значение уступает только количеству китайско-американских и китайско-британских совместных образовательных проектов в области высшего образования.

Под руководством инициативы «Один пояс и один путь» существенно повысился уровень китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования, а также расширились его масштабы. Создание Российско-китайского совместного университета вывело сотрудничество в области высшего образования между двумя странами на новый, более продуктивный уровень.

По состоянию на май 2024 года общее количество китайско-российских кооперативных высших учебных заведений и совместных образовательных проектов достигло 126, включая как бакалаврские, так и магистерские программы. Среди 21 китайско-российского кооперативного высшего учебного заведения 20 вузов ведут обучение по направлению бакалавриата, 8 вузов – магистратуры и 2 – аспирантуры. Среди 105 китайско-российских совместных образовательных проектов в области высшего образования есть 100 проектов кооперативного образования для бакалавров и 5 проектов кооперативного образования для магистров. Можно видеть, что китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования сформировало многоструктурный уровень кооперативного образования, в котором основное внимание уделяется высшему образованию.

Согласно данным, опубликованным Информационной сетью по иностранному надзору за образованием Министерства образования Китая, по состоянию на май 2024 года общее количество специальностей, предлагаемых китайско-российским кооперативным высшим образованием, составляет 189, включая инженерию, искусство, науку, экономику, менеджмент, медицину, литературу, педагогику и историю. Среди них инженерные специальности (преимущественно машиностроение и электротехника) занимают первое место по количеству направлений обучения: всего 108 специальностей, что составляет 57% от общего числа специальностей, предлагаемых в кооперативных университетах. Искусствоведческие специальности (в основном музыковедение и изобразительное искусство) заняли второе место – всего 27 специальностей, что составляет 14%. Три фундаментальные дисциплины – литература, педагогика и история (в основном русский язык, дошкольное образование и история) охватывают в общей сложности 12 специальностей, что составляет 6% [10].

Таким образом мы можем сделать вывод, что в рамках китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования существует значительное количество разнообразных направлений обучения, при этом основное внимание уделяется инженерным специальностям.

Китай и Россия активно содействуют развитию многополярного мира, выступают за образовательные обмены и сотрудничество в рамках многосторонних платформ. Обе страны придерживаются тенденции организации многосторонних платформ в области образования и предоставления разнообразия возможностей для всестороннего образовательного обмена и формирования механизмов корпоративного образования.

В целях содействия процессу интеграции государств-участников ШОС в сферу образования, научных исследований и технологий, в 2007 году был создан Университет Шанхайской организации сотрудничества

– сеть негосударственного сотрудничества между университетами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, далее ШОС. С 2010 по 2023 год в рамках университетов ШОС прошли обучение более 1800 студентов. К 2024 году в проект «Университет Шанхайской организации сотрудничества» вошли 75 университетов, в том числе 20 китайских университетов и 22 российских университета. Подготовка специалистов ведется по направлению бакалавриата и магистратуры. Приоритетными направлениями сотрудничества являются регионоведение, экология, энергетика, нанотехнологии, информационные технологии, экономика, образование и др., ведутся программы по обмену опытом между преподавателями и студентами.

В 2022 году в рамках ШОС был создан Китайско-Шанхайский институт экономики и торговли, главным исполнительным органом которой является Университет Циндао [7]. Так, совместно с преподавателями Санкт-Петербургского государственного университета, в институте ведётся программа обучения русскому языку для обучения за рубежом, финансируемая за счёт государственного бюджета России. Эта программа является национальным проектом при поддержке Министерства науки и образования России, направленный на подготовку и привлечение начинающих специалистов в Россию – особенно в отношении востребованных дисциплин для дальнейшего продвижения и развития «Одного пояса и одного пути» наряду с сотрудничеством в сфере образования обеих стран. Так, всего на факультете математики и механики, факультете компьютерных наук и факультете языка представлено 15 профессиональных направлений. Программы подготовки специалистов в рамках Шанхайской организации сотрудничества демонстрируют прогрессивную тенденцию всё большего развития.

Онлайн-университет БРИКС – это проект сотрудничества в сфере высшего образования, запущенный Россией в 2015 году и направленный на создание сети тесного сотрудничества, объединяющей высшие учебные заведения в странах БРИКС. Многостороннее сотрудничество в сфере высшего образования стран БРИКС является новой моделью международного сотрудничества, продвигаемая на всех уровнях при поддержке государственного правительства. Так, в 2018 году Северо-Китайский университет водного хозяйства и гидроэнергетики и Уральский федеральный университет совместно учредили Уральский колледж Северо-Китайского университета водного хозяйства и гидроэнергетики, который стал первым совместным образовательным учреждением в рамках «Сетевого университета БРИКС» [6].

Помимо прочего, проект был направлен на поддержку специалистов в рамках инициативы «Один пояс и один путь» и укрепление сотрудничества между двумя странами в моделях обучения талантов. Так, в 2024 году 11 университетов Китая и 12 российских университетов примут участие в Сетевом университете БРИКС, охватывающем такие приоритетные направления сотрудничества, как энергетика, информатика и информационная безопасность, экология и изменение климата, а также исследования БРИКС. После почти 10 лет развития онлайн-университеты БРИКС сформировали стабильный механизм многостороннего сотрудничества в сфере высшего образования.

Так, что с момента выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования перешло на новый этап, что демонстрирует дальнейшие перспективы развития: участники проекта становятся всё более диверсифицированными, охватываются больше сфер общества, включая правительство, университеты, научно-исследовательские учреждения и предприятия, а также формируются всесторонние и диверсифицированные модели совместного образования.

Помимо вышеперечисленного, с момента выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования стабильно сохраняло здоровую тенденцию развития. Тем не менее, сложная международная ситуация и некоторые форс-мажорные факторы внесли ряд неопределённостей в национальное развитие, экономическое финансирование и социальную стабильность Китая и России, ровно как и оказали определённое влияние на сотрудничество кооперативного образования между двумя странами.

В 2014 году Евросоюз и США предложили ввести санкции против России, особенно в сфере науки, технологий и экономики, что косвенно повлияло на качество и эффективность китайско-российского сотрудничества в сфере высшего образования. Глобальная эпидемия Covid-19 оказала серьёзное воздействие на поток иностранных студентов и международный академический обмен между Китаем и Россией. Совместные образовательные проекты обеих стран сталкиваются с проблемой временных корректировок механизмов международного обмена и визовой политики, а также форматов обучения. Начиная с 2022 года, конфликт между Россией и Украиной создал беспрецедентные проблемы для безопасности в российском регионе. В результате китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования подверглось некоторым ограничениям, такие как ограничение на финансирование и программы по кадровым обменам.

Тем не менее, Россия играет решающую роль в реализации инициативы «Один пояс и один путь», в рамках которой китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования достигло определённых ре-

зультатов непосредственно благодаря оптимизации гуманистической среды обеих стран. Однако с точки зрения уровня кооперативного образования – темпы развития можно определить, как «немного замедленные».

Согласно статистике, Россия занимает третье место по количеству кооперативных образовательных учреждений в Китае. Тем не менее, следует также отметить, что среди 105 китайско-российских совместных образовательных проектов высшего образования на долю проектов по программам бакалавриата приходится 95,2%, в то время проектов магистратуры – 4,8%, а проектов аспирантуры в настоящее время ещё крайне мало.

Кроме того, большинство совместных образовательных проектов реализуются на базе филиалов обеих сторон, а не на уровне головного вуза. Так, при сотрудничестве обеих стран был открыт только один совместный университет с независимым юридическим лицом – Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. Остальные же организации представляют собой или независимые юридические лица, или совместные образовательные учреждения или совместные образовательные проекты.

Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования, движимое инициативой «Один пояс и один путь», сформировало модель, охватывающую широкий спектр дисциплин, однако значительно сконцентрированную на научных и инженерных институтах и специальностях.

«Список китайско-российских совместных учебных заведений и проектов (включая совместные учебные заведения и проекты на материке, в Гонконге и Тайване)» показывает, что среди 21 китайско-российского кооперативного высшего учебного заведения Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне ведёт обучение по многопрофильным направлениям. Среди же остальных 20 китайско-российских кооперативных высших учебных заведений 17 учреждений сфокусированы исключительно на специализациях в сфере науки и техники, 2 учреждения – в сфере искусства и 1 учреждение – в сфере образования. Помимо вышеперечисленного, среди 105 китайско-российских совместных программ: 62 программы обучают студентов науке и технике, 14 программ – искусству, 7 программ – медицине, а также 22 программы, ведущие обучение другим дисциплинам.

В 2018 году Министерство образования опубликовало «Список из 234 китайско-российских совместных учебных заведений и проектов, одобренных для прекращения на уровне бакалавриата и выше», из которых в общей сложности 40 проектов были исключены из китайско-российского совместного проектов ввиду поверхностного и не соответствовавшего критериям отношения к кооперативному управлению школами. Так, велось лишь включение в проект школьного управления небольшого количества русских учителей и введением так называемых дополнительных курсов, однако отсутствовал качественный подход к управлению образовательным процессом. Вышеупомянутые учреждения оказали негативное влияние на репутацию китайско-российского кооперативного образования и препятствовали дальнейшему развитию китайско-российского образовательного сотрудничества и межкультурного обмена.

Значительное количество китайско-российских совместных образовательных проектов расположено в восточном, центральном и западном, а также северо-восточном регионе Китая. Так, в восточном регионе учреждено 16 проектов, в центральном регионе – 9, в западном – 4. В западном регионе, ввиду географической близости Китая и России, на данный момент действуют 95 совместных образовательных проектов. Совместные проекты, расположенные в трёх северо-восточных провинциях, составляют 76% от общего числа учреждений, причём наибольшая доля приходится на провинцию Хэйлунцзян, где реализовано более 80 выдающихся совместных проектов. Кроме того, российские вузы в основном расположены в столице, на Дальнем Востоке и в Сибири. Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования имеет очевидные региональные особенности, и Северо-Восточный регион, имеющий значительные перспективы на долгосрочное сотрудничество, стал первоочередным выбором для учреждения совместного проекта. Что также является важным фактором, ограничивающим сотрудничество между университетами в других регионах.

Выводы

В мае 2024 года по решению глав Китая и России 2024-2025 годы были объявлены Годом культуры Китая и России. Специалисты в области гуманитарных и социальных наук в обеих странах становятся всё более востребованными. Для более эффективной поддержки инициативы «Один пояс и один путь» крайне важно укреплять китайско-российское сотрудничество в области высшего образования, поскольку это способствует росту взаимопонимания и сотрудничества между китайской и российской культурами, а также безусловно будет положительно способствовать совместному развитию гуманитарных и социальных наук в обеих странах. Тем не менее, для этого необходимо создать методы стимулирования развития и обеспечить поддержку – так можно будет побудить всё больше университетов в обеих странах активно участвовать в совместном образовании в области гуманитарных и социальных наук и обеспечить сбалансированное развитие совместных образовательных специальностей.

Список источников

1. Современная система образования в России и Китае: сборник статей XX Российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 12-13 апреля 2024 года. Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2024. 638 с.
2. VII саммит БРИКСУ фимская декларация. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf> (дата обращения: 03.11.2024).
3. Wang Changying. Analysis of international exchanges and cooperation between Chinese and Russian universities. Heilongjiang Higher Education Research. 2009. № 4. P. 59 – 61.
4. Liu Yujie. History and current situation of exchanges and cooperation between Chinese and Russian universities. Academic Theory. 2013. № 35. P. 308 – 309.
5. Gao Chunyan. Analysis of the current situation and prospects of Sino-Russian educational cooperation. Journal of Weifang University. 2016. № 16 (2). P. 108 – 111.
6. Guo Qiang, Zhao Fengbo. "One Belt, One Road" China-Russia cross-border higher education under the "Belt and Road" strategy. China Higher Education Research. 2017. № 7. P. 56 – 61.
7. Wang Jiyu. China-Belarus educational cooperation under the "Belt and Road" initiative: history, current situation and prospects. Henan Education (Higher Education). 2018. № 7. P. 16 – 19.
8. Li Min. Research on the development strategy of China-Russia higher education cooperation. Heilongjiang Education (Higher Education Research and Evaluation). 2011. P. 67 – 69.
9. Liu Shuhua, Song Yonghua. China-Russia higher education cooperation under the background of "Belt and Road": problems and countermeasures. Higher Education Research. 2019. № 40 (4). P. 96 – 103.
10. Zhao Mingwen. China-Russia relations: comprehensive strategic cooperative partners in the new era. International Relations Research. 2020. № 3. P. 22 – 38.

References

1. The Modern Education System in Russia and China: Collection of Articles from the XX Russian-Chinese Sociological Conference, St. Petersburg, April 12-13, 2024. St. Petersburg: Center for Scientific and Production Technologies "Asterion", 2024. 638 p.
2. The VII BRICS Summit: The Fima Declaration. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf> (date of accessed: 03.11.2024).
3. Wang Changying. Analysis of International Exchanges and Cooperation between Chinese and Russian Universities. Heilongjiang Higher Education Research. 2009. No. 4. P. 59 – 61.
4. Liu Yujie. History and current situation of exchanges and cooperation between Chinese and Russian universities. Academic Theory. 2013. No. 35. P. 308 – 309.
5. Gao Chunyan. Analysis of the current situation and prospects of Sino-Russian educational cooperation. Journal of Weifang University. 2016. No. 16 (2). P. 108 – 111.
6. Guo Qiang, Zhao Fengbo. "One Belt, One Road" China-Russia cross-border higher education under the "Belt and Road" strategy. China Higher Education Research. 2017. No. 7. P. 56 – 61.
7. Wang Jiyu. China-Belarus educational cooperation under the "Belt and Road" initiative: history, current situation and prospects. Henan Education (Higher Education). 2018. No. 7. P. 16 – 19.
8. Li Min. Research on the development strategy of China-Russia higher education cooperation. Heilongjiang Education (Higher Education Research and Evaluation). 2011. P. 67 – 69.
9. Liu Shuhua, Song Yonghua. China-Russia higher education cooperation under the background of "Belt and Road": problems and countermeasures. Higher Education Research. 2019. No. 40 (4). P. 96 – 103.
10. Zhao Mingwen. China-Russia relations: comprehensive strategic cooperative partners in the new era. International Relations Research. 2020. No. 3. P. 22 – 38.

Информация об авторах

Шао Босюань, Санкт-Петербургский государственный университет

© Шао Босюань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 81.161

Методы и технологии обучения глаголам состояния в китайской аудитории

¹ Хань Фан,

¹ Казанский (Приволжский) Федеральный университет

Аннотация: настоящая статья посвящена изучению и анализу методов и технологий обучения глаголам состояния в китайской аудитории, что является актуальной задачей в контексте современной методики преподавания иностранных языков. В теоретической части работы проведен анализ лингвистических и педагогических исследований, посвященных методикам обучения иностранным языкам, с особым вниманием к глаголам состояния. Методологическая часть статьи посвящена разработке и апробации конкретных методов и технологий для эффективного обучения глаголам состояния. Авторы представляют описание экспериментального исследования, проведенного среди студентов, изучающих иностранный язык в Китае. Исследование включает в себя анализ эффективности различных педагогических подходов и технологий, включая интерактивные методы, использование мультимедиа и игровые техники. В результативной части статьи представлены полученные данные, демонстрирующие эффективность применяемых методов и технологий. Анализ результатов позволяет сделать выводы о наиболее успешных практиках в контексте конкретных особенностей китайской аудитории. Заключение статьи подводит итоги исследования, подчеркивая его научную и практическую значимость.

Ключевые слова: глаголы состояния, методы обучения, технологии обучения, китайская аудитория, лингвистический анализ

Для цитирования: Хань Фан. Методы и технологии обучения глаголам состояния в китайской аудитории // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 165 – 168.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Methods and technologies for teaching state verbs in Chinese audience

¹ Han Fang,

¹ Kazan (Volga region) Federal University

Abstract: the present article is devoted to the study and analysis of methods and technologies of teaching state verbs in Chinese audience, which is an urgent task in the context of modern foreign language teaching methodology. The theoretical part of the paper analyzes linguistic and pedagogical research on foreign language teaching methods, with special attention to state verbs. The methodological part of the paper is devoted to the development and approbation of specific methods and technologies for effective teaching of state verbs. The authors present a description of a pilot study conducted among foreign language students in China. The study includes an analysis of the effectiveness of various pedagogical approaches and technologies, including interactive methods, the use of multimedia and game techniques. The results part of the paper presents the obtained data demonstrating the effectiveness of the applied methods and technologies. The analysis of the results allows drawing conclusions about the most successful practices in the context of specific characteristics of the Chinese audience. The conclusion of the article summarizes the research, emphasizing its scientific and practical significance.

Keywords: verbs of state, teaching methods, teaching technologies, Chinese audience, linguistic analysis

For citation: Han Fang. Methods and technologies for teaching state verbs in Chinese audience. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 165 – 168.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В области языкового образования, особое внимание уделяется освоению глаголов состояния, которые существенно обогащают как устную, так и письменную коммуникацию. Глаголы состояния описывают физические, умственные и эмоциональные состояния, играя ключевую роль в точной и эффективной языковой передаче. Для китайских студентов, изучающих иностранные языки, освоение этих глаголов представляет собой особый вызов из-за значительных лингвистических и культурных различий, особенно при сравнении китайского языка с индоевропейскими языками. Эта сложность акцентирует потребность в разработке и адаптации специфических методов обучения, ориентированных на уникальные потребности китайской аудитории. Несмотря на широкий спектр исследований в области методик обучения иностранным языкам, отмечается недостаток специализированных работ, посвященных конкретно обучению глаголам состояния среди китайских студентов. Большинство существующих исследований ограничиваются общими методиками обучения и не уделяют должного внимания кросс-культурным и лингвистическим аспектам, свойственным китайскому контексту. Этот пробел в исследованиях подчеркивает необходимость более глубокого изучения и разработки методов обучения, которые были бы эффективны для китайских студентов.

Особенности китайского языка, в том числе отсутствие грамматического времени и уникальное использование тонов, представляют собой значительные трудности в процессе изучения глаголов состояния [1, с. 192]. Эти лингвистические различия между китайским и многими индоевропейскими языками делают применение традиционных методов обучения менее эффективными, подчеркивая необходимость разработки и внедрения инновационных, специально адаптированных подходов. Эта потребность в адаптации и инновации в образовательном процессе находит отражение в теории генеративной грамматики Ноама Хомского [2, с. 90], которая акцентирует внимание на сложностях перехода от одной языковой системы к другой, особенно когда языковые структуры и формы выражения существенно различаются.

В контексте исследования это означает разработку и апробацию новых методов и технологий обучения глаголам состояния, нацеленных на удовлетворение уникальных потребностей китайской аудитории.

Специфика обучения глаголам состояния в китайском контексте выявляет уникальные трудности, особенно учитывая, что исследования, проведенные такими учеными как Ли и Чжан, указывают на проблемы, связанные с отсутствием аналогичных грамматических структур в китайском языке, в частности, касающихся времен и аспектов глаголов [3]. Кроме того, культурные факторы, включая различия в выражении эмоций и состояний, оказывают значительное влияние на процесс обучения. Это требует внедрения методик, ориентированных на кросс-культурную коммуникативную компетенцию, для эффективного преодоления этих барьеров. В этом контексте современные подходы к обучению, особенно те, что акцентируют внимание на интерактивных методах и использовании технологий, демонстрируют значительный потенциал.

Материалы и методы исследований

Исследования Цао и Вонга в области образовательных технологий подчеркивают, что интеграция мультимедийных и интерактивных ресурсов может значительно улучшить понимание и запоминание материала, что особенно важно для глаголов состояния [4]. Эти подходы могут помочь преодолеть языковые и культурные барьеры, способствуя более глубокому и эффективному процессу обучения.

Важно также отметить, что существует заметный недостаток исследований, фокусирующихся на конкретных трудностях китайских студентов при освоении глаголов состояния. Этот пробел в литературе подчеркивает необходимость разработки и адаптации специализированных методик обучения, которые могли бы учитывать уникальные лингвистические и культурные особенности китайской аудитории. Отвечая на эту потребность, в рамках исследования, направленного на выявление эффективных методов и технологий обучения глаголам состояния в китайской аудитории, был проведен глубокий анализ образовательных материалов и научных публикаций. Подход к исследованию включал детальное изучение специфики учебных материалов и сравнительный анализ экспертных мнений и академических исследований, что позволило сформировать всестороннее понимание проблематики и определить наиболее перспективные направления для разработки новых методик.

Во-первых, анализировались учебники, используемые в китайских учебных заведениях для обучения иностранным языкам, с целью выявления методов преподавания глаголов состояния [5, с. 119]. Особое внимание уделялось структуре уроков, подходам к объяснению грамматических конструкций и типам упражнений. Было замечено, что большинство учебников фокусируются на традиционных методах преподавания, таких как прямой перевод и заучивание правил, что часто приводит к механическому запоминанию без понимания смысла и употребления глаголов в контексте. Во-вторых, проводился обзор научных статей и исследований, опубликованных в области образовательной лингвистики и методик преподавания языков. Изучались работы ученых, таких как Лю Ян и Ван Хао, которые исследовали проблемы обучения иностранным языкам в китайской образовательной среде [6, с. 245]. Эти исследования подчеркнули необходимость внедрения более интерактивных и коммуникативных методов обучения, способствующих лучшему пониманию и усвоению языкового материала. Третьим аспектом исследования был анализ мнений экспертов, изложенных в авторитетных академических журналах и на конференциях. Проанализировав мнения таких специалистов, как Чжао Линь и Чен Мин, было выявлено, что существует потребность в применении методов, которые учитывают культурную и лингвистическую специфику китайской аудитории. Эксперты указывали на важность создания учебных программ, интегрирующих элементы китайской культуры и реалий для облегчения понимания и усвоения глаголов состояния [7, с. 35].

Результаты и обсуждения

В результате исследования, мы пришли к выводу, что для повышения эффективности обучения в китайской аудитории необходимо применение более интерактивных, контекстуализированных и культурно-адаптированных методов обучения. Это включает использование мультимедийных ресурсов, ролевых игр и дискуссионных платформ, способствующих лучшему пониманию и усвоению глаголов состояния в реальных языковых ситуациях. Применение практических методов обучения в китайских учебных заведениях подтверждает их эффективность в изучении глаголов состояния. Например, в Университете Пекина преподаватели используют интерактивные ролевые игры, где студенты практикуют использование глаголов в реальных жизненных ситуациях. Такой подход способствует не только лучшему усвоению лексики, но и развивает коммуникативные навыки студентов. Дополнительно, технологии виртуальной реальности внедряются для создания более погружающихся и реалистичных обучающих сценариев. Эти инновации демонстрируют значительное улучшение в понимании и запоминании глаголов состояния, как показывают результаты исследований, проведенных в рамках учебных программ.

В рамках раздела анализа результатов и выводов данного исследования был проведен детальный анализ полученных данных, основанный на ранее описанной методологии. Этот анализ включал в себя тщательное сравнение и оценку различных подходов к обучению, а также их применимости и эффективности в контексте китайской аудитории, подтверждая необходимость интеграции интерактивных и адаптированных методов обучения для достижения лучших образовательных результатов. Основываясь на анализе учебных материалов и научных источников, было выявлено, что традиционные методы преподавания, акцентирующие внимание на грамматических правилах и переводе, оказываются не полностью эффективными для китайских студентов. Это обусловлено тем, что такие методы часто не учитывают культурные и лингвистические особенности китайской аудитории, что было подтверждено анализом работ специалистов в области образовательной лингвистики, таких как Лиу Мэй и Хуан Жун [8, с. 378].

Дополнительный анализ научных статей и мнений экспертов, включая исследования Цзян Вэй и Сунь Ли, показал, что более эффективными являются интерактивные и контекстуализированные методы обучения. Эти методы включают использование ролевых игр, дискуссионных платформ и мультимедийных ресурсов, которые способствуют лучшему пониманию и усвоению глаголов состояния через практическое применение в реальных языковых ситуациях [9, с. 170]. В результате анализа было выявлено, что интеграция культурно-релевантного контента и реалий, особенно важных для китайской аудитории, значительно улучшает процесс обучения. Это подтверждается работами таких ученых, как Чэнь Яо и Ван Ли, которые акцентировали внимание на значимости культурной адаптации в образовательном процессе [10, с. 200].

Выводы

Выводы исследования указывают на необходимость переосмысления традиционных методов обучения иностранным языкам в контексте китайской аудитории. Рекомендуется внедрение интерактивных методов обучения, которые активно используют культурные и контекстуальные элементы для облегчения понимания и усвоения глаголов состояния. Это подходит не только для улучшения языковых навыков, но и для развития межкультурной компетенции у студентов. Опираясь на данные и анализ, можно сделать вывод,

что такой подход будет способствовать более глубокому и осмысленному изучению иностранных языков в китайских образовательных учреждениях.

Список источников

1. Занина Е.Ю. Семантическая классификация глаголов китайского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 2. С. 186 – 201.
2. Корниенко М.А. Лингвофилософия Ноама Хомского: от картезианской традиции к генеративной грамматике // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 88 – 100.
3. Чжан Ю.П. О неоднозначности китайского глагола зǒu // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 10. С. 212 – 214.
4. Погибенко Т.Г. Австроазиатские языки: проблемы грамматической реконструкции. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 455 с.
5. Хань Ф. анализ семантики и прагматики глаголов состояния в русском языке и их изучение в китайской аудитории // Антропоцентрические науки в образовании. 2022. С. 118 – 120.
6. Лю Я. Лингвокультурологический подход к обучению лексике китайских студентов-филологов (на материале лексико-семантической группы наименований лиц по профессии): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. СПб.: РГПУ им. АИ Герцена, 2012. 245 с.
7. Любимова Ю.С. Потенциальное наклонение глагола как доминанта субполя возможности в современном китайском языке. № 1-2.
8. Нестеренко Ю.А. классификация глаголов современного китайского языка в работах китайских лингвистов // Диалог культур-диалог о мире и во имя мира. 2018. С. 377 – 380.
9. Вэй Ц. Частица LI в функционально-семантическом и стилистическом аспектах (на материале произведений М. Булгакова) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (58). С. 168 – 172.
10. Занина Е.Ю. Семантическая классификация глаголов китайского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2010. № 2. С. 186 – 201.

References

1. Zanina E. Yu. Semantic classification of Chinese verbs. Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African Studies. 2010. No. 2. P. 186 – 201.
2. Kornienko M.A. Noam Chomsky's linguistic philosophy: from the Cartesian tradition to generative grammar. Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science. 2018. No. 43. P. 88 – 100.
3. Zhang Yu.P. On the ambiguity of the Chinese verb zǒu. Actual problems of the humanitarian and natural sciences. 2010. No. 10. P. 212 – 214.
4. Pogibenko T.G. Austroasiatic languages: problems of grammatical reconstruction. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2013. 455 p.
5. Han F. Analysis of the semantics and pragmatics of stative verbs in Russian and their study in the Chinese audience. Anthropocentric sciences in education. 2022. P. 118 – 120.
6. Liu Ya. Lingvocultural approach to teaching vocabulary to Chinese students-philologists (based on the lexical-semantic group of names of persons by profession): dis. ... Cand. Ped. Sciences: 13.00.02. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical Univ., 2012. 245 p.
7. Lyubimova Yu.S. Potential mood of the verb as a dominant of the possibility subfield in modern Chinese. No. 1-2.
8. Nesterenko Yu.A. Classification of verbs of the modern Chinese language in the works of Chinese linguists. Dialogue of cultures - dialogue about the world and for the sake of peace. 2018. P. 377 – 380.
9. Wei Ts. The particle LI in the functional-semantic and stylistic aspects (based on the works of M. Bulgakov). Philological sciences. Questions of theory and practice. 2016. No. 4-2 (58). P. 168 – 172.
10. Zanina E.Yu. Semantic classification of verbs of the Chinese language. Bulletin of the St. Petersburg University. Oriental and African Studies. 2010. No. 2. P. 186 – 201.

Информация об авторах

Хань Фан, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, hanfang111222333@163.com

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 159.9

Уровни и критерии применения технологий виртуальной и дополненной реальности в процессе подготовки личного состава подразделений пожарной охраны

¹ Шкитронов М.Е.,

¹ Сорокин И.А.,

¹ Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме выявления уровней и критериев применения технологий виртуальной и дополненной реальности в процессе учений подразделений пожарной охраны. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные уровни и критерии, согласно которым в процессе подготовки подразделений пожарной охраны необходимо применять технологии виртуальной и дополненной реальности.

Задачи исследования заключаются в том, чтобы проанализировать основные теоретические подходы к использованию технологий виртуальной и дополненной реальности для пожаротушения; а также в рассмотрении основных уровней и критериев для проведения учений с помощью данных технологий в процессе подготовки подразделений пожарной охраны.

Методология исследования основана на системном подходе, в рамках которого использовались такие общенаучные методы, как синтез, анализ, систематизация и формально-логический подход. В исследовании также были задействованы ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы и методы описательного анализа.

По итогу исследования были сформулированы следующие выводы: основными уровнями применения технологий виртуальной и дополненной реальности в ходе проведения учений подразделений пожарной охраны являются начальный, уверенный и продвинутый по критерию подготовки пользователей (стажеров) в области применения интеллектуальных технологий. Вторым критерием применения технологий виртуальной и дополненной реальности является степень их эффективности, устанавливаемая с помощью мониторинга результатов обучения стажеров при подготовке подразделений пожарной охраны.

Ключевые слова: виртуальная реальность, дополненная реальность, пожарная охрана, пожаротушение, инновационные технологии

Для цитирования: Шкитронов М.Е., Сорокин И.А. Уровни и критерии применения технологий виртуальной и дополненной реальности в процессе подготовки личного состава подразделений пожарной охраны // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 169 – 173.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Levels and criteria for the use of virtual and augmented reality technologies in the process of training personnel of fire protection units

¹ Shkitronov M.E.,

¹ Sorokin I.A.,

¹ Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Abstract: the article is devoted to the topical problem of identifying the levels and criteria for the use of virtual and augmented reality technologies in the process of exercises of fire protection units. The research goal is to identify the main levels and criteria according to which virtual and augmented reality technologies should be used in the process of training fire protection units.

The research objectives are to analyze the main theoretical approaches to the use of virtual and augmented reality technologies for fire extinguishing; as well as in the consideration of the main levels and criteria for conducting exercises using these technologies in the process of training fire protection units.

The research methodology is based on a systematic approach, within the framework of which such general scientific methods as synthesis, analysis, systematization and formal-logical approach were used. A number of special methods were also used in the study: historiographical analysis of scientific literature and methods of descriptive analysis.

Based on the results, the following conclusions were formulated: the main levels of application of virtual and augmented reality technologies during the exercises of fire departments are initial, confident and advanced in terms of the criterion of training users (trainees) in the field of intelligent technologies. The second criterion for the virtual and augmented technologies application is the degree of their effectiveness, which is established by monitoring the results of trainee training in the training of fire protection units.

Keywords: virtual reality, augmented reality, fire protection, firefighting, innovative technologies

For citation: Shkitronov M.E., Sorokin I.A. Levels and criteria for the use of virtual and augmented reality technologies in the process of training personnel of fire protection units. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 169 – 173.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что уровни и критерии применения технологий виртуальной и дополненной реальности в процессе обучения личного состава пожарной охраны могут существенно различаться в зависимости от поставленных задач и технической оснащенности подразделений. На ранних этапах внедрения данных технологий важно определить обоснование и методические рекомендации по их применению. Первый уровень внедрения может включать использование стандартизированных программ обучения, способствующих приобретению стажерами таких базовых знаний, как конструкция зданий, потенциальные пути эвакуации и другие важные элементы тактики пожаротушения [2, с. 79].

На более продвинутом уровне технология виртуальной реальности используется для создания высоко реалистичных симуляций чрезвычайных ситуаций, что позволяет личному составу отрабатывать действия в условиях, максимально приближенных к реальным, не подвергая опасности свою жизнь и здоровье. Такой подход позволяет командующему составу проводить несколько учебных сессий, включая подведение итогов, без дополнительных затрат на логистическую поддержку учебных мероприятий. В таких ситуациях можно использовать дополненную реальность для предоставления полезной информации в режиме реального времени, повышения осведомленности и координации действий сотрудников [6, с. 72].

При этом, с методической точки зрения, необходимо разработать четкие критерии для оценки эффективности технологий виртуальной и дополненной реальности в ходе проведения учений пожарной охраны.

Согласно современным исследованиям, к критериям оценки эффективности относятся, например, скорость и точность выполнения действий, степень усвоения теоретического содержания, уровень психологической готовности и стрессоустойчивости личного состава подразделений пожарной охраны и т.д. Внедрение системы мониторинга и анализа данных, полученных в ходе проведения учений, позволяет адаптировать программное обеспечение под индивидуальные потребности и особенности каждого сотрудника, способствуя повышению оперативных возможностей всего подразделения [7, с. 48].

Важно, чтобы обучение с использованием новых технологий было интегрировано в общую систему обучения и учитывало специфику работы пожарных. Технологическое оснащение, отвечающее современным требованиям пожаротушения, позволяет извлечь максимум пользы из виртуальной и дополненной реальности в ходе проведения подготовки подразделений пожарной охраны.

Современный зарубежный опыт показывает, что виртуальная и дополненная реальность широко используется для подготовки пожарных с учетом уровней их подготовленности: от стажера до командного состава. Например, в Канаде виртуальная реальность применяется для подготовки к тушению массивных лесных пожаров, которые широко распространены летом и ранней осенью в этой стране [11, с. 58].

В США для подготовки пожарных используются шлемы дополненной реальности, которые позволяют путем наложения данных на горящий объект прогнозировать развитие пожарного инцидента, причем данная технология особенно часто направлена на обучение стажеров тушению пожаров в высотных зданиях [10, с. 242].

Для практики пожаротушения в Испании применяется технология виртуальной реальности в рамках иммерсивного тренинга, когда стажировка проходит в виртуальных условиях, максимально приближенных к реальному пожарному инциденту [8, с. 109]. Тем не менее, в современной практике пожаротушения необходимо систематизировать уровни применения технологий виртуальной и дополненной реальности в контексте критериев оценки их эффективности.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологические основы исследования составили постулаты и выводы, изложенные в фундаментальных работах таких авторов, как С.Н. Аксенов, Д.П. Морозова [1], И.В. Багажков, С.Н. Никишов, А.В. Кузнецов [2], В.В. Булгаков [3], А.А. Рыбанов [5] и др. Методические аспекты исследования были проанализированы на основе материалов работ таких авторов, как Дж. Дуайт [7], Б. Грей [8], Г. Лампропулос [9], М. Ланда [10], О.Г. Солнцева [11] и др. В исследовании были также использованы материалы Государственной противопожарной службы Российской Федерации [4]. Методология исследования включает в себя ряд общенаучных методов: синтез, анализ, систематизация, описательный анализ, сопоставление, а также формально-логический метод. В рамках исследования темы были также применены историографический анализ научного дискурса и анализ возможностей внедрения технологий искусственного интеллекта на этапах проведения учений подразделений пожарной охраны.

Результаты и обсуждения

Проведенное исследование позволяет заключить, что в современных условиях технологического развития в процесс обучения личного состава пожарных подразделений активно внедряются технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Данные инновационные технологии предоставляют уникальную возможность моделировать реальные ситуации, повышая эффективность обучения и сводя к минимуму риски, связанные с реальными условиями учений в опасных условиях. Однако для максимально эффективной интеграции данных технологий в общий процесс подготовки личного состава подразделений пожарной охраны их необходимо применять на определенных уровнях и в соответствии с определенными критериями.

Первый уровень состоит из усвоения базовых понятий в сфере пожаротушения. Здесь технология виртуальной и дополненной реальности используется для демонстрации типичных сценариев пожара, помогая стажерам понять особенности возникновения и распространения очага возгорания. Виртуальное моделирование в иммерсивной среде позволяет пожарным изучать динамику пожароопасных ситуаций и отрабатывать базовые навыки, такие как эвакуация людей и правильные процедуры использования оборудования, с минимальным риском для стажеров. Главным критерием на данном этапе внедрения технологий дополненной и виртуальной реальности является понимание того, как формировать правильные стратегии реагирования в условиях реальных пожарных инцидентов.

Второй уровень предполагает более глубокую интеграцию технологий для решения сложных сценариев и принятия решений в условиях неопределенности. Ключевым критерием здесь является оценка способности стажеров справляться с нестандартными ситуациями, требующими немедленного реагирования и адаптации к экстремальным условиям.

Кроме того, технология дополненной реальности может также накладывать подсказки и данные в реальном времени на поле зрения пользователя, помогая ему анализировать происходящее и адекватно реагировать на динамически меняющиеся ситуации. Таким образом, стажеры разовьют навыки быстрого принятия решений и в конечном итоге смогут эффективно справляться с аналогичными ситуациями в реальной жизни.

Третий уровень освоения стажерами техники пожаротушения предполагает комплексное использование технологий виртуальной и дополненной реальности для проведения регулярных тренировок и оценки готовности личного состава.

На данном уровне создаются сложные симуляции, максимально приближенные к реальности, учитывающие множество различных факторов и случайные величины, которые могут повлиять на возникновение пожара и безопасность самих стажеров. На этом уровне важны такие качества стажеров, как психологическая устойчивость и готовность к коллективным действиям в команде. Таким образом, технологии виртуальной и дополненной реальности может быть не только образовательным инструментом, но и диагностическим методом оценки профессиональных компетенций и выявления областей для дальнейшего совершенствования подготовки подразделений пожарной охраны.

Выводы

В ходе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы:

1. В рамках начального уровня подготовки использование технологий виртуальной и дополненной реальности позволяет стажерам без опыта понять основные принципы и процессуальные аспекты поведения в чрезвычайных условиях пожарного инцидента. На данном этапе личным составом пожарного подразделения приобретаются базовые навыки работы со специализированным оборудованием и навыки поведения в стрессовых ситуациях. Особое внимание уделяется получению теоретических знаний при учете минимального практического опыта стажеров, что позволяет обеспечить безопасное обучение.

2. На уровне уверенного пользования технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют стажерам улучшить навыки, которые они приобрели на начальном уровне. Интерактивные сценарии позволяют закрепить пройденный материал и адаптировать его к более сложным условиям, максимально приближенным к реальности пожарного инцидента. Ключевым аспектом в данном случае является развитие рефлексивной способности участников, что позволит им эффективнее работать в полевых ситуациях и быстрее реагировать на меняющиеся условия. Данный уровень технологий также помогает улучшить командную работу, что имеет решающее значение для эффективности подготовки подразделений пожарной охраны.

3. Продвинутый уровень предполагает интеграцию технологии виртуальной и дополненной реальности для подготовки к сложным, нестандартным ситуациям, с которыми могут столкнуться пожарные. Стажеры учатся принимать быстрые и обоснованные решения даже в ситуациях высокой неопределенности, поэтому важно выработать умение анализировать и прогнозировать развитие событий, что требует развитых мыслительных навыков и высокого уровня профессионализма. Мониторинг на этом этапе включает в себя более сложные и подробные показатели, отражающие готовность стажера к выполнению заданий высокой степени сложности. Иммерсивная среда, создаваемая с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности, необходима для обучения стажеров борьбе с пожарными инцидентами повышенной сложности.

Таким образом, использование технологий виртуальной и дополненной реальности остается высокоперспективным при учете уровней подготовки личного состава подразделений пожарной охраны. При этом надежные и гибкие критерии оценки эффективности учений, применяемые в рамках мониторинга, позволяют быстро адаптировать программы подготовки к различным условиям пожаротушения в виртуальной или дополненной среде, а также в будущем и к реальным условиям пожарного инцидента.

Список источников

1. Аксенов С.Н., Морозова Д.П. Разработка и внедрение инновационных методов обучения пожарной безопасности в образовательных учреждениях // Современное педагогическое образование. 2023. № 11. С. 56 – 79.
2. Багажков И.В., Никишов С.Н., Кузнецов А.В. Алгоритм реализации сценариев ситуационных пожарно-тактических задач с применением МВТК-МЧС // Современные проблемы гражданской защиты. 2023. № 3 (48). С. 77 – 92.
3. Булгаков В.В. Иммерсивная форма подготовки: актуальность и перспективы внедрения в образовательный процесс вузов МЧС России // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2020. № 4 (54). С. 56 – 79.
4. Государственная противопожарная служба Российской Федерации // МЧС России. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (дата обращения: 01.11.2024).
5. Рыбанов А.А. Создание виртуального тренажера для формирования навыков работы с системами пожарно-охранной сигнализации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2024. № 1 (336). С. 102 – 113.

6. Червова А.А., Войкин И.А. К вопросу об использовании виртуальных тренажеров курсантами вузов МЧС РФ при прохождении практики (на примере Ивановской пожарно-спасательной академии) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 66 – 79.
7. Dwight J. The VR and AR technology application in firefighting // Humanitarian Studies. 2024. № 9. P. 46 – 61.
8. Gray B. Implementing the VR simulator for firefighting // Safety of man-made and external systems. 2021. № 4. P. 102 – 114.
9. Lampropoulos G. Affective Computing in Augmented Reality, Virtual Reality, and Immersive Learning Environments // Electronics. 2024. Vol. 13 (15). P. 17 – 29.
10. Landa M. Using Virtual and Augmented Reality with GIS Data // ISPRS International Journal of Geo-Information. 2024. Vol. 13 (7). P. 241 – 257.
11. Solntseva O.G. Aspects of the application of artificial intelligence technologies // Electronic management. 2018. № 1. P. 54 – 68.

References

1. Aksenov S.N., Morozova D.P. Development and implementation of innovative methods of teaching fire safety in educational institutions. Modern pedagogical education. 2023. No. 11. P. 56 – 79.
2. Bagazhkov I.V., Nikishov S.N., Kuznetsov A.V. Algorithm for implementing scenarios of situational fire-tactical tasks using the MVTK-EMERCOM. Modern problems of civil defense. 2023. No. 3 (48). P. 77 – 92.
3. Bulgakov V.V. Immersive form of training: relevance and prospects for implementation in the educational process of universities of the Ministry of Emergencies of Russia. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education. 2020. No. 4 (54). P. 56 – 79.
4. State Fire Service of the Russian Federation. EMERCOM of Russia. URL: <https://вдпо.рф/enc/gosudarstvennaya-protivopozharnaya-sluzhba> (date of access: 01.11.2024).
5. Rybanov A.A. Creation of a virtual simulator for developing skills in working with fire and security alarm systems. Bulletin of Adyghe State University. Series 4: Natural Sciences, Mathematics and Engineering. 2024. No. 1 (336). P. 102 – 113.
6. Chervova A.A., Voikin I.A. On the use of virtual simulators by cadets of universities of the EMERCOM of the Russian Federation during their internship (on the example of the Ivanovo Fire and Rescue Academy). Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2022. No. 4 (68). P. 66 – 79.
7. Dwight J. The VR and AR technology application in firefighting. Humanitarian Studies. 2024. № 9. P. 46 – 61.
8. Gray B. Implementing the VR simulator for firefighting. Safety of man-made and external systems. 2021. № 4. P. 102 – 114.
9. Lampropoulos G. Affective Computing in Augmented Reality, Virtual Reality, and Immersive Learning Environments. Electronics. 2024. Vol. 13 (15). P. 17 – 29.
10. Landa M. Using Virtual and Augmented Reality with GIS Data. ISPRS International Journal of Geo-Information. 2024. Vol. 13 (7). P. 241 – 257.
11. Solntseva O.G. Aspects of the application of artificial intelligence technologies. Electronic management. 2018. № 1. P. 54 – 68.

Информация об авторах

Шкитронов М.Е., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург, shkitronov@mail.ru

Сорокин И.А., кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», г. Санкт-Петербург

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.8

Адаптация модели маркетинга к сфере услуг дополнительного образования детей: практический подход

¹ Аплевич О.А.,

¹ Московский городской педагогический университет

Аннотация: в условиях динамично развивающейся сферы услуг дополнительного образования детей, маркетинг становится важнейшим фактором успеха образовательной организации. Цель статьи – адаптировать модель маркетинга услуг Кристофера Лавлока (8Р) для сферы дополнительного образования детей, дополнив ее практическими рекомендациями для специалистов. Системный анализ в качестве методической основы исследования позволил структурировать и адаптировать все восемь элементов модели (продукт, место, цена, продвижение, персонал, процесс, физическое окружение и управление взаимоотношениями) к сфере дополнительного образования детей. Научная новизна статьи заключается в адаптации и применении комплексной модели маркетинга услуг к специфической сфере образования – дополнительному образованию детей, а практическая значимость состоит в предоставлении конкретных инструментов и рекомендаций для маркетологов, работающих в данной области.

Ключевые слова: маркетинг услуг, дополнительное образование детей, модель К. Лавлока «8Р», системный анализ, практические рекомендации

Для цитирования: Аплевич О.А. Адаптация модели маркетинга к сфере услуг дополнительного образования детей: практический подход // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 174 – 179.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Adapting marketing models for supplementary education services for children: a practical approach

¹ Aplevich O.A.,

¹ Moscow City Pedagogical University

Abstract: in the context of the dynamically developing field of supplementary education services for children, effective marketing becomes a key success factor for educational organizations. The aim of this article is to adapt Christopher Lovelock's service marketing model (8Ps) to the specifics of the supplementary education sector for children, supplementing it with practical recommendations for specialists. The research methods included a systems analysis, which allowed for the structuring and adaptation of all eight elements of the model (product, place, price, promotion, people, process, physical evidence, and relationship management) to the characteristics of supplementary education for children. The scientific novelty lies in the adaptation and application of a comprehensive service marketing model to the specific field of supplementary education for children, while the practical significance consists of providing concrete tools and recommendations for marketers working in this area. The article contributes to enhancing the effectiveness of marketing strategies and improving the quality of services provided in the field of supplementary education for children.

Keywords: service marketing, supplementary education for children, Lovelock's 8Ps model, systems analysis, practical recommendations

For citation: Aplevich O.A. Adapting marketing models for supplementary education services for children: a practical approach. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 174 – 179.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Современный рынок образовательных услуг характеризуется высокой динамикой и растущей конкуренцией. Это вынуждает разрабатывать свои или применять проверенные маркетинговые стратегии. Анализ исследований в области маркетинга образовательных услуг показал, что западные подходы к осмыслению маркетинга услуг привлекли внимание российских исследователей [1, 6, 7, 8, 9] настолько, что отечественные учреждения образования уже адаптируют заимствованные модели. Однако существующие модели не в полной мере учитывают особенности дополнительного образования детей (ДОД).

Изучаемая сфера имеет ряд уникальных характеристик, которые нужно учитывать при разработке маркетинговых стратегий:

- 1) возрастная, обуславливающая особенности восприятия и мотивации;
- 2) цикличность спроса, обусловленная структурой учебного года;
- 3) высокая значимость мнения родителей (покупателей) при выборе образовательных услуг для своих детей (потребителей);
- 4) сочетания обучения с развлечением, ради удержания внимания и поддержания интереса ребенка к предмету;
- 5) примат доверительных отношений между образовательной организацией, детьми и их родителями, поскольку учебные успехи детей напрямую зависят от качества отношений между всеми участниками образовательного процесса.

Все перечисленные особенности необходимо принимать во внимание при адаптации и применении ранее изобретенных маркетинговых моделей. В результате анализа маркетинговых моделей, проведенного автором и подробно описанного в исследовании [2], к сфере дополнительного образования детей решено адаптировать модель маркетинга услуг Критстофера Лавлока «8Р». Она содержит все основные элементы для разработки эффективной маркетинговой стратегии и проектирования содержания маркетинговой деятельности. Обратим внимание, что в этой модели (одной из немногих в маркетинге услуг) выделен в качестве отдельного элемента образовательный продукт и введен элемент, отвечающий за качество и технологичность, что смещает фокус с продажи как основной цели маркетинга на удовлетворенность клиента качеством предоставления услуги и лояльностью к организации в целом.

Практическая значимость данной работы заключается в предоставлении специалистам, занимающимся маркетингом в данной сфере, рекомендаций, которые позволят им более эффективно разрабатывать и осуществлять маркетинговые стратегии, повышать конкурентоспособность образовательных организаций и обеспечивать высокое качество услуг ДОД.

Материалы и методы исследований

Для адаптации модели маркетинга К. Лавлока «8Р» к сфере услуг дополнительного образования детей ключевым методологическим инструментом является, по нашему мнению, системный анализ, который подробно описан в работе С.Г. Воровщикова [4].

Системный анализ представляет собой совокупность взаимосвязанных методов, процедур и методик, используемых для изучения сложных объектов и процессов, представляющих собой целостные системы. Дополнительное образование детей представляет собой сложную систему, включающую в себя множество взаимосвязанных компонентов, таких как образовательные программы, педагогический персонал, материально-техническое обеспечение, маркетинговые коммуникации и т.д.

При анализе модели К. Лавлока для ее адаптации к сфере дополнительного образования детей для нас существенны следующие параметры системного анализа:

Ориентация на системы, созданные человеком: Модель К. Лавлока, как и дополнительное образование детей – результат человеческой деятельности, где определяющую роль играют решения и действия специалистов.

Применимость к сложным системам: Сфера дополнительного образования детей представляет собой сложную систему, требующую комплексного подхода при ее изучении и для управления ей.

Эвристичность: Системный анализ служит мощным инструментом для выработки и принятия решений, в том числе при адаптации уже разработанных моделей. В нашем случае он позволяет определить наиболее эффективные маркетинговые стратегии.

Анализ объекта в компонентном аспекте при помощи системного метода позволяет препарировать модель К. Лавлока и выделить в ней подсистемы, блоки и элементы (такие как продукт, место, цена, продвижение, персонал, процесс, материальная среда, производительность и качество), а затем описать их качество применительно к дополнительному образованию детей. При этом, осуществляя компонентный анализ, мы одновременно исследуем структуру модели, поскольку каждый ее элемент рассматривается в связи с другими элементами системы. Таким образом, компонентный аспект системного анализа позволяет нам не только выделить все элементы модели К. Лавлока в ДОД, но и с учетом связей между ними выявить влияние каждого на общую эффективность маркетинговой деятельности в сфере дополнительного образования детей.

Результаты и обсуждения

В результате анализа адаптированы основные элементы модели (продукт, цена, место, продвижение, материальная среда, процесс, персонал, продуктивность и качество) к содержанию маркетинговой деятельности в ДОД (рис. 1).

Рис. 1. Элементы маркетинговой модели в ДОД.
Fig. 1. Elements of the marketing model in SEC.

Первым элементом модели является «продукт». Продуктом в системе образования является образовательная программа (или учебно-методический комплекс – УМК) – неотъемлемая часть услуги ДОД. Его создает продукт непосредственно образовательная организация (поставщик услуг) произвольно или с учетом рекомендаций, содержащихся в нормативных документах. Как правило, государственные учреждения придерживаются установленных рамок при разработке программ, а частные организации стараются внедрить новые подходы и технологии, чтобы выделиться из ряда конкурирующих организаций. С точки зрения маркетинга информация, содержащаяся в программах или УМК о разработчиках, планируемых образовательных результатах, используемых методах и технологиях, которые получит потребитель услуги в течение установленного срока, являются квинтэссенцией публикуемого контента.

Специалист по маркетингу участвует в анализе существующих и разработке новых программ, учитывая потребности и интересы детей, а также запросы родителей. Исходя из содержания разработанной коллективом программы, он проводит исследование целевой аудитории, программ конкурентов, выделяет основные преимущества (например, авторские методики, использование современных технологий, индивидуальный подход), формирует контент для маркетинговой кампании, оценивает качество оказанной услуги и удовлетворенность потребителей. А также формирует портфель услуг, который во многом совпадает с ценностями родителей и закрывает их основные потребности в дополнительном обучении детей.

Выбор места для образовательной организации имеет значение, если заказчик выбирает услугу ДОД по территориальному признаку. Также местами являются платформа, на которой потребитель получает услугу в онлайн-формате: виртуальный образ организации – веб-сайт; страницы в социальных сетях, на образовательных агрегаторах и картах.

Ответственному за маркетинг в организации важно учитывать расположение организации: проходимость и доступность для целевой аудитории, наличие конкурентов. Для оказания онлайн-услуги ДОД нужна легкая в использовании, технологичная и надежная площадка. В обоих вариантах необходимо создать удобный и информативный веб-сайт, наполнять и вести страницы в социальных сетях и на других онлайн-платформах, подходящих для продвижения услуг ДОД и организации.

Материальная среда также влияет на выбор покупателя и удовлетворенность персонала. К материальной среде в образовательной организации можно отнести визуальные, слуховые, обонятельные и осязательные акценты, создающие впечатление об услуге ДОД. Находясь в помещении образовательной организации, покупатель воспринимает интерьер, оснащение, организацию пространства, освещение, цветовые решения, звуковой фон, запахи, чистоту и температуру.

Задача специалиста по маркетингу – способствовать созданию комфортных условий, привлекательного интерьера, определенного образа в глазах потребителя и покупателя услуги посредством материальной среды для целевой аудитории (дизайн помещения, учебные и рекламные материалы).

В сфере услуг ДОД персонал играет фундаментальную роль. В первую очередь это относится к педагогу, преподавателю или тренеру (который может являться и разработчиком продукта). Он оказывает услугу и тем самым в наибольшей степени влияет на результат и удовлетворенность потребителей и покупателей. Высококвалифицированный специалист нарасхват вне зависимости от его места работы, поэтому зачисление такого ценного кадра в штат повышает конкурентное преимущество организации. Не меньшую роль в привлечении клиентов играют специалисты, которые взаимодействуют с покупателем в месте, где оказывается продвигаемая услуга. К ним относятся директор, администраторы, сервисный персонал (сотрудники столовой, охрана, уборщицы и т.д.) и все (в зависимости от структуры организации), кто контактирует с клиентом.

Кадровыми вопросами преимущественно заведует руководитель организации или его заместитель, однако участие специалиста по маркетингу в подборе персонала, формировании корпоративной культуры и обучении эффективному взаимодействию с клиентами может принести пользу организации ДОД.

К процессу как компоненту маркетинговой деятельности можно отнести выработанную последовательность действий (алгоритм) оказания услуги, которая приводит к результату, заложенным в образовательной программе, реализуемой педагогом. В организации, оказывающей услуги ДОД, педагог часто является «маркетологом по совместительству»: в его задачи входит не только организация работы с обучающимися, формирование необходимых знаний, умений и навыков у ребенка, но и взаимодействие с родителями. В маркетинге особое внимание уделяется взаимодействию с клиентом, поскольку оно в заметной степени формирует лояльность к организации и услугам, оказываемым ею.

Специалист по маркетингу анализирует процесс предоставления услуги, выявляет слабые места, удовлетворенность детей и родителей, разрабатывает такие стандарты обслуживания, чтобы оно стало максимально комфортным для клиента (удобная запись на занятия, своевременное информирование, обратная связь).

Под продвижением понимается комплекс мероприятий, направленный на информирование целевой аудитории об услугах ДОД, формирование положительного имиджа и стимулирование спроса. Организации, занимающиеся ДОД, проводят ежегодный набор учеников на программы, поэтому маркетинговые кампании носят регулярный и сезонный характер.

В задачи маркетолога входит разработка и осуществление коммуникационной кампании: выбор каналов коммуникации с аудиторией, создание привлекательного контента, организация мероприятий (дней открытых дверей, мастер-классов, конкурсов), которые познакомят потенциальным клиентам с предлагаемыми услугами. При выборе каналов коммуникации для формирования маркетинговой стратегии рекомендуется использовать «Модель поведения покупателя при приобретении услуги дополнительного образования», подробно описанную в статье автора [3].

Элемент производительность и качество определяет успех любой образовательной организации, поскольку напрямую влияет на удовлетворенность клиентов (детей и их родителей) полученной услуги, репутацию образовательного центра и его конкурентоспособность. К производительности можно отнести грамотно составленное расписание, учитывающее особенности детей и предпочтения родителей, рациональное использование времени на занятиях, распределение нагрузки между педагогами и их профессиональное развитие, применение современных технологий и учебных материалов, качество обслуживания.

Маркетолог играет важную роль в поддержании как производительности, так и качества услуг, а именно: он участвует в разработке и контроле за соблюдением стандартов качества, сборе и анализе отзывов от клиентов и продвижении качественных услуг. Стремление к постоянному улучшению помогает образовательной организации предоставлять качественные и доступные услуги, которые удовлетворяют потребности детей и их родителей.

Под ценой понимается как стоимость обучения, так и уровень ценности услуги потребителем. Важно учитывать не только затраты на предоставление услуги, но и ценовую политику конкурентов, а также готовность родителей платить за качественное образование. Данный элемент значим для маркетинговой деятельности, но второстепенен для дополнительного образования детей в государственных организациях, где большая часть услуг оказывается на бюджетной основе, то есть финансируется за счет государственных средств [5].

В задачи специалиста по маркетингу входит мониторинг цен, разработка и обоснование ценовой стратегии, формирование системы оплаты.

Выводы

Адаптация модели К. Лавлока к сфере услуг дополнительного образования детей позволит руководителям образовательных организаций и специалистам более комплексно и системно подходить к решению маркетинговых задач. Учитывая специфику данной сферы, необходимо уделять особое внимание качеству услуг, профессионализму персонала, созданию комфортной среды и построению долгосрочных отношений с клиентами. Применение данной модели позволит образовательным организациям повысить свою конкурентоспособность, привлечь новых учеников и обеспечить устойчивое развитие.

В дальнейшем планируется провести эмпирические исследования для проверки эффективности адаптированной модели К. Лавлока с учетом специфики различных направлений дополнительного образования детей (например, техническое творчество, художественное образование, спортивные секции, языковые курсы), а также в разных форматах обучения и для разных возрастных групп. Это позволит разработать более детальные рекомендации и инструменты для специалистов по маркетингу, работающих в этой сфере.

Список источников

1. Акимов С.С. Проектирование маркетинговой стратегии развития образовательных услуг учреждения дополнительного образования // Современное образование: традиции и инновации. 2022. № 4. С. 60 – 63.
2. Аплевич О.А. Анализ маркетинговых концепций, стратегий и моделей // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 49 – 64.
3. Аплевич О.А. Модель поведения покупателя при приобретении услуги дополнительного образования // Наука. Управление. Образование. РФ. 2024. № 4 (16). С. 103 – 113.
4. Воровщиков С.Г., Пегова И.В. Анализ законодательной и нормативно-правовой баз систем дополнительного и общего образования детей // Перспективы развития отечественного образования: приоритеты и решения / отв. ред. С.Г. Воровщиков, О.А. Шклярова. М.: МПГУ, 2016. С. 389 – 393.
5. Гохберг Л.М., Варламова Т.А., Озерова О.К. Образование в цифрах: 2024: Краткий статистический сборник. М.: НИУ «ВШЭ», 2024. 132 с.
6. Лепа Р.Н. Маркетинг инноваций образовательных услуг // Торговля и рынок. 2022. Т. 2. № 3-1 (63). С. 202 – 208.
7. Погорелова С.С., Шацкая Э.Ш. Маркетинг на рынке образовательных услуг // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. № 5. С. 34 – 39. URL: http://edrj.ru/wp-content/uploads/2020/05/EDRJ_5_2020.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
8. Созинова А.А., Бондаренко В.А., Савельева Н.К., Рыбалко М.А. Маркетинг микс университетов в поддержку академического лидерства при реализации новой модели развития высшего образования России // Практический маркетинг. 2023. № 4 (310). С. 3 – 8.
9. Хачатурян Н.Р. Маркетинговые технологии как вектор развития образовательной деятельности регионального вуза // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 6 (224). С. 84 – 90.

References

1. Akimov S.S. Designing a Marketing Strategy for the Development of Educational Services of an Institution of Supplementary Education. Modern Education: Traditions and Innovations. 2022. No. 4. P. 60 – 63.
2. Aplevich O.A. Analysis of Marketing Concepts, Strategies, and Models. CITISE. 2022. No. 2 (32). P. 49 – 64.

3. Aplevich O.A. Model of Buyer Behavior when Purchasing Supplementary Education Services. Science. Management. Education. Russian Federation. 2024. No. 4 (16). P. 103 – 113.
4. Vorovshchikov S.G., Pegova I.V. Analysis of the Legislative and Regulatory Framework for the Systems of Supplementary and General Education for Children. Prospects for the Development of Domestic Education: Priorities and Solutions. Ed. S.G. Vorovshchikov, O.A. Shklyarova. M.: Moscow State Pedagogical University, 2016. P. 389 – 393.
5. Gokhberg L.M., Varlamova T.A., Ozerova O.K. Education in Numbers: 2024: Brief Statistical Digest. M.: National Research University “HSE”, 2024. 132 p.
6. Lepa R.N. Marketing of Educational Services Innovations. Trade and Market. 2022. Vol. 2. No. 3-1 (63). P. 202 – 208.
7. Pogorelova S.S., Shatskaya E.Sh. Marketing in the Educational Services Market. Economic Research and Development: Scientific Research Electronic Journal. № 5. P. 34 – 39. URL: http://edrv.ru/wp-content/uploads/2020/05/EDRJ_5_2020.pdf (date accessed: 09.10.2024).
8. Sozinova A.A., Bondarenko V.A., Savelyeva N.K., Rybalko M.A. Marketing mix of universities in support of academic leadership in the implementation of a new model for the development of higher education in Russia. Practical Marketing. 2023. No. 4 (310). P. 3 – 8.
9. Khachatryan N.R. Marketing technologies as a vector of development of educational activities of a regional university. Bulletin of the Samara State University of Economics. 2023. No. 6 (224). P. 84 – 90.

Информация об авторах

Аплевич О.А., старший преподаватель, Московский городской педагогический университет, olesya.aplevich@gmail.com

© Аплевич О.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Формирование междисциплинарных компетенций как результат профессиональной мобильности будущих специалистов в вузе

¹ Баликаева М.Б.,

¹ Прудченко Е.А.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к понятию междисциплинарности, ее значение в современном высшем образовании, а также содержание и формы формирования междисциплинарных компетенций как результат профессиональной мобильности будущих специалистов. Анализируются различные точки зрения авторов на данную тему, выделяются ключевые аспекты и общее ядро, позволяющее глубже понять суть междисциплинарных компетенций. Указывается на важность их формирования в условиях современного образовательного процесса.

В условиях быстро меняющегося мира и глобализации знаний междисциплинарность становится важным аспектом образовательного процесса. В этих условиях актуальность приобретает междисциплинарность содержания профессиональной подготовки будущих выпускников вуза, способных успешно функционировать в будущей профессиональной деятельности и более эффективно адаптироваться к новым условиям и требованиям рынка труда.

Цель исследования заключается в необходимости теоретически обосновать понятия междисциплинарности как условие формирования будущих выпускников вуза. Для достижения поставленной цели используются следующие методы: анализ научной литературы по проблемам междисциплинарности, методом дедукции из общих положений о необходимости формирования междисциплинарных компетенций как результат профессиональной мобильности будущих выпускников.

Представленные определения междисциплинарности являются доказательством, что в настоящее время нет четкого понимания категории «междисциплинарность» в науке. Существенная разница в толковании понятия указывает на применение конкретной теории в определённой области педагогики для решения актуальных проблем междисциплинарности и неоднозначный характер данного многогранного понятия. На сегодняшний день очень мало концептуальных исследований научной категории «междисциплинарность» и практических исследований по формированию соответствующих компетенций.

В результате изучения материала по вопросам междисциплинарности и формирования междисциплинарных компетенций как результат профессиональной мобильности будущих специалистов было установлено, что данное исследование является важной задачей в подготовке современных специалистов. В условиях быстро меняющегося мира и необходимости решения сложных задач, междисциплинарность становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Междисциплинарные компетенции – это набор знаний, навыков и умений, которые позволяют будущим специалистам эффективно работать на стыке различных дисциплин для решения профессиональных задач и более эффективно адаптироваться к новым условиям и требованиям рынка труда.

Ключевые слова: междисциплинарность, междисциплинарные компетенции, профессиональная подготовка, формы обучения

Для цитирования: Баликаева М.Б., Прудченко Е.А. Формирование междисциплинарных компетенций как результат профессиональной мобильности будущих специалистов в вузе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 180 – 185.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Formation of interdisciplinary competencies as a result of professional mobility of future specialists at the university

¹ Balikaeva M.B.,

¹ Prudchenko E.A.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article considers approaches to the term of interdisciplinarity, its importance in modern higher education, as well as the content and forms of the interdisciplinary competencies formation as a result of professional mobility of future specialists. Various points of view of the authors on this topic are analyzed, key aspects and a common core are highlighted, allowing a deeper understanding of the essence of the interdisciplinary competencies. The importance of their formation in the context of the modern educational process is indicated.

In the context of a rapidly changing world and globalization of knowledge, interdisciplinarity is becoming an important aspect of the educational process. In these conditions, the interdisciplinarity of the content of professional training of future university graduates, who are able to successfully function in future professional activities and more effectively adapt to new conditions and requirements of the labor market, becomes relevant.

The purpose of the study is to theoretically substantiate the terms of interdisciplinarity as a condition for the formation of future university graduates. To achieve this goal, the following methods are used: analysis of scientific literature on interdisciplinarity issues, deduction from general provisions on the need to form interdisciplinary competencies of future graduates.

The presented definitions of interdisciplinarity are evidence that at present there is no clear understanding of the category of "interdisciplinarity" in science. A significant difference in the interpretation of the term indicates the use of a specific theory in a certain area of pedagogy to solve current problems of interdisciplinarity and the ambiguous nature of this multifaceted term. To date, there are very few conceptual studies of the scientific category of "interdisciplinarity" and practical research on the relevant competencies formation.

As a result of studying the material on interdisciplinarity and the interdisciplinary competencies formation as a result of professional mobility of future specialists, it was found that this study is an important task in the training of modern specialists. In the context of a rapidly changing world and the need to solve complex problems, interdisciplinarity is becoming an integral part of the educational process. Interdisciplinary competencies are a set of knowledge, skills and abilities that allow future specialists to work effectively at the intersection of various disciplines to solve professional problems and more effectively adapt to new conditions and requirements of the labor market.

Keywords: interdisciplinarity, interdisciplinary competencies, professional training, forms of training

For citation: Balikaeva M.B., Prudchenko E.A. Formation of interdisciplinary competencies as a result of professional mobility of future specialists at the university. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 180 – 185.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В условиях быстро меняющегося мира и глобализации знаний междисциплинарность становится важным аспектом образовательного процесса. В этих условиях актуальность приобретает междисциплинарность содержания профессиональной подготовки будущих выпускников вуза, способных успешно функционировать в будущей профессиональной деятельности и более эффективно адаптироваться к новым условиям и требованиям рынка труда.

Материалы и методы исследований

Теоретической основой послужили теории, посвященные междисциплинарности и междисциплинарным компетенциям, включающие в себя как традиционные, так и современные взгляды на эту тему. Цель исследования заключается в необходимости теоретически обосновать понятия междисциплинарности как условие формирования будущих выпускников вуза как результат профессиональной мобильности. Для дости-

жения поставленной цели используются следующие методы: анализ научной литературы по проблемам междисциплинарности, методом дедукции из общих положений о необходимости формирования междисциплинарных компетенций будущих выпускников.

Результаты и обсуждения

Далее остановимся на понятии междисциплинарности в науке. Междисциплинарные исследования в педагогике появились давно. Об этом есть упоминания еще в трудах Ю.К. Бабанского, П.Ф. Каптеров, Я.А. Коменского, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, К.Д. Ушинского и др. [7]. Как научная категория междисциплинарности появилась в 90-х гг. XX в. (В.В. Краевский, В.М. Полонский, Э.М. Мирский и др.). В современном обществе исследования данной категории стали приоритетными в связи с увеличением цифровизации экономики и промышленности получило широкое развитие в науке в форме различных трактовок, которые охватывает взаимодействие различных научных дисциплин и способствует формированию целостного взгляда на проблемы, требующие комплексного подхода. Проблемы междисциплинарных исследований в педагогической науке можно поделить на следующие направления: методологическое (определение объекта исследования в различных плоскостях наук); организационное (взаимодействие представителей разных научных дисциплин); информационное (применение достижений междисциплинарных исследований для решений профессиональных задач и их технологической реализации, а также экспертизы) [4].

У зарубежных авторов понятие междисциплинарности имеет широкий спектр и представлено как синтез знаний из разных областей науки и практики и выявление новых взаимосвязей между ними, позволяющие получить качественно новые решения сложных проблем [10, 11]. Исследователи Л.И. Кленина, М.А. Бурковская [2], Е.В. Перехожева, В.А. Шершнёва [5], Ю. Семин [6] соотносят понятие междисциплинарности с пониманием места учебной дисциплины в решении профессиональных задач в междисциплинарных областях через межпредметные связи в своих исследованиях.

Э.М. Мирский в свою очередь выделяет два типа междисциплинарности: взаимодействие, между системами дисциплинарного знания в процессе функционирования наук, интеграции и дифференциации знаний и взаимодействие исследователей в совместном изучении различных аспектов одного и того же объекта [4].

Анализ источников позволил нам сформулировать следующее определение междисциплинарности относительно образовательного процесса высшего образования, согласно которому это интеграция знаний и методов из различных дисциплин для решения сложных профессиональных задач. Такое понимание предполагает взаимодействие между науками и позволяет создавать новые подходы и идеи в будущей профессиональной деятельности. В этом контексте важным условием междисциплинарности в процессе обучения в вузе расширение знаний по будущей профессии и их практическое применение.

Основные аспекты междисциплинарности:

1. Синергия знаний – объединение различных теорий и методов, которая направлена на создание новых подходов к решению профессиональных задач и появление новых знаний на стыке дисциплин.
2. Гибкость мышления как способность применять новые подходы для решения нестандартных профессиональных задач.
3. Командная работа для обмена знаниями и опытом для более глубокого понимания сложных профессиональных задач.

В качестве основы нашего исследования мы выбрали компетентностный подход (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, Дж. Равен и др.), который соответствует требованиям времени, качественному образованию и становлению выпускников вузов, потому следующим шагом мы установим состав междисциплинарных компетенций выпускника. Мы установили, что нет единого мнения так же относительно содержания междисциплинарных компетенций.

Разные авторы по-разному определяют междисциплинарные компетенции. Например, Э.М. Мирский [4] считает, что "междисциплинарные компетенции должны включать в себя как теоретические знания, так и практические навыки". В то время как В.С. Шейнбаум подчеркивает важность "умения работать в команде и взаимодействовать с представителями других дисциплин" [9].

Сравнительный анализ зарубежных исследований показывает, что в американской и европейской образовательной практике акцент делается на интеграцию знаний. Например, в работе А.Ф. Репко утверждается, что "междисциплинарные компетенции являются ключевыми для решения сложных социальных и научных проблем" [13]. В то же время, немецкие исследователи, такие как Х. Шмидт, подчеркивают, что "междисциплинарность требует от студентов не только знаний, но и способности к сотрудничеству и коммуникации" [15].

Общее ядро, выделяемое в этих определениях, заключается в том, что междисциплинарные компетенции должны быть направлены на решение комплексных профессиональных задач, что невозможно без интеграции знаний и навыков из различных областей, а, следовательно, на развитие профессиональной мобильности будущих специалистов [1].

Согласно ФГОС ВО (3++) в состав образовательной программы любого профиля входят универсальные, общепрофессиональные и самостоятельно определяемые профессиональные компетенции (ПКС) [8].

Многие компетенции, в свою очередь, оказываются результатами обучения по нескольким дисциплинам. Так, например, в результате освоения программы направления подготовки 08.03.01. «Строительство», профиль «Промышленное гражданское строительство» [8] у выпускников одной из важных компетенций является ПКС-1 – способность проводить оценку технических и технологических решений в сфере промышленного и гражданского строительства может являться таких дисциплин как «Архитектура гражданских и промышленных зданий», «Железобетонные и каменные конструкции», «Обследование и испытание строительных объектов», «Технологии возведения зданий и сооружений» и др.

Таким образом, данная компетенция формируется благодаря междисциплинарному взаимодействию нескольких профессиональных дисциплин. Следовательно, эта компетенция является междисциплинарной по своей сути и объединяет в своем составе несколько дисциплин. Качественно междисциплинарности обладают практически все указанные компетенции в ФГОС ВО (3++).

Итак, междисциплинарные компетенции – это набор знаний, навыков и умений, которые позволяют будущим специалистам эффективно работать на стыке различных дисциплин для решения профессиональных задач и более эффективно адаптироваться к новым условиям и требованиям рынка труда.

Существует несколько форм и способов формирования междисциплинарных компетенций:

1. Проектное обучение – работа над проектами, требующими знаний из разных областей. Как отмечают ученые М.В. Кукулина, А.И. Труфанов, Н.Г. Уразова, А.В. Бондарева "проектное обучение позволяет студентам применять теоретические знания на практике" [3].

2. Кросс-дисциплинарные курсы – курсы, которые объединяют различные дисциплины. "Кросс-дисциплинарные курсы способствуют более глубокому пониманию предмета и расширяют горизонты студентов" [12].

3. Симуляции и ролевые игры – создание ситуаций, в которых студенты должны применять знания из разных областей. "Симуляции позволяют студентам развивать навыки принятия решений в условиях неопределенности" [14].

Выводы

Формирование междисциплинарных компетенций является важной задачей в подготовке современных специалистов. В условиях быстро меняющегося мира и необходимости решения сложных задач, междисциплинарность становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Междисциплинарные компетенции – это набор знаний, навыков и умений, которые позволяют будущим специалистам эффективно работать на стыке различных дисциплин для решения профессиональных задач и более эффективно адаптироваться к новым условиям и требованиям рынка труда.

Список источников

1. Баликаева М.Б. Развитие профессиональной мобильности посредством продуктивного иноязычного профессионального самообразования будущих инженеров в вузе // Качество. Инновации. Образование. М., 2022. № 2. С. 19 – 21.
2. Кленина Л.И., Бурковская М.А. Междисциплинарность как важнейший фактор модернизации технического образования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2020. № 3. С. 124 – 130.
3. Кукулина М.В., Труфанов А.И., Уразова Н.Г., Бондарева А.В. Анализ внедрения проектного обучения в российских вузах // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31320>
4. Мирский Э.М. Междисциплинарные и организация науки. М.: Наука, 1980. 304 с.
5. Перехожева Е.В., Шершнева В.А. Дидактические аспекты междисциплинарной интеграции в техническом вузе // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2012. № 2. С. 124 – 127.
6. Семин Ю. Междисциплинарный учебный комплекс // Высшее образование в России. 2002. № 2. С. 107 – 110.

7. Сикорская Н.Г. Интеграционные процессы в образовании: генезис проблемы // Проблемы интеграции гуманитарных, фундаментальных и профессиональных знаний в техническом образовании. Новочеркасск, 2001. С. 24.
8. ФГОС ВО (Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования) // Российское образование: федерал, портал. URL: <http://www.edu.ru>.
9. Шейнбаум В.С. Компетенция "умение работать в команде" и ее развитие с использованием технологии междисциплинарного деятельностного обучения в виртуальной производственной среде // Высшее образование сегодня. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-umenie-rabotat-v-komande-i-ee-razvitie-s-ispolzovaniem-tehnologii-mezhdistsiplinarnogo-deyatelnostnogo-obucheniya-v>.
10. Arbesman S. The deep interdisciplinarity of everything around us. Wired.com.2015. URL: <https://www.wired.com/2015/03/deep-interdisciplinarity-everything-around-us/amp>.
11. Kodama F. Learning mode and strategic concept for the 4th Industrial revolution. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2018. № 4 (3). URL: https://www.researchgate.net/publication/326875132_Learning_Mode_and_Strategic_Concept_for_the_4th_Industrial_Revolution.
12. Klein J.T. Creating Interdisciplinary Campus Cultures: A Model for Strength and Sustainability. San Francisco: Jossey-Bass, 2010. 240 p. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Creating+Interdisciplinary+Campus+Cultures+%3A+A+Model+for+Strength+and+Sustainability-p-9780470550892>.
13. Repko A.F. Interdisciplinary Research: Process and Theory. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2012. 544 p. URL: https://books.google.ru/books?id=I0PiSIgmp38C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
14. Lattuca L.R. Creating Interdisciplinarity: Interdisciplinary Research and Teaching among College and University Faculty. Nashville: Vanderbilt University Press, 2001. 316 p. URL: <https://archive.org/details/creatinginterdis0000latt>.
15. Schmidt H. Interdisciplinary Competences: A New Approach to Education. Journal of Education and Work. 2015. P. 543 – 561.

References

1. Balikaeva M.B. Development of professional mobility through productive foreign language professional self-education of future engineers at the university. Quality. Innovations. Education. M., 2022. No. 2. P. 19 – 21.
2. Klenina L.I., Burkovskaya M.A. Interdisciplinarity as the most important factor in the modernization of technical education. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2020. No. 3. P. 124 – 130.
3. Kuklina M.V., Trufanov A.I., Urazova N.G., Bondareva A.V. Analysis of the implementation of project-based learning in Russian universities. Modern problems of science and education. 2021. No. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31320>.
4. Mirsky E.M. Interdisciplinary and organization of science. Moscow: Nauka, 1980. 304 p.
5. Perekhozheva E.V., Shershneva V.A. Didactic aspects of interdisciplinary integration in a technical university. Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev. 2012. No. 2. P. 124 – 127.
6. Semin Yu. Interdisciplinary educational complex. Higher education in Russia. 2002. No. 2. P. 107 – 110.
7. Sikorskaya N.G. Integration processes in education: genesis of the problem. Problems of integration of humanitarian, fundamental and professional knowledge in technical education. Novocherkassk, 2001. 24 p.
8. FSES HE (Federal State Educational Standard of Higher Education). Russian education: federal, portal. URL: <http://www.edu.ru>.
9. Sheinbaum V.S. Competence "ability to work in a team" and its development using the technology of interdisciplinary activity-based learning in a virtual production environment. Higher education today. 2018. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsiya-umenie-rabotat-v-komande-i-ee-razvitie-s-ispolzovaniem-tehnologii-mezhdistsiplinarnogo-deyatelnostnogo-obucheniya-v>.
10. Arbesman S. The deep interdisciplinarity of everything around us. Wired.com.2015. URL: <https://www.wired.com/2015/03/deep-interdisciplinarity-everything-around-us/amp>.
11. Kodama F. Learning mode and strategic concept for the 4th Industrial revolution. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2018. No. 4 (3). URL: https://www.researchgate.net/publication/326875132_Learning_Mode_and_Strategic_Concept_for_the_4th_Industrial_Revolution.
12. Klein J.T. Creating Interdisciplinary Campus Cultures: A Model for Strength and Sustainability. San Francisco: Jossey-Bass, 2010. 240 p. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Creating+Interdisciplinary+Campus+Cultures+%3A+A+Model+for+Strength+and+Sustainability-p-9780470550892>.

13. Repko A.F. *Interdisciplinary Research: Process and Theory*. Thousand Oaks: SAGE Publications, 2012. 544 p. URL: https://books.google.ru/books?id=I0PiSIgmp38C&hl=ru&source=gbp_navlinks_s.
14. Lattuca L.R. *Creating Interdisciplinarity: Interdisciplinary Research and Teaching among College and University Faculty*. Nashville: Vanderbilt University Press, 2001. 316 p. URL: <https://archive.org/details/creatinginterdis0000latt>.
15. Schmidt H. Interdisciplinary Competences: A New Approach to Education. *Journal of Education and Work*. 2015. P. 543 – 561.

Информация об авторах

Баликаева М.Б., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра межкультурной коммуникации, Тюменский индустриальный университет, marinabalikaeva@list.ru

Прудченко Е.А., старший преподаватель, кафедра межкультурной коммуникации, Тюменский индустриальный университет, pudchenkoea@tyuiu.ru

© Баликаева М.Б., Прудченко Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013

Изучение инновационного опыта поликультурного воспитания в частной школе

¹ Акимова Е.А.,

¹ Мишина П.В.,

¹ Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: статья посвящена вопросам поликультурного воспитания обучающихся в России в условиях глобализации и межкультурного взаимодействия. От общества сегодня требуется пересмотреть цели и задачи, связанные с воспитанием личности. Становится необходимым подготовить молодых людей к активной жизнедеятельности в условиях поликультурной среды. В статье представлены результаты экспериментальной работы, направленной на выявление, развитие и оценку уровня сформированности поликультурной компетентности у обучающихся начальной школы. Разработаны критерии и показатели, отражающие ключевые аспекты поликультурной компетентности. Используются валидные методики диагностики каждого из показателей компетентности. В статье описаны компоненты поликультурной компетентности: когнитивный, эмоционально-ценностный, деятельностно-поведенческий. Исследование проводилось в калужской Международной школе, в которой реализуется Программа Международного бакалавриата (International Baccalaureate, IB). Описан формирующий эксперимент, направленный на проверку эффективности педагогических условий, способствующих формированию поликультурной компетентности учащихся. Сравнительный анализ результатов контрольного среза продемонстрировал эффективность педагогических условий поликультурного воспитания, реализованных в частной школе.

Ключевые слова: поликультурное воспитание, частная школа, инновация, инновационный опыт, культурное многообразие, международный бакалавриат

Для цитирования: Акимова Е.А., Мишина П.В. Изучение инновационного опыта поликультурного воспитания в частной школе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 186 – 190.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 07 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Innovative experience of multicultural education in a private school

¹ Akimova E.A.,

¹ Mishina P.V.,

¹ Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the article is devoted to the issues of multicultural education of students in Russia in the context of globalization and intercultural interaction. Today, society is required to reconsider the goals and objectives associated with the education of the individual. It is becoming necessary to prepare young people for active life in a multicultural environment. The article presents the results of experimental work aimed at identifying, developing and assessing the level of formation of multicultural competence in primary school students. Criteria and indicators reflecting the key aspects of multicultural competence have been developed. Valid diagnostic methods for each of the competence indicators have been used. The article describes the components of multicultural competence: cognitive, emotional-value, activity-behavioral. The study was conducted in the Kaluga International School, which im-

plements the International Baccalaureate (IB) Program. A formative experiment is described aimed at testing the effectiveness of pedagogical conditions that contribute to the formation of multicultural competence in students. A comparative analysis of the results of the control section demonstrated the effectiveness of the pedagogical conditions of multicultural education implemented in a private school.

Keywords: multicultural education, private school, innovation, innovative experience, cultural diversity, international baccalaureate

For citation: Akimova E.A., Mishina P.V. Innovative experience of multicultural education in a private school. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 186 – 190.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: January 07, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В современном обществе процессы глобализации оказывают всё более глубокое влияние, способствуя усилению межкультурного взаимодействия. В этих условиях практически невозможно представить изолированное существование народов, а культурное многообразие становится неотъемлемой частью повседневной жизни. Это требует от общества пересмотра целей и задач, связанных с воспитанием личности, так как становится необходимым подготовить молодых людей к активной жизнедеятельности в условиях поликультурной среды. Вследствие этих изменений особую важность приобретает поликультурное воспитание.

На современном этапе развития образовательных систем становится очевидным, что поликультурное воспитание должно быть направлено на развитие не только знаний о различных культурах, но и на формирование практических навыков межкультурного взаимодействия. Так, например, В.И. Матис и В.А. Каравковский, описывая поликультурное воспитание, отмечают, что оно основывается на создании условий для межкультурного общения [5].

Программа Международного бакалавриата (International Baccalaureate, IB) зарекомендовала себя как эффективный инструмент для реализации поликультурного воспитания. Программа IB реализуется во многих частных школах России, включая Калужскую международную школу, которая стала примером успешного применения данного подхода [8, 10].

Материалы и методы исследований

Калужская международная школа, одна из немногих в России, сертифицированных для реализации программы IB, предоставляет обучающимся уникальную образовательную среду, ориентированную на развитие поликультурной компетентности [8]. В связи с этим данная школа представляет интерес с научно-исследовательской точки зрения в рамках изучения эффективности различных стратегий поликультурного воспитания. Так, эта частная школа послужила базой для проведения экспериментальной работы по изучению инновационного опыта поликультурного воспитания.

Анализ современных педагогических исследований показывает, что содержание поликультурного воспитания можно рассматривать через три ключевых компонента содержания поликультурного воспитания, обеспечивающих создание поликультурной образовательной среды.

Первый компонент – это социокультурная идентификация личности, которая включает осознание обучающимися своей принадлежности к определенной культуре. Вторым компонентом является освоение системы понятий и представлений о поликультурном пространстве, что предполагает знакомство с традициями, нормами и ценностями разных народов. Третий компонент поликультурного воспитания – это развитие навыков социального общения, включая умение вести диалог, разрешать межкультурные конфликты и строить продуктивные отношения с представителями других культур [5, с. 228].

В исследовании нами использованы теоретические и эмпирические методы исследования. Теоретические методы: анализ психолого-педагогической литературы, монографических и диссертационных работ, материалов и публикаций периодической печати по теме исследования, сравнение, аналогия, моделирование. Эмпирические методы: анкетирование, тестирование, наблюдение, беседа; педагогический эксперимент, результаты которого обрабатывались методами количественной обработки полученной информации.

Результаты и обсуждения

Экспериментальная работа была направлена на выявление, развитие и оценку уровня сформированности поликультурной компетентности у обучающихся начальной школы. Для достижения цели были разработа-

ны показатели, отражающие ключевые аспекты поликультурной компетентности, а также использованы валидные методики диагностики каждого из показателей компетентности.

Сформированность поликультурной компетентности оценивалась по трем основным компонентам:

1. Когнитивный компонент, включающий уровень знаний о межкультурной коммуникации, основных культурных традициях, ценностях и нормах различных народов.
2. Эмоционально-ценностный компонент, отражающий способность к эмпатии, толерантность, позитивное отношение к культурному многообразию.
3. Деятельностно-поведенческий компонент, проявляющийся в умении решать проблемы в межкультурной среде, взаимодействовать с представителями различных культур и демонстрировать конструктивное поведение.

Для диагностики каждого показателя компетентности были подобраны соответствующие методики.

Когнитивный компонент диагностировался с помощью анкеты на выявление знаний о межкультурной коммуникации. Анкета включала вопросы на знание традиций, языков и социальных норм различных культур, а также на осознание значимости межкультурного взаимодействия.

Эмоционально-ценностный компонент измерялся двумя методиками:

- 1) методика диагностики эмпатических способностей Бойко В.В. [6], которая позволяла оценить степень эмпатии, готовность к сопереживанию и эмоциональной вовлеченности в межкультурное общение;
- 2) шкала социальной дистанции Богардуса в модификации В. Сергеева, которая использовалась для анализа уровня толерантности и готовности взаимодействовать с представителями других культур.

Деятельностно-поведенческий компонент изучался через решение кейсов, моделирующих межкультурные ситуации. Учащимся предлагались задачи, требующие выбора оптимального варианта поведения в условиях культурного многообразия.

Для анализа результатов была составлена таблица 1, фиксирующая показатели сформированности поликультурной компетентности по уровням.

Таблица 1

Показатели сформированности поликультурной компетентности.

Table 1

Indicators of the development of multicultural competence.

Компонент	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Когнитивный	Осознанное знание культурных традиций и норм, их сравнительный анализ	Знание основ культурных традиций, но недостаточное осмысление их значимости	Фрагментарные знания, отсутствие понимания значимости
Эмоционально-ценностный	Высокая эмпатия, толерантность, позитивное отношение к многообразию	Средний уровень эмпатии, толерантность проявляется не всегда	Низкий уровень эмпатии, наличие предубеждений
Деятельностно-поведенческий	Умение решать сложные кейсы, конструктивное взаимодействие	Умение решать кейсы на базовом уровне, иногда допускаются ошибки.	Трудности в решении кейсов, неумение взаимодействовать

Исследование проводилось на выборке из 40 школьников начальной школы. Экспериментальная группа (20 человек) была представлена учащимися Калужской международной школы, обучающимися по программе Международного бакалавриата с активным применением поликультурных подходов. Контрольная группа (20 человек) состояла из учеников МБОУ СОШ № 3 им. Г.В. Зимины, где поликультурные элементы не включены систематически в образовательный процесс.

Экспериментальная работа включала формирующий этап, в рамках которого учащиеся экспериментальной группы участвовали в проектно-исследовательской деятельности, практиковали навыки межкультурного общения и проходили погружение в поликультурную среду. Контрольная группа в этот период продолжала обучение в соответствии с общей программой без специальных методов формирования поликультурной компетентности.

Формирующий эксперимент стал ключевым этапом исследования, направленным на проверку эффективности педагогических условий, способствующих формированию поликультурной компетентности учащихся. Он проводился исключительно в условиях частной Калужской международной школы, где реализуется программа Международного бакалавриата. Основное внимание уделялось внедрению таких условий, как инте-

грация поликультурного компонента в учебные предметы, организация проектно-исследовательской деятельности и психолого-педагогическое сопровождение учащихся.

До формирующего этапа учащиеся демонстрировали средний и низкий уровни знаний о межкультурной коммуникации. Например, только 45% учащихся могли назвать ключевые особенности культур различных стран, а 35% осознавали значимость межкультурного взаимодействия. После реализации педагогических условий показатели заметно улучшились: 80% участников эксперимента продемонстрировали высокий уровень знаний, что выражалось в осознанном подходе к анализу культурных различий и осмыслении их влияния на взаимодействие.

До начала эксперимента только 30% учащихся показали высокий уровень эмпатических способностей, что проявлялось в готовности к эмоциональному отклику и сопереживанию. Средний и низкий уровни преобладали среди 70% участников. После проведения формирующего этапа и погружения в поликультурную среду доля учащихся с высоким уровнем эмпатии увеличилась до 75%, что свидетельствует о положительном воздействии педагогических условий. Учащиеся стали проявлять большую терпимость к культурным различиям и осознанно стремиться к конструктивному взаимодействию.

На этапе до эксперимента учащиеся сталкивались с трудностями при решении ситуационных задач, связанных с межкультурным общением: только 40% продемонстрировали адекватные стратегии поведения. Низкий уровень проявлялся у 35% учащихся, которые не могли предложить эффективные решения. После завершения формирующего этапа количество учащихся с высоким уровнем деятельностно-поведенческого компонента возросло до 70%, что выражалось в уверенности при выборе конструктивных моделей взаимодействия и понимании ключевых принципов межкультурной коммуникации.

Выводы

Анализ результатов формирующего эксперимента продемонстрировал эффективность педагогических условий поликультурного воспитания, реализованных в частной школе. Знания о межкультурной коммуникации, эмпатические способности и навыки решения межкультурных кейсов у учащихся экспериментальной группы значительно улучшились.

Особенно важно отметить, что трансдисциплинарный подход и интеграция поликультурных элементов в образовательный процесс, наряду с проектно-исследовательской деятельностью, способствовали развитию когнитивного и деятельностно-поведенческого компонентов. Психолого-педагогическое сопровождение сыграло ключевую роль в формировании эмоционально-ценностного компонента, помогая учащимся развить эмпатию и толерантное отношение к многообразию.

Эти результаты подтверждают, что целенаправленное внедрение инновационных педагогических условий в частных школах может стать эффективным средством формирования поликультурной компетентности у учащихся, способствуя их успешной адаптации в глобализованном обществе.

Список источников

1. Бабунова Е.С. Поликультурное образование: учебно-методическое пособие. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2015. 102 с.
2. Ветчанинова Е.Ю. Классические и современные средства поликультурного воспитания в школе // Молодой ученый. 2020. № 32 (322). С. 146 – 149. URL: <https://moluch.ru/archive/322/73070/> (дата обращения: 13.11.2024).
3. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М.: Народное образование, 1999. 208 с.
4. Королева М.Н., Яковлева М.К., Величко И.Ф. Поликультурное образование как средство подготовки обучающихся к межкультурному взаимодействию // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-kak-sredstvo-podgotovki-obuchayuschihsya-k-mezhkulturnomu-vzaimodeystviyu> (дата обращения: 17.11.2024).
5. Караковский В. А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2008. 240 с.
6. Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко. URL: https://ryb79dom.edu.yar.ru/dokumenty_sluzhbi_mediatcii/test_na_empatiyu_v_v_boyko.pdf (дата обращения: 13.11.2024).
7. Петрова Е.И. Поликультурное воспитание: понятие, цели, принципы // Формы и механизмы социально-исторической преемственности: материалы международной научной конференции, Донецк, 22 апреля 2016 г. / отв. ред. Т.Э. Рагозина. Донецк: Социально-гуманитарный институт ГОУ ВПО "Донецкий национальный технический университет", 2016. С. 226 – 229.

8. Программа воспитания Калужской международной школы. URL: <https://kishool.ru/> (дата обращения: 22.11.2024).

9. Унежева С.Р., Хафизова С.А., Жукова Т.А., Климова И.И., Дронова С.Ю. Новые вызовы развития поликультурного образования в России // МНКО. 2024. № 2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vyzovy-razvitiya-polikulturnogo-obrazovaniya-v-rossii> (дата обращения: 13.11.2024).

10. International Baccalaureate. URL: <http://www.ibo.org> (дата обращения: 22.11.2024).

References

1. Babunova E.S. Multicultural education: a teaching aid. 2nd ed. Moscow: FLINTA, 2015. 102 p.
2. Vetchaninova E.Yu. Classical and modern means of multicultural education at school. Young scientist. 2020. No. 32 (322). P. 146 – 149. URL: <https://moluch.ru/archive/322/73070/> (date of access: 13.11.2024).
3. Dmitriev G.D. Multicultural education. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 1999. 208 p.
4. Koroleva M.N., Yakovleva M.K., Velichko I.F. Multicultural education as a means of preparing students for intercultural interaction. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2024. No. 3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polikulturnoe-obrazovanie-kak-sredstvo-podgotovki-obuchayushchihya-k-mezhkulturnomu-vzaimodeystviyu> (date of access: 17.11.2024).
5. Karakovsky V.A. Education for all. Moscow: Research Institute of School Technologies, 2008. 240 p.
6. Methodology for diagnosing the level of empathic abilities by V.V. Boyko. URL: https://ryb79dom.edu.yar.ru/dokumenty_sluzhbi_mediatsii/test_na_empatuyu_v_v_boyko.pdf (date of access: 13.11.2024).
7. Petrova E.I. Multicultural education: concept, goals, principles. Forms and mechanisms of social and historical continuity: materials of the international scientific conference, Donetsk, April 22, 2016. Ed. T.E. Ragozina. Donetsk: Social and Humanitarian Institute of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National Technical University", 2016. P. 226 – 229.
8. Education program of the Kaluga International School. URL: <https://kishool.ru/> (date of access: 22.11.2024).
9. Unezheva S.R., Khafizova S.A., Zhukova T.A., Klimova I.I., Dronova S.Yu. New challenges in the development of multicultural education in Russia. MNKO. 2024. No. 2 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-vyzovy-razvitiya-polikulturnogo-obrazovaniya-v-rossii> (date of access: 13.11.2024).
10. International Baccalaureate. URL: <http://www.ibo.org> (date of access: 22.11.2024).

Информация об авторах

Акимова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент, Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского, г. Калуга, akimovae256@gmail.com

Мишина П.В., Калужский Государственный Университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

© Акимова Е.А., Мишина П.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.4

Экспертиза как вид профессиональной деятельности в образовании

¹ Голубь И.Б.,

¹ Лашина К.С.,

¹ Гордиенко Н.А.,

¹ Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Аннотация: статья раскрывает понятие и сущность экспертизы в системе образования. Основной функцией экспертной оценки является проверка документации, регламентирующей порядок образовательной деятельности на разных уровнях образования и в разных образовательных институтах. Экспертиза в образовании представляет собой ключевую профессиональную деятельность, которая играет важную роль в обеспечении качества образовательных услуг и программ. Кроме того, важно отметить, что экспертиза в образовании не ограничивается только оценкой образовательных программ. Она также включает в себя анализ образовательной политики, исследование актуальных трендов и инноваций, а также разработку рекомендаций по их внедрению. Таким образом, эксперты становятся не только оценщиками, но и активными участниками процесса улучшения образования, способствуя его адаптации к современным вызовам.

В ходе исследования были рассмотрены методологические основы заложенные такими видными педагогическими деятелями как Г.А. Мкртчян, Н.Е. Рубцов, А.А. Ангеловский, Г.А. Игнатьев, В.И. Слободчиков, С.Л. Братченко, Е.Б. Лактионова, Ц.И. Назаров, В.А. Мелехин, Т.Г. Новикова. На основе их работ авторы приходят к выводу, что экспертиза в образовании является многогранной и динамичной областью, требующей от специалистов постоянного обновления знаний и навыков.

Ключевые слова: эксперт, экспертиза, система образования, документация, образовательная сфера, контрольно-аналитическая работа, сфера профессиональной деятельности, экспертная деятельность

Для цитирования: Голубь И.Б., Лашина К.С., Гордиенко Н.А. Экспертиза как вид профессиональной деятельности в образовании // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 191 – 196.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Expertise as a type of professional activity in education

¹ Golub I.B.

¹ Lashina K.S.

¹ Gordienko N.A.,

¹ Amur State University named after Sholom Aleichem

Abstract: the article reveals the concept and essence of expertise in the education system. The main function of the expert assessment is to check the documentation regulating the order of educational activities at different levels of education and in different educational institutions. Expertise in education is a key professional activity that plays an important role in ensuring the quality of educational services and programs. In addition, it is important to note that educational expertise is not limited to evaluating educational programs. It also includes the analysis of educational policy, the study of current trends and innovations, as well as the development of recommendations for their

implementation. Thus, experts become not only evaluators, but also active participants in the process of improving education, contributing to its adaptation to modern challenges.

The research examined the methodological foundations laid by such prominent pedagogical figures as G.A. Mkrtchyan, N.E. Rubtsov, A.A. Angelovsky, G.A. Ignatiev, V.I. Slobodchikov, S.L. Bratchenko, E.B. Laktionova, Ts.I. Nazarov, V.A. Melekhin, T.G. Novikova. Based on their work, the authors conclude that expertise in education is a multifaceted and dynamic field that requires specialists to constantly update their knowledge and skills.

Keywords: expert, expertise, education system, documentation, educational sphere, control and analytical work, professional activity, expert activity

For citation: Golub I.B., Lashina K.S., Gordienko N.A. Expertise as a type of professional activity in education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 191 – 196.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Экспертная деятельность в образовательной сфере является важной составляющей профессиональной деятельности. Для повышения качества экспертных мероприятий в образовании необходима глубокая подготовка специалистов. Они должны быть способны проводить экспертизу на основе проведенных исследований и анализа результатов практической работы. Для улучшения контрольно-аналитической работы в сфере образования и принятия важных стратегических решений крайне важными являются квалифицированные заключения от экспертов. Необходима обоснованная экспертная оценка для принятия наиболее оптимальных стратегий развития образовательной сферы.

В современном глобализирующемся обществе социальные институты неизбежно претерпевают изменения в соответствии с новыми условиями существования. Образование, как основной социальный институт, подвержено воздействию требований общества как на национальном, так и на международном уровне. Это создает потребность в дальнейшем развитии контрольно-аналитической деятельности в области образования и использовании компетентных оценок специалистов для принятия ключевых стратегических инновационных решений. Эксперты должны быть способны представлять квалифицированные заключения и суждения по обсуждаемым вопросам.

Экспертиза – это процесс исследования и разрешения важного вопроса, который требует специализированных знаний. Слово "экспертиза" происходит от латинских корней и означает использование знаний ученых для решения сложных проблем. Эксперт – это человек, приглашенный для выполнения экспертизы в ситуациях, где требуется адекватное решение спорных вопросов.

Экспертиза в образовании имеет давние корни и широкое применение. Ее общим признаком является выявление подтверждения фактов соответствия объекта установленным требованиям. В течение многих лет экспертную деятельность в образовании рассматривали как важную часть профессиональной работы специалистов. Функции экспертов традиционно включены в обязанности педагогов и руководителей. В последние годы экспертная деятельность в сфере образования стала самостоятельной профессией, что вынуждает её стать более востребованной и актуальной в деловой практике.

Сфера профессиональной деятельности представляет собой социально ориентированную деятельность, направленную на достижение определенных целей. Предмет этой области может быть определен различными способами в зависимости от поставленных задач и установленных критериев эффективности. Важно выделить, что профессиональная деятельность является одной из ключевых сфер в современном обществе, поскольку она обеспечивает выполнение различных функций и задач.

Г.А. Мкртчян и Н.Е. Рубцов [5, с. 130] обозначили некоторые ключевые признаки, которые несомненно отражают профессиональную деятельность. Важно отметить, что присутствие этих признаков является обязательным для идентификации профессиональной деятельности [9, с. 67-71].

1. Основа профессионализма заключается в системе знаний и опыта, они должны быть основаны на осведомленности, навыках и умениях. Построение профессионального пути невозможно без таких компонентов [6, с. 41].

2. В построении понятийной системы важное значение имеет владение человеком профессиональным языком, так как именно через него можно осуществлять соотнесение с объектами предметной сферы [7, с. 42].

3. В современном научном исследовании особое внимание уделяется вопросам методологии, которая позволяет научному сообществу применить полученные знания на практике. Умение применять на практи-

ке приобретенные знания играют важную роль в современном образовании и научной деятельности. Разработка современных методов и приемов позволяет ученым успешно внедрять результаты своих исследований в реальные задачи и проблемы.

Идеи А.А. Ангеловского о том, что практика является результатом развития и основой для дальнейшего роста специалиста, созвучны выводу о том, что профессиональная деятельность представляет собой систему знаний, основанную на опыте ее применения. Производство социально значимого продукта или услуги в общественных сферах является сутью профессиональной деятельности [1, с. 4-5].

Экспертная деятельность, согласно мнению Г.А. Игнатьевой и В.И. Слободчикова, относится к особому типу экспертно-аналитической работы, требующей специфических знаний о объекте и предмете экспертизы, а также профессиональных навыков в области проектирования, анализа, оценки, контроля и управления. Важным результатом этой деятельности является обоснованное заключение [3, с. 9-11].

Экспертиза в образовании часто охватывает различные аспекты образовательного процесса. Согласно Г.А. Мкртчяна, основное внимание уделяется не только соответствию результатов нормам, но и самому процессу деятельности в сфере педагогики и управления образовательными процессами. Таким образом, объектами экспертизы могут быть учебные занятия, образовательные программы, педагогическая работа и образовательная деятельность [5, с. 131].

Экспертиза, согласно С.Л. Братченко [2, с. 43-45], позволяет провести анализ компонентов действительности, которые не всегда доступны для измерения или расчета. Она представляет собой метод изучения действительности, осуществляемый специалистами-экспертами. От их независимого, субъективного мнения и ответственных решений зависит окончательный результат исследования.

Экспертиза качества образования имеет цель установления соответствия (несоответствия) содержания и качества подготовки обучающихся и выпускников федеральным государственным образовательным стандартам. Целями экспертизы определяются объектом анализа. Тесная связь назначения экспертной деятельности в сфере образования с постоянным развитием и изменениями, которые данная сфера претерпевает, несомненно очевидна [4, с. 42].

Экспертиза образовательного процесса является важным этапом анализа качества образования и может быть проведена по различным направлениям:

- оценка образовательных проектов и программ, включая анализ их соответствия образовательным стандартам и требованиям;
- анализ педагогической деятельности в рамках образовательного процесса, направленный на выявление эффективности применяемых методик и подходов;
- экспертное изучение экспериментальной работы, проводимой в образовательных учреждениях для внедрения новых педагогических технологий и методов обучения;
- оценка инновационной деятельности, направленной на разработку и внедрение новых образовательных практик и проектов. Экспертиза образовательного процесса позволяет оценить его эффективность и определить направления для улучшения качества образования [8, с. 36-37].

Экспертная деятельность в сфере образования требует от лиц, занимающихся данным видом деятельности, глубоких методологических знаний. В связи с тем, что экспертиза включает в себя несколько структурных компонентов, таких как сбор и анализ данных, постановка проблем, формулирование гипотезы, определение цели, планирование и выбор критериев, оценка и контроль процесса, а также внесение необходимых корректив.

Следовательно, эксперту самостоятельно необходимо выяснить конкретные цели, задачи и методы экспертизы, а также определить критерии оценки. В ходе проведения экспертизы эксперт должен придерживаться норм и принципов экспертизы, обеспечивать объективность и достоверность результатов. Также важно учитывать актуальные научные данные и методики, а также обращать внимание на зарубежный опыт в данной области».

В соответствии с высказыванием Е.Б. Лактионовой о необходимости для эксперта самостоятельно определять приемы и методы проведения экспертизы, стоит отметить, что часто эксперт участвует в разработке экспертного задания, что способствует повышению корректности и обоснованности экспертизы [4, с. 44]. Поэтому важно, чтобы специалист определял конкретные цели, задачи и оценочные критерии для проведения экспертизы. В процессе экспертизы важно соблюдать нормы и принципы экспертной деятельности, обеспечивать объективность результатов, учитывать научные данные и методики, а также изучать зарубежный опыт в данной области.

Первоначально исследователи Ц.И. Назарова и В.А. Мелехин выделены подходов пара к классификации разнообразия видов профессиональной экспертизы. По их мнению, экспертизы склонны к великолепию и

дифференциации относительно выполняемого функционала, обозначая определяющую направленность экспертной возможности и складываясь в оценочно-диагностические, контрольно-конфликтные и прогноз-но-ориентированные направления [10, с. 58-62].

В процессе проведения экспертизы различных функций, таких как гуманистические, социальные, диагностические, оценочные, мотивационные или их комбинация, могут быть выделены в зависимости от поставленной цели. Например, можно выделить функции диагностико-прогнозные, оценочно-контрольные, контрольно-конфликтные, конфликтно-диагностико-прогнозные и др.

Исследование Т.Г. Новиковой указывает на устаревший характер классификации экспертизы в сфере образования. Согласно ее мнению, более актуальной является следующая типология:

- экспертиза, направленная на определение соответствия учебного процесса установленным нормам и стандартам – нормоконтролирующая;
- экспертиза, ориентированная на оценку качества образовательной деятельности и ее результата – квалифицирующая (интерпретирующая);
- экспертиза, проводимая для формирования ценностного отношения к предмету образования – дегустационная;
- экспертиза, направленная на осмысление и понимание образовательных процессов и целей – понимающая [5, с. 132].

При проведении лицензионно-аккредитационной экспертизы содержания и качества подготовки обучающихся (выпускников) организации, осуществляющей образовательную деятельность, осуществление нормоконтролирующей экспертной деятельности проявляется как самостоятельный вид профессиональной деятельности.

Цель исследования: установление соответствия (несоответствия) ФОП и выдача экспертного заключения. Данное заключение служит основанием для принятия решения уполномоченным органом (Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки). При соблюдении контрольных нормативов и предельной численности контингента обучающихся, выдача лицензии на право ведения образовательной деятельности по определенным образовательным программам приложения является важным этапом. В рамках государственной аккредитации устанавливается (подтверждается) государственный статус и вид образовательной организации, что дает право на использование печати с гербом РФ и выдачу документа выпускникам образовательных программ указанного уровня.

Материалы и методы исследований

Для обеспечения качества деятельности экспертов является осуществление отбора профессионалов, контролирование их работы и проведение проверки качества экспертизы. Например, при проведении аккредитационной экспертизы эти процессы осуществляются в соответствии с приказом Рособнадзора от 28.03.2011 № 745 "Об организации работ по сопровождению государственной аккредитации образовательных и научных организаций".

Федеральное государственное учреждение "Информационно-методический центр анализа" и Федеральное государственное учреждение "Национальное аккредитационное агентство в сфере образования" отвечают за организационно-техническое и информационно-аналитическое сопровождение процесса экспертизы. Участие этих организаций в оценке работы экспертов значительно способствует проведению экспертизы на высоком уровне, обеспечивая необходимую поддержку.

Важным условием для проведения полноценной экспертизы является приглашение сторонних лиц в качестве экспертов, как считает Т.Г. Новикова [8, с. 37]. Эти люди не связаны с заказчиками и не заняты прямо в изучаемой области. Поддерживает эту точку зрения и Е.Б. Лактионова, которая отмечает, что у зависимых исследователей может быть дополнительная мотивация, и что глубокое понимание ситуации достигается через сочетание внутреннего и внешнего взгляда. Таким образом, независимость и внешнее экспертное мнение являются ключевыми аспектами успешной экспертизы.

Результаты и обсуждения

Согласно Г.А. Игнатьевой и В.И. Слободчикову, заказ на проведение экспертизы возникает в случае значительных изменений в профессионально-педагогической деятельности, в процессе формирования и развития инновационной педагогической практики, требующей ответов на ряд вопросов. Один из примеров – регулирование процесса привлечения экспертов и организаций для государственного контроля в области образования уполномоченными органами, включая информацию, составляющую государственную тайну, определенное приказом Минобрнауки России от 18.04.2016 № 421. Также, утвержден порядок включения

экспертов в процесс проведения педагогической экспертизы проектов нормативно-правовых актов, касающихся обучения и воспитания, согласно приказу Минобрнауки России от 26.03.2014 № 234.

В законодательстве РФ присутствует понятие двух видов аккредитации в сфере образовательной деятельности: общественной и общественно-профессиональной. При общественно-профессиональной аккредитации учитывается влияние профессиональных сообществ и работодателей на разработку и внедрение государственной политики профессионального образования, а также на общественно-профессиональную оценку его качества. Общественная аккредитация предполагает признание организации, занимающейся образовательной деятельностью, соответствием требованиям и критериям российских, иностранных и международных общественных организаций. Результаты общественной аккредитации могут быть учтены при проведении государственной аккредитации.

Экспертиза организации, занимающейся образовательной деятельностью, важный процесс, который может проводиться на основе представленной документации. Например, для лицензирования учебных заведений необходимо предоставить информацию о квалификации преподавателей и количестве персонала, а также об условиях обучения и наличии необходимого оборудования. Обязательная проверка документов позволяет администрации учебного заведения оценить качество образовательного процесса и степень подготовленности кадров для обеспечения высокого уровня обучения.

В современном образовании экспертиза является одним из видов профессиональной деятельности, направленной на оценку качества образовательных процессов и результатов. Экспертиза выполняет роль инструмента качественной оценки деятельности педагогов и учебных заведений, а также способствует повышению эффективности образовательных программ. Она осуществляется на основе анализа различных данных и информации, с учетом современных требований и стандартов. Результаты экспертизы позволяют выявить сильные и слабые стороны в работе педагогов и улучшить учебный процесс. Важным аспектом проведения экспертизы является объективность и независимость оценки, которая способствует повышению качества образования в целом.

Выводы

Экспертиза в образовании представляет собой ключевую профессиональную деятельность, которая играет важную роль в обеспечении качества образовательных услуг и программ. В современных условиях, когда образовательные стандарты и требования постоянно меняются, становится особенно актуальным наличие высококвалифицированных специалистов, способных проводить глубокую и всестороннюю экспертизу. Эти профессионалы должны не только обладать знаниями в области методологии экспертизы, но и иметь практический опыт, который позволит им принимать обоснованные и качественные решения. Ключевым аспектом экспертизы является понимание ответственности, которую несут эксперты. Их выводы и рекомендации могут оказывать значительное влияние на образовательные учреждения, студентов и даже на систему образования в целом. Поэтому важно, чтобы эксперты были готовы к критическому анализу и оценке различных аспектов образовательного процесса, включая содержание учебных программ, методы преподавания и результаты обучения. Признание экспертизы как отдельного вида профессиональной деятельности в сфере образования способствует не только повышению статуса экспертов, но и формированию сообщества профессионалов, готовых делиться опытом и знаниями. Это, в свою очередь, создает возможности для дальнейшей интеграции российских экспертов в международное экспертное сообщество, что открывает новые горизонты для обмена информацией и лучшими практиками. Кроме того, важно отметить, что экспертиза в образовании не ограничивается только оценкой образовательных программ. Она также включает в себя анализ образовательной политики, исследование актуальных трендов и инноваций, а также разработку рекомендаций по их внедрению. Таким образом, эксперты становятся не только оценщиками, но и активными участниками процесса улучшения образования, способствуя его адаптации к современным вызовам. В заключение, экспертиза в образовании является многогранной и динамичной областью, требующей от специалистов постоянного обновления знаний и навыков. Это делает профессию эксперта в образовании не только востребованной, но и крайне значимой для развития всей образовательной системы.

Список источников

1. Ангеловский А.А. Анализ понятий профессия, профессиональное сознание, профессиональная деятельность, профессионализм. 2010. Т. 12. № 5 (2). С. 4 – 5.
2. Братченко С.Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования (психологические аспекты). М.: Смысл, 2019. С. 43 – 45.

3. Игнатьева Г.А., Слободчиков В.И. Методология экспертизы инновационных образовательных проектов. С. 9 – 11. URL: <http://pandia.ru/text/78/224/51005.php> (дата обращения: 25.11.2024).
4. Лактионова Е.Б. К вопросу о возможности использования экспертизы для оценки психологической безопасности образовательной среды. С. 42 – 46. URL: <http://www.emissia.org/offline/2019/1311.htm> (дата обращения: 28.11.2024).
5. Мкртычян Г.А. Психологическая экспертиза в инновационном образовании. 2018. С. 130 – 132.
6. Назарова С.И., Мелехин В.А. Профессиологическая экспертиза качества общего и профессионального образования // Человек и образование. 2014. № 4. С. 41.
7. Назарова С.И. Экспертиза качества педагогического образования на основе профессионального стандарта педагога // Человек и образование. 2018. № 1. С. 42.
8. Новикова Т.Г. Типология экспертизы в образовании // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2019. № 5. С. 36 – 37.
9. Рубцова Н.Е. Интегративно-типологический подход к психологической классификации профессиональной деятельности. 2014. С. 67 – 71.
10. Жигалев Б.А. Сущность оценочной экспертизы в области качества профессионального образования в вузе // Высшее образование в России. 2011. № 3. С. 58 – 62.

References

1. Angelovsky A.A. Analysis of the concepts of profession, professional consciousness, professional activity, professionalism. 2010. Vol. 12. No. 5 (2). P. 4 – 5.
2. Bratchenko S.L. Introduction to the humanitarian examination of education (psychological aspects). Moscow: Smysl, 2019. P. 43 – 45.
3. Ignatyeva G.A., Slobodchikov V.I. Methodology of examination of innovative educational projects. P. 9 – 11. URL: <http://pandia.ru/text/78/224/51005.php> (date of access: 25.11.2024).
4. Laktionova E.B. On the possibility of using examination to assess the psychological safety of the educational environment. P. 42 – 46. URL: <http://www.emissia.org/offline/2019/1311.htm> (date of access: 28.11.2024).
5. Mkrtychyan G.A. Psychological examination in innovative education. 2018. P. 130 – 132.
6. Nazarova S.I., Melehin V.A. Professional examination of the quality of general and vocational education. Man and education. 2014. No. 4. 41 p.
7. Nazarova S.I. Examination of the quality of pedagogical education based on the professional standard of a teacher. Man and education. 2018. No. 1. 42 p.
8. Novikova T.G. Typology of examination in education. Municipal education: innovations and experiment. 2019. No. 5. P. 36 – 37.
9. Rubtsova N.E. Integrative-typological approach to psychological classification of professional activity. 2014. P. 67 – 71.
10. Zhigalev B.A. The essence of assessment expertise in the field of quality of professional education in a university. Higher education in Russia. 2011. No. 3. P. 58 – 62.

Информация об авторах

Голубь И.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Лашина К.С., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

Гордиенко Н.А., Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

© Голубь И.Б., Лашина К.С., Гордиенко Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.035.6

Патриотическое воспитание курсантов как один из важнейших аспектов образовательного процесса в военном вузе. На примере МВОКУ

¹ Грецкая Е.С.,

¹ Московское высшее общевойсковое командное училище

Аннотация: статья посвящена такой актуальной теме современности, как патриотическое воспитание будущих офицеров – курсантов военного вуза. Рассматривается понятие «патриотизм», обосновывается необходимость включения такого аспекта, как патриотическое воспитание в систему образования военного вуза, анализируется процесс формирования будущего офицера-патриота как гармоничной личности, обладающей сознанием государственного масштаба, преданной воинскому долгу, офицерской чести и достоинства, отличающейся высокими морально-нравственными качествами.

В современном мире, когда происходит нагнетание обстановки, усиление глобальных угроз, когда коллективный Запад ополчился против России, она вынуждена спасать свою идентичность, отстаивать свои интересы, защищать своих граждан. Поэтому сейчас крайне насущной является задача государственно-политического, духовно-нравственного, патриотического воспитания молодежи, особенно курсантов военного вуза.

Методика данного исследования базируется на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных. Также применены методы наблюдения над работой системы и классификации данной системы (определение трех этапов).

Данные результаты исследования могут найти применение в любом военном вузе. Результаты исследования могут послужить основой для создания и внедрения системы военно-патриотического воспитания в общую систему образования.

В статье описывается и анализируется система военно-патриотического воспитания курсантов в Московском высшем общевойсковом командном училище. В результате исследования автор приходит к выводу, что используемая система патриотического воспитания в Московском высшем общевойсковом командном училище работает достаточно эффективно и способствует успешному формированию будущих офицеров-патриотов.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриот, патриотизм, духовность, нравственность, образовательный процесс, формирование, высшее образование, ступени, курсанты

Для цитирования: Грецкая Е.С. Патриотическое воспитание курсантов как один из важнейших аспектов образовательного процесса в военном вузе. На примере МВОКУ // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 197 – 203.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Patriotic education of cadets as one of the most important aspects of the educational process in a military university. Using the example of MHCACS

¹ Gretskaya E.S.,

¹ Moscow Higher Combined Arms Command School

Abstract: the article is devoted to such an urgent topic of our time as the patriotic education of future military cadet officers. The concept of "patriotism" is considered, the need to include such an aspect as patriotic education in the educational system of a military university is substantiated, the process of forming a future patriotic officer as a harmonious personality with national consciousness, devoted to military duty, officer honor and dignity, distinguished by high moral qualities is analyzed.

In the modern world, when the situation is escalating, global threats are intensifying, when the collective West has turned against Russia, it is forced to save its identity, defend its interests, and protect its citizens. Therefore, the task of state-political, spiritual, moral, and patriotic education of young people, especially military university cadets, is now extremely urgent.

The methodology of this study is based on the analysis of theoretical propositions, the analysis of empirical data. Methods of monitoring the operation of the system and classifying this system (definition of three stages) are also applied.

These research results can be used in any military university. The results of the study can serve as a basis for the creation and implementation of a system of military-patriotic education in the general education system.

The article describes and analyzes the system of military-patriotic education of cadets at the Moscow Higher Combined Arms Command School. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the system of patriotic education used at the Moscow Higher Combined Arms Command School works quite effectively and contributes to the successful formation of future patriotic officers.

Keywords: patriotic education, patriot, patriotism, spirituality, morality, educational process, formation, higher education, steps, cadets

For citation: Gretskaya E.S. Patriotic education of cadets as one of the most important aspects of the educational process in a military university. Using the example of MHCACS. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 197 – 203.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

С точки зрения антропоцентрического подхода патриотизм является социально значимой, общечеловеческой ценностью. Патриотизм проявляется в духовно-нравственных качествах человека и выражается в любви и преданности к Родине, желании служить ее интересам и совершать высокоморальные поступки, обеспечивать национальную безопасность.

Высшая форма деятельности человека – служение на благо Отечества. Существующие понятия «служба», «служение», «служить» являются более широкими в отличие от таких понятий, как «работа», «работать». Святейший Патриарх Кирилл сказал, «работа от служения отличается тем, что человек работающий имеет право и возможность заниматься еще многими другими делами. А человек служащий не имеет такого права – все, что он делает, всё, о чем он думает, все, к чему он направляет волю, должно быть связано с благом народа, над которым он поставлен» [8].

Общественное служение – это высоко духовная деятельность человека во имя блага народа. Как правило, это мирная деятельность. Военная служба – совершенно иное дело. Отличие службы в армии отличается от общественного служения тем, что каждый военный, защищая свою Родину с оружием в руках, находится в потенциальной опасности, рискует своей жизнью. Ведь каждый воин должен быть готов отдать свою жизнь ради государственных интересов своей страны, ради защиты ее независимости.

Военная служба во все времена была непростой. Она и сегодня отличается строго регламентированным образом жизни, эмоциональной напряженностью и беспрекословным подчинением командованию. Кроме того, за несколько десятилетий произошли большие изменения в российском обществе: экономическое и социальное разделение общества, девальвация духовных ценностей. Все это негативно сказалось на созна-

нии многих людей, в первую очередь – молодежи. Как следствие, многие утратили четкие нравственные ориентиры, понятия «добро» и «зло» оказались весьма размытыми, изменились понятия чести, совести, самопожертвования и героизма.

Материалы и методы исследований

Методика данного исследования базируется на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных. Теоретической базой послужила концепция, посвященная понятию «патриотизм», включающая в себя традиционное понимание и современный взгляд на эту проблему. Эмпирическая основа – создание системы последовательного и целенаправленного процесса патриотического воспитания курсантов. Также применены методы наблюдения над работой системы и классификации данной системы (определение трех этапов).

Результаты и обсуждения

В условиях общего спада духовного единства общества в системе высшей школы произошло снижение воспитательного потенциала, ослабление личной мотивации к формированию патриотических качеств, необходимых для людей с высоким гражданским самосознанием. По мнению многих исследователей данной проблемы, такое глубинное понятие как "патриот" для одних «стало утрачивать должное значение, для других оказалось нейтральным словом, а для третьих, к сожалению, и вовсе приобрело отрицательный смысл» [5].

В настоящее время на фоне усиления глобальных угроз, когда коллективный Запад ведет гибридную войну против России, она вынуждена спасать свою идентичность, отстаивать свои интересы, защищать своих граждан. Поэтому сейчас как никогда актуальна задача духовно-нравственного, патриотического воспитания молодежи, особенно курсантов военного вуза – будущих офицеров.

Президент России В.В. Путин неоднократно говорил о том, насколько большое значение в судьбе страны имеет патриотическое воспитание молодежи. В итоговой пресс-конференции, состоявшейся 14 декабря 2023 года, он вновь подчеркнул, что «воспитание молодых людей в духе патриотизма в самом хорошем, не квасном смысле слова, чрезвычайно важно» [3]. Идеи Президента были поддержаны Патриархом Кириллом. Он сказал, что «для того, чтобы Россия жила, чтобы она оставалась независимым, свободным, сильным государством, нужно, чтобы молодое поколение было проникнуто не просто идеей отвлеченного патриотизма, а реальной любовью к Отечеству» [4].

Сегодня в сложной политической ситуации назрела необходимость критического переосмысления богатого исторического опыта формирования духовно-нравственных качеств в российской армии, непосредственно проанализировать и оценить весь тот положительный опыт, который был накоплен за прошедшие столетия в системе воспитания профессиональных военных.

В современном военном вузе патриотизм курсантов должен формироваться как фундаментальное качество, в основе которого лежат национальные ценности, культура и традиции, выражающееся в чувстве любви к Родине. В соответствии с федеральным проектом "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации" патриотизм должен определять гражданскую позицию будущего офицера, его духовно-нравственные основы, утверждать в их сознании чувства долга, чести, совести, любви к Отчизне, гордости за нее, готовность защищать ее [10].

В России на протяжении нескольких столетий формировались национальные воинские традиции: «бескорыстное служение своему народу и государству, самоотверженность, самопожертвование ради достижения общих целей, законопослушность, уважение к истории и культуре России, верность воинскому долгу» [7]. Вне всяких сомнений, весь накопленный опыт не должен быть утрачен и забыт, его необходимо использовать в каждом военном вузе в процессе воспитания истинных офицеров-патриотов.

Воспитательный процесс в военном вузе – многогранный комплекс, в который входит военно-патриотическое воспитание, воплощая в себе непрерывную, целенаправленную работу всех участников образовательного процесса: офицеров, гражданских преподавателей и самих курсантов. Ведь именно «в процессе воспитания формируются ценности, личные качества необходимые молодому поколению для жизнедеятельности в условиях современного общества» [2].

Достижение высокого результата «в деле формирования духовно-нравственных качеств и патриотизма у молодежи напрямую зависит и от развитости представлений и приемлемости в обществе и государстве идеи национального строительства» [9]. Значит, можно утверждать, что главная задача патриотического воспитания в военном вузе – это формирование и совершенствование чувства истинного патриотизма,

гражданственности и социальной активности, ощущения неразрывности с Отечеством, способности ставить интересы государства выше личных интересов.

Патриотическое воспитание – это необходимый и важный аспект профессионального образования в военном вузе. В приказе Министра обороны Российской Федерации от 30.05.2022 № 308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» сформулированы основные задачи воспитательной работы военного вуза: «формирование у обучающихся государственно-патриотического сознания; воспитание обучающихся в духе патриотизма; воспитание верности воинскому долгу и Военной присяге (обязательству); развитие чувства гордости за принадлежность к Вооруженным Силам; формирование таких качеств, как исполнительность, дисциплинированность, чувство воинского долга, офицерской чести и достоинства; воспитание мировоззренческой позиции офицера ВС РФ на основе военных традиций; становление высоких морально-нравственных качеств и общей культуры» [6].

Все виды взаимодействия офицеров, гражданских преподавателей и самих курсантов должны привести к формированию офицера-профессионала, офицера-патриота. Сюда относятся различные виды деятельности: образовательная и внеучебная, научная и инновационная, методическая и воспитательная.

В настоящее время патриотическое воспитание курсантов в Московском военном общевоинском командном училище (далее – МВОКУ) стоит в ряду первостепенных задач и выражается в практической воспитательной работе, состоящую из довольно объемной системы мероприятий. В систему мероприятий входят информационно-пропагандистские, духовно-просветительские и морально-этические, культурные и спортивно-массовые, военно-социальные и другие мероприятия, организуемые командирами подразделений, гражданским педагогическим составом, отделом по работе с личным составом. Главной целью всех мероприятий является формирование у будущих офицеров военно-политического сознания, истинного патриотизма, высокой культуры и нравственности, сознательного и добросовестного отношения к воинскому долгу, к требованиям законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

В рамках военно-патриотического воспитания используются различные формы и методы работы: индивидуальные и коллективные беседы на актуальные темы, собрания и лекции, конференции и дискуссии, различные соревнования и олимпиады, тематические вечера, встречи с ветеранами боевых действий, с известными деятелями культуры и просто интересными людьми. Курсанты принимают участие в ежегодном параде Победы и днях воинской славы России, а также в общероссийских диктантах, в молодежных акциях и военно-тактических играх, совершают экскурсии по музеям и местам боевой славы, посещают храмы, занимаются самодеятельностью, участвуют в просмотре и последующем обсуждении патриотических художественных и документальных фильмов.

«Являясь сложным и многоаспектным понятием, патриотизм должен формироваться у каждого отдельного гражданина, в обществе или в конкретной стране с учетом новых, выходящих за традиционные рамки подходов» [1]. Следовательно, использовать формы, методы и средства воспитания будущих офицеров необходимо всесторонне и системно. Это позволит обеспечить эффективное функционирование всей системы патриотического воспитания и достичь высоких результатов.

Весь процесс организации патриотического воспитания будущих офицеров в МВОКУ проходит несколько ступеней.

На первой ступени военно-патриотического воспитания при изучении учебных дисциплин «История России» и «Военная история» закладываются основы таких базовых понятий, как «Отечество», «патриотизм», «преданность», «верность», «честь», «отвага», «достоинство», «дружба», «товарищество», «воинский долг» и др.

В этот период для формирования патриотического мировоззрения преподаватели училища проводят беседы по актуальным темам: «Есть такая профессия – Родину защищать!», «Что значит быть настоящим русским офицером?», «Нравственные основы военной присяги и воинских уставов», «Этика военной службы», «Герои былых времен», «Герои нашего времени», «Какой он – современный герой?», «Героями не рождаются...» и др.

Для курсантов организуются встречи с выпускниками училища – участниками специальной военной операции, ветеранами Вооруженных Сил, воинами-интернационалистами, в частности, с представителями Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» («Уроки мужества»), известными деятелями культуры и искусства («Встречи с интересными людьми»), смотрят документальные фильмы о действиях Российской армии в миротворческих операциях, посещают военные музеи (музей «Победы» и музей «Г.О.Р.А» на Поклонной горе, Центральный музей Вооруженных Сил, музей обороны Москвы, музей-заповедник «Бородинское поле», музей-панорама «Бородинская битва», музейный комплекс «Дорога

памяти» в военно-патриотическом парке культуры и отдыха Вооруженных Сил РФ «Патриот» и др.), различные выставки (выставка трофейного оружия и техники на Поклонной горе, выставка исторической военной техники «Моторы войны» в музее «Московский транспорт» и др.).

Огромное положительное влияние оказывает на курсантов участие в традиционных воинских церемониях, таких как принятие военной присяги, вручение знамен и вымпелов, торжественное чествование героев, вручение правительственных наград, открытие памятников, бюстов и памятных плит выпускникам-кремлевцам – Героям России. Принимая участие в подобных мероприятиях, курсанты приобщаются к са크ральным воинским традициям, ощущают себя частью доблестного воинского братства. Это помогает им понять правильность совершенного выбора будущей профессии.

На второй ступени у курсантов формируется патриотическое мировоззрение, приходит осознание содержания требования «безоговорочная готовность защищать свою Родину» и твердая убежденность в необходимости подобной защиты. В этот период повзрослевшие курсанты более осмысленно относятся к своей будущей профессии. У них появляется желание принимать участие в определении направления различных видов деятельности: учебной, служебной и социальной.

В училище активно работает портретная галерея «Долг и память, мы – сыновья твои, Россия», посвященная выдающимся выпускникам училища. Начиная со второго курса, курсанты проводят экскурсии по портретной галерее для офицеров, курсантов, солдат срочной службы, воспитанников довузовских образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации, юнармейцев и других гостей училища.

Курсанты-второкурсники становятся активными участниками дискуссий, диспутов, круглых столов «Родину любить – патриотом быть», «С чего начинается Родина?», «Герои СВО», «Каким должен быть современный офицер?» и др. В МВОКУ действует военно-научное общество (ВНО) курсантов. Ежегодно проводится научная конференция курсантов, где они выступают с докладами на военно-исторические темы. В своих докладах они рассматривают различные этапы развития военной истории России, анализируют известные битвы и сражения, прослеживают боевой путь великих русских полководцев, а также освещаются современные военные проблемы.

Важным моментом в военно-патриотическом воспитании стало участие курсантов во Всероссийской молодежной акции «Письмо защитнику Отечества». Курсанты вместе со школьниками, воспитанниками довузовских образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации, юнармейцами и воспитанниками детского дома изготовили множество открыток, написали письма с теплыми словами поддержки и поздравлениями с Днем защитника Отечества военнослужащих, принимающих участие в СВО.

Одним из элементов патриотического воспитания курсантов является ежегодное участие в Параде Победы. В День Победы – 9 мая парадный расчет, в который входят курсанты второго и третьего курсов, проходят особым чеканным – кремлевским – шагом по брусчатке Красной площади. Предшествуют этому многочасовые тренировки и репетиции. Тренировки будущим участникам парада даются непросто, но они понимают, что представляют прославленное училище и на них будет обращено особое внимание, поэтому упорно и терпеливо отрабатывают знаменитый шаг курсантов-кремлевцев. Участие в военных парадах – это одна из самых действенных форм военно-патриотического воспитания.

Третья ступень патриотического воспитания должна подвести курсантов к окончательно сформированному профессионализму, завершить становление их высокой духовности и активного патриотизма, которые должны выражаться в безусловной готовности выполнять свой долг на благо Отечества.

Воспитательная работа в этот период ориентирована на процесс совершенствования не только общей, но и военно-профессиональной культуры. Курсанты, обучающиеся на старших курсах, уже не просто принимают участие в воспитательных мероприятиях, а входят в коллектив организаторов и ведущих разнообразных военно-воспитательных мероприятий. Подобные мероприятия МВОКУ проводит совместно с гражданскими вузами, колледжами, суворовским военным училищем, кадетской школой и детским домом.

Наглядным примером стало активное участие курсантов в организации и проведении Всероссийского проекта «Юнармия. Полигоны». В рамках МВОКУ военно-тактическая игра проходит на полигоне «Ногинский» несколько раз в год и посвящается какому-либо военно-историческому событию, например, «Сицилианской защите», Советско-Финляндской войне. Старшекурсники знакомят юнармейцев с военной техникой и оружием, с основами тактической медицины с участием бронетехники и отрабатывают командные действия отряда на основе технологий лазертага. Курсанты со всей ответственностью и энтузиазмом выступают в роли наставников и организаторов проекта, приобщают ребят к военной профессии, погружают в атмосферу военного братства, вызывая интерес и уважение к военной профессии, формируя активную гражданскую позицию. Они сами становятся проводниками патриотического воспитания.

Помимо этого, курсанты старших курсов принимают участие в сборе материала и оформлении выставок, которые убедительно и ярко демонстрируют историческую роль армии в деле могущества и несокрушимости российской государственности, подтверждают героизм и самоотверженность русских воинов в разные эпохи, как на территории России, так и за ее пределами, знакомят с малоизвестными событиями и незаслуженно забытыми героями. Отбирая и подготавливая материал для выставок, курсанты отходят от шаблонного отношения в работе, а определяя примеры героизма, они имеют возможность обратиться к конкретным человеческим судьбам, узнать подробности и проникнуться к ним уважением. Подобная работа помогает усилить чувство гордости за свою профессию, за свою Родину.

Конечно, деление на этапы достаточно условно, ведь есть мероприятия, в которых участвуют курсанты всех курсов. Например, в ежегодной военно-патриотической акции «Марш-бросок "Волоколамский рубеж"», а также во встречах с опытными военными специалистами.

Выводы

Итак, можно утверждать, что патриотическое воспитание в военном вузе должно выражаться в тщательно продуманном, запланированном, четко организованном, целенаправленном и регулируемом процессе. При подобном подходе все мероприятия, проводимые в рамках военно-патриотического воспитания, стимулируют и мотивируют формирование высокоморальных и высокодуховных качеств будущего офицера: любовь к Отечеству, знание и понимание ее культуры и традиций, глубокое уважение к ним, становление чувства гордости за свою профессию, за свою страну, безусловной готовности выполнять свой долг в деле защиты свободы и независимости Родины.

Правильно организованное патриотическое воспитание способно вдохновить курсантов, настроить их на достижение высоких результатов в учебной и профессиональной деятельности, помогает осознать правильность выбора профессии – Родину защищать.

Постепенное, многоступенчатое включение и погружение обучающихся в участие, организацию и проведение различных воспитательных мероприятий, вне всякого сомнения, формирует не просто коллектив сослуживцев, а настоящее сплоченное воинское братство, оказывает самое благоприятное влияние на товарищеские взаимоотношения и доброжелательное настроение в коллективе.

Список источников

1. Гончаров С.А., Тюрин В.Ю., Мирошников В.И. Приемы патриотического воспитания курсантов военного вуза // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 11. С. 133 – 137. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39409> (дата обращения: 07.11.2024).
2. Горшкова М.А. Патриотическое воспитание студентов как основа гражданского становления молодежи // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 24 апреля 2020 г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 76 – 78. URL: <https://apni.ru/article/650-patrioticheskoe-vozpitanie-studentov-kak-osnov> (дата обращения: 19.12.2024).
3. Итоговая пресс-конференция Президента РФ В.В. Путина, состоявшаяся 14 декабря 2023 года. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2803816/?ysclid=luzl214flt879829360> (дата обращения: 14.04.2024).
4. Клименко П.В. Интеграция традиций и инноваций как ресурс патриотического воспитания курсантов военного вуза // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», 2020. С. 10.
5. Пономарев М.А. Теоретические аспекты формирования патриотических чувств у курсантов военных вузов // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2021. № 2 (55). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-patrioticheskikh-chuvstv-u-kursantov-voennykh-vuzov.html> (дата обращения: 05.04.2024).
6. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 30.05.2022 № 308 «Об организации образовательной деятельности в федеральных государственных организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 04.07.2022 г., регистрационный № 69138). С. 33.
7. Святейший Патриарх Кирилл: Патриотическое воспитание молодежи – залог успешного будущего России // Официальный сайт Московского Патриарха. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5544282.html?ysclid=m394v2fo6z140900903> (дата обращения: 08.11.2024).
8. Святейший Патриарх Кирилл: Пребывание на высших должностях – это служение // Сайт «Православие. Ru». URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=58266>. (дата обращения: 05.04.2024).

9. Соклаков А.Ю. К вопросу о формировании духовно-нравственных качеств и патриотизма у обучающихся военных вузов России в начале XXI века // Наука. Общество. Оборона. 2018. № 3 (16). С. 2 – 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-duhovno-nravstvennyh-kachestv-i-patriotizma-u-obuchayuschihsya-voennykh-vuzov-rossii-v-nachale-xxi-veka/viewer> (дата обращения: 08.11.2024).

10. Федеральный проект "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации" национального проекта "Образование". С. 16. URL: <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/patriotic/?ysclid=m63jbsue20119687391> (дата обращения: 06.04.2024).

References

1. Goncharov S.A., Tyurin V.Yu., Miroshnikov V.I. Methods of patriotic education of cadets of a military university. Modern science-intensive technologies. 2022. No. 11. P. 133 – 137. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39409> (date of access: 07.11.2024).

2. Gorshkova M.A. Patriotic education of students as a basis for the civic development of youth. Social and humanitarian problems of our time: a collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference of April 24, 2020. Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research (APNI), 2020. P. 76 – 78. URL: <https://apni.ru/article/650-patrioticheskoe-vospitanie-studentov-kak-osnov> (date of access: 19.12.2024).

3. Final press conference of the President of the Russian Federation V.V. Putin, held on December 14, 2023. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2803816/?ysclid=luzl214flt879829360> (date of access: 14.04.2024).

4. Klimenko P.V. Integration of traditions and innovations as a resource for patriotic education of cadets of a military university. Abstract of a dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Krasnodar: Kuban State University, 2020. 10 p.

5. Ponomarev M.A. Theoretical aspects of the formation of patriotic feelings among cadets of military universities. The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2021. No. 2 (55). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-patrioticheskikh-chuvstv-u-kursantov-voennykh-vuzov.html> (date of access: 05.04.2024).

6. Order of the Minister of Defense of the Russian Federation of 30.05.2022 No. 308 "On the organization of educational activities in federal state organizations carrying out educational activities and under the jurisdiction of the Ministry of Defense of the Russian Federation" (registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 04.07.2022, registration No. 69138). 33 p.

7. His Holiness Patriarch Kirill: Patriotic education of youth is the key to Russia's successful future. Official website of the Moscow Patriarch. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5544282.html?ysclid=m394v2fo6z140900903> (date of access: 08.11.2024).

8. His Holiness Patriarch Kirill: Holding the highest positions is service. Website "Pravoslavie. Ru". URL: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=58266>. (date of access: 05.04.2024).

9. Soklakov A.Yu. On the issue of the formation of spiritual and moral qualities and patriotism among students of military universities in Russia at the beginning of the 21st century. Science. Society. Defense. 2018. No. 3 (16). P. 2 – 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-duhovno-nravstvennyh-kachestv-i-patriotizma-u-obuchayuschihsya-voennykh-vuzov-rossii-v-nachale-xxi-veka/viewer> (date of access: 08.11.2024).

10. Federal project "Patriotic education of citizens of the Russian Federation" of the national project "Education". 16 p. URL: <https://rospatriotcentr.ru/rospatriot/patriotic/?ysclid=m63jbsue20119687391> (date of access: 06.04.2024).

Информация об авторах

Грецкая Е.С., кандидат филологических наук, доцент, Московское высшее общевойсковое командное училище, grecek13@mail.ru

© Грецкая Е.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Исторический аспект компетентностного подхода в образовании. Сущность компетентностно-ориентированной системы оценочных средств в профессиональной подготовке студентов

¹ Ермакова И.Г.,

¹ Тихоокеанский государственный университет

Аннотация: в данной статье представлены результаты исследования, посвященного рассмотрению основных этапов становления подходов к обучению и их аспектов. Автор обосновывает мнение что компетентностный подход в образовании представляет собой инновационную стратегию, направленную на развитие у обучающихся не только теоретических знаний, но и практических навыков, необходимых для успешной адаптации в современном обществе. Свои доводы обосновывает на исследовании научных трудов Дж. Равена «Компетентность в современном обществе» (1984), который углубил понимание компетентности, ссылаясь на её многоуровневую структуру, состоящую из когнитивных и эмоциональных компонентов. А также и других авторов, представленных в статье, которые согласно В.И. Байденко и его коллегам, формируют новую методологию образования. Создавая последовательную связь, автор доказывает, что методология классического и педагогического проектирования служит основой для обоснования процесса разработки системы оценочных средств в рамках профессиональных образовательных программ.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, компетентностно-ориентированная система образования, формирование знаний и умений, эволюция подходов в образовании, концепция образования, инновационная стратегия, этапы становления компетентностного подхода, Болонские реформы

Для цитирования: Ермакова И.Г. Исторический аспект компетентностного подхода в образовании. Сущность компетентностно-ориентированной системы оценочных средств в профессиональной подготовке студентов // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 204 – 208.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The historical aspect of the competence approach in education. The essence of the competence-based system of assessment tools in the professional training of students

¹ Ermakova I.G.,

¹ Pacific State University

Abstract: this article presents the results of a study devoted to the consideration of the main stages of the formation of approaches to learning and their aspects. The author substantiates the opinion that the competence-based approach in education is an innovative strategy aimed at developing in students not only theoretical knowledge, but also practical skills necessary for successful adaptation in modern society. He bases his arguments on the study of scientific works by J. Raven "Competence in Modern Society" (1984), who deepened the understanding of competence, referring to its multi-level structure consisting of cognitive and emotional components. As well as other authors presented in the article, who, according to V.I. Baydenko and his colleagues, form a new methodology of education. Creating a consistent connection, the author proves that the methodology of classical and pedagogical de-

sign serves as the basis for substantiating the process of developing a system of assessment tools within the framework of professional educational programs.

Keywords: competence-based approach, competence, competence-based education system, formation of knowledge and skills, evolution of approaches in education, concept of education, innovative strategy, stages of formation of the competence-based approach, Bologna reforms

For citation: Ermakova I.G. The historical aspect of the competence approach in education. The essence of the competence-based system of assessment tools in the professional training of students. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 204 – 208.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Предыстория компетентного подхода в образовании: как всё начиналось? История и развитие компетентного подхода в образовании укоренены в социально-экономических изменениях и соответствующих вызовах, которые привели к необходимости пересмотра традиционных образовательных парадигм. Эта переориентация началась задолго до Болонских соглашений и носит объективный характер, отвечая на комплексные требования со стороны общества и экономики.

Компоненты компетентного подхода начали формироваться в рамках более широких и комплексных моделей мышления в 1960-1970 годах. Во-первых, эта эпоха совпала с развитием трансформационной грамматики Н. Хомского, который обозначил разницу между понятием «компетенция» (знание языка) и «употреблением» (реальное использование языка) [1, с. 259]. Хомский утверждал, что «употребление» языка связано с мышлением и практическими навыками, что открывает дверь для дальнейшего изучения понятия компетенции как нечто большего, чем просто знание [2, с. 26]. На этом основании, концепция «коммуникативной компетентности» (Д. Хаймс) стала основой для дальнейших исследований в области языка и образования, и именно в этот период начались системные попытки различать понятия «компетенция» и «компетентность» [3, с. 269].

В педагогической практике и исследованиях по развитию межкультурного общения и обучению иностранным языкам часто наблюдается схожее использование слов "компетенция" и "компетентность", хотя они имеют свои особенности. Основу этих терминов составляет их латинское происхождение, что отражено в русском "компетенция", немецком "kompetenz" и английском "competence". В словаре "Латинско-русский словарь" можно найти соответствующие термины, связанные с com-peto, competens, competentia.

Существует возможность интерпретации производных терминов в разных значениях: com-peto включает в себя следующие концепции – стремление к достижению, соответствие, способность, юридическое требование. Com-petentia означает согласованность, соотношение и связь частей. Com-petens описывает подходящее соответствие и компетентность в юридическом контексте. В современных английском и немецком языках данные термины также имеют свои эквиваленты.

Английское слово "competence" может быть переведено на немецкий язык как "Kompetenz". Также существует соответствующее прилагательное "competent", которое на немецком звучит как "kompetent". "Competence" в английском языке имеет несколько значений, включая способность, умение, компетентность и юридическую компетенцию. Немецкое слово "Kompetenz" также означает компетентность, полномочия и ведение чего-либо. 3. Подведомственность; соискание.

В 1961 году была представлена новая концепция "компетенции" и "компетентности", после публикации материалов о структуре образовательных систем в СССР и США. Анализ систем образования этих двух стран, проведенный в книге А. Трейса, выявил как общие черты, так и различия. Согласно некоторым исследователям, Аристотель может быть признан "отцом" подхода к компетентности, так как он изучал потенциал человеческого состояния, которое было описано греческим словом "atere" – "сила", ставшей неотъемлемой частью личности.

Когда рассматривают компетенцию в научно-педагогических исследованиях, отмечается, что это нечто большее, чем просто набор знаний и умений. Компетентность представляет собой интегральное качество личности, которое формируется на основе практического опыта, индивидуальных черт характера и знаний по соответствующей теме. Она проявляется в способности и готовности решать практические задачи и осуществлять практические действия в различных, иногда неожиданных ситуациях.

В 1980-х годах концепция компетентности стала широко распространяться в разных областях, включая управление и профессиональное образование, благодаря работе Дж. Равена «Компетентность в современном обществе» (1984). Он подчеркнул многослойную природу компетентности, включая как когнитивные, так и эмоциональные аспекты, что привело к внедрению этих идей в практику образования и подчеркнуло важность термина «компетенция» в сфере профессионального обучения [4, с. 113].

В России в это время происходило активное разработку проектов государственных образовательных стандартов, где компетенции широко использовались в качестве ключевого понятия. Это указывало на увеличение признания факта, что традиционная триада "знания–умения–навыки" (ЗУН) недостаточно точно отражает объединенные результаты образования [5, с. 88]. С 1997 года, когда была принята Лиссабонская конвенция, а затем с началом Болонского процесса, появилась необходимость выработки общепонятных конвертируемых критериев для международного признания квалификаций [6, с. 56]. Это привело к активному распространению компетентностного подхода как методологии, которая могла бы помочь в стандартизации образовательных результатов и их соответствия требованиям рынка труда. Болонский процесс стал катализатором для внедрения компетентностного подхода в образовательные программы на уровне высшего образования, что подчеркивает важность интеграции междисциплинарных знаний и навыков, отвечающих на запросы современного общества [7, с. 74].

Материалы и методы исследований

Компетентностный подход, не ограничиваясь рамками одной конкретной области, стал универсальным методом, применимым в различных сферах знания и практики, включая педагогику.

Становление и развитие компетентностного подхода в образовании представляет собой многогранный процесс, охватывающий различные этапы и научные исследования. Этот подход отвечает на вызовы современности и требует от образовательной системы нового мышления и гибкости в ответах на запросы общества и экономики. В результате он стал оптимальным инструментом для подготовки специалистов, способных эффективно взаимодействовать в условиях быстроменяющегося мира.

Сущность компетентностно-ориентированной системы оценочных средств в профессиональной подготовке студентов можно рассматривать как комплексный подход к оцениванию, который основан на ряде ключевых научных положений и подходов, обеспечивающих высокую степень эффективности и адаптивности образовательного процесса. Первоначально следует обратиться к положениям системного подхода (А.Н. Аверьянов, В.Г. Афанасьев) [8, с. 263], который направлен на создание целостной системы оценочных средств. Этот подход подчеркивает важность системноинтегративного аспекта, позволяющего исследовать совокупность сущностных характеристик оценочных средств как элемента более высокой образовательной системы.

Результаты и обсуждения

Функциональный аспект системного подхода помогает выявить свойства и роль оценочных средств, предоставляя возможность строить оценивание на основе образовательных результатов, что в свою очередь формирует интеграцию всех компонентов образовательного процесса. Системно-структурный аспект определяет состав и содержание компонентов оценочной системы, акцентируя внимание на необходимой взаимосвязи между целью обучения, содержанием учебного материала и формами оценивания. Далее, деятельностный подход, представленный идеями А.Н. Леонтьева и Н.Ф. Талызиной, служит научным основанием для проектирования системы оценочных средств, подчеркивая значение активности студентов [10, с. 411].

Н.Ф. Талызина вводит понятие о «радикальном отлучии» традиционной диагностики от подхода, основанного на деятельности, что открывает новые возможности для оценки успехов обучающихся. Основным условием для эффективного проектирования становится единство цели, мотивации и направленности на предмет, что позволяет выявить способы взаимодействия субъектов проектирования [11, с. 157].

Следующим важным элементом является компетентностный подход, который, согласно В.И. Байденко и его коллегам, формирует новую методологию образования [12, с. 8]. Этот подход ориентирует на конструирование образовательных результатов и целей, основываясь на реальных компетенциях, которые ожидается увидеть у выпускников. Это позволяет не только формировать содержание образовательных программ, но и проводить мониторинг качества достигнутых результатов, что в свою очередь способствует согласованности всех компонентов образования.

Методология классического и педагогического проектирования предоставляет основу для обоснования процесса проектирования системы оценочных средств в профессиональных образовательных программах. Это включает использование модульного формата, что дает возможность гибко реагировать на изменяю-

щиеся потребности образовательного процесса и рынка труда. Не менее важна и работа в области управления и оценки качества образования (П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов и др.), которая акцентирует внимание на стратегиях управления и контрольно-оценочной деятельности. Эти концепции позволяют обеспечить высокое качество образовательного процесса и его соответствие современным требованиям [13, с. 19].

Научные подходы к оцениванию компетенций (Н.О. Верещагина, И.В. Гладкая) становятся основой для построения компетентностно-ориентированных оценочных средств [15, с. 231]. Они помогают разработать четкие критерии и показатели, по которым измеряется уровень подготовки студентов и их способности к практической деятельности.

Наконец, методологические основы создания организационно-педагогических условий (В.В. Галкина, М.Л. Левицкий) формируют концептуальные предпосылки для создания эффективной среды проектирования системы оценочных средств в [18, с. 4]. Эти условия обеспечивают необходимую поддержку для внедрения и реализации компетентностно-ориентированных подходов, что, в свою очередь, способствует качественной подготовке студентов.

Выводы

Подводя итог можно отметить, что компетентностно-ориентированная система представляет собой сложный, многогранный механизм, обоснованный научными подходами и методологиями, которые направлены на формирование высококвалифицированных специалистов, способных успешно функционировать в современных условиях. Этот подход обеспечивает интеграцию всех компонентов образовательного процесса и фокусируется на реальных потребностях как студентов, так и рынка труда.

Список источников

1. Хомский Н.М. Аспекты теории синтаксиса / пер. с англ. А.Е. Кибрика, В.В. Раскина, Е.Ш. Шовкуна. М.: Изд-во МУ, 1972. С. 259.
2. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. С. 26.
3. Hymes D.H. On communicative competence. In J.B. Pride & J. Holmes (Eds). Sociolinguistics: Selected readings. Harmondsworth, 1972. 269 p.
4. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М.: Литрес, 1984. С. 113.
5. Иванов Е.В. О приоритетах образования в контексте глобальных проблем современного мира // Научно-педагогическое обозрение. 2024. № 2 (54). С. 88.
6. Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище». М.: ЮНЕСКО, 1997. С. 56.
7. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): Методическое пособие. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. С. 74.
8. Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
9. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
10. Леонтьев А.Н. Эволюция психики. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. Воронеж: Модек, 1999. 411 с.
11. Талызина Н.Ф. Сущность деятельностного подхода в психологии // Методология и история педагогики. 2007. Т. 2. Вып. 4. С. 157 – 162.
12. Байденко В.И., Болотов В.А., Ермаков Д.С. Компетентностный подход в образовании // Педагогика. 2011. № 4. С. 8 – 15.
13. Гальперин П.Я. Проблема деятельности в советской психологии // Тез. докл. к V Всесоюзному съезду Общества психологов, Москва, 27 июня – 2 июля 1977 г. Ч. I. М., 1977. С. 19 – 40.
14. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального исследования. М.: Педагогика, 1986. 165 с.
15. Верещагина Н.О., Сухоруков В.Д. География. 10-11 классы. Базовый и углублённый уровни. Поурочные разработки. М.: Литрес, 2022. 231 с.
16. Гладкая И.В. Оценка образовательных результатов школьников: Учебно-методическое пособие / под ред. А.П. Тряпицына. М.: Каро, 2008. 144 с.

17. Галкина В.В. О компетенциях и компетентностном подходе в процессе обучения иностранным языкам в вузе // Концепт. 2014. № 1. С. 56 – 58.
18. Левицкий М.Л. Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 5. С. 4 – 9.

References

1. Chomsky N.M. Aspects of the Theory of Syntax. Trans. from English by A.E. Kibrik, V.V. Raskin, E.Sh. Shovkun. Moscow: Publishing House of the Moscow University, 1972. 259 p.
2. Zimnyaya I.A. Key Competencies as a Results-Goal Basis for a Competency-Based Approach to Education. Author's Version. Moscow: Research Center for Problems of Quality in Training Specialists, 2004. 26 p.
3. Hymes D.H. On Communicative Competence. In J.B. Pride & J. Holmes (Eds). Sociolinguistics: Selected Readings. Harmondsworth, 1972. 269 p.
4. Raven J. Competence in Modern Society. Identification, Development, and Implementation. M.: Litres, 1984. 113 p.
5. Ivanov E.V. On the priorities of education in the context of global problems of the modern world. Scientific and pedagogical review. 2024. No. 2 (54). 88 p.
6. Report of the International Commission on Education, presented to UNESCO "Education: a hidden treasure". M.: UNESCO, 1997. 56 p.
7. Baydenko V.I. Competence-based approach to the design of state educational standards of higher professional education (methodological and methodological issues): Methodological manual. M.: Research center for problems of the quality of training specialists, 2005. 74 p.
8. Averyanov A.N. Systemic knowledge of the world: Methodological problems. M.: Politizdat, 1985. 263 p.
9. Afanasyev V.G. Systematics and Society. Moscow: Politizdat, 1980. 368 p.
10. Leontiev A.N. Evolution of the Psyche. Selected Psychological Works. Edited by A.A. Leontiev, D.A. Leontiev. Voronezh: Modek, 1999. 411 p.
11. Talyzina N.F. The Essence of the Activity Approach in Psychology. Methodology and History of Pedagogy. 2007. Vol. 2. Iss. 4. P. 157 – 162.
12. Baydenko V.I., Bolotov V.A., Ermakov D.S. Competence-based Approach in Education. Pedagogy. 2011. No. 4. P. 8 – 15.
13. Galperin P.Ya. The Problem of Activity in Soviet Psychology. Abstracts of the report to the V All-Union Congress of the Society of Psychologists, Moscow, June 27 – July 2, 1977. Part I. Moscow, 1977. P. 19 – 40.
14. Davydov V.V. Problems of developmental learning: experience of theoretical and experimental research. Moscow: Pedagogy, 1986. 165 p.
15. Vereshchagina N.O., Sukhorukov V.D. Geography. Grades 10-11. Basic and advanced levels. Lesson plans. Moscow: Litres, 2022. 231 p.
16. Gladkaya I.V. Assessment of educational results of schoolchildren: Study guide. Edited by A.P. Tryapitsyn. Moscow: Karo, 2008. 144 p.
17. Galkina V.V. On competencies and competence-based approach in the process of teaching foreign languages at a university. Concept. 2014. No. 1. P. 56 – 58.
18. Levitsky M.L. Quality of education in the era of global information transformations. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. No. 5. P. 4 – 9.

Информация об авторах

Ермакова И.Г., ФГОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск, idyka@list.ru

© Ермакова И.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.14

Специфика коммуникативно-ориентированных методов обучения английскому языку в высшей школе

¹ Ионова Е.С.,

¹ Декамили Ю.Г.,

¹ Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: широкое распространение коммуникативно-ориентированных методов обучения иностранным языкам опирается на потребность в формировании и совершенствовании иноязычной коммуникативной компетенции, позволяющей учащимся эффективно решать бытовые и профессиональные задачи с использованием иностранного языка. В настоящее время продолжается развитие и специализация данных методов в зависимости от уровня образования и изучаемого языка, чем и обосновывается актуальность темы исследования. Авторы отстаивают мнение, что применение коммуникативного подхода в обучении английскому языку в вузе имеет специфику, связанную, с одной стороны, с особенностями учащихся бакалавриата как субъектов образовательного процесса, а с другой – с особенностями конкретных направлений их подготовки. В результате изучения имеющихся научных работ, а также обобщения и анализа собственного педагогического опыта, авторы описали методические формы организации некоторых коммуникативно-ориентированных методов обучения английскому языку бакалавров IT специальностей и выработали рекомендации по проведению дискуссий, ролевых и деловых игр, а также моделированию имитационных коммуникативных ситуаций. Данное исследование позволяет сформулировать выводы об особенностях методики обучения в рамках коммуникативного подхода, а также его применимости в дистанционном формате обучения.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, коммуникативный подход, коммуникативно-ориентированные методы, ролевая игра, деловая игра, интервью, дискуссия, проблемные ситуации

Для цитирования: Ионова Е.С., Декамили Ю.Г. Специфика коммуникативно-ориентированных методов обучения английскому языку в высшей школе // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 209 – 214.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The specifics of communication-oriented methods of teaching English in higher education

¹ Ionova E.S.,

¹ Dekamili Yu.G.,

¹ Rostov State University of Economics

Abstract: the widespread use of communication-oriented methods of teaching foreign languages is based on the need for the formation and improvement of foreign language communicative competence, which allows students to solve various professional tasks more effectively using a foreign language. Currently the development and specialization of these methods continue to improve, depending on the level of education and the language being studied, which justifies the relevance of the research topic. The authors advocate the opinion that the use of a communicative approach in teaching English at the university has certain specifics related, on the one hand, to the characteris-

tics of undergraduate students as subjects of the educational process, and on the other, to the specifics of their training field. As a result of studying the available scientific papers, as well as generalizing and analyzing their own pedagogical experience, the authors described the methodological forms of organizing some communicative-oriented methods of teaching English to bachelors of IT specialties and developed recommendations for conducting discussions, role-playing and business games, as well as modeling imitative communicative situations. This study allows us to formulate conclusions about the features of the teaching methodology within the framework of the communicative approach, as well as its applicability in the distance learning format.

Keywords: teaching a foreign language, communicative approach, communication-oriented methods, role-playing, business game, interview, discussion, problem situations

For citation: Ionova E.S., Dekamili Yu.G. The specifics of communication-oriented methods of teaching English in higher education. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 209 – 214.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Коммуникативный подход в преподавании иностранных языков развился в 70-е годы XX века как противопоставление традиционному ригидному грамматико-переводному методу, не позволявшему в полной мере сформировать у учащихся навык использования иностранного языка в реальной коммуникативной ситуации. В России разработка коммуникативного подхода относится к периоду трансформации образовательной системы начала 1990-х годов [7, с. 291]. Особое развитие он получил с введением в отечественную образовательную практику компетентного подхода, актуализировавшего реализацию коммуникативной компетенции, в первую очередь в обучении иностранным языкам. При этом коммуникативная компетенция понимается как «внутренняя готовность и способность к речевому общению» [10, с. 6]. В качестве её компонентов выступают знания и навыки, необходимые для осуществления эффективного общения на иностранном языке: в области лингвистики (то есть лексика и грамматика изучаемого языка), владение социокультурным контекстом коммуникации, способность к корректному целеполаганию и построению дискурсивной стратегии, а также определённые социальные навыки. В отечественной педагогике доминирует мнение, что исключительное использование коммуникативного подхода при обучении иностранным языкам не отвечает в полной мере целям и задачам обучения, поэтому коммуникативные методы должны гармонично сочетаться с методами, направленными на изучение лексико-грамматической системы языка. В современной педагогической теории и практике продолжается изучение коммуникативно-ориентированных методов обучения отдельным иностранным языкам и их адаптация в зависимости от уровня обучения и коммуникативных потребностей учащихся, чем и объясняется актуальность данного исследования. Целью работы является выявление специфики использования коммуникативно-ориентированных методов обучения иностранному языку (английскому) на уровне высшего образования.

Материалы и методы исследований

Основой методологии исследования является коммуникативный подход в обучении иностранным языкам. Базовые теоретические положения данного подхода зафиксированы в трудах зарубежных и отечественных учёных: Д. Хаймса, Дж. Ричардса, Т. Роджерса, К. Брамфита, К. Джонсона, М. Холлидея, И.А. Зимней, И.Л. Бим, Е.И. Пассова, С.Е. Зайцевой и др. Материал исследования был собран авторами в процессе обобщения и анализа собственного педагогического опыта по преподаванию английского языка бакалаврам нескольких смежных направлений (бизнес-информатика, информационные системы и технологии, программная инженерия, прикладная информатика) факультета компьютерных технологий и информационной безопасности Ростовского государственного экономического университета (г. Ростов-на-Дону). Обучение английскому языку проводится в рамках дисциплин «Иностранный язык» и «Иностранный язык профессионального общения» и направлено на формирование универсальной компетенции «способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». Основным видом учебных занятий по английскому языку для данных направлений подготовки являются аудиторные контактные занятия в очном формате, что предоставляет оптимальную возможность для организации и регулярного применения различных коммуникативно-ориентированных методов обучения.

Результаты и обсуждения

К коммуникативно-ориентированным методам обучения английскому языку можно отнести: имитационные ситуации, коммуникативные игры (ролевые, деловые), дискуссии, интервью, мозговой штурм, проектные задания с последующей публичной презентацией, театрализация / драматизация, а также разнообразные проблемные ситуации, направленные на продуцирование речемыслительной деятельности учащихся. Основным принципом реализации всех перечисленных методов выступает принцип речевой направленности, в соответствии с которым практика речевого общения выступает не только как цель, но и как средство обучения. При этом коммуникативные методы должны быть «ориентированы на непосредственную деятельность обучающегося, на его опыт, мировоззрение, интересы, чувства» [3, с. 65], то есть отвечать индивидуальным, личностно и профессионально обусловленным потребностям учащихся. В ходе преподавания английского языка на уровне высшей школы такие потребности проще выявить и включить в учебные задания, поскольку, во-первых, студенты бакалавриата являются сформированными личностями, имеющими и осознающими собственные интересы, а во-вторых, каждое направление подготовки предполагает необходимость использования иностранного языка в тех или иных аспектах профессиональной деятельности. Для студентов направлений, связанных с информационными технологиями, может быть актуальным использование живой иноязычной речи при общении с международным профессиональным сообществом, иностранными коллегами и работодателями, при презентации проектов и результатов собственных исследований и разработок, при обсуждении целей и проблем индивидуальной либо командной работы, и т.д. Таким образом, любые коммуникативно-ориентированные методы, используемые при обучении студентов английскому языку, должны следовать принципу функциональности, то есть помогать учащимся решать определённые коммуникативные задачи. Для этого необходимо не только владеть лексико-грамматической базой, но и грамотно осуществлять отбор оптимальных речевых средств для эффективной реализации того или иного коммуникативного намерения.

Одним из наиболее распространённых коммуникативно-ориентированных методов обучения иностранному языку в высшей школе является дискуссия. Подавляющее большинство студентов бакалавриата на момент поступления в высшее учебное заведение уже владеет определённым уровнем английского языка. Для некоторых специальностей ЕГЭ по английскому языку является необходимым вступительным экзаменом, предполагающим наличие баллов выше среднего уровня. Таким образом, учащиеся уже владеют основными речевыми средствами для артикуляции собственных аргументов и выводов. Преимущество дискуссии состоит в том, что она может быть как подготовленной (в виде круглого стола, дебатов, коллоквиума, научно-практической конференции и т.д.), так и спонтанной, спровоцированной учебным текстом, фильмом, текущими новостями и событиями. Кроме того, преподаватель может организовать дискуссию на английском языке по тематике предстоящих праздников и памятных дат, совмещая учебную и культурно-воспитательную деятельность. Важно отметить, что дискуссия «даёт возможность студентам применить как языковые, так и профессиональные знания» [9, с. 169], что требует от преподавателя, как модератора дискуссии, определённой компетентности в выбранной тематической области. Для бакалавров направлений, связанных с информационными технологиями, предлагаются следующие темы для дискуссии: 1) The use of social media and communications, 2) Cloud services, 3) Transformation of traditional enterprises in the digital world, 4) Integration of business systems and a single information space, 5) Potential jobs of graduates of the Faculty of Business Informatics, 6) Human-centered development and design thinking, 7) Social media and the collective mind, 8) Information Society and E-society, 9) E-learning and distance education systems, 10) Sustainable development, energy efficiency of IT (Green IT). Конечно, темы дискуссии могут варьироваться в зависимости от учебной программы, а также могут предлагаться учащимися в соответствии с их актуальными интересами. При проведении подготовленной дискуссии важно заранее проработать тематическую лексику (понятийный аппарат), подготовить материалы и инфографику, обеспечить наглядность, познакомить студентов с речевыми конструкциями и клише, характерными для профессионального обсуждения.

Следующим коммуникативно-ориентированным методом обучения английскому языку является моделирование имитационных коммуникативных ситуаций, которое «заключается в организации форм работы, соответствующих коммуникативным операциям» [4, с. 66-85], требующим от студентов использования английского языка для решения бытовых и профессиональных задач. Моделирование в основном строится вокруг тех или иных проблемных ситуаций, хотя и фиктивных, но имитирующих реальный жизненный, учебный либо производственный процесс. Моделирование воображаемых ситуаций ставит перед учащимися цель решения проблемных речемыслительных задач и провоцирует спонтанную речь. Для бакалавров IT-специальностей имитационные ситуации могут включать в себя как бытовую тематику (забыл пин-код, опоздал на самолёт, встречает делегацию), так и профессионально-деловые кейсы (поиск работы, совещание, организация промо-акции и т.д.).

Интересным и мотивирующим методом коммуникативно-ориентированного обучения английскому языку представляется интервью. Данный метод представляет собой один из вариантов моделирования имитационной коммуникативной ситуации, подразумевающий развёрнутые ответы респондента (или нескольких респондентов) на заранее подготовленный список вопросов интервьюера. В ходе интервью можно как уточнять факты, так и узнавать мнение. Интервью как метод обучения «основывается на интегрированном подходе, который базируется на дидактическом принципе связи обучения с жизнью, показывает значимость иностранного языка для практических целей, а также создаёт предпосылки для возникновения позитивных эмоций» [1, с. 20]. Интервью предполагает частично подготовленную устную диалогическую речь по заданной теме на английском языке, в то же время отсутствует строгая регламентация речи, оставляя пространство для импровизации и творческой инициативы. Для студентов IT-направлений может быть особенно интересно интервью с той или иной личностью (исторической или ныне живущей), имеющей отношение к развитию данной сферы: Стив Джобс, Сатоши Накамото, Евгений Касперский, Илон Маск, Алан Тьюринг, Марк Цукерберг и т.д. С точки зрения технологии проведения, участникам интервью важно заранее подготовить справочную и статистическую информацию, ознакомиться с информационными материалами, цитатами и бэкграундом, при этом возможны спонтанные отступления от изначального плана беседы. Ценность интервью как коммуникативно-ориентированного метода обучения устной речи английского языка состоит в том, что оно позволяет участникам реализовать разнообразные речевые стратегии, включает экспрессивный компонент, позволяет высказывать и отстаивать личное мнение, даёт возможность «почувствовать себя полноценными участниками иноязычной коммуникации» [2]. Метод интервью соответствует интерактивной направленности обучения иностранному языку, помогает учащимся освоить структуру и основные клише данного жанра, и в то же время оставляет пространство для использования более или менее формальных иноязычных речевых высказываний.

Ролевые игры ориентированы на свободную либо подготовленную коммуникацию в достаточно широком социокультурном контексте. К ним близка по смыслу и деловая игра – «метод имитации принятия управленческих решений в различных ситуациях по заданным правилам» [6, с. 65]. В обоих видах игр, помимо решения обусловленных ролью коммуникативных задач на иностранном языке, учащиеся также активно формируют навыки целеполагания, планирования, оценивания, командной работы, самоорганизации коллектива и организации деятельности (своей и других людей). Игровые формы коммуникации способствуют формированию наиболее естественной коммуникативной среды, где отсутствует компонент текущего оценивания и контроля языковых навыков, что позволяет учащимся расслабиться и раскрыть потенциал своей устной речи в контексте ролевой стратегии поведения. Тематикой деловых игр для бакалавров направлений IT могут быть: 1) проведение презентации нового цифрового продукта (компьютерной программы, игры, мобильного приложения); 2) собеседование с иностранным работодателем (необходима подготовка резюме и автобиографии); 3) публичное выступление либо пресс-конференция по актуальным вопросам цифровых технологий (криптовалюта, интернет-зависимость, безопасность при использовании электронных средств коммуникации, технологии ВПН, новые средства электронного образования и т.д.). Н.М. Симеонова в зависимости от уровня базовой подготовки студентов по иностранному языку выделяет контролируемые, частично контролируемые и свободные ролевые игры [8, с. 67], отличающиеся степенью предварительной подготовки и импровизации в ходе игры. Программа проведения игры должна обязательно включать в себя опору на текстовые, аудио-, видео- или иные мультимедийные материалы, а также предварительную отработку некоторых тренировочных заданий на выработку навыка владения требуемым лексическим и грамматическим материалом.

Обобщая краткий анализ коммуникативно-ориентированных методов преподавания английского языка на уровне высшего образования, необходимо отметить, что данные методы могут быть использованы как в традиционном аудиторном обучении, так и на дистанционных занятиях, поскольку «в современном мире технологии дистанционного образования создают возможности для воспроизведения практически любых традиционных методик на расстоянии» [5, с. 26]. Использование технологий видеоконференц-связи позволяет так же результативно проводить дискуссии, ролевые игры и моделировать коммуникативные ситуации, как и при очном взаимодействии в стенах учебного заведения.

Выводы

Коммуникативно-ориентированный подход к обучению английскому языку в высшей школе охватывает целый ряд методов, побуждающих учащихся к подготовленной либо спонтанной речи на изучаемом иностранном языке в рамках решения тех или иных проблемных ситуаций, либо достижения бытовых и профессиональных задач. К специфическим чертам использования коммуникативно-ориентированных методов

можно отнести следующие: 1) индивидуальная мотивация речи на основе не только личных интересов, но и профессиональных потребностей студентов; 2) специализация имитационных коммуникативных ситуаций в соответствии с направлением подготовки; 3) возможность использования в дистанционном формате, 4) наличие достаточно высокого стартового уровня владения английским языком, что позволяет студентам более продуктивно осваивать продвинутую грамматику, профессиональную терминологию, и формировать умения использования речи деловой стилистики. Учёт указанных особенностей позволит преподавателю гармонично включать коммуникативно-ориентированные методы в учебный процесс, тем самым способствуя более полному формированию иноязычной коммуникативной компетенции учащихся.

Список источников

1. Баканова И.Г., Патрикеева Е.А., Пыркина Н.А. Интервью как коммуникативный метод обучения иностранному языку в средней школе // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 2 (38). С. 20 – 36.
2. Бирюкова О.А., Саушкина А.И. Метод интервью на уроке английского языка как средство развития навыков говорения (старшая ступень обучения) // Научное обозрение. 2018. № 3. URL: <https://srjournal.ru/2018/id121/>
3. Вовк Е.В. Методологические основы коммуникативного подхода в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63 (1). С. 64 – 66.
4. Денисенко Ф.Н., Финогонова О.Н. Моделирование ситуаций профессиональной коммуникации в обучении иностранному языку магистрантов инженерных специальностей // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 5. С. 66 – 85.
5. Зубарева Н.П. Эволюция понятия «дистанционное образование» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 6 (159). С. 22 – 28.
6. Каршиева Г.Г., Гуломова М.Ч., Кулмахмадова С.М., Баротова Х.Р., Ибрагимова М.Б. Игровые методы обучения формированию умений профессионально-культурологического общения // Endless light in science. 2023. № 6. С. 63 – 69.
7. Ломтева Т.Н., Решетова И.С. История развития коммуникативного подхода в отечественной методике преподавания иностранных языков // Вестник университета. 2012. № 2. С. 291 – 294.
8. Симеонова Н.М. Моделирование ситуаций профессионального общения на основе ролевых игр в процессе иноязычной подготовки студентов-экономистов // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 64 – 67.
9. Смирнова Н.Б., Шарова С.Н. Применение метода дискуссии в обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70 (3). С. 168 – 171.
10. Современные методы обучения иностранным языкам / Е.И. Воробьева, Ю.А. Макковеева, Н.Л. Ушакова, О.А. Щукина. Архангельск: САФУ, 2019. 110 с.

References

1. Bakanova I.G., Patrikeeva E.A., Pyrkina N.A. Interview as a communicative method of teaching a foreign language in secondary school. Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2018. No. 2 (38). P. 20 – 36.
2. Biryukova O.A., Saushkina A.I. Interview method in English lessons as a means of developing speaking skills (senior level of education). Scientific Review. 2018. No. 3. URL: <https://srjournal.ru/2018/id121/>
3. Vovk E.V. Methodological foundations of the communicative approach in education. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 63 (1). P. 64 – 66.
4. Denisenko F.N., Finogenova O.N. Modeling situations of professional communication in teaching a foreign language to master's students of engineering specialties. Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Vol. 12. No. 5. P. 66 – 85.
5. Zubareva N.P. Evolution of the concept of "distance education". Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2021. No. 6 (159). P. 22 – 28.
6. Karshieva G.G., Gulomova M.Ch., Kulmakhmadova S.M., Barotova Kh.R., Ibragimova M.B. Game methods of teaching the formation of professional and cultural communication skills. Endless light in science. 2023. No. 6. P. 63 – 69.
7. Lomteva T.N., Reshetova I.S. History of the development of the communicative approach in domestic methods of teaching foreign languages. Bulletin of the University. 2012. No. 2. P. 291 – 294.

8. Simeonova N.M. Modeling situations of professional communication based on role-playing games in the process of foreign language training of economics students. The world of science, culture, education. 2023. No. 1 (98). P. 64 – 67.

9. Smirnova N.B., Sharova S.N. Application of the discussion method in teaching a foreign language to students of a non-linguistic university. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70 (3). P. 168 – 171.

10. Modern methods of teaching foreign languages. E.I. Vorobyova, Yu.A. Makkoveeva, N.L. Ushakova, O.A. Shchukin. Arkhangelsk: NArFU, 2019. 110 p.

Информация об авторах

Ионова Е.С., старший преподаватель, кафедра иностранных языков для гуманитарных специальностей, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), IonovMN@gmail.com

Декамили Ю.Г., старший преподаватель, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

© Ионова Е.С., Декамили Ю.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

Развитие информационной компетентности преподавателей медицинского вуза в постпандемийный период

¹ Котенко Е.Н.,

¹ Гетман Н.А.,

¹ Сукач Л.И.,

¹ Макарова Я.С.,

¹ Диких А.А.,

¹ ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

Аннотация: в данной статье авторы обращаются к вопросу развития информационной компетентности и организации работы преподавателей медицинского университета в информационно-образовательной среде. Актуальность исследования организации образовательного процесса в постпандемийный период очевидна. Целью исследования стало выявление уровня информационной компетентности преподавателя вуза и ее развитие в постпандемийный период. Основными методами явились изучение литературы по проблематике исследования, опрос слушателей и анализ результатов опроса. Проведено исследование различных областей деятельности преподавателя, а конкретно, области использования информационных технологий в образовательном процессе. Авторы исследовали особенности работы преподавателей в новой для них образовательной среде – виртуальной. Рассматривая информационную компетентность, как составляющую профессионально-педагогической компетентности, являющейся многокомпонентной системой, авторы описали компоненты информационной компетентности на четырех уровнях усвоения. Представлен алгоритм реализации задач, поставленных перед кафедрой педагогики и психологии дополнительного профессионального образования Омского государственного медицинского университета. Адаптирован к требованиям времени опросник, который позволил авторам выявить уровень развития информационной компетентности преподавателей. Авторы пришли к выводу, что развитие информационной компетентности преподавателей в постпандемийный период проявляется при организации образовательного процесса с использованием информационно-образовательной среды. Этому способствуют проводимые курсы повышения квалификации.

Ключевые слова: образовательный процесс, пандемия коронавируса, повышение квалификации информационно-образовательная среда, информационная компетентность

Для цитирования: Котенко Е.Н., Гетман Н.А., Сукач Л.И., Макарова Я.С., Диких А.А. Развитие информационной компетентности преподавателей медицинского вуза в постпандемийный период // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 215 – 221.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Development of information competence of medical university teachers in the post-pandemic period

¹ Kotenko E.N.,

¹ Getman N.A.,

¹ Sukach L.I.,

¹ Makarova Ya.S.,

¹ Dikikh A.A.,

¹ Omsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

Abstract: in this article, the authors address the issue of developing information competence and organizing the work of medical university teachers in the information and educational environment. The relevance of studying the organization of the educational process in the post-pandemic period is obvious. The purpose of the study was to identify the level of information competence of a university teacher and its development in the post-pandemic period. The main methods were studying the literature on the research topic, interviewing students and analyzing the survey results. A study was conducted of various areas of the teacher's activity, namely, the area of using information technology in the educational process. The authors examined the features of the work of teachers in a new educational environment for them – a virtual one. Considering information competence as a component of professional and pedagogical competence, which is a multicomponent system, the authors described the components of information competence at four levels of assimilation. An algorithm for the implementation of the tasks set for the Department of Pedagogy and Psychology of Additional Professional Education of Omsk State Medical University is presented. The questionnaire was adapted to the requirements of the time, which allowed the authors to identify the level of development of information competence of teachers. The authors concluded that the development of teachers' information competence in the post-pandemic period is manifested in the organization of the educational process using the information and educational environment. This is facilitated by the ongoing advanced training courses.

Keywords: educational process, coronavirus pandemic, advanced training, information and educational environment, information competence

For citation: Kotenko E.N., Getman N.A., Sukach L.I., Makarova Ya.S., Dikikh A.A. Development of information competence of medical university teachers in the post-pandemic period. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 215 – 221.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В последнее время перед высшим образованием все более остро возникают вопросы о переходе на цифровые образовательные технологии. Впервые этот вызов возник во время пандемии коронавируса, когда приходилось осуществлять образовательный процесс в новой, недостаточно освоенной цифровой среде, к работе в которой не все преподаватели медицинского вуза были готовы. Перед кафедрой педагогики и психологии дополнительного профессионального образования (ДПО) медицинского вуза была поставлена задача обучить, подготовить преподавателей вуза к данной деятельности. Традиционно образовательный портал ОмГМУ использовался не регулярно. Проведение семинарских, практических занятий, симуляционных курсов было скорее исключением из правил, чем традиционной практикой.

Авторы исследовали не традиционное использование мультимедийных презентация, фильмов, телекоммуникационных мостов с другими медицинскими вузами и т.п., а именно переход преподавателей в информационно-образовательную среду (ИОС), и, главное, их готовность к этому переходу в постпандемийный период. Целью исследования стало выявление уровня информационной компетентности преподавателя вуза и ее развитие в постпандемийный период.

Материалы и методы исследований

Изучена психолого-педагогическая литература, периодические издания по теме исследования, рекомендации ЮНЕСКО. Проанализирована деятельность преподавателей медицинского вуза на образовательном

портале в ИОС в постпандемийный период. Исследование проведено на базе ОмГМУ, в опросе приняло участие 278 преподавателей вуза. Опрос проведен с целью определения уровня их информационной компетентности при работе в ИОС, подведены итоги опроса с помощью метода шкалирования.

Результаты и обсуждения

Специфика преподавания в медицинском вузе заключается в том, что профессиональные врачи занимаются педагогической деятельностью. Многие имеют профессиональную переподготовку «Преподаватель профессионального образования» и «Преподаватель высшей школы». В современном образовательном пространстве вуза, к которому предъявляются требования соответствия постоянному высокому уровню развития информационно-коммуникационных технологий, необходимо развитие компетентности преподавателя в области цифровизации образовательной среды. Необходимо подчеркнуть, что «...эффективность изменений в системе высшего образования в значительной степени стала зависимой от уровня профессиональной компетентности преподавателя» [1]. Одним из важнейших компонентов профессионально-педагогической компетентности преподавателя является информационная компетентность.

К проблеме использования информационно-образовательной среды обращались многие исследователи, начиная с конца XX-го века, наиболее остро этот вопрос встал в XXI-м веке: пандемия коронавируса показала актуальность использования ИОС при вынужденной изоляции обучающихся и необходимости организации образовательного процесса в данной среде. В исследовании ЮНЕСКО, проведенном в начале XXI-го века определено, что «...одним из важных уроков прошедших десятилетий стало осознание обществом того факта, что информатизация образования – многоаспектный процесс, затрагивающий требования к компетентности педагогов, учебные материалы, средства информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), мотивы повседневной работы учащихся и учителей. Этот процесс ...направлен на выработку стратегии и рекомендаций в области ИКТ-компетентности учителей, что должно рассматриваться как значимая составная часть генерального плана информатизации образования» [2]. В данной стратегии структура компетентности преподавателя в области ИКТ представлена различными модулями. Использование информационных технологий в образовательном процессе зависит «...от способности преподавателя по-новому организовать учебную среду, объединять новые информационные и педагогические технологии» [2]. Разработчики стратегии отмечают, что «...умения, которыми должен обладать современный преподаватель должны включать в себя способность разрабатывать новые пути использования ИКТ для обогащения учебной среды, развития ИКТ-грамотности обучающихся, освоения ими знаний и способности производить новые знания. Профессиональное развитие преподавателей становится ключевым элементом совершенствования образовательной системы» [2, 3].

В своих работах Золотов П.Ю. выделяет «...пять компонентов цифровой компетенции: информационная грамотность и умение работать с данными, коммуникация и сотрудничество, создание цифрового содержания, обеспечение безопасности использования ИКТ и решение задач в цифровой среде» [4].

Авторы согласны с представлением структурных компонентов информационной компетентности Киличевой Ф.Б., которая выделяет мотивационный, когнитивный и технологический компоненты. «...При наличии этих компонентов педагог сможет проявлять гибкость к всевозможным трансформациям в профессиональной сфере деятельности, в том числе условиям компьютеризации процесса образования, а также иметь способность воплотить идеи из сферы ИКТ в других областях знаний, тем самым проявляя стремление к творческому самовыражению, посредством применения информационно-коммуникационных технологий» [5].

Анализ научно-педагогической литературы, посвященной рассмотрению дефиниции «информационная компетентность», позволяет утверждать, что большинство авторов едины в определении информационной компетентности, как интегративного качества личности, проявляющегося в готовности применять полученные знания, умения и навыки в области ИКТ для решения профессиональных задач [6].

В тех условиях, которые возникли в 2020 году (пандемия коронавируса), каждый преподаватель должен был в короткий срок овладеть всеми компонентами, представленными выше. Как отмечает в своих исследованиях Шилова О.Н. «...педагогический взгляд на ИОС побуждает понимать ее как опосредованный использованием цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов комплекс отношений в образовательной деятельности, способствующих реализации субъектами образовательного процесса возможностей по освоению культуры, способов самореализации, выстраивания социальных отношений, направленных на формирование ответственного цифрового поведения гражданина современного общества» [7].

Хотя с 2017 года в медицинском университете стали использоваться элементы информационных технологий в образовательном процессе разных уровней: специалитет, ординатура, аспирантура, профессиональная переподготовка, инициативность использования ИОС оставляла желать лучшего. Ранее проведен-

ные авторами исследования показали, что «...в условиях пандемии рост числа занятий, проведенных в дистанционном режиме, приближается к 100%, что влечет за собой ориентацию на развитие компетентностей преподавателей в области информационных и цифровых технологий, их подготовке к применению в профессиональной педагогической деятельности» [8].

К 2020 году «...в ОмГМУ сформирована электронная информационная образовательная среда (ЭИОС) на платформе системы дистанционного обучения (СДО) Moodle (в переводе с английского – «модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда»). Это наиболее популярная платформа, которая сочетает в себе грамотную структуру, гибкость и множество функций для организации дистанционного обучения, при этом СДО Moodle достаточно проста в использовании» [9]. На тот момент задачей авторов стало определение основных подходов к диагностированию уровня информационной компетентности преподавателя и по прошествии четырех лет после начала пандемии был разработан новый опросник, в который входили следующие вопросы:

1. Изменилось ли Ваше отношение к использованию ИОС в образовательной практике за последние 4 года?
 - а) изменилось в положительную сторону;
 - б) практически не изменилось;
 - в) изменилось в негативную сторону.
2. Как часто Вы используете платформу Moodle в образовательном процессе?
 - а) регулярно (лекционные занятия, конференции и т.д.);
 - б) иногда (лекционные занятия);
 - в) не использую.
3. Оцените, как изменился уровень владения вами информационными технологиями:
 - а) использую профессионально;
 - б) активно пользуюсь, но иногда возникают затруднения;
 - в) не владею информационными технологиями.
4. Принимаете ли Вы участие в процессе цифровизации образовательной среды вуза?
 - а) принимаю как профессиональный пользователь;
 - б) принимаю при определенных условиях (обучение, повышение квалификации, обеспечение техническими средствами и т.д.);
 - в) не принимаю, не считаю это необходимым.
5. Определите временные затраты на работу с обучающимися в ИОС:
 - а) 75-90% времени;
 - б) 50-75%;
 - в) менее 50% времени.
6. Произошло ли изменение традиционных форм учебной работы при использовании ИОС?
 - а) формы организации изменились полностью (какие новые формы используете: телекоммуникационные проекты, брифинги, симуляции...);
 - б) формы организации частично изменились;
 - в) не произошло.
7. Оцените свою мотивацию к профессиональному развитию в области ИКТ:
 - а) высокая мотивация;
 - б) хочу развиваться, но не всегда достаточно для этого времени;
 - в) мне это не интересно [10].

В опросе принимали участие слушатели курсов повышения квалификации по организации информационно-образовательной среды вуза, которые провела кафедра педагогики и психологии ДПО в 2024 году (278 человек). Отвечая на первый вопрос, 97% слушателей (270 человек) отметили изменения в положительную сторону, при этом только 3% отметили, что их отношение к использованию ИОС практически не изменилось. В образовательном процессе регулярно используют платформу Moodle 90% слушателей (250 человек), что указывает на востребованность данной формы занятий. Отвечая на третий вопрос, слушатели отметили, что профессионально используют данные технологии 20% (55 человек), иногда испытывают затруднения 72% (200 человек), 8% слушателей не владеют информационными технологиями (23 человека). Наибольшее затруднение у слушателей вызвало участие в процессе цифровизации образовательной среды. Только 12% слушателей (34 человека) активно включены в данный процесс. Говоря о временных затратах хотелось бы отметить, что большая часть преподавателей 58% (161 человек) тратят на работу с обучающимися в ИОС от 50 до 75% учебного времени. Сложным оказался для слушателей вопрос об изменении традиционных форм учебной работы при использовании ИОС. Более 20% (57 человек) указали на то, что ис-

пользуют традиционные формы учебной работы и не видят необходимости в изменении. Около 65% (180 человек) активно используют в своей педагогической деятельности новые формы работы в ИОС (симуляции, телекоммуникационные проекты). Оценили свою мотивацию к профессиональному развитию в области ИКТ как высокую – 54,6% (152 человека). 8% (21 человек) заявили, что им это не интересно. Применяя метод шкалирования, авторы определили, что так как полученные по первому и второму вопросу данные превышают 85%, что является нормой. Остальные результаты, приведенные на рисунке 1, говорят о необходимости дальнейшей работы по ряду направлений: повышение уровня владения информационными технологиями; активизации участия в цифровизации образовательной среды; изменение традиционных форм учебной работы при использовании ИОС; повышение мотивации к профессиональному развитию в области ИКТ (рис.1).

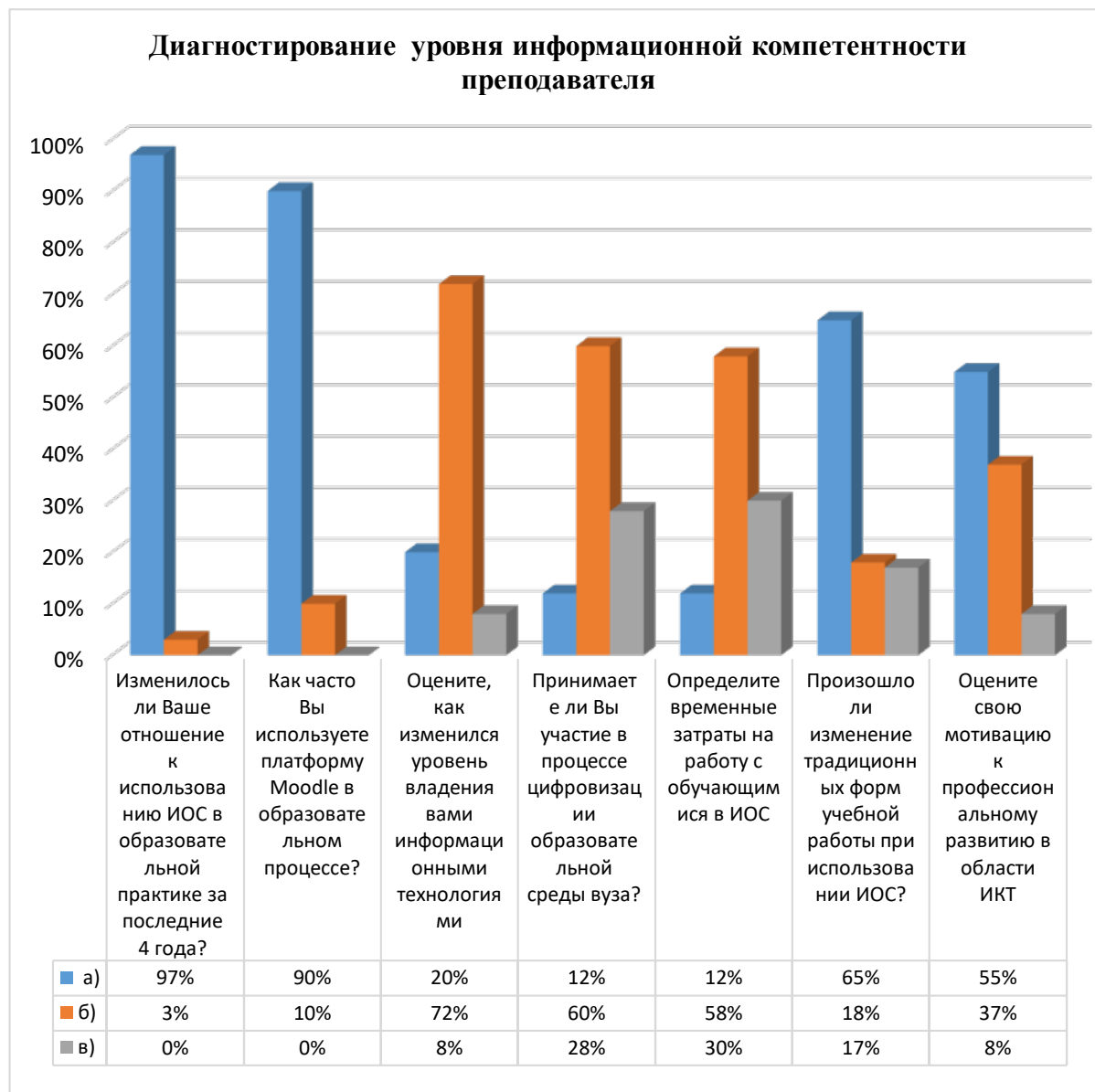

Рис. 1. Диагностирование уровня информационной компетентности преподавателя.

Fig. 1. Diagnosing the level of information competence of a teacher.

Выводы

Подводя некоторые итоги исследования, авторы пришли к выводу, что пандемия коронавируса «спровоцировала» процесс активизации использования ИОС в медицинском университете. В данном ракурсе миссия кафедры педагогики и психологии ДПО оказалась значительной и заключалась не столько в обучении преподавателей использованию ИКТ и выходу на образовательный портал, сколько в повышении мотивации преподавателей к переходу в виртуальную среду, демонстрации ее привлекательности для студентов и

показу новых возможностей для организации образовательного процесса. Очное образование после завершения пандемии стало приоритетным, однако использование ИОС не только не утратило своей значимости, но и вышло на иной качественный уровень. Представленные авторами исследование не является завершенным, в дальнейшем необходимо изучить каким образом более эффективно вовлекать преподавателей в цифровизацию образовательной среды. Стабильный интерес слушателей к проводимым курсам повышения квалификации по организации информационно-образовательной среды вуза свидетельствует о востребованности получаемой информации и активному ее использованию в образовательном процессе, что, в свою очередь, приводит к росту информационной компетентности преподавателей. Развитие ИОС вуза процесс непрерывный, который необходимо сопровождать и поддерживать.

Список источников

1. Настуев Э.Б. Структура профессиональной компетентности преподавателя системы высшего образования в обеспечении качества образования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2020. № 3. С. 23 – 27. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2292> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Структура ИКТ-компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265721> (дата обращения: 08.10.2024).
3. Курилова О.О., Денисова Н.Г. Изучение условий и возможностей для формирования информационной компетентности обучающихся и преподавателей в медицинском университете // Региональный вестник. 2020. № 11 (50). С. 79 – 81.
4. Золотов П.Ю. Цифровая компетенция преподавателя вуза в рамках обучения студентов иностранному языку с применением корпусных технологий // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: материалы XI Всероссийской научно-практической Internet-конференции (с международным участием) / отв. ред. Л.Н. Макарова. 2020. С. 119 – 123. URL: https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/09_11_2020_prepodavatel_vysshey_shkol_y_traditsii_problemy_perspektivy/ (дата обращения: 03.10.2024).
5. Киличева Ф.Б. Структурные компоненты ИКТ-компетентности педагогов // Вестник науки и образования. 2020. № 23-3 (101). URL: <https://scientificjournal.ru/glavnaya/arkhiv.html> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Носкова О.Е. Формирование информационно-технической компетентности будущих бакалавров направления подготовки "Агроинженерия": дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Красноярск, 2018. 257 с.
7. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд // Человек и образование. 2020. № 2 (63). С. 36 – 41.
8. Котенко В.В., Гетман Н.А., Котенко Е.Н. Информационная культура преподавателя вуза в современных условиях // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 11-2. С. 354 – 358.
9. Овчинникова Е.Л., Гетман Н.А., Котенко Е.Н. Опыт дистанционного обучения студентов медико-профилактического факультета: пути совершенствования // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 2. С. 194 – 198.
10. Гетман Н.А., Котенко Е.Н., Котенко В.В., Котенко А.В. Современный преподаватель медицинского вуза: «абориген» или «иммигрант» цифровой образовательной среды? // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 11. С. 122 – 126.

References

1. Nastuev E.B. The structure of professional competence of a teacher of the higher education system in ensuring the quality of education. Scientific Review. Pedagogical Sciences. 2020. No. 3. P. 23 – 27. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=2292> (date of access: 15.10.2024).
2. The structure of ICT competence of teachers. UNESCO Recommendations. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265721> (date of access: 08.10.2024).
3. Kurilova O.O., Denisova N.G. Study of conditions and possibilities for the formation of information competence of students and teachers at a medical university. Regional Bulletin. 2020. No. 11 (50). P. 79 – 81.
4. Zolotov P.Yu. Digital competence of a university teacher in the framework of teaching students a foreign language using corpus technologies. Higher education teacher: traditions, problems, prospects: materials of the XI All-Russian scientific and practical Internet conference (with international participation). Ed. L.N. Makarova. 2020. P. 119 – 123. URL: https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/09_11_2020_prepodavatel_vysshey_shkol_y_traditsii_problemy_perspektivy/ (date of access: 03.10.2024).

5. Kilitseva F.B. Structural components of ICT competence of teachers. Bulletin of Science and Education. 2020. No. 23-3 (101). URL: <https://scientificjournal.ru/glavnaya/arkhiv.html> (date of access: 10.10.2024).
6. Noskova O.E. Formation of information and technical competence of future bachelors of the field of study "Agroengineering": dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Krasnoyarsk, 2018. 257 p.
7. Shilova O.N. Digital educational environment: a pedagogical view. Man and education. 2020. No. 2 (63). P. 36 – 41.
8. Kotenko V.V., Getman N.A., Kotenko E.N. Information culture of a university teacher in modern conditions. Modern science-intensive technologies. 2021. No. 11-2. P. 354 – 358.
9. Ovchinnikova E.L., Getman N.A., Kotenko E.N. Distance learning experience of students of the Faculty of Medicine and Prevention: ways of improvement. Modern science-intensive technologies. 2021. No. 2. P. 194 – 198.
10. Getman N.A., Kotenko E.N., Kotenko V.V., Kotenko A.V. Modern teacher of a medical university: “native” or “immigrant” of the digital educational environment? Modern science-intensive technologies. 2022. No. 11. P. 122 – 126.

Информация об авторах

Котенко Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии ДПО, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

Гетман Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России, gettmann_natali@mail.ru

Сукач Л.И., кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры нормальной физиологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

Макарова Я.С., кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры нормальной физиологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

Диких А.А., кандидат ветеринарных наук, ассистент кафедры нормальной физиологии, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

© Котенко Е.Н., Гетман Н.А., Сукач Л.И., Макарова Я.С., Диких А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.4

Практическая значимость изучения и использования знаний анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца

¹ Котовская А.В.,

¹ Краснодарский Государственный Институт Культуры

Аннотация: в статье рассматривается практическая значимость изучения анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца. Ее актуальность и важность внедрения на современном этапе развития хореографического образования. Производится анализ существующих оптимальных адаптивных упражнений, которые важно выполнять в дополнение к классической хореографии для сохранения физического и психического здоровья обучающихся.

Классический танец – это основа, база всех танцевальных направлений, оказывающая глубокое влияние на физическое и психологическое состояние человека. Это та дисциплина, которую необходимо осваивать «изнутри», конкретно понимая алгоритм работы скелета, мышц, нервной системы. Балет – это искусство, связанное с регулярными физическими нагрузками. И от готовности опорно-двигательного аппарата, от готовности нервной системы во многом будет зависеть успех обучающихся. В нынешнее время хореографическое профессиональное образование день ото дня движется вперед и специалистам в данной сфере необходимо знать, учитывать анатомо-физиологические и биомеханические закономерности функционирования двигательного аппарата своих подопечных в танцевальном классе. Цель исследования – доказать, что изучение и использование знаний анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца невероятно важно в профессии педагога-хореографа.

Методика исследования основана на анализе теоритических положений, анализе эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. Теоритической основой послужили сведения об анатомии человеческого тела в рамках профессионального хореографического образования. Эмпирической основой послужило составление нескольких упражнений для дополнительного развития обучающихся в классе классического танца. Также в рамках эмпирического исследования проведено анкетирование среди студентов бакалавриата кафедры хореографии Краснодарского Государственного Института Культуры.

Данные результаты исследования могут быть полезными как педагогам-хореографам самостоятельных хореографических коллективов, так и преподавателям средне-профессионального и высшего хореографического образования. Также результаты исследования могут послужить основой для освоения и внедрения знаний анатомии в профессиональную деятельность.

В результате изучения современных методов изучения и использования анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца было сосредоточено внимание на будущей профессиональной подготовке выпускников высшего учебного заведения кафедры хореографии. Были рассмотрены анатомо-физиологические и биомеханические закономерности функционирования двигательного аппарата. В результате исследования был составлен ряд нескольких упражнений для дополнительного развития обучающихся в классе классического танца. Помимо всего вышесказанного, был проведен опрос-анкетирование среди студентов высшего учебного заведения. Сделаны соответствующие выводы, подтверждающие значимость использования знаний анатомо-физиологических основ в преподавании классического танца.

Ключевые слова: анатомия, хореография, педагогика, классический танец

Для цитирования: Котовская А.В. Практическая значимость изучения и использования знаний анато-мо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 222 – 228.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Practical importance of studying and using knowledge of the anatomical and physiological foundations of choreography in the pedagogy of classical dance

¹ Kotovskaya A.V.,

¹ Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: the article discusses the practical importance of studying the anatomical and physiological foundations of choreography in the pedagogy of classical dance. Its relevance and importance of implementation at the present stage of development of choreographic education. An analysis of existing optimal adaptive exercises is carried out, which are important to perform in addition to classical choreography to maintain the physical and mental health of students.

Classical dance is the foundation, the basis of all dance styles, which has a profound effect on the physical and psychological state of a person. This is the discipline that must be mastered "from the inside", specifically understanding the algorithm of the skeleton, muscles, and nervous system. Ballet is an art associated with regular physical activity. And the success of students will largely depend on the readiness of the musculoskeletal system, on the readiness of the nervous system. Nowadays, choreographic professional education is moving forward day by day and specialists in this field need to know and take into account the anatomical, physiological and biomechanical patterns of functioning of the locomotor system of their students in a dance class. The purpose of the study is to prove that the study and use of knowledge of the anatomical and physiological foundations of choreography in the pedagogy of classical dance is incredibly important in the profession of a teacher-choreographer.

The research methodology is based on the analysis of theoretical provisions, analysis of empirical data, and a survey in the form of a questionnaire. The theoretical basis was information about the anatomy of the human body within the framework of professional choreographic education. The empirical basis was the compilation of a number of exercises for the additional development of students in a classical dance class. Also, as part of the empirical study, a survey was conducted among undergraduate students of the choreography department of the Krasnodar State Institute of Culture.

These results of the study can be useful for both teachers-choreographers of amateur choreographic groups, and teachers of secondary vocational and higher choreographic education. Also, the results of the study can serve as a basis for mastering and implementing knowledge of anatomy in professional activities.

As a result of studying modern methods of studying and using the anatomical and physiological foundations of choreography in the pedagogy of classical dance, attention was focused on the future professional training of graduates of the higher educational institution of the choreography department. The anatomical, physiological and biomechanical patterns of the functioning of the musculoskeletal system were considered. As a result of the study, a number of exercises were compiled for the additional development of students in the classical dance class. In addition to all of the above, a survey-questionnaire was conducted among students of the higher educational institution. The corresponding conclusions were made, confirming the importance of using knowledge of the anatomical and physiological foundations in teaching classical dance.

Keywords: anatomy, choreography, pedagogy, classical dance

For citation: Kotovskaya A.V. Practical importance of studying and using knowledge of the anatomical and physiological foundations of choreography in the pedagogy of classical dance. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 222 – 228.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Классический танец является фундаментом всех направлений хореографического искусства, отличаясь от других видов особой сложностью освоения и исполнения. «Что не развивается – то не живет», – именно так высказался Касьян Голейзовский – великий советский артист балета, балетмейстер, хореограф. Знания, как и время не стоят на месте, современные возможности способствуют более глубокому и подробному пониманию функций опорно-двигательного аппарата, нервной системы танцовщика. В нынешнее время анатомо-физиологические основы хореографии полноценно и развернуто отвечают на вопросы: «Как? Где? Почему?». Какая мышца работает в том или ином движении классического танца, как она работает и почему она работает именно так. Дается понимание работы нашего тела, а также профилактика травматизма в хореографическом зале.

Актуальность изучения и использования знаний анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца в настоящее время состоит в необходимости дать обучающимся грамотные знания данной области с точки зрения работы опорно-двигательного аппарата, нервной системы учитывая специфику данной профессии.

Проблема исследования заключается в том, что, несмотря на современную развернутую информацию об анатомии и биомеханике танца большая часть не использует данные знания в практике педагогики классического танца, что непосредственно ведет к поверхностному пониманию дисциплины, а также к профессиональным травмам своих подопечных. Педагог-хореограф должен учитывать индивидуальные физические и психические особенности каждого обучающегося, должен обладать пониманием работы аппарата движения.

Наше исследование направлено на изучение и выявление дополнительных методов работы, в рамках классического тренажа учитывая и используя анатомо-физиологические знания.

Объект исследования – педагогика классического танца.

Предмет исследования – анатомо-физиологические основы хореографии.

Целью исследования является анализ изучения, использования анатомо-физиологических основ и составление ряда упражнений для дополнительного развития обучающихся в педагогике классического танца.

Задачи исследования:

- 1) Рассмотреть основные анатомо-физиологические основы хореографии;
- 2) Проанализировать влияние изучения данной сферы на современное поколение обучающихся;
- 3) Составить ряд нескольких упражнений для дополнительного развития физической и психической составляющей обучающихся;
- 4) В рамках эмпирического исследования провести анкетирование среди студентов бакалавриата кафедры хореографии Краснодарского Государственного Института Культуры.

Классический танец – алфавит всего хореографического искусства, он служит основой для всех танцевальных направлений. Именно поэтому ему уделяется особое внимание при обучении. Специфика обучения классическому танцу – уделение должного внимания здоровью, анатомии, биомеханике, пониманию как, зачем и почему работает тело. Являясь одной из самых физически сложных дисциплин, мы обращаем на нее более детальное внимание с точки зрения сохранения здоровья и его улучшения. Живя в XXI веке современная профессиональная литература, информация помогает нам рассматривать наше тело с точки зрения занятий хореографией «изнутри» [8].

Танец, как вид искусства требует глубокого понимания анатомии, физиологии и биомеханики. Эти науки помогают педагогам-хореографам более эффективно обучать своих подопечных, обеспечивая безопасное и здоровое развитие их физических и психических возможностей [2, с. 10].

Анатомия: знание строения костей, суставов и мышц позволяет педагогам разрабатывать программы занятий, которые учитывают индивидуальные особенности каждого ученика. Эти знания помогают предотвратить травмы и способствуют правильному исполнению движений [3].

Физиология: понимание жизнедеятельности организма и его систем помогает педагогам-хореографам организовать занятия так, чтобы они способствовали улучшению выносливости, силы и гибкости обучающихся. Эта наука также включает в себя понимание процесса восстановления после тяжелых физических нагрузок.

Биомеханика: изучение законов движения человеческого тела позволяет педагогам-хореографам анализировать и оптимизировать техники исполнения тех или иных танцевальных движений [11]. Это знание помогает создать более эффективную систему обучения, а также поддерживать устойчивость (aplomb) и координацию. Включение этих аспектов в процесс обучения классическому танцу не только повышает качество его исполнения, но и дает ученикам понимание своего тела. Таким образом, глубокое понимание анатомо-физиологических и биомеханических закономерностей является ключевым аспектом для успешного обучения и развития [9].

«Не навреди» – старейший принцип медицинской этики, обычно приписываемый Гиппократу [1]. Важно понимать, что в данный принцип действует в хореографическом образовании как никогда. Физическое развитие и улучшение обучающихся средствами классического танца должно идти наравне со здоровьем и пониманием его составляющей. Педагог-хореограф должен быть ознакомлен со следующими основными аспектами анатомо-физиологических основ в рамках обучения классическому танцу:

Амплитуда движений. Тазобедренный сустав: знание амплитуды движений в данном суставе важно для выполнения приседаний, открытия ног на заданную высоту и т.д. В первую очередь педагог должен уметь грамотно оценить выворотность в тазобедренном суставе, чтобы подобрать необходимый принцип работы с тем или иным подопечным.

Коленный сустав: понимание возможностей коленного сустава поможет предотвратить травмы, особенно при выполнении прыжков и резких изменений направления.

Голеностопный сустав: его мобильность важна точно так же, как и стабильность для поддержания равновесия и выполнения сложных различных танцевальных движений классического танца. Гибкость и сила стопы влияют на устойчивость и технику исполнения.

Характер движений рук и плечевого пояса. Плечевой сустав: понимание анатомии плечевого сустава и его подвижности позволяет педагогам-хореографам грамотно выстраивать процесс развития данных, а также создавать выразительные жесты и движения рук в танцевальном классе.

Подвижность туловища. Уровни позвоночного столба: шейный, грудной, поясничный играют важную роль в постановке балетной осанки. Педагог должен уметь оценивать анатомию каждого ученика, гибкость и силу его мышц, поддерживающих позвоночник.

Группы мышц. Знание о развитии различных групп мышц поможет в создании сбалансированных занятий, которые будут способствовать гармоничному развитию тела обучающегося [10].

Что касается состояния здоровья учеников здесь важно оценивать состояние сердечно-сосудистой системы для определения уровня нагрузки, которую можно безопасно применять. Так же, координация движений и анализаторные системы (зрение, слух, вестибулярный аппарат) критически важны для успешного освоения классического танца. Владение равновесием – это основа всех направлений хореографии, и педагог должен уметь диагностировать и развивать это качество у своих учеников. Таким образом, комплексное понимание вышеуказанных аспектов позволяет педагогу не только эффективно обучать искусству классического танца, но и заботиться о здоровье и безопасности своих учеников [4].

Рассмотрим ключевые аспекты каждого из упражнений классического экзерсиса и их значение:

1. *Plié* – это основа всех танцевальных движений, так как оно развивает подвижность суставов, силу ног и выворотность. *Plié* помогает подготовить тело к более сложным движениям и прыжкам, обеспечивая необходимую эластичность и контроль.

2. *Battements tendus* – данное движение фокусируется на натянутости ноги и развивает ее силу. Оно также помогает в развитии координации между опорной и работающей ногами, что является важным для выполнения более сложных комбинаций.

3. *Battements tendus jetés* – данное движение развивает легкость, силу, подвижность ноги, а также укрепляет их для прыжков. Оно является логическим продолжением *battements tendus* и помогает улучшить технику исполнения.

4. *Rond de jambe par terre* – это круговое движение, которое развивает выворотность и подвижность в тазобедренном суставе. Оно требует хорошей координации, так как движение начинается со сгибания, переходит в отведение и завершается разгибанием.

5. *Battements fondus* – упражнение помогает развивать мягкость и эластичность, что очень важно для прыжков. Оно также способствует укреплению мышц ног и подвижности суставов [7].

6. *Rond de jambe en l'air* – сложное упражнение, требующее работы только нижней части ноги. Оно развивает силу бедра и подготавливает дальнейшей длительной работе на высоте.

7. *Petits battements* – движение для развития ловкости и подвижности ноги от колена, что важно для быстроты и точности движений.

8. *Battements relevé lent* и *battements développé* – данные упражнения помогают развивать силу бедер и поддерживать ногу на предельной высоте, что важно для раздела *allegro* (прыжки).

9. *Grand battement jeté* – завершающее упражнение классического экзерсиса, которое усиливает подвижность в тазобедренном суставе и является основой для больших прыжков. Важно отметить, что при выполнении всех этих упражнений необходимо стремиться к выразительности движений, гармонии с музыкой и эмоциональности исполнения. Развитие координации и эмоциональности в движениях – это ключ к успешному исполнению классического танца [10].

Говоря про дополнительные адаптивные упражнения для развития физических данных, стоит сказать следующее: помимо экзерсиса у станка необходимо выполнять ряд упражнений в партере (на полу). Рассмотрим некоторые из них. Первое из них нацелено на развитие и улучшение плечевого пояса и верхней конечности, отдельно выделяя плечевой сустав и лопатку. Положение лопатки играет ключевую роль, так как плечевой сустав образован суставной впадиной лопатки и головкой плечевой кости. С помощью определенных физических упражнений возможно влияние на определенные мышечные группы, локально и глобально улучшая объем движения в заданной области.

Упражнение «Мобилизация лопаток».

Исходное положение: лежа на животе, лоб упирается в пол, ноги находятся на полупальцах, руки согнуты в плечевых и локтевых суставах, пальцами идет соединение выше головы. Не отрывая грудной клетки, начинаем поднимать обе руки вместе назад до максимального отведения и возвращаем в исходное положение. Повторяем 10-15 раз. Данное упражнение направлено на увеличение подвижности лопатки [5, с. 101].

Упражнение «Отведение бедра лежа на спине».

Исходное положение: лежа на спине, ноги по первой позиции. Выворотом отводим прямую ногу до 90 градусов между ребром и корпусом, удерживая максимально близко к полу, но не кладя на пол. Поясница не прогибается, таз лежит ровно. Данное упражнение направлено на формирование активной выворотности и на оптимальную работу приводящих мышц [5, с. 54].

«Упражнение на формирование аточного строения стопы».

Данное упражнение повышает стабильность тенсегрити-структуры стопы, формируя продольную арку.

Исходное положение: стопы расположены во второй прямой позиции, давление на стопу распределяется равномерно между тремя точками (основание большого пальца и мизинца, пяточная кость).

Производится максимальное разгибание пальцев стопы, приподнимается свод стопы. Сохраняя данное приподнятое положение свода стопы, опускаем пальцы обратно на пол. Необходимо следить за удержанием полученной арки и не допускать пронации во время возвращения пальцев стоп в исходное положение [6, с. 126].

Упражнение «Баланс с раздражением зрительного анализатора».

Исходное положение: стоя на одной ноге в позиции *passé*, положение стопы оптимальное, одноименная рука вытянута вперед.

Удерживая равновесие, смотрим на первый палец вытянутой вперед руки, руку кончиком пальца приближаем к носу и вытягиваем обратно, одноименным глазом следим за кончиком пальца, второй глаз закрыт ладонью свободной руки. Стараемся удерживать равновесие. Упражнение направлено на улучшение чувства баланса [5, с. 135].

Материалы и методы исследований

Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные анатомии и биомеханике человека в хореографическом искусстве, включающие в себя как традиционные понятия на данную тему, так и современные. Эмпирической основой послужило составление и рассмотрение нескольких упражнений для дополнительного развития данных в классе классического танца. Также в рамках эмпирического исследования проведено анкетирование среды студентов бакалавриата кафедры хореографии Краснодарского Государственного Института Культуры.

Выборку исследования составили 15 студентов вышеупомянутого учреждения высшего образования.

Результаты и обсуждения

Современные студенты – это те молодые люди, которые идут в ногу со временем, те люди, которые следят за инновациями в виртуальном, в реальном мире, а также за инновациями в мире их будущей профессии – руководитель любительским хореографическим коллективом, педагог-хореограф. В обучении активно изучается дисциплина «Анатомо-физиологические основы хореографии». Нами был составлен ряд вопросов для анкетирования:

1. Как Вы считаете, знание и использование анатомии и биомеханики важно в педагогике классического танца и в целом в профессии педагога-хореографа?
2. Используете ли Вы знания анатомо-физиологических основ хореографии на практике?
3. Помогают ли Вам в классическом танце использование адаптивных упражнений на развитие данных?
4. Заметили ли Вы более осознанную работу в танцевальном зале после освоения базовых знаний анатомии, биомеханики?

5. Будете ли Вы внедрять полученные знания, умения в свою профессиональную деятельность по окончании института?

Проведя анкетирование при помощи ряда вопросов среди 15 студентов бакалавриата кафедры хореографии выяснилось следующее: 100% ответили положительно, что, безусловно доказывает практическую значимость изучения и использования знаний анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца.

Выводы

На основании проведенного исследования в заключении можно сделать следующие выводы:

1. Знание анатомо-физиологических основ хореографии является важным и необходимым в профессии педагога-хореографа, танцовщика, руководителя любительским хореографическим коллективом.
2. Для успешного обучения в рамках дисциплины «Классический танец» необходимо применять знания анатомии, биомеханики на практике, а также ряд адаптивных упражнений для дополнительного развития физической и психической составляющей обучающихся.
3. Нами были рассмотрены некоторые дополнительные упражнения, которые помогут обучающимся быть более развитыми и успешными в классическом танце.
4. «Не навреди» – тот принцип, который действует не только в медицине, но и в хореографии. Профилактика травматизма в рамках танцевального зала – осознанная работа на уровне физической составляющей.
5. Проведенное эмпирическое исследование важности изучения и внедрения анатомо-физиологических основ хореографии в педагогике классического танца показало, что все анкетлируемые считают важным их изучение и применение на практике.

Список источников

1. Абрахамс П. Анатомия человека. М.: АСТ, 2019. 256 с.
2. Жаки, Грин Хаас. Анатомия танца. М.: Изд-во «Поппури», 2019. 296 с.
3. Джозеф С. Хавилер Тело танцора. Медицинский взгляд на танцы и тренировки. М.: Изд-во «Новое слово», 2007. 111 с.
4. Ивлева Л.Д. Анатомия и биомеханика в хореографии: учеб. пособие. Челябинск: ЧГИК, 2017. 81 с.
5. Каблуков Д.А. Здоровье в балете. Владивосток: Изд-во «ЛИТ», 2019. 152 с.
6. Каблуков Д.А. Нормальная стопа балерины. Владивосток: Изд-во АО «ИПК Дальпресс», 2020. 200 с.
7. Масленников П.Ю. Роль А.Я. Вагановой в развитии медико-биологической составляющей хореографии // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2014. № 3 (32). С. 17 – 23.
8. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Здоровье в балете» / сост. и ред. И.А. Степаник, Т.И. Головина. Санкт-Петербург: Академия Русского балета им. А.Я. Вагановой, 2022. 160 с.
9. Папашвили Г.А. Биомеханика в классическом танце как метод индивидуализации учебного процесса // Сборник научно-методических статей. Алтайский государственный институт культуры, Кафедра хореографии. Барнаул, 2016. С. 129 – 135.
10. Сироткина И.Е. Биомеханика: между наукой и искусством // Российская академия наук. 2011. Т. 32. Вып. 1. С. 46 – 70.
11. Чернавина Е.А. Формирование методики преподавания анатомии движения: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 486 – 488.

References

1. Abrahams P. Human anatomy. Moscow: AST, 2019. 256 p.
2. Jacqui, Green Haas. Anatomy of dance. Moscow: Poppuri Publishing House, 2019. 296 p.
3. Joseph S. Hawiler The dancer's body. A medical view of dance and training. Moscow: Novoye Slovo Publishing House, 2007. 111 p.
4. Ivleva L.D. Anatomy and biomechanics in choreography: textbook. manual. Chelyabinsk: ChGIK, 2017. 81 p.
5. Kablukov D.A. Health in ballet. Vladivostok: LIT Publishing House, 2019. 152 p.
6. Kablukov D.A. Normal ballerina's foot. Vladivostok: Publishing house of JSC "IPK Dalpress", 2020. 200 p.
7. Maslennikov P.Yu. The role of A.Ya. Vaganova in the development of the medical and biological component of choreography. Bulletin of the Academy of Russian Ballet named after A. Ya. Vaganova. 2014. No. 3 (32). P. 17 – 23.
8. Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Health in Ballet". Compiled and edited by I.A. Stepanik, T.I. Golovina. St. Petersburg: Academy of Russian Ballet named after A. Ya. Vaganova, 2022. 160 p.

9. Papashvili G.A. Biomechanics in classical dance as a method of individualization of the educational process. Collection of scientific and methodological articles. Altai State Institute of Culture, Department of Choreography. Barnaul, 2016. P. 129 – 135.

10. Sirotkina I.E. Biomechanics: between science and art. Russian Academy of Sciences. 2011. Vol. 32. Iss. 1. P. 46 – 70.

11. Chernavina E.A. Formation of methods of teaching anatomy of movement: materials of the XVIII International scientific and practical conference. 2017. P. 486 – 488.

Информация об авторах

Котовская А.В., Краснодарский Государственный Институт Культуры, annartlife8@gmail.com

© Котовская А.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147(510)

Традиционные инструменты духовых ансамблей Китая

¹ Нин Юйсян,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: в статье рассматриваются духовые музыкальные инструменты Китая и их роль в общем развитии музыкальной культуры страны.

Вопросы ансамблевого музицирования в современном Китае не могут быть рассмотрены вне связи с традициями духового ансамблевого музицирования и самими инструментами.

Говорится о 12-тоновой системе люй, и как о родоначальнице китайских духовых инструментов, и как об эталоне звучания, по которому настраиваются все инструменты. Особое внимание уделяет флейте и ее разновидностям, а также гуань как инструментам традиционной ритуальной и церемониальной ансамблевой музыки Китая. Отдельно анализируется система ба инь – 8 родов звука и 8 материалов, из которых делают инструменты, в контексте изучения духовых инструментов. В статье представлен краткий обзор на такие инструменты как – костяные флейты, таоцзяо, сюнь, пайсяо, шэн, ди, сяо, сона и гуань, а также духовой оркестр европейского типа, пришедший в Китай в конце XIX века.

Результаты исследования могут использоваться при работе со студентами-духовиками различных исполнительских кафедр вузов Китая, а также для знакомства с особенностями национальных духовых инструментов в вузах и средних профессиональных учебных заведениях России.

Обсуждение и выводы: вопросы развития современного духового ансамблевого музицирования в КНР должны учитывать традиции и особенности традиционных национальных духовых ансамблей и музыкальных инструментов. Это позволит находить новые возможности развития ансамблевого музицирования в КНР.

Ключевые слова: ансамбль, китайская музыка, флейта, гуань, духовые инструменты, музыкальная культура

Для цитирования: Нин Юйсян. Традиционные инструменты духовых ансамблей Китая // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 229 – 233.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Traditional instruments of Chinese brass ensembles

¹ Ning Yuxiang,

¹ St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: the article examines wind musical instruments of China and their role in the overall development of the country's musical culture.

The issues of ensemble music making in modern China cannot be considered apart from the traditions of wind ensemble music making and the instruments themselves.

It is said about the 12-tone lui system, both as the ancestor of Chinese wind instruments, and as the standard of sound by which all instruments are tuned. He pays special attention to the flute and its varieties, as well as the guan as instruments of traditional ritual and ceremonial ensemble music in China. The ba yin system is analyzed separately – 8 kinds of sound and 8 materials from which instruments are made, in the context of studying wind instru-

ments. The article provides a brief overview of such instruments as bone flutes, taojiao, xun, paixiao, sheng, di, xiao, song and guan, as well as a European-type brass band that came to China at the end of the 19th century.

The results of the study can be used when working with students of brass instruments from various performing departments of universities in China, as well as to get acquainted with the peculiarities of national wind instruments in universities and secondary vocational educational institutions in Russia.

The development of modern wind ensemble music making in China should take into account the traditions and peculiarities of traditional national wind ensembles and musical instruments. This will allow us to find new opportunities for the development of ensemble music making in China.

Keywords: ensemble, Chinese music, flute, guan, wind instruments, musical culture

For citation: Ning Yuxiang. Traditional instruments of Chinese brass ensembles. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 229 – 233.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Культура Китая неотделима от развития музыки как важной составляющей части не только художественно-эстетического восприятия и познания мира, но также как значимого средства воспитания человека и гармонизации общественных отношений [1, с. 140]. Система музыкальных инструментов представляет собой очень сложную многообразную по тембрам палитру, в которой духовые инструменты играют значимую роль.

Материалы и методы исследований

Вопросам развития музыкальной культуры Китая посвятили свои труды: М.Б. Кравцова [3], В.И. Сисаури [9], У Ген-Ир [10], Г.М. Шнеерсон [12], Чжань Цзюнь, Цзо Чжэньгуань [13] и другие. Исследователи отмечали, что в культуре многих народов Древнего мира, в том числе и в Древнем Китае, существенное влияние на формирование и развитие музыкальной культуры оказало космологическое восприятие музыки. Люди были убеждены, что музыка воздействует на мир в целом, и на государство и человека в частности. Музыка есть следствие гармонического союза неба и земли и стремления к слиянию противоположных начал инь (женского) и ян (мужского) [2, с. 110]. Взаимодействие и борьба инь-ян порождают пять первоэлементов у-син (Дерево, Металл, Огонь, Вода, Земля), из которых состоит все сущее. Для китайской музыки основой является пентатоника на основе которой образовалась ладовая система люй-люй [3, с. 935]. Взаимодействие первоэлементов породило понятие ба инь – восемь родов звука и, соответственно, восемь категорий инструментов, разделенных по материалу изготовления: металл, камень, глина, кожа, бамбук, дерево, шёлк, тыква-горлянка. Эта классификация в традиционной музыке сохранялась до XX века [4, с. 29]. Духовые инструменты встречаются в категориях глины, бамбука, тыквы, дерева и металла. В традициях китайской музыкальной культуры сочетание звучания духовых инструментов ансамбле чаще всего с ударными.

Именно с духовыми инструментами связывалось создание основного тона: «Эта бамбуковая трубка даёт основной тон - хуанчжун. Исходя из него Лин Лунь сделал двенадцать флейт со звуками разной высоты. Шесть из них соответствовали по тону голосам фениксов самцов, а другие шесть – голосам фениксов самок. Итак, хуанчжун стал основным тоном люй» [4, с. 218]. Именно флейта, созданная из бамбука, давала «эталонный звук» для настройки всех остальных инструментов.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим особенности китайских традиционных духовых инструментов и их возможности ансамблевого исполнительства как в составе только традиционных духовых инструментов, так и в составах вместе с европейскими духовыми инструментами (флейта, гобой, тромбон).

Примечательно, что ансамбль духовых инструментов 2 чи (поперечные флейты), 2 пайсяо (многостольные флейты), 5 губных органов шэн был в захоронении князя и царства Цзэн династии Чжоу ок. 433 г. до н.э., открыт в 1978 г. в провинции Хубэй. Среди них были и бяньчжун (набор колоколов), также ставший эталоном для настройки других инструментов оркестра, так как высота звука каждого колокола настроена в полном соответствии с 12 флейтами люй [4, с. 27-28]. В целом набор трубок даёт 12-полутоновый хроматический звукоряд от звука ми третьей октавы вверх (по некоторым источникам – от звука фа третьей октавы) [5, с. 40].

С 1970-х годов проводятся многочисленные археологические раскопки, в ходе которых были найдены инструменты даже эпохи неолита, что подтверждает высокий уровень музыкальной культуры в то время. В

1986-1987 гг. в Уян провинции Хэнань были найдены около 20 костяных флейт с пальцевыми отверстиями, изготовленные из бедренной кости журавля. Их возраст которых оценивается в 7800-9000 лет. У них схожая конструкция – 7 пальцевых отверстий на одинаковых расстояниях. На одной из этих флейт можно сыграть 7-ступенный звукоряд, близкий современному. Эти костяные флейты являются не только наиболее древним музыкальным инструментом, обнаруженным в Китае на сегодняшний день, но и наиболее ранним китайским мелодическим инструментом. Также стоит отметить, с каким мастерством сделаны отверстия, несмотря на то, что в тот период не было инструментов для такой тонкой обработки. Эти памятники материальной культуры демонстрируют миру, что предки китайского народа в период раннего неолита уже использовали семиступенный звукоряд и обладали высоко развитой доисторической музыкальной культурой [2, с. 13]. Кроме этого были найдены еще две флейты из кости крыла большой птицы, датируемые 5000 г. до н.э. Их обнаружили в Хэмуду провинции Чжэцзян. Одна из них имеет длину 7 см, диаметр 6-8 мм и три отверстия, другая – длину 10 см и шесть отверстий. Эти костяные флейты также производят звуки пентатоники и диатонического звукоряда.

К числу примечательных духовых инструментов Китая можно отнести и пайсяо (род флейты Пана). Традиционный инструмент состоит из 16 бамбуковых трубок, каждая следующая из которых равнялась двум третям предыдущей. Трубки располагались в два ряда по шесть, что можно сопоставить с литофонами и наборами колоколов с одной стороны, а с другой – с системой люй, так как первоначальное число трубок предположительно было 12 [3, с. 945-946]. Этот инструмент встречается в Шицзин (Книга песен), а также на многих каменных рельефах и стенной живописи периодов Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Тан (618 – 907 гг.), что позволяет сделать выводы о популярности пайсяо среди китайцев. Играть на нем можно было и стоя, и сидя, а использовали их в придворных оркестрах, народной, военной и танцевальной музыке [6].

Не менее важную роль в придворных оркестрах и в развитии китайских духовых инструментов играли инструменты из бамбука – ди, сяо и их разновидности.

Ди или дицзы – поперечная флейта с 8-12 пальцевыми отверстиями. Чтобы сохранить целостность корпуса, его перевязывают в 20 местах, сверху покрывают черным лаком. Существуют различные виды ди: чжуди, цюйди, баньди, лоуди и другие [11, с. 260].

В древности ди (поперечная флейта) и сяо (продольная флейта) имели общее название – ди. В эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) их стали различать в том числе по названиям. В поэзии эпох Сун (960 – 1279 гг.) и Мин (1368 – 1644 гг.) можно найти немало строк, воспевающих прекрасные звуки ди. Она становится ведущим инструментом в музыкальной драме и инструментальных ансамблях. В некоторых случаях ди играет роль первой скрипки в оркестре. Во второй половине XX в. ди становится сольным инструментом [14, с. 246-247].

Более древней родственницей ди была поперечная флейта чи. В отличие от ди у этого инструмента 6 пальцевых отверстий, как у сяо. Изначально флейта использовалась простыми людьми и упоминается в Шицзин (Книга песен), но все дошедшие до нас чи представляют собой инструменты придворного оркестра, поэтому сложно судить об их изначальной форме [6, с. 30-31].

Сяо – продольная бамбуковая флейта с 6 пальцевыми отверстиями более древняя, чем ди. Внизу у инструмента есть ещё два отверстия для настройки инструмента. Сяо, как и ди, имеет несколько разновидностей: дунсяо, цзю-цзесяо или цзинчэньсяо, в эпоху Тан была также чиба.

Первое письменное упоминание сяо можно найти в древних письменных источниках эпохи Хань под названием чжуань, после эпохи Сун (960 – 1279 гг.) его стали называть сяо. Во времена династии Тан бытовал инструмент чиба, который родствен сяо [10].

Изредка флейты исполнялись и из других материалов – нефрита, бронзы (несколько таких образцов найдены для неолитической, иньской эпох и для раннежелезного периода). Однако металлические духовые инструменты не получили в Древнем Китае дальнейшего развития и не выделились в отдельную инструментальную группу. Часть китайских свирелей и флейт – ди, сяо, гуань, сона – почти полностью совпадают со своими европейскими аналогами [3, с. 945-946]. Обе флейты становятся главными участниками музыки «шелка и бамбука».

Сона – горн с двумя язычками – в настоящее время один из наиболее распространенных инструментов. Состоит из корпуса конической формы, головки, куда вставляется трость из тростника, и металлического раструба. Используется как сольный, так и аккомпанирующий инструмент в ансамблях и оркестрах. Предположительно инструмент прибыл в Китай он гораздо позже – в период династии Мин (1368 – 1644), из Средней Азии, является родственником зурне. Практически сразу инструмент получил распространение и среди простого народа, и в придворной музыке [2, с. 58]. Другое его название лаба (букв. труба). Существует две разновидности: дасона (большая) и сяосона (малая) [6, с. 34].

В 1960-х гг. в Китае появилась сона с клапанами, которая может исполнять хроматический звукоряд. Звук сона громкий, открытый. Её чаще всего можно услышать на открытом воздухе во время празднеств, где вместе с ударными и другими духовыми инструментами она сопровождает песни и танцы, а также во время свадеб и похорон. Кроме того, она является обязательным инструментом в оркестре музыкальной драмы [13, с. 253-255].

Сона в ансамбле с гуань используется в музыке гучуй (букв. – «барабаны и духовые»). Гучуй в ханскую эпоху существовала как военная и музыка во время торжественных обедов, при последних династиях использовалась уже для похоронной и свадебной церемоний. Гучуй делится на два подвида: в одном главный инструмент сона, в другом – гуань. Такой ансамбль состоит из 7-10 человек, кроме сона и гуань используют шэн, ди, струнные эрху и ударные инструменты [13, с. 195-196].

Гуань (букв. трубка) или гуаньцзы – духовой язычковый инструмент с двойной тростью. Древние названия: били, лугуань, цзягуань. Состоит из цилиндрического корпуса с 8 пальцевыми отверстиями и так называемого пищика. В основном корпус изготавливают из дерева твердолиственных пород, но могут также сделать из тростника, бамбука или целиком из олова. Пискарик – это двойная трость из камыша [6].

Первоначальное название гуаня – били. Слово не китайского происхождения. Самое древнее изображение инструмента можно увидеть на барельефах и настенных фресках в пещерных храмах на Шёлковом пути, которые относятся к IV-XI вв. В письменных источниках того же времени говорится о били как об инструменте, пришедшем из Центральной Азии (царство Куча). Били стал широко распространённым музыкальным инструментом в эпоху Северных и Южных династий (420 – 581 гг.) и в династию Тан (618 – 907 гг.), где широко использовались в придворной музыке. Название гуань появилось в династию Цин (1644 – 1911 гг.) [13].

В настоящее время гуань – один из наиболее популярных духовых инструментов Китая – имеет широкое применение. Его используют и как сольный, и как ансамблевый инструмент. Он участник исполнения различных жанров традиционной инструментальной музыки и оркестра традиционной музыкальной драмы. Гуани также являются важными инструментами в ритуальной музыке буддийских и даосских храмов. На гуане можно также подражать человеческому голосу, пению птиц и крику зверей.

Предлагаемый нами подход к знакомству с традиционными духовыми инструментами для развития педагогического процесса со студентами-духовиками в высшей школе обсуждался на научно-практических конференциях [8, 9], на заседаниях кафедры духовых и ударных инструментов Санкт-Петербургского государственного института культуры и во время практической работы со студентами-духовиками СПбГИК.

Выводы

Таким образом, во все времена развития музыкальной культуры Китая, духовые инструменты имели важное значение, особенно разновидности флейты. Их использовали и в ритуальной, и в придворной, и в народной музыке. На протяжении истории развития музыкальной культуры Китая ансамбли духовых инструментов стали неотъемлемой частью ее своеобразия, которые в XX веке обогатились включением и европейских. Однако древние инструменты – сяо, пайсяо, сонна, гуань, и другие и в наши дни сохранили свое место в китайских ансамблях и оркестрах, где по-прежнему они играют важную роль. Именно изучение традиционных китайских духовых инструментов позволит студентам духовикам вузов Китая находить новые краски о новые возможности развития современного духового ансамблевого музицирования.

Список источников

1. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Издательство «Мысль», 1973. 384 с.
2. Ван Цзычу. Китайские музыкальные инструменты / пер. В.Н. Васильев. Министерство культуры КНР. 95 с.
3. Кравцова М.Б. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. 960 с.
4. Люйши Чунью (Весны и осени господина Люя) / пер. Г.А. Ткаченко, сост. И.В. Ушакова. М.: Мысль, 2010. 525 с.
5. Ма Чжэнь. Мифы и легенды Китая. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2024. 143 с.
6. Музыкальные инструменты Китая: Иллюстрированный очерк / пер. с кит. под ред. и с доп. И.З. Аландера. М.: Государственное музыкальное издательство, 1958. 64 с.
7. Сисаури В.И. Церемониальная музыка Китая и Японии / под ред. К.Ф. Самосюка, Ю.В. Козлова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство СПбГУ, 2008. 292 с.

8. Нин Юйсян. К вопросу о педагогическом процессе формирования музыкальной культуры студентов средствами духового музицирования // Музыка. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2022. 204 с.

9. Нин Юйсян. О формировании музыкальной культуры студентов средствами духового ансамблевого исполнительства в КНР // Молодые ученые в искусстве, культуре и образовании. Науч. и науч.-метод. ст. Вып. 3: по материалам Третьей всерос. науч.-практ конф. «Молодые ученые в искусстве, культуре и образовании», 22 апреля 2023 г. Санкт-Петербург: НИЦ АРТ, 2023. С. 85 – 89.

10. У Ген-Ир. История музыки Восточной Азии (Китай, Корея, Япония): Учебное пособие. СПб.: Издательства «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»; «Лань», 2011. 544 с.

11. Шестаков В.П. Музыкальная эстетика стран Востока. М.: Издательство «Музыка», 1967. 415 с.

12. Шнеерсон Г.М. Музыкальная культура Китая. М.: Государственное музыкальное издательство, 1952. 249 с.

13. Цзо Чжэньгуань. Музыкальная культура Китая: очерки. СПб.: Издательство «Композитор. Санкт-Петербург», 2023. 276 с.

References

1. Ancient Chinese Philosophy. A Collection of Texts in Two Volumes. Vol. 2. Moscow: Mysl Publishing House, 1973. 384 p.

2. Wang Zichu. Chinese Musical Instruments . Trans. V.N. Vasiliev. Ministry of Culture of the PRC. 95 p.

3. Kravtsova M.B. World Art Culture. History of Chinese Art: A Textbook. St. Petersburg: Lan Publishing House, TPRIADA, 2004. 960 p.

4. Lüshi Chunqiu (Springs and Autumns of Lord Lü). Trans. G.A. Tkachenko, compiled by I.V. Ushakova. Moscow: Mysl, 2010. 525 p.

5. Ma Zhen. Myths and Legends of China. M.: International Publishing Company "Chance", 2024. 143 p.

6. Musical Instruments of China: Illustrated essay. Trans. from Chinese. edited and with additional by I.Z. Alender. M.: State Music Publishing House, 1958. 64 p.

7. Sisauri V.I. Ceremonial Music of China and Japan. Edited by K.F. Samosyuk, Yu.V. Kozlov. SPb.: Philological Faculty of St. Petersburg State University; St. Petersburg State University Publishing House, 2008. 292 p.

8. Ning Yuxiang. On the Issue of the Pedagogical Process of Forming Students' Musical Culture by Means of Wind Music Making. Music. Pedagogy. Culture: Coll. of Scientific and Scientific-Method. Art. Saint Petersburg: NIC ART Publishing House, 2022. 204 p.

9. Ning Yuxiang. On the Formation of Students' Musical Culture by Means of Wind Ensemble Performance in the PRC. Young Scientists in Art, Culture and Education. Scientific and Scientific-Method. Art. Iss. 3: Based on the Materials of the Third All-Russian Scientific and Practical Conf. "Young Scientists in Art, Culture and Education", April 22, 2023. Saint Petersburg: NIC ART, 2023. P. 85 – 89.

10. Wu Gen-Ir. History of East Asian Music (China, Korea, Japan): Study Guide. Saint Petersburg: PLANET OF MUSIC Publishing Houses; "Lan", 2011. 544 p.

11. Shestakov V.P. Musical Esthetics of the Countries of the East. M.: Muzyka Publishing House, 1967. 415 p.

12. Shneerson G.M. Musical Culture of China. M.: State Music Publishing House, 1952. 249 p.

13. Zuo Zhenguan. Musical Culture of China: Essays. SPb.: Composer Publishing House. St. Petersburg, 2023. 276 p.

Информация об авторах

Нин Юйсян, кафедра фортепиано факультет искусств, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, forte_p@mail.ru

© Нин Юйсян, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013.75

Разработка и оценка эффективности модели педагогической поддержки смысловжизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения

¹ Сорокин Н.С.,

¹ Курский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема смысловжизненного самоопределения подростков, актуальная в условиях современных социальных изменений и вызовов. Цель исследования – разработка модели педагогической поддержки смысловжизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения и проведение анализ ее эффективности. Для достижения этой цели были поставлены задачи, включающие анализ понятий педагогической поддержки и самоопределения, разработку модели и ее реализацию в объединении «Военно-патриотическое объединение «Память»». Исследование проводилось с участием 50 подростков. В ходе исследования были использованы различные диагностические методики, которые позволили оценить уровень сформированности таких компонентов смысловжизненного самоопределения подростков как ценностно-целевой, рефлексивный и когнитивный. Результаты внедрения модели показали положительные изменения в уровне смысловжизненного самоопределения подростков в экспериментальной группе, что свидетельствует о ее эффективности. Практическое применение результатов исследования может быть реализовано в образовательных учреждениях и детско-взрослых объединениях, направленных на развитие личностных и социальных компетенций подростков. Выявленные трудности и потребности подростков помогут педагогам адаптировать методы работы, обеспечивая целенаправленную поддержку. Данная модель может быть адаптирована для различных типов объединений, что открывает перспективы для дальнейших научных исследований в области педагогики и психологии.

Ключевые слова: модель, педагогическая поддержка, подростки, самоопределение, детско-взрослая общность, смысл жизни

Для цитирования: Сорокин Н.С. Разработка и оценка эффективности модели педагогической поддержки смысловжизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 234 – 242.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Development and evaluation of the effectiveness of a pedagogical support model for adolescents' self-determination in a child-adult community

¹ Sorokin N.S.,

¹ Kursk State University

Abstract: the article considers the relevance of the problem of adolescents' self-determination in modern society. The aim of the study is to develop a model for adolescents' self-determination in a child-adult community and to analyse its effectiveness. In order to achieve this goal, the objectives were set, including the analysis of the concepts of pedagogical support and self-determination, the development of the model and its implementation in the

child-adult community "Military-patriotic association "Pamyat'". The study was conducted with the participation of 50 teenagers. In the course of the study, various diagnostic techniques were used, which allowed us to assess the level of formation of such components of adolescents' self-determination as value-target, reflexive and cognitive. The results of the implementation of the model showed positive changes in the level of adolescents' self-determination in the experimental group, which indicates its effectiveness. The practical application of the results of the study can be implemented in educational institutions and child-adult associations aimed at the development of personal and social competences of adolescents. The identified difficulties and needs of adolescents will help educators to adapt methods of work, providing targeted support. This model can be adapted for different types of associations, which opens up prospects for further research.

Keywords: model, pedagogical support, adolescents, self-determination, child-adult community, meaning of life

For citation: Sorokin N.S. Development and evaluation of the effectiveness of a pedagogical support model for adolescents' self-determination in a child-adult community. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 234 – 242.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поддержки подростков в процессе их смысложизненного самоопределения, что является ключевым аспектом их личностного и социального развития. Смысложизненное самоопределение подростков является актуальной проблемой современности, поскольку вполне очевидными являются глобальные перемены, в условиях которых им приходится взрослеть и понимать себя и свое место в мире. Подростки сегодня – это те дети, которые с самых юных лет познакомились с чувствами, переживаемыми от потери близких из-за пандемии и военных конфликтов, получили опыт жизни в условиях мирового карантина, что уже само по себе делает это поколение особенно уязвимым, но и в то же время открытым к осознанию того, что является главной целью и ценностью их жизни. Помимо этих уникальных аспектов их взросления подростки всегда находились в группе риска развития отклоняющегося поведения в связи с тем, что они уже относят сами себя в категорию взрослых людей, но в силу возраста, как отмечал Д.В. Григорьев, еще не могут найти социально приемлемой формы проявления своей идентичности, в результате чего они перестают искать или теряют свои ценностные ориентации и систему личностных смыслов, что в итоге фактически подводит их к «не психической патологии, а психической, личностной смерти» [6, с. 3]. Следствием такого состояния становится формирование наркотического, потребительского или диссидентского эгоизма. Так, согласно данным информационного агентства ТАСС, в январе – ноябре 2023 года зафиксировано 24,2 тыс. преступлений, совершенных подростками [3]; а подростки до 16 лет составляют 20% от общего числа наркозависимых в РФ [8].

В связи с этим особенно актуальным становится вопрос оказания подросткам педагогической поддержки в процессе становления их смысложизненного самоопределения.

Исходя из выделенных аспектов актуальности, была сформулирована цель исследования – разработка модели педагогической поддержки смысложизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения и проведение анализ ее эффективности.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятия педагогической поддержки и смысложизненного самоопределения;
- разработать модель педагогической поддержки смысложизненного самоопределения подростков, учитывая специфические условия функционирования детско-взрослого объединения;
- реализовать разработанную модель в рамках детско-взрослого объединения «Военно-патриотическое объединение «Память»» и организовать соответствующие мероприятия, направленные на поддержку подростков;
- провести сравнительный анализ результатов диагностики смысложизненного самоопределения подростков в экспериментальной и контрольной группах до и после внедрения модели для определения ее эффективности.

Теоретическую базу исследования составляют работы, направленные на изучение существующих подходов к педагогической поддержке (О.С. Газман, Л.Н. Куликова, Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфин и др.) и анализ характеристик смысложизненного самоопределения (Ф. Бэкон, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Дж. Локк, Е.П. Павлова, К. Роджерс, Ж.-Ж. Руссо, И.В. Ульянова, В. Франкл, Э. Фромм, Н.Е. Щуркова, К.Г. Юнг и др.).

Практическая значимость исследования состоит в разработке и внедрении модели педагогической поддержки, которая способствует эффективному смысложизненному самоопределению подростков. Результаты исследования могут быть использованы в образовательных учреждениях и детско-взрослых объединениях для создания программ, направленных на развитие личностных и социальных компетенций подростков. Кроме того, выявленные трудности и потребности подростков в процессе самоопределения помогут педагогам и психологам лучше адаптировать свои методы работы, обеспечивая более целенаправленную поддержку. Исследование также может послужить основой для дальнейших научных разработок в области педагогики и психологии, способствуя более глубокому пониманию процессов, связанных с самоопределением и личностным развитием подростков.

Материалы и методы исследований

В данной статье применяются следующие методы исследования:

1. Теоретические (анализ литературы по теме исследования, абстрагирование, систематизация, метод дедукции).

2. Эмпирические (опрос, анкетирование, наблюдение).

Методики исследования:

1. Тест СЖО Д.А. Леонтьева.

2. Опросник смысложизненного кризиса К.В. Карпинского.

3. Написание эссе по заданной теме.

База исследования: 50 подростков из Военно-патриотического объединения «Память».

Сам термин «педагогическая поддержка» был введен О.С. Газманом. Автор отмечал, что поддержка предполагает, что у человека уже есть база того, что педагог будет помогать развивать. При этом роль педагога состоит не в полном контроле ученика и предоставлении ему ответов для решения тех или иных вопросов, а в присутствии рядом, аккуратном направлении ученика таким образом, чтобы способы решения вопросов он находил самостоятельно [4].

Значимый вклад в исследование педагогической поддержки также внесли такие авторы как Л.Н. Куликова, Н.Н. Михайлова, С.М. Юсфин и др. Н.Н. Михайлова и С.М. Юсфин подчеркивали, что педагогическая поддержка выполняет роль своего рода посредника между педагогом и учеников, способствуя формированию между ними атмосферы доверия и понимания, а также становлению ученика не только как члена социума, но и как личности [13].

Л.Н. Куликова, в свою очередь, проводит анализ исследований педагогической поддержки и акцентирует особое внимание на ее роли в формировании: жизнеспособности и человечности (М.М. Рубинштейн); психических особенностей (Л.С. Выготский); личности ребенка (Н.С. Лейтес) [9].

В современных исследованиях сохраняет актуальность изучение процесса педагогической поддержки, как эффективного инструмента развития личности ребенка, формирования его самостоятельности и ответственности [1, 2, 7, 10, 14].

Понятие смысложизненного самоопределения также является широко обсуждаемым среди представителей разных научных направлений: философии (Ф. Бэкон, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Д.С. Милль, И. Кант, Г. Гегель и др.); психологии (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг, Э. Фромм, К. Роджерс, В. Франкл, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская и др.); педагогики (А.Н. Тубельской, Г.К. Селевко, Н.Е. Щуркова, Е.П. Павлова, И.В. Ульянова и др.). Анализ подходов к определению понятия смысложизненного самоопределения в рамках разных научных дисциплин позволил выделить его основные характеристики: смысложизненное самоопределение – это сложный и многогранный процесс, в ходе которого происходит формирование и развитие индивидуального понимания смысла жизни, включая глубокое осознание собственных ценностей, целей и приоритетов, а также их гармоничное соотнесение с общественными и высшими идеалами; смысложизненное самоопределение предполагает иерархизацию смыслов жизни человека; включает в себя развитие ценностно-смыслового пространства личности; предполагает формирование у индивида стремлений к самоутверждению и самореализации; состоит в осознании конечности собственного земного бытия.

Рассмотренные аспекты стали теоретическим обоснованием для разработки модели педагогической поддержки смысложизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения (рис. 1).

Рис. 1. Модель педагогической поддержки смысложизненных поисков личности в подростковом возрасте в рамках детско-взрослого объединения.

Fig. 1. Model of pedagogical support for the individual's life-meaning search in adolescence within the framework of a child-adult association.

Представленная модель была внедрена в работу с подростками в рамках эмпирического исследования, которое было проведено на базе детско-взрослого объединения «Военно-патриотическое объединение «Память»» (г. Курск). Выбор в пользу именно детско-взрослого объединения был продиктован его потенциалом в отношении организации педагогической поддержки, а также в стимулировании смысложизненного самоопределения подростков, ввиду того, что детско-взрослое объединение создает поддерживающую и вдохновляющую среду для подростков, где они чувствуют себя принятыми и понятыми (А.С. Макаренко [11], Е.В. Резухина [15], Н.В. Сафин [16, 17]; обеспечивается солидарность детей и взрослых на основании объединяющих их интересов, ценностей и деятельности по их реализации (Е.Е. Гордеева [5], С.В. Лобынцева и

М.Р. Мирошкина [12], П.В. Степанов [20]); подростки общаются со сверстниками и взрослыми, делятся своими мыслями и идеями, получают обратную связь и поддержку (А.А. Ситнова [18], В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев [19], И.В. Шустова [21]).

Результаты и обсуждения

В исследовании приняли участие 50 подростков в возрасте от 14 до 16 лет и пятеро взрослых членов объединения (два педагога-наставника, тренер детско-взрослого объединения, психолог и соискатель). Подростки были разделены на две группы по 25 человек (контрольную и экспериментальную). Работа с применением модели проводилась только в экспериментальной группе и включала в себя проведение 21 встречи (знакомство и установление доверительных отношений; волонтерская деятельность – проведение новогоднего праздника в детском доме; встреча по высадке деревьев, цветов и беседа о важности сохранения природы; спортивные мероприятия; встречи с участниками СВО; и т.д.). Данные встречи были разработаны с учетом необходимости организации позиционного взаимодействия между участниками детско-взрослого объединения по принципу коллективно-творческого дела, а также организации деятельности наставников по оказанию педагогической поддержки смысловой жизни самоопределения в соответствии с разработанной моделью, и включали в себя разнообразные виды внеурочной деятельности подростков (познавательная, трудовая, игровая, досугово-развлекательная, спортивно-оздоровительная, туристско-краеведческая деятельность, проблемно-ценностное общение, художественное и социальное творчество).

Для диагностики сформированности смысловой жизни самоопределения подростков использовались следующие методики: Тест СЖО Д.А. Леонтьева; Опросник смысловой жизни кризиса К.В. Карпинского; написание эссе по заданной теме. Далее каждый из выделенных компонентов смысловой жизни самоопределения подростков был оценен по ряду показателей, входящих в отобранные методики (таблица 1).

Таблица 1

Схема соотношения компонентов смысловой жизни самоопределения подростков и диагностического инструментария.

Table 1

Diagram of the relationship between the components of the life-meaning self-determination of adolescents and diagnostic tools.

Компоненты	Показатели	Диагностический инструментарий
Ценностно-целевой	1. Понимание цели в жизни 2. Наличие интереса и эмоциональной насыщенности жизни 3. Переживание чувства страха перед будущим, отсутствие четких жизненных ориентаций	1. Субшкала «Цели в жизни» Теста СЖО Д.А. Леонтьева; аспект оценки эссе «Цель и направление мыслей» 2. Субшкала «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» Теста СЖО Д.А. Леонтьева; аспекты оценки эссе «Перспектива и открытость», «Эмоциональная глубина». 3. Опросник смысловой жизни кризиса К.В. Карпинского
Рефлексивный	Уровень рефлексии подростка, его способность к анализу своих действий и поступков	Аспект оценки эссе «Рефлексия и самоанализ»
Когнитивный	1. Понимание значимости смысловой жизни поисков 2. Самооценка достигнутых результатов 3. Ощущение способности контролировать события своей жизни	1. Аспект оценки эссе «Смысл и ценности» 2. Субшкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» Теста СЖО Д.А. Леонтьева 3. Субшкалы «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» и «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» Теста СЖО Д.А. Леонтьева; аспект оценки эссе «Логическое мышление и аргументация»

Первичная диагностика проводилась в обеих группах. По результатам диагностики были сделаны следующие выводы относительно трудностей, с которыми сталкиваются современные подростки в процессе смысловой жизни самоопределения:

1. В контексте ценностно-целевого компонента: подростки не всегда четко понимают, в чем заключается смысл жизни, какие ценности являются для них приоритетными и как достичь поставленных целей; у подростков отсутствует способность видеть долгосрочную перспективу, планировать свои действия и перенимать опыт других людей.

2. В контексте рефлексивного компонента: подростки редко занимаются самоанализом и рефлексией, что снижает уровень их личной осознанности.

3. В контексте когнитивного компонента: подростки часто не имеют ярко выраженных интересов, их жизнь недостаточно эмоционально насыщена; подростки не удовлетворены своей жизнью и достигнутыми результатами; присутствуют сложности с определением смысла жизни, подростки сомневаются в своих целях и ценности своих действий, а также ощущают отчаяние и растерянность; подростки чувствуют, что контролируют свою жизнь лишь частично, сталкиваются с трудностями и неуверенностью в собственных силах.

Реализация модели педагогической поддержки смысловжизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения «Память» осуществлялась в течение двух лет только в экспериментальной группе (мероприятия в контрольной группе проводились в соответствии со стандартным расписанием объединения), после чего все методики из диагностического инструментария исследования были повторно проведены в контрольной и экспериментальной группах.

Показатели в контрольной группе по всем компонентам остались практически неизменными, в экспериментальной группе отмечался положительный сдвиг по ряду компонентов (таблица 2).

Таблица 2

Сопоставление результатов диагностики в экспериментальной группе на констатирующем и контрольном этапах эксперимента.

Table 2

Comparison of diagnostic results in the experimental group at the ascertaining and control stages of the experiment.

Компонент	Этап	Сформированность показателей		
		Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Ценностно-целевой компонент	Констатирующий	3	3	0
	Контрольный	0	6	0
Рефлексивный компонент	Констатирующий	1	0	0
	Контрольный	0	1	0
Когнитивный компонент	Констатирующий	2	3	0
	Контрольный	0	5	0

В таблице отражены показатели по каждому из компонентов смысловжизненного самоопределения подростков: для ценностно-целевого компонента – шесть показателей; для рефлексивного компонента – один показатель; для когнитивного компонента – пять показателей.

Как видно из таблицы, в экспериментальной группе на констатирующем этапе три показателя были на низком уровне («Перспектива и открытость» (эссе); «Эмоциональная глубина» (эссе) и «Цель и направление мыслей» (эссе)). На контрольном этапе уровень сформированности смысловжизненного самоопределения подростков по данным показателям увеличился до среднего. При этом средний балл по показателям вырос на 5,64 (с 66,88 до 72,52); а уровень смысловжизненного кризиса снизился на 4,04 (с 86,36 до 82,32). Для сравнения: в контрольной группе средний балл по показателям вырос на 2,08 (с 65,4 до 67,48); уровень смысловжизненного кризиса увеличился на 0,28 (с 89,48 до 89,76).

Показатель по рефлексивному компоненту («Рефлексия и самоанализ» (эссе)) в экспериментальной группе находился на низком уровне со средним баллом 1,36. После реализации модели данный показатель вырос до 1,8, заняв средний уровень. В контрольной группе аналогичный показатель вырос с 1,24 до 1,36.

Наконец, два показателя по когнитивному компоненту («Смысл и ценности» (эссе); «Логическое мышление и аргументация» (эссе)) находились на низком уровне в экспериментальной группе на констатирующем этапе эксперимента. На контрольном этапе данные показатели поднялись до среднего уровня. При этом средний балл по всем показателям когнитивного компонента в экспериментальной группе вырос на 8,36 (с 81,56 до 89,92); в контрольной группе – на 4,76 (с 81,12 до 85,88).

Выводы

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Проведенное исследование продемонстрировало, что применение модели педагогической поддержки смысловжизненного самоопределения подростков в жизнедеятельности детско-взрослого объединения способствует более эффективному развитию у них целе-

устремленности и ответственности за достижение своих целей за счет включения позиционного взаимодействия между участниками детско-взрослого объединения по принципу коллективно-творческого дела; разных видов внеурочной деятельности; применения тактик педагогической поддержки (тактики защиты, помощи, содействия и взаимодействия); организации взаимодействия подростков со взрослыми в рамках детско-взрослого объединения; а также комплексной реализации психолого-педагогических; социально-педагогических и организационно-педагогических условий.

В качестве перспектив дальнейшего исследования важно отметить гибкость в применении модели, так как она не ограничена только военно-патриотическим клубом, а проникает в деятельность спортивных, туристических, краеведческих, художественных и других объединений. Безусловно, в зависимости от особенностей того или иного объединения, модель будет подвергаться необходимым корректировкам. Так, например, если для подростков из военно-патриотического объединения будет актуальна встреча с участниками СВО, то для спортивной секции по футболу это совсем не обязательно. Для них наиболее значимой будет беседа с представителями других игровых команд в рамках позиционного взаимодействия. Несмотря на это, можно выделить некоторые общие тенденции, включенные в модель, которые будут сохраняться независимо от направленности детско-взрослого объединения: формирование взаимодействия на основе общих ценностей и смыслов (в рамках модели данный аспект проявляется через построение сплоченного объединения, где каждый участник чувствует себя значимым и уважаемым; подростки учатся сотрудничать, решать конфликты, поддерживать друг друга, что способствует формированию социальной идентичности, учит их ценить человеческие отношения и поддерживать друг друга в достижении целей (важный этап самоопределения)); волонтерская деятельность (помогает подросткам осознавать свою социальную значимость и формировать ответственное отношение к окружающему миру); актуализация рефлексивных способностей (развитие навыков самоанализа и критического мышления – важная часть модели, которая дает подросткам возможность глубже понимать свои действия и их результат); усиление духовно-нравственного воспитания (модель включает в себя работу над ценностными ориентирами подростков и духовно-нравственными аспектами воспитания). Таким образом, разработанная модель педагогической поддержки смыслового самоопределения подростков может быть успешно адаптирована и внедрена в работу детско-взрослых объединений разной направленности.

Список источников

1. Александрова Е.А. Педагогическая поддержка как культурно-педагогическая практика: история понятия, тактики и стратегии // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2023. № 210. С. 117 – 123.
2. Болтаева Л.Ш., Ворожейкина А.В. Педагогическая поддержка в формировании идентичности у подростков // Вестник ЮУрГГПУ. 2022. № 1 (167). С. 233 – 248.
3. В России зафиксировали снижение уровня преступлений, за исключением мошенничеств // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19669923>
4. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. М.: УВЦ «Инноватор», 1995. Вып. 3. С. 58 – 64.
5. Гордеева Е.Е. Развитие детско-взрослой общности в процессе межкультурной коммуникации: (Общая педагогика, история педагогики и образования): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2013. 24 с.
6. Григорьев Д.В. Педагогическая поддержка поиска старшеклассниками ценностных смыслов жизни: (Общая педагогика): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2000. 177 с.
7. Есикова Т.В. Педагогическая поддержка социализации личности // МНКО. 2021. № 5 (90). С. 135 – 137.
8. Здравоохранение в России. 2023: Стат. сб. // Росстат. М., 2023. 179 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooхран-2023.pdf>
9. Куликова Л.Н. Детство: динамика педагогической поддержки развития и саморазвития личности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 2. С. 140 – 153.
10. Купавцев Т.С. Феномен ответственности в концепции педагогической поддержки // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 1. С. 1 – 11.
11. Макаренко А.С. Воспитание гражданина: сборник / сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. М.: Просвещение, 1988. 304 с.
12. Мирошкина М.Р., Лобынцева С.В. О воспитательных потенциалах школы и детского общественного объединения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 1 (67). С. 88 – 97.
13. Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Педагогика поддержки: учебно-методическое пособие. М.: МИРОС, 2001. 205 с.

14. Одаева Э.С. Теоретические аспекты педагогической поддержки в саморазвитии учащихся // МНКО. 2021. № 6 (91). С. 43 – 45.
15. Резухина Е.В. Нарушение детско-взрослой общности как фактор школьной дезадаптации учащихся начальных классов (Педагогическая психология): дис. ... канд. псих. наук: 19.00.07. Тула, 2003. 23 с.
16. Сафин Н.В. Детские общественные объединения детей и подростков: к вопросу о функционировании и поддержке // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 195 – 198.
17. Сафин Н.В. Процессная модель формирования гражданской идентичности подростков в детских общественных объединениях // Вестник ОГУ. 2023. № 4 (240). С. 82 – 89.
18. Ситнова А.А. Педагогические ресурсы деятельности общественных объединений по формированию социально значимых качеств обучающихся // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 193 – 196.
19. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. 395 с.
20. Словарь-справочник по теории воспитательных систем: 2-е изд., доп. / сост. П.В. Степанов. М.: Педагогическое общество России, 2002. 32 с.
21. Шустова И.Ю. Воспитание в детско-взрослой общности: монография. М.: Педагогическое общество России, 2018. 176 с.

References

1. Aleksandrova E.A. Pedagogical support as a cultural and pedagogical practice: history of the concept, tactics and strategy. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University. 2023. No. 210. P. 117 – 123.
2. Boltaeva L.Sh., Vorozheykina A.V. Pedagogical support in the formation of identity in adolescents. Bulletin of the South Ural State Pedagogical University. 2022. No. 1 (167). P. 233 – 248.
3. A decrease in the level of crimes, with the exception of fraud, was recorded in Russia. TASS Information Agency. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19669923>
4. Gazman O.S. Pedagogical support for children in education as an innovative problem. New values of education: ten concepts and essays. M.: UVC "Innovator", 1995. Iss. 3. P. 58 – 64.
5. Gordeeva E.E. Development of child-adult community in the process of intercultural communication: (General pedagogy, history of pedagogy and education): dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.01. M., 2013. 24 p.
6. Grigoriev D.V. Pedagogical support for high school students' search for value meanings in life: (General pedagogy): dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.01. M., 2000. 177 p.
7. Yesikova T.V. Pedagogical support for personality socialization. MNKO. 2021. No. 5 (90). P. 135 – 137.
8. Healthcare in Russia. 2023: Stat. collection. Rosstat. Moscow, 2023. 179 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooхран-2023.pdf>
9. Kulikova L.N. Childhood: dynamics of pedagogical support for the development and self-development of the individual. Siberian pedagogical journal. 2007. No. 2. P. 140 – 153.
10. Kupavtsev T.S. The phenomenon of responsibility in the concept of pedagogical support. The world of science. Pedagogy and psychology. 2023. No. 1. P. 1 – 11.
11. Makarenko A.S. Education of a citizen: collection. Compiled by R.M. Beskina, M.D. Vinogradova. Moscow: Education, 1988. 304 p.
12. Miroshkina M.R., Lobyntseva S.V. On the educational potential of the school and children's public association. Domestic and foreign pedagogy. 2020. No. 1 (67). P. 88 – 97.
13. Mikhailova N.N., Yusfin S.M. Pedagogy of support: a teaching aid. Moscow: MIROS, 2001. 205 p.
14. Odaeva E.S. Theoretical aspects of pedagogical support in the self-development of students. MNKO. 2021. No. 6 (91). P. 43 – 45.
15. Rezukhina E.V. Violation of child-adult community as a factor in school maladaptation of primary school students (Pedagogical Psychology): dis. ... candidate of psychological sciences: 19.00.07. Tula, 2003. 23 p.
16. Safin N.V. Children's public associations of children and adolescents: on the issue of functioning and support. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-4. P. 195 – 198.
17. Safin N.V. Process model of formation of civic identity of adolescents in children's public associations. Bulletin of OSU. 2023. No. 4 (240). P. 82 – 89.
18. Sitnova A.A. Pedagogical resources of the activities of public associations on the formation of socially significant qualities of students. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 81-1. P. 193 – 196.

19. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psychology of human development. Development of subjective reality in ontogenesis: a textbook for universities. Moscow: Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 2013. 395 p.

20. Dictionary and reference book on the theory of educational systems: 2nd ed., add. Compiled by P.V. Stepanov. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2002. 32 p.

21. Shustova I.Yu. Education in a child-adult community: monograph. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 2018. 176 p.

Информация об авторах

Сорокин Н.С., факультет педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
nikita00000000@mail.com

© Сорокин Н.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.21

Потенциал применения цифровых технологий в образовательном пространстве

¹ Ахметшина Ю.В.,

¹ Российский государственный университет правосудия

Аннотация: статья посвящена роли цифровых технологий в современном обучении. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современном мире цифровые технологии играют ключевую роль в образовании, обеспечивая доступ к информации, улучшая взаимодействие между обучающимися и преподавателями, а также способствуя индивидуализации учебного процесса. Однако с внедрением технологий возникают и определенные вызовы, такие как необходимость в обучении педагогов, вопросы безопасности данных и влияние на качество образования. Цель данной статьи заключается в анализе влияния цифровых технологий на образовательный процесс, выявлении их положительных и отрицательных аспектов, а также в понимании того, как эффективно интегрировать эти технологии в учебный процесс.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровые технологии, образование, преимущества, вызовы, качество обучения, мотивация, педагогика, проблемы ЦТ (цифровые технологии), программы обучения

Для цитирования: Ахметшина Ю.В. Потенциал применения цифровых технологий в образовательном пространстве // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 243 – 248.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Potential application of digital technologies in the educational space

¹ Akhmetshina Yu.V.,

¹ Russian State University of Justice

Abstract: the article is devoted to a relevant topic today, such as the role of digital technologies in modern education. The relevance of this article is due to the fact that in the modern world digital technologies play a key role in education, providing access to information, improving interaction between students and teachers, as well as contributing to the individualization of the educational process. However, with the introduction of technology, certain challenges arise, such as the need for teacher training, data security issues, and the impact on the quality of education. The purpose of this article is to analyze the impact of digital technologies on the educational process, identify their positive and negative aspects, and understand how to effectively integrate these technologies into the learning process. The objectives of the study included: exploring the benefits of digital technologies, i.e. analyzing improved access to educational resources, evaluating the possibility of individualizing learning, and considering increasing student motivation and engagement through interactive platforms. Identification of difficulties and challenges, such as: discussing the problems of digital inequality and the availability of technology, analyzing data security and privacy issues, and addressing the lack of teacher training to work with digital tools.

Keywords: digital environment, digital technologies, education, advantages, challenges, quality of education, motivation, pedagogy, problems of DT (digital technologies), training programs

For citation: Akhmetshina Yu.V. Potential application of digital technologies in the educational space. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 243 – 248.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Технологии значительно изменили нашу жизнь, затрагивая различные аспекты нашего существования. Сложные и критически важные задачи решаются благодаря современным достижениям. Одной из ключевых областей, которую революционизировала технология, является образование. Важным компонентом создания гибких и адаптивных образовательных сред нацелено на обучение в персональном темпе. Однако с внедрением цифровых технологий также возникают серьезные недостатки и вызовы. Среди них – цифровое неравенство, когда не все учащиеся имеют равный доступ к необходимым устройствам и интернету; вопросы безопасности данных и конфиденциальности; а также необходимость повышения квалификации педагогов для эффективного использования новых инструментов. Цифровизация интенсифицирует удобоваримые и удобные альтернативы традиционным тетрадам, повышая интерес к исследовательской деятельности.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили отечественные и зарубежные концепции, изучающие процесс формирования межкультурной компетенции обучающихся. К основному методу исследования относиться критический анализ актуальной методической и педагогической литературы, так как ключевым фактором, позволяющий осуществить переход с теоретического уровня на уровень практический, является анализ и синтез изданных научных трудов.

Методика исследования основана на анализе литературы по теме цифровых технологий в образовании. Автором был проведен статистический анализ данных о результатах обучения до и после внедрения цифровых технологий. В статье раскрываются процессы успешной интеграции цифровых технологий в образование, учитывающий как преимущества, так и недостатки. Важно развивать стратегии, направленные на минимизацию рисков и максимизацию пользы, чтобы обеспечить качественное и доступное образование для всех. К основным методам, применяемым в данном исследовании, относятся: теоретические (анализ психолого-лингвистической и педагогической литературы) и общенаучные (сопоставление и сравнение, обобщение и систематизация). Теоретической базой исследования послужили научные исследования отечественных учёных, посвящённых изучаемой проблеме.

Результаты и обсуждения

Данные результаты исследования могут быть полезными консультативной практике при работе преподавателей и обучающихся, может служить руководством для школ, колледжей и университетов при внедрении и улучшении цифрового обучения. Современные студенты предпочитают интегрировать технологии во все аспекты своей жизни, включая образование. Интернет играет ключевую роль в обучении, предоставляя бесконечные ресурсы, учебные пособия и вспомогательные материалы, которые улучшают процесс обучения, несмотря на потенциальные недостатки, такие как мошенничество. Это незаменимый инструмент, который помогает студентам получать доступ к информации и улучшать свои академические результаты.

В отличие от традиционных методов обучения в классе, которые могут не обеспечивать непосредственности и вовлеченности, цифровые инструменты обучения создают мгновенно доступную учебную среду, более быстрые оценки и повышенное вовлечение. Эффективность этих технологий не может быть сопоставлена с традиционными методами. С увеличением популярности смартфонов и других беспроводных устройств школы и учебные заведения интегрируют эти технологии в учебный процесс. С точки зрения эмоциональной вовлеченности это способствует эмоциональной вовлеченности учащихся, вызывая эмоциональный резонанс посредством эмоционального опыта и эмоционального взаимодействия. Эта полная вовлеченность помогает учащимся улучшить свое обучение и развить эмпатию. В следующем разделе обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются при внедрении VR в образование. Понимая эти проблемы, мы можем лучше понять проблемы в системе образования и дать некоторые конструктивные предложения, которые помогут их решить. Проблемы внедрения в образование. Несмотря на положительное влияние на когнитивную, поведенческую и эмоциональную вовлеченность учащихся, существуют две основные проблемы при внедрении в среднее образование: затруднения системы образования в адаптации к быстрому развитию и недостаточная квалификация учителей в использовании. Темпы технологического прогресса, включая развитие, опережают возможности системы образования к адаптации. Это связано с медленным реформированием системы образования, которому требуется время для принятия и внедрения новых тех-

нологий. В результате образовательный сектор может задерживать стандартизацию учебных программ, что приводит к отсутствию у учащихся немедленного доступа, иными словами, учащиеся могут не получить возможности использовать в классе до завершения процесса стандартизации со стороны министерства образования. Сахлберг дополняет, что, хотя реформы и стандартизация в образовательном секторе требуют времени, когда VR и система образования развиваются параллельно, учащиеся получают преимущества от образования, соответствующего современным технологиям. Другие исследователи отмечают, что внедрение в образование сталкивается с трудностями в развитии цифровой грамотности учащихся. Согласно Редди «цифровая грамотность – это набор навыков, необходимых людям XXI века для использования цифровых инструментов в достижении жизненных целей». Цифровая грамотность включает в себя оценку цифровых технологий, критическое мышление и способность к цифровому творчеству и самовыражению. Цивитаниду и Некки подчёркивают необходимость для учащихся различать результаты симуляционных экспериментов и реальных экспериментов, а также оценивать надёжность и точность симуляционных экспериментов. Другими словами, учащиеся должны уметь оценивать правдоподобие результатов симуляционных экспериментов и интерпретировать их в контексте реальных ситуаций. Аналогично, Фармер и Фармер обнаружили, что цифровая грамотность требует от учащихся освоения инструментов для рисования и лепки в целях создания произведений искусства. Это включает в себя обучение выбору подходящих цветов и текстур, а также создание трёхмерных эффектов с помощью инструментов. Андоне добавляет, что учащиеся также должны научиться обмениваться результатами своей работы и представлять её другим в виртуальной реальности. Это наблюдение указывает на высокие требования к креативности, техническим навыкам и способности к самовыражению учащихся при внедрении в образование. В итоге, хотя развитие образования способствует обучению учащихся, существуют проблемы, связанные с цифровой грамотностью учащихся и технологической адаптацией системы образования. Кроме того, недостаточная квалификация учителей в использовании является ещё одной серьёзной проблемой при внедрении в среднее образование, у учителей может отсутствовать достаточный опыт работы оборудованием и программным обеспечением, что мешает им полноценно использовать в учебном процессе. Дженсен и Кондрадсен утверждают, что «для того, чтобы шлемы виртуальной реальности стали полезным инструментом для преподавателей, они должны уметь создавать и редактировать свой контент» [1, с. 55].

Приобретенные студентами навыки и способности станут жизненно важными для их профессионального успеха. Образовательные ресурсы и цифровые инструменты значительно способствуют улучшению и переосмыслению образования для будущего. Технологии играют многофункциональную роль в образовании: они интегрированы в учебный план, служат системой предоставления знаний, поддерживают образовательные структуры и улучшают общий процесс обучения. Благодаря технологическим достижениям «образование эволюционировало от пассивного и реактивного к интерактивному и динамичному» [2, с. 30]. Цифровые технологии отражают стратегии обучения, внедряя новшества в процесс обучения. Объединенные методы пространства интенсифицируют траекторию саморазвития и самоопределения в социальной среде. В современном быстро меняющемся мире интеграция цифровых технологий в образование стала необходимостью. От начальных школ до университетов педагоги используют цифровые инструменты для улучшения образовательного опыта и подготовки студентов к будущему. Однако, несмотря на многочисленные преимущества цифровых технологий, они также представляют собой уникальные вызовы, которые необходимо решать. Эта статья исследует многоаспектную роль цифровых технологий в образовании, подчёркивая как их преимущества, так и возникающие трудности. Цифровые технологии предоставляют интерактивные учебные опыты, которые вовлекают студентов такими способами, которые традиционные методы не могут обеспечить. Мультимедийные презентации, образовательные игры и виртуальные симуляции «делают обучение более динамичным и увлекательным» [3, с. 93]. Студентов обучают тому, как использовать компьютеры и другие учебные пособия таким образом, который способствует активному обучению, а не запоминанию или механическому усвоению материала. Цифровые технологии помогают студентам выбирать, что они хотят исследовать и над чем работать в своем собственном темпе. Интернет предлагает обширный репозиторий образовательных ресурсов, включая электронные книги, видео и онлайн-курсы, доступные студентам по всему миру. Цифровые библиотеки и базы данных обеспечивают мгновенный доступ к научным статьям и исследовательским материалам, что способствует более глубокому изучению предметов. Технологии позволяют студентам получать персонализированные образовательные опыты, адаптированные к их конкретным потребностям. Адаптивные обучающие платформы и интеллектуальные системы репетиторства могут выявлять сильные и слабые стороны студентов, предоставляя целенаправленную обратную связь и индивидуализированные учебные планы. Этот персонализированный подход обеспечивает возможность учащимся учиться в своем собственном темпе, повышая их уверенность в себе и улучшая общие результаты обуче-

ния. Адаптивное обучающее программное обеспечение и онлайн-платформы настраивают «образовательный контент в соответствии с потребностями и стилями обучения отдельных студентов» [4, с. 201]. Персонализированная обратная связь и отслеживание прогресса позволяют студентам учиться в своем собственном темпе и сосредоточиться на тех областях, где им необходимо улучшение.

Аналогично Франссон обсуждает проблемы, с которыми сталкиваются учителя при работе с оборудованием и программным обеспечением. Они опросили 28 учителей, чтобы понять сложности, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении VR-шлемов в образовательную среду. Франссон и другие указали на наличие технологического порога и кривой обучения для учителей в управлении и эксплуатации устройств, что может повлиять на эффективное использование в обучении. Хотя у учителей может отсутствовать опыт работы, существуют решения этой проблемы. Считается, что надлежащее обучение и поддержка могут помочь учителям максимально эффективно использовать для дополнения учебного процесса: обучение учителей может предоставить им необходимые технические знания и практические навыки для работы с оборудованием и программным обеспечением. В связи с этим, Альфалах изучил влияние предоставления учителям обучения по в школах. Они использовали количественный подход, распространив онлайн-анкету среди 30 учителей информационных технологий и определил, что «обучение технологиям может быть максимально эффективно для интеграции технологии» [5, с. 86]. Это открытие, по-видимому, отражает тот факт, что надлежащее обучение и поддержка учителей могут эффективно помочь им преодолеть трудности в освоении и применении технологии. Предыдущие исследования показали, что внедрение в среднее образование сталкивается с несколькими проблемами. Во-первых, быстрое развитие технологий затрудняет для системы образования своевременную адаптацию, что приводит к несоответствию между учебными программами и возможностями. Во-вторых, «может наблюдаться недостаток цифровой грамотности у учащихся и опыта работы у учителей. Однако эти проблемы не являются непреодолимыми» [6, с. 102]. При надлежащем обучении и поддержке учителя могут в полной мере использовать для дополнения своего преподавания и обучения, чтобы реализовать потенциал в образовании.

Технологии информационной технологии и дополненной реальности обеспечат захватывающий и интерактивный опыт обучения, позволяя учащимся исследовать виртуальные среды и моделировать сценарии реального мира. Обучение на протяжении всей жизни и непрерывное развитие навыков потребует от людей непрерывного обучения и повышения квалификации, чтобы адаптироваться к меняющимся рабочим ролям и технологическим достижениям. Цифровые обучающие платформы будут играть решающую роль в предоставлении людям доступных, гибких и персонализированных возможностей обучения для приобретения новых навыков и компетенций на протяжении всей их жизни. Микрообучение, которое предоставляет контент небольшими порциями, и мобильное обучение, которое позволяет учиться на ходу с помощью смартфонов и планшетов, будут «продолжать набирать популярность» [7, с. 88]. Короткие интерактивные учебные модули и удобные для мобильных устройств ресурсы удовлетворят потребности современных учащихся, которые предпочитают быстрый доступ к информации и учебным ресурсам в любое время и в любом месте. Персонализация на основе данных и аналитика обучения: Аналитика обучения и аналитическая информация на основе данных позволят преподавателям отслеживать прогресс учащихся, выявлять тенденции в обучении и оказывать целенаправленную поддержку для улучшения результатов обучения. Прогнозная аналитика поможет предвидеть потребности учащихся, оптимизировать учебные мероприятия и повысить эффективность цифрового обучения. Равенство, доступ и инклюзивность: Обеспечение равенства, доступа и инклюзивности останется важнейшими приоритетами в будущем цифрового обучения. Усилия по преодолению цифрового разрыва, обеспечению равного доступа к цифровым учебным ресурсам и технологиям, и поддержке учащихся из разных слоев общества будут иметь важное значение для содействия равенству в образовании и социальной интеграции. Педагогические инновации и сотрудничество: Педагогические инновации и сотрудничество будут способствовать развитию цифрового обучения, поскольку преподаватели исследуют новые стратегии обучения, схемы обучения и методы оценки [8]. Условия совместного обучения, междисциплинарные проекты и глобальные партнерства будут способствовать развитию креативности, критического мышления и навыков решения проблем у учащихся. Политические и нормативные соображения: Директивным органам и образовательным учреждениям необходимо будет адаптировать нормативно-правовую базу и политику для решения возникающих проблем и возможностей в области цифрового обучения. Необходимо будет обновить стандарты обеспечения качества, аккредитации, конфиденциальности данных и кибербезопасности, чтобы обеспечить целостность и эффективность инициатив в области цифрового обучения. Социальные и экономические последствия: Широкое внедрение цифрового обучения будет иметь серьезные социальные и экономические последствия, оказывая влияние на «развитие рабочей силы, экономическую конкурентоспособность и социальную мобильность» [9, с. 304].

Цифровое обучение потенциально может помочь отдельным людям, сообществам и нациям преуспеть в экономике знаний и справиться со сложностями цифровой эпохи. Принимая во внимание эти будущие направления и решая связанные с ними проблемы, заинтересованные стороны в сфере образования могут использовать «преобразующий потенциал цифрового обучения для создания инклюзивной, справедливой и инновационной среды обучения, которая подготовит учащихся к успеху» [10, с. 96]. Платформы социального обучения и инструменты совместной работы позволяют учащимся устанавливать контакты, общаться и сотрудничать со сверстниками, наставниками и экспертами со всего мира. Дискуссионные форумы, онлайн-сообщества и совместные проекты способствуют социальному взаимодействию, обмену знаниями и поддержке сверстников, обогащая процесс обучения и развивая у учащихся чувство принадлежности и общности. Оставаясь в курсе этих тенденций и используя новые технологии и педагогические подходы, преподаватели и образовательные учреждения могут использовать возможности цифрового обучения для создания увлекательной, эффективной и инклюзивной среды обучения, отвечающей разнообразным потребностям учащихся в эпоху цифровых технологий. Цифровые обучающие платформы генерируют ценные данные о взаимодействии учащихся, их прогрессе и успеваемости, которые могут быть использованы для разработки учебных программ и персонализированных учебных мероприятий. Аналитика обучения и аналитические материалы, основанные на данных, помогают преподавателям выявлять пробелы в обучении, отслеживать прогресс учащихся и оказывать целенаправленную поддержку для улучшения результатов обучения. Исследование усилило представление о прогрессирующей потребности ряда учёных к изучению внедрения цифровизации в образовательные пласты. Масштабные семинары и анализ авторитетных источников подтвердил наибольшее количество цитирований в рамках значительного влияния и использования цифрового сопровождения в обучении. Анализ может указывать на то, что современные статьи имеют новое влияние в данной области. Стоит отметить, что более недавно опубликованные статьи накопили цитирования. Подводя итог, различия в количестве цитирований для этих статей подчеркивают разный уровень их влияния в области влияния на вовлеченность учащихся.

Выводы

Цифровые технологии играют ключевую роль в современном образовании, предлагая множество преимуществ, таких как доступность образовательных ресурсов, возможность индивидуализации обучения, интерактивные методы преподавания и повышение вовлеченности учащихся. Эти технологии способствуют созданию гибких и адаптивных образовательных сред, где каждый может учиться в своем темпе. Однако с внедрением цифровых технологий также возникают серьезные недостатки и вызовы. Среди них – цифровое неравенство, когда не все учащиеся имеют равный доступ к необходимым устройствам и интернету; вопросы безопасности данных и конфиденциальности; а также необходимость повышения квалификации педагогов для эффективного использования новых инструментов. Таким образом, для успешной интеграции цифровых технологий в образование необходимо сбалансированный подход, учитывающий как их преимущества, так и недостатки. Важно развивать стратегии, направленные на минимизацию рисков и максимизацию пользы, чтобы обеспечить качественное и доступное образование для всех.

Список источников

1. Алиева Э.Ф., Алексеева А.С., Ванданова Э.Л., Карташова Е.В., Резапкина Г.В. Цифровая переподготовка: обучение руководителей образовательных организаций // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 54 – 61. URL: <https://edpolicy.ru/digital-retraining>.
2. Антонова Д.А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. № 14. С. 5 – 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemyobrazovaniya-proektirovanie-resursov-dlyasovremennoy-tsifrovoy-uchebnoysredy-kak-odno-iz-ee>.
3. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 167 – 193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikovv-usloviyahsozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy>.
4. Гнатышина Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога: монография. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2019. 294 с.

5. Биленко П.Н., Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Кондаков А.М., Сергеев И.С. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения. М.: Издательство «Перо», 2019. 98 с. URL: http://murindkol.ru/img/all/35_koncepciya_cd_xi_2019_verstka.pdf.
6. Колыхматов В.И. Новые возможности и обучающие ресурсы цифровой образовательной среды: учебно-метод. пособие. СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2020. 157 с.
7. Сухорукова Е.В. Совершенствование ИКТ-компетентности педагога как основа профессионального роста // Инновационная деятельность руководителя и педагога в условиях реализации образовательных и профессиональных стандартов. Ученые записки ИУО РАО: сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции 26 марта 2020 года. С. 87 – 90.
8. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования. // Исследователь Researcher. 2019. № 1-2. С. 25 – 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-shkoly-itsifrovayatransformatsiya-obrazovaniya>.
9. Харуто А.В. Музыкальная информатика: теоретические основы: учебное пособие. М.: Издательство ЛКИ, 2009. 400 с.
10. Фаттахова Л.Р., Комарова Е.Э. Методика преподавания музыкально-теоретических дисциплин: учебное пособие для студентов специальности «Музыкальное образование» и направления «Музыкознание и музыкально-прикладное искусство». Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2013. 99 с.

References

1. Alieva E.F., Alekseeva A.S., Vandanova E.L., Kartashova E.V., Rezapkina G.V. Digital retraining: training of heads of educational organizations. Educational policy. 2020. No. 1 (81). P. 54 – 61. URL: <https://edpolicy.ru/digital-retraining>.
2. Antonova D.A., Ospennikova E.V., Spirin E.V. Digital transformation of the education system. Design of resources for a modern digital educational environment as one of its main directions. Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series: Information computer technologies in education. 2018. No. 14. P. 5 – 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-sistemyobrazovaniya-proektirovanie-resurov-dlyasovremennoy-tsifrovoy-uchebnoysredy-kak-odno-iz-ee>.
3. Boronenko T.A., Kaysina A.V., Fedotova V.S. Development of digital literacy of schoolchildren in the context of creating a digital educational environment. Prospects of Science and Education. 2019. No. 2 (38). P. 167 – 193. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tsifrovoy-gramotnosti-shkolnikovv-usloviyahsozdaniya-tsifrovoy-obrazovatelnoy-sredy>.
4. Gnatyshina E.V. Formation of the digital culture of the future teacher: monograph. Chelyabinsk: South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, 2019. 294 p.
5. Bilenko P.N., Blinov V.I., Dulinov M.V., Yesenina E.Yu., Kondakov A.M., Sergeev I.S. Didactic concept of digital professional education and training. Moscow: Pero Publishing House, 2019. 98 p. URL: http://murindkol.ru/img/all/35_koncepciya_cd_xi_2019_verstka.pdf.
6. Kolykhmatov V.I. New opportunities and training resources of the digital educational environment: teaching aid. SPb.: GAOU DPO "LOIRO", 2020. 157 p.
7. Sukhorukova E.V. Improving the ICT competence of a teacher as a basis for professional growth. Innovative activities of a manager and a teacher in the context of implementing educational and professional standards. Scientific notes of the Institute of Educational Institutions of the Russian Academy of Education: collection of materials from the VIII All-Russian scientific and practical conference on March 26, 2020. P. 87 – 90.
8. Uvarov A.Yu. Model of a digital school and digital transformation of education. Researcher. 2019. No. 1-2. P. 25 – 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-tsifrovoy-shkoly-itsifrovayatransformatsiya-obrazovaniya>.
9. Haruto A.V. Musical informatics: theoretical foundations: a tutorial. Moscow: LKI Publishing House, 2009. 400 p.
10. Fattakhova L.R., Komarova E.E. Methods of teaching musical and theoretical disciplines: a tutorial for students majoring in "Music education" and "Musicology and musical applied art". Omsk: Publishing house of Omsk state. University, 2013. 99 p.

Информация об авторах

Ахметшина Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия, julianaped@mail.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.854

Теоретические основы организации всеобщего обучения деятельность по преподаванию химии

¹ Косназаров С.Т.,

¹ Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Аннотация: в статье анализируются особенности методологии развития исследовательских способностей учащихся через познавательную универсальную учебную деятельность на уроках химии. Рассматриваются ключевые механизмы реализации данной методологии, включая этапы формирования исследовательской компетентности у школьников. Автор обосновывает важность познавательных универсальных образовательных действий как основы для всестороннего развития учащихся в области химии, подчеркивая значимость активных форм обучения, направленных на развитие исследовательских навыков. Особое внимание уделено разработке системы компетентностно-ориентированных задач, которые служат инструментами для диагностики и оценки познавательной учебной деятельности учащихся. Эти задачи позволяют не только выявить уровень исследовательских навыков, но и активно вовлечь учащихся в процесс научного поиска и решения проблем, что способствует глубокому пониманию химических процессов и явлений. Кроме того, статьи предлагаются практические рекомендации по организации учебного процесса, ориентированного на развитие критического мышления, аналитических способностей и самостоятельности учащихся. Использование предложенных инструментов диагностики позволяет более точно отслеживать динамику развития исследовательских компетенций и корректировать образовательную программу, направленную на развитие исследовательской активности школьников в рамках школьной химии.

Ключевые слова: научные исследования, универсальное образование, познавательные навыки, компетентность, интеллектуальная деятельность, междисциплинарные связи, методы, самостоятельные навыки, логика, данные, результат

Для цитирования: Косназаров С.Т. Теоретические основы организации всеобщего обучения деятельность по преподаванию химии // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 249 – 253.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Theoretical foundations of the organization of universal education activities in teaching chemistry

¹ Kosnazarov S.T.,

¹ Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Abstract: the article analyzes the features of the methodology for developing students' research skills through cognitive universal educational activities in chemistry lessons. The key mechanisms for implementing this methodology are discussed, including the stages of forming research competence among students. The author justifies the importance of cognitive universal educational actions as the foundation for the comprehensive development of students in the field of chemistry, emphasizing the significance of active learning methods aimed at developing re-

search skills. Special attention is given to the development of a system of competence-oriented tasks, which serve as tools for diagnosing and assessing students' cognitive educational activities. These tasks not only help identify the level of research skills but also actively engage students in the process of scientific inquiry and problem-solving, contributing to a deeper understanding of chemical processes and phenomena. In addition, the article provides practical recommendations for organizing the educational process aimed at developing critical thinking, analytical skills, and student independence. The use of the proposed diagnostic tools allows for more accurate tracking of the dynamics of research competence development and adjustments to the educational program, focused on fostering research activity among students in the context of school chemistry.

Keywords: scientific research, general education, cognitive skills, competence, intellectual activity, interdisciplinary connections, methods, independent skills, logic, data, result

For citation: Kosnazarov S.T. Theoretical foundations of the organization of universal education activities in teaching chemistry. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 249 – 253.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Развитие системы образования на период 2021-2030 гг. предполагает внедрение информационно-коммуникационных технологий и инновационных проектов для повышения духовного, морального и интеллектуального уровня молодого поколения [2]. Включается также внедрение инновационных форм и методов обучения, качественное обновление системы непрерывного образования, совершенствование методики преподавания и применение принципов индивидуализации в образовательном процессе. Современная система образования направлена на подготовку личности к социальной жизни и освоение общих трудовых навыков.

Разработка образовательных стандартов на основе международной программы PISA служит базой для преподавания школьных предметов. Особенности формирования стандартов включают социальное проектирование, планирование, духовное развитие учащихся и систематическую подготовку к современным требованиям. Стандарты направлены на улучшение общих учебных способностей учащихся и решение стратегических задач в системе образования.

Материалы и методы исследований

Обобщение учебной деятельности включает:

- Формирование междисциплинарных действий.
- Назначение блока непрерывного развития.
- Обеспечение целостности самостоятельного развития личности.
- Теоретические концепции, способствующие анализу, синтезу, оценке и рефлексивному развитию.
- Постановку целей, систематизацию знаний, поиск информации, использование методов анализа данных и решение проблем в зависимости от условий.

Диаграмма показывает предлагаемую универсальную систему учебных действий для учащихся в системе общего образования (рис. 1).

Содержание преподавания химии в школе определяется её специфическими особенностями и задачами как учебного предмета. В рамках реализации стандарта программы по химии особое внимание уделяется знаниям о составе, структуре, основных компонентах веществ, физико-химических свойствах, биологическом действии; химических реакциях, условиях их протекания, химических свойствах веществ, методах химического контроля, процессах; основным понятиям химии, химическим формулам, уравнениям, номенклатуре, а также условиям, при которых происходят химические реакции. Эти знания способствуют формированию универсальных учебных действий, основанных на принципе последовательности.

Одним из наиболее значимых общих качеств познавательных методов является способность находить решения проблем. Эти методы способствуют развитию таких навыков, как анализ общего подхода, объекта и аналогов решения задач. Цель проблемы выполняет функцию учебного инструмента. Способность формулировать проблему и находить её решение составляет основу уровня развития обучающихся. Коммуникативные компетенции являются неотъемлемой частью содержания современной образовательной системы и служат инструментом для освоения учебного материала. Коммуникативные действия делятся на две основные подгруппы.

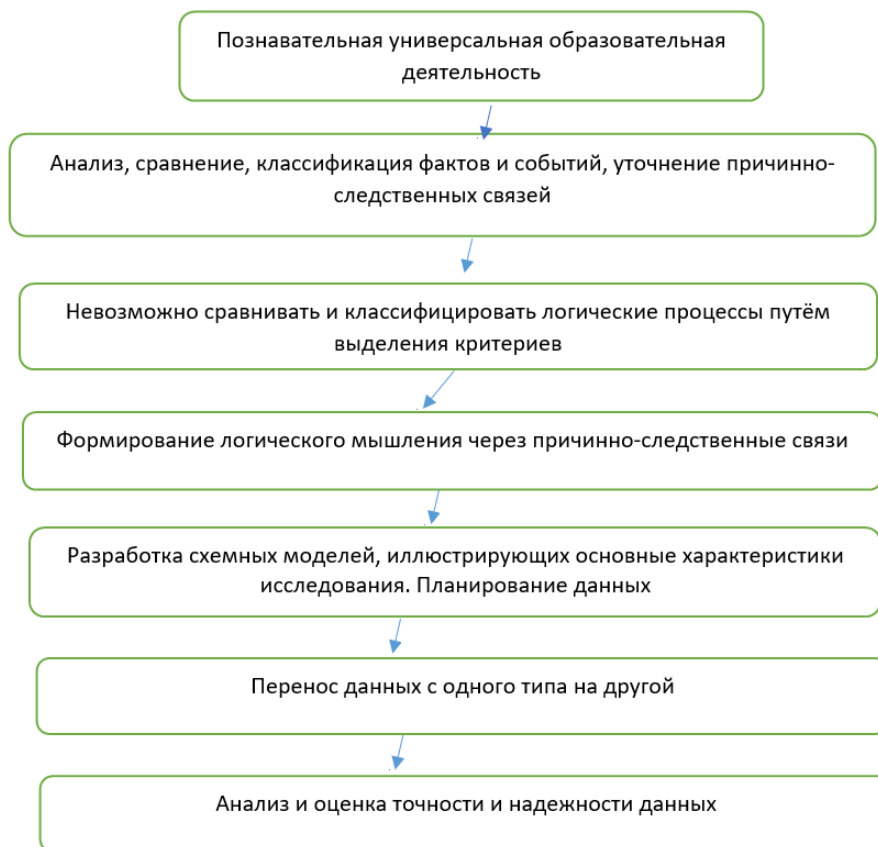

Рис. 1. Универсальная система учебных действий.
Fig. 1. Universal system of educational activities.

Универсальные учебные действия, в рамках которых учащиеся развивают навыки объяснения, обработки и интерпретации информации, содержащейся в текстах, играют ключевую роль в образовательном процессе [1]. Самостоятельная работа учащихся способствует формированию коммуникативных навыков, образного мышления, а также навыков анализа, обобщения, сравнения явлений и выявления взаимосвязей, присутствующих в химических процессах, которые возникают при работе с природными ресурсами. В соответствии с основным стандартом общего образования универсальные учебные действия подразделяются на анализ, синтез, выделение ключевых критериев, установление причинно-следственных связей, построение логических цепочек мышления, формулирование гипотез и их обоснование [4]. При определении функционального значения универсальных учебных действий рассматривается вся познавательная деятельность как совокупность системных действий, направленных на развитие теоретических и практических навыков учащихся [3].

Анализ и осмысление познавательной активности учащихся через междисциплинарные связи играют ключевую роль в преподавании школьных предметов. Знания являются важнейшим компонентом интеллектуального развития обучающихся. В контексте химического образования они предоставляют возможности для наблюдения перехода от простых к сложным концепциям, а также для определения структуры, свойств и взаимодействий веществ [5]. В процессе изучения химии, как и в других академических дисциплинах, обучающиеся осуществляют сложные познавательные действия, включая анализ, синтез, сравнение и обобщение, которые формируют основу высших форм человеческого мышления.

Таким образом, необходимо, чтобы учащиеся уточнили общие и индивидуальные свойства и применение веществ. Важнейшие свойства относятся непосредственно к самому веществу. Например, если рассматривать железо, его относительная атомная масса составляет 56, оно представляет собой белый металл с серебристым оттенком, обладает сильными магнитными свойствами, хорошо проводит тепло и электрический ток. В ионном состоянии железо встречается в растениях и животных организмах, входит в состав ферментных систем, является основой эритроцитов, которые переносят кислород и углекислый газ в крови человека. Железо также участвует в доставке питательных веществ в организм, встречается в растениях, таких как яблоки и айва, и способствует защите от нарушения кровообращения, регулируя уровень железа в организме.

Качественные свойства элементов имеют существенное значение в образовательной и познавательной деятельности учащихся. В частности, важно уточнить качественные характеристики металлов. На примере элемента железа мы разрабатываем как медицинские, так и естественно-научные занятия, направленные на углубление знаний студентов. Важным аспектом является обучение учащихся правильному формулированию выводов, что способствует развитию навыков анализа, обобщения и критического мышления, а также более глубокому усвоению учебного материала.

Результаты и обсуждения

В процессе изучения химии, наряду с развитием интеллектуальной активности и интеллектуальных навыков учащихся, формируется уровень научных знаний, и достигаются следующие результаты (рис. 2).

Рис. 2. Рабочая деятельность универсального образовательного процесса в химии.

Fig. 2. Working activity of the universal educational process in chemistry.

Результаты самостоятельного изучения:

- формирование познавательной мотивации, подготовка, выбор самостоятельных траекторий обучения;
- разработка плана самостоятельного освоения, ориентация на профессиональное образование;
- эстетическое отношение к окружающей среде в обществе, патриотизм;
- междисциплинарные результаты – включают предоставление знаний и формирование образовательных действий;
- поиск и анализ данных – использование методов информационных технологий, приобретение исследовательского опыта и установление обобщенных связей [7];
- коммуникативные учебные действия – выбор и коммуникация, изучение проблемы, анализ, эффективное сотрудничество с преподавателями, приобретение и оформление оценочного опыта [6].

Выводы

Исследовательская компетенция относится к результату междисциплинарных знаний у студентов. Основные результаты обосновывают формирование практической учебной деятельности, т.е. способности работать с лабораторным оборудованием, реагентами, связанными с химическими исследованиями, развитие системных навыков обучения в проведении экспериментов и способность применять их в жизненных процессах. Результаты научных исследований включают формирование текущей образовательной деятельности. Интеллектуальное развитие – это сложная динамичная система изменений в интеллектуальной активности сту-

дентов, т.е. качественные, прогрессивные изменения в объеме и качестве приобретенных знаний, а также в методах их усвоения и применения, т.е. развитие способности мыслить независимо и определять пути решения трудностей. Для достижения этого студенты должны самостоятельно приобретать необходимые знания. На основе анализа нашего исследования мы приходим к выводу, что содержание современных научных исследований и образовательной деятельности должно быть интегрировано в содержание химии, преподаваемой в школах.

Список источников

1. Космодемьянская С.С., Гильманшина С.И. Методика обучения химии: учебное пособие. Казань, 2011. 136 с.
2. Кузнецова Л.И. Теория и методика обучения химии. Екатеринбург: Уральский университет, 2021. 300 с.
3. Николаева И.В. Междисциплинарные связи в преподавании химии и других наук. Санкт-Петербург: Лань, 2020. 215 с.
4. Соловьев В.Н. Оценка познавательной активности учащихся на уроках химии. Казань: Казанский университет, 2018. 180 с.
5. Bekturganova Z.K. Problem-integrative of the teacher of chemistry methodological training in teaching // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2023. Vol. 11. № 3. P. 7 – 11.
6. Deng X., Liu H. An exploration of research-based teaching methods in high school chemistry education // International Journal of Chemistry Education. 2023. Vol. 12. No. 4. P. 45 – 58.
7. Jones M.S., Carter E.L. Critical thinking and problem-solving skills in chemistry education: Approaches to fostering inquiry-based learning // Science Education Review. 2024. Vol. 33. No. 1. P. 22 – 30.
8. Kurbanbayeva A.J. Health for young people in Karakalpak folk pedagogy conservation teaching traditions // Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities. 2022. Vol. 12. Iss. 11. P. 8 – 12.
9. Kurbanbayeva A.J. Integration of sciences in education, interdisciplinary connections in chemistry and other disciplines // International Journal of Scientific and Applied Research. 2024. Vol. 1. P. 395 – 398.
10. Kurbanbayeva A.J. The educational value of surgical methods in maintaining health formed in the experiences of the Karakalpak people // Journal of Survey in Fisheries Sciences. 2023. Vol. 10. Iss. 2S. P. 3670 – 3676.

References

1. Kosmodemyanskaya S.S., Gilmanshina S.I. Methods of Teaching Chemistry: A Manual. Kazan, 2011. 136 p.
2. Kuznetsova L.I. Theory and Methods of Teaching Chemistry. Yekaterinburg: Ural University, 2021. 300 p.
3. Nikolaeva I.V. Interdisciplinary Connections in Teaching Chemistry and Other Sciences. St. Petersburg: Lan, 2020. 215 p.
4. Soloviev V.N. Assessment of Students' Cognitive Activity in Chemistry Lessons. Kazan: Kazan University, 2018. 180 p.
5. Bekturganova Z.K. Problem-integrative of the teacher of chemistry methodological training in teaching. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2023. Vol. 11. No. 3. P. 7 – 11.
6. Deng X., Liu H. An exploration of research-based teaching methods in high school chemistry education. International Journal of Chemistry Education. 2023. Vol. 12.No. 4. P. 45 – 58.
7. Jones M.S., Carter E.L. Critical thinking and problem-solving skills in chemistry education: Approaches to fostering inquiry-based learning . Science Education Review. 2024. Vol. 33.No. 1. P. 22 – 30.
8. Kurbanbayeva A.J. Health for young people in Karakalpak folk pedagogy conservation teaching traditions. Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities. 2022. Vol. 12. Iss. 11. P. 8 – 12.
9. Kurbanbayeva A.J. Integration of sciences in education, interdisciplinary connections in chemistry and other disciplines. International Journal of Scientific and Applied Research. 2024. Vol. 1. P. 395 – 398.
10. Kurbanbayeva A.J. The educational value of surgical methods in maintaining health formed in the experiences of the Karakalpak people. Journal of Survey in Fisheries Sciences. 2023. Vol. 10. Iss. 2S. P. 3670 – 3676.

Информация об авторах

Косназаров С.Т., кафедра методики преподавания химии, Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза, nilufar.abdilkadimovna@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 785:378.147(510)

О педагогических подходах к работе в классе фортепианного ансамбля с детьми 12-14 лет в музыкальных школах Китая

¹ Ма Сыци,

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: планирование педагогической деятельности с учениками разного уровня подготовленности и разной степени мотивации к музыкальной деятельности в классе фортепианного ансамбля музыкальных школ Китая – это серьезная ранее не исследованная проблема современной музыкальной педагогики.

В статье показана актуальность изучаемой области музыкальной педагогики применительно к возрасту 12-14 лет, который в силу различных обстоятельств остается вне сферы научного исследования молодых китайских ученых; рассматриваются некоторые подходы к музыкально-педагогическому процессу, которые смогут служить общим основанием для формирования основ музыкальной культуры как для детей, желающих продолжить дальнейшее музыкальное образование в качестве музыкантов-профессионалов, так и для детей, которые не готовы посвятить свою жизнь служению искусству.

На основе изучения работ российских и китайских ученых, собственных практических исследований, посвященных сфере фортепианного ансамбля, сформулировано направление диссертационного исследования и определены некоторые подходы, которые положены в основу предлагаемой методики, направленной на формирование основ музыкальной культуры детей в возрасте 12-14 лет в классах фортепианного ансамбля китайских музыкальных школ.

Результаты исследования, проводящегося автором в течение трех лет, имеют практическое значение для музыкантов-педагогов, работающих с детьми указанного возраста в музыкальных школах как Китая, так и России.

Вопросы формирования основ музыкальной культуры детей, занимающихся фортепианным ансамблем в музыкальных школах, предполагают формирование комплекса музыкальных знаний, умений и навыков, которые одинаково важны как для будущих профессионалов, так и для любителей музыки.

Ключевые слова: музыкальные школы, педагогические подходы, фортепианный ансамбль, культура

Для цитирования: Ма Сыци. О педагогических подходах к работе в классе фортепианного ансамбля с детьми 12-14 лет в музыкальных школах Китая // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 254 – 258.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

About pedagogical approaches to work in the piano ensemble class with 12-14 year old children in music schools in China

¹ Ma Siqu,

¹ St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: planning pedagogical activities with students of different levels of preparation and varying degrees of motivation for musical activity in the classroom of the piano ensemble of Chinese music schools is a serious problem of modern music pedagogy that has not been studied before.

The article shows the relevance of the studied field of music pedagogy in relation to the age of 12-14 years, which, due to various circumstances, remains outside the scope of scientific research by young Chinese scientists; it

examines some approaches to the musical and pedagogical process that can serve as a general basis for the formation of the foundations of musical culture for children who want to continue further musical education as professional musicians, as well as for children who are not ready to devote their lives to the service of art.

Based on the study of the works of Russian and Chinese scientists, their own practical research on the field of piano ensemble, the direction of the dissertation research is formulated and some approaches are identified that form the basis of the proposed methodology aimed at forming the foundations of musical culture of children aged 12-14 years in the piano ensemble classes of Chinese music schools.

The results of the research conducted by the author for three years are of practical importance for musicians and teachers working with children of the specified age in music schools in both China and Russia.

Discussion and conclusions. The issues of forming the foundations of musical culture for children who study piano ensembles in music schools involve the formation of a complex of musical knowledge, skills and abilities that are equally important for both future professionals and music lovers.

Keywords: music schools, pedagogical approaches, piano ensemble, culture

For citation: Ma Siqi. About pedagogical approaches to work in the piano ensemble class with 12-14 year old children in music schools in China. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 254 – 258.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Вопросы формирования основ музыкальной юных китайских пианистов в современных музыкальных школах Китая приобретают в настоящее время все большее значение. Это связано, с одной стороны, с повышением интереса к занятиям фортепиано, к развитию культуры фортепианного исполнительства и фортепианной педагогики в КНР, однако, с другой стороны, наблюдается почти полное отсутствие как научных разработок, так и методической литературы, способной сформировать основы музыкальной культуры у юных китайских музыкантов, обучающихся в современных музыкальных школах Китая. Это определяет актуальность нашего исследования и настоящей статьи.

Материалы и методы исследований

Несмотря на довольно значительное число исследований среди китайских ученых (назовем хотя бы несколько наиболее ярких работ молодых китайских ученых Лу Юань [5], Лю Сыхань [6], Нью Яцян [13], Су Цзюнь [14] и другие, посвященных особенностям фортепианной педагогике работ, посвященных именно фортепианным ансамблям и их роли в современной китайской педагогике значительно меньше. Интересными, на наш взгляд, являются работы Ху Инсюе [15], посвященные вопросам зарождения и развития жанра фортепианного ансамбля в Китае, статьи Вэй Пэйяо [2, 3, 4], посвященные активизации музыкального интереса студентов китайских вузов к сфере фортепианно-ансамблевого исполнительства. Однако, аудитория молодых китайских пианистов в возрасте 12-14 лет, часть из которых планирует профессионально заниматься музыкой, а другая относится к занятиям музыкой, как к хобби, осталась вне сферы современных научных исследований. Исключение составляют статьи автора, в которых анализируются различные аспекты формирования основ музыкальной культуры с детьми указанного возраста при занятиях фортепианным ансамблем [7, 8, 9].

Результаты и обсуждения

Позитивные аспекты исполнения музыкальных произведений на двух роялях обнаруживают себя во множестве областей. Это расширение изучаемого и исполняемого репертуара и углубление его восприятия и осознания, достижение более высокого уровня интеллектуальной активности и творческой самостоятельности, возникновение новых элементов в структуре мотивации. В процессе решения указанных проблем могут возникнуть две альтернативные педагогические стратегии:

Позитивные аспекты исполнения музыкальных произведений на двух роялях обнаруживают себя во множестве областей. Это расширение изучаемого и исполняемого репертуара и углубление его восприятия и осознания, достижение более высокого уровня интеллектуальной активности и творческой самостоятельности, возникновение новых элементов в структуре мотивации. В процессе решения указанных проблем могут возникнуть две альтернативные педагогические стратегии:

1. Для того, чтобы вдохновить учащегося, ему необходима поддержка и опора, которую могут предоставить исключительно преподаватель и совместная деятельность в дуэте «учащийся – преподаватель».

2. Если ученик достаточно мотивирован, то такие черты характера, как способность прислушиваться к себе и партнеру, чувство ответственности и внимательность, ярко проявляются в дуэте «учащийся – учащийся». В такой группе основным мотиватором выступает взаимосвязь, с одной стороны, «неформальное» соревнование свойственное пианистам-солистам, с другой – чувство коллективизма, воспитываемое в Китае с детства и являющееся одной из черт китайского менталитета.

В любом случае освоение музыкальной ансамблевой композиции включает три этапа: чтение с листа, эскизная работа и окончательная подготовка к выступлению. Последний компонент имеет ключевое значение, поскольку не только обеспечивает подготовку к концерту или конкурсу, но также способствует развитию более глубокого мышления и широкого кругозора учеников.

Основные методики работы с текстом для фортепианного ансамбля базируются на постепенности и непрерывности. Поскольку главное – это формирование основ музыкальной культуры, то можно предложить такую последовательность действий:

1. Изучение данных о композиторе, авторе изучаемого ансамблевого произведения, прослушивание или воспроизведение учителем отрывков из других сочинений этого же автора.

2. Осмысление музыкального-художественного образа произведения

3. Изучение партитуры с точки зрения особенностей музыкально-выразительных средств, принципов музыкального развития.

4. Каждый участник индивидуально воспроизводит текст в медленном темпе, представляя особенности второй партии.

5. Работа над различными частями музыкального произведения. Для учеников из Китая здесь особенно значимо понимание эмоциональной силы музыкальных композиций.

Лишь после выполнения данной последовательности возможно приступить к освоению всего музыкального произведения.

При изучении фортепианно-ансамблевого произведения необходимо, в первую очередь, определить уровень сложности материала для конкретного состава ансамблистов-исполнителей. В рамках музыкальной психологии выделяют две разные категории:

– Сложность музыкального текста (например, для учеников соответствующей возрастной группы)

– Сложность как субъективную характеристику индивидуальных особенностей каждого человека, то есть сложность для конкретных исполнителей, принадлежащих той или иной возрастной группе.

Вместе с тем, упомянутые характеристики представляют собой диалектическое единство. Когда возникают проблемы с выполнением заданий в нескольких случаях, это указывает на разницу между сложностью материала и уровнем подготовки ученика. В фортепианном ансамбле эта проблема усложняется наличием двух человек, которых необходимо «уравновесить».

В психологии было выявлено, что «Чем меньше единиц информации, тем легче материал для восприятия и осмысления» – указывал в своих исследованиях Л.Л. Бочкарев [1]. Крупнейшие российские исследователи Е.В. Назайкинский [12], В.В. Медушевский [10, 11] и др. говорили о существовании взаимосвязи между умственной деятельностью и осознанием художественно-эмоциональной стороны музыкального произведения.

Единство чувств и разума составляет базис осознания у учеников в возрасте 12-14 лет.

В ходе нашего исследования были выделены три категории участников.

• С недостаточным уровнем музыкального образования. Их мнение о произведении основывалось исключительно на наличии связи этого произведения с «песенным» материалом. Это представление ограниченное или раздробленное.

• Участникам второй группы не нужно преобразовывать музыкальную речь в визуальное восприятие.

• Третий тип аудитории состоит из подготовленных слушателей, имеющих обширные познания о большинстве произведений музыкального искусства.

Анализ результатов нашего исследовательского мониторинга выявил, что большинство участников в диапазоне 12-14 лет принадлежат к второй категории (свыше 70 процентов от общего количества).

Вследствие этого в нашей практической работе были применены две разные методики взаимодействия с детьми в возрасте от 11 до 14 лет:

1. Взаимодействие с юными музыкантами, не стремящимися к последующему музыкальному обучению, предполагает применение общеразвивающих подходов в развитии и становлении основ музыкальной культуры.

2. Взаимодействие с юными музыкантами, стремящимися к получению профессионального образования в области музыки, то есть участвующими в программе подготовки предпрофессионального обучения, которая не исключает первого подхода, но стимулирует педагога к более углубленному и разностороннему профессиональному обучению на этом этапе.

Едиными и для первой, и для второй группы оказываются следующие принципы:

1. Музыкальные уроки в учебном заведении представляли собой оптимальную форму развития эмоциональности учащихся.

2. Цель обучения – развитие умений коллективной музыкальной деятельности.

3. Задания классифицируются на образовательные и воспитательные.

Выполнение указанных заданий должно гарантировать обучающемуся:

- усвоение основных знаний в сфере исторического развития музыкальной культуры и музыкально-теоретических предметов;

- особенности совместной музыкальной деятельности.

- научить методам освоения и осознания особенностей исполняемых музыкально-ансамблевых произведений.

Таким образом, основной целью работы с детьми обеих категорий является их музыкальности и основ музыкальной культуры. Необходимо помнить, что исторически сложившийся фортепианный ансамбль служит средством релаксации, предоставляющим музыкантам и аудитории художественное наслаждение.

Выводы

Игра в фортепианном ансамбле в музыкальных школах Китая способствует совершенствованию не только развитию различных аспектов исполнительского мастерства, таких как точность ритма и точность звукоизвлечения, они вместе взятые обеспечивают развитие более высокого уровня музыкальной культуры. Образовательный репертуар в данной возрастной категории обычно разрабатывается преподавателем. В программу должны включаться сочинения, вызывающие положительные эмоции и соответствующие действительному уровню музыкально-эстетического и профессионального роста учащихся. Только в таком случае можно заложить основы музыкальной культуры, необходимой как для будущих музыкантов-профессионалов, так и настоящих любителей музыки.

Список источников

1. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности: учебное пособие. М.: Классика-XXI, 2008. 350 с.
2. Вэй Пэйяо. О коммуникативной функции в фортепианном ансамбле как способе формирования музыкальных интересов китайских студентов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 140 – 145.
3. Вэй Пэйяо. Становление жанра и формирование музыкального интереса к фортепианным ансамблям в современном Китае // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 9А. С. 318 – 324.
4. Вэй Пэйяо. Педагогическая функция жанра фортепианного ансамбля в формировании музыкальных интересов студентов-пианистов в вузах Китая // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. С. 31 – 35.
5. Лу Юань. Педагогические принципы выдающихся представителей российской фортепианной школы XX века в профессиональной подготовке китайских пианистов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2024. 24 с.
6. Лю Сыхань. Реализация идей Ленинградской фортепианной школы XX века в образовательных организациях КНР различных типов: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 26 с.
7. Ма Сыци. Об ансамблевом музицировании как методе формирования музыкальной культуры личности подростков-слушателей и исполнителей в КНР // Педагогический журнал. 2024. № 1А. Т. 14. С. 232 – 238.
8. Ма Сыци. О взаимосвязи познавательных процессов и возрастных особенностей детей в формировании основ музыкальной культуры в фортепианно-ансамблевом музицировании // Музыка. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. Санкт-Петербург: Изд-во «НИЦ АРТ», 2022. С. 70 – 80.
9. Ма Сыци. О фортепианно-ансамблевом музицировании как методе формирования основ музыкальной культуры юных китайских пианистов // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 6А. С. 289 – 294.
10. Медушевский В.В. Духовный анализ музыки: в двух частях. 2-е изд. М.: Композитор, 2016. 630 с.
11. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. М.: Издат. об-ние "Композитор", 1993. 265 с.
12. Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. М.: Музыка, 1982. 319 с.
13. Ню Яцян. Фортепианная педагогика России и Китая: интегративный подход: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2009. 21 с.

14. Су Цзюнь. Интеграция современных методов российской фортепианной педагогики в образовательный процесс музыкальных учебных заведений КНР: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.2. Санкт-Петербург, 2024. 24 с.
15. Ху Инсюе. Зарождение и эволюция фортепианного ансамбля в Китае: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Новосибирск, 2022. 24 с.

References

1. Bochkarev L.L. Psychology of musical activity: a tutorial. Moscow: Classic-XXI, 2008. 350 p.
2. Wei Peiyao. On the communicative function in the piano ensemble as a way of forming musical interests of Chinese students. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 11A. P. 140 – 145.
3. Wei Peiyao. Formation of the genre and formation of musical interest in piano ensembles in modern China. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 9A. P. 318 – 324.
4. Wei Peiyao. Pedagogical function of the piano ensemble genre in forming musical interests of pianist students in Chinese universities. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. P. 31 – 35.
5. Lu Yuan. Pedagogical principles of outstanding representatives of the Russian piano school of the twentieth century in the professional training of Chinese pianists: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Moscow, 2024. 24 p.
6. Liu Sihan. Implementation of the ideas of the Leningrad piano school of the twentieth century in educational organizations of the PRC of various types: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.2. St. Petersburg, 2024. 26 p.
7. Ma Siqi. On ensemble music-making as a method of forming the musical culture of the personality of adolescent listeners and performers in the PRC. Pedagogical journal. 2024. No. 1A. Vol. 14. P. 232 – 238.
8. Ma Siqi. On the relationship between cognitive processes and age characteristics of children in the formation of the foundations of musical culture in piano-ensemble music-making. Music. Pedagogy. Culture: collection of scientific and scientific-method. articles. St. Petersburg: Publishing house "NITs ART", 2022. P. 70 – 80.
9. Ma Siqi. On piano-ensemble music-making as a method of forming the foundations of musical culture of young Chinese pianists. Pedagogical journal. 2024. Vol. 14. No. 6A. P. 289 – 294.
10. Medushevsky V.V. Spiritual analysis of music: in two parts. 2nd ed. Moscow: Composer, 2016. 630 p.
11. Medushevsky V.V. Intonational form of music. M.: Izd. ob-nie "Kompozitor", 1993. 265 p.
12. Nazaikinsky E.V. Logic of musical composition. M.: Muzyka, 1982. 319 p.
13. Niu Yaqian. Piano pedagogy of Russia and China: an integrative approach: dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.08. M., 2009. 21 p.
14. Su Jun. Integration of modern methods of Russian piano pedagogy into the educational process of music educational institutions of the PRC: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.2. St. Petersburg, 2024. 24 p.
15. Hu Yingxue. The emergence and evolution of the piano ensemble in China: dis. ... candidate of art history: 17.00.02. Novosibirsk, 2022. 24 p.

Информация об авторах

Ма Сыци, кафедра фортепиано факультет искусств, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, forte_p@mail.ru

© Ма Сыци, 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 001.89

Формирование исследовательских компетенций студентов в процессе прохождения педагогических практик

¹ Прокаева А.О.,

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: в связи с тем, что требования Федерального государственного образовательного стандарта предписывают образовательным учреждениям ориентацию на развитие и популяризацию исследовательской деятельности обучающихся, что включает в себя формирование системы навыков организации и планирования, развитие креативного мышления, всё чаще возникает вопрос о подготовке студентов к организации и руководству исследовательской деятельностью обучающихся на уровне начального общего, основного общего и среднего общего образования. Статья посвящена анализу рабочих программ педагогических практик, в рамках которых происходит развитие компетенций студентов, требующих практической составляющей, в число которых входит также исследовательская компетенция студентов. На основе описанной в статье критериальной модели оценки исследовательской компетенции студентов высших учебных заведений, в которую входит теоретический, мотивационный и практический аспект, были выявлены противоречия между актуальными рабочими программами практик и требующими диагностики и оценки компетенциями, а также предложен способ снятия данного противоречия – организация серии круглых столов, посвящённых обсуждению различных аспектов исследовательской деятельности, с участием обучающихся общеобразовательных школ и студентов. Данный тип мероприятия положительно влияет на формирование учебной мотивации к исследовательской работе, а также позволяет студентам приобрести опыт взаимодействия с обучающимися в научной сфере. Особенную актуальность данный формат мероприятия представляет в рамках социального партнёрства и организации взаимодействия профильных школ и высших учебных заведений.

Ключевые слова: ФГОС, исследовательская деятельность обучающихся, педагогическая практика студентов, организация исследовательской деятельности, критериальная модель оценки исследовательской компетенции

Для цитирования: Прокаева А.О. Формирование исследовательских компетенций студентов в процессе прохождения педагогических практик // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 259 – 266.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Formation of students' research competencies during pedagogical internships

¹ Prokaeva A.O.,

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

Abstract: due to the fact that the requirements of the Federal State Educational Standard prescribe educational institutions to focus on the development and popularization of students' research activities, including the formation of the system of organizational and planning skills and the encouragement of creative thinking, the question of preparing future teachers for the organization and management of school students' research activities at the level of primary and secondary general education grows in importance constantly. The article is devoted to the analysis of school curricu-

lum and pedagogical internships, within which the development of students' competencies takes place, requiring a practical component, which also includes the research competence of students. Based on the criterion model for assessing the research competence of students of higher educational institutions, which includes a theoretical, motivational and practical aspect, contradictions between current student internship programs and competencies requiring diagnosis and assessment were identified. The article also suggests a way to resolve this contradiction which is the organization of a series of roundtable discussions devoted to the analysis of various aspects of research activities, with the participation of secondary school and university students. This type of activity has a positive effect on the formation of educational motivation for research work, and also allows students to gain experience in interacting with students in the field of research. This activity is particularly relevant within the framework of social partnership and the organization of interaction between specialized schools and higher educational institutions.

Keywords: Federal State Educational Standard, research activities of students, pedagogical practice of students, organization of research activities, criterion model for assessing research competence

For citation: Prokaeva A.O. Formation of students' research competencies during pedagogical internships. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 259 – 266.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В настоящее время в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта перед образовательными учреждениями стоит задача развития и популяризации исследовательской деятельности обучающихся, что включает в себя формирование системы навыков организации и планирования, развитие креативного мышления, а также умения эффективно ориентироваться в современном информационном пространстве. Между тем, вопрос о необходимости планомерной работы над культурой научной коммуникации школьников становится всё более острым и актуальным по двум основным причинам, первой из которых является развитие Интернет-технологий на фоне снижения уровня и возможностей контроля за речевым поведением в сети, что приводит к формированию в социальном и образовательном пространстве ярко выраженных деструктивных тенденций. Наблюдается рост использования неприемлемых форм коммуникации и деградация дискуссионной культуры: попытки проигнорировать аргументацию оппонента или же перебить его, утрата культуры речи (частое использование сленгизмов, междометий, обсценной лексики), агрессия в адрес оппонента и переход на личности и др. Подобные тенденции наблюдаются даже на глобальном уровне, где происходит подмена понятий и активное насаждение определённой точки зрения без учёта логических доводов со стороны оппонента.

Данный факт обуславливает необходимость формирования и диагностики исследовательской компетенции будущих педагогов с целью их дальнейшей интеграции в процесс организации учебных исследований с обучающимися в рамках научной работы.

Вопрос диагностики исследовательских компетенций студентов актуален в связи с тем, что в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования предполагается, что в учебной деятельности студентов фигурирует компонент исследовательской активности. ФГОСы ВО 3++ бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование (приказ МОиН РФ от 22.02.18 г. № 121), 44.03.02. Психолого-педагогическое образование (приказ МОиН РФ от 22.02.18 г. № 122) и 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (приказ МОиН РФ от 22.02.18 г. № 125) регламентируют получение начальных навыков научно-исследовательской работы. ФГОСы ВО 44.04.01. Педагогическое образование на уровне магистратуры (приказ МОиН РФ от 21.11.14 г. № 1505) прямо предписывают освоение выпускниками научно-исследовательской деятельности, а именно сформированность навыков целеполагания, постановки исследовательских задач, формулирования гипотезы, умения анализировать и систематизировать результаты исследования в сфере образования, применять передовые методы и технологии [7].

Исследовательские процедуры непосредственно интегрированы в образовательный процесс в рамках таких видов учебной деятельности, как реферативная работа, написание курсовых и выпускных квалификационных работ. В рамках студенческих научных обществ поощряется публикационная деятельность и участие в научно-практических конференциях. Тем не менее, данные виды деятельности не носят систематический характер, а также не отражены в рамках практик получения педагогических умений и опыта про-

фессиональной деятельности в рамках работы с обучающимися по данному направлению, что не позволяет студентам приобрести достаточный опыт научного руководства и консультирования.

Материалы и методы исследований

В рамках исследования нами используются такие методы, как анализ, сравнение и классификация. Нами был проведён анализ рабочих программ различных типов практики таких высших учебных заведений, как Самарский филиал Московского городского педагогического университета, а также Самарский государственный социально-педагогический университет. Программы были проанализированы на предмет дефицитов в сфере работы с обучающимися в рамках исследовательской деятельности. На основе выявленных дефицитов была сформирована новая критериальная модель оценки исследовательских компетенций студентов, учитывающая не только их будущую роль педагогов-исследователей, но также их роль в качестве будущих руководителей учебно-исследовательских проектов обучающихся, ведь проектная деятельность и учебные исследования уже стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Они непосредственно интегрированы в систему оценивания компетенций обучающихся и являются одним из элементов аттестата об основном общем и среднем общем образовании.

Результаты и обсуждения

В рамках учебного исследования обучающиеся осуществляют научную коммуникацию. Рассмотрим понятие научной коммуникации в контексте учебного исследования. Научная коммуникация трактуется учёными весьма широко. Так, Дж.М. Оуэн под научной коммуникацией понимает обмен и обсуждение нового знания, возникшего после проведения автором исследования [10, с. 45].

Гилберт и Стоклмайер определяют научную коммуникацию как целенаправленное вмешательство ведущего субъекта или группы ведущих субъектов, направленное на изменение нынешнего состояния отношений между наукой и обществом в направлении их желаемого состояния [11, с. 8].

В контексте данного определения авторы выделяют ряд аспектов, характеризующих успешную научную коммуникацию:

- осведомленность (ознакомление общества с различными аспектами естественных, гуманитарных и технических наук);
- эмоциональный отклик (наличие эмоциональных реакций на сообщаемую информацию);
- интерес (добровольная вовлечённость в научную деятельность или её популяризация);
- мнения (формирование, реформирование или подтверждение взглядов, связанных с наукой; и понимание науки, а именно ее содержания, процессов и социальных факторов) [11, с. 9].

Более детальное определение представили Э.Г. Скибицкий и Е.Т. Китова, авторы пособия, направленного на развитие навыков научной коммуникации. Исследователи полагают, что научная коммуникация представляет собой культурный компонент, связанный с процессом формирования комплекса профессиональных навыков в рамках практики проведения научного исследования. По мнению авторов, научная коммуникация также является особой формой профессионального общения, основанной на обмене, анализе и критическом осмыслении научной информацией, значимой для участников интеллектуального взаимодействия при решении исследовательских задач в процессе научной деятельности [6, с. 7].

Обратимся к тому, как именно рассматривается научная коммуникация в нормативных документах, регулирующих образовательный процесс, а именно к Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования. В данном документе коммуникация является образовательным результатом, о чём свидетельствует следующее: «...умение осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей; планирования и регуляции своей деятельности; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью...» [8]. Тем не менее, подобная трактовка научной коммуникации в процессе учебной исследовательской деятельности является крайне узкой, ведь на практике коммуникация при реализации метода проектов касается сферы чувств, мыслей и потребностей лишь на одном из многочисленных этапов проектной работы – этапе выбора темы.

ФГОС среднего общего образования относит коммуникацию в перечень метапредметных результатов и даёт её более полноценную трактовку «...умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты» [9]. Подобная трактовка демонстрирует эволюцию подхода к трактовке понятия «коммуникация» как базовой составляющей образовательной среды.

Идеальной средой для формирования навыков научной коммуникации в школьной среде является проектная деятельность в связи с целым рядом факторов. Так, учебный проект направлен на моделирование социальных взаимодействий в профессиональной среде с целью помочь обучающимся в профориентации. Учебный проект также характеризуется малой протяженностью по времени (в среднем до 1 года), что позволяет продемонстрировать обучающимся роль эффективной коммуникации на этапе сбора информации, эксперимента, анализа результатов, формулирования выводов и рефлексии.

Одним из аспектов настоящего исследования является выявление возможности студентов участвовать в организации с обучающимися работы научно-исследовательской направленности в рамках существующих программ педагогической практики, ведь именно в период практики студенты получают первичный опыт педагогической работы в рамках урочной и внеурочной деятельности. Нами были проанализированы 30 рабочих программ Самарского государственного социально-педагогического университета и выявлены аспекты, в рамках которых студенты овладевают необходимыми для развития навыков научной коммуникации обучающихся компетенциями.

В зависимости от направления подготовки (специальности) могут быть предусмотрены следующие типы производственной практики: практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, педагогическая, преддипломная, научно-исследовательская работа, проектная, технологическая и иные в зависимости от направленности ОПОП ВО. Особого упоминания и более детального описания требует производственная (педагогическая) практика.

Основой формирования и закрепления компетенций студентов с непосредственным участием в образовательном процессе общеобразовательных школ является производственная практика (педагогическая практика). Данный вид практики является одним из наиболее длительных: на неё отводится 648 часов в учебном плане, 73,5 из которых являются аудиторными. Практика длится 2 семестра, и в обоих случаях формой контроля является зачёт с оценкой. Данный вид практики предполагает выполнение студентом ряда заданий. Студенты осуществляют первичное ознакомление с образовательной организацией, а именно с её нормативно-правовыми и локальными актами, регламентирующими деятельность образовательной организации, организационной структурой, правилами внутреннего распорядка, функциональными обязанностями учителя и классного руководителя, размещёнными на сайте образовательной организации. По итогам ознакомления с документами студент составляет аналитическую справку, отражающую полученные им сведения о деятельности образовательной организации. Затем студенту необходимо ознакомиться с учебными пособиями по профильному предмету, используемыми в образовательной организации и подготовить аналитическую справку по итогам анализа УМК. Практика предусматривает просмотр и анализ учебных занятий в закреплённых за студентом-практикантом классах, не менее 10 просмотренных уроков должны соответствовать профилю подготовки студента. Студенту также необходимо провести пробные и зачётные уроки в закреплённых классах. Во время проведения зачётных уроков наблюдение за работой студента осуществляет руководитель практики. В период прохождения педагогической практики студенту необходимо ознакомиться с системой АСУ РСО, а именно с особенностями ведения электронного журнала и формирования отчётности, а также принять участие в работе профильного методического объединения школы, работе с родителями, провести своё собственное психолого-педагогическое исследование, основанное на психолого-педагогической диагностике личности обучающегося. В период осуществления педагогической деятельности в школе студенту предстоит не только проводить уроки, но также и внеурочные мероприятия, так как внеурочная деятельность обучающихся является неотъемлемым компонентом образовательно-воспитательного процесса. Именно в рамках внеурочной деятельности заявлено достижение следующего образовательного результата, косвенно связанного с исследовательской работой: «студент владеет навыками разработки и организации различных видов внеурочной деятельности: игровой, учебно-исследовательской, художественно-продуктивной, культурно-досуговой с учетом возможностей образовательной организации и историко-культурного своеобразия региона (ОПК-8.3.)». Тем не менее, заявленная тематика «мероприятие нравственной направленности» в значительной степени ограничивает возможности проведения студентами мероприятий исследовательской направленности, что не позволяет в полной мере реализовать критерий.

Нами также были рассмотрены программы различных типов практик, которые проходят студенты самарского филиала Московского Городского Педагогического Университета. На основании проведённого анализа, можно сделать вывод о том, что участие в исследовательской работе обучающихся студентами в рамках урочной и внеурочной деятельности также не предусмотрено. Например, программа производственной проектно-технологической практики самарского филиала Московского Городского Педагогического Университета включает в себя посещение установочной конференции, посещение занятий преподавателей на месте базы практики, разработку учебно-методических материалов для практических занятий,

анализ действующего УМК для определенного этапа обучения (по выбору обучающегося) на предмет изучения системы упражнений для развития выбранного языкового навыка/ речевого умения (по выбору обучающегося) (по окончании 9 семестра), а также диагностирующих материалов для оценки сформированности выбранного языкового навыка / речевого умения у учащихся выбранного этапа обучения и упражнений на развитие выбранного языкового навыка / речевого умения. Кроме того, прохождение данного вида практики предполагает разработку учебно-методических материалов для проведения внеклассного мероприятия. Предполагается, что студентам необходимо поучаствовать в консультации со специалистом и руководителем практики по трудностям проектной деятельности, однако в формулировках индивидуального задания студентов данный аспект отражён не был.

Таким образом, в период прохождения практики, в течение которой осуществляется наиболее длительное взаимодействие студентов и обучающихся в сфере образовательно-воспитательной деятельности, критерии, связанные с получением опыта организации исследовательской деятельности обучающихся отсутствуют, в то время как проектная работа приобретает всё большую важность в современном образовательном процессе.

В рамках прохождения педагогической практики с научно-исследовательской деятельностью обучающихся связан один критерий: разработка и проведение внеклассного воспитательного мероприятия, направленного на повышение мотивации обучающихся к научно-исследовательской деятельности. Однако данный критерий является весьма обширным, ведь студентам также предлагается в качестве альтернативы разработать профориентационное мероприятие.

Проанализировав рабочие программы и отметив основные дефициты, обратимся к критериальной модели оценки исследовательских компетенций студентов педагогических направлений. Нами была предпринята попытка подобрать соответствующие методы психолого-педагогической диагностики, непосредственно относящиеся к компонентам исследовательских компетенций студентов высших учебных заведений. Процедуры оценивания исследовательских компетенций студентов могут представлять определённые трудности, так как разные их аспекты проявляются в разных аспектах деятельности студента. Оценочные процедуры необходимо осуществлять с учётом компонентов компетенции на разных этапах образовательного процесса.

Первым компонентом в комплексной критериальной оценке исследовательских компетенций обучающихся является теоретический компонент. В период обучения студентам педагогического направления необходимо пройти проверку теоретических знаний. Оценке степени понимания подвержены следующие элементы вышеназванного компонента: владение основными методами исследования; умение формулировать проблему; умение формулировать рабочие гипотезы; владение навыками организации и проведения экспериментов; способность формулировать выводы и умозаключения на основе полученных экспериментальных данных; владение навыками реферирования, конспектирования и аннотирования; умение осуществлять релевантные вычисления.

Наиболее релевантным методом оценивания данного компонента является экспертная оценка. Экспертная оценка может осуществляться в рамках выполнения студентами исследовательских проектов, предусмотренных программой учебных дисциплин, а также в период прохождения практик в образовательных организациях. Умение планировать и осуществлять учебное исследование может также проверяться в рамках различных конкурсов и олимпиад. Умения могут также проверяться в рамках ряда дисциплин. Так, например, в Самарском государственном социально-педагогическом университете присутствует такая учебная дисциплина, как Методы исследовательской и проектной деятельности.

В качестве примеров заданий на оценку данного аспекта компетенции могут служить задания на формулирование отдельных элементов, таких как цель, задачи, актуальность и гипотеза, на основе предложенного преподавателем перечня тем. Студентам также можно предложить фрагменты курсовых работ, исследовательских проектов и ВКР, в которых заранее внесены неточности и предложить исправить ошибки. Однако даже при проверке данного компонента необходимо учесть специфику педагогического направления, и предложить студентам задания, ориентированные также на сообщение и объяснение теоретических основ процедуры исследования обучающимся. Сделать это можно, например, предложив студентам сформулировать дефиницию основных компонентов научного исследования (цель, задачи, гипотеза, отдельные методы) при помощи ограниченного числа слов, что потребует от них упростить дефиницию. Также студенты могут на основе тем исследовательских работ учащихся общеобразовательных школ сделать предположение о возможных целях и задачах учебных исследований. Можно также предложить студентам составить перечень тем в рамках своей предметной области, над разработкой которых они в будущем могли бы работать с обучающимися.

Мотивационный компонент научно-исследовательской работы неочевиден, но именно он определяет в будущем роль студента педагогического направления как научного руководителя и консультанта. Мотива-

ционная сфера будущего педагога должна отражать принципы и ценности современной школы, в рамках которых проектная и исследовательская деятельность приобретает всё более значимую роль. Организация исследовательской работы с обучающимися молодым педагогом с эмоциональным выгоранием и негативным отношением к профессиональной деятельности может также оказать негативное влияние на мотивационную сферу обучающихся, что впоследствии скажется на уровне их познавательного интереса.

Отечественные исследователи не раз подчёркивали, что степень успешности учебной деятельности имеет прямую взаимосвязь с характером учебной мотивации. Так, Л.И. Божович отмечала в своём исследовании, что учебная мотивация напрямую связана с иерархией мотивов. Мотивы, согласно автору, подразделяются на две обширные группы – внутренние, связанные с содержательной составляющей деятельности, и внешние или социальные мотивы, связанные с потребностью личности занять определённое место в структуре общества. Соотношение данных категорий мотивов изменяется в соответствии с изменением приоритетных потребностей личности. [1, с. 235]. Ю.М. Орлов полагал, что наиболее эффективным сочетанием для студента-исследователя имеет внутренний мотив, связанный с познавательной потребностью, в сочетании с внешним мотивом необходимости общественного признания достижений [4, с. 21].

Для диагностики мотивационной сферы в рамках учебного процесса, а также профессиональных интересов можно воспользоваться широким спектром методик. Так, для точной оценки ценностно-мотивационной сферы, влияющей на формирование исследовательских компетенций, и выявления осознаваемых и неосознаваемых аспектов их усвоения необходимо использовать различные диагностические подходы, такие как, например, методика «Мотивация учения студентов педагогического вуза» Пакулиной С.А. Мотивация студентов педагогических вузов к обучению включает внешнюю и внутреннюю составляющие, которые делятся на три категории: причины поступления в ВУЗ, реальные профессиональные мотивы и их доминирование, а также уровень развития мотивации [5, с. 24]. Эта методика может быть использована для исследования связи между мотивацией к успеху, мотивацией к обучению и адаптацией студентов в университете, ценностями учащихся в процессе обучения, психодиагностикой в рамках мотивационных тренингов и прогнозированием социального развития личности. Совмещение ранжированных профилей позволяет сравнить выраженность учебных, познавательных и профессиональных мотивов и сделать выводы об оптимизации мотивационной сферы студентов, связанной с научно-исследовательской работой.

Отдельно следует уделить внимание вопросу эмоционального выгорания студентов. В процессе осуществления исследовательской деятельности студенты сталкиваются с продолжительным периодом стресса, связанным с организацией деятельности, крайними сроками сдачи, трудностями в поиске материала, нарушением коммуникации в процессе исследования, сложностями в процессе проведения эксперимента или реализации своих практических разработок. Многие студенты могут также совмещать НИР с активной деятельностью в СНО, спортивных и творческих объединениях, волонтерством и работой что создаёт дополнительные трудности и может привести к формированию негативного психологического опыта от НИР в связи с выгоранием.

Для диагностики степени эмоционального выгорания студентов можно воспользоваться методикой, разработанной В.В. Бойко в 1996 году. Автор полагает, что эмоциональное выгорание представляет собой интегративный защитный механизм психики, при котором человек подавляет свои эмоции в ответ на негативные воздействия – полностью или частично. Данная методика позволяет выявить основные симптомы эмоционального выгорания и определить, на какой стадии развития стресса они находятся. Среди основных стадий развития стресса автор выделяет следующие три: напряжение, сопротивление и истощение. Анализируя смысловое содержание и количественные показатели для каждой фазы формирования синдрома выгорания, можно сформировать полное представление о личности, оценить адекватность её реакции на внешние раздражители, конфликтные и проблемные ситуации, а также разработать индивидуальные стратегии с целью преодоления проблемы и последующей её профилактики.

Методика состоит из 84 утверждений, которые позволяют определить три симптома эмоционального выгорания: напряжение, сопротивление и истощение. Каждая стадия стресса определяется на основе четырёх соответствующих симптомов. Испытуемый должен ответить «да» или «нет» после прочтения утверждений [2, с. 20].

Альтернативным вариантом может стать опросник «Эмоциональное выгорание» основан на трёхфакторной модели К. Маслач и С. Джексона (1980) и адаптирован Н.Е. Водопьяновой. Методика предназначена для определения уровня «эмоционального истощения», «деперсонализации» и «редукции достижений». Тест включает 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с работой [3, с. 199].

Отметим, что в настоящий момент существует широкий спектр различных методик, позволяющих диагностировать эмоциональное выгорание студентов, а также определить уровень их мотивации к осуществлению исследовательской деятельности.

Наконец, обратимся к практическому компоненту исследовательской компетенции студентов, являющемуся ключевым фактором в обеспечении последующей систематической исследовательской работы с обучающимися в рамках педагогической профессии. Данный компонент также требует регулярной экспертной оценки включает в себя:

- умение взаимодействовать с теоретическим материалом (анализировать, классифицировать, цитировать, реферировать и др.);
- умение применять широкий спектр методов исследования;
- умение организовывать педагогический эксперимент и грамотно интерпретировать его результаты;
- проявлять творческий подход в проблемных ситуациях;
- умение применять подходящие коммуникативные стратегии в рамках осуществления научных дискуссий;
- владение навыками проведения презентации результатов исследования;
- умение организовывать исследовательскую деятельность обучающихся на различных уровнях образования, оказывать обучающимся консультационную поддержку;
- умение поддержать высокий уровень мотивации к осуществлению обучающимися исследовательской деятельности.

Экспертная оценка большинства вышеназванных элементов может проходить в рамках соответствующих учебных дисциплин, а также в рамках прохождения педагогической практики, в частности, педагогической практике, посвящённой написанию научно-исследовательской работы, а также ознакомительной практики, предусматривающей проведение первого психолого-педагогического исследования и применение ряда методов исследования в процессе написания отчётной документации (наблюдение, анализ). Ряд компетенций также может быть оценён в рамках участия студентов в работе СНО и научно-практических конференциях.

Наконец, следует отметить, что в рамках учебных занятий и различных типов педагогических практик ряд аспектов реализован быть не может. К ним относятся навыки организации исследовательской деятельности обучающихся, а также умение оказывать положительное влияние на формирование мотивации обучающихся к исследовательской деятельности. Данный дефицит можно было бы преодолеть посредством внедрения работы с обучающимися в сфере исследовательской деятельности в программу производственной педагогической практики. Чрезвычайно актуальной формой организации внеурочной работы с обучающимися может стать организация и проведение круглых столов, в рамках которых студенты могли бы поделиться с обучающимися своими достижениями и опытом в исследовательской среде. Подобные мероприятия особенно актуальны в сфере развития социального партнёрства, ведь они дадут возможность обучающимся школ-проектных площадок и студентам возможности для сотрудничества, сотворчества и профориентации.

Выводы

Подводя итог, выделим ряд ключевых положений, касающихся организации взаимодействия студентов и обучающихся в исследовательской среде, а также критериальной оценки исследовательской компетенции студентов педагогических вузов. Несмотря на то, что в современных высших учебных заведениях педагогического профиля присутствует широкое разнообразие видов практики в рамках которых студенты взаимодействуют с обучающимися в рамках урочной и внеурочной деятельности в течение продолжительного времени, взаимодействие студентов и обучающихся в сфере исследовательской работы не выделяется в качестве отдельного компонента, несмотря на значимость исследовательской деятельности, отражённой во ФГОС ВО 3 ++, а также во ФГОС основного общего и среднего общего образования. В предлагаемой в статье критериальной модели оценки исследовательской компетенции обучающихся выделяются три аспекта, а именно теоретический, мотивационный и практический. Оценивание теоретического компонента происходит в рамках соответствующих профильных дисциплин, а также в рамках педагогической практики НИР. Мотивационный компонент является неотъемлемой частью диагностики с целью корректировки плана воспитательной работы со студентами, так как мотивационная сфера будущего учителя непосредственно влияет на характер его последующей профессиональной деятельности. Практический компонент также проходит экспертную оценку в рамках соответствующих дисциплин и нескольких видов практик (ознакомительная, педагогическая, НИР), однако возможность оценки степени сформированности компетенций студентов в сфере организации НИР обучающихся современные программы практик не предоставляют. Данный аспект может быть скорректирован в рамках организации серии круглых столов с участием студентов, обучающихся, учителей и преподавателей.

Список источников

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: монография, цикл статей. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Сударыня, 2000. 32 с.
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: практическое пособие. М.: Издательство Юрайт, 2024. 299 с.
4. Орлов Ю.М. Потребностно-мотивационные факторы эффективности учебной деятельности студентов вуза: дис. ... док. псих. наук: 5.8.7. М., 1984. 33 с.
5. Пакулина С.А. Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов в вузе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 88. С. 23 – 32.
6. Скибицкий Э.Г., Китова Е.Т. Научные коммуникации: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 185 с.
7. ФГОС ВО 3++ по направлению 44.03.01. Педагогическое образование. URL: https://fgosvo.ru/fgosvo/downloads?f=%2Fuploadfiles%2FFGOS+VO+3%2B%2B%2FBak%2F440301_B_3_15062021.pdf&id=1654 (дата обращения: 01.11.2024).
8. ФГОС основного общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (дата обращения: 25.11.2024).
9. ФГОС среднего общего образования. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (дата обращения: 25.11.2024).
10. Owen J. Mackenzie Scientific Article in the Age of Digitization Dordrecht: Springer. 2007. 259 p.
11. Gilbert J.K., Stocklmayer S. Communication and Engagement with Science and Technology: Issues and Dilemmas: A Reader in Science Communication. New York: Routledge. P. 8 – 10.

References

1. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood: monograph, series of articles. SPb.: Piter, 2009. 400 p.
2. Boyko V.V. Syndrome of "emotional burnout" in professional communication. SPb.: Sudarynya, 2000. 32 p.
3. Vodopyanova N.E. Burnout syndrome. Diagnostics and prevention: a practical guide. M.: Yurait Publishing House, 2024. 299 p.
4. Orlov Yu.M. Need-motivational factors of the effectiveness of educational activities of university students: dis. ... doc. psych. sciences: 5.8.7. M., 1984. 33 p.
5. Pakulina S.A. Psychological diagnostics of students' motivation to achieve success in higher education institutions. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2008. No. 88. P. 23 – 32.
6. Skibitsky E.G., Kitova E.T. Scientific communications: a teaching aid for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 185 p.
7. Federal State Educational Standard of Higher Education 3++ in the direction 44.03.01. Pedagogical education. URL: https://fgosvo.ru/fgosvo/downloads?f=%2Fuploadfiles%2FFGOS+VO+3%2B%2B%2FBak%2F440301_B_3_15062021.pdf&id=1654 (date of access: 01.11.2024).
8. Federal State Educational Standard of Basic General Education. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo> (date of access: 25.11.2024).
9. Federal State Educational Standard of Secondary General Education. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo> (date of access: 25.11.2024).
10. Owen J. Mackenzie Scientific Article in the Age of Digitization Dordrecht: Springer. 2007. 259 p.
11. Gilbert J.K., Stocklmayer S. Communication and Engagement with Science and Technology: Issues and Dilemmas: A Reader in Science Communication. New York: Routledge. P. 8 – 10.

Информация об авторах

Прокаева А.О., Самарский государственный социально-педагогический университет,
aleksandra.prokaeva@psga.ru

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / *Original article*

Шифр научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.013.46

Интерактивные технологии как мощный инструмент формирования личностных и профессиональных компетенций

¹ Погребная И.А.,

¹ Михайлова С.В.,

¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: современный мир предъявляет к человеку всё более высокие требования, акцентируя внимание не только на накоплении знаний, но и на развитии ключевых компетенций, позволяющих адаптироваться к постоянно меняющейся реальности. Ключевым навыком, востребованным во всех сферах деятельности, становится творческая активность – способность генерировать новые идеи, находить нестандартные решения и эффективно взаимодействовать в динамичной среде. Это качество, принципиально отличающее человека от машины, которая, несмотря на невероятный прогресс в области искусственного интеллекта, пока не способна к истинному творчеству, подразумевающему не только обработку и анализ информации, но и создание чего-то принципиально нового, оригинального. Именно поэтому изучение механизмов творческого мышления остается одной из самых сложных и актуальных задач современной науки. Цель исследования провести анализ интерактивных технологий и методов обучения, которые основываются на активном участии всех членов группы. Научная гипотеза: применение интерактивных технологий в обучении способствует более эффективному формированию личностных и профессиональных компетенций по сравнению с традиционными методами, повышая мотивацию обучаемых и глубину усвоения материала.

Ключевые слова: интерактивные технологии, образовательный процесс, педагогическое взаимодействие, эффективность, игровые техники, творческие задания, имитационные модели

Для цитирования: Погребная И.А., Михайлова С.В. Интерактивные технологии как мощный инструмент формирования личностных и профессиональных компетенций // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 267 – 271.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

Interactive technologies as a powerful tool for developing personal and professional competencies

¹ Pogrebnaya I.A.,

¹ Mikhailova S.V.,

¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the modern world places ever higher demands on a person, focusing not only on the accumulation of knowledge, but also on the development of key competencies that allow adapting to an ever-changing reality. The key skill in demand in all areas of activity is creativity – the ability to generate new ideas, find unconventional solutions and effectively interact in a dynamic environment. This is a quality that fundamentally distinguishes a person from a machine, which, despite the incredible progress in the field of artificial intelligence, is not yet capable of true creativity, which implies not only the processing and analysis of information, but also the creation of something fundamental-

ly new, original. That is why the study of the mechanisms of creative thinking remains one of the most complex and pressing problems of modern science. The purpose of the study is to analyze interactive technologies and teaching methods that are based on the active participation of all group members. Scientific hypothesis: the use of interactive technologies in teaching contributes to a more effective formation of personal and professional competencies compared to traditional methods, increasing the motivation of students and the depth of material acquisition.

Keywords: interactive technologies, educational process, pedagogical interaction, efficiency, gaming techniques, creative tasks, simulation models

For citation: Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. Interactive technologies as a powerful tool for developing personal and professional competencies. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 267 – 271.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Образование, как основной инструмент подготовки будущих выпускников высших учебных заведений сталкивается с необходимостью переосмысления своих методов и подходов [1]. Поиск эффективных путей стимулирования творческой активности обучающихся в современных условиях является, таким образом, чрезвычайно актуальной задачей, решение которой требует комплексного подхода.

Одним из ключевых элементов этого подхода является внедрение инновационных технологий в педагогическую практику. Это не просто о замене традиционных методов обучения на современные гаджеты, а о принципиальном изменении подхода к образовательному процессу. Новые технологии должны не только предоставлять доступ к огромному объёму информации, но и способствовать развитию коммуникативных навыков, критическому мышлению, умению работать в команде и, конечно же, творчеству. Речь идет о создании интерактивной образовательной среды, стимулирующей активное участие студентов в процессе обучения [2].

Материалы и методы исследований

Термин «интерактивная методика обучения», введённый в научный оборот немецким исследователем Хансом Фрицем в 1975 году, означает взаимодействие, обмен информацией и совместную деятельность участников образовательного процесса. Цель интерактивного процесса, по Фрицу, – изменение и улучшение моделей поведения участников за счёт анализа собственных реакций и реакций партнёров. Участники сознательно усваивают новые модели поведения, развивая при этом навыки коммуникации, кооперации и саморегуляции. Это значительно отличается от традиционного подхода, где учитель является единственным источником информации, а ученик – пассивным реципиентом [3].

Л.В. Львов в своих работах подчеркивает важность интерактивных методик для развития креативности. Он отмечает, что взаимодействие в группе стимулирует обмен идеями, позволяет увидеть проблему с разных сторон и генерировать более оригинальные решения [4]. Помимо этого, современные исследования подтверждают эффективность интерактивных методик для развития метакогнитивных навыков – способности регулировать собственную познавательную деятельность, анализировать свои сильные и слабые стороны, и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Интерактивные технологии в образовании представляют собой мощный инструмент, способствующий развитию психических процессов и формированию личностных компетенций у участников образовательного процесса. Они позволяют не только улучшать восприятие, память, внимание и воображение, но и развивать такие мыслительные операции, как анализ, синтез, абстракция и обобщение [5]. В результате применения этих технологий происходит значительное обогащение внутреннего мира обучающихся, а также формирование таких качеств, как воля и характер. Многие исследователи, включая Л.Н. Вавилову, А.П. Панфилову, Т.С. Панину, Н.В. Третьякову, В.А. Федорову, В.А. Чупину, подчеркивают, что интерактивное образование имеет несколько ключевых характеристик [6, 7]. Во-первых, это максимальное вовлечение участников в организацию образовательного процесса. Обучающиеся не являются пассивными слушателями, а становятся активными участниками, что способствует более глубокому осмыслению материала. Во-вторых, интерактивное обучение предполагает совместную деятельность в условиях равноправного общения. Это создает атмосферу доверия и открытости, в которой каждый участник может свободно выражать свои мысли и идеи. Еще одной важной характеристикой является субъективное переживание успеха каждым участником педагогического взаимодействия [8]. Это означает, что каждый обучающийся имеет возможность

ощутить свою значимость и вклад в общий процесс, что, в свою очередь, повышает мотивацию к обучению. Обязательная рефлексия процесса обучения и воспитания также играет ключевую роль. Участники должны анализировать свои действия, осмысливать полученные знания и делать выводы о том, как они могут применить их в будущем. Глубокая работа с личным субъективным опытом участников образовательного процесса позволяет интегрировать теоретические знания с практическими навыками, что делает обучение более осмысленным и значимым [9]. Важным аспектом является создание атмосферы сотрудничества и эффективного взаимодействия, что, в свою очередь, способствует росту успешности участников.

Результаты и обсуждения

Классификация интерактивных технологий включает различные подходы, среди которых выделяются интерактивные технологии кооперативного (группового) обучения. Эта педагогическая технология применяется в образовательном процессе и направлена на создание условий для совместной деятельности участников. В рамках кооперативного обучения учащиеся работают в малых группах, что позволяет каждому из них активно участвовать в процессе, делиться своими знаниями и опытом, а также учиться у других. Кроме того, интерактивные технологии могут включать в себя такие методы, как мозговой штурм, ролевые игры, дебаты и проектное обучение [10]. Каждый из этих методов имеет свои особенности и может быть использован в зависимости от целей обучения и контекста. Например, мозговой штурм способствует генерации идей и решению проблем, в то время как ролевые игры позволяют участникам примерить на себя различные роли и лучше понять точки зрения других людей. Дебаты, в свою очередь, развивают аргументацию и критическое мышление, а проектное обучение помогает учащимся применять знания на практике, работая над реальными задачами.

Эффективным методом групповой работы является тренинг, он представляет собой мощный интерактивный инструмент обучения и развития, основанный на активном участии всех членов группы. В отличие от традиционных лекционных форматов, где знания передаются преимущественно от преподавателя к студентам, тренинг предполагает активное взаимодействие, обмен опытом и совместное построение знаний. Это запланированный процесс, направленный не только на пополнение теоретического багажа участников, но и, что особенно важно, на формирование практических навыков, развитие компетенций и корректировку установок и поведения. Тренинг фокусируется на изменении, обновлении и совершенствовании как профессиональных, так и личностных качеств участников. Его эффективность напрямую связана с созданием благоприятной, поддерживающей атмосферы, где каждый участник чувствует себя ценным и уважаемым.

Выделим ключевые факторы, определяющие высокую эффективность тренингов:

- Ценность индивидуального вклада: каждый участник имеет возможность поделиться своим опытом, знаниями и взглядами, что способствует созданию богатой и многогранной картины обсуждаемой темы. Мнение каждого ценится, что мотивирует к активному участию и способствует глубокому погружению в материал;
- Комфортная и безопасная среда: тренинг создает безопасное пространство для обмена опытом и анализа ситуаций без страха осуждения или негативных последствий. Это позволяет участникам открыто высказывать свои мысли, даже если они ошибочны, и учиться на своих и чужих ошибках. Отсутствие оценок и «карательных» мер способствует свободному самовыражению и экспериментам.
- Практическое применение знаний: в отличие от пассивного усвоения информации, тренинг предлагает участникам активно применять полученные знания на практике. Это может включать в себя ролевые игры, решение кейсов, групповые дискуссии и другие интерактивные упражнения, которые помогают закрепить теоретические знания и развить практические навыки.
- Коллективное обучение: тренинг поощряет сотрудничество и командную работу. Участники учатся друг у друга, делятся опытом и помогают друг другу преодолевать трудности. Это способствует развитию навыков коммуникации, работы в команде и принятия коллективных решений.

Методы, применяемые в тренингах:

Тренинговые занятия широко используют разнообразные методы, обеспечивающие максимальное вовлечение участников и эффективность обучения. К ним относятся:

- Групповая дискуссия: позволяет участникам обмениваться мнениями, анализировать различные точки зрения и вырабатывать общее понимание.
- Мини-лекции: служат для предоставления необходимой теоретической базы и контекста для дальнейшей практической работы.
- Игровые методы: широкий спектр игровых техник, включая ситуационно-ролевые игры, деловые игры, дидактические игры, творческие задания и имитационные модели, делает обучение увлекательным и запоминающимся, позволяя участникам отработать полученные знания в безопасной игровой среде. Например,

деловые игры помогают отработать навыки ведения переговоров, принятия решений в условиях неопределенности, управления проектами. Ситуационно-ролевые игры позволяют отработать навыки общения, разрешения конфликтов и реакции на стрессовые ситуации.

Выводы

Таким образом, интерактивные технологии в образовании представляют собой важный инструмент, способствующий развитию личностных компетенций и улучшению качества обучения. В свою очередь это требует системного подхода, включающего в себя не только освоение новых технологий, но и изменение парадигмы образовательного процесса, ориентацию на развитие ключевых компетенций. Только такой подход позволит подготовить будущих выпускников к успешной профессиональной жизни в динамично меняющемся мире.

Список источников

1. Милевски И. Личностное развитие успешного человека. Принципы soft skills – гибких навыков человека. URL: ecouniver.com
2. Погребная И.А., Михайлова С.В. Развитие интеллектуальных качеств в образовательном процессе вуза технических направлений // Перспективы науки. 2023. № 11 (170). С. 355 – 357.
3. Погребная И.А., Михайлова С.В. Обоснование и апробация технологии проектирования компетентностного профиля современного специалиста технических направлений // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 226 – 232.
4. Львов Л.В. Развитие мышления с системными, критическими свойствами в процессе формирования универсальных компетенций // Инновационные методы решения социальных, экономических и технологических проблем современного общества – 2022: материалы Международной научно-исследовательской конференции, Челябинск, 25 ноября 2022 года. Челябинск: Частное образовательное учреждение высшего образования "Международный Институт Дизайна и Сервиса", 2022. С. 156 – 159.
5. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222 – 234.
6. Третьякова Н.В., Федоров В.А. Интерактивные образовательные технологии как средство реализации компетентностного подхода и условие охраны здоровья в образовательном процессе // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций: сб. ст. 9-й Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23 апреля 2019 г. Екатеринбург: РГППУ, 2019. С. 318 – 324.
7. Чупина В.А. Содержание компетенций XXI века // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 24-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23-24 апреля 2019 г. / под науч. ред. Е.М. Дорожкина, В.А. Федорова. Екатеринбург: РГППУ, 2019. С. 152 – 155.
8. Плещев В.В., Рассамагина Ф.А. Эффективные методы формирования профессионально-творческой компетентности будущих специалистов // Педагогическое образование в России. 2016. № 9. С. 42 – 50.
9. Лошкарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире // Тезисы доклада. М., 2017. 93 с.
10. Михайлова С.В. Развитие надпрофессиональных компетенций студентов технических направлений университета: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. 2023. 185 с.

References

1. Milevskiy I. Personal development of a successful person. Principles of soft skills – flexible human skills. URL: ecouniver.com
2. Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. Development of intellectual qualities in the educational process of a technical university. Prospects of Science. 2023. No. 11 (170). P. 355 – 357.
3. Pogrebnaya I.A., Mikhailova S.V. Justification and testing of the technology for designing a competence profile of a modern specialist in technical fields. Bulletin of Tomsk State University. 2022. No. 479. P. 226 – 232.
4. Lvov L.V. Development of thinking with systemic, critical properties in the process of forming universal competencies. Innovative methods for solving social, economic and technological problems of modern society – 2022: materials of the International research conference, Chelyabinsk, November 25, 2022. Chelyabinsk: Private educational institution of higher education "International Institute of Design and Service", 2022. P. 156 – 159.

5. Yarkova T.A., Cherkasova I.I. Formation of flexible skills in students in the context of implementing the professional standard of a teacher. Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian research. Humanitates. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 222 – 234.
6. Tretyakova N.V., Fedorov V.A. Interactive educational technologies as a means of implementing a competence-based approach and a condition for health protection in the educational process. Problems of the quality of physical education, health-improving and health-saving activities of educational organizations: Coll. Art. 9th All-Russian scientific-practical. conf. Ekaterinburg, April 23, 2019. Ekaterinburg: RSPU, 2019. P. 318 – 324.
7. Chupina V.A. Content of the competencies of the 21st century. Innovations in professional and professional-pedagogical education: materials of the 24th International. scientific-practical. conf. Ekaterinburg, April 23-24, 2019. Edited by E.M. Dorozhkina, V.A. Fedorova. Ekaterinburg: RSPPU, 2019. P. 152 – 155.
8. Pleshchev V.V., Rassamagina F.A. Effective methods for developing professional and creative competence of future specialists. Pedagogical education in Russia. 2016. No. 9. P. 42 – 50.
9. Loshkareva E., Luksha P., Ninenko I., Smagin I., Sudakov D. Skills of the future. What you need to know and be able to do in the new complex world. Abstracts of the report. Moscow, 2017. 93 p.
10. Mikhailova S.V. Development of supra-professional competencies of students of technical directions of the university: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.7. 2023. 185 p.

Информация об авторах

Погребная И.А., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Нефтегазовое дело», Тюменский индустриальный университет

Михайлова С.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Нефтегазовое дело», Тюменский индустриальный университет

© Погребная И.А., Михайлова С.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.075

Использование блог-технологий в педагогической деятельности преподавателя

¹ Гулиев В.Г.,

¹ Налётова Н.Ю.,

¹ Смоленский государственный университет

Аннотация: стремительное развитие цифровых технологий в современном мире обуславливает необходимость их активного внедрения в систему образования. Использование блог-технологий в педагогической деятельности представляет собой один из эффективных способов интеграции цифровых инструментов в учебный процесс. Данное исследование направлено на анализ и систематизацию существующих подходов к применению блог-технологий в образовании. В ходе работы были выявлены основные этапы формирования интереса исследователей к данной проблематике, проанализировано тематическое распределение публикаций по данной тематике за последние более чем два десятилетия, а также систематизированы ключевые вопросы, поднимаемые в наиболее цитируемых работах. Результаты проведенного обзора демонстрируют, что применение блог-технологий в педагогической деятельности является междисциплинарным феноменом, требующим комплексного изучения. Исследования в этой области характеризуются преобладанием эмпирических работ, направленных на разработку и апробацию методик использования блогов в обучении, а также фокусом на изучении их дидактического потенциала. Полученные данные могут быть использованы для углубленного изучения вопросов применения блог-технологий в образовательном процессе.

Ключевые слова: блог-технологии, педагогическая деятельность, цифровые компетенции, информационно-коммуникационные технологии, образовательный процесс

Для цитирования: Гулиев В.Г., Налётова Н.Ю. Использование блог-технологий в педагогической деятельности преподавателя // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 272 – 281.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The use of blog technologies in the pedagogical activity of a teacher

¹ Guliev V.G.,

¹ Naletova N.Yu.,

¹ Smolensk State University

Abstract: the rapid development of digital technologies in the modern world necessitates their active implementation in the education system. The use of blog technologies in pedagogical activity is one of the effective ways to integrate digital tools into the educational process. This study is aimed at analyzing and systematizing the existing approaches to the use of blog technologies in education. In the course of the work, the main stages of the formation of researchers' interest in this issue were identified, the thematic distribution of publications on this topic over the past more than two decades was analyzed, and the key issues raised in the most cited works were systematized. The results of the review demonstrate that the use of blog technologies in pedagogical activity is an interdisciplinary phenomenon that requires a comprehensive study. Research in this area is characterized by the predominance of empirical works aimed at developing and testing methods for using blogs in teaching, as well as a focus

on studying their didactic potential. The obtained data can be used for an in-depth study of the issues of using blog technologies in the educational process.

Keywords: blog technologies, pedagogical activity, digital competencies, information and communication technologies, educational process

For citation: Guliev V.G., Naletova N.Yu. The use of blog technologies in the pedagogical activity of a teacher. Pedagogical Education. 2025. 6 (1). P. 272 – 281.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни человека. За последние два десятилетия мир пережил цифровой сдвиг, создавший как новые возможности для экономического и социального развития, так и вызовы современному обществу. По данным отчета «Digital 2024: Global Overview Report», подготовленного компаниями We Are Social и Hootsuite, на январь 2024 года количество интернет-пользователей в мире достигло 5,35 миллиарда человек, что составляет 66% мирового населения (для сравнения в 2005 году этот показатель составлял 1 миллиард человек), а число пользователей социальных сетей превысило 5 миллиардов [1]. Переход от индустриальной экономики к цифровой неизбежно меняет не только количественный, но и качественный характер трудовых отношений, обуславливая необходимость адаптации к новым реалиям и развития соответствующих компетенций.

В последние годы ряд авторитетных международных организаций, таких как Организация экономического сотрудничества и развития (OECD), UNESCO, Международная организация труда (ILO), Международный банк реконструкции и развития, а также Всемирный экономический форум, проводят масштабные исследования, направленные на изучение ключевых компетенций взрослого населения в различных странах мира.

Одним из наиболее масштабных является Программа международной оценки компетенций взрослого населения (PIAAC), инициированная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Программа позволяет правительствам осуществлять оценку, мониторинг и анализ уровня профессиональных навыков (включая грамотность чтения, математическую грамотность и решение задач в технологически насыщенной среде) и их распределения среди взрослого населения, отслеживать развитие ключевых аспектов человеческого капитала в своих странах, а также понимать, каким образом системы образования могут способствовать повышению профессиональных навыков и компетенций населения [4].

Несмотря на то, что основной фокус данных исследований сосредоточен на компетенциях и навыках в технологически насыщенной среде, а также на способности решать связанные с ней проблемы, значительное внимание уделяется и навыкам в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые также известны как технологические навыки или цифровые компетенции. При этом важно подчеркнуть, что спрос на те или иные навыки и компетенции может существенно варьироваться в зависимости от сферы деятельности, применяемых на предприятиях и в организациях технологий, а также от проводимой государством политики. Тем не менее, в современных реалиях развитие цифровых навыков и компетенций является одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность и успешную самореализацию человека в условиях информационного общества.

Особую значимость приобретает развитие цифровых компетенций педагогов, поскольку именно они играют ключевую роль в подготовке обучающихся к жизни и работе в цифровом мире. Цифровые компетенции педагога включают в себя знания, навыки и установки, позволяющие свободно применять цифровые технологии для организации учебного процесса на всех его этапах – от подготовки к занятиям до создания цифровой среды, помогающей выстраивать индивидуальные образовательные траектории учащихся, мотивировать их к обучению, анализировать и прогнозировать их успеваемость. Согласно Европейской рамке цифровых компетенций для педагогов (DigCompEdu), разработанной Объединенным исследовательским центром Европейской комиссии, цифровые компетенции педагога включают в себя несколько областей: профессиональное развитие, цифровые ресурсы, преподавание и обучение, оценка, расширение возможностей обучающихся и содействие развитию их цифровых компетенций [2]. При этом, основное внимание уделяется не техническим навыкам, скорее, структура направлена на то, чтобы подробно описать, как цифровые технологии могут быть использованы для улучшения и инноваций в образовании и обучении.

Одним из эффективных инструментов развития цифровых компетенций и интеграции цифровых технологий в образовательный процесс являются блог-технологии. Блоги позволяют педагогам создавать интер-

активную среду обучения, делиться учебными материалами, организовывать дискуссии и совместную работу учащихся, предоставлять обратную связь и оценивать достижения. Использование блогов в образовательном процессе способствует повышению мотивации и вовлеченности учащихся, развитию критического мышления, навыков письменной коммуникации и цифровой грамотности. Интеграция блог-технологий в учебный процесс во многом способствует решению задач развития универсальных навыков обучающихся, таких как коммуникация, сотрудничество, креативность и критическое мышление.

Объект исследования – блог-технологии как инструмент организации учебной деятельности.

Предмет исследования – педагогический потенциал блог-технологий.

Цель исследования – проанализировать и систематизировать существующие подходы к использованию блог-технологий в педагогической деятельности.

Основные задачи исследования:

- выделить тенденции публикационной активности авторов по вопросам, связанным с использованием блог-технологий в педагогической деятельности;
- осуществить тематическое распределение публикаций по вопросам, связанным с использованием блог-технологий в педагогической деятельности;
- систематизировать основные вопросы, поднимаемые в наиболее цитируемых публикациях, их классификация по тематическим блокам.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования были использованы следующие методы: анализ; синтез; конкретизация; обобщение; метод аналогий. В процессе обзора научной литературы был проведен тематический контент-анализ публикаций в базе РИНЦ (Elibrary) за период с 2000 года по 01.12.2024 года с целью выявления динамики публикационной активности и ключевых направлений исследований. На подготовительном этапе был осуществлен отбор и подготовка массива публикаций для анализа. В базе РИНЦ (Elibrary) было отобрано 278 публикаций по словам «блог», «блог-технологии» (области поиска: ключевые слова, название публикации, аннотация) в категории «Педагогические науки и образование». Были отобраны типы публикаций: статьи в журналах, книги, материалы конференций, депонированные рукописи, наборы данных, диссертации. Поиск был осуществлен с учетом морфологии. В контексте анализа динамики публикационной активности, работы авторов были сгруппированы по годам, результаты отражены в виде графика, показывающего изменения количества публикаций во времени. При анализе названий публикаций и ключевых слов были выделены основные тематические блоки. Также был проведен анализ наиболее цитируемых публикаций, они были сгруппированы по основным поднимаемым авторами вопросам. На основе проведенного анализа были сформулированы итоговые выводы.

Результаты и обсуждения

Стремительное развитие глобальной сети Интернет в конце XX – начале XXI века привело к формированию нового виртуального пространства, которое открыло широкие возможности для применения инновационных технологий в различных сферах жизни общества, в том числе и в образовании. Появление и распространение таких инструментов Web 2.0, как блоги, вики, социальные сети, микроблоги и социальные закладки, существенно трансформировало процесс приобретения и передачи знаний, создав предпосылки для развития новых форм педагогической деятельности.

Анализируя публикации в базе РИНЦ (Elibrary) по заданным параметрам за период с 2000 года по 01.12.2024 года можно проследить формирование и развитие интереса исследователей к вопросам интеграции блог-технологий в образовательный процесс (рис. 1). Можно выделить несколько основных этапов:

- начальный этап (2000-2010 гг.). На данном этапе наблюдается незначительное количество публикаций по рассматриваемой теме. Можно говорить о том, что в российской научной литературе проблема применения блогов в образовательном процессе начинает разрабатываться с середины 2000-х годов, блоги рассматриваются в качестве инновационного инструмента организации учебной деятельности [25];
- период активного роста интереса (2011-2019 гг.). Начиная с 2011 года, наблюдается стремительный рост публикационной активности, достигающий пика в 2019 году. Количество публикаций в этот период увеличивается более чем в 10 раз по сравнению с начальным этапом, что свидетельствует о растущем интересе научного сообщества к данной проблематике. Данный период характеризуется активным изучением педагогического потенциала блог-технологий, их возможностей для организации самостоятельной работы обучающихся, развития их коммуникативных навыков, критического мышления и творческих способностей [10];

– стабилизация (2020-2022 гг.). После 2019 года наблюдается некоторая стабилизация публикационной активности, однако она по-прежнему остается на высоком уровне, демонстрируя устойчивый интерес. Это свидетельствует о том, что применение блог-технологий в педагогической деятельности прочно вошло в практику современного образования и продолжает привлекать внимание исследователей. В указанный период публикации посвящены вопросам интеграции блогов в учебный процесс, их роли в формировании цифровых компетенций обучающихся, а также анализу эффективности использования блог-технологий в различных предметных областях [24];

– снижение публикационной активности (2023-2024 гг.). В 2023 году происходит уменьшение публикаций в базе РИНЦ (Elibrary) по сравнению с 2022 годом. Этот факт может объясняться увеличением сроков индексации исследований.

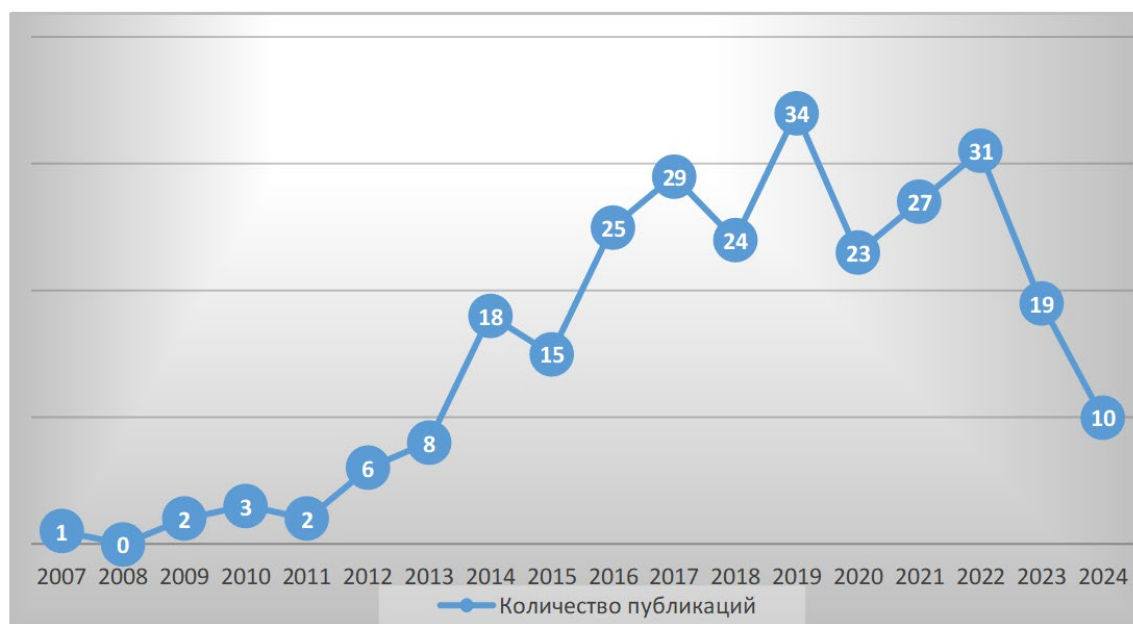

Рис. 1. Динамика публикаций по тематике применения блог-технологий в педагогической деятельности в базе РИНЦ (Elibrary) за период с 2000 года по 01.12.2024 года.

Fig. 1. Dynamics of publications on the topic of using blog technologies in pedagogical activities in the RSCI database (Elibrary) for the period from 2000 to 01.12.2024.

Таким образом, представленный график наглядно демонстрирует, что интерес исследователей к вопросам применения блог-технологий в педагогической деятельности стабильно растет на протяжении последних двух десятилетий. Можно выделить основные факторы, обуславливающие внимание к этой тематике:

– стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий и их активное внедрение в сферу образования, создающее предпосылки для поиска и апробации новых, более эффективных инструментов организации учебного процесса [16];

– необходимость формирования у современных обучающихся ключевых компетенций XXI века, таких как критическое мышление, креативность, коммуникация и сотрудничество, которые могут успешно развиваться с использованием блог-технологий [13];

– повышение требований к уровню цифровых компетенций педагогов, что обуславливает их заинтересованность в освоении и применении инновационных цифровых инструментов, в том числе блогов, в своей профессиональной деятельности [17];

– осознание педагогическим сообществом необходимости трансформации традиционных моделей обучения в соответствии с запросами цифрового общества и потребностями современных обучающихся [14].

Изучение отобранных публикаций позволило сгруппировать их по тематическим рубрикам (рис. 2). Проведенный анализ распределения научных публикаций по различным рубрикам позволяет сделать вывод о том, что проблематика применения блог-технологий в образовательном процессе представляет собой многогранный феномен, требующий междисциплинарного подхода к его изучению.

Наибольшая концентрация исследовательских работ наблюдается в рубрике «Педагогические науки и образование» (229 работ), что объясняется рядом факторов, среди которых первостепенное значение имеют экономические предпосылки и требования современного рынка труда к уровню развития компетенций специалиста XXI века [12]. Цифровая трансформация экономики диктует необходимость формирования у специалистов навыков адаптации к быстро меняющимся условиям, критического мышления, коммуникации и эффективного использования информационно-коммуникационных технологий. В связи с этим, потенциал блог-технологий как инструмента развития цифровых компетенций обучающихся и совершенствования ИКТ-компетентности педагогов представляет исследовательский интерес [9, 20].

Значительный исследовательский интерес к применению блог-технологий прослеживается также в области лингвистики, о чем свидетельствует наличие 30 публикаций в рубрике «Языкознание». Данный факт объясняется тем, что блоги рассматриваются как эффективное средство развития межкультурной коммуникации, лингвистических и социокультурных компетенций обучающихся в процессе изучения иностранных языков [3, 11, 19, 23].

Несмотря на меньшее количество публикаций в рубриках «Экономика. Экономические науки», «Психология», «Общественные науки в целом» и «Информатика», представленные в них исследования подчеркивают междисциплинарный характер проблематики применения блог-технологий в образовании. Исследователи, работающие в данных областях знания, акцентируют внимание на различных аспектах использования блогов в учебном процессе, таких как формирование у будущих специалистов экономического профиля компетенций, востребованных в условиях цифровой экономики, обеспечение безопасности интернет-коммуникаций, интеграция блог-технологий в информационно-образовательную среду [5, 7, 8, 18].

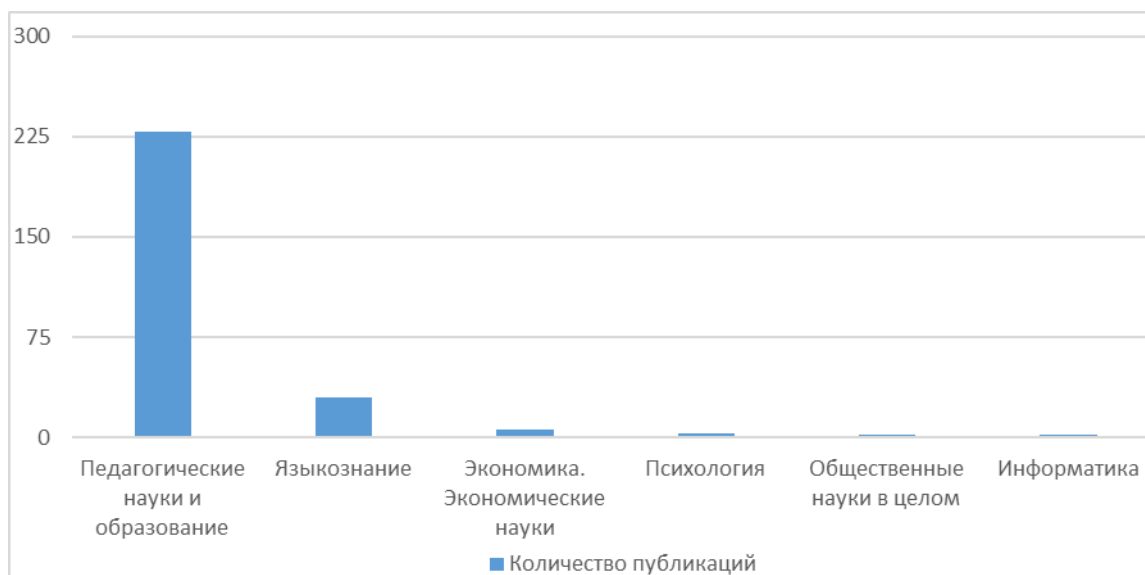

Рис. 2. Рубрики с публикациями по теме блог-технологий в базе ELibrary за период с 2000 по 01.12.2024.

Fig. 2. Headings with publications on the topic of blog technologies in the ELibrary database for the period from 2000 to 01.12.2024.

Таким образом, представленная диаграмма наглядно демонстрирует широкий спектр научных интересов, связанных с применением блог-технологий в педагогической деятельности, и подчеркивает необходимость комплексного изучения данной проблематики на стыке различных областей научного знания. Доминирование исследований в области педагогики и образования свидетельствует о высокой практической значимости блог-технологий для повышения качества подготовки специалистов, способных успешно адаптироваться и реализовывать свой потенциал в условиях динамично развивающейся цифровой экономики.

Автором для анализа были отобраны наиболее цитируемые публикации из подборки по теме исследования за последние два десятилетия, всего было проанализировано 10 исследований (в том числе диссертационные). Понятийно-категориальный аппарат применения блог-технологий в педагогической деятельности включает в себя ряд ключевых терминов, необходимых для понимания сущности и специфики данного феномена. Прежде всего, следует определить понятие «блог», которое в широком смысле трактуется исследователями как веб-сайт, основное содержимое которого составляют регулярно добавляемые записи (посты), содержащие текст, изображения или мультимедиа [6]. При этом отмечается, что блоги отличаются от тради-

ционных веб-сайтов линейной структурой, где записи располагаются в хронологическом порядке, а также возможностью комментирования опубликованного контента другими пользователями [21]. Ряд авторов определяют блог как средство самовыражения и коммуникации (платформу для проведения дискуссий) [15]. В этом контексте блог рассматривается как личное пространство, где автор публикует свои мысли, идеи, впечатления, а также вступает в диалог с читателями посредством комментариев. Некоторые исследователи акцентируют внимание на технологической стороне блогов, определяя их как специализированное программное обеспечение, позволяющее пользователям создавать, редактировать и публиковать контент в Интернете [22].

Анализ публикаций также показал, что понятие «блог-технологии» используется для обозначения совокупности технологических и методических приемов, позволяющих организовать образовательный процесс с использованием блогов [21, 25]. В рамках этого подхода блог-технологии рассматриваются как средство обучения, обладающее рядом дидактических свойств, таких как публичность (блоги доступны всем участникам проекта, находящимся на расстоянии друг от друга); линейность (изменения и дополнения размещаются в хронологическом порядке); авторство и модерация (блогам присуще единоличное авторство, модерация блога осуществляется его автором); мультимедийность (возможность использования при создании контента блога материалов разного формата: текстового, графического, фото-, видео-, аудиоматериала) [21].

Систематизация вопросов, поднимаемых авторами наиболее цитируемых публикаций, позволила выделить следующие ключевые направления исследований:

- в центре внимания ученых различные аспекты обучения иностранному языку на основе блог-технологии;
- классификация видов блогов и их применение в образовательном процессе;
- дидактические свойства и методические функции блог-технологий;
- развитие умений письменной речи и чтения посредством блог-технологии, формирование грамматических и лексических навыков;
- развития умений участвовать в интернет-дискуссии;
- педагогические условия и факторы, влияющие на эффективность применения блог-технологий в обучении.

Проводимые исследования и их направления характеризуются следующими особенностями:

- междисциплинарный характер, так как изучение блог-технологий осуществляется на стыке педагогики, психологии, лингвистики, информатики;
- преобладание эмпирических исследований, направленных на разработку и апробацию методик применения блог-технологий в обучении;
- фокус на изучении дидактического потенциала блог-технологий и их влияния на развитие различных умений обучающихся.

Исследователи предлагают различные алгоритмы организации проектной деятельности обучающихся на основе блог-технологии, направленной на развитие их речевых умений. Так, П.В. Сысоевым разработан алгоритм, включающий три этапа: 1) подготовительный этап: знакомство обучающихся с целью проекта, регистрация на сервисе блогов, обсуждение вопросов информационной безопасности; 2) процессуальный этап: выбор темы и подбор материала, написание и публикация письменной работы в личном блоге, обсуждение работ одноклассников, реакция на комментарии; 3) заключительный (оценочный) этап: самооценка обучающимися своей работы, оценка преподавателя [21]. Н.В. Касьяновой разработаны и представлены два алгоритма развития речевых умений студентов лингвистических направлений подготовки на основе блог-технологии [15].

Результаты экспериментальных исследований подтверждают эффективность применения блог-технологии в обучении иностранному языку. Так, А.В. Филатова в своем диссертационном исследовании доказала, что использование блог-технологии способствует оптимизации преподавания иностранных языков для студентов языковых специальностей вузов [25]. Н.В. Касьянова, Л.В. Кирина, Е.М. Серебрякова-Шибельбейн в ходе экспериментального обучения установили, что применение блог-технологий позволяет формировать у студентов необходимый уровень компетентности и конкурентоспособности на международном рынке труда [15]. Е.Б. Зорина, Н.В. Касьянова, Л.В. Кирина выявили, что проектная работа с использованием блог-технологий способствует формированию комплекса способностей и личностных качеств студентов инженерных специальностей [13].

Проведенный обзор публикаций показал, что в научной литературе сформировались устойчивые представления о сущности блог-технологий, их дидактических свойствах и методических функциях. Исследования в этой области характеризуются междисциплинарностью, преобладанием эмпирических работ и

фокусом на изучении дидактического потенциала блог-технологий. Дальнейшее развитие этого направления связано с необходимостью разработки комплексных методик применения блог-технологий, учитывающих психолого-педагогические условия и факторы, влияющие на их эффективность в образовательном процессе.

Выводы

Проведенный анализ публикаций в базе РИНЦ (ElLibrary) за последние более чем два десятилетия по вопросам применения блог-технологий в педагогической деятельности позволяет сделать следующие выводы.

В ходе обзорно-аналитического исследования были использованы данные научной базы РИНЦ (ElLibrary). Для подготовки обзора было изучено 278 публикаций. Результаты анализа свидетельствуют об устойчивом интересе исследователей к данной проблематике на протяжении последних двух десятилетий. Динамика публикационной активности демонстрирует следующие основные этапы: начальный этап (2000-2010 гг.), период активного роста интереса (2011-2019 гг.) и стабилизация с последующим снижением (2020-2024 гг.). Данная тенденция указывает на то, что применение блог-технологий в педагогической деятельности прочно вошло в практику современного образования и продолжает привлекать внимание исследователей.

Проблематика применения блог-технологий в образовательном процессе представляет собой междисциплинарный феномен, требующий комплексного изучения на стыке различных областей научного знания. Наибольшая концентрация исследовательских работ наблюдается в рубрике «Педагогические науки и образование», что обусловлено необходимостью формирования у современных обучающихся ключевых компетенций XXI века, таких как критическое мышление, креативность, коммуникация и сотрудничество, которые могут успешно развиваться с использованием блог-технологий. Значительный интерес к применению блог-технологий прослеживается также в области лингвистики, что связано с их эффективностью в развитии межкультурной коммуникации, лингвистических и социокультурных компетенций обучающихся в процессе изучения иностранных языков.

Анализ наиболее цитируемых публикаций позволил выделить ключевые направления исследований в данной области: 1) обучение иностранному языку на основе блог-технологии; 2) классификация видов блогов и их применение в образовательном процессе; 3) дидактические свойства и методические функции блог-технологий; 4) развитие умений письменной речи и чтения, формирование грамматических и лексических навыков посредством блог-технологии; 5) развитие умений участвовать в интернет-дискуссии; 6) педагогические условия и факторы, влияющие на эффективность применения блог-технологий в обучении.

Исследования в области применения блог-технологий в педагогической деятельности характеризуются следующими особенностями: 1) междисциплинарный характер, так как изучение блог-технологий осуществляется на стыке педагогики, психологии, лингвистики, информатики; 2) преобладание эмпирических исследований, направленных на разработку и апробацию методик применения блог-технологий в обучении; 3) фокус на изучении дидактического потенциала блог-технологий и их влияния на развитие различных умений обучающихся.

Результаты экспериментальных исследований подтверждают эффективность применения блог-технологии в обучении. Так, использование блог-технологии способствует оптимизации преподавания иностранных языков, формированию у студентов необходимого уровня компетентности и конкурентоспособности на международном рынке труда, развитию комплекса способностей и личностных качеств обучающихся.

Список источников

1. Digital 2024: Global Overview Report // We Are Social, Hootsuite. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (дата обращения: 20.11.2024).
2. Digital Competence Framework for Educators (DigCompEdu) // Joint Research Centre (JRC), European Commission. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/digcompedu_en (дата обращения: 19.11.2024).
3. Poddubnaya N.V., Chudnova O.A., Mikhienko S.A. A professional blog as a special structural hypertext unit in the space of Internet communications // Litera. 2024. No. 1. P. 248 – 260.
4. Programme for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC) // OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/piaac.html> (дата обращения: 20.11.2024).
5. Василюк Н.Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды, созданной на базе блог-технологий // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций: сборник научных трудов X Международного симпозиума, Екатеринбург, 9-10 июля 2019 г. Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2019. С. 88 – 95.

6. Гареев А.А., Шихова О.Ф., Шихов Ю.А. Организация самостоятельной работы студентов на основе учебных блогов // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 3. С. 117 – 139.
7. Гималетдинова К.Р., Сайфутдинов Р.А., Неижмак В.В. Применение блог-технологии в педагогической деятельности // Траектории взаимодействия в развитии цифровых навыков: материалы всероссийской очной научно-практической конференции, Ульяновск, 1 декабря 2018 г. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2019. С. 23 – 25.
8. Глазунова О.А. Применение блог-технологий в учебном процессе вуза // Профессиональное образование в условиях цифровизации экономики: материалы Международной научно-методической конференции, Белгород, 17-18 марта 2020 г. Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2020. С. 230 – 235.
9. Глухов В.В., Быкова М.Н. Роль педагога в формировании современного образовательного пространства // Педагогика, психология, общество: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 3 декабря 2019 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. С. 327 – 330.
10. Григорьева А.И., Занданова Т.Н. Современные технологии организации самостоятельной работы студентов // Труды конференций ВСГУТУ: материалы научно-методической конференции, Улан-Удэ, 27-30 января 2015 г. Т. 1. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2015. С. 92 – 94.
11. Дубровская Е.В., Кизицкая И.В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 марта 2020 г. / ред. О.Г. Прохоренко, О.В. Дубровина, А.И. Головня, А.О. Долгова, О.И. Копач, Н.А. Куркович, Л.М. Блинкова, Е.А. Дичковская, В.В. Воронович, Е.Э. Жевнерович. Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 193 – 198.
12. Евстигнеев М.Н., Завьялов В.В., Евстигнеева И.А. Обучение профессиональному письменному курсу студентов-юристов на основе блог-технологии // Иностранные языки в школе. 2021. № 5. С. 49 – 55.
13. Зорина Е.Б., Касьянова Н.В., Кирина Л.В. Формирование комплекса способностей и личностных качеств студентов в ходе проектной работы с использованием блог-технологий // Вестник АПК Ставрополя. 2017. № 2 (26). С. 164 – 168.
14. Иванченко Д.А. Перспективы применения блог-технологий в интернет-обучении // Информатика и образование. 2007. № 2. С. 120 – 122.
15. Касьянова Н.В., Кирина Л.В., Серебрякова-Шибельбейн Е.М. Использование блог-технологий для формирования конкурентоспособной личности в контексте международных корпоративных коммуникаций // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 54-3. С. 49 – 58.
16. Лебедева М.В., Печищева Л.А. Применение современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам (на примере английского языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2016. № 2. С. 120 – 125.
17. Логинова Н.Э. Использование e-learning технологий в организации непрерывного профессионального образования практических педагогов и психологов // Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: сборник статей в 2 частях, Омск, 17 марта 2016 года. Омск: Омская гуманитарная академия, 2016. Т. 2. С. 67 – 72.
18. Панина Т.С. Возможности использования блог-технологии в обучении иностранному языку // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сборник материалов XV Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Тула, 19-21 февраля 2019 года. Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2019. С. 269 – 272.
19. Рыжкова Н.И., Прибыткова О.В. Применение блог-технологий для совершенствования социокультурной компетенции бакалавров при обучении иностранному языку: материалы LX отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2021 год: в 3 частях, Воронеж, 8-9 февраля 2022 г. Воронеж: Воронежский государственный университет инженерных технологий, 2022. Т. 3. С. 76.
20. Соколова Т.А., Исаева Т.В. Блок-технологии как объект субъект-субъектной парадигмы образования // Modern science and technology: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 20 февраля 2020 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 21 – 25.
21. Сысоев П.В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2012. № 4 (20). С. 115 – 127.

22. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 264 с.
23. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: теория и практика. М.: Глосса-Пресс, 2012. 252 с.
24. Сысоев П.В. Организация проектной деятельности обучающихся на основе современных информационных и коммуникационных технологий и управление проектами // Иностранные языки в школе. 2020. № 9. С. 15 – 28.
25. Филатова А.В. Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологии: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. 20 с.

References

1. Digital 2024: Global Overview Report. We Are Social, Hootsuite. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (date of access: 20.11.2024).
2. Digital Competence Framework for Educators (DigCompEdu). Joint Research Center (JRC), European Commission. URL: https://joint-research-centre.ec.europa.eu/digcompedu_en (date of access: 19.11.2024).
3. Poddubnaya N.V., Chudnova O.A., Mikhienko S.A. A professional blog as a special structural hypertext unit in the space of Internet communications. *Litera*. 2024. No. 1. P. 248 – 260.
4. Programme for the International Assessment of Adult Competencies (PIAAC). OECD. URL: <https://www.oecd.org/en/about/programmes/piaac.html> (date of access: 20.11.2024).
5. Vasilyuk N.N. Emotional safety of the educational environment created on the basis of blog technologies. Well-being and security in the context of social transformations: collection of scientific papers of the X International symposium, Yekaterinburg, July 9-10, 2019. Yekaterinburg: Autonomous non-profit organization of higher education "Humanitarian University", 2019. P. 88 – 95.
6. Gareev A.A., Shikhova O.F., Shikhov Yu.A. Organization of independent work of students based on educational blogs. *Education and Science*. 2018. Vol. 20. No. 3. P. 117 – 139.
7. Gimaletdinova K.R., Saifutdinov R.A., Neizhmak V.V. Application of blog technology in pedagogical activity. Trajectories of interaction in the development of digital skills: materials of the All-Russian face-to-face scientific and practical conference, Ulyanovsk, December 1, 2018. Ulyanovsk: Publisher Kachalin Alexander Vasilievich, 2019. P. 23 – 25.
8. Glazunova O.A. The use of blog technologies in the educational process of the university. Professional education in the context of digitalization of the economy: materials of the International scientific and methodological conference, Belgorod, March 17-18, 2020. Belgorod: Autonomous non-profit organization of higher education "Belgorod University of Cooperation, Economics and Law", 2020. P. 230 – 235.
9. Glukhov V.V., Bykova M.N. The role of the teacher in the formation of a modern educational space. Pedagogy, psychology, society: theory and practice: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Cheboksary, December 3, 2019. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", 2019. P. 327 – 330.
10. Grigorieva A.I., Zandanova T.N. Modern technologies for organizing students' independent work. Proceedings of the conferences of VSGUTU: materials of the scientific and methodological conference, Ulan-Ude, January 27-30, 2015. Vol. 1. Ulan-Ude: East Siberian State University of Technology and Management, 2015. P. 92 – 94.
11. Dubrovskaya E.V., Kizitskaya I.V. Blog technology in teaching a foreign language. Linguistics, linguodidactics, linguacultural studies: current issues and development prospects: materials of the IV International scientific and practical conference, Minsk, March 19-20, 2020 / ed. O.G. Prokhorenko, O.V. Dubrovina, A.I. Golovnya, A.O. Dolgova, O.I. Kopach, N.A. Kurkovich, L.M. Blinkova, E.A. Dichkovskaya, V.V. Voronovich, E.E. Zhevnerovich. Minsk: Belarusian State University, 2020. P. 193 – 198.
12. Evstigneev M.N., Zavyalov V.V., Evstigneeva I.A. Teaching professional written discourse to law students based on blog technology. *Foreign languages at school*. 2021. No. 5. P. 49 – 55.
13. Zorina E.B., Kasyanova N.V., Kirina L.V. Formation of a set of students' abilities and personal qualities during project work using blog technologies. *Bulletin of the AIC of Stavropol*. 2017. No. 2 (26). P. 164 – 168.
14. Ivanchenko D.A. Prospects for the Use of Blog Technologies in Online Learning. *Computer Science and Education*. 2007. No. 2. P. 120 – 122.
15. Kasyanova N.V., Kirina L.V., Serebryakova-Shibelbein E.M. Using Blog Technologies to Form a Competitive Personality in the Context of International Corporate Communications. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2017. No. 54-3. P. 49 – 58.

16. Lebedeva M.V., Pechishcheva L.A. Using Modern Educational Technologies in Teaching Foreign Languages (using English as an Example). Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2016. No. 2. P. 120 – 125.
17. Loginova N.E. The use of e-learning technologies in organizing continuous professional education of practical teachers and psychologists. Models of citizen participation in the socio-economic life of Russian society: a collection of articles in 2 parts, Omsk, March 17, 2016. Omsk: Omsk Humanitarian Academy, 2016. Vol. 2. P. 67 – 72.
18. Panina T.S. Possibilities of using blog technology in teaching a foreign language. Research potential of young scientists: a look into the future: a collection of materials from the XV Regional scientific and practical conference of master's students, postgraduates and young scientists, Tula, February 19-21, 2019. Tula: Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, 2019. P. 269 – 272.
19. Ryzhkova N.I., Pribytkova O.V. Application of blog technologies to improve the socio-cultural competence of bachelors in teaching a foreign language: materials of the LX reporting scientific conference of teachers and researchers of VSUET for 2021: in 3 parts, Voronezh, February 8-9, 2022. Voronezh: Voronezh State University of Engineering Technologies, 2022. Vol. 3. 76 p.
20. Sokolova T.A., Isaeva T.V. Block technologies as an object of the subject-subject paradigm of education. Modern science and technology: collection of articles of the II International scientific and practical conference, Petrozavodsk, February 20, 2020. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2020. P. 21 – 25.
21. Sysoev P.V. Blog technology in teaching a foreign language. Language and Culture. 2012. No. 4 (20). P. 115 – 127.
22. Sysoev P.V. Information and communication technologies in linguistic education. Moscow: Limited Liability Company "Book House "LIBROKOM", 2013. 264 p.
23. Sysoev P.V. Information and communication technologies in teaching a foreign language: theory and practice. Moscow: Glossa-Press, 2012. 252 p.
24. Sysoev P.V. Organization of project activities of students based on modern information and communication technologies and project management. Foreign languages at school. 2020. No. 9. P. 15 – 28.
25. Filatova A.V. Optimization of teaching foreign languages through blog technology: dis. ...cand. ped. Sciences: 5.8.7. M.: Moscow State University named after. M.V. Lomonosova, 2009. 20 p.

Информация об авторах

Гулиев В.Г., Смоленский государственный университет, gaghuraev77@gmail.com

Налётова Н.Ю., Смоленский государственный университет

© Гулиев В.Г., 2025

Научно-исследовательский журнал «Педагогическое образование» / *Pedagogical Education*

<https://po-journal.ru>

2025, Том 6, № 1 / 2025, Vol. 6, Iss. 1 <https://po-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.21

Значимость цифровых технологий в образовании: преимущества и сложности

¹ Сафонова Ю.А.,

¹ Российский государственный университет правосудия

Аннотация: в статье рассматривается эволюция цифрового обучения, его историческое развитие, современные тенденции и перспективы на будущее. В ней рассматриваются проблемы и возможности, связанные с цифровым обучением, включая вопросы доступности и гарантии качества. Исследовательская работа проводится на основе классических трудов отечественных ученых-методистов с привлечением современных публикаций авторов, анализирующих опыт применения актуальных методов и цифровых средств обучения иностранному языку. Практическое применение результатов исследования возможно через адаптацию педагогических подходов и создание благоприятных условий для их внедрения, что требует усилий по профессиональному развитию преподавателей и улучшению студенчества.

Ключевые слова: технология виртуальной реальности, когнитивное вовлечение, аффективное вовлечение, результаты обучения, иммерсивное обучение, интерактивное обучение, цифровая грамотность, методы, образовательный процесс, преподавание английского языка, цифровая среда

Для цитирования: Сафонова Ю.А. Значимость цифровых технологий в образовании: преимущества и сложности // Педагогическое образование. 2025. Том 6. № 1. С. 282 – 286.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

The importance of digital technologies in education: benefits and challenges

¹ Safonova Yu.A.,

¹ Russian State University of Justice

Abstract: the article examines the evolution of digital learning, its historical development, current trends and future prospects. It examines the challenges and opportunities associated with digital learning, including issues of accessibility and quality assurance. The research is based on the classical works of Russian methodologists with the involvement of modern publications of authors analyzing the experience of using current methods and digital tools for teaching a foreign language. The practical application of the research results is possible through the adaptation of pedagogical approaches and the creation of favorable conditions for their implementation, which requires efforts to professionally develop teachers and improve students.

Keywords: virtual reality technology, cognitive engagement, affective engagement, learning outcomes, immersive learning, interactive learning, digital literacy, methods, educational process, teaching of English, digital environment

For citation: Safonova Yu.A. The importance of digital technologies in education: benefits and challenges. *Pedagogical Education*. 2025. 6 (1). P. 282 – 286.

The article was submitted: December 18, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Образовательный ландшафт изменился в результате цифрового обучения, которое открывает новые возможности для индивидуального и адаптивного обучения. В этой статье рассматривается эволюция

цифрового обучения, его историческое развитие, текущие тенденции и перспективы на будущее. В ней представлены проблемы и возможности, связанные с цифровым обучением, включая доступность, равенство и обеспечение качества, а также оценивается эффективность методов цифрового обучения и то, как они влияют на успеваемость учащихся. В исследовании изучается влияние новых технологий, таких как искусственный интеллект и виртуальная реальность, на повышение качества обучения и предоставление более захватывающих образовательных возможностей. Изучая взаимодействие технологий и педагогики, авторы выступают за целостный подход к цифровому образованию, который сочетает инновации с надежными образовательными практиками. В конечном счете, это исследование направлено на то, чтобы внести вклад в продолжающиеся дебаты о том, как использовать цифровое обучение для создания более инклюзивной, равноправной и эффективной образовательной системы.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили отечественные и зарубежные концепции, изучающие процесс формирования межкультурной компетенции обучающихся. К основному методу исследования относятся критический анализ актуальной методической и педагогической литературы, так как ключевым фактором, позволяющий осуществить переход с теоретического уровня на уровень практический, является анализ и синтез изданных научных трудов. Методика исследования основана на анализе теоретических положений, анализе эмпирических данных, опросе в виде анкетирования. Теоретической основой послужили теории и концепции, посвященные профориентационной деятельности, успешности будущей профессиональной деятельности и карьеры, включающие в себя как традиционные, так и современные взгляды на эту тему. Эмпирической основой послужил метод анализа – критический анализ существующих эмпирических исследований и примеров применения цифрового обучения; качественные исследования – интервью и фокус-группы с преподавателями и студентами для прохождения личного опыта и мнений; количественные исследования – анкетирование для получения статистических данных об успеваемости учащихся и их вовлеченности в цифровые формы обучения, а также кейс-методы – изучение конкретных примеров успешных внедрений цифрового обучения в различных образовательных учреждениях.

Результаты и обсуждения

В условиях стремительного развития технологий и их интеграции в образовательный процесс становится важным изучение влияния виртуальной реальности на вовлеченность учащихся, что актуально как для педагогической практики, так и для научных исследований. В последние годы виртуальная реальность стала трансформирующей технологией в образовании, открывая новые возможности для иммерсивного и интерактивного обучения. В своей основе предлагается отход от осязаемого, позволяя пользователям погрузиться в среду, выходящую за рамки обычной реальности. Суть виртуального и информационного пространства реальности заключена на трех позициях: присутствие, интерактивность и погружение. Присутствие предоставляет пользователям доступ к ранее недоступным 3D-ландштафтам, способствуя уникальному, опытному пониманию. Интерактивность пробуждает любопытство пользователя, обеспечивая динамическое взаимодействие в виртуальной среде, погружение расширяет границы обычных впечатлений, воссоздавая или проявляя явления вне сферы повседневной жизни. Внедрение виртуальной реальности в образование может повысить вовлеченность учащихся, которая тесно связана с когнитивными, поведенческими и эмоциональными аспектами модели вовлеченности. Когнитивная вовлеченность подчеркивает «глубину внимания, понимания и запоминания учащихся, поведенческая вовлеченность наблюдаема и характеризуется постоянным посещением занятий и активным участием в учебном процессе» [1, с. 29]. Эмоциональная вовлеченность затрагивает эмоциональную сферу, включая мотивацию эффективности обучения. Исследователь Радианти и другие отметили, что вовлеченность учащихся в учебных заведениях имеет решающее значение для результатов обучения и атмосферы в классе. Юань и Ван далее обращают внимание на то, что совокупное влияние когнитивной, поведенческой и эмоциональной вовлеченности может напрямую влиять на результаты обучения учащихся и контекстный опыт в классе. Поэтому более глубокое понимание влияния VR на эти три аспекта вовлеченности может дать ценную информацию об образовательной практике и помочь педагогам лучше оптимизировать учебную среду и методы преподавания. Во-первых, Папанастасиу Ж. рассматривают проблему, что иммерсивные учебные занятия с использованием виртуальной реальности способствуют когнитивной вовлеченности учащихся и помогают в понимании сложных и абстрактных знаний, благодаря иммерсивному обучению учащиеся могут глубже понимать и запоминать изученное, повышая когнитивную вовлеченность. Пеллас Л. также обнаружил, что поощряет учащихся к обучению посредством самостоятельного исследования и отхода от традиционного обучения, ориентированного на

учителя, далее объяснил, что благодаря воссозданию сценариев и симуляциям учащиеся могут участвовать в недоступных в реальной жизни учебных занятиях, таких как исследование исторических мест и посещение далеких планет. Это означает, что такие учебные занятия позволяют учащимся изучать знания более глубоко и разнообразно, тем самым повышая когнитивную вовлеченность. Аналогично, Мейплз-Келер и другие показали, что виртуальная и информационная реальность полезна для вовлечения в обучение различных типов учащихся, в частности учащихся группы риска, включая учащихся с трудностями в обучении, тревожными расстройствами и другими психическими заболеваниями, предоставила персонализированные и адаптивные учебные среды, которые помогли учащимся улучшить когнитивную вовлеченность и успеваемость.

Во-вторых, Пиркер П. и Денгель Н. продемонстрировали, что виртуальная реальность может способствовать поведенческой вовлеченности учащихся, обсуждая потенциал иммерсивного потенциала в образовании, проведя углубленный анализ, который показал, что «учебные задачи в 3D могут способствовать внутренней мотивации и вовлеченности в изучаемый контент» [2, с. 60]. Сун Пэн также предположил, что, комбинируя классические образовательные концепции, такие как пропаганда мотивации обучения ради удовольствия, учащиеся могут лучше участвовать в учебной деятельности. Например, Рзанова О.А. и другие исследователи обнаружили, что использование при обучении поэзии для создания сценариев, изображенных в стихах, позволило учащимся активно участвовать в классных занятиях. Аналогично Фрейна Ф. и Отт В. также обнаружили, что, моделируя реальные школьные сценарии эвакуации в виртуальной реальности, учащиеся могут брать на себя разные роли для выполнения тренировочных эвакуационных упражнений, и это чувство поведенческой вовлеченности может помочь учащимся лучше освоить приемы эвакуации и повысить осведомленность о безопасности, что помогает повысить поведенческую вовлеченность учащихся. Стоит отметить, что существуют споры о том, оказывает ли положительное влияние на поведенческую вовлеченность учащихся. Сторонники отметили, что практический опыт и исследование виртуальных сред стимулируют интерес и поведенческую вовлеченность. Эта точка зрения предполагает, что обеспечивает иммерсивный учебный опыт, который повышает мотивацию учащихся и способствует более глубокой вовлеченности в классные занятия. Однако существуют противоречивые результаты, предполагающие, что использование цифрового обучения может иметь некоторые негативные последствия. Например, учащиеся могли бы стать зависимыми от виртуального мира и пренебрегать своими реальными задачами и обязанностями, что сказывается на их поведении в классе. Кроме того, некоторые другие исследователи отметили, что может существовать разрыв между опытом обучения в виртуальной среде и опытом обучения в реальном мире, что может повлиять на способность учащихся приобретать и применять знания. Эти противоречивые результаты напоминают нам о том, что «эти сложности и разнообразия необходимо учитывать при оценке роли современных технологий в повышении вовлеченности учащихся в классе» [3, с. 36]. Такие исследователи, как Ву, Шутте Н., Стилинович В. и Юань Ч. обнаружили, что цифровые платформы способствуют повышению эмоциональной вовлеченности учащихся. Например, Шутте Н. и Стилинович В. предоставляли контексты детям с эмоциональными нарушениями или инвалидностью, обучали их навыкам общения с людьми и управлению своими эмоциями, тем самым способствуя развитию эмпатии. Это означает, что VR может стимулировать эмоциональную вовлеченность. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о предоставлении возможности для эмоционального взаимодействия, позволяя учащимся коммуницировать с персонажами в виртуальной среде. Например, в изучении языка практика общения с виртуальными персонажами может помочь учащимся улучшить свою устную речь. Это означает, что эмоциональное взаимодействие может повысить эмоциональную вовлеченность учащихся в учебный процесс. Аналогично, Мисак С. отметил, что информационное пространство позволяет учащимся разыгрывать роли в виртуальной литературе и переживать эмоции, изображенные в рассказе. Другими словами, эмоциональный опыт может углубить понимание учащимися литературных произведений и повысить эмоциональную вовлеченность. Эта литература, по-видимому, отражает тот факт, что VR может способствовать эмоциональной вовлеченности учащихся.

В целом, VR положительно влияет на когнитивную, поведенческую и эмоциональную вовлеченность учащихся. С точки зрения когнитивной вовлеченности, VR может способствовать когнитивной вовлеченности учащихся в учебные материалы и лучшему пониманию абстрактных и сложных знаний путем создания иммерсивных ситуаций [4]. С точки зрения поведенческой вовлеченности, виртуальная реальность стимулирует активное участие и действия учащихся посредством интерактивного обучения. Хотя существуют споры о том, оказывает ли современные технологии положительное влияние на поведенческую вовлеченность учащихся, литература продемонстрировала положительное влияние на поведенческую вовлеченность учащихся. С точки зрения эмоциональной вовлеченности, способствует эмоциональной вовлеченности учащихся, вызывая эмоциональный резонанс посредством эмоционального опыта и эмоционального взаимодействия [5]. Эта полная вовлеченность помогает учащимся улучшить свое обучение и развить

эмпатию. Понимая эти проблемы, мы можем лучше понять проблемы в системе образования и дать некоторые конструктивные предложения, которые помогут их решить.

Несмотря на положительное влияние на когнитивную, поведенческую и эмоциональную вовлеченность учащихся, существуют две основные проблемы при внедрении в образование: затруднения системы образования в адаптации к быстрому развитию и недостаточная квалификация преподавателей в использовании данных платформ. Стоит обратить внимание, что темпы технологического прогресса, включая развитие информатизацию, опережают возможности системы образования к адаптации. Это связано с медленным реформированием системы образования, которому требуется время для принятия и внедрения новых технологий. В результате образовательный сектор может задерживать стандартизацию учебных программ, что приводит к отсутствию у учащихся немедленного доступа к платформам, «учащиеся могут не получить возможности использовать виртуальной реальности в классе до завершения процесса стандартизации со стороны министерства образования» [6, с. 28]. Сахлберг И. дополняет, что, хотя реформы и стандартизация в образовательном секторе требуют времени, когда система образования развивается параллельно, учащиеся получают преимущества от образования, соответствующего современным технологиям. Согласно Редди К., «цифровая грамотность – это набор навыков, необходимых людям XXI века для использования цифровых инструментов в достижении жизненных целей» [7, с. 74]. Цифровая грамотность включает в себя оценку цифровых технологий, критическое мышление и способность к цифровому творчеству и самовыражению. Например, Цивитаниду Г., Некки И. и другие подчёркивают необходимость для учащихся различать результаты симуляционных экспериментов и реальных экспериментов, а также оценивать надёжность и точность симуляционных экспериментов [8]. Другими словами, учащиеся должны уметь оценивать правдоподобие результатов симуляционных экспериментов и интерпретировать их в контексте реальных ситуаций. Аналогично, Фармер А. составляет анализ о цифровой грамотности, требующей от учащихся освоения инструментов для рисования и лепки в целях создания произведений искусства [9]. Это включает в себя обучение выбору подходящих цветов и текстур, а также создание трёхмерных эффектов с помощью инструментов. Андоне К. добавляют, что учащиеся также должны научиться обмениваться результатами своей работы и представлять её другим в виртуальной реальности [10]. Это наблюдение указывает на высокие требования к креативности, техническим навыкам и способности к самовыражению учащихся при внедрении VR в образование. Данные результаты исследования могут быть полезными консультативной практике при работе преподавателей и обучающихся, может служить руководством для школ, колледжей и университетов при внедрении и улучшении цифрового обучения; образовательные технологии – разработчики образовательных технологических решений могут использовать результаты для создания более адаптивных и эффективных продуктов; политические инициативы – политики и организаторы образования могут опираться на рекомендации при формировании законодательства и образовательных стратегий.

Выводы

В результате изучения инновационных методов и подходов к профориентационной работе с обучающимися было сосредоточено внимание на будущей профессиональной подготовке выпускников. Были рассмотрены психолого-педагогические основы формирования образовательно-профессиональной стратегии обучения. В заключении можно сделать следующие выводы. Необходимо подчеркнуть, что метод «перевернутого класса» представляет собой один из путей повышения эффективности образовательного процесса как в очном, так и в дистанционном формате. В современных, постоянно меняющихся условиях, когда очное обучение может быть внезапно и на неопределенный период заменено дистанционным, педагогу важно иметь в своем распоряжении метод, который позволит сохранить непрерывность и логическую последовательность в обучении. С помощью данной технологии можно решать не только локальные проблемы, связанные с оптимизацией обучения иностранному языку в условиях развития самостоятельности студента, но и более глобальные образовательные проблемы – в первую очередь проблему интернационализации образования. Так как изучение языка в рамках образовательного учреждения оставляет за рамками вопросы языковой мобильности, универсальной пользы от получения знаний, живого использования речи в общении с представителями зарубежного пространства, использования живого общения и т.д. Концепция «перевернутого класса» наиболее подходящая для решения данного вопроса. Ученики активно используют технологии в обучении, учитель остается лишь наставником и отсутствует пассивность учащихся. За счет активного изучения иностранного языка, каждый ученик сам для себя понимает важность и необходимость его использования и применения в реальной жизни и доходит до своего комфортного уровня в изучении.

Список источников

1. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А., Захарова У.С., Григорьева А.В. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс мажора // Университетское управление: практика и анализ. 2020. № 2. С. 59 – 78.
2. Кисель О.В., Дубских А.И., Бутова А.В. Трудности применения студентоцентрированного подхода в российском высшем образовании // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 95.
3. Лагусева Н.Н. Стратегия развития науки в вузе: от реалий к "перезагрузке" // Вестник РМАТ. 2022. № 1. С. 34 – 41.
4. Левицкая Е.Н. Студенческая наука как фактор повышения качества образования // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2020. № 12. С. 39 – 42.
5. Макарова Е.Н., Гончарова Н.А. Написание научной статьи как средство повышения мотивации к изучению профессионального иностранного языка // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 1. С. 77 – 88.
6. Нархов Д.Ю. Взаимодействие вузовских образовательных общностей в университетском научном пространстве // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 10 – 30.
7. Олимов Ш.Ш. Педагогико-экономические аспекты интеграции образования, науки и производства в условиях региональных вузов на современном этапе // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 3. С. 71 – 82.
8. Ошкордина А.А. Специфика повышения эффективности освоения английского языка магистрантами, специализирующимися в сфере IT // Science for Education Today. 2023. Т. 13. № 5. С. 51 – 77.
9. Пирожкова И.С. Новые технологии как средство развития иноязычной коммуникативной компетенции. 2021. Vol. 26. No. 3. P. 231 – 242.
10. Петров А.М. О некоторых позитивных тенденциях развития вузовской науки в России на современном этапе // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 4. С. 101 – 122.

References

1. Abramov R.N., Gruzdev I.A., Terentyev E.A., Zakharova U.S., Grigorieva A.V. University teachers and digitalization of education: on the eve of distance force majeure. University management: practice and analysis. 2020. No. 2. P. 59 – 78.
2. Kisel O.V., Dubskikh A.I., Butova A.V. Difficulties in applying a student-centered approach in Russian higher education. Higher education in Russia. 2020. Vol. 29. No. 8/9. 95 p.
3. Laguseva N.N. Strategy for the development of science in the university: from realities to "reset". Bulletin of the Russian Academic Theatre. 2022. No. 1. P. 34 – 41.
4. Levitskaya E.N. Student Science as a Factor in Improving the Quality of Education. Sociology in the Modern World: Science, Education, Creativity. 2020. No. 12. P. 39 – 42.
5. Makarova E.N., Goncharova N.A. Writing a Scientific Article as a Means of Increasing Motivation to Learn a Professional Foreign Language. Professional Education and the Labor Market. 2023. Vol. 11. No. 1. P. 77 – 88.
6. Narkhov D.Yu. Interaction of University Educational Communities in the University Scientific Space. Higher Education in Russia. 2024. Vol. 33. No. 2. P. 10 – 30.
7. Olimov Sh.Sh. Pedagogical and Economic Aspects of the Integration of Education, Science and Production in the Context of Regional Universities at the Present Stage. Siberian Pedagogical Journal. 2019. No. 3. P. 71 – 82.
8. Oshkordina A.A. Specifics of Improving the Efficiency of Master's Degrees in English Language Learning by IT Students. Science for Education Today. 2023. Vol. 13. No. 5. P. 51 – 77.
9. Pirozhkova I.S. New Technologies as a Means of Developing Foreign Language Communicative Competence. 2021. Vol. 26. No. 3. P. 231 – 242.
10. Petrov A.M. On Some Positive Trends in the Development of University Science in Russia at the Present Stage. Higher Education in Russia. 2024. Vol. 33. No. 4. P. 101 – 122.

Информация об авторах

Сафонова Ю.А., Российский государственный университет правосудия, fno-rgup@yandex.ru

© Сафонова Ю.А., 2024